

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

ИОНЦ «ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ»

БИОЛОГИЧЕСКИЙ факультет

кафедра экологии

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДИСЦИПЛИНЫ

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ

Екатеринбург
2008

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

ИОНЦ «ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ»

БИОЛОГИЧЕСКИЙ факультет

кафедра экологии

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ

Биографический справочник

Подпись руководителя ИОНЦ
Дата

**Екатеринбург
2008**

Составитель: В.Ю. Софронов

© Уральский государственный университет
© Софронов В.Ю., 2008

От составителя

Необходимость подобного издания назревала давно. Так, еще епископом Варлаамом (Петровым) в типографии Корнильевых в 1781 г. была напечатана работа «Краткое показание о бывших в Тобольске воеводах и губернаторах». Сибирские историки Церкви Н. А. Абрамов и А. И. Сулоцкий собрали довольно подробные биографические данные по Тобольским и Сибирским епископам, архиепископам и митрополитам. К. Б. Газенвинкель поместил «Систематический перечень воевод, дьяков, письменных голов и подьячих с приписью в сибирских городах и главнейших острогах со времени их основания до начала XVIII в.» в «Приложении» к календарю Тобольской губернии на 1893 г. (Тобольск, 1892), С. Б. Веселовский – письменных голов, дьяков и подьячих, находившихся в тот или иной период на службе в Сибири. (М., 1975). Из книги Г. А. Цветаева и С. Н. Замахаева «Историческая записка о состоянии Тобольской гимназии за 100 лет ее существования, 1789–1889» (Тобольск, 1889) можно почерпнуть некоторые сведения о преподавателях Тобольской гимназии, приводятся там и их биографические данные. Ряд сведений можно выявить в периодических изданиях, таких как: «Тобольские губернские ведомости», «Тобольские епархиальные ведомости», «Сибирский листок». В этом плане очень важны напечатанные в разные годы некрологи, из которых можно извлечь довольно полную информацию о тех или иных личностях, чья биография была так или иначе связана с Тобольском.

К сожалению, в кратком предисловии мы не имеем возможности особо отметить всех авторов и тех, кто помогал в работе, но следует подчеркнуть тот немаловажный факт, что в Тобольске продолжают жить лучшие традиции памяти о культурном наследии, которое досталось нам от предшествующих поколений, и благодаря этим традициям удалось выявить из небытия имена и биографии многих тоболяков. Эта работа, безусловно, будет продолжена, и настоящий справочник – лишь первый шаг в данном направлении.

Хронологически наше издание включает в себя биографии первопроходцев Сибири, тех, кто участвовал в закладке Тобольского острога, стоял у исто-

ков зарождения в нем культурных традиций, а также содержит данные о наших современниках, внесших свой вклад в развитие Сибирского края. Мы не проводили отбора «по значимости» тех или иных личностей, исходя из того, что каждый человек значим для истории. Поэтому в справочник были включены имена «рядовых» чиновников, купцов, врачей и учителей, кто в тот или иной период живших или побывавших в Тобольске, пусть даже весьма скудные сведения о них выявлены исследователями. Думается, что на этот счет история распорядится сама и оставит для потомков те имена, которые окажутся для нее, истории, примечательными и неслучайными. Мы же взяли на себя смелость включить в справочник наибольшее число персоналий, надеясь, что на современном этапе, когда огромное количество людей пытается восстановить свои родственные связи, даже краткие сведения смогут помочь им в поиске.

Статьи в данной работе расположены в алфавитном, а список трудов, источники и литература – в хронологическом порядке. Список сокращений и аббревиатур приводится в конце книги.

Издание рассчитано на широкий круг читателей: историков, краеведов, музейных и библиотечных работников, студентов, школьников и всех, кто интересуется историей Тобольска.

В. Ю. Софронов.

А

Абрамов Николай Алексеевич (1812–1870) – исследователь Сибири, краевед, биограф, педагог.

Родился 17 апреля 1812 г. в г. Кургане Тобольской губернии в семье священника, бывшего учителя Тобольской семинарии. Свое происхождение Абрамовы относили к десяти первым священнослужителям, присланным в Сибирь во время установления в ней христианства. Первоначально они имели фамилию Поповых, но затем переменили на Абрамовых – от Абрама, дьякона Тобольской епархии, правнуком которого и был Н. А. Абрамов.

Первоначальное образование получал дома, затем – в уездном училище (1823–1825), после чего окончил Тобольскую семинарию, где особо преуспел в латыни и во время посещения Тобольска финским академиком Кастреном мог свободно изъясняться с ним на этом древнем языке. Кроме этого, он в совершенстве знал татарский язык, и после окончания семинарии (1826–1832) его оставили преподавателем этого языка, знание которого дало ему возможность объяснить многие топонимические сибирские названия. Кроме татарского языка, он хорошо знал еврейский язык. Как лучшего ученика, его хотели направить для дальнейшего обучения в С.-Петербург в Духовную академию, но, не желая оставлять без помощи овдовевшую мать, он решил остаться в Тобольске в качестве учителя 2-го класса духовного училища, а также помощником эконома при семинарии.

В 1836 г. Абрамов перешел работать учителем Тобольского уездного училища, где прослужил 17 лет (до 20 мая 1853) – сначала учителем географии, а потом (с февраля 1842) смотрителем училищ в г. Березове, г. Ялуторовске и г. Тюмени, где убедил горожан открыть женское училище. Будучи штатным смотрителем Березовского училища, он прослужил там семь с половиной лет, разбирая архивы воеводской канцелярии, собирая предания старожилов, изучая нравы и быт северных народностей. На тот момент в Березовском училище

обучалось 60 учеников, а к отъезду Абрамова – уже 108 при общем населении городка в 1200 жителей.

«Ласковость и простота обхождения Николая Алексеевича, особая заботливость его о детях, видимые для всех успехи учеников его и доброе их поведение были причиною умножения учеников Березовского училища», – пишет один из первых его биографов А. И. Сулоцкий.

В 1849 г. Абрамов переехал на ту же должность смотрителя училища в г. Ялуторовск, а с 1851 по 1853 гг. служил в г. Тюмени.

Получив за 20 лет службы право на пенсию, Абрамов был определен столоначальником 1-го отделения Главного Управления Западной Сибири (в июле 1853), но с образованием Семипалатинской области в 1854 г. перешел туда советником хозяйственного отделения. Вместе с тем ему неоднократно приходилось замещать вице-губернатора и председателя областного правления.

Писать о Сибири он начал, будучи уездным учителем, установив дружеские отношения с жившим в то время в Тобольске известным историком П. А. Словцовым. Он читал для него старинные рукописи, видя в Словцове своего учителя. Тот, в свою очередь, прислушивался к замечаниям Абрамова, и в «Историческом обозрении Сибири» есть довольно много мест, которые говорят об этом.

Абрамов собственноручно списал Сибирскую летопись и копию направил в дар Императорскому Русскому Географическому обществу. Им просмотрены тобольские архивы: губернский, полицейский, семинарский, а также хранилище бумаг при Софийском соборе и в Знаменском монастыре, где он разыскал множество старинных рукописей.

«Сибирское краеведение, зародившееся с деятельностью Словцова, с трудами Абрамова значительно окрепло, получило новые силы», – пишет о нем исследователь В. Мирзоев.

С 1848 г. он становится членом-сотрудником Русского Географического и Археологического обществ, от которых не один раз получал медали за свои научные изыскания. Современники находили Абрамова необычайно трудолюби-

вым и очень скромным человеком: «Если и случалось ему по временам бывать в обществе в кругу хорошо знакомых, то он никогда не садился за зеленые столы, не пускался ... «в разливанное море», не вступал в нескромные разговоры, напротив, был обыкновенно тих, приветлив и безобидно для окружающих шутиль».

За свои статьи ему редко когда удавалось получить приличный гонорар, а потому жил он скромно, на жалование, помогая при этом престарелой матери и двум вдовам-сестрам с сиротами. В г. Семипалатинске он купил себе дом с отсрочкой оплаты на два года. Весной 1870 г. он сумел внести всю сумму и был рад, что наконец-то обрел собственное жилье, но... жить ему оставалось всего лишь два месяца. Умер он 3 мая в г. Семипалатинске, где и был похоронен.

В некрологе о нем тобольский публицист Е. Кузнецов писал: «Николай Алексеевич Абрамов принадлежит к числу тех людей, которые неутомимой и бескорыстной своей деятельностью на пользу родины оставляют по себе долговечную память...»

Абрамову принадлежит более ста работ по истории Сибири в области археологии, истории, статистики и этнографии. Он активно сотрудничал не только с местными «Тобольскими губернскими ведомостями», где поместил 76 своих работ, но и публиковался в центральных изданиях: «Журнале Министерства народного просвещения», «Чтениях общества истории и древностей российских», а также в журнале «Странник».

Основные труды:

I. Статьи по истории Русской Православной Церкви в Сибири.

Материалы для истории христианского просвещения в Сибири, со времени покорения ее в 1581 г. до начала столетия// Журнал. — 1854. — Ч.81.

Христианство в Сибири до учреждения там в 1621 г. епархии// Странник. — 1865. — № 8.

О введении христианства у Березовских остяков// ТГВ. — 1857. — № 11–12; ЖМНП. — 1851. — Ч.72; Странник. — 1865. — № 9.

Проповедь Евангелия сибирским вогулам// ЖМНП. — 1854. — Ч.83, № 8; ТГВ. — 1857. — № 19–20.

Кондинский Троицкий монастырь// ТГВ. — 1867. — № 35–37.

Туринский Николаевский девичий монастырь// ТГВ. — 1865. — № 45.

Тюменский Троицкий монастырь// Странник. — 1866. — № 5.

Иоанно-Введенский междугорный монастырь// ТГВ. — 1865. — № 36.

- Абалакский Знаменский монастырь// ТГВ. — 1865. — №№ 43–44; Странник. — 1866. — № 6.*
- Существующие каменные церкви в Тобольской епархии, построенные в XVII в. в Тобольске// Известия Императорского Археологического Общества. — 1866. — Т. 6.*
- Тобольская соборная колокольня// ТГВ. — 1870. — № 19.*
- О церквях г. Березова от основания его до настоящего времени// ТГВ. — 1859. — № 9.*
- Исторические сведения о церквях города Березова// Известия Императорского Археологического Общества. — 1861. — Т. 4.*
- Историко-статистическое описание градо-Тюменской Знаменской церкви// ТГВ. — 1864. — № 6.*
- Старинные иконы в Тобольской епархии// Известия Императорского Археологического Общества. — 1864. — Т. 4., Т. 5.*
- Древний явленный образ Нерукотворного Спасителя, называющийся Тарханским// ТГВ. — 1859. — № 4.*
- Торжественное приношение в Тобольск иконы Абалакской иконы Божьей Матери и сопровождение ее обратно// ТГВ. — 1857. — № 4; Странник. — 1865. — № 11.*
- Два случая исцеления пред Абалакскою иконою Божией Матери// Странник. — 1863. — № 6.*
- Празднование в г. Березове св. Епифанию, епископу Кировскому// Странник. — 1865. — № 7.*
- Блаженный мученик Василий Мангазейский// Странник. — 1866. — № 12.*
- Святой праведный Симеон Верхотурский// Странник. — 1865. — № 1.*
- Митрополит Киприан, первый просветитель Сибири и основатель ее летописей// ЖМНП. — 1849. — Ч. 64.*
- Киприан, первый архиепископ Сибири// ТГВ. — 1858. — № 4; Странник. — 1864. — № 8.*
- Макарий, второй архиепископ Сибирский и Тобольский// ТГВ. — 1859. — № 1; Странник. — 1866. — № 2.*
- Нектарий, третий архиепископ Сибирский и Тобольский// ТГВ. — 1859. — № 1; Странник. — 1866. — № 2.*
- Герасим Кремлев, четвертый архиепископ Сибирский и Тобольский// ТГВ. — 1859. — № 6; Странник. — 1866. — № 7.*
- Симеон, пятый архиепископ Сибирский и Тобольский// ТГВ. — 1859. — № 11; Странник. — 1867. — № 8.*
- Корнилий, первый митрополит Сибирский и Тобольский// ТГВ. — 1859. — № 15; Странник. — 1867. — № 9.*
- Павел I, второй митрополит Сибирский и Тобольский// ТГВ. — 1859. — №№ 23–24; Странник. — 1867. — № 10.*
- Игнатий Римский-Корсаков, митрополит Сибирский и Тобольский// Странник. — 1862. — № 4.*
- Филофей Лецинский, митрополит Тобольский и Сибирский// ЖМНП. — 1846. — Ч. 52. — № 12.*
- Филофей Лецинский, пятый митрополит Сибирский и Тобольский// Дух христианина. — 1863. — №№ 9–10.*
- Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и Сибирский// ЖМНП. — 1850. — Ч. 68; ТГВ. — 1857. — №№ 20–21.*
- Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и вся Сибири// Странник. — 1863. — № 5.*
- Антоний I Стаховский, митрополит Тобольский и Сибирский// Странник. — 1863. — № 1.*
- Антоний II Нарожницкий, митрополит Тобольский и Сибирский// Странник. — 1867. — № 12.*

- Сильвестр Гловацкий, митрополит Тобольский и Сибирский// Странник. — 1868. — № 7.
- Павел II Конюшкович, митрополит Тобольский и Сибирский// Странник. — 1868. — № 12.
- Варлаам I Истров, архиепископ Тобольский и Сибирский// Странник. — 1863. — № 10.
- Амвросий I Келембет, архиепископ Тобольский и Сибирский// Странник. — 1869. — № 8.
- Амвросий II Рождественский, архиепископ Тобольский и Сибирский// Странник. — 1869. — № 10.
- Павел III Павлов, архиепископ Тобольский и Сибирский// Странник. — 1869. — № 7.
- Георгий Ящуржинский, архиепископ Тобольский и Сибирский// Странник. — 1868. — № 8.
- Евламтий, архиепископ Тобольский и Сибирский// Странник. — 1869. — № 3.
- Замечательный случай из жизни Ярославского Антония Знаменского// Странник. — 1869. — № 12.
- Блаженный Тихон, строитель Туруханского Троицкого монастыря (1657–1682)// Странник. — 1866. — № 12.
- Илиодор, игумен Туруханского Троицкого монастыря// Странник. — 1867. — № 3.

II. Статьи географического и этнографически-статистического характера

- Город Тюмень// ТГВ. — 1858. — С. 50–52.
- История города Тюмени// ВИРГО. — 1853. — Ч.23. — № 48.
- Слобода Царево-Городище до переименования в город Курган Тобольской губернии// ВИРГО. — 1854. — Ч.11; ТГВ. — 1858. — № 48; 1860. — №№ 5, 6.
- Город Ялуторовск с его округом// ТГВ. — 1854. — Ч.11; ТГВ. — 1858. — № 48; 1860. — №№ 5–6.
- Областной город Семипалатинск// ЗИРГО. — 1861. — № 1.
- Город Семипалатинск// ТГВ. — 1863. — №№ 8–16, 21, 22, 24–27.
- Город Конад// ТГВ. — 1862. — №№ 34–35.
- Город Кональ с его округом// ЗИРГО. — 1867. — № 1.
- Усть-Каменогорск в 1861 г.// ЗИРГО. — 1863. — № 4.
- О заселении и промышленности округов Тарского и Омского в Тобольской Губернии// ВИРГО. — 1853. — Ч.7.
- Описание Березовского края// ЗИРГО. — 1857. — № 12; ТГВ. — 1858. — №№ 19–26.
- О климате города Березова// ВИРГО. — 1854. — Ч.12.
- Догадка о значении имен некоторых местных Тобольских губернаторов// ЖМНП. — 1840. — Ч.30. — № 5.
- Озеро Нор-Зайсан с его окрестностями// ВИРГО. — 1856. — Ч.18. — № 6; ТГВ. — 1860. — №№ 17, 18, 21.
- Река Или// ТГВ. — 1860. — № 34.
- Река Караталь с ее окрестностями// ТГВ. — 1862. — №№ 27–28; ЗИРГО. — 1867. — Т. 1.
- Несколько сведений о черном Иртыше// ТГВ. — 1870. — №№ 20–21.
- Река Лена// ТГВ. — 1861. — №№ 1–3.
- Река Тобол с ее притоками// ТГВ. — 1862. — № 52, 1863. — №№ 1–3.
- Река Аягузь с ее окрестностями// ТГВ. — 1861. — №№ 33, 35.
- Река Чу. Условная граница наша с азиатскими владениями// ТГВ. — 1860. — № 25; Журнал Министерства Внутренних дел. — 1860. — Ч.43. — № 8.
- Письмо по поводу статьи: «Поездка по восточному Тарбачатю летом 1864 г. К. Струве и Г. Потанина»// ВИРГО. — 1867. — Т. 3. — № 7.

О землетрясении, бывшем в декабре 1857 г. в Семипалатинской области// ТГВ. — 1858. — № 37.

О сухом пыльном тумане, бывшем в Семипалатинске в феврале 1856 г.// ТГВ. — 1858. — № 2.

III. Статьи о древностях сибирских

Каменная пирамида, надгробный памятник Козу Курнеа и Баян Сулы в Киргизкой степи// Известия Восточного отделения Императорского Археологического Общества. — 1853. — Ч.1. Вып.2; ТГВ. — 1859. — № 40.

О древних городищах в Ялуторовском округе Тобольской губернии// ВИРГО. — 1854. — Ч.10.

Курганы и городища в Тюменском, Ялуторовском и Курганском округах// ВИРГО. — 1861. — Ч.3.

Древнее укрепление при реке Чингильде// ТГВ. — 1867. — № 50.

О старинных и каменных строениях в Тобольске// ТГВ. — 1864. — №№ 44–45.

Медная Сибирская монета// ТГВ. — 1858. — № 17.

О древних печатях и гербах Сибирских городов// ТГВ. — 1858. — № 47.

О железных и оружейных заводах в Сибири в половине XVIII ст.// ВИРГО. — 1860. — Ч.30; ТГВ. — 1860. — № 35.

IV. Статьи по политической и общественной истории Сибири.

О бывшем наместничестве в Тобольске// ТГВ. — 1857. — № 32.

О бывшем Тобольском наместничестве 1782–1797 г.// ЧОИДР. — 1869. — № 1.

О Сибирских дворянах и детях боярских// ТГВ. — 1860. — №№ 40–41.

Воспоминание о посещении Тобольска Государем Наследником Цесаревичем Александром Николаевичем в 1837 г.// ТГВ. — 1867. — № 46.

Тобольские пожары с основания этого города включительно до так называемого большого пожара, бывшего в 1788 г.// ТГВ. — 1857. — № 14.

Ермак, покоритель Сибири// ТГВ. — 1866. — №№ 18–22; ЧОИДР. — 1866. — № 2.

Могила князя Алексея Григорьевича Долгорукова и супруги его в Березове// ЧОИДР. — 1866. — № 2.

Могила графа А. И. Остермана в Березове// ЧОИДР. — 1866. — № 2.

Князь Матвей Петрович Гагарин, первый Сибирский губернатор// ТГВ. — 1861. — № 9.

Несколько слов о Денисе Ивановиче Чичерине, бывшем Тобольском губернаторе// ТГВ. — 1857. — № 14.

Несколько сведений о Ф. И. Соимонове, бывшем Сибирском губернаторе// ЧОИДР. — 1865. — № 3.

Несколько сведений из жизни Ф. И. Соимонова// ТГВ. — 1857. — № 27.

Биография генерала Глазенана, командира отдельного Сибирского корпуса// ТГВ. — 1860. — № 35.

Генерал майор Куткин// ЧОИДР. — 1866. — № 3.

Астроном Федоров в Тобольске 1833 г.// ТГВ. — 1869. — № 13.

Петр Андреевич Слоцов// ТГВ. — 1858. — № 34; Золотое Руно. — 1858. — №№ 43–44; ЧОИДР. — 1871. — Кн.4.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 144, оп. 1, д. 11.

Литература:

Беспалова Л. Г. Живое прошлое. — Екатеринбург, 1987; Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 5; Кузнецов Е. Н.,

Абрамов А. [Некролог]// ТГВ. — 1870. — №№ 32–34; РБС. — Т. 1. — СПб., 1896. — С. 14–16; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 242; Сулоцкий Л. И., протоиерей. Биография Н. А. Абрамова// ТГВ. — 1870. — №№ 39–45, 50. (Подпись: Петухов Ф.)

Аввакум (Петров) (1615–1681) – протопоп, идеолог старообрядчества, писатель.

Родился в с. Григорово Княгининского уезда, где отец его был священником. После смерти отца с раннего детства мать приучила сына к посту и религиозному подвигу. Имел выдающиеся способности при полном отсутствии систематического воспитания и образования. По своим убеждениям и нетерпимости характера не допускал каких-либо нововведений в богослужении и выступал против исправлений неточностей в богослужебных книгах, даже в ошибочных местах.

В 1637 г. был рукоположен в диаконы, а около 1640 г. – в священники. С этого момента он выступил как пылкий обличитель беспорядков в своем приходе, в особенности обрушивался на бесчинства влиятельных людей, за что был изгнан и бежал в Москву. Там он познакомился с царскими духовниками, протопопами Гавриилом Нероновым и Стефаном Вонифатиевым. Они представили его царю Алексею Михайловичу, который с сочувствием отнесся к молодому священнику и выдал ему собственноручную грамоту для возвращения в приход. Однако не помогла и царская грамота, и Аввакума вторично изгнали собственные прихожане. Тогда, по распоряжению царя, он был отправлен в г. Юрьевец-Поволжский (около 1648). Но и там он восстановил против себя прихожан и местное духовенство и вновь был возвращен в Москву. Ему дали место при «печатном дворе правку книг» и разрешение служить в Казанском соборе.

В это время патриархом был избран митрополит новгородский Никон, который ревностно взялся за нововведения в церковной службе и исправление печатных духовных книг. Против этого резко выступил протопоп Аввакум, считавший, что «малое бо сие слово великую ересь содевает». Свои обязанности правщика он видел в сохранении старого текста. Вместе с Аввакумом про-

тив патриарха выступили и другие священники, в результате чего наметился так называемый «раскол» в Русской Православной Церкви.

По приказу патриарха, Аввакума заключили в Андроньев монастырь на три дня без пищи, а потом повели на допрос, где он вместо ответа ругался «от Писания». Никакие убеждения не помогли, и Аввакума решили расстричь. Но царь убедил патриарха направить того на жительство в Сибирь (1655). Как считают исследователи, пребывание Аввакума в Сибири положило там начало распространению раскола.

Архиепископ Тобольский и Сибирский Симеон отнесся к Аввакуму с сочувствием и дал ему место возле себя. В г. Тобольске Аввакум пробыл не более года. В г. Тобольске сохранилось предание, что Аввакум жил в Знаменском монастыре и при Пятницкой церкви и служил, предположительно, в Никольской и Вознесенской церквях. Вскоре он рассорился с дьяконом архиепископа Струною, пославшим на него донос в Москву. В результате доноса опального протопопа вместе с семьей направили сначала на р. Лену в г. Енисейск, а затем, опять же вместе с семьей, в качестве духовника с Даурской экспедицией, которую возглавлял воевода Афанасий Пашков. Испытания, которые выпали на долю Аввакума и его семьи во время этой экспедиции, когда он неоднократно находился в нескольких шагах от смерти, подробно описаны им в собственном «Житии». Но никакие лишения не смогли поколебать бунтарский дух опального протопопа. Более того, он начал верить в собственную «чудотворную силу» и впал в некую экзальтацию. Лишь через шесть лет ему было разрешено вернуться в г. Енисейск, а оттуда в Москву где он по разрешению царя, поселился на подворье Новодевичьего монастыря. Здесь он не сошелся во взглядах с противниками патриарха Никона и даже затеял спор с Симеоном Полоцким, но в то же время обрел сильного покровителя в лице боярыни Федосьи Морозовой. Отсюда он отправил царю свое «послание», которое оскорбило Алексея Михайловича, и Аввакума выслали в Мезень с запретом на священнослужение. В феврале 1666 г. его привезли на Собор, пытались примирить, увещевать, заста-

вить отказаться от сторонников раскола, но ничего не помогло, и тогда, по определению Собора, он был «священного сана лишен и проклят».

На эту анафему Аввакум также ответил анафемой. Через какое-то время расстриженного протопопа отправили в г. Пустозерск, дав 70 ударов кнутом. Там он содержался в остроге 14 лет и 1 апреля 1681 г. был сожжен в специальном срубе за дерзкое послание к царю Федору Алексеевичу.

Основные труды:

Житие; Краткая записка о своем страдании и страдании своих союзников; 3 челобитных царю Алексею Михайловичу, два послания писанных из Пустозерска к царю Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу и 18 посланий к разным лицам; Книга обличений, или «Евангелие вечное»; Книга бесед; Книга толкований; О трех исповедницах слово плачевное.

Литература:

Бороздин Л. И. Протопоп Аввакум. — СПб., 1900. Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума. — Л., 1974; Карташев А. Я. Очерки по истории русской церкви. — М., 1992. — Т. 2. — С. 220–230; РБС. — Т. 1. — СПб., 1896. — С. 17–21; ТЕВ. — 1885. — № 5. — С. 337; № 16 и 17. — С. 372–390; № 18. — С. 405–409.

Авраамий (Литницкий Александр Иванович) – епископ Тобольский и Сибирский (1885–1889 гг.).

В 1862 г. окончил Казанскую Духовную академию. В 1863 г. принял монашество с именем Авраамий. В том же году рукоположен в иеромонаха, а в 1865 г. получил степень магистра. В 1868 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Вологодской, затем Тифлисской, а после – Калужской семинарий. В 1889 г. хиротонисан в епископа Михайловского, викария Рязанской епархии; с 1881 г. – епископ Брестский, второй викарий Литовской епархии. 9 марта 1885 г. назначен епископом Тобольским и Сибирским. При его участии в семинарии было открыто епархиальное общежитие, где воспитанники находились под постоянным наблюдением. Много внимания уделял просвещению прихожан, под его началом проводились чтения с обсуждением не только духовной, но и другой религиозно-нравственной литературы. В дальнейшем эти беседы приобрели большую популярность и распространились в самых отдаленных уголках епархии. При непосредственном участии епископа были открыты церковно-приходские школы практически во всех приходах как в горо-

дах, так и в сельской местности, благодаря чему десяткам детей из семей низших сословий предоставилась возможность освоить азы грамоты.

Для борьбы с иноверцами были основаны противораскольнические станы. За время своего правления епископ Авраамий ежегодно совершал поездки по епархии и побывал не только в Березовском крае и г. Обдорске, но доезжал даже до берегов Ледовитого океана. Было предпринято путешествие и в степные районы, на самый юг Тобольской губернии, где в станице Щучьей Кокчетавского уезда он основал школу для мальчиков из местного населения. В 1889 г. переведен епископом Саратовским и Царицынским. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Основные труды:

Воскресные чтения Тобольской семинарии// ТЕВ. — 1887. — С. 79–80.

Записка члена Совета, учителя дидактики А. Недосекова, Краткосрочные педагогические курсы, проектируемые для учителей церковно-приходских школ// ТЕВ. — 1887. — С. 285–290.

Михаил Путинцев – протоиерей из станицы Баян-Аульской, Семипалатинской области// ТЕВ. — 1888. — С. 211, 339–342.

Обозрение епархии преосвященным Авраамием// ТГВ. — 1886. — С. 319–326.

Отчет о состоянии церковно-приходских школ Тобольской епархии 1887–1888 гг.// ТЕВ. — 1889. — С. 110–122.

Порядок празднования Тобольском 300-летнего юбилея// ТЕВ. — 1887. — С. 243.

Тобольские Архипастыри// ТЕВ. — 1887. — С. 117–178.

Литература:

Прибытие на Тобольскую епархию Его Преосвященства, Преосвященного Авраама, Епископа Тобольского и Сибирского// ТЕВ. — 1885. — С. 269–273; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 190–192.

Агафангел (Преображенский Александр Лаврентьевич) – епископ Тобольский и Сибирский (1893–1897 гг.).

Родился 24 сентября 1854 г. в Тульской губернии в семье протоиерея. В 1881 г. окончил Московскую Духовную академию с ученой степенью кандидата богословия. Женился на дочери тульского священника. Был назначен учителем латинского языка в духовное училище г. Раненбурга Рязанской губернии. С 1882 г. в г. Скопине – смотритель духовного училища. В 1885 г. после смерти жены и сына принял монашество. В 1886 г. назначен инспектором Томской Духовной семинарии, где был возведен в сан игумена. В 1888 г. – ректор Иркут-

ской Духовной семинарии, через год – епископ Киренский, викарий Иркутской епархии. С 1893 г. назначен Тобольским епархиальным архиереем.

На протяжении многих лет активно занимался миссионерской деятельностью. Для этой цели предпринял в сентябре 1894 г. поездку вниз по Иртышу и Оби на пароходе «Екатеринбург». В 1894 г. им были освящены: вновь отстроенное здание образцовой женской школы при Тобольском епархиальном женском училище, в новом здании мужской гимназии – храм во имя небесного покровителя Сибири святителя и чудотворца Иннокентия, первого епископа Иркутского, в 1895 г. – церковь во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при больнице Приказа общественного призрения, в тот же год – вновь открытый в г. Тобольске Дом трудолюбия, а также – здание Тобольской женской фельдшерско-повивальной школы и общежитие для ее учениц. Способствовал открытию в г. Тобольске приюта при женском епархиальном училище для малолетних девочек-сирот.

В мае 1897 г. преосвященный Агафангел был вызван в С.-Петербург для участия в работе Святейшего Синода, где получил назначение на кафедру Рижскую и Митавскую. Затем переведен в г. Вильно, а указом от 2 января 1914 г. – в г. Ярославль на место архиепископа Тихона.

В 1918 г. на Соборе был возведен в сан митрополита. Принимал деятельное участие в работе Священного Собора Всероссийской Церкви в 1917–1918 гг. Одним из первых осудил в своем послании вновь появившуюся «Живую Церковь» (или «обновленцев») как самозванную, которую поддерживало революционное правительство. В 1922 г. патриарх Тихон передал управление Церковью митрополиту Агафангелу, однако тот остался в г. Ярославле, куда к нему приезжали многие «живоцерковники», предлагая перейти на их сторону.

Члены революционного правительства предлагали митрополиту пойти на соглашение с новой властью и встать на путь обновленчества. Но преосвященный Агафангел давал уклончивые ответы и в Москву не ехал, а в начале июня 1922 г. в Москве и других российских городах неожиданно появилось его воззвание в защиту Православной Церкви. За это воззвание митрополит был аре-

стован и заключен в тюрьму ОГПУ на Лубянке, где находился до 28 декабря 1922 г. Затем вместе с уголовниками был направлен в г. Нарым. После освобождения возвратился в г. Ярославль на кафедру, где и скончался в октябре 1928 г.

Литература:

Биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620–1918 гг.). — Екатеринбург, 1998. — С. 208–221; Миссионерский календарь. — 1907. — С. 127; Православный собеседник. — 1900 – ноябрь. — С. 473–482; Православный церковный календарь на 1927 г. — Изд. Львова Е. Н./ Под ред. Арх. Григория (Яцковского). — С. 27–28; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 208–221; Списки архиереев Иерархии Всероссийской. — СПб., 1896. — № 518. — С. 78; Церковные ведомости. — 1889. — № 31. — С. 291; 1893. — № 20. — С. 152; № 31. — С. 253; 1897. — № 42. — С. 387; 1904. — № 18–19. — С. 181; 1910. — № 34. — С. 344 и др.

Агафонов Алексей Семенович (1746–1792) – синолог, переводчик с китайского и манчжурского языков при коллегии иностранных дел.

Предположительно, родился в г. Тобольске около 1746 г. в семье священника. Окончил Тобольскую Духовную семинарию. По окончании ее был назначен учеником в составе шестой духовной миссии, направленной в г. Пекин под предводительством Николая (Цвета). В Китае миссия пробыла с 1771 по 1782 гг. После возвращения в Россию Агафонов был определен вместе с двумя другими ее участниками, Ф. Бакшеевым и А. Парышевым, переводчиком при Иркутском губернаторе.

В 1787 г. был вызван в С.-Петербург и оставлен там переводчиком при коллегии иностранных дел. С этого времени он начал издавать книги переводов с китайского и манчжурского языков. Первая из них, «Джунгин, или книга о верности» (М., 1788), была посвящена сибирскому генерал-губернатору Якобию. Вслед за ней появились следующие переводы Агафонова: «Манчжурского и Китайского хана Шунь-Джия книга нужнейших рассуждений, ко благополучию поощряющих» (Пер. с манжурского, СПб., 1788), «Краткое хронологическое расписание китайских ханов, с показанием летоисчисления китайского и римского, от начала Китайской империи по 1786 г.» (М., 1788), а также ряд подобных изданий.

Умер Агафонов 22 апреля 1792 г. в С.-Петербурге, по другим сведениям – в 1794 г. в г. Кяхте.

Литература:

РБС. — Т. 1. — М., 1992. — С. 51–52.

Айтмухаметов Тухтасынхаджи Сафаралеевич (1852–1915) – меценат, почетный бухарец, купец II гильдии, просветитель.

Начиная с середины XIX – начала XX вв. стали активно открываться мектебы и медресе как в Сибири, так и по всей России. По числу мечетей в Тобольской губернии можно было узнать и о количестве мектебов (школ). Одна мечеть приходилась на 350 человек (ТГВ. — 1861. — № 35. — С. 356). Содержателями медресе были меценаты из числа богатых бухарцев. Одним из таких представителей был Айтмухаметов Тухтасынхаджи Сафаралеевич.

Родился в д. Нижние Аремзяны Тобольского округа. Жил он в г. Тобольске в этажном доме на ул. Большая Пиляцкая (ныне ул. Пушкина), где в настоящее время находится филиал ЦБС.

В зрелые годы занимался торговлей, числился купцом II гильдии мануфактурных товаров и пушнины.

Он неоднократно совершал хадж, считающийся у мусульман подвигом благочестия. В начале XX в. (около 1900–1904) в подгорной части города на свои средства построил на месте деревянной каменную мечеть из красного кирпича. По настоянию Айтмухаметова, деревянное здание старой мечети было использовано под постройку здания татарской школы при Тобольской соборной мечети. Кроме этой мечети, он построил деревянную мечеть в д. Нижние Аремзяны.

Тобольский губернатор Станкевич 5 января 1913 г. получил телеграмму от управляющего Министерством внутренних дел Маклакова. В ней сообщалось о том, что на празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых должна прибыть депутация от Тобольской губернии в составе девяти человек. В составе делегации были: почетные гости от мусульманского населения губернии – бухарец Айтмухаметов и волостной старшина Камалетдин Халилов.

Тухтасынхаджи был одним из учредителей общества мусульман-прогрессистов, пользовался популярностью среди татар Тобольской губернии, был ревнителем просвещения среди мусульманского населения, гласным думы, членом учетного комитета в Государственном банке, казначеем общества мусульман-прогрессистов.

В роду Айтмухаметовых числятся скрипачи и врачи, адвокаты и спортсмены, ученые и рабочие, экономисты и историки. Его сын Абдулла в Турции имел собственную гостиницу «Интурист» (ум. в 1993).

Тухтасынхаджи находился в ореоле славы и всеобщей любви. Он помогал бедным, его уважали и стар, и млад, русские и татары. На смерть Хаджи был сочинен баит:

«– Эй, хаджа-бабай, ты был ярким светом в Тобольске,
– Как солнце, освещал нам дорогу.
– Теперь это солнце погасло...» (перевод с татарского).

Умер Тухтасынхаджи в 1915 г. и был похоронен в юртах Будолинских.

Литература:

«Сибирская столица». — 1997. — № 1; «Зауральский край». — 1915. — № 4.

Александр II (Романов Александр Николаевич) (1818–1881) – император Всероссийский.

Старший сын Великого князя, впоследствии императора Николая Павловича. Родился в Москве 17 апреля 1818 г. Будучи наследником престола, в девятнадцатилетнем возрасте предпринял путешествие на восток России, во время которого побывал в г. Тобольске. Целью поездки было личное ознакомление со страной и ее обитателями как необходимое дополнение к знаниям, приобретенным теоретически. Его высочество сопровождали в путешествии бывший его воспитатель и наставник Кавелин, поэт Жуковский, преподаватель истории и географии России Арсеньев, молодые офицеры и лейб-медик Енохин (позже к ним присоединился князь Ливен).

Ехали быстро, с короткими остановками в главных городах, что позволило Жуковскому сравнить их путешествие с чтением книги, в которой наследник

прочтет лишь оглавление: «Эта книга – Россия, но книга одушевленная, которая сама будет узнавать своего учителя. И это узнавание есть главная цель настоящего путешествия». Из С.-Петербурга проехали в города: Новгород, Тверь, Углич, Рыбинск, Ярославль, Кострому, Вятку, Ижевск, Пермь, Екатеринбург и прибыли в г. Тюмень. 1 июня 1837 г., в 12 часов ночи, наследник со свитой достиг г. Тобольска, который был конечной восточной точкой их маршрута.

У заставы их встречал генерал-губернатор Западной Сибири князь П. Д. Горчаков, а также множество чиновников и жителей города, которые приветствовали прибывших радостными криками. На протяжении двух верст тоболяки стояли сплошной стеной вдоль дороги, по которой проезжал наследник (от заставы до губернаторского дома, где путешественники остановились на ночлег).

На другое утро, 2 июня, «Государь Цесаревич изволил отправиться в Собор для принесения Господу Богу благодарности за счастливое прибытие в Сибирскую страну, никем никогда еще из членов Царственного дома не виданную. По возвращении из церкви Государь-наследник удостоил принять наличный Генералитет, старших гражданских чиновников, преосвященного архиепископа Афанасия с высшим духовенством, почетнейшее купечество, Киргизских Султанов и нескольких вогуличей, нарочно приехавших в Тобольск, чтоб иметь счастье видеть Наследника Российского Престола». Затем был произведен смотр линейному 1-му батальону, а также осмотрены корпусный штаб, здание, где обучались военные кантонисты, посетил наследник гимназию и выставку, на которой «соединено было все, что только находилось любопытнейшего в целой Тобольской губернии из произведений природы и народной промышленности».

В два часа дня был дан обед в честь высокого гостя, на котором, кроме генерал-губернатора, архиепископа, гражданского тобольского губернатора, присутствовали все местные генералы и офицеры. Вечером генерал-губернатором Горчаковым был дан бал. 3 июня наследник присутствовал на литургии в Софийско-Успенском соборе. Затем осмотрел арсенал, где ему были продемонстрированы образцы древнего оружия, хранящегося там еще со вре-

мен похода Ермака. Побывал наследник в Приказе общественного призрения, в больнице, в тюремном замке, а также на Чукманском мысу, где было приготовлено место для установки памятника покорителю Сибири Ермаку, уже туда доставленного из г. Екатеринбурга. 4 июня Его Высочество в 5 часов утра выехал из г. Тобольска и отправился прежним трактом в г. Тюмень.

Сибирь произвела на наследника весьма благоприятное впечатление не только своим природным богатством, но и бодрым, здоровым населением, которое на протяжении всего пути встречало его. Даже женщины показались наследнику красивее и здоровее, нежели в Костроме и Ярославле. Темным пятном явились лишь многочисленные ссыльные и поселенцы, в том числе участники декабрьского восстания. По возвращении в столицу наследник обратился к императору с просьбой о смягчении общей участи всех каторжан.

В Тобольском губернском музее долгое время хранился ботик, на котором наследник переправлялся близ города через р. Иртыш.

Литература:

Посещение Сибири его императорским величеством Государем Наследником Цесаревичем. — М., 1861. РБС. — Т. 1. — М., 1992. — С. 385–392.

Александров Борис Иванович (1913–1963) – главный художник Тобольского драматического театра.

Родился в 1913 г. в г. Перми в семье рабочего. Рано потерял мать, и отец привел в дом мачеху. Мачеха оказалась заядлой театралкой, особенно любившей оперу. Отец мальчика интереса к театру не испытывал, и мачеха нередко ходила в театр в сопровождении своего пасынка. Так произошла первая встреча будущего художника с театром, который он полюбил на всю жизнь. После окончания школы-семилетки Александров поступил в Пермский художественный техникум, который в 1932 г. успешно окончил по специальности художник-декоратор. С этого времени началась его трудовая деятельность в качестве театрального художника. В 1930-е гг. он работал в Сухумском ТРАМе, а затем в Ферганском русском драматическом театре, из которого в 1941 г. был призван на военную службу. После окончания краткосрочных курсов лейтенантов он

попал на фронт. Сначала служил командиром взвода, затем командовал пехотной ротой, был дважды тяжело ранен. На фронте вступил в коммунистическую партию, был награжден орденом Красной звезды и несколькими медалями, особенно дорожил солдатской медалью «За отвагу». По военным дорогам старший лейтенант Александров прошагал всю войну. В 1946 г. он демобилизовался и вернулся к мирному труду театрального художника в Ферганский драмтеатр, из которого пять лет назад ушел на фронт.

В 1952 г., вскоре после закрытия драматического театра в Фергане, он приехал в Сибирь в качестве главного художника Тобольского драматического театра, работал до конца своей жизни, в течение 11 лет. Художник за год работы в театре оформил более 250 спектаклей, написал более 3000 эскизов, этюдов и картин. На счету художника оформление спектаклей по пьесам русских и зарубежных классиков («Отелло», «Мария Стюарт», «Коварство и любовь», «Без вины виноватые», «Царь Федор Иоанович» и др.); пьесы о революции и Великой Отечественной войне («Разлом», «Человек с ружьем», «Оптимистическая трагедия», «Молодой человек», «Глубокие корни», «Нашествие» и др.). Особое место заняло в его творчестве оформление спектаклей, посвященных славным сибирякам («Матрос Хохряков» и «Гордость России» [о Д. И. Менделееве]).

В 1955 г. в г. Тобольске торжественно отмечалось 250-летие Тобольского драматического театра. Художник Александров возглавил работу по реставрации здания театра. Под его руководством к зданию театра была пристроена северная башня, такая же, как южная. Сказочное деревянное здание Тобольского театра стало более симметричным и красивым. В течение 8 лет Александров возглавлял партийную организацию Тобольского драмтеатра. В 1950-е гг. он играл важную роль в культурной жизни города, являлся бессменным председателем художественного совета, заседания которого проводились раз в месяц, вокруг него сплотились лучшие художники города: П. Токарев, Г. Бочанов, А. Карлаш и др.

В частной жизни был человеком бескорыстным и очень верным. Любовь, дружба, патриотизм были для него не просто высокими словами, а святыми по-

нятиями. Человек, прошедший всю войну, любил общество фронтовиков, фронтовое братство.

Он любил свою профессию, естественным состоянием был для него сам процесс рисования. Он не расставался с карандашом и блокнотом даже во время отпусков. Свой последний отпуск в 1962 г. вместе с женой, актрисой Н. П. Кузнецовой, провел на Кавказе, где в то время работала дочь его жены – его падчерица. Он ходил по городам Кисловодску и Пятигорску, Теберде и Домбаю, делал зарисовки памятных мест и прекрасных пейзажей, задумывал новую серию картин о Кавказе.

В 1963 г. Александров собирался отметить свой двойной юбилей: 50-летие жизни и 30-летие творческой деятельности. К этой дате он подготовил солидную выставку, но до этого дня он не дожил – скоропостижно скончался от сердечного приступа накануне своего юбилея. Подготовленную им выставку эскизов и картин его вдова передала в дар Тобольскому музею.

Литература:

Ретунский В. Театр в последние годы//Сталинский путь. — 1955 – 16 декабря; Александров Б. Актер и художник// Сталинский путь. — 1955 – 15 декабря; Карпенко В. Художник Александров// Тобольская правда. — 1963 – 7 апреля; [Некролог]// Тобольская правда. — 1963 – 19 мая; Северин Д. Во власти творческих порывов// Тобольская правда. — 1999 – 10 ноября.

Алексей Александрович (Романов) (1850–1908) – великий кн, четвертый сын императора Александра II.

Родился 2 января 1850 г. В 1871 г. был назначен старшим офицером на фрегат «Светлана», на котором совершил плавание в Северную Америку, обогнул мыс Доброй Надежды, затем посетил Китай и Японию и 5 декабря 1872 г. прибыл в г. Владивосток. Возвращался в Россию через Сибирь. 1 июля 1873 г. в 11 часов 40 минут прибыл в г. Тобольск на пароходе Колчина и Игнатова «Рейнтерн».

Был встречен губернскими властями «при большом стечении народа». Выслушал краткое молебствование в кафедральном соборе. В тот же день посетил сиротопитательное заведение, тюремный замок, городскую богадельню,

больницу, военный лазарет, губернскую гимназию и Мариинскую женскую школу. В 6 часов пополудни в честь Его Императорского высочества был дан обед в губернаторском доме. На другой день в 9 часов утра присутствовал на учениях 50-го Тобольского губернского батальона. В 11 часов проследовал в сад Ермака на завтрак. Затем посетил Александровский детский приют и в 17 час 30 мин «благополучно изволил отбыть на том же пароходе в Тюмень».

В 1881 г. назначен членом государственного совета и в том же году главным начальником флота и морского ведомства. В 1888 г. произведен в адмиралы. В 1905 г. уволен согласно прошению от управления флотом и морским ведомством. Скончался 1 ноября 1908 г. в Париже.

Литература:

РБС. — Т.1. — М., 1998. — С. 206; ТГВ. — 1873 — 7 июля.

Алексий (Молчанов Алексей Васильевич) – епископ Тобольский и Сибирский (1912–1913 гг.).

Сын сельского священника, родился в с. Люковском Сарапульского уезда Вятской губернии. По окончании курса Вятской Духовной семинарии в 1876 г. в звании студента был направлен учителем начальной земской школы в с. Сметанино Яранского уезда, а затем переведен псаломщиком Николаевской церкви г. Царевосанчурска. Там одновременно заведовал двухклассным государственным сельским училищем с. Кукарского. В 1883 г., уже будучи женатым, он поступил для продолжения учебы в Казанскую Духовную академию. В том же году 21 ноября был рукоположен в сан диакона, а 22 октября 1885 г. – в сан священника. В 1887 г. окончил курс академии в числе лучших студентов со степенью кандидата богословия. В 1888 г. получил степень магистра богословия; в 1887 г. – законоучитель в 3-й Казанской гимназии. С 1895 по 1899 г. – законоучитель Императорской 1-й Казанской гимназии, одновременно законоучитель Казанского училища для глухонемых детей.

В 1897 г. умерла супруга о. Алексия, оставив его с малолетним сыном Леонидом. 4 сентября 1899 г. в Крестовой церкви Вознесения Господня он принял постриг с оставлением ему того же имени. 7 сентября того же года был на-

значен ректором Казанской Духовной семинарии, а 14 сентября возведен в сан архимандрита. 26 июля 1900 г. указом Святейшего Синода назначен ректором Казанской Духовной академии, а указом императора – епископом Чистопольским, первым викарием Казанской епархии.

При этом он активно занимался литературными и научными трудами по разным богословским вопросам, сотрудничал в таких журналах, как «Православный собеседник», «Известия по Казанской епархии», «Руководство для сельских пастырей», «Деятель». В 1905 г. назначен епископом Таврическим и Симферопольским, прослужил в этой должности около пяти лет. 5 ноября 1910 г. преосвященный Алексей был направлен на Псковскую кафедру, а 17 апреля 1912 г. переведен епископом Тобольским и Сибирским.

22 июля преосвященный Алексей прибыл в г. Тюмень, где совершал богослужения в тюменских храмах, а 26 июля в г. Тобольске был встречен жителями города и духовенством. С первых своих шагов на службе в Сибири преосвященный Алексей занялся деятельностью местных миссионерских курсов. В своем выступлении он призывал направлять «ушедших от церкви на страну далече» на праведный путь, оказывая им в том всяческую поддержку. Еще в г. Пскове владыка Алексей выпустил брошюру под названием «Псковские речи и поучения», в которых разъяснял читателю важность борьбы с атеизмом и нравственным развращением народа, разоблачал поборников так называемых «свобод», открыто называл их врагами своего народа. «Они, – писал он, – проповедуют самый отвратительный цинизм, смакуют порок, особенно порок сладострастия, открыто учат молодое поколение неуважению власти или самоубийству». Мотивы борьбы с революционерами и их безнравственностью преобладают и в его проповедях на Тобольской кафедре.

Так, в «Тобольских епархиальных ведомостях» за 1913 г. была опубликована статья владыки под названием «Нельзя больше терпеть». В ней он призывал тоболяков не посещать городской клуб общества приказчиков, где постоянно устраивались различные увеселения с маскарадами, как обычно под престольный праздник, длившиеся всю ночь. Во время управления преосвященным

Алексием Тобольской епархией проводилось всенародное празднование 300-летия дома Романовых. Владыкой и тобольским губернатором А. Л. Станкевичем было решено преподнести государю Императору икону Абалакской Божией Матери.

В 1913 г. о. Алексей был представлен к ордену Св. Владимира II ст. В том же году преосвященный Алексей присутствовал на летней сессии Святейшего Синода, отсюда был направлен Экзархом Грузии и возведен в сан архиепископа Карталинского и Кахетинского со званием члена Святейшего Синода.

На кафедре Экзарха Грузии архиепископ Алексей пробыл меньше года, страдая тяжелой болезнью почек и горловой чахоткой, которые и привели его к преждевременной смерти. Скончался он 20 мая 1914 г. Погребен на своей родине в Вятской губернии.

Автор 65 статей и брошюр.

Основные труды:

Антихрист. — М., 1914 и др.

К вопросу об упадке церковной проповеди// Известия Казанской Епархии. — 1904. — № 47. — С. 1565–1570.

Мысли и думы о прощании с XIX веком// Православный собеседник. — 1901. — С. 1.

О необходимости религиозного знания// Православный собеседник. — 1888 – ноябрь. — С. 385–396.

Публичные богословские чтения. — Тобольск, 1912.

Святой Киприан Карфагенский и его учение о церкви// Православный собеседник. — 1888 – февраль, декабрь.

Сила пастырского влияния// Православный собеседник. — 1900 – декабрь. — С. 596–598.

Слабое ли существо женщина// Православный собеседник. — 1905 – июль – август. — С. 42.

Современные отцы и дети// Православный собеседник. — 1905 – июль – август. — С. 41.

Литература:

Красный архив. — 1928. — Т. 26. — С. 12; Православный собеседник. — 1900 – сентябрь. — С. 296; октябрь. — С. 437–455; декабрь. — С. 596–598; Русский паломник. — 1912. — № 25. — С. 381; 1913. — № 43. — С. 687; 1914. — № 27. — С. 432, 436; 1916. — № 37. — С. 514; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 242–248; Церковные ведомости. — 1900. — № 33. — С. 302; 1905. — № 14. — С. 100; 1908. — № 38. — С. 291; 1910. — № 46. — С. 427; 1912. — № 17. — С. 101 и др.

Алябьев Александр Александрович (1787–1851) – композитор, офицер, участник Отечественной войны 1812 г.

Родился 4 августа 1787 г. в г. Тобольске в семье губернатора Тобольского наместничества А. В. Алябьева (некоторые биографы считают местом его рождения Москву). Источников, указывающих точно место его рождения, до настоящего времени не обнаружено. Происходил из старинного дворянского рода. Получил хорошее домашнее образование, которое продолжил в Московском университетском пансионе. Во время походов 1812–1815 гг. служил в Иркутском и Ахтырском гусарских полках, в конно-егерском полку. В 1823 г. уволен в отставку подполковником.

К этому времени относится появление первых его романсов: «Вечерком румяну зорю», «Соловей» и др. Вместе с Маурером и Верстовским написал музыку к водевилю «Новая шалость и театральное сражение». В 1822 г. в Большом театре С.-Петербурга состоялась премьера комической оперы в двух действиях «Лунная ночь, или домовые». В репертуаре она не удержалась и издана не была. В 1823 г. был исполнен «Польский», а в следующем году шел водевиль «Путешествующая танцовщица-актриса, или Три сестры невесты». В 1824 г. на московской императорской сцене были поставлены одноактные оперы-водевили, переделанные с французского А. И. Писаревым: «Учитель и ученик, или В чужом пиру похмелье» и «Хлопотун, или Дело мастера боится». Музыка к ним Алябьев написал в сотрудничестве с Верстовским. В 1825 г. была поставлена трехактная опера-водевиль А. И. Писарева «Забавы Калифа, или шутки на одни сутки» с музыкой, написанной в сотрудничестве с Верстовским и Шольцем.

В том же году был арестован по делу о нанесении им побоев помещику Времеву во время азартной карточной игры, после чего последний через три дня скоропостижно скончался, по заключению врачей – от насильственного разрыва селезенки. На суде не было доказано, что Алябьев был виновен в смерти Времевы, но факт азартной карточной игры и нанесения последнему побоев был установлен. 1 декабря 1827 г. высочайше утвержденным мнением Государственного Совета Алябьева лишили чинов, орденов, дворянства, некоторых прав и сослали на житье в г. Тобольск сроком на семь лет с наложением цер-

ковной епитимьи. Этот случай описан в романе Писемского «Масоны», где Алябьев послужил прототипом для одного из героев – Аркадия Лябьева.

Жил он в приходе Воскресенской церкви, в которой должен был регулярно появляться для покаяния. Вскоре в г. Тобольск к нему приехала сестра, чтобы хоть как-то облегчить участь изгнанника. В ссылке он занялся сочинением военной и церковной музыки, оставшейся неизданной, как и многие его сочинения, кроме романсов. В г. Тобольске он организовал военный оркестр; часто выступал с концертами на музыкальных вечерах в пользу бедных. Им написано более тридцати церковных произведений для смешанного трех- и четырехголосного хора. Сочинения композитора в церковно-певческую практику не вошли. Его рукописи хранятся в библиотеке Московской консерватории.

В 1831 г. Алябьеву разрешено было уехать на Кавказ для лечения глаз. 27 января 1832 г. он покинул г. Тобольск и поселился на юге – сначала в г. Пятигорске, а затем в г. Ставрополе. В 1833 г. был отправлен на поселение в г. Оренбург.

В 1843 г. добился разрешения жить в Москве под надзором полиции. Пользовался там большой известностью. К нему нередко обращались с просьбами принять участие в благотворительном вечере или написать по какому-либо случаю романс. Для концерта в пользу нищих он написал, например, гимн благотворительности для оркестра, хора и для голоса на патриотические стихи Глинки Ф. Н.; в том же концерте была исполнена написанная им «Песнь на смерть Лаврова» (артиста московского театра). Опера «Аммал-ата-Бек» на сюжет повести А. А. Марлинского вообще не увидела света рампы, рукопись ее хранится в московской консерватории.

Опера «Кавказский пленник» относится к позднему периоду творчества, она издана вместе с романсами в 1898 г. Юргенсоном. По мнению современников, – «это ряд сольных вокальных номеров в куплетной форме, эти номера чередуются с мелодекламацией и с небольшими инструментальными интермедиями, весьма бесхитростными по музыкальному изобретению, но пытающимися охарактеризовать то или иное другое сценическое положение, на-

чина с интродукции, рисующей лунную ночь в горах Кавказа, и кончая номерами, иллюстрирующими бегство пленника и гибель черкешенки в реке. Хоров в «Кавказском пленнике» нет. Значение Алябьева в истории русской музыки основывается, главным образом, на его романсах».

В романсах, имеющих почти всегда одну и ту же куплетную форму, Алябьев обнаружил несомненный мелодический дар. Мелодии его красивы, задушевные и не лишены русского национального характера. Декламация естественна и довольно выразительна. Фортепьянное сопровождение, простое по гармонии, написано звучно, но неразнообразно, хотя в нем зачастую сказываются намерения иллюстрировать текст («Вечерний звон», «Зимняя дорога» с подражанием колокольчику, «Черкесская песня» и пр.). Из романсов особую популярность приобрел «Соловей», эффектное переложение которого для фортепьяно сделано Ф. Листом.

Первое издание романсов Алябьева выпущено в Москве у Ю. Грессера в 1850 г. в двух частях: в первой – 58, во второй – 12 романсов. Второе издание П. Юргенсона (М., 1898–1899 гг.) включает в четырех томах 111 романсов, в том числе шесть малороссийских песен, вошедших в сборник, изданный еще в 1833 г. (М. А. Максимович, «Голоса украинских песен», в аранжировке; Москва), и оперу «Кавказский пленник». Остальные произведения Алябьева не напечатаны.

Умер композитор в Москве 22 февраля 1851 г., похоронен в Симоновом монастыре. Был женат (1840) на Екатерине Александровне Римской-Корсаковой (1803–1854).

Литература:

Алябьев А. А. Романсы и песни. Полное собрание. — М., 1974. — Т. 1; Виле П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 8; Левашев Е. История «Русского соловья»// Музыкальная жизнь. — 1987 – декабрь. — № 24; РБС. — М., 1992. — Т. 2. — С. 79; Штейнпресс Б. С. А. Алябьев в изгнании. — М., 1959.

Алябьев Александр Васильевич (1746–1822) – тобольский губернатор (1787–1796 гг.) (правитель наместничества), действительный тайный советник, сенатор, отец выдающегося русского композитора А. А. Алябьева.

Принадлежал к старинному дворянскому роду, первый представитель которого выехал в XVI в. из Польши в Россию и получил от великого князя Василия Ивановича поместье в Муромском уезде. Герб рода Алябьевых: в красном поле три горизонтальные реки, выше их серебряная стрела, летящая влево между двумя переломленными и влево же обращенными серебряными стрелами.

Поступив на службу в январе 1761 г. кадетом Преображенского полка и дослужившись до армии-полковника, в 1777 г. А. В. Алябьев был определен к «статским делам» в Мануфактур-коллегию. В 1779 г. его назначают советником Вологодской казенной палаты, вверяя управление всеми таможенными в Архангельской губернии. С 1783 г. до своего тобольского назначения (15 января 1787 г.) статский советник Алябьев правил на должности пермского вице-губернатора.

Алябьев – одна из самых примечательных фигур в ряду тобольских администраторов конца XVIII в. Человек деятельный и энергичный, живо относившийся ко всякому делу, он старался ввести улучшения в вверенном ему наместничестве. Так, в частности, не обременяя значительно жителей, ему удалось собрать до 1000000 руб. недоимок, что позволило улучшить условия деятельности Приказа общественного призрения, открыть в 1789 г. Главное народное училище.

Начало тобольского правления Алябьева было омрачено трагическим событием – страшным пожаром 27 апреля 1788 г., в котором погиб 41 житель, выгорело более половины обывательских домов, провиантские склады, казенные присутствия, наместнический дворец. Сам правитель лишился крова и домашнего имущества. Александр Васильевич предпринял героические усилия, чтобы наладить городскую жизнь, помочь многочисленным погорельцам, вернуть тоболяков к их обычным занятиям – государственной службе, ремеслу, торговле. Он принял меры по поощрению каменного строительства в городе, организовал

сбор средств на постройку новой соборной колокольни в Тобольском кремле. Серьезное внимание уделялось правителем наместничества развитию промышленности, о чем свидетельствуют факты появления в г. Тобольске в 1791 г. первой в Сибири полотняной мануфактуры М. Т. Куткина, а в 1793 г. – шелкоткацкой мануфактуры купца Ф. Ф. Кремлева. В 1795 г. стараниями Алябьева была расширена городская черта с целью удовлетворить просьбу оружейных мастеров Пиленковых об отводе им нового места под дома и кузницы. В 1789 г. купец I гильдии В. Я. Корнильев открыл в г. Тобольске первую в Сибири частную типографию и при активном содействии Алябьева начал печатать издаваемый Главным народным училищем под редакцией ссыльного поэта П. П. Сумарокова первый в Сибири и второй в России провинциальный журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (1789–1791), а также «Журнал исторический ...» (1790) и «Библиотеку ученую ...» (1793–1794). Панкратий Сумароков после своего возвращения из Сибири «в знак чувствительной благодарности» посвятил Александру Васильевичу одну из своих книг. Алябьев покровительствовал первому профессиональному театру в Сибири, предоставив актерам возможность давать представления в своей резиденции на Богоявленской (Богородицкой) улице, пока в 1794 г. не было построено специальное театральное здание.

Тобольский губернатор оказался великодушным к сосланному в Сибирь и задержавшемуся в г. Тобольске на семь месяцев по дороге в Илимский острог А. Н. Радищеву.

В 1796 г. действительный статский советник, кавалер ордена св. Владимира II ст. А. В. Алябьев был переведен губернатором в г. Астрахань. В 1798 г. Александр Васильевич был произведен в действительные тайные советники и назначен сенатором. Он занимал посты президента Берг-коллегии (1798–1803) и главноуправляющего Межевой канцелярией (1818–1822). С 1 января 1801 г. в ведение Алябьева был передан Монетный департамент. По его инициативе и активном содействии был построен Ижевский оружейный завод. «За приращение казне дохода» Высочайше повелено было производить Алябьеву от Монетного департамента по 1000 руб. в год и 300 руб. столовых в месяц пожизненно.

А. В. Алябьев был женат на Анне Андреевне Новиковой (1758–1813). Дети: Василий (1784–1857), Авдотья (1785–1849), Екатерина (р. 1786), Александр (р. 1787), Софья (р. 1789), Наталья (р. 1791), Варвара (р. 1796).

Умер 16 октября 1822 г. В Москве находится родовой дом семьи Алябьевых.

Источники:

РГАДА, ф. 24, оп. 1, д. 60, ч. 2, лл. 92–93 об.; ТФ ГАТО, ф. 341, оп. 1, д. 74, л. 15; ф. 31, оп. 1, д. 2(з), лл. 163–164; ТГВ. — 1891. — № 7. — С. 16–17; 400 лет Тобольску: Сборник документов и материалов. — Свердловск, 1987. — С. 48. Док. № 36.

Литература:

Коновалов В. В., Конев А. Ю. Александр Васильевич Алябьев// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 126–137; Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П. Тобольск. — Свердловск, 1975. — С. 38–59; Платонова И. Ф. «Уважение к минувшему...» (Чтение о Тобольске). Очерки по литературному краеведению. В 2-х частях. Тобольск, 1996. — Ч.1. — С. 34–54; РБС. — Т. II. — СПб., 1900. — С. 80–82.

Амвросий I (Келембет) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1806–1822 гг.).

Происходил из семьи мелких украинских дворян. Родился в семье диакона в 1750 г. в местечке Чернуха Лохвитского уезда Полтавской губернии.

В Киевскую Духовную академию принят около 1763 г., учился в ней до 1777 г. В 1791 г. назначен префектом академии. Здесь же, в Киево-Софийском кафедральном соборе, принял постриг и вскоре ему была предложена должность лаврского ризничего. Жизнь он вел строгую, постническую и уединенную, выполняя все, предписанное церковным уставом. Почти все свое жалование он раздавал нищим и бедным, чем вызывал зависть среди братии. На все враждебные проявления он никак не отвечал, а лишь усердно молился, часто задерживаясь после службы у иконы Богородицы, которая наиболее почиталась прихожанами. 22 марта 1793 г. произведен в архимандриты Воронежского Акатова монастыря и определен ректором Воронежской семинарии.

Но и там за свою неловкость, застенчивость, украинский выговор он подвергался насмешкам и розыгрышам местного архиерея Мефодия (Смирнова), а также людей из его окружения, вследствие чего жизнь его в Воронеже стала на-

столько невыносимой, что он бросил службу и уехал в С.-Петербург, где явился к митрополиту Гавриилу (Петрову) с повинной. Тот не стал его наказывать за самовольный приезд и приказал оставаться пока в Александро-Невской лавре, а в августе 1796 г. Амвросий был назначен управлять Новгородским Антониевым монастырем, а затем был переведен в первоклассный Юрьев монастырь. В 1799 г. он – епископ вновь открытой Оренбургской епархии. В 1806 г. назначен главой Тобольской епархии с возведением в сан архиепископа.

В Сибири он занялся обустройством семинарии в Знаменском монастыре. По его мнению, совместное существование семинарии и монастыря было во многом полезно как в материальном, так и в духовном плане. Число семинаристов при преосвященном Амвросии непрестанно росло. О преподавании в Тобольской семинарии с особой похвалой отозвался генерал-губернатор Сибири М. М. Сперанский.

В 1818 г. в г. Тобольске было открыто отделение Библейского общества, которое взяло на себя заботу о распространении христианских книг духовного содержания. Усилиями членов этого общества были сделаны переводы на языки северных народов Священного Писания и главных молитв. Участие в этом принимали, главным образом, тобольский священник, а затем протоиерей П. А. Фелицын и березовский протоиерей Иоанн Вергунов. Интересен тот факт, что владыка Амвросий никогда не выступал с архиерейской кафедры с поучениями или проповедями, что многие объясняют его стеснительностью и украинским выговором, но он всячески поощрял выступления священников, многие из которых обладали даром слова, в особенности о. Петр (Фелицын), который неоднократно обращался к народу с призывами к борьбе с врагом в 1812 г.

В начале 1822 г. святитель Амвросий, уже престарелый и больной (у него сильно ухудшились зрение и слух), подал в Святейший Синод прошение об увольнении от управления епархией. Но его прошение осталось без какого-либо ответа, а через некоторое время он был награжден алмазным крестом на клобук – наградой, которую имели весьма немногие иерархи, а также орденом Св. Анны I ст. Тогда он вторично обратился с просьбой об увольнении от долж-

ности, мотивируя это тем, что возраст его приближается уже к 80 годам. Жил до самой своей смерти в Лубенском, Мгарском, Спасо-Преображенском монастырях Полтавской епархии. Скончался 24 июля 1825 г. в глубокой старости.

Литература:

Абрамов Н. А. Амвросий I (Келембет), архиепископ Тобольский и Сибирский// Странник. — 1869. — № 8; Сулоцкий П. А. Амвросий I (Келембет) Тобольский архиепископ// Странник. — 1874 – октябрь, ноябрь, декабрь; Душеполезное чтение. — 1874; ИЕВ. — 1874. — №№ 29–40; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 131–138.

Амвросий II (Рождественский-Вещезеров) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1822–1825 гг.).

В 1812–1814 гг. занимал должность инспектора С.-Петербургской Духовной академии. Был настоятелем Московского Донского монастыря, где впоследствии был возведен в сан архимандрита. В 1817 г. хиротонисан в епископа Вятского. За усердие и отличную службу в этой должности был награжден орденом Св. Анны I ст. В 1822 г. был возведен в сан архиепископа и направлен на Тобольскую кафедру.

Во время его пребывания в Сибири продолжалось активное строительство новых церквей и храмов, шло просвещение живущих там народов. Так, при его участии и по ходатайству сибирского казачества были построены церкви на пограничной линии в степной зоне, в станицах Кокчетавской и Каркаралинской. Для учеников семинарии были возведены новые каменные строения в Тобольском Знаменском монастыре. В 1824 г. в г. Тобольске открылось попечительство о бедных духовного сословия. При Тобольской Богоявленской церкви, в каменном здании находилась богадельня для сирот, вдов и девиц духовного звания, куда владыка неоднократно вкладывал собственные средства на их содержание.

В начале февраля 1825 г. преосвященный простудился и тяжело заболел. Предвидя свою кончину, он приказал ежедневно читать «каноны покаянный и на исход души». Скончался 14 февраля 1825 г. на 65-ом году жизни и погребен в Софийско-Успенском соборе.

Литература:

Абрамов Н. А. Амвросий II (Рождественский), архиепископ Тобольский и Сибирский// Странник. — 1869. — № 10; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 139–141.

Андреев Иван Григорьевич (1743–первая четверть XIX в.) – капитан, инженер-топограф, автор «Домовой летописи Андреева, по роду их писанной капитаном Андреевым в 1789 году».

Предки Андреева были направлены служить в Сибирь еще в XVII в. Отец его был воеводой в г. Илимске. После смерти отца Андреев воспитывался у своего дяди, а затем был определен на воинскую службу в расквартированный в г. Тобольске Олонецкий драгунский полк. Позднее служил в Петропавловской крепости, где окончил гарнизонную школу. Дальнейшая его военная служба проходила в крепостях Иртышской линии укреплений: Омской (1763–1766 и 1793–1796), Ямышевской (1766–1770), Железинской (1770–1776), Семипалатинской (1776–1793), где он выполнял обязанности инженера-топографа. Основам топографии его обучил инженер-строитель новой Омской крепости Малм. Непосредственно при участии Андреева был разработан проект второй Омской крепости, а также наплавных мостов через р. Омь. При содействии командира Сибирского корпуса И. И. Шпрингера Андреевым был организован первый в Сибири любительский театр, и в 1764 г. устроено первое театральное представление.

В его «Домовой летописи» – своеобразном дневнике биографического содержания – можно найти исторические сведения из жизни иртышских крепостей. Свои записи он довел до 1800 г., после чего они попали к его сыну, были завещаны племяннику С. А. Ковалеву, один из сыновей которого отдал рукопись для публикации Г. Н. Потанину. «Домовая летопись» впервые была напечатана в 1870 г. в «Чтениях в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете».

Помимо этого, Андреев выполнял и научные задания: в 1777 г. написал историю строительства церкви в г. Семипалатинске, в июле 1781 г. описал со-

ляные озера и составил карты Коряковского форпоста, в 1787 г. работал надписанием истории Семипалатинской крепости, в 1790 г. описал состояние хлебопашества в Омской крепости. В 1796 г. Андреев вернулся в Семипалатинскую крепость, где, видимо, и скончался. Точная дата его смерти неизвестна.

Основные труды:

Гистория на Киргиз-Кайсаков (в рукописи).

Домовая летопись Андреева, по роду их, писанная Иваном Андреевым в 1789 году// ЧОИДР. — М., 1870.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 9–10.

Андронников (Андроников) Василий Александрович (1826–1882) – тобольский чиновник, общественный деятель.

Родился в семье чиновника. Жил в г. Березове, г. Туринске, где познакомился с И. И. Пуциным, проживавшим у Андронниковых на квартире. По свидетельству внучки Василия Александровича, последний окончил Тобольскую гимназию в 1843 г. с золотой медалью, однако его имя в списках гимназистов за 1830–1840-е гг. не значится. После окончания в 1847 г. Казанского университета, где В. А. Андронников учился сначала на медицинском, а затем на юридическом факультете, служил в Тобольском губернском суде. С ноября 1861 г. занимал должность товарища председателя.

Обосновавшись в г. Тобольске в 40-е гг. XIX в., семья Андронниковых стала играть в культурной жизни города значительную роль. Их дом был центром, в который «стекалась вся тогдашняя молодежь – учителя гимназии». Ольга Васильевна Андронникова (мать Василия Александровича) была дружна с декабристами и часто выступала посредницей в их переписке. Сестра Андронникова была замужем за преподавателем Тобольской гимназии Г. П. Казанским, а двоюродная тетя Олимпиада Васильевна Кузьмина в 1846 г. вышла замуж за П. П. Ершова. Андронников не только был двоюродным племянником Ершова, но и крестным отцом его сыновей – Николая и Александра.

В. А. Андронников – один из участников так называемого «Тобольского дела». Во время ссылки в г. Тобольск М. Л. Михайлова он не только посещал узника в тюрьме, но и приглашал его к себе на обед, за что попал под следствие. Из г. Тобольска Андронников уехал в конце 1860-х гг., сначала в г. Нижний Новгород, а затем в Тверскую губернию, где служил также в судебном ведомстве. Часто бывал в С.-Петербурге, встречался там с А. Ф. Кони, В. А. Арцимовичем, пасынком Ершова Н. Н. Лещевым, семьей Менделеевых. Умер в 1882 г.

В Тобольском музее-заповеднике хранятся два рукописных альбома Андронникова со стихами русских поэтов первой половины XIX в. Они являются интересным источником для изучения культурной жизни г. Тобольска.

Источники:

Письма Нины Павловны Никольской// ТГИАМЗ. ТМ. КП. 13183, 13184.

Литература:

Роцевская Л. П. Тобольское дело (М. И. Михайлов, тобольское общество и доносчики)// Политические ссылки в Сибири (XVIII – начало XX в.). — Новосибирск, 1983. — С. 87; Утков В. Рукописные книги Василия Андронникова// Альманах библиофила. — М., 1979. — С. 215–222.

Анненков Иван Александрович (1802–1878) – офицер, декабрист, служащий Тобольского губернского правления.

Родился 5 марта 1802 г. в богатой дворянской семье в Москве (по другим сведениям, в г. Нижнем Новгороде). После домашней подготовки стал студентом Московского университета, но, не закончив полного курса, перешел на военную службу юнкером в Кавалергардский полк. Принимал участие в заговоре декабристов как член Северного общества («Союза благоденствия»). Арестован 19 декабря 1825 г. в казармах полка.

Судом отнесен ко второму разряду под № 40, осужден к политической смерти и 10 июня 1826 г. приговорен к каторжным работам на 20 лет, но затем срок был сокращен до 15 лет. 10 декабря 1826 г. отправлен в Сибирь, доставлен в Читинский острог 28 января 1827 г. Там 4 апреля 1828 г. обвенчался со своей невестой Полиной Гебль. С сентября 1830 г. отбывал каторжные работы на

Петровском заводе в специально построенной для декабристов тюрьме. 8 ноября 1832 г. срок каторги ему сократили до 10 лет.

Указом от 14 декабря 1835 г. освобожден от каторжных работ и направлен на поселение в с. Бельское Иркутской губернии. По ходатайству матери, урожденной А. И. Якобий (дочери иркутского губернатора И. В. Якобия), Анненкову разрешено переехать в г. Туринск Тобольской губернии, куда он и прибыл 28 января 1839 г. «с употреблением» на службу в земском суде на правах лиц из податного сословия».

9 июня 1841 г. переведен в г. Тобольск, где состоял при губернаторе чиновником для поручений, занимал место начальника отделения Приказа о ссыльных в Приказе общественного призрения.

10 сентября 1843 г. назначен на должность ревизора поселений Тобольской экспедиции о ссыльных. С 24 апреля 1848 г. – коллежский регистратор, выполнял обязанности заседателя Тобольского Приказа о ссыльных. За отличие по службе 25 декабря 1854 г. был назначен на должность коллежского секретаря.

По амнистии 26 августа 1856 г. восстановлен в правах и с 1 января 1857 г. – титулярный советник. В том же году переехал в г. Нижний Новгород, где состоял чиновником по особым поручениям при нижегородском губернаторе А. Н. Муравьеве, также бывшем декабристе. В 1861 г. избран предводителем дворянства, принимал самое деятельное участие в проведении крестьянской реформы. В 1865–1868 гг. – председатель Нижегородской земской управы.

Имел шестерых детей. Его дочь Ольга, выйдя замуж за генерал-майора К. И. Иванова, жила в г. Омске, где оказывала помощь отбывающим там каторгу петрашевцам Ф. М. Достоевскому и С. Ф. Дурову.

Умер 27 января 1878 г. в г. Нижнем Новгороде, был похоронен в Крестовоздвиженском монастыре; в 1953 г. прах его перенесен на Бугровское кладбище.

Литература:

Дмитриев-Мамонов А. И. Декабристы в Западной Сибири. — СПб., 1905. — С. 187–190; Декабристы: Биографический справочник. — М., 1988. — С. 8–9; Декабристы и Сибирь. — М., 1988. — С. 50; Виле П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 11; РБС. — СПб., 1900. — Т. 2 — С. 196–197.

Анненкова Прасковья Егоровна (1800–1876) – жена декабриста И. А. Анненкова, урожденная Гебль.

Родилась в Лотарингии в замке Шампиньи 9 июня 1800 г. После смерти отца, полковника наполеоновской армии, погибшего в Испании, Полина Гебль поступила продавщицей в один из парижских магазинов, а в 1824 г. переселилась в Москву, где познакомилась с кавалергардом Анненковым.

Когда после декабрьского восстания Анненков находился под стражей в Петропавловской крепости, у Гебль родилась дочка. Несмотря на недавние роды, Гебль старалась всячески поддержать Анненкова. Невзирая на все препятствия, добивалась с ним неоднократных свиданий, что было строжайше запрещено. После отправки Анненкова в Сибирь она пожелала поехать следом за ним, не поддавшись на уговоры его матери подарить ей дом в Москве и взять ее с дочерью на полное содержание. Осенью 1827 г., во время больших маневров на Вязьме, Гебль лично подала императору Николаю Павловичу прошение о поездке в Сибирь. Тот, тронутый столь пылким чувством, разрешил ей поездку в г. Читу и повелел выдать в дорогу 3000 руб.

4 апреля 1828 г. в церкви Читинского острога состоялось венчание Гебль и Анненкова. Жених был приведен в храм в кандалах, которые сняли лишь на паперти, а после венчания вновь надели. При этом дочери их, по сути дела незаконно рожденной, была дарована фамилия ее отца.

Невзгоды и различные лишения в ссылке не изменили веселого характера молодой женщины, и при этом она благотворно влияла на обычно мрачного мужа. Ко времени возвращения в 1857 г. из ссылки из 18 родившихся в Сибири детей у Анненковых остались в живых лишь шестеро. В 1860 г. Анненкова продиктовала своей дочери собственные воспоминания, доведенные до 1830 г., которые затем появились в «Русской старине» в 1888 г. В них приводятся очень

любопытные сведения из жизни декабристов в Сибири. Александр Дюма сделал Анненкову героиней одного из своих романов.

Умерла Прасковья Егоровна 14 сентября 1876 г. в г. Нижнем Новгороде.

Литература:

РБС. — Т. 2. — СПб., 1900. — С. 196.

Антоний I (Стаховский) – митрополит Тобольский и Сибирский (1721–1740 гг.).

Родился на Украине. Образование получил в Киевской Духовной академии, где принял монашеский постриг. Некоторое время он был проповедником при Черниговском кафедральном соборе, когда архиепископом являлся Иоанн (Максимович). В 1705 г. – архимандрит в Новгород-Северском монастыре. 20 сентября 1713 г. хиротонисан в архиепископа Черниговского.

В 1721 г. назначен митрополитом Тобольским и Сибирским, в декабре того же года прибыл на сибирскую землю. Много внимания уделял миссионерской деятельности. Им на Камчатку был направлен опытный и усердный священник-миссионер из г. Иркутска Ермолай Иванов, который построил там несколько храмов и обратил большое число жителей в христианство.

5 января 1727 г. по распоряжению императрицы Екатерины II в г. Иркутске была учреждена самостоятельная епархия. Несмотря на это, забот у преосвященного Антония после уменьшения епархии не убавилось. Как раз в это время увеличился в губернию наплыв переселенцев из России. Была создана оборонительная Иртышская линия от г. Омска до г. Бухтармы с большим казачьим и воинским контингентом, где необходимо было открывать новые приходы, строить часовни и храмы. В то же время активизировалась деятельность раскольников, возобновились их самосожжения. Так, в 1722 г. близ слободы Коркиной (ныне г. Ишим), в волостях Зырянской и Атбашской раскольники, собравшись в деревнях Выровской и Зырянской, произвели самосожжение в несколько сот человек. В 1724 г. в Тюменском уезде за р. Пышмой сгорело 85 человек. Митрополит Антоний неоднократно обращался к вождям раскола и простой пастве с письмами и увещеваниями. В 1726 г. Святой Синод разослал

пастырское увещевание раскольникам с обличением в их заблуждениях, но все эти меры не дали желаемого результата.

Антоний I расширил находившуюся при архиерейском доме в г. Тобольске славяно-русскую школу и ввел там преподавание латинского языка. В период его правления в епархии было открыто немало новых церквей, причем на пожертвования самого архипастыря. Им же был улучшен и благоустроен архиерейский дом. В 1738 г. по распоряжению преосвященного Антония был отлит для колокольни кафедрального собора колокол весом 1011 пудов (около 16 тонн).

1738 г. стал одним из самых неурожайных годов для Тобольской губернии, и жители оказались на грани голодной смерти. Преосвященный Антоний открыл житницы Софийского дома, наполненные хлебом, раздавал его даром или продавал по минимальной цене, чем спас многих сибиряков от голодной смерти.

27 марта 1740 г. митрополит Антоний скончался в г. Тобольске и был погребен в кафедральном соборе возле левой стены.

Литература:

Абрамов Н. А. Антоний I (Стаховский), Митрополит Тобольский и Сибирский// Странник. — 1863. — № 1; Митрополит Антоний I// Религия и церковь в Сибири. — Вып. 7. — Тюмень. 1994. — С. 85.–88; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 92–95.

Антоний II (Нарожницкий) – митрополит Тобольский и Сибирский (1742–1748 гг.).

Родился на Украине, образование получил в Киевской Духовной академии. 26 сентября 1742 г. из заместников Свято-Троицкой Сергиевской лавры хиротонисан в митрополита Тобольского и Сибирского. В г. Тобольск прибыл 19 февраля 1743 г.

Вступив в должность, все силы направил на образование юношества из духовного сословия, для чего издал соответствующее предписание о направлении детей в возрасте от 8 до 18 лет в Тобольскую славяно-латинскую школу. Поскольку прежнее здание школы было небольшим, он приказал выстроить в

архиерейском дворе новое каменное здание под шесть классов. Для набора учителей в Тобольскую школу в г. Киев был направлен Димитрий (Смеловский), архимандрит Енисейского Спасского монастыря. По прибытии новых учителей в 1744 г. митрополит Антоний открыл на архиерейском дворе семинарию. Митрополит лично присутствовал на всех экзаменах и строго проверял знания семинаристов по Катехизису и церковному уставу. Так на смену малограмотным сибирским священникам постепенно стали приходиться образованные пастыри, закончившие Тобольскую семинарию. Уже через четыре года выпускники семинарии разъехались по всем приходам Сибири, где ревностно принялись выступать с проповедями собственного сочинения.

Антоний положил начало семинарской библиотеке, пожертвовав ей 27 томов собственных книг древних церковных писателей на латинском языке. Кроме того, им были приобретены книги духовного содержания из библиотеки покойного митрополита Антония I (Стаховского), а также митрополита Иоанна (Максимовича). При преосвященном Антонии заведены были школы в Рафаиловском, Томском, Алексеевском и Енисейском монастырях.

В 1743 г. начались работы по перестройке придела преподобных Антония и Феодосия при Софийско-Успенском кафедральном соборе. На его месте, рядом с собором, построили новый каменный собор, который освятили в 1746 г.

При митрополите Антонии II в Тобольской епархии насчитывалось уже 347 деревянных и каменных церквей, и во многих приходах продолжалось строительство последних. При нем же духовное епархиальное правление было переименовано в духовную консисторию.

Когда в 1747 г. умер Иркутский епископ Иннокентий II (Нерунович), Иркутскую епархию с 76-ю церквами временно присоединили к Тобольской.

Антоний II скончался в г. Тобольске 9 октября 1748 г.; погребен в Софийско-Успенском кафедральном соборе возле северной стены.

Литература:

Абрамов Н. А. Антоний II (Нарожницкий), митрополит Тобольский и Сибирский// Странник. — 1867. — № 12; Митрополит Антоний II// Религия и церковь в Сибири. — Вып.7.

—Тюмень, 1994. — С. 90–92. Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 100–102.

Антоний III (Знаменский Николай) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1803–1806 гг.).

Родился в 1765 г. в г. Великом Новгороде в семье священника. Получив начальное образование в родительском доме, поступил в Новгородскую, а в 1786 г. – в С.-Петербургскую Александро-Невскую семинарии. В 1788 г. Николай Знаменский окончил полный курс наук и был оставлен там же учителем.

3 марта 1792 г. пострижен в монашество с именем Антоний. 4 апреля того же года рукоположен в иеродиакона, а затем в иеромонаха и назначен префектом Александро-Невской главной семинарии и учителем философии. 26 мая 1794 г. возведен в сан архимандрита Вяжитского монастыря Новгородской епархии. 7 апреля 1795 г. переведен настоятелем Иверского, Богородицкого, Святоозерского, Валдайского монастырей Новгородской губернии и поставлен ректором главной семинарии. В то же время архимандрит Антоний преподавал Закон Божий дочери императора Павла I Великой княжне Екатерине Павловне.

За успешное управление семинарией, которая в 1797 г. была преобразована в Духовную академию, и за другие заслуги был награжден в 1799 г. орденом святой Анны II степени. В 1799 г. архимандрит Антоний хиротонисан в епископа Старорусского монастыря, викария Новгородской митрополии. 5 июля 1802 г. назначен епископом Вологодским и Устюжским.

13 февраля 1803 г. преосвященный Антоний был возведен в сан архиепископа и направлен на Тобольскую кафедру. Управление епархией было начато преосвященным Антонием с того, что он обновил состав служителей Тобольской духовной консистории, большая часть которых не соответствовала своему назначению. Во всем, что касалось людей духовного звания, владыка Антоний был строг и взыскателен, он ревностно следил за выполнением ими своих обязанностей и за проступки ввел наказание денежными штрафами. Кроме того, он требовал от всех церковнослужителей не только добросовестного отношения к своим обязанностям, но и знания Священного Писания и Катехизиса. Он завел

певческий хор, состоявший из 45 человек, которых набирали из числа семинаристов, диаконов и причетников.

При нем стало обязательным произнесение проповедей самими священниками во всей епархии. До этого существовала специальная должность проповедника. Были разосланы специальные указы, чтобы священники, имеющие семинарское образование, сами сочиняли проповеди, предоставляли их для просмотра специальным цензорам и выступали с ними не менее трех раз в год. За неисполнение этого распоряжения налагались денежные штрафы. В то же время от Святейшего Синода были направлены специальные поучения, которые священники должны были произносить во все воскресные и праздничные дни.

Вменил духовенству в обязанность заниматься просвещением прихожан, учить их молитвам, символам веры и заповедям Господним. Было запрещено венчать молодых людей, не знающих молитв. Все это послужило христианскому просвещению сибиряков и усилению пастырской деятельности духовенства.

Преосвященный Антоний первым из числа архипастырей XIX столетия совершил в 1803 г. длительное путешествие по самым отдаленным уголкам епархии. Он посетил Сургутский и Березовский края. Для этой цели у одного из тобольских рыбопромышленников был нанят специальный баркас (дощаник) с гребцами и рулевым, на котором отправились в путь как сам преосвященный, так и его свита из числа певчих, иподиаконов, диаконов, протодиаконов и архимандрита.

Множество трудов положил преосвященный Антоний на обустройство Тобольской семинарии. Обычно рано утром он приезжал в семинарию, посещал занятия, экзаменовал учеников и даже вел занятия взамен отсутствовавших преподавателей. Каждое воскресенье вечером он приглашал к себе ректора и учителей семинарии и за ужином расспрашивал их о преподавании, давал наставления, снабжал нужными книгами. При нем была укомплектована различными изданиями семинарская библиотека, для которой он пожертвовал книги из своей личной библиотеки, а также выписывал книги из столицы. Кроме этого, было положено начало созданию минералогического кабинета при семина-

рии, введено преподавание новых предметов, знание которых было необходимо выпускникам.

Хотя в семинарии всего обучалось от 150 до 300 человек, полный курс заканчивали лишь 10–15 человек. Это объяснялось тем, что многие семинаристы, изучив основы богослужения, уезжали в свои приходы, где из-за отсутствия церковнослужителей получали место. Преосвященный разослал указы, согласно которым духовенство должно было направлять своих детей в возрасте от 8 до 18 лет, исключая больных и калек, на обучение в семинарию. Сам преосвященный выделял на содержание семинаристов немалые средства как из казенных денег, так и из своих собственных. За осиротевшими семинаристами сохранялись причетнические места, и даже места диаконов.

В то время при архиерейском доме и монастырях начали открываться так называемые «русские школы», в которых готовили детей для поступления в семинарию и для должностей причетников. Владыка сумел найти средства для содержания столь необходимых для населения школ. На 1806 г. учащихся в Тобольской семинарии стало 385 человек, тогда как три года назад их насчитывалось 170 человек.

По распоряжению владыки отстранили от службы всех малограмотных молодых людей, которым предложили в течение года обучаться в семинарии чтению, пению и совершению богослужения, а затем сдать экзамен и направиться в свои приходы. Кроме того, преосвященный лично рассылал по церквям духовные книги для чтения как духовенством, так и прихожанами.

Преосвященный Антоний решил перенести семинарию из подгорной части города на мыс Чукманский, где и началось строительство нового корпуса. Но вскоре после его перевода в другую епархию это строительство было прекращено, а поскольку место посчитали неудобным, уже возведенные постройки разобрали. За свою деятельность по управлению Тобольской епархией преосвященный Антоний был награжден орденом святой Анны I степени.

25 мая 1806 г. он был назначен архиепископом Ярославским и уже 29 июня отбыл из г. Тобольска, провожаемый многочисленными прихожанами.

Ярославской епархией архиепископ Антоний управлял до 1820 г., а затем по собственному прошению, отбыл на покой в Новгородский Деревяницкий монастырь. 10 августа 1824 г. на 59-м году жизни скончался и был погребен в Покровском приделе монастырского собора Новгородского Хутынского монастыря.

Литература:

Сулоцкий П. А. Антоний III (Знаменский), тобольский архиепископ// Странник. — 1868 – октябрь; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 124–130.

Антоний IV (Каржавин Александр Николаевич) – епископ Тобольский и Сибирский (1897–1910 гг.).

Сын статского советника. Родился 16 мая 1858 г. После окончания Тамбовской гимназии поступил в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1880 г. Был направлен преподавателем богословия в Тамбовскую Духовную семинарию. В 1888 г. за сочинение «Учения об оправдании по символическим книгам лютеран» удостоен степени магистра богословия. В том же году он принял монашеский постриг с именем Антоний и был назначен инспектором Московской Духовной академии с возведением в сан архимандрита. С 1891 г. – ректор Вифанской семинарии. 14 сентября 1895 г. хиротонисан в епископа Великоустюжского. В 1895 г. назначен на Тобольскую архиерейскую кафедру.

Он придавал большое значение миссионерской деятельности. Зимой 1897 г. совершил поездку по епархии, доехав до г. Обдорска. После поездки обратился в Синод с прошением, чтобы были выделены дополнительные средства на содержание инородческого пансиона и школы, а также на устройство молитвенного дома в долине р. Надым. Его просьба была удовлетворена. В то же время на его рассмотрение была направлена рукопись помощника настоятеля Обдорской миссии священника о. Иоанна Егорова, представляющая собой пособие для обучения остяцких (хантыйских) детей русскому языку. Рукопись

была одобрена и отпечатана в местной типографии. В самом г. Обдорске было открыто инородческое училище.

Его деятельность была направлена на укрепление имевшихся и открытие новых храмов. С этой целью в июне 1898 г. он совершил поездку по Тюменскому, Ялуторовскому и Курганскому округам епархии. В ноябре 1898 г. было создано церковное попечительство о нуждах Тобольского кафедрального собора, которое возглавил губернатор Л. М. Князев. В ноябре того же года, в день памяти Сибирского чудотворца святителя Иннокентия Иркутского, в г. Тобольске открылся общий епархиальный съезд духовенства, представленного 26 депутатами. Для борьбы с расколом открываются при епархиальном братстве Дмитрия Солунского специальные «противораскольнические» курсы.

В 1899 г. преосвященным Антонием было дано указание выявить все исторические ценности, хранившиеся в монастырях и храмах Тобольской епархии, и составить их подробный список. В 1901 г. при братстве Дмитрия Солунского был открыт церковно-археологический музей с целью сохранения церковных древностей и исторических редкостей, принадлежавших архиерейскому дому: икон, рукописей, церковного облачения. Епископ Антоний регулярно проводил по воскресным дням в кафедральном соборе беседы с прихожанами по разъяснению Псалтири, одной из книг Священного Писания.

С целью обучения певчих при С.-Петербургской придворной певческой капелле была назначена специальная стипендия, выплачиваемая учащимся в столице, которые затем, по возвращении в г. Тобольск, должны были стать регентами. При Тобольском архиерейском доме в 1900 г. было открыто бесплатное общежитие для мальчиков-певчих архиерейского хора. 29 сентября 1898 г. в г. Тобольске состоялось торжественное освящение нового здания Христорожественской церковно-приходской школы. При «Тобольских епархиальных ведомостях» с 1901 г. стал выходить «Школьный листок», в котором регулярно помещались методические разработки и рекомендации для учителей, работающих в церковных школах. В г. Кургане 9 сентября 1901 г. произошло торжественное открытие духовного училища, оно стало вторым в епархии после То-

больского. В нем имелись два класса, первый и второй, а позже открылись третий и четвертый.

В 1901 г. впервые в истории существования Тобольской семинарии была предпринята организованная поездка группы семинаристов с паломничеством в Соловецкий монастырь. В епархии по инициативе и по благословению владыки стало развиваться школьное паломничество к чудотворной иконе Абалакской Божией Матери, которое проводилось обычно после окончания занятий в школах. 2 сентября 1903 г. было освящено здание вновь построенной церковно-приходской школы при Крестовоздвиженской церкви.

За усердные труды в июне 1898 г. епископ Антоний был награжден орденом Св. Владимира III ст., а в 1904 г. – орденом Св. Анны I ст.

Будучи епископом Тобольским, он первым из архиереев выступил против возвеличивания и приближения к царскому двору Григория Распутина. И, как считали современники, именно за это был перемещен в Тверь. 30 января 1910 г. по указу Святейшего Синода преосвященный Антоний был назначен архиепископом Тверским и Кашинским.

В последние годы своей жизни он страдал водянкой и ожирением сердца, а потому был вынужден часто выезжать на лечение.

Скончался 16 марта 1914 г. Погребен в Тверском Отрочем монастыре.

Основные труды:

О рационалистических сектах. — М., 1887.

Речь при наречении его во епископа// Церковные ведомости. — 1895 — сентябрь. — № 38. — С. 1308–1309.

Литература:

ВЕВ. — № 6. — С. 191; *Жизнеописание Антония (Каржавина), архиепископа Тверского и Кашинского.* — Тверь, 1914; *Миссионерский календарь.* — 1907. — С. 129. *Родзянко М. В. Крушение империи.* — 1927. — С. 45, 55–57; *Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской.* — Екатеринбург, 1998. — С. 222–238; *Церковные ведомости.* — 1895. — № 35. — С. 337; 1909. — № 24. — С. 246; № 47. — С. 411; 1910. — № 6. — С. 21; *Юбилейный сборник.* — 1910. — № 7. — С. 75.

Анучин Евгений Николаевич (1831–1905) – медик, статистик.

Сын губернского секретаря. Окончил медицинский факультет Харьковского университета. Во время Крымской войны находился в действующей армии. В декабре 1857 г. Анучин был переведен в Сибирский 1-й линейный батальон в г. Омск, а в 1861 г. назначен лекарем 1-ой роты Тобольского пешего полубатальона Сибирского казачьего войска.

Когда началось следствие по делу о «ослаблениях, оказанных в Тобольске ссыльному поэту Михайлову», Евгений Николаевич подал в отставку. По мнению председателя следственной комиссии И. Г. Сколкова, именно Анучин «выказал Михайлову особенное сочувствие». По решению Сената от 9 августа 1865 г., коллежский асессор Анучин избежал суда, а его наказание ограничилось взысканием в административном порядке.

В 1863 г. отставной штабс-капитан Романович отправил донос на имя императора о политической неблагонадежности тобольского губернатора Деспота-Зеновича; лекарь Анучин был назван им в числе подозрительных лиц, пользующихся особым расположением начальника губернии. Донос помешал дальнейшему продвижению Анучина по службе. Генерал-губернатор Западной Сибири Дюгамель не дал своего согласия на назначение его советником казенной палаты.

Заручившись поддержкой А. И. Деспота-Зеновича, Анучин приступил к изучению документов Приказа о ссыльных. Работа завершилась в 1866 г. изданием книги «Статистика преступлений в России. Материалы для уголовной статистики России». Произведение Анучина привлекло внимание издателей «Отечественных записок». Рецензент увидел основную заслугу автора в том, что им была установлена «тесная, или, точнее сказать, неизбежная зависимость нравственных действий человека от совокупных условий того общества, в котором живет человек». За книгу о ссылке Отделение статистики Русского географического общества присудило Анучину медаль. В апреле 1866 г. Анучин получил должность секретаря Тобольского статистического комитета.

В конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. Е. Н. Анучин жил в г. Самаре, затем служил чиновником особых поручений в МВД, при комиссии по обсуждению

проекта нового административного управления Сибири. В 1872 г. вышла его новая книга «Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России». В работе «Значение статистики как науки и Международный статистический конгресс» (СПб., 1872) Анучин впервые в отечественной статистике употребил термин «демография».

Основные труды:

Статистика преступлений в России. Материалы для уголовной статистики России. — Тобольск, 1866.

Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России. — СПб., 1872.

Исследования о проценте ссылаемых в Сибирь в период 1827–1846 гг. — СПб., 1873.

Климат г. Тобольска. Смертность в Тобольской губернии. Средняя жизнь и долговечность в Тобольске// Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 г. — Тобольск, 1864. — С. 131–334.

Статистика пожаров в Тобольской губернии (1850–1854 и 1857–1861 гг.)// ТГВ. — 1865 – 8, 15, 22, 29 мая.

Статистика нечаянных смертных случаев в Тобольской губернии (1850–1854 и 1857–1861 гг.)// ТГВ. — 1865 – 12, 19 июня.

Статистические исследования о распространении чумы рогатого скота и сибирской язвы в Тобольской губернии (1850–1854 и 1857–1861 гг.)// ТГВ. — 1865 – 3, 10, 17, 24, 31 июля.

Крестьянский двор в Самарской губернии. — СПб., 1883.

Литература:

Роцевская Л. П. «Тобольское дело» (М. И. Михайлов, тобольское общество и доносчики)// Политические ссыльные в Сибири (XVIII – начало XX вв.). — Новосибирск, 1983. — С. 95–97; Ставрогин Н. М. И. Михайлов в Тобольске// Сибирские вопросы. — 1908. — № 8. — С. 43–45; Корнев В. П. Видные деятели отечественной статистики 1686–1990. Биографический словарь. — М., 1993.

Анцеров Николай Павлович – тобольский ветеринарный врач, титулярный советник, общественный деятель начала XX в.

Родился в семье ссыльного дворянина 13 декабря 1867 г. в г. Тобольске, младший ребенок в семье из семи человек. Отец – Анцеров Павел Петрович, мать – Александра Никифоровна, урожденная Ольховская.

Первоначальное образование получил в Тобольском Благовещенском приходском училище в 1879 г. Образование продолжил в Тобольском уездном училище, которое окончил в 1882 г. В 1884 г. поступил в Тобольскую ветеринарно-фельдшерскую школу, которую окончил в октябре 1887 г., получив спе-

циальность ветеринарного фельдшера. Постановлением Тобольской врачебной управы 28 июня 1887 г., с разрешения Тобольского губернатора, назначен на должность сельского ветеринарного фельдшера в Курганский округ. Приказом Тобольского губернатора от 21 июня 1894 г. Анцеров по личному ходатайству направлен в распоряжение заведующего ветеринарной частью Тобольской губернии с правом на чинопроизводство.

После нескольких лет службы и роста по служебной лестнице Анцеров перешел в Тобольскую казенную палату, где получил чин титулярного советника и должность столоначальника.

В то же время Анцеров принимал самое активное участие в общественной жизни города. Так, в «Сибирском листке» сообщалось, что «в воскресенье 2 мая в 2 часа дня 1910 г. в помещении Губернского Управления под председательством преосвященного Евсевия, епископа Тобольского и Сибирского, состоялось общее собрание Тобольского общества попечительства о бедных... Председателем общества избрали В. В. Гаврилову, а секретарем – Н. П. Анцерову». За 1911 г. Обществом попечительства о бедных было решено построить на собственные средства приют для подкидышей, для чего было выделено из средств Общества 5000 руб. Анцеров принимал участие в сборе средств для Общества и в качестве актера-любителя. Так, в аудитории городского музея регулярно проводились «чтения», средства от продажи билетов шли в пользу Общества. В «Сибирском листке» от 21 февраля 1910 г. говорилось, что при чтении этюда графа Толстого «Дон Жуан» «среди прекрасно читавших был выделен Н. П. Анцеров (Лепорелло), за что был награжден публикой аплодисментами». 25 марта 1911 г. в Народной аудитории состоялся спектакль, данный любителями драматического искусства в пользу недостаточных воспитанниц Тобольской Мариинской женской гимназии. Была выделена игра Анцорова. Через год Анцеров сложил с себя обязанности секретаря этого общества и «во внимание долголетней и полезной службы Н. П. Анцорова общим собранием был избран почетным членом общества».

Кроме этого, он оставался секретарем Александровского детского приюта и выступал с предложением «заменить обычные визиты в день Святой Пасхи пожертвованием в пользу приюта».

Перед 1917 г. Анцеров перешел на службу в финансово-экономический отдел Министерства путей сообщения. После революции принял сторону новой власти и продолжал работать в том же комитете. В 1920 г. был переведен на службу в г. Омск в качестве делопроизводителя по финансовой части Николаевской железной дороги Омского округа. В 1921 г. назначен инспектором Обь-Енисейского бассейна при Тюменском отделении и проводил ревизию на водном транспорте по целесообразности его использования. В конце 1922 г. он уволился с должности инспектора речного транспорта и переехал в Тобольск, где работал фининспектором Окрфинотдела до 1929 г. Умер около 1930 г. в г. Тобольске. Детей не имел. Был женат на Марии Кесаревне, урожденной Торлоповой.

Источники:

Личный фонд Н. П. Анцеров в ТГИАМЗ; Сибирский листок. — 1910. — № 23, 24, 46, 53; 1911. — № 37, 39, 123.

Арсений (Мациевич) – митрополит Тобольский и Сибирский (1741–1742 гг.).

Родился в Польше. Образование получил в Киевской Духовной академии. По пострижении в монашество стал иеромонахом Синодального дома и экзаменатором ставленников в Москве. Вскоре был назначен законоучителем гимназистов при АН в С.-Петербурге.

26 мая 1741 г. хиротонисан в митрополита Тобольской и Сибирской епархии. Однако на Сибирской кафедре пробыл менее двух месяцев и 10 февраля 1742 г. отбыл в Москву, где получил назначение на митрополитство в г. Ростов-Великий. За короткий срок его управления Сибирской епархией была расширена Камчатская миссия: вместо умершего игумена Варфоломея (Филевского) главой миссии был назначен архимандрит Иоасаф (Занкевич), а также

направлено пять священников, два диакона и десять причетников; позднее туда прибыли шесть воспитанников Славяно-греко-латинской Академии для обучения грамоте камчатских мальчиков.

Судьба Арсения (Мациевича) считается одной из самых трагичных в истории Церкви. Это объясняется горячностью его характера и бескомпромиссностью в вопросах, касающихся разделения власти. Известно, что, будучи митрополитом Tobольским и Сибирским, он выступил в защиту духовенства и с этой целью разослал по всем канцеляриям края «промемории» (отношения), в которых обличал самоуправство гражданских властей в отношении духовенства. Естественно, что это не могло не вызвать конфликта с местными властями, и в С.-Петербург посыпались доносы на владыку.

Когда на престол взошла императрица Елизавета Петровна, то преосвященный Арсений поспешил облегчить участь безвинно сосланных в монастыри и насильно содержащихся в них дочерей князя Алексея Григорьевича Долгорукого, а также бывшей невесты императора Петра II княжны Екатерины Алексеевны.

Будучи митрополитом Ростовским, в 1763 г. он выступил с резкой критикой царского указа о секуляризации (передаче церковной собственности, в том числе земель, принадлежавших монастырям и приходам, в собственность государства), а также против введения в церквях и архиерейских домах отчетности по имуществу и денежным средствам.

За свою твердость и непреклонность митрополит Арсений был предан суду, лишен сана и священства, а вскоре и монашества, а затем с мирским именем Андрей сослан в Карельский монастырь Архангельской губернии, где содержался под строгим надзором. Но и здесь он продолжал резко порицать царскую власть и правительство, вновь был подвергнут суду, после чего был заключен пожизненно в каземат Ревельской крепости (Таллин), где и скончался 28 февраля 1772 г.

Литература:

Митрополит Арсений// Религия и церковь в Сибири. — Вып.7. — Тюмень, 1994. — С. 89–90; Софронов В. Ю. Светочи земли Сбирской. Екатеринбург, 1998. — С. 97–99; Сулоцкий П. А. К жизнеописанию тобольского, а после ростовского митрополита Арсения Мациевича его промемории в Тобольскую губернскую канцелярию; его мнимая могила в Верхнеудинске// ЧОИДР. — 1864; ИЕВ. — 1863. — №№ 37–39.

Арцимович Виктор Антонович (1820–1893) – тобольский губернатор (1854–1858 гг.), один из выдающихся деятелей эпохи реформ.

Родился в г. Белостоке в 1820 г. Окончил курс училища правоведения в 1841 г. Состоял на службе в канцелярии Сената, в течение 40-х гг. XIX в. участвовал в сенаторских ревизиях Сибири, Орловской и Калужской губерний и Керченского и Таганрогского градоначальств. Его деятельное участие в сенаторской ревизии Сибири имело своим последствием назначение его в 1854 г. тобольским гражданским губернатором.

За четыре года его губернаторства г. Тобольск во многом стал неузнаваем. При его активном участии была открыта Мариинская женская школа, велись работы по ограждению предместий города от ежегодных наводнений, был разбит городской сад, а также основана газета «Тобольские губернские ведомости», в неофициальном разделе которой сотрудничали местные авторы.

В 1858 г. он был назначен губернатором в г. Калугу и вскоре вызван в С.-Петербург для участия в комиссиях для преобразования губернских и уездных мировых учреждений, а также для составления проекта о земских банках. В г. Калуге ему пришлось готовить и проводить освобождение крестьян согласно реформе об упразднении крепостного права. Здесь он всемерно поддерживал и распространял при содействии своей жены (сестры поэта А. М. Жемчужникова) учебно-просветительские учреждения и ввел ежемесячные съезды мировых посредников. Он решительно преследовал злоупотребления помещичьей властью. Положил предел самоуправству влиятельного фабриканта Мальцева, запретившего своим фабричным рабочим собираться вместе для чтения «Положения о крестьянах». Жалобы последнего и ряд доносов, в которых губернатору приписывалось злостное разрушение «устоев» и давалась кличка «красного», привлекли к назначению ревизии сенатора Капгера. Но ре-

визия поддержала действия Арцимовича. Тем не менее, отношения его с местным дворянством так обострились, что в 1862 г. его перевели сенатором московских департаментов. В разгар польского восстания он был назначен членом совета управления Царства Польского и вице-председателем государственного Совета.

Здесь он оказался как бы между двух огней. Строгий законник, поляк по происхождению, но русский по воспитанию, он вызывал нарекания своей примирительной деятельностью: чрезмерной – по мнению одних, недостаточной – по мнению других. В «старом споре славян между собой» он разошелся во мнениях с Милютиным и его сотрудниками, настаивая на том, что «управление страны не должно основывать свою силу на прошлых явлениях революционного движения, а должно считаться с национальностью, с выработанными на месте юридическими воззрениями и с политическим настроением населения».

С открытием новых судов был назначен сенатором уголовного кассационного департамента. Содействовал своим трудом и широтой взглядов выполнению трудной задачи кассационного суда – упрочить и разъяснить новые судебные порядки. Вскоре он перешел в первый департамент Сената для надзора над порядком исполнения государственных законов и охраны прав различных сословий.

Арцимович по праву считается достойным «законником» непростой эпохи реформ и преобразований. К его мнению прислушивались, хотя среди ряда высокопоставленных чиновников он так и не нашел взаимопонимания. Возглавляемая им коллегия почти ежедневно собиралась для решения неотложных вопросов, неизбежно возникавших с проведением городской и земской реформ. Будучи в преклонных годах, он неукоснительно в назначенный час являлся на заседание вверенного ему учреждения и активно участвовал в работе практически до последних дней своей жизни.

Умер в 1893 г. В памяти потомков он остался как один из виднейших борников новых реформ и преобразований.

Литература:

Бакулина Т. И. Виктор Антонович Арцимович// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 292–305; Энциклопедический словарь/ По ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — М., 1991. — Т. 1. — С. 491–492.

Атнометов (Ният-Бака) – составитель первого татарского букваря.

Бухарец (выходец из средней Азии), ученик Тобольского Главного народного училища. Один из авторов-составителей «Букваря татарского и арабского письма с приложением слов, со знаками, показывающими их выговор». В составлении словаря участвовал также И. Гиганов, учитель семинарии. Словарь был напечатан в С.-Петербурге в 1802 г.

Литература:

РБС. — М., 1998. — Т. 1. — С. 486.

Афанасий (Протопопов Александр) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1832–1842 гг.).

Родился в 1785 г. в г. Любиме Ярославской губернии. Его отец был соборным протоиереем, а затем, по принятии монашества, архимандритом Толгского монастыря. В 1795 г. поступил в Ярославскую семинарию, которую окончил в 1806 г. За хорошие успехи в учебе его оставили при семинарии учителем младших классов. В 1808 г. был направлен в С.-Петербургскую Духовную академию, где принял монашество с именем Афанасий. В 1814 г. окончил академию и был оставлен при ней инспектором и бакалавром.

В 1815 г. назначен ректором Казанской Духовной академии. В 1817 г., после возведения в сан архимандрита Афанасий назначен ректором Тверской семинарии и одновременно настоятелем Калязинского монастыря. В 1823 г. хиротонисан в епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии. В 1826 г. преосвященный Афанасий назначен епископом Нижегородским, а в 1832 г. переведен в г. Тобольск с возведением в сан архиепископа.

Прибыв в г. Тобольск, преосвященный Афанасий прежде всего занялся строительством новых церквей и реконструкцией старых. Так, по его указу и

под непосредственным наблюдением была обустроена домовая архиерейская церковь, которая до этого находилась в довольно запущенном состоянии. Преосвященный при посещении храмов обращал внимание их настоятелей на внутреннюю отделку церквей, состояние росписей и иконостасов. Он приказал убрать из храмов церковных сторожей, которые зачастую там и проживали, и строить для них специальные помещения, где бы они могли находиться.

Но самое большое внимание преосвященный Афанасий уделял заведению церковных библиотек и чтению духовенством книг. Он ввел за правило во время беседы со священниками вести разговор о содержании той или иной книги. Чтобы не показать себя перед владыкой неучами, им волей-неволей приходилось читать всю поступающую литературу и затем как бы отчитываться перед преосвященным.

Сам архиепископ был, несомненно, глубоко образованным человеком, знал несколько древних языков, а из современных владел французским и итальянским. Как вспоминали современники, наукам он посвящал все свободное время. Он серьезно изучал археологию, географию, зоологию, геологию, анатомию, минералогию, имел даже свой минералогический кабинет. В его личной библиотеке насчитывалось 1310 томов книг разных авторов, что составляло по тем временам весьма значительное число, и библиотека преосвященного считалась самой крупной в Сибири.

Владыка всеми силами боролся с дурными наклонностями вверенного ему духовенства (пьянством и склонностью к вымогательству). На новые должности, особенно благочинные, он всегда назначал людей после длительного испытания и почти никогда не ошибался в выбранных им кандидатурах, при этом абсолютно не терпел чьей-либо протекции или ходатайства.

Ежегодно преосвященным Афанасием предпринимались длительные поездки по епархии, в которых он находился не менее полутора месяцев. На тот период в Березовском крае миссионерская деятельность практически не велась. Местное население, напуганное слухами, будто бы всех их русское духовенство начнет крестить насильно, в панике бежало в тундру или скрывалось в тайге.

Пробыв на Севере 8 месяцев, миссионерам удалось окрестить всего лишь 17 человек, и то из числа семей, которые были крещены ранее. Чтобы исправить положение, северную миссию было решено, с согласия Святейшего Синода, перевести в Кондинский монастырь, где бы она могла принести реальную пользу.

Немало сил положил преосвященный Афанасий на обустройство Тобольской семинарии. Он сам присутствовал на всех экзаменах, внимательно слушал ответы семинаристов. Не забывал проявлять заботу о здоровье семинаристов и их внешнем виде, для чего была введена новая единая форма: взамен прежних носимых всеми семинаристами халатов по специальному распоряжению были пошиты форменные сюртуки, а для зимы – теплые шинели, что считалось в то время роскошью.

Из воспоминаний современников о владыке Арсении: «Росту был он небольшого, но статен, лицо имел чистое, белое, глаза голубые, светящиеся умом, взор ясный, волосы темные, вскоре после его приезда в Тобольск поседевшие. В последние годы владыка был худ и бледен».

В 1842 г., вернувшись в г. Тобольск из поездки по епархии, он сильно заболел. Скончался 21 сентября 1842 г. на 60-м году жизни. Погребен в Софийско-Успенском кафедральном соборе рядом с архиепископом Амвросием II.

Литература:

Архиепископ Афанасий// Религия и церковь в Сибири. — Вып.9. — Тюмень, 1996. — С. 105–110; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 151–155; Сулоцкий П. А. Афанасий (Протопопов), архиепископ Тобольский. Краткая его биография// Москвитянин. — 1843. — № 11; Сулоцкий П. А. Простая биография архиепископа Афанасия// Странник. — 1867 – январь, февраль; Сулоцкий П. А. Архиепископ Тобольский, Афанасий// Русский Архив. — 1881. — № 4.

Афанасьев Николай Яковлевич – известный русский скрипач, композитор и пианист-педагог.

Родился в г. Тобольске 31 декабря 1820 г. Его первым учителем был отец – скрипач Яков Иванович Афанасьев.

К 18-и годам он стал известным музыкантом, в 1838–1841 гг. играл в оркестре Большого театра, в последующие пять лет – капельмейстер крепостного театра помещика И. И. Шепелева в г. Выксе. С 1851 по 1858 гг. – скрипач С.-Петербургской итальянской оперы. Один из крупнейших русских скрипачей, представителей романтической школы, Афанасьев много концертировал. С 1857 г. он неоднократно выезжал на гастроли в Западную Европу.

Концертную деятельность он совмещал с педагогической – тридцать лет (1853–1883) был преподавателем по классу фортепиано в Смольном институте.

Велико его творческое наследие. Им создано пять опер: «Аммалат-Бек», «Стенька Разин», «Вакула-кузнец», «Тарас Бульба», «Калевич». Известны его концерт для виолончели с оркестром, камерно-инструментальные ансамбли (4 квинтета, 12 струнных квартетов). Его струнные квинтеты и квартеты – ценные образцы русской камерной музыки, предшественники камерных сочинений А. П. Бородина и П. И. Чайковского.

В своем творчестве Афанасьев использовал народные темы и мелодии. К сожалению, большая часть его произведений осталась неопубликованной и хранится в рукописях.

Литература:

Музыкальная энциклопедия. — М., 1973. — Т. 1; Музыкальный энциклопедический словарь. — М., 1990; Шелков Н. Николай Афанасьев (Забывшие имена)// Музыкальная жизнь. — 1962. — № 10.

Б

Бабков Иван Федорович (1827–1905) – начальник штаба Тобольской 24-й пехотной дивизии, первый председатель ЗСОИРГО.

Родился в 1827 г. в С.-Петербурге. Образование получил в Павловском кадетском корпусе и Главном инженерном училище (позднее – Николаевская инженерная Академия Генштаба), после окончания которых был причислен к Генштабу с назначением в отдельный Кавказский корпус.

В 1857 г. в чине капитана Генштаба Бабков прибыл в г. Тобольск на должность начальника штаба 24-й пехотной дивизии. В 1859 г. переведен в г. Омск, где первоначально занимал должность обер-квартирмейстера корпусного штаба. С образованием Западно-Сибирского военного округа Бабков назначен в 1865 г. помощником начальника штаба, а в 1869 г. – начальником штаба. В этой должности он прослужил до выхода в отставку в 1890 г. Неоднократно исполнял обязанности и поручения временного характера: полномочного комиссара по разграничению с Западным Китаем в 1862 г.; Семипалатинского военного губернатора в 1867 г., в разное время – степного генерал-губернатора; производил постановку государственной границы с Китаем в 1869 г.

В 1886 г. по ходатайству войскового депутатского собрания Бабков был зачислен в войсковое сословие Сибирского казачьего войска со званием почетного казака. С 1860 г. он состоял действительным членом Императорского Русского географического общества. Занимаясь геодезическими и астрономическими исследованиями в Западной Сибири, публиковал результаты своей работы в отчетах общества. Одна из работ в 1866 г. была удостоена серебряной медали. В 1863 г. по проекту Бабкова была организована Зайсанская экспедиция на пароходе «Ура», в результате которой была установлена возможность прямого сообщения Зайсанского края с Омском и пароходства по р.Черный Иртыш для торговли с Китаем.

В 1877 г. на учредительном совещании у генерал-губернатора Н. Г. Казнакова Бабков был единогласно избран первым председателем ЗСОИРГО. Руководя отделом в течение 12 лет, Бабков способствовал его становлению. При нем в 1882 г. было выработано «Положение об отделе», учрежден распорядительный комитет, организованы многие интересные экспедиции. Выйдя в отставку в 1890 г. и поселившись в Феодосии, он не порывал отношений с ЗСОИРГО.

Бабков – автор воспоминаний «Записки о моей службе в Сибири», изданных в С.-Петербурге в 1912 г. Прослужив в Сибири более 30 лет при шести ге-

нерал-губернаторах, он был свидетелем многих выдающихся событий в истории Сибири.

Умер в Феодосии 21 октября 1905 г.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 25.

Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич (1787–1850) – тобольский губернатор (1825–1828 гг.), историк, писатель.

Принадлежал к аристократическому роду выходцев из Молдавии, внук дипломата-сатирика князя Антиоха Кантемира и архиепископа Амвросия Зертиса-Каменского. Сын Николая Николаевича Бантыш-Каменского, историка. Родился в Москве 5 ноября 1787 г. Рано лишился матери и воспитывался в доме друга его отца – сенатора А. Г. Теплова, где и получил домашнее образование. В числе его учителей был известный профессор и поэт Мерзляков. Вскоре отец забрал его к себе и нанял лучших преподавателей того времени, чтобы обучить сына французскому, немецкому, английскому, итальянскому и латинскому языкам. Старался развить в мальчике любовь к отечественной истории, изучал с ним историю дипломатии, разбирал старинные рукописи и документы.

С 1795 г. Бантыш-Каменский был записан в лейб-гвардии Семеновский полк, а с 1800 г. – юнкер в московском архиве иностранной коллегии, управляющим которого состоял его отец. Будучи командированным в Сербию, описал свою поездку в «Путешествии в Молдавию, Валахию, Сербию» (М., 1810). В 1804 г. произведен в коллежские асессоры, в 1807 г. вступил в общее ополчение и вскоре занял должность адъютанта при князе Ю. В. Долгоруком.

Первый литературный опыт – перевод популярного в то время романа госпожи Коттэн «Матильда, или История крестовых походов». В то же время он был занят изучением древних московских памятников, написал самостоятельное исследование «Россиянин при гробе патриарха Гермогена» (М., 1804, 1806), которое затем было представлено императору Александру I. В этот же

период слушал лекции в университете и, воспользовавшись архивными материалами, подготовил к печати «Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Петра I» (напечатаны в Москве в 2-х частях с приложением из 22 портретов; 1-е изд. – в 1813, 2-е – в 1821). Этот труд позднее был издан в Париже на французском языке.

Весной 1812 г. молодой Бантыш-Каменский вместе со своим другом, графом А. А. Мусиным-Пушкиным, предпринял поездку на Кавказ, но, узнав о вторжении французской армии, вернулся обратно. Отец убедил его не идти в действующую армию, как тот хотел, и привлек его к вывозке важнейших архивных документов из Москвы в г. Нижний Новгород.

После смерти отца в 1814 г. перешел на службу в коллегию иностранных дел, совместно с русской делегацией участвовал в Париже в ратификации мирного договора. Оттуда он был направлен в Вену в штат статс-секретаря графа Нессельроде, где работал в канцелярии графа. За свои заслуги он получил Мальтийский крест и орден Св. Владимира IV ст., а также прусский орден Красного Орла и чин коллежского советника. В 1815 г. женился на дочери князя И. С. Барятинского. После службы в коллегии иностранных дел поступил сначала чиновником особых поручений, а потом правителем канцелярии к князю Н. Г. Репнину, назначенному в 1816 г. военным губернатором Малороссии, и написал по его поручению «Историю Малороссии, от присоединения ее к Российскому государству до отмены гетманства, с общим введением, приложением материалов и портретами» (4 тт., 1822; 2-е изд., 1842), которая долгое время оставалась единственным сочинением по данной тематике. За этот труд он был пожалован чином статского советника и внесен в список кандидатов на должности начальников губерний.

13 марта 1825 г. Бантыш-Каменский был назначен гражданским губернатором в г. Тобольск с производством в действительные статские советники и выдачей 5000 руб. на путевые расходы. Еще не доехав до места своего назначения, он уже получил в г. Екатеринбурге предписание генерал-губернатора Западной Сибири Капцевича произвести следствие в Ялуторовском уезде Тоболь-

ской губернии, где уже более ста лет шла тяжба между крестьянами из-за земельных наделов. Новый губернатор быстро уладил это дело миром и направился в г. Омск для личной встречи с Капцевичем. Там он получил новое задание произвести следствие по жалобе татар Тарского уезда. Те отказывались платить в казну подати, ссылаясь на нехватку земли. Бантыш-Каменский на месте убедился, что дело совсем в другом, а именно – в лености населения, и усилил надзор за ними со стороны местного начальства.

В г. Тобольске он в первую очередь привел в образцовый порядок тюремный замок и больницу, устроив отдельные палаты по разрядам, улучшил пожарную команду, завел освещение городских улиц спиртовыми фонарями, перевел городские бойни за городскую черту на берег реки и т. п. Кроме того, заботился о благоустройстве города, улучшении быта ссыльных и местных инородцев, развивал промышленность края. Ввиду приезда императора после посещения городов Перми и Екатеринбурга в Западную Сибирь, по прямому распоряжению губернатора в полгода были отремонтированы и сооружены новые дороги в губернии на протяжении 2000 верст от г. Тугулыма через г. Тобольск и г. Тару до границы с Томском и от Шадринского уезда, через города Ялуторовск, Ишим и Тюкалинск до Омской области. Им были приведены в порядок русский и татарский полки, находящиеся в его непосредственном подчинении.

Именно при Бантыш-Каменском впервые начала внедряться посадка местными жителями картофеля. Им же была введена выделка холста из крапивы. Он ввел сбор пошлин с судов, лодок и купеческих кладей, проезжавших через г. Тобольск, в пользу городской казны, что увеличило общий доход на 12000 руб. Был расширен Никольский взвоз, который стал удобным для проезда как крестьянских телег, так и конных экипажей (до этого гужевого транспорт пользовался преимущественно Прямским взвозом). Кроме того, среди тоболяков существует стойкая легенда, что именно Бантыш-Каменский ввел в г. Тобольске раздельное мытье мужчин и женщин в общественных банях.

Когда в 1826 г. начались волнения на Севере губернии среди вогулов и самоедов, губернатор проехал 1500 верст и сумел успокоить их, снизил сбор податей, добился отмены у вогулов обычая давать за невест калым, из-за чего бедняки не могли вступать в брак. Принял меры по лечению у северных народов сифилиса, которым в те времена они болели едва не поголовно, и прислал в стойбища медикаменты и опытных врачей.

22 августа 1826 г. губернатор был награжден орденом Св. Анны I ст. За три года пребывания на посту он сумел сэкономить для государственной казны более 10000000 руб. за счет уменьшения цен на провиант для армии, своевременного сбора податей и других мер, что было совершенно несвойственно прежним сибирским губернаторам.

Он с состраданием и уважением отнесся к проезжающим через г. Тобольск декабристам, (один из них, М. А. Фонвизин, был его близким родственником). Многие ссыльные декабристы оставили письменные свидетельства о том радушном приеме, который оказывал им тобольский губернатор. Так, в «Записках» Н. И. Лорера сообщается: «В 12 часов дня подъехали прямо к губернаторскому дому и вошли в залу, гремя цепями по паркету. Из дверей выглядывал женский пол и дивился на нас, как на зверей, потому что нам не велели снимать шуб наших. Скоро вышел принять нас губернатор Бантыш-Каменский, автор истории Малороссии, и сказал печальным, грустным голосом, как будто сожалея, что так мало может облегчить нашу судьбу: “Господа! Я имею право оставить вас на сутки. Вам приготовлена квартира в доме полицмейстера, вы отдохнете. Вам приготовлен обед, баня. Я приказал снять с вас железа”». По воспоминаниям А. Е. Розена, на завтрак за счет губернатора подали «двенадцать родов различной рыбы во всех видах с обильных рек сибирских: и сушеную, и вяленую, и соленую, и печную, и жареную, и вареную, и маринованную». Бантыш-Каменский купил для декабристов повозку, а М. И. Муравьеву-Апостолу подарил «самоедский костюм» из оленьего меха. В. Ф. Раевский был оставлен в г. Тобольске для отдыха на три недели, а чтобы у сто-

личных властей на этот счет не возникло подозрений, врач Попов его освидетельствовал как больного.

В мае 1826 г. генерал-губернатор Капцевич уехал на коронацию Николая I в Москву, поэтому должность председателя Совета Главного управления на два года была передана Бантыш-Каменскому. Но тут же подняли голову давние непримиримые противники Капцевича. То были советники Главного управления от министерств: Л. Коллет, И. Машмейер, А. Резанов, председатель губернского суда С. Кукуранов. Губернский суд и казенная палата перестали подчиняться губернатору и обвинили его в запущенности дел Главного управления. Дело дошло до личных обвинений и оскорблений.

Это вынудило Бантыш-Каменского обратиться в Сибирский комитет с жалобой, где он сообщал, что Коллет и компания начали вооружать против него подчиненных, «и председатель Тобольского губернского суда статский советник Кукуранов, с коим они непрерывно имеют свидания, первый пристал к их стороне, дозволив себе не только оскорблять на бумаге носимое мной звание разными обидными выражениями, но беспокоил даже правительствовательство ложными на меня доносами». Для разбирательства дела 14 февраля 1827 г. в Западную Сибирь была направлена комиссия во главе с сенаторами князьями Б. А. Куракиным и В. К. Безбородько. Хотя поводом для ревизии была проверка выполнения «Сибирского учреждения» 1822 г., автором которого был М. М. Сперанский, Капцевич выявил в нем множество недостатков, которые и требовалось проверить на месте. Но Сперанский, вновь к тому времени набравший силу при дворе, подобрал такой состав ревизующих, что они заранее были настроены против губернаторов. Позднее Сперанский при личной встрече в 1828 г. в С.-Петербурге заявил Бантыш-Каменскому: «Виновник этой ревизии – ваш бывший генерал-губернатор Капцевич, который везде открыто злословил меня. Я предлагал ему мировую, но он ее отвергнул. Если бы примирился, не были бы у вас сенаторы. Теперь пускай отделяется своими боками».

Сам Бантыш-Каменский вспоминает о реакции, которую вызвал приезд в губернский город высших административных чинов государства: «Какую раз-

нообразную картину представлял тогда Тобольск! Миллер, Коллет, Кукуранов, Щигровский – только что не прыгали от радости; некоторые из купцов, получившие золотые медали в бытность Сперанского в Сибири, как-то Селиванов и два брата Ширковых, вдруг переменили свою поступь, сделались надменнее и (в особенности последние, соединенные родством с Щигровским) присоединились к числу недовольных». Далее он описывает, как каждый из местных чиновников искал подход к сенаторам: Щигровский – с помощью молодой жены-красавицы, Кукуранов – через симпатичную дочь Коллет, с помощью французского языка и непрерывных комплиментов. В результате Бантыш-Каменского обвинили в притеснениях крестьянства, в «крутости мер, употребляемых им по взысканию податей» (что само по себе всегда приветствовалось), в принудительных закупках хлеба и даже в противодействии ревизии. Припомнили и строительные дорожные работы. Выяснилось, что в некоторых волостях на эти работы отправляли всех, включая немощных старух. По всей губернии разослали объявления, чтоб на губернатора подавались жалобы местным населением, но в числе поступивших доносов каких-то особых нарушений усмотреть было невозможно. Тогда сенатор Безбородько переоделся в простое платье и бродил по Тобольску, подговаривая местных жителей жаловаться на начальство.

В 1827 г. Бантыш-Каменский посетил Березов, где он присутствовал при вскрытии могилы А. Д. Меньшикова местным городничим и распорядился снять с покойного нательный крест, ленточный бантик с груди и щепоть волос с бровей, несколько лоскутков ткани и кусочек от кедрового гроба. Все эти реликвии он переслал правнуку светлейшего. Но губернатора обвинили в святотатстве.

Капцевич пытался хоть как-то защитить своего ставленника, усматривая во всей истории развращенность тобольских чиновников, их страсть к интригам, что особенно проявилось во время 11-летнего отсутствия в губернии генерал-губернатора И. Б. Пестеля, «управлявшего Сибирью из Петербурга». И частая смена тобольских губернаторов была вызвана, в первую очередь, противодействием местного чиновничества. Он признавался, что Бантыш-Каменский

давно хотел оставить этот пост, «если бы я, видя на опыте особенное усердие его к службе и проистекающую из сего пользу для оной, не старался отклонить таковое решительное его намерение». Но вскоре и сам Капцевич был отстранен от должности.

Бантыш-Каменский, не дожидаясь окончания ревизии, выехал в 1828 г. в Москву, испросив себе отпуск, а позднее прибыл в С.-Петербург, где подал императору прошение, в котором излагал неблаговидность ревизорских приемов. Дело передали в Комитет министров, а 30 июля 1828 г. последовал указ об увольнении Бантыш-Каменского от должности тобольского губернатора с причислением к Герольдии. Результаты ревизии проверялись до 1833 г., и все это время Бантыш-Каменский считался находящимся под следствием. Но, благодаря заступничеству Н. П. Новосильцева, был признан невиновным, и 6 марта 1833 г. последовала резолюция императора: «Бантыш-Каменского избавить от всякого взыскания; обратить на службу, причем зачесть ему все время невинного нахождения под судом в годы службы. Господам же сенаторам поставить на вид неосновательность их донесения». Но, несмотря на полное оправдание, Бантыш-Каменский специальным указом от 16 апреля 1834 г. был совсем уволен со службы. По поводу злосчастной ревизии он составил подробную записку: «Шемякин суд в XIX столетии», часть ее была напечатана в «Русской Старине» за 1873 г.

Оставшись не у дел, Бантыш-Каменский полностью посвятил себя литературной деятельности, издал ряд книг на исторические темы, в том числе «Словарь достопамятных людей русской земли» (в 5 тт., М., 1836; дополнение в 3 тт., СПб., 1847), основанный на множестве архивных источников, фамильных документов и устных сообщений. В тот же период он познакомился с А. С. Пушкиным, который предложил ему помощь в продаже «Словаря», который находился еще в рукописи, но Бантыш-Каменский отказался от предложения.

В 1834 г. умерла первая жена Бантыш-Каменского, от которой остался взрослый сын и трое дочерей. В 1836 г. он был назначен губернатором Виленской губернии; здесь обратил внимание на улучшение богоугодных заведений и

госпиталей, на устройство городов, но скоро был оттуда отозван и назначен членом Совета министерства внутренних дел и департамента уделов. В 1840–1841 гг. вышла в свет первая часть его «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов», и сам он был пожалован чином тайного советника.

Женился вторично, но жена его вскоре умерла на 23-м году жизни, оставив на руках мужа двух малолетних дочерей. Еще один жестокий удар судьбы пришлось вынести Бантыш-Каменскому, когда умерла его 16-летняя дочь от первого брака. Находясь в подавленном состоянии, он совсем прекратил писать, лишь один раз выступил в защиту Карамзина на страницах «Отечественных записок». В 1844 г. он в сопровождении старшего сына ездил на лечение за границу. По возвращении в С.-Петербург вновь принялся за работу и к 1847 г. закончил три новых тома продолжений к «Словарю», куда вошла 631 биография лиц, «отличившихся на всевозможных поприщах служения отечеству». В 1846 г. он вступил в третий брак, но через год жена была вынуждена везти его на лечение в г. Мариенбад. По возвращении в Россию болезнь резко обострилась, и 25 января 1850 г. Дмитрий Николаевич умер. Согласно его воле, он похоронен в Москве в Донском монастыре, где покоятся останки его отца и дяди Амвросия Зертис-Каменского.

Основные труды:

Источники малороссийской истории (напечатаны Бодянским)// Чтения московской общей истории. — 1858. — Кн.1; 1859. — Кн.2.

Литература:

Коновалов В. В. Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 193–207; Ремнев А. В. Дело Д. Н. Бантыш-Каменского// Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 1993. — № 2. — С. 54–60; Русская старина. — 1889. — № 5, 10, 11; 1892. — № 5–7; 1896. — № 5; 1904. — № 9; Русский Архив. — 1891. — № 5; 1892. — № 12.

Барятинский Александр Петрович (1799–1839)– князь, штабс-ротмистр, адъютант главнокомандующего 2-й армией, поэт, декабрист, тобольский ссыльный.

Родился 7 января 1799 г. Его отец – князь Петр Николаевич Барятинский (ум. 12 февраля 1828) – был управляющим Казанской и Пензенской удельными конторами, мать – Анна Андреевна. Был отдан на воспитание в иезуитский пансион в С.-Петербурге. После сдачи экзаменов между 1814–1815 гг. в Педагогический институт поступил на службу в Министерство иностранных дел переводчиком. Был принят 1 января 1817 г. на военную службу в лейб-гвардии гусарский полк юнкером; 1 апреля 1817 г. – портупей-юнкером; с 28 июня 1817 г. – корнет; 30 октября 1819 г. – поручик. 12 января 1820 г. был назначен адъютантом к главнокомандующему 2-й армией графу Витгенштейну; 17 марта 1825 г. произведен в штабс-ротмистры.

Став членом тайного общества Союза Благоденствия и Южного тайного общества, был выбран председателем Тульчинской управы, сменив на этом посту Павла Пестеля за несколько недель до смерти Александра I. Непосредственного участия в выступлении декабристов на Сенатской площади не принимал. Приказ об его аресте был подписан 27 декабря 1825 г., и 3 января 1826 г. Барятинский был арестован в г. Тирасполе и доставлен в С.-Петербург на главную гауптвахту 15 января 1826 г. адъютантом генерал-майора Вахтина. В тот же день был переведен в Петропавловскую крепость, где и находился во время следствия и суда.

Был осужден по I разряду и по конфирмации от 10 июля 1826 г. приговорен к каторжным работам «навечно». 21 июля 1826 г. отправлен в г. Кексголь, а оттуда в г. Шлиссельбург, где срок ему сократили до 20 лет. 28 сентября 1827 г. отправлен в Сибирь. 13 декабря 1827 г. доставлен в Читинский острог, а в сентябре 1830 г. переведен на Петровский завод с сокращением срока работ до 15, а затем до 13 лет. В 1836 г. его сестра Варвара Петровна Винкевич-Зуб, проживавшая в г. Рязани, обратилась с ходатайством о разрешении брату, страдавшему болезнью горла, лечения на Туркинских минеральных водах, но разрешения не последовало. По окончании срока указом 10 июля 1839 г. обращен на поселение. Мать князя Василия Васильевича Долгорукова, княгиня Екатерина Федоровна (урожденная княгиня Барятинская) собрала для ссыльного в семье 950

руб. Позже поселен в г. Тобольск, куда был отправлен после временного пребывания по болезни на Туркинских минеральных водах и в г. Красноярске. 29 ноября 1839 г. умер в Тобольской больнице и похоронен на Завальном кладбище.

Сестры: Варвара (в замужестве Винкевич-Зуб) и Екатерина.

Литература:

Декабристы: биографический справочник. — М., 1988.

Батеньков Гавриил Степанович (1793–1863) – декабрист, подполковник.

Сын офицера, родился в 1793 г. в г. Тобольске. Хилый от рождения, он всю жизнь отличался нервностью, душевной неустойчивостью, в нем рано развилась мистическая религиозность. Учился Батеньков в Тобольском военно-сиротском (кантонистском) училище, затем во 2-м кадетском корпусе в С.-Петербурге, где подружился с В. Раевским.

Участвуя в кампании 1813–1815 гг., Батеньков проявил чрезмерную храбрость, особенно при Монмирале, где был ранен и взят в плен у своих орудий. В 1816 г. вышел в отставку. Обладая хорошими математическими способностями, выдержал экзамен на вакантное место в ведомство путей сообщения, но не ужился с сослуживцами и был назначен в Сибирь управляющим Десятым округом путей сообщения. За свою независимость он среди местных обывателей считался «беспокойным человеком». По собственному неоднократному признанию, Батеньков постоянно заботился о том, чтобы «обратить на себя какое-нибудь внимание». В г. Томске он принял деятельное участие в устройстве масонской ложи «Великого светила» (ранее, в 1818 г., еще в С.-Петербурге он был членом ложи «Избранного Михаила»). Но вследствие своей неуживчивости вновь вынужден был оставить службу в г. Томске. В это время в Сибирь приехал генерал-губернатор Сперанский. Батеньков подал ему семь записок, которые впоследствии легли в основу «Сибирского Учреждения». Уезжая, Сперан-

ский взял Батенькова с собой в С.-Петербург, где тот получил должность делопроизводителя Сибирского Комитета.

В 1823 г. Батеньков перешел на службу в Совет военных поселений, возглавляемый Аракчеевым, на должность члена Совета. В это время взгляды Батенькова резко изменились в сторону либерализма. У него вновь возник конфликт с начальником штаба генералом Клейнмихелем. Опасаясь попасть под начальство Клейнмихеля, он просил освободить его от должности члена совета военных поселений. Устным распоряжением Аракчеева он был уволен «от всех должностей, на которые был назначен подписными указами».

Отставка сильно озлобила Батенькова и явилась толчком, повлекшим за собой сближение с руководителями Северного общества. В последние дни перед 14 декабря Батеньков принимал участие в совещаниях членов Тайного общества, подавал различные советы, мечтал о месте во Временном правительстве и об участии в регентстве в случае возведения на престол цесаревича Александра Николаевича. Однако о выступлении 14 декабря он не был предупрежден и в восстании непосредственного участия не принял, а принес присягу императору Николаю. Последующее поведение Батенькова до и после ареста было двусмысленным. Он отрицал свое участие в Тайном обществе и в подготовке восстания. В показании же 18 марта 1826 г. он отрицал все прежние показания, ссылаясь на «припадок», и признавал себя главным деятелем движения. «Покушение 14 декабря, – говорил он, – не мятеж, как к стыду моему именовал его несколько раз, но первый в России опыт революции политической, опыт почтенный в бытописаниях и в глазах других просвещенных народов».

Приговором Верховного уголовного суда Батеньков был признан виновным в том, что «знал об умысле на царевубийство, соглашался на умысел бунта и готовил товарищей к мятежу планами и советами». Смягчающее вину обстоятельство было усмотрено в следующем: «Когда предложено было во время мятежа занять дворец, то Батеньков сказал, что дворец есть место священное». Верховный уголовный суд отнес его к 3-му разряду и приговорил к вечной каторге. Император Николай официально заменил вечную каторгу 20-

летней. Но на деле Батеньков был подвергнут 20 годам одиночного заключения в крепости: сперва полгода в Свартгольме на Аландских островах, потом в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. Относительно причин его заключения существует три версии: 1) Батенькова как сибиряка не хотели ссы- лать в Сибирь; 2) Батеньков в письме государю грозил в случае освобождения устроить новый заговор; 3) в особую вину ему император Николай поставил его показания, приведенные выше.

Пережив заключение в невероятно тяжелых условиях, серьезно пострадав психически, едва не сойдя с ума и не лишившись способности говорить, в 1846 г. он был отправлен на поселение в г. Томск, где жил у чиновника Лучшева, относившегося к нему, как и все томское общество, очень тепло. Он любил появ- ляться в обществе, много говорил, хотя проявлял некоторые странности в пове- дении; почти не касаясь политики, был все время чрезвычайно деятелен.

Кроме многих служебных проектов, Батеньков до 1825 г. написал ряд статей о Сибири, помещенных в «Сыне Отечества» и переведенных на немец- кий язык. Он занимался разработкой конституционного проекта, который до нас не дошел. После окончания ссылки и возвращения в Европейскую Россию в 1856 г. Батеньков немало путешествовал, побывал и в столицах. Жил времена- ми в имении у своих друзей Елагиных, временами в собственном домике в г. Калуге, где приютил вдову чиновника Лучшева, у которого жил когда-то, быв на поселении в г. Томске, и ее двух детей. Скончался в октябре 1863 г.

Основные труды:

Сочинения и письма. — Иркутск, 1989. — Т.1.

Научное наследство// Естественно-научное наследие декабристов. — М., 1995. — Т. 24.

Литература:

Иллюстрированная газета. — 1863. — № 319; *Карцов В. Г. Декабрист Г. С. Батень- ков.* — Новосибирск, 1966; *Масонские воспоминания// Вестник Европы.* — 1872. — № 7; *Одичалый// Русская беседа.* — 1860; *Русская Старина.* — 1889. — № 8; 1897. — № 10; *Рус- ский архив.* — 1881. — Т. 2; *Сибирский Вестник.* — 1886. — № 25; *Сын Отечества.* — 1821. — 22, 77, 81, 83–85.

Бахтин Иван Иванович (1754–1818) – общественный деятель и писатель, тобольский прокурор, один из постоянных авторов журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену».

Службу начал в артиллерии штык-юнкером в 1772 г. Вышел в отставку в чине поручика в 1776 г. и через 6 лет вновь поступил на службу уже в судебное ведомство, в котором занимал должности: стряпчего тобольского надворного суда, пермского губернаторского стряпчего, прокурора пермского верховного земского суда, а с 1788 г. по 1 мая 1794 г. – тобольского губернского прокурора. В дальнейшем он стал советником новгородской казенной палаты, затем – советником калужского и тульского губернских правлений. С 28 февраля 1799 г. Бахтин перешел на службу в С.-Петербург в экспедицию для свидетельства государственных счетов. С 1802 г. получил чин статского советника и состоял на службе в министерстве финансов. При этом он стал лично известен императору Александру I и получал от него поручения для производства секретных следствий по злоупотреблениям администраций и помещиков. С 1803 г. по 1814 г. был слободско-украинским гражданским губернатором. Был уволен по болезни, но еще какое-то время продолжал службу в должности управляющего государственной экспедицией.

Будучи харьковским губернатором, И. И. Бахтин был избран в почетные члены Харьковского университета и во «внешние» члены харьковского Отделения наук, а 16 февраля 1815 г. получил диплом на звание почетного члена Филотехнического общества. По воспоминаниям современников, Бахтин прославился «чрезмерным содействием открытию Харьковского университета и неизменным сочувствием к нему во все время своего губернаторства».

В г. Тобольске Бахтин принял самое активное участие в издании журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». Так, в 1789 г. в журнале были напечатаны следующие его стихотворения: «К господам издателям», «Сон», «Стансы», «Эпиграммы», сказка «Господин и крестьянка», басня «Старуха со внучкою», притча «Завистник», «Сатира на жестокость некоторых дворян к их поданным», «Юзбек», «Ты дал мне жизнью наслаждаться», в 1790 г. – притча

«Проповедь о ростовщиках», «Стих к подаренному портрету Д.И.П.», в 1791г. – басня «Змея и любимец», «Фелиса, или Четыре степени любви», «Лежал наш Доримон», эпиграмму «Во всяком случае...», несколько мадригалов, «О умеренности во всем», перевод в стихах «Отрывок из разговоров господина Вольтера о человеке». Позже принял участие в «Библиотеке ученой, экономической...» П. П. Сумарокова. Все эти произведения Бахтин в 1816 г. издал отдельной книгой под заглавием «И я автор, или Разные мелкие стихотворения».

Интересно послание Бахтина к издателям «Иртыша...», в котором он сообщает, что «хотел сочинить нечто в похвалу Екатерине, но, приступив к совершению предприятия, почувствовал слабость сил. Как хвалить достойно все хвалы превосходящую?». Вместе с тем, Бахтин писал в предисловии к своим поэтическим трудам: «Сей сон и следующие стансы были автором отосланы к напечатанию лет семь тому назад, но, как в известных доселе периодических сочинениях, нигде не включены, то здесь и помещаются». И далее: «Восемь лет тому назад, то есть во время сочинения стансов, автор подлинно так думал, а теперь дивится, как он мог так мыслить». Однако несмотря на неудачу издаться в центральных журналах Бахтин не оставил поэтического поприща, полагая, что «пиит полезней всех из жителей земли», а потому предлагал к публикации «все, что в мысль ему входило».

Историки литературы признают за ним некоторый литературный талант, а эпиграммы считают даже достаточно острыми и ироничными для своего времени. Драмы Бахтина, по оценке критиков, являются малохарактерным подражанием, подобным французским произведениям. Но заслуга Бахтина, несомненно, в том, что, будучи прокурором Тобольского наместничества, он, несмотря на занимаемый им высокий административный пост, подал свой голос в защиту крепостных крестьян и обличал пороки крепостного права, что само по себе было достаточно опасно для того времени. При этом он описывал несколько видов злоупотребления крепостными людьми, жестоко высмеивал пороки власть имущих. В сатире своей он высказывает мысль, что подобных крепостников стало уже значительно меньше, а с развитием просвещения крепостниче-

ство и совсем исчезнет. В творчестве Бахтина явственно прослеживается влияние идей западноевропейского просветительства, чем он и выделяется среди прочих административных деятелей г. Тобольска конца XVIII в. (эпохи Екатерининского правления).

В метрических книгах тобольской церкви Рождества Богородицы (Ильинская) за 1792 и 1793 гг. сохранилась запись, в которой отмечен приход семьи Бахтиных на исповедь: «Прокурор Иван Иванов Бахтин – 36 лет, жена его, лютеранской нации, Дарья Иванова – 20 лет, сын их Сергей – 1 год и восемь человек крепостных дворовых людей».

Основные труды:

Вдохновенные идеи. — СПб., 1816.

И я автор, или разные мелкие стихотворения. — СПб., 1816.

Ревнивый (драма в 3 действиях). — СПб., 1816.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 156, оп. 20, св. 19, л. 31.

Литература:

Памятная книжка Тобольской губернии. — Тобольск, 1884. — С. 300–306; *Энциклопедический словарь/ По ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона.* — М., 1991. — Т. 1. — С. 761.

Башмаков Флегонт Миронович (1774–1859) – офицер, декабрист.

Потомок старинной дворянской фамилии. Родился в 1774 г. в Симбирской губернии. В службу вступил в 1794 г. сержантом во 2-й фузелерный полк, откуда через три года перешел в артиллерию, в рядах которой участвовал во многих войнах. В походе Суворова 1799 г. в Италию особенно отличился при Лоди, Нови, Требьи и Манту; участвовал также в кампаниях: турецкой, шведской, польской и французской. За отличие в сражениях 16 октября 1804 г. Башмакову было присвоено звание поручика. 22 января 1806 г. уволен в отставку, вновь принят на службу 17 января 1807 г. С 12 декабря 1808 г. – штабс-капитан, с 12 декабря 1810 г. – майор, с 3 ноября 1812 г. – подполковник. Принимал участие в войнах 1805–1814 гг.

Награжден боевыми орденами: Св. Анны IV ст. и II ст. с алмазами, Св. Владимира IV ст. с бантом, Мальтийским крестом, золотым крестом за Базард-

жик, золотой шпагой с надписью «За храбрость» и прусским орденом «За заслуги». По заключении мира оставался с ротой во Франции при корпусе Воронцова и возвратился в Россию только в 1818 г. С 1818 г. служил на Кавказе в чине полковника, состоял в распоряжении князя Цицианова. 26 марта 1820 г. за растрату казенных сумм и клевету был разжалован в рядовые Черниговского пехотного полка.

По показанию ряда декабристов, был членом Южного Общества, хотя сам это отрицал. В восстании Черниговского полка не участвовал. Арестован 5 января 1826 г., доставлен в С.-Петербург в Главный штаб, затем переведен в Петропавловскую крепость, где был помещен в особый арестантский каземат Васильевской куртины. 31 августа 1826 г. отправлен в г. Могилев, где был предан военному суду при 1-й армии. Приговорен к лишению дворянства, исключению из воинского звания и ссылке в Сибирь на поселение навечно.

В 1828 г., по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова, был назначен на поселение в Рыбинскую волость Тарского округа Тобольской губернии. В связи с преклонным возрастом, а также с «неспособностью к занятию земледелием и вообще каким-либо физическим трудом» ему разрешено было проживать не на месте поселения, а в г. Таре. Не имея средств, Башмаков жил за счет частной благотворительности, затем был включен в число тех государственных преступников, которые имели право на получение денежного пособия от казны. По ходатайству матери, Башмаков в феврале 1838 г. был переведен в г. Курган, а 5 марта 1853 г. – в г. Тобольск. В сентябре 1853 г. ему было разрешено вернуться в Европейскую Россию, но ввиду преклонного возраста он остался в г. Тобольске. Умер 21 сентября 1859 г. и был похоронен на Завальном кладбище.

Литература:

Декабристы: биографический справочник. — М., 1988. — С. 16; *Декабристы и Сибирь. Альбом.* — М., 1988. — С. 251; *РБС.* — СПб., 1900. — Т. 2 — С. 618; *Роцевский П. И. Декабристы в тобольском изгнании.* — Свердловск, 1975. — С. 145, 155–156.

Березницкий Иосиф Иустинович (1850–1929) – первый директор Тобольской повивальной школы, видный сибирский хирург-гинеколог XIX в.

Родился в г. Иркутске. После окончания Казанского университета он работал в течение трех лет заводским врачом на Северном Урале. В 1878 г. Березницкий был определен акушером Тобольской врачебной управы, старшим врачом больницы Приказа общественного призрения, директором повивальной школы. За пятилетний период пребывания в г. Тобольске он оказывал медицинскую помощь жителям Тобольской губернии. Материалы, основанные на собственном опыте первых операций на органах брюшной полости, Березницкий публиковал в центральных научных медицинских журналах. В 1883 г. он переехал в г. Томск и свой опыт, накопленный в г. Тобольске, применил в этом губернском городе, начав там впервые выполнять операции на органы брюшной полости.

Бирюков Николай Аполлонович (1861–1930) – педагог, краевед.

Родился 4 декабря 1861 г. в г. Ялуторовске Тобольской губернии. Педагог по профессии. Кроме того, после революции работал в ряде хозяйственных и кооперативных организаций г. Тобольска, в частности, в 1920–1921 г. заведовал статистико-экономическим отделом экспедиции по исследованию Обь-Печорского Севера. В 1923 г. вышел на пенсию по болезни. Изучал архивы Тобольской Духовной семинарии, Консистории, работал в Московском архиве министерства юстиции. Автор 34-х печатных работ по истории просвещения Сибири, в т. ч. «Истории Тобольской семинарии», «Отвращения от школьного учения» (Русская старина, 1908), «Эпизода из жизни П. А. Словцова» (Исторический вестник. 1914).

В 1902 г. Н. А. Бирюков организовал т. н. «Церковное Древлехранилище», где за несколько лет были собраны ценнейшие историко-художественные коллекции и материалы XVI–XVIII вв. В 1926 г. собрание Древлехранилища, сильно пострадавшее за годы гражданской войны, было передано в Музей Тобольского Севера (Тобольский музей). С 1903 г. Н. А. Бирюков состоял членом

Тобольского губернского музея; в 1922 г. был избран почетным членом Общества изучения края при Музее Тобольского Севера, с которым сотрудничал до конца жизни. Скончался 3 марта 1930 г. Похоронен в г. Тобольске на Завальном кладбище.

Литература:

Коптилов М. Н. А. Бирюков [Некролог]// Бюллетень Общества изучения края при Музее Тобольского Севера. — 1930. — Вып.1. — С. 30–31.

Бобрищев-Пушкин Николай Сергеевич (1800–1871) – поручик квартирмейстерской части, декабрист.

Из дворян Московской губернии. Родился в Москве. Отец – помещик Алексинского уезда Тобольской губернии, отставной полковник Сергей Павлович Бобрищев-Пушкин; мать – Наталья Николаевна (урожденная Озерова). Воспитывался Николай Сергеевич под наблюдением эльзасца Облингера, затем в Московском университетском пансионе и в Московском учебном заведении для колонновожатых, куда поступил в январе 1818 г., а на следующий год был уже выпущен прапорщиком. В апреле 1820 г. из главной квартиры 2-й армии командирован на топографическую съемку Подольской губернии. В апреле 1822 г. получил чин подпоручика, в ноябре того же года – поручика.

Являлся членом Союза Благоденствия и Южного Общества. После вооруженного выступления на Сенатской площади был арестован в Тульчине и доставлен в С.-Петербург на главную гауптвахту. В июле 1826 г. был осужден по 8 разряду и приговорен к пожизненной ссылке, но через месяц срок сократили до 20 лет. Был отправлен на поселение в г. Сольколымск Якутской области. В результате неудачного побега в марте 1827 г. был переведен в г. Туруханск. В мае того же года генерал-губернатор Восточной Сибири Лавинский донес, что Бобрищев-Пушкин находится «в помешательстве ума», и ему было разрешено поступить в Троицкий монастырь близ г. Туруханска. В 1828 г. по распоряжению Синода был переведен в Елисейский Спасский монастырь. В 1829 г. находился на излечении в енисейской городской больнице, после установления ди-

агноза был переведен из монастыря в дом умалишенных в г. Красноярске. В 1833 г. туда же прибыл на поселение его брат Павел Сергеевич, которому было разрешено держать больного на частной квартире.

Указом от 6 декабря 1839 г. разрешено было обоим братьев перевести в г. Тобольск, куда они и прибыли в феврале 1840 г., причем Николая поместили в дом умалишенных. После неоднократных ходатайств отца, а потом сестры, Марии Сергеевны Бобрищевой-Пушкиной, о помиловании обоих братьев, им разрешено было вернуться на родину в Тульскую губернию.

Умер Николай Сергеевич в 1871 г. у себя на родине. Похоронен в с. Покровском-Коростине Алексинского уезда Тульской губернии. Могила не сохранилась.

Литература:

Декабристы: биографический словарь. — М., 1988. — С. 24; *Роцевский П. И. Декабристы в Тобольском изгнании.* — Свердловск, 1975. — С. 140–141.

Бобрищев-Пушкин Павел Сергеевич (1802–1865) – поручик квартирмейстерской части, декабрист, тобольский ссыльный.

Родился в Москве. Как и старший брат, Николай Сергеевич, воспитывался дома, затем – в Московском университетском пансионе и в Московском учебном заведении для колонновожатых, куда поступил 31 августа 1818 г. В марте 1819 г. был выпущен в звании прапорщика. В том же году читал лекции по полевой фортификации в школе колонновожатых. В апреле 1820 г. был командирован из главной квартиры 2-й армии на топографическую съемку Подольской губернии, где находился четыре года. С апреля 1822 г. – подпоручик. За труды по съемке был награжден орденом Св. Анны IV ст. В 1824 г. преподавал математику топографам (при главной квартире 2-й армии). В 1825 г. читал лекции по математике в учебном заведении для подпрапорщиков 2-й армии. В марте 1825 г. ему было присвоено звание поручика.

С 1822 г. состоял членом Южного общества. После подавления восстания на Сенатской площади в 1825 г., в январе 1826 г. был арестован в г. Тульчине и

доставлен в С.-Петербург. Был осужден по 4-му разряду; 10 июля, через месяц, срок был сокращен до 8 лет. В январе 1827 г. был отправлен в Сибирь. В марте того же года доставлен в Читинский острог, через 3 года переведен на Петровский завод, в ноябре 1832 г. освобожден и отправлен в г. Верхотурск, а затем в г. Красноярск. Указом от 6 декабря 1839 г. ему было разрешено переехать в г. Тобольск для надзора за братом, помещенным там в доме умалишенных. По высочайшему повелению от 11 января 1856 г. ему разрешено было вернуться в Тульскую губернию в имение сестры.

Умер Павел Сергеевич в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Литература:

Декабристы: биографический словарь. — М., 1988. — С. 25; *Роцевский П. И. Декабристы в Тобольском изгнании.* — Свердловск, 1975. — С. 140–141.

Богданович Николай Модестович (1856–1903) – тобольский губернатор (10 декабря 1892 – 8 марта 1896 гг.).

Из потомственных дворян. Родился в 1856 г. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета. В 1876 г. был утвержден в степени кандидата права. Служил при Киевском губернском прокуроре, в Варшавском и С.-Петербургском окружных судах в должности товарища прокурора. В 1887 г. был назначен ламжинским вице-губернатором. Спустя три года перемещен в Лифляндскую губернию. В 1891 г. был произведен в статские советники. В конце 1892 г. лифляндский вице-губернатор Богданович был назначен исполняющим должность тобольского губернатора.

Одной из основных задач нового губернатора стало преодоление последствий голода 1891–1892 гг. Земледельческие уезды губернии, пораженные стихийным бедствием – нашествием саранчи – потребовали особого внимания Богдановича. Была оказана правительственная помощь, позволившая губернатору пригласить для борьбы с саранчой отряд агрономов-учеников из Красноуфимского училища. Тогда же по инициативе Богдановича в губернии появился пер-

вый агроном – Н. Л. Скалозубов, который достиг значительных успехов при поддержке губернатора.

Ввиду угрозы эпидемии холеры, в 1892 г. унесшей в Тобольской губернии более 12000 жителей, медицинские вопросы в деятельности нового губернатора также стали приоритетными. Он принял ряд мер: пригласил врачей, устроил медицинские пункты, организовал быструю отправку партий переселенцев, нашел средства, и холера начала отступать. Однако медицинские вопросы по-прежнему волновали губернатора. Описывая в отчете достижения 1894 г., появление первых сельских лечебниц, построенных надобровольно собранные крестьянские средства, работу податных инспекторов и отделений государственного банка, Богданович отмечал основное препятствие на пути улучшения крестьянского быта – «недостаток имеющихся у администрации средств для медицинской помощи населению». Главное его предложение сводилось к расширению сметы земских сборов по сельской врачебной части. Именно в благополучные 1893 и 1894 гг. удалось, по мнению губернатора, «положить начало действительной организации сельской лечебной части».

Успехи сельского хозяйства и местных промыслов Тобольской губернии были продемонстрированы в 1895 г. на Курганской выставке. Являясь председателем местного выставочного комитета, губернатор добился создания премиального фонда участникам выставки в размере 500 руб. Посетивший г. Курган министр государственных имуществ и земледелия А. С. Ермолов дал выставке высокую оценку, полагая, что она станет толчком к дальнейшему развитию хозяйства губернии.

Подтверждая мысль министра, губернатор провел в г. Кургане совещание по вопросу о сельскохозяйственных нуждах губернии, где намечались ближайшие перспективы развития: устройство опытных станций для изучения природы солончаковых степей, осушение болот, организация текущей статистики, открытие двух сельскохозяйственных школ, приглашение техников-агрономов и т. д. Для успешного развития сельского хозяйства была признана необходимой правильная организация метеорологического наблюдения. Решением этого

вопроса также занимался губернатор. При его содействии метеорологической комиссии Западно-Сибирского отделения Императорского географического общества удалось открыть в Тобольской губернии 33 дождемерных станции и подготовить к открытию еще 15.

Не был забыт и далекий север губернии. В конце 1895 г. Управление государственных имуществ Тобольской губернии приступило к выработке мер для поднятия рыбных промыслов и улучшения экономического быта инородцев.

В 1893 г. Богданович посетил г. Обдорск, где обратил внимание на несоответствие задач, поставленных перед миссионерской школой, с ее реальным положением. Губернатор предложил епископу Агафангелу новый школьный проект, цель которого состояла в создании при школах интернатов для обучения остяцких детей. Для осуществления проекта предполагалось привлечь сестер Кондинской женской обители, уже освоивших такой метод привлечения к школе инородцев. Предложение губернатора было одобрено.

При непосредственном участии Богдановича в 1893 г. в г. Тобольске прошло введение городского положения от 11 июня 1892 г., открытие городского ломбарда (10 января) и первого в Сибири общества трезвости (13 апреля), освящение нового здания губернской гимназии (14 сентября), празднование 150-летнего юбилея Духовной семинарии (21 сентября) и тридцатилетия лечебницы для бедных (22 октября). В 1894 г. губернатор присутствовал на торжественном открытии Тобольского отделения государственного банка и управления государственными имуществами.

Богданович был председателем комитета Тобольского губернского музея. В 1893 г. он с радостью передал тобольскому обществу подарок наследника престола великого князя Николая Александровича – большой фотографический портрет. Отдавая дань уважения В. А. Тройницкому, губернатор добился разрешения министерства на постановку портрета своего предшественника в здании музея. В апреле 1895 г. Богданович по достоинству оценил данное Никола-

ем II согласие на сохранение высочайшего покровительства над музеем. Он призвал всех членов музея быть достойными внимания императора.

13 января 1893 г. Богданович был представлен императору Александру III. 11 января 1895 г. удостоился аудиенции нового монарха Николая II, а спустя месяц он совместно с тоболяками, прибывшими в С.-Петербург, возложил венок на гробницу Александра III. Выполненный из мамонтовой кости, обрамленной в бархат, венок служил выражением благодарности императору, положившему начало строительству великого сибирского рельсового пути.

1 ноября 1895 г. Богдановичу выпала честь открытия первого заседания нового присутствия Тобольского губернского управления, под эгидой которого были объединены все прежние государственные учреждения губернии. «Я не сомневаюсь, – сказал тогда Богданович в своей торжественной речи, – что если личные наши силы и старания соединятся при общей работе в такое же гармоничное целое, какое представляет новая форма наших губернских учреждений, то мы достигнем добрых результатов». Праздник завершился обедом в губернаторском доме, на котором присутствовало более 60 человек.

8 декабря 1895 г. Богданович выехал в С.-Петербург, куда был вызван для участия в заседаниях комиссии, образованной в Министерстве юстиции по вопросу о передаче в его ведомство тюремного дела. В качестве представителя МВД он был приглашен также и в учрежденную при Министерстве государственных имуществ комиссию для рассмотрения проекта «Общих положений о поземельном устройстве поселян сибирских губерний».

Прощаясь с населением Тобольской губернии, Богданович выразил особую признательность чинам крестьянских учреждений, которые «несли на своих плечах нелегкую, но плодотворную и увлекательную работу восстановления экономического быта населения, глубоко потрясенного неурожаем 1891–1893 гг.». Остался доволен губернатор и службой чиновников Губернского управления, и действиями местной полиции. Он писал: «Я с радостью и чувством истинного нравственного удовлетворения могу сказать, что служба в Тобольской губернии оставляет мне по себе лишь добрую память». Выражая последнюю

просьбу, губернатор завещал: «Помните твердо, что мы все должны прежде всего заботиться о благе того населения, интересы коего нам вверены, что в удовлетворении этой жизненной задачи, этих нужд живых людей, а не в канцелярски-совершенном писании – задача доброго управления».

8 марта 1896 г. Богданович был переведен в ведомство Министерства юстиции исполняющим обязанности начальника Главного тюремного управления. Своим назначением он был обязан вниманию правительства к успехам тюремного дела в Tobольской губернии, где Богдановичу удалось «организовать правильные работы в тюрьмах, поднять нравственный уровень тюремного персонала, улучшить экономическое благоустройство тюрем». Будучи начальником Главного тюремного управления, Богданович всячески содействовал успехам Tobольской губернии. С его помощью была открыта каторжная суконная фабрика, увеличена вдвое сумма, отпускаемая на содержание каждого арестанта.

В памяти тоболяков Богданович остался распорядительным, энергичным и талантливым администратором. В 1916 г. В. Н. Пигнатти писал о нем: «Твердый, серьезный тон, решительность действий, доходящая порой до стремительности, пренебрежение канцелярщиной, внимание к основательному чужому слову вместе с готовностью поддержать дельный проект своим влиянием заставили двигаться быстрее колеса административной машины».

В 1897 г. Богданович стал уфимским губернатором. 6 мая 1903 г. он трагически погиб в результате террористического покушения боевой организации партии эсеров. Волну возмущения революционеров вызвал приказ губернатора стрелять по толпе рабочих во время забастовки на Златоустовских горных заводах. РСДРП широко использовала это событие для агитации. Попранное честное имя Богдановича стало известно многим.

В г. Tobольске по-разному отнеслись к этому событию. 10 мая 1903 г. в Tobольском губернском управлении была отслужена панихида по бывшему губернатору. Газета «Сибирский листок», сообщив о гибели уфимского губернатора, проигнорировала все добрые слова, сказанные в адрес Богдановича.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 34, д. 332, лл. 8–16, 43, 44; ТФ ГАТО, ф. 417, оп. 1, д. 492, лл. 210 об., 219–222 об; Сибирский листок. — 1893 — 31 января; 16 сентября; 30 сентября; 19 декабря; 30 декабря; Сибирский листок. — 1895 — 29 января; 16 февраля; 20 апреля; 27 апреля; 7 мая; 10 сентября; 4 ноября; Сибирский листок. — 1896 — 25 января; 7 февраля; 9 марта; ТГВ. — 1903 — 13 мая.

Литература:

Богданович Н. М.// БСЭ. — М., 1927. — Т. 6; Бортникова О. Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг. — Тюмень, 1999. — С. 105. Герасимов В. Н. Обдорск (Исторический очерк). — Тюмень, 1909. — С. 51, 52; Пигнатти В. Н. Николай Лукич Скалозубов и его деятельность в Тобольской губернии// ЕТГМ. — Тобольск, 1916. — Вып.27. — С. 28–30; Скипина И. В. Николай Модестович Богданович// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 374–386.

Болтин Баим (Борис) Федорович – тобольский воевода.

Впервые упоминается в 1613 г. как челобитчик от воеводы Дмитрия Тимофеевича Трубецкого из г. Бронницы. В 1620 г. состоял вторым воеводой при Никите Дмитриевиче Вельяминове в Терках. В 1621г. упоминается воеводой там же, но в 1622 г. был смнен. В 1624 г. стоял у дверей соборной палаты. В 1625 г. присутствовал на свадьбе царя Михаила Федоровича с княжной Марией Долгорукой. В 1626 г. в отсутствие царя дневал на государевом дворе с боярином Шереметевым. В апреле 1632 г. по государеву указу был послан вместе с воеводой Плещеевым к г. Новгороду Северскому защищать этот край от королевича Владислава. В октябре 1632 г. он писал государю о взятии г. Новгорода Северского, а 9 февраля 1633 г. был назначен там воеводой. 1 апреля 1632 г. вместе с боярином Шереметевым участвовал в переговорах с литовскими послами под г. Вязьмой и г. Дорогобужем. 5 июля того же года упоминается в списке дворян, присутствовавших за царским столом. В октябре был отправлен с посольством в Литву. В 1637 г. был послан в г. Путивль для проведения пограничной черты с литовскими владениями. 23 мая 1638 г. присутствовал на встрече крымского посла, будучи головой 9-й сотни городских дворян. Указом 19 августа 1641 г. Болтин пожалован в царские ясельничие. В 1642 г. вновь направлен в г. Путивль межевать спорные земли с литовскими людьми. В 1644 г. выезжал на встречу датского королевича Вольдемара. В 1641–1645 гг. был по-

стельничим при царском дворе и первым судьей в конюшенном приказе. В 1645 г. – пристав при польских послых. При царе Алексее Михайловиче Болтин был направлен на службу в Сибирь и в 1652 г. упоминается как тобольский второй воевода. Вернувшись из Сибири в 1654 г., участвовал при встрече польских послов.

Литература:

Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 11; РБС. — СПб., 1912. — Т. 3. — С. 185; Тобольский хронограф. — Вып.3. — Екатеринбург, 1998. — С. 480.

Брадис Владимир Модестович (1890–?) – автор «Четырехзначных математических таблиц», отбывал ссылку в г. Тобольске.

Родился 11 декабря 1890 г. в г. Пскове. В 1909 г. направлен в ссылку в Тобольскую губернию. По ходатайству Н. Л. Скалозубова переведен в г. Тобольск. Блестяще сдал экзамены за курс обучения в Тобольской гимназии. В 1912 г. поступил в С.-Петербургский университет. В 1921 г. им составлены «Четырехзначные математические таблицы», благодаря чему он заслужил всемирную известность. Преподавал долгие годы в педагогическом институте г. Твери (Калинин), где был сначала доцентом, а потом профессором. В 1942 г. – член комиссии по расследованию зверств фашизма в Калининской области. В 1953 г. награжден орденом Ленина. Заслуженный деятель наук РСФСР, награжден медалью «За доблестный труд».

Литература:

Тюменская правда. — 1967 – 13 октября; Уральский следопыт. — 1977. — № 1. — С. 33.

Брин (фон) Франц Абрамович (1761–1844) – тобольский губернатор (1810–1821 гг.), тайный советник.

Происходил из остзейских дворян. Родился в 1761 г. На службу записан в 1772 г. унтер-офицером в лейб-гвардии Гренадерский полк, откуда через три года переведен в чине сержанта в лейб-гвардейский Измайловский полк. После

ряда перемещений по службе фон Брин был зачислен в 1781 г. в армию капитаном в Шлиссельбургский мушкетерский полк. С 1785 г. служил в артиллерии. Участвовал в походах 1787–1794 гг. в Крыму. Отличился при переправе русских войск через Керченский пролив и осаде турецкой крепости г. Анапы. Занимался устройством крепостей Керчь и Еникале. В 1799 г. вышел в отставку в звании полковника.

Через два месяца после увольнения с военной службы фон Брин с чином действительного статского советника был определен на должность советника Главного почтового управления, а затем последовательно занимал должности гражданского губернатора в городах Смоленске, Томске и Тобольске. 12 декабря 1816 г. был произведен в тайные советники.

С 26 июля 1810 г. по 28 июля 1821 г. занимал должность тобольского гражданского губернатора. Столь долгим пребыванием на этом посту он был обязан, прежде всего, своему покровителю – сибирскому генерал-губернатору И. Б. Пестелю, а также личным качествам – осторожности, аккуратности и консервативности. Особое внимание губернатор уделял «заботам о народном довольствии» (реализации указа 1812 г. о разведении картофеля) и перестройке казенных винокуренных заводов.

Время пребывания фон Бриана в г. Тобольске совпало с двумя крупными событиями российской и сибирской истории – Отечественной войной 1812 г. и сибирской ревизией М. М. Сперанского. С 1812 г. по 1815 г. под особым контролем губернатора находились вопросы организации рекрутских наборов, обеспечения армии, поддержания внутреннего порядка, надзора за военнопленными и сосланными в Сибирь иностранными гражданами. В период правления сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского фон Брин по долгу службы был вовлечен в процесс наведения порядка в управлении вверенной ему губернии и борьбы со злоупотреблениями чиновников. Результаты ревизии дел в Тобольской губернии хоть и не внушали особого оптимизма, но в вопиющих нарушениях губернатор замечен не был. Правда, Сперанский отмечал, что «старик фон Брин заметно сдал», намекая на желательность его отставки.

После увольнения с поста тобольского гражданского губернатора фон Брин был определен в Сенат, где числился не присутствующим членом седьмого департамента до своей кончины, последовавшей 23 февраля 1844 г. в Москве.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 210, л. 1; д. 242, лл. 13–14; ф. 329, оп. 13, д. 889, лл. 100–100 об.

Литература:

Конев А. Ю., Коновалов В. В. Франц Абрамович фон Брин // Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / Под ред. В.В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 159–160; РБС. — СПб., 1908. — Т 3. — С. 355.

Бронникова (Захарова) Людмила Николаевна (1941–1998) – организатор в г. Тобольске общественного движения «Добрая воля».

Урожденная Куриленко. Родилась 14 октября 1941 г. в семье колхозника в одном из сел Омской области. Колхоз, где она жила, носил название «Добрая воля». После окончания средней школы два года работала журналистом в районной газете в Тувинской республике. В 1968 г. закончила Сибирский автомобильно-дорожный институт по специальности «строительство автомобильных дорог». Затем переехала в г. Тобольск, где устроилась на должность инженера в «Сибпромэкскавацию». 1 февраля 1986 г. она выступила инициатором организации клуба «Добрая воля» с целью восстановления архитектурных памятников г. Тобольска. Несколько энтузиастов в том же году начали работать в Софийско-Успенском соборе, выносить из него мусор и готовить к реставрации. Затем объектом работы (в основном, в выходные дни) стал полуразрушенный храм Михаила Архангела, где клуб «Добрая воля» помогал реставраторам около двух лет, пока здание храма не было полностью реставрировано и передано в ведение епархии. Одновременно работы шли в Квадратной башне Тобольского кремля, в которой затем проводились заседания клуба, в ней же проходила встреча с писателем В. Г. Распутиным. Начались работы по очистке храма Елизаветы и Захария. Было задумано открыть музеи в домах Грабовского, Фонви-

зина, Ершова, для чего, по инициативе добровольцев, из них выселили организации, которые ранее там находились. Эти памятники были разобраны для реконструкции. Но они не были восстановлены.

С 1987 г. Бронникова занимала пост ответственного секретаря ВООПИК – всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. С 1988 г. избрана членом президиума Центрального Совета ВООПИК. С 1989 г. – член Центрального Совета Советского фонда культуры СССР. С марта 1993 г. – директор Центра традиционной русской культуры (Дома Корниловых), где и проработала до самой смерти. За активное участие в деле восстановления культурных памятников Л. Н. Бронниковой вручена медаль Священного Синода Русской Православной Церкви.

Умерла в г. Тобольске 10 октября 1998 г.

Буйносов-Ростовский Алексей Иванович – князь, царский стольник, тобольский воевода.

Сын князя Ивана Петровича. Происходил из рода князей Хохолковых-Ростовских. Один из его предков получил прозвище Буйнос, после чего весь род стал именоваться Буйносовыми-Ростовскими. Алексей Иванович Буйносов-Ростовский начал службу около 1640 г. при дворе рындою. Неоднократно присутствовал на приемах иностранных послов и «смотрел в государев стол» во время торжественных обедов. В 1646 г., когда ожидалось нашествие крымских татар, он был послан воеводой в г. Яблонов, «для хранения». Вскоре вернулся вновь ко двору и в 1654 г. сопровождал царя в походе на Литву в качестве головы одной из сотен. В 1655 г. он вновь принимал участие в походе царя Алексея Михайловича на Литву. Был с царем в г. Вильно и исполнял некоторые его поручения.

В 1656 г. Буйносов-Ростовский был направлен воеводой в г. Тобольск. Но «выказал себя человеком крайне грубым и своенравным». Он вступил в борьбу с архиепископом Симеоном, не желавшим подчиняться воеводе. Благодаря своим связям при дворе, Буйносов-Ростовский сумел добиться запрещения на

совершение архиепископом Симеоном богослужений. Но 3 февраля 1659 г. был отозван в Москву, откуда уже 10 июля 1660 г. его отправили воеводой в г. Тулу. 17 января 1661 г. отозван обратно в Москву, где жил уже безвыездно, изредка принимая участие в придворных торжествах.

Умер 9 декабря 1665 г. Похоронен в московском Богоявленском монастыре. Поскольку детей после него не осталось, то после его смерти род князей Буйносовых-Ростовских пресекся.

Литература:

РБС. — СПб., 1908. — Т. 2 — С. 443; Тобольский хронограф. — Вып.3. — Екатеринбург, 1998. — С. 480.

Буйносов-Ростовский Иван Петрович – князь, тобольский воевода.

Кравчий царя Михаила Федоровича, сын боярина князя Петра Ивановича. В 1605 г. был послан царем Борисом Годуновым в г. Ржев собирать дворян и детей боярских для похода против Лжедмитрия. В 1608 г. присутствовал на свадьбе царя Василия Шуйского с его сестрой княжной Марией Петровной. Ему был пожалован чин кравчего, который после свержения Шуйского у него отняли. В 1613 г. участвовал в соборе, на котором произошло избрание Михаила Федоровича Романова царем, подписывался под актом избрания. При этом новый царь пожаловал ему чин кравчего и послал воеводой в г. Тобольск, где он пробыл до 1615–1616гг. Остальная его служба прошла при дворе, где он часто упоминается в документах того времени по случаю различных торжеств. Последнее упоминание о нем относится к 1636 г., когда он «вина наряжал» во время одного торжественного обеда.

Литература:

Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 170; Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 8. РБС. — СПб., 1908. — Т. 2 — С. 444; Тобольский хронограф. — Вып.3. — Екатеринбург, 1998. — С. 478.

Бутурлин Григорий Федорович – стольник, тобольский воевода.

15 декабря 1633 г. был рындой при приеме турецкого посла и оставался при царском дворе до конца 1634 г. С 1642 г. по 1647 г. служил воеводой в Кольском остроге, а затем назначен вторым воеводой в г. Тару, где пробыл до 1649 г. В 1658 г. он – воевода в г. Нижнем Новгороде. 1 октября 1659 г. послан воеводой к Тульской засеке «для бережения от крымцев». В 1660 г. был при дворе, а 22 мая 1661 г. отправлен в г. Белев вторым воеводой. Оттуда переведен в г. Севск и в январе 1662 г. послан главным воеводой князем Куракиным против татар, которые появились большим числом близ г. Севска, грабили селения, захватили множество пленных. Бутурлин разбил их в решающем сражении и взял в плен их предводителя князя Ширинского, освободив при этом около 20000 русских пленных. 31 января того же года отозван в Москву, а 15 мая 1664 г. назначен вторым воеводой в г. Тобольск, где пробыл до 21 мая 1667 г.

Умер 3 июля 1680 г. в Москве. Похоронен в Симоновом монастыре.

Литература:

Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 11; РБС. — СПб., 1908. — С. 544; Тобольский хронограф. — Екатеринбург, 1998. — Вып.3. — С. 481.

Бутурлин Ефим Варфоломеевич – московский дворянин, тобольский воевода.

В 1566 г. его подпись стоит под решением Собора продолжить борьбу с Литвой. В 1578 г. – воевода г. в Орле, откуда в сентябре 1579 г. переведен в г. Михайлов. На другой год отправлен за р. Оку под начальством князя Катырева отражать вторжение крымских татар. В 1581–1582 гг. он – осадный воевода в г. Пронске, откуда переведен в г. Тулу. В 1584 г. получил приказ собраться с ратными людьми в г. Юрьеве-Повольском и идти на усмирение взбунтовавшихся казанских татар. В 1585 г. направлен воеводой в г. Орел, а 28 февраля того же года переведен в г. Пронск, оттуда – под г. Шацк из-за вторжения ногайцев. В 1587 г. усмирал взбунтовавшихся черемисов. В 1591 г. – воевода в г. Царицыне.

6 февраля 1597 г. направлен воеводой в г. Тобольск, где пробыл до 1599 г. В 1601 г. он вновь воевода в г. Михайлове В 1603 г. получил приказ идти с рат-

ными людьми в г. Медынь для поимки разбойников. В 1604 г. – воевода в г. Рязани, потом в Терках, а с 1606 г. был в Москве, откуда вместе с Г. Ф. Образцовым послан Лжедмитрием в Кириллов Белозерский монастырь сопровождать царя Симеона Бекбулатовича и присутствовать при его пострижении. В 1607 г. Бутурлин был воеводой в г. Осколе, где был захвачен и замучен самозванцем Лжепетром в 1607 г.

Литература:

Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 7; Тобольский хронограф. — Екатеринбург, 1998. — Вып.3 — С. 477.

В

Варлаам I (Петров) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1768–1802 гг.).

Родился в Москве. Его отец служил синодальным иподиаконом, а затем священником при Московской Космодамианской церкви. Руководимый опытными старцами, такими, как схимник Досифей, молодой инок постоянно читал Священное Писание, жития святых отцов и другие душеспасительные книги. Его способности и усердие были отмечены, и вскоре он был рукоположен в иеродиакона, потом – в иеромонаха, а затем стал игуменом Елеазарова монастыря Псковской епархии. Позднее назначен архимандритом Новоторжского Борисоглебского монастыря Тверской епархии.

5 октября 1768 г. преосвященный Варлаам хиротонисан в епископа Тобольского и Сибирского. 8 марта 1769 г. прибыл в г. Тобольск. После увольнения Павла (Конюсевича) митрополия в Сибири была закрыта, но архиепископам и епископам Тобольским при священнослужении было разрешено возлагать на себя митру с крестом и митрополичью голубую мантию. На тот период в Тобольскую епархию было включено пять губерний: Тобольская, Оренбургская, Пермская, Томская и Енисейская.

Во время управления епархией преосвященным Варлаамом были построены и вновь освящены многие церкви, главным образом, каменные: в Тобольске – Петропавловская (освящена в 1771 г., при ней построена колокольня в 1780 г.), церковь Семи отроков, за городским валом на кладбище (заложена в 1775 г.), Крестовоздвиженская в с. Преображенском (заложена в 1785 г.). В таких городах, как Тюмень, Курган, Тара, Томск также были заложены каменные храмы.

В 1791 г. в г. Тобольске вместо старой соборной колокольни начали строить новую, но из-за слабости фундамента строение обрушилось. Тогда преосвященный обратился с воззванием о добровольном пожертвовании средств на ее строительство. Прихожане, в том числе губернатор А. В. Алябьев, живо откликнулись на просьбу своего архипастыря, и вскоре на добровольные пожертвования была возведена новая колокольня при кафедральном соборе высотой 27 сажень, которая сохранилась и до настоящего времени.

В то же время в г. Тобольске началось строительство здания монашеского корпуса консистории и трехэтажного архиерейского дома с крестовой Троицкой церковью, где позднее помещалась церковь во имя Всех Святых.

В с. Абалак, где прославилась целительным даром Чудотворная икона Знамения Божией Матери, постоянно стекались православные паломники со всей Сибири и России. Преосвященный Варлаам подал ходатайство в Святейший Синод об открытии в селе мужского монастыря. Его просьба была удовлетворена, и в 1783 г. из г. Невьянска в с. Абалак был переведен Богоявленский монастырь, переименованный затем в Знаменский. Тобольская семинария (основана в 1743 г.) находилась при архиерейском доме в шести классах. Однако число учащихся постоянно увеличивалось, и старое помещение не могло вместить всех семинаристов. Поэтому в 1770 г. по распоряжению преосвященного Варлаама семинарию перевели в Знаменский монастырь в подгорной части города, где для этой цели отремонтировали каменный двухэтажный монастырский корпус под учебные классы и жилые комнаты семинаристов. Число учащихся в семинарии достигло к тому времени 500 человек. Преподавание в се-

минарии риторики, философии и богословия происходило на латинском языке. С 1793 г. начали преподавать математику, физику, высшее красноречие, историю, географию, а с 1802 г. – обучать «врачебным наукам».

Во время управления епархией преосвященным Варлаамом случился ряд стихийных бедствий. Так, в 1788 г. пожар, известный как «Большой», практически опустошил г. Тобольск. При этом сгорело 1000 домов, мужской Знаменский монастырь, 9 приходских церквей (жар достигал такой силы, что плавись колокола, находившиеся на городских колокольнях). В 1784 г. в г. Тобольске произошло сильнейшее наводнение. Эти беда была встречена преосвященным Варлаамом с присущей ему твердостью духа. Пострадавшие храмы были отремонтированы, обновлены и освящены в самый короткий срок.

В 1773–1774 гг. в южные районы Сибири и Урала (Екатеринбургский, Челябинский, Шадринский, Троицкий, Далматовский, Тюменский, Курганский и Ялуторовский уезды) вторглись войска под предводительством Емельяна Пугачева. Они казнили не только верных правительству офицеров и чиновников, но и священников, которые пытались увещевать их, призывали к повиновению. Преосвященный Варлаам не только разослал по всей епархии для чтения в церквях послания к народу, но и сам выезжал во многие уезды и волости, обращаясь к прихожанам с утешительными проповедями.

30 августа 1782 г. произошло торжественное открытие Тобольского наместничества. Императрица Екатерина II направила преосвященному Варлааму собственноручное послание от 19 января 1782 г., в котором просила способствовать наместнику генерал-поручику Кашкину.

Преосвященный Варлаам прослужил епископом 23 года и лишь в 1792 г. был пожалован в сан архиепископа. Позднее за свои пастырские труды и заслуги первым из Тобольских и Сибирских архипастырей он был награжден орденами Св. Анны I ст. и Св. Александра Невского. При этом государыня прислала ему в г. Тобольск архипастырское облачение (саккос, омофор, епитрахиль, палицу) и алмазный крест на клобук.

При преосвященном Варлааме была открыта в г. Тобольске (первая в Сибири) частная типография Корнильевых, чему он немало способствовал и дал свое благословение. В типографии Корнильевых была напечатана книга, написанная собственноручно владыкой, посвященная известным людям Сибири. В г. Тобольске осталось несколько икон, написанных лично преосвященным Варлаамом.

В памяти прихожан он сохранился как смиренный, кроткий и рачительный пастырь. На его проповеди собиралось огромное число прихожан. Каждую субботу в архиерейском доме собирались нищие, и экононом выносил медную чашу, наполненную деньгами для милостыни. Посылалось подаяние в тюрьмы и богадельни.

Владыка вел строгую аскетическую жизнь, спал на голых досках, а большую часть ночи и раннее утро проводил в молитвах. В летнее время он часто удалялся в Иоанновский Междугорский монастырь, где вел отшельническую жизнь.

Скончался преосвященный Варлаам от простуды 27 декабря 1802 г. на 74-м году жизни. Похоронен в северном приделе Софийско-Успенского собора.

Литература:

Абрамов Н. А. Варлаам Петров, Архиепископ Тобольский и Сибирский// Странник. — 1863. — № 10; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 116–123; Сулоцкий П. А. Варлаам I Тобольский архиепископ: его некролог// ИЕВ. — 1877; ТГВ. — 1871. — №№ 12, 20–21.

Варлаам II (Успенский) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1862–1872 гг.).

Сын протоиерея г. Сапожка Рязанской губернии. Образование получил в Московской Духовной академии, которую окончил со степенью магистра. Принял в монашестве имя Варлаам.

Будучи ректором Курской семинарии, 31 января 1843 г. хиротонисан в епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии. В 1845 г. переведен в Архангельскую епархию, которой и управлял 9 лет. Затем его направили в Пен-

зенскую епархию, где в апреле 1860 г. он был возведен в сан архиепископа. 7 октября 1862 г. назначен архиепископом Тобольским и Сибирским. С первых дней пребывания в г. Тобольске он обратил внимание на медлительность делопроизводства консистории. Сам преосвященный вставал около 3-х часов утра и принимался за рассмотрение консисторских дел до 8 часов, а затем шел в церковь к Литургии. После ее окончания принимал посетителей и вновь принимался за решение дел, которых поступало к нему огромное множество.

Если он видел в том или ином приходе, что прихожане исправно посещают храм, исповедуются, причащаются, то поощрял духовенство наградами. Но если оказывались случаи невыполнения прихожанами своего христианского долга при попустительстве священников, то налагал на тех взыскание. При этом он устраивал испытание для духовенства, переходящее порой в экзамен, во время которого спрашивал с пристрастием знание Катехизиса, священной и церковной истории, богослужебного Устава. В случае неудовлетворительных ответов налагал денежные взыскания, и собранные деньги шли на воспитание девиц-сирот духовного звания. Штрафам подвергались и те священники, которые не предоставляли текстов очередных проповедей.

Преосвященный постоянно заботился о вдовах и сиротах духовного сословия. При нем стало обязательным обеспечение и выплата жалования благочинным за счет церкви и причтов. Побывав в Березовском и Обдорском краях, где лично убедился, в сколь тяжелом материальном состоянии находится местное духовенство, он направил послание в Святейший Синод с ходатайством об увеличении окладов священникам северных приходов.

Во время правления епархией преосвященным Варлаамом произошло преобразование Иоанно-Введенского монастыря (1854) из мужского в женский. Позже там открылось училище для девиц духовного звания на 30 воспитанниц-сирот (1866). В 1871 г. в Тобольской епархии по представлению преосвященного Варлаама стало возможным открытие викариатства. Первым епископом Березовским, викарием Тобольской епархии стал преосвященный Ефрем. Преосвященный Варлаам призывал всех вдовых и бездетных священников, диаконов

и псаломщиков принять монашество. Он хотел открыть при архиерейском загородном доме скит для тех, кто желал бы вести иноческий образ жизни. Но «по холодности и несклонности сибирского духовенства и мирян к монашеской жизни не мог достигнуть в этом отношении желаемых результатов», – писал владыка позднее. Подобные планы осуществиться не смогли.

Преосвященный Варлаам служил во все воскресные и праздничные дни, а в будни слушал все дневные богослужения в своей домовой церкви. Свое архиерейское жалование владыка почти полностью отдавал на содержание архиерейского дома, раздавал бедным и нищим, а что оставалось, отправлял родственникам. В обращении с духовенством и прихожанами он держался весьма просто и добродушно. Однако, имея характер твердый и прямой, владыка Варлаам с неодобрением отзывался о всех государственных преобразованиях того времени, в особенности касавшихся сокращения штатов при церквях. Он настолько резко высказывался на этот счет, что его слова дошли до столицы, и вскоре последовал указ об увольнении преосвященного на покой по старости лет в Белгородский Троицкий монастырь Курской епархии.

В 1872 г. он покинул г. Тобольск и переехал в указанное место, где скончался в 1876 г. и погребен в Свято-Троицком соборе монастыря.

Литература:

Недосеков Константин протоиерей. Воспоминания о преосвященном Варлааме, архиепископе Тобольском и Сибирском (1863–1872)// ТЕВ. — 1882. — № 10. — С. 193–200; Софронов. В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 176–181.

Варнава (Василий Накропин) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1913–1917 гг.).

Родился в 1859 г. в семье крестьянина Олонецкой губернии. Образование получил в Петрозаводском городском училище. Как вспоминают его товарищи, он с молодых лет был «не от мира сего»: постником, усердным церковником и пламенным ревнителем Православия, к тому же он хорошо знал церковную литературу, за что и был любимцем приходского духовенства, «возлюбленным чадом» местных архипастырей. В 36 лет он определился послушником Климе-

нецкого монастыря Олонецкой епархии. В 1897 г. принял монашество с именем Варнава. В 1898 г. был рукоположен в иеродиакона, затем – в иеромонаха, а уже через год был назначен настоятелем Клименецкого монастыря. В 1904 г. о. Варнава был возведен в сан игумена и вскоре отправлен настоятелем второго-классного Палеостровского монастыря с возведением в сан архимандрита.

В 1908 г. Московский митрополит Владимир, ценя архимандрита Варнаву как доброго народного проповедника, ревностного устроителя духовной жизни обители, представил Святейшему Синоду ходатайство о перемещении о. Варнавы на должность настоятеля Коломенского Ново-Голутвинова монастыря, в котором за два года о. Варнава навел порядок как в богослужении, так и в жизни иноков, за что был перемещен в первоклассный Старо-Голутвинский монастырь. Всеми, кто знал о. Варнаву, отмечалось, что, хотя он и был из крестьян, не заканчивал Духовной академии, но, будучи человеком любознательным, путем самообразования приобрел такие знания, что был призван к высокому епископскому служению. Своими проповедями он собирал в храмы огромное количество простого народа, а после окончания службы мог часами беседовать на церковно-нравственные темы со своими прихожанами. Молва, которая шла о нем, создавала о. Варнаве огромную популярность как в г. Коломне, так и в Москве. К «батюшке Варнаве» шли за советами московские рабочие и другой простой люд. Горожане г. Коломны обратились к митрополиту Московскому и в Святейший Синод с ходатайством об открытии новой викариатской кафедры епископа Коломенского с возведением в этот сан архимандрита Варнавы. 28 ноября 1911 г. он был хиротонисан в епископа Каргопольского, викария Олонецкой епархии. 13 ноября 1913 г. – переведен на Тобольскую кафедру.

Как почитатель памяти святителя Иоанна Тобольского, владыка Варнава вместе с прихожанами направил в Святейший Синод ходатайство о причислении митрополита Иоанна к лику святых.

8 июня 1913 г. после совершения парастаса глубокой ночью епископ Варнава совместно с митрополитом Макарием и соборным ключарем обряжал священные мощи святителя Иоанна Тобольского, перекладывая их в только что

доставленный из Москвы прекрасный ковчег и кипарисовый гроб, а 1 июля стал соучастником празднования прославления святителя Иоанна Тобольского. 3 мая 1915 г. Высочайшим указом преосвященный Варнава награжден орденом Св. Анны I ст.

5 октября 1916 г. преосвященный Варнава был возведен в сан архиепископа Тобольского и Сибирского.

7 марта 1917 г. он был уволен согласно прошению на покой с назначением управляющим Высокогорской пустынею Нижегородской епархии на правах настоятеля.

Скончался 13 апреля 1924 г. в Москве, где и был погребен. Отпевал его Святейший Патриарх Тихон.

Основные труды:

Речь при назначении его во епископа Каргопольского, викария Олонецкой епархии// Русский Инок. — 1911. — Вып.43. — С. 45–46.

Слово сказанное в церкви села Белорецкого в 1914 г.// ТЕВ. — 1917. — № 2.

Литература:

Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 249–252.

Василий (Михаил Васильевич Левитов) – епископ Тобольский и Сибирский (1880–1885 гг.).

Преосвященный Василий – уроженец Рязанской губернии, сын диакона с. Старого Кельца Скопинского уезда. Окончив Рязанскую семинарию, продолжил образование в Московской Духовной академии, по окончании которой в 1848 г. со степенью магистра был направлен в Костромскую Духовную семинарию профессором богословских наук.

В 1850 г. его назначили протоиереем соборного храма г. Раненбурга Рязанской епархии, а также законоучителем уездного приходского училища в том же городе. В 1869 г. был определен смотрителем Рязанского духовного училища.

После смерти жены, приняв монашеский постриг с именем Василий, получил сан архимандрита.

В 1873 г. архимандрит Василий хиротонисан в епископа Михайловского, викария Рязанской епархии. В 1880 г. был направлен на Тобольскую кафедру.

Тобольской епархией преосвященный Василий управлял пять лет, снискав при этом любовь и уважение как духовенства, так и прихожан. Владыка отличался искренним благочестием, смирением и благодушием. Всех, приходивших к нему, встречал приветливо, как истинный отец и наставник, выслушивал их просьбы, давал добрые советы.

Постоянно наблюдал за тем, чтобы вверенное ему духовенство пребывало в нравственной чистоте. С этой целью ввел правило приглашать к себе епархиальных священнослужителей для личных бесед и наставлений, старался поддерживать тех, кто по какой-либо причине находился в унынии, помогал им своим архипастырским словом, награждал за труды наиболее заслуженных.

Имея слабое здоровье, преосвященный Василий не сумел объехать все отдаленные уголки Тобольской епархии, поэтому просил епархиальное духовенство чаще приезжать к нему для докладов и обсуждения текущих дел.

Все свое внимание и заботу он направил на духовные учебные заведения Тобольской епархии, регулярно посещал семинарию, беседовал с ее воспитанниками и начал строительство Тобольского духовного мужского училища. Он лично вел все дела, связанные со строительством, выполнял чертежи, составлял договоры с подрядчиками, собирал значительные суммы пожертвований для строительства, вносил практически все свои средства.

Благодаря его непосредственному участию при женском епархиальном училище был открыт собственный храм. Владыка постоянно проявлял сострадание к вдовам и сиротам духовного звания и добился, чтобы им было повышено попечительское пособие.

В 1882 г. при епископе Василии произошло знаменательное событие, позволившее Сибири занять равное место среди остальных российских епархий – было начато издание «Тобольских епархиальных ведомостей». Редактором данного издания был назначен ректор семинарии протоиерей Петр Головин, который исполнял эту почетную обязанность в течение 10 первых и самых труд-

ных лет. Благодаря его стараниям газета стала одним из лучших печатных епархиальных изданий в стране.

В г. Тобольске была организована центральная духовная библиотека, которой преосвященный Василий пожертвовал немало книг богословского и духовно-нравственного содержания.

6 декабря 1882 г. при епископе Василии было торжественно отмечено 300-летие покорения Сибири, в чем приняло участие все местное духовенство.

Однако сибирский климат влиял на преосвященного далеко не лучшим образом. К тому же большая нагрузка по управлению епархией подтачивала его слабое здоровье. Поэтому он вынужден был обратиться в Святейший Синод с ходатайством об освобождении его от занимаемой должности и удалении на покой, что и было исполнено.

9 марта 1885 г. преосвященный Василий, согласно указу, оставил управление Тобольской епархией и переехал на жительство в Московский Данилов монастырь. Трогательны были проводы преосвященного, когда проститься с ним собрались все жители города. Да и сам он уезжал с грустью, успев привыкнуть к своей сибирской пастве и полюбить ее.

В Москве здоровье преосвященного, благодаря стараниям лучших врачей того времени, стало постепенно восстанавливаться. Сам он объяснял это тем, что снял с себя тяжелейшую обязанность, связанную с архипастырским долгом. А потому он вскоре переехал в Петропавловскую пустынь Рязанской епархии на правах настоятеля. В 1889 г. он обратился в Святейший Синод с желанием вновь служить церкви. В том же году его назначили на кафедру Пензенской епархии, но там он вскоре вновь почувствовал ухудшение здоровья и уже через год снова попросил увольнения на покой и возвращения в ту же самую Раненбургскую Петропавловскую пустынь.

12 февраля 1891 г. преосвященный Василий окончил свою воистину страдальческую жизнь и был оплакан прихожанами Рязанской, Тобольской и Пензенской епархий, служению в которых он посвятил 18 лет своей жизни.

Литература:

Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 186–189.

Васильев Третьяк (в иночестве – Савватий) – тобольский подьячий, затем дьяк.

Старец Чудова монастыря. В 1623 – 1624 г. – подьячий Тобольской съезжей избы. В 1625 – 1626 г. – подьячий там же. Со 2 марта 1632 г. по 12 мая 1636 г. – подьячий Приказа Казанского дворца. В 1637 – 1638 г. – первый по окладу подьячий (оклад 400 четей 35 руб.) Казанского дворца, затем Сибирского приказа, имел в Москве двор. С 25 сентября 1639 г. – подьячий Сибирского приказа, с января 1640 г. – подьячий Посольского приказа; в мае 1646 г. упоминается как подьячий Новгородской чети (в то время объединенной с Посольским приказом). С мая 1646 г. по 6 декабря 1648 г. и в октябре 1649 г. – дьяк в г. Тобольске. С 16 июня 1652 г. по 17 июля 1653 г. и в 1653 – 1654 г. – дьяк Сибирского приказа. В ноябре 1659 г. был сослан в Кириллов монастырь за извет на справщиков Печатного двора, обвинен в порче церковных книг. В апреле 1661 г. освобожден, «и было велено ему быть в Кирилловом монастыре в рядовой братии». Его переписка опубликована во «Временнике Общества истории и древностей Российских при Московском университете». — Кн. IX, М., 1851; Смесь, С. 1–29.).

Литература:

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. — М., 1975. — С. 86–87; Попов А. Н. Переписка дьяка Третьяка Васильева. — Временник. ЧОИДР. — 1851. — Кн.9. — С. 1–29.

Вельяминов Иван Александрович (1771–1837) – генерал-губернатор Западной Сибири (1827–1834 гг.).

Потомок старинного дворянского рода И. А. Вельяминов родился в 1771 г. Службу начал с детских лет в звании пажа при императрице Екатерине II. В годы царствования Павла I, быстро продвигаясь по служебной лестнице, стал полковником. Участвовал во всех войнах против Наполеона. За оказанную во время Аустерлицкого сражения храбрость получил орден Св. Георгия IV ст. Бу-

дучи генерал-майором и шефом Кексгольмского мушкетерского полка, участвовал в войне со Швецией в 1808–1809 гг. За «неудовлетворительное командование полком» был отстранен от службы.

Вновь завоевал звание боевого генерала во время осады Данцига, где был тяжело ранен. После заключения Парижского мира генерал-лейтенант Вельяминов принял в командование 25-ю пехотную дивизию в корпусе принца Е. Виртембергского. На кавказскую службу был принят А. П. Ермоловым в качестве начальника штаба. Девять лет прослужил в Грузии. В 1818 г. участвовал в подавлении восстания в Имеретии и Гурии.

В 1827 г. Вельяминов был назначен на должность генерал-губернатора Западной Сибири и командира Отдельного сибирского корпуса. Новый начальник края восстановил реальное значение г. Тобольска как административного центра Западной Сибири, выбрав местом своего жительства не г. Омск, а тобольский генерал-губернаторский дом на Благовещенской улице. Это место более подошло закоренелому холостяку, любившему уединиться в тишине своего кабинета с приятным гостем за беседой об изящных искусствах. Не особенно вдаваясь в дела администрации, Вельяминов значительную часть времени проводил за чтением книг из своей солидной библиотеки.

В прошлом генерал-губернатор успешно занимался литературным творчеством. Известны его переводы трагедии «Отелло» В. Шекспира, трактата Ш. Бонне «Философические начала о первой причине и действии оной», а также «Истории Людовика XVI» (СПб., 1811). Теперь пристрастный к литературе генерал-губернатор собственноручно составлял представления императору или министрам. От своих малообразованных подчиненных он также требовал хорошего литературного слога.

По торжественным дням в генерал-губернаторском доме устраивались обеды для представителей разных учреждений военного и гражданского ведомства. Особым почетом пользовались именитые тобольские купцы Пиленковы, Селивановы, Лукиматушкины. Обладая прекрасным аппетитом, Вельяминов особенно любил блюда из зеленых лягушек. Современники вспоминали, как на

одном из аристократических обедов в генерал-губернаторском доме был подан соус. Ничего не подозревавшие гости расхваливали блюдо. Когда же добродушный хозяин, смеясь, объявил, что соус приготовили из тех самых лягушек, к которым они относились так презрительно, многим стало плохо.

Имевший богатый опыт военной службы Вельяминов не смог стать хорошим гражданским администратором. А. И. Герцен писал, что новый западно-сибирский генерал-губернатор года два «побился в Тобольске, желая уничтожить злоупотребления, но, видя безуспешность, бросил все и совсем перестал заниматься делами». Боевой генерал стал малодетельным и безынициативным чиновником. Фактически все нити управления оказались в руках у чиновника особых поручений при генерал-губернаторе Н. Ф. Кованько, покровительствовавшего взяточникам и казнокрадам.

Против генерал-губернатора Вельяминова выступили исполнявший обязанности тобольского губернатора А. Н. Муравьев и жандармский полковник А. П. Маслов. Они обратились с жалобой к императору. Началась настоящая война. Вельяминов грозился погубить Муравьева, дав ему «худую аттестацию у Государя». Он противодействовал Маслову в его борьбе со взяточничеством. В итоге, несмотря на протесты Вельяминова, Кованько был переведен в другую губернию. В 1834 г. пришлось покинуть Сибирь и генерал-губернатору. Официально сообщалось, что он оставил должность по слабости здоровья, но ни для кого не было секретом, что истинной причиной замены начальника Западной Сибири было недовольство им императора. И. А. Вельяминов продолжил службу в Военном совете. Умер в 1837 г.

Вельяминов был кавалером орденов Св. Александра Невского, Св. Анны I ст., Св. Владимира II ст., Св. Иоанна Иерусалимского и Прусского; за заслуги имел золотую шпагу «За храбрость» и серебряную медаль в память войны 1812 г.

Литература:

А. Б. Генерал-губернаторы Западной Сибири. И. А. Вельяминов//ТГВ. — 1895 – 8 января; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика самодержавия в

первой половине XIX в. — Омск, 1995. — С. 95; Ремнев А. В. Западно-сибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в.// Страницы исторического прошлого Омска (XIX — начало XX вв.). Краеведческий сборник. — Омск, 1994. — С. 12–16; Энциклопедический словарь/Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. — СПб., 1892. — Т.10. — С. 868.

Виноградский Александр Васильевич – тобольский губернатор (1859–1862 гг.).

Родился в 1804 г. Спустя шесть лет его отец – штабной лекарь (впоследствии инспектор Тобольской врачебной управы), коллежский советник Василий Виноградский – окончательно обосновался в губернском городе, купив дом статского советника Мыльниковой стоимостью 1300 руб.

После окончания Тобольской гимназии Александр Васильевич поступил в Казанский университет в качестве казенного стипендиата. В 1821 г. успешно окончил физико-математический факультет и вернулся в Тобольскую гимназию старшим учителем естественной истории. В 1825 г. А. В. Виноградский был перемещен на ту же должность в Саратовскую гимназию, но уже спустя два года неожиданно ушел в отставку по болезни.

С 1828 г. Виноградский, отказавшись от преподавательской деятельности, служил в Енисейской губернии в должности советника казенной палаты. Получив в 1838 г. чин статского советника, он занял должность председателя Томского губернского суда. В 1842–1846 гг. продолжил службу в Томской губернии в качестве председателя губернского правления, но вызвал недовольство генерал-губернатора Западной Сибири П. Д. Горчакова тем, что отсутствовал в городе в пожароопасное время. Был вынужден уйти в отставку и поступить на частную службу управляющим компанией золотопромышленника Горохова.

13 марта 1852 г. А. В. Виноградский был назначен председателем Тобольского губернского правления. Исполнял обязанности губернатора в общей сложности 17 месяцев, в том числе после отставки Т. Ф. Прокофьева с 21 сентября 1853 г. до приезда В. А. Арцимовича 5 июля 1854 г. Вероятно, у Виноградского возникли серьезные разногласия с новым тобольским губернатором, поскольку 28 апреля 1855 г. он был переведен в Томскую губернию. Только по-

сле отъезда из Тобольска Арцимовича 20 марта 1859 г. А. В. Виноградский снова возвратился на родину, на этот раз начальником Тобольской губернии.

Факт назначения на высший административный пост губернии местного уроженца породил много кривотолков. Ходили даже слухи о том, что губернатор купил себе должность, разбогатев на золотых приисках. Однако официальная пресса не могла не признать распорядительности Виноградского, организовавшего в г. Томске успешный сбор пожертвований в пользу бедствовавших от наводнений жителей г. Тобольска.

Вступив в управление губернией 5 июня 1859 г., Виноградский ощутил особую остроту следующих проблем: чрезвычайного роста цен на хлеб (с 15 до 80 коп. за пуд) вследствие наводнений и неурожаев и падежа скота. Стараниями губернатора к концу 1861 г. эти вопросы были разрешены.

Тобольский губернский совет под председательством Виноградского рассматривал важнейшие сибирские проблемы: о наделении землей казаков и ссыльнопоселенцев; о соединении городских, судов Тобольского и Тюменского и ратуш, Тарской и Туринской, с местными окружными судами; о введении в действие по Тобольской губернии правил, означенных в наказе судебным следователям; о введении в сибирских городах и земских полициях порядка делопроизводства и форм Великороссийских губерний. Виноградский руководил проведением в губернии акцизной реформы, помогал городским думам городов Тюмени и Омска в учреждении общественных банков, инициировал открытие воскресных и острожных школ.

Намного сложнее обстояло дело с претворением в жизнь манифеста, даровавшего право выезда из Сибири «исправленным наказанием преступникам» (указ от 15 июня 1859 г.). Местная административная команда во главе с генерал-губернатором А. О. Дюгамелем своим скептическим отношением к начавшимся реформам нередко тормозила благие начинания Александра II. Так было и с «местным манифестом». Затянувшаяся бюрократическая переписка разрушила надежды многих поселенцев на выезд из Сибири.

Карьера А. В. Виноградского закончилась неожиданно в связи с делом «о послаблениях, оказанных в Тобольском тюремном замке ссыльным М. И. Михайлову и Макееву». Комиссию по расследованию дела в декабре 1862 – феврале 1863 гг. возглавил И. Г. Сколков. Тобольский губернатор был отстранен от должности и подвергнут допросам. Сенат постановил считать Виноградского «виновным в беспечности в отправлении должности и ограничиться объявлением ему выговора». В 1865 г. министр юстиции не согласился с определением Сената об освобождении от судебной ответственности Виноградского и вошел с представлением об этом в Комитет министров. В результате Виноградский был предан суду. Есть сведения о том, что он «так и умер под судом».

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 30, д. 142, лл. 28–36 об.; ф. 532, оп. 1, д. 1, лл. 22–24, 94; ТГВ. — 1859. — 20 июня; 1860 — 3 сентября; 1861 — 7 января; 19 февраля; 8 апреля; 1862 — 24 февраля.

Литература:

В. О. Александр Васильевич Виноградский// Сибирская торговая газета. — 1897 — 15 марта; Гриценко Н. В. Александр Васильевич Виноградский// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 306—309; Роцевская Л. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. — Тюмень, 1976. — С. 65. Роцевская Л. П. Тобольское дело (М. И. Михайлов, тобольское общество и доносчики)// Политические ссыльные в Сибири (XVIII — начало XX вв.). — Новосибирск, 1983. — С. 98; Ставрогин Н. М. И. Михайлов в Тобольске// Сибирские вопросы. — 1908. — № 8. — С. 43.

Владимир (Василий Алявдин) (1791–1845) – епископ Тобольский и Сибирский (1842–1845 гг.).

Родился в г. Владимире 28 июля 1791 г. в семье священника Успенского женского монастыря. В 1799 г. поступил во Владимирскую семинарию, которую окончил в 1812 г. В 1814–1818 гг. учился в Московской Духовной академии. После ее окончания был направлен инспектором и профессором философии в Пензенскую семинарию. В 1820 г. его перевели во Владимирскую семинарию на должность инспектора. В январе 1826 г. он принял монашество с именем Владимир. В своей автобиографии он писал, что после пострига желал отстраниться от всяких должностей и прожить до конца дней своих где-нибудь

в уединенном монастыре. Но мечтам не суждено было сбыться. Не прошло и двух лет, как его перевели в С.-Петербургскую семинарию на должность инспектора и профессора философии, а затем назначили ректором Александроневских духовных училищ. Через год, в январе 1828 г., он был возведен в сан архимандрита и определен действительным членом конференции С.-Петербургской Духовной академии. В 1829 г. его направили в Калужскую семинарию ректором и профессором богословия и одновременно настоятелем Лихвинского Доброго монастыря. В г. Калуге он пребывал до 5 декабря 1834 г., пока не был потребован на череду священнослужения в С.-Петербург. 20 января 1835 г. хиротонисан в епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии. 26 сентября 1836 г. был перемещен на Костромскую кафедру, где, по рекомендации наследника престола, занялся реставрацией Ипатьевского монастыря. Там он еженедельно читал перед прихожанами проповеди и поучения, издал две книги под названием «Церковный год». Его перу принадлежат описания православных монастырей и ряд проповедей.

В 1838 г. преосвященного Владимира наградили орденом Св. Анны I ст.

14 ноября 1842 г. преосвященный Владимир стал епископом Тобольским и Сибирским.

Вел активную миссионерскую деятельность, благодаря чему приняли христианство около 100 человек евреев и несколько мусульман. Под влиянием преосвященного большое число раскольников вернулись к истинной вере. При Кондинском монастыре были открыты начальные училища для обучения детей северных народов, которые располагались не только в самом монастыре, но и по окрестным селениям.

За два года преосвященному Владимиру удалось направить новых священников в пустующие до этого приходы и даже увеличить их число, поскольку в некоторых приходах на одного священника приходилось до двух тысяч прихожан. За два года и четыре месяца им самим были рукоположены 72 священника, 101 диакон, 81 причетник (в Тобольской епархии в то время насчитывалось около 300 церквей).

Преосвященный Владимир приказал обновить зимний Покровский кафедральный собор в г. Тобольске, была восстановлена крестовая церковь архиерейского дома, выстроен новый загородный архиерейский дом, в архиерейской роще заложена каменная церковь, устроен земляной вал вокруг городского кладбища, выстроена взамен обветшалых каменных стен новая ограда вокруг архиерейского дома на Софийском подворье.

В любое время двери архиерейского дома были открыты для просителей, где всем неизменно оказывался радушный прием.

Преосвященный находил время для того, чтобы обучать певчих церковного архиерейского хора, беседовать с сельским причетником, подать прошение о награждении священника.

Им было приказано поминать на Богослужении святителя Димитрия Ростовского, который некоторое время управлял Тобольской епархией.

В феврале 1845 г. преосвященный Владимир простудился и заболел. Болезнь быстро развивалась. Чувствуя свою кончину, он до конца дней не терял присутствия духа.

20 мая 1845 г. в 5 часов вечера три медленных удара в большой соборный колокол возвестили жителям г. Тобольска о кончине их архипастыря. По воспоминаниям современников, весть о его кончине «привела тоболяков в состояние какого-то онемения». В продолжение пяти дней со дня смерти и до погребения крестовая церковь, в которой стоял гроб с телом преосвященного, с раннего утра и до позднего вечера была наполнена народом. Служба шла непрерывно. Кроме общих панихид, заказывались также частные панихиды по просьбе тоболяков.

В день похорон практически все городское население пришло проводить его. Согласно завещанию преосвященного его погребли в недостроенной загородной церкви в Архиерейской роще.

Тоболякам преосвященный Владимир запомнился как человек необычайно простой в обхождении, принимавший людей независимо от их происхождения и даже сам посещавший дома прихожан, когда в том была необходимость.

Беседы он вел чаще всего на духовные темы, производившие глубокое впечатление на собеседника.

Литература:

Епископ Владимир// Религия и церковь в Сибири. — Вып.9. — Тюмень, 1996. — С. 110–114; Софронов. В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 156–161.

Владимир Александрович (Романов) (1847–1909) – Великий князь, генерал от инфантерии, член Государственного Совета, сенатор.

Третий сын императора Александра II. Родился 10 апреля 1847 г. Посетил г. Тобольск 23 июля 1868 г. Прибыл из г. Тары на пароходе, который, подойдя к пристани, встал на якорь напротив города. К ним направился Царский катер, которым управлял И. Н. Корнилов, а на веслах сидели его сыновья. Собранный на пристани народ громко приветствовал Его Высочество криками «ура». На пристани Великого князя ожидали тобольский губернатор Порфирий Васильевич Чебыкин, городской голова и полицмейстер. На экипаже в сопровождении почетного конвоя из казаков татарского конного полка высокий гость направился в город, где в кафедральном соборе был встречен архиепископом Варлаамом II (Успенским) и местным духовенством. После краткого молебствования Великому князю был преподнесен древний образ Софии – Премудрости Божией. Затем был произведен осмотр церковных древностей, ризницы и зимнего собора, где находилась в то время Абалакская икона Божией Матери, к которой Великий князь приложился. Затем он посетил губернаторский дом. Здесь ему были представлены члены губернского совета, начальники губернского жандармского Управления и начальник Тобольской начальной военной школы. Городской голова О. И. Кустарев поднес высокому гостю хлеб и соль на серебряном блюде работы Сазикова.

Вечером того же дня в честь Великого князя в доме благородного собрания был дан любительский концерт. (Это здание посетил в 1837 г. отец Его Высочества).

24 июля Его Высочество посетил Духовную семинарию, сиротское отделение, находящееся при почтовой конторе, Александровский детский приют и Мариинскую женскую школу. Оттуда он проехал в столовую для бедных, устроенную Паклевским-Козелл в память «избавления Государя Императора 4 апреля от угрожавшей Его Величеству опасности». После этого было посещение гимназии, где гостям был представлен ученик Ширков, написавший в прозе приветствие по случаю посещения Тобольска Великим князем. В гимназической библиотеке Его высочество обратил внимание на хранящиеся там арифметику Магницкого (изданную в 1703 г.), письменный отчет Сперанского, внимательно рассмотрел портреты благотворителей.

Потом прошло посещение тюремного замка, где Его Высочество попробовал пищу арестантов, посетил тюремную церковь, городскую богадельню, воспитательный дом, городскую больницу, военный лазарет, арестантскую роту и общественный сад у памятника Ермака.

В тот же день Его Высочеству преподнесли хлеб и соль представители тобольского еврейского населения, бухарцы и татары, а остяцкие старшины, приехавшие из Сургута, «удостоились счастья поднести чернобурую лисицу». Настоятельница Ивановского женского монастыря Дорофея преподнесла икону и несколько работ учениц, за что была награждена портретом Его Высочества. Вечером для высоких гостей купцом Корниловым была устроена рыбная ловля.

25 июля чиновник А. Титов преподнес Его Высочеству древние доспехи – кольчугу и шлем, что хранились в его семействе более 30 лет. Вечером в 20 верстах от г. Тобольска была назначена охота, «три или четыре оленя, застреленные Его Высочеством, были трофеями этой памятной охоты».

26 июля Его Высочество отправился к Подчувашской пристани, где его ждали собравшиеся для проводов тоболяки, были выстроены в две шеренги солдаты местного батальона. В г. Тюмень Великий князь ехал на экипаже, и до станции Карачино его провожал почетный конвой татарского полка под личным начальством командира полка.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Великий Князь командовал 12-м корпусом, принимал участие во многих сражениях, показал себя отважным и решительным полководцем. С 1884 г. по 1905 г. был главнокомандующим войсками гвардии и С.-Петербургского военного округа. Принимал участие в деятельности Академии художеств, а с 1876 г. был ее президентом. Умер 4 февраля 1909 г.

Литература:

Посещение Тобольска Великим князем Владимиром Александровичем. — Тобольск, 1868; РБС. — М., 1999. — Т. 4. — С. 337–338.

Володимировы Иван и Прокопий Дмитриевичи – тобольские купцы I гильдии.

Родом из джунгар (монгол-ойратов). В 1757 г. бежали в г. Тару от маньчжуро-китайских войск, разгромивших Джунгарское ханство. Приняли православие и записались в тарские купцы, позже переехали в г. Тобольск. В 1767 г. торговали в Кяхте пушниной на сумму 10000 руб. В 1760 г. они выстроили первое в г. Тобольске жилое каменное строение – трехэтажный дом на ул. Благовещенской, который впоследствии Прокопий продал за 10600 руб. ассигнациями. Вместо этого дома братья выстроили другой, еще больших размеров каменный дом с торговыми лавками и кладовыми на городском базаре. В XIX – начале XX вв. этот дом принадлежал потомкам Поклевского и Неволина.

Литература:

Крат. энцикл. ист. куп.: В 4-х т. — Новосибирск, 1994. — Т. 1 Кн.2. — С. 40.

Вольф Фердинанд (Христиан-Фердинанд) Богданович (Бернгардович) (1796(1797)–1854) – декабрист, штаб-лекарь.

Родился в Москве. Воспитывался в частном пансионе при новой лютеранской церкви в Москве. В 1810 г. из вольноопределяющихся был зачислен в число волонтеров по медицинской части в московское отделение медико-хирургической академии. Во время отечественной войны 1812 г. помогал в из-

лечении раненым солдатам в касимовском военно-временном госпитале. В 1814–1819 гг. служил лекарем. За усердную службу награжден орденом Св. Владимира IV ст.

Был членом Союза Благоденствия и Южного общества.

После подавления восстания на Сенатской площади, в январе 1826 г. был арестован, доставлен в С.-Петербург на главную гауптвахту, откуда был переведен в Петропавловскую крепость.

Его осудили по II разряду и приговорили к 20-и годам каторги; впоследствии срок был сокращен до 15 лет. В январе 1827 г. был отправлен в Читинский острог, откуда через 3 года его перевели в Петровский завод. В 1832 г. срок сократили до 10 лет. По отбытии срока в 1835 г. был переведен в селение Урик Иркутской губернии. Там, ввиду недостатка медицинских чиновников, стал заниматься врачебной практикой. В 1845 г. переехал в г. Тобольск. И в г. Чите, и в Петровском заводе, и на поселении в Урике, и в г. Тобольске Вольф прославился как отличный врач. Бескорыстный и отзывчивый человек, он, как правило, оказывал бесплатную медицинскую помощь бедному населению и заслужил всеобщее уважение и любовь. Ни от родственников, ни из казны Вольф не получал материальной поддержки. Все имевшиеся у него средства он тратил на медикаменты и покупку медицинских книг. Его друзья Муравьевы поместили одинокого холостяка у себя в доме и предоставили в его распоряжение комнату. Последние годы жизни в г. Тобольске он бесплатно выполнял обязанности врача тобольского тюремного замка.

Умер 24 декабря 1854 г. в г. Тобольске. Похоронен на Завальном кладбище.

Литература:

Декабристы: биографический справочник. — М., 1988. — С. 43–44; *Декабристы и Сибирь. Альбом.* — М., 1988. — С. 223; *Роцевский П. И. Декабристы в Тобольском изгнании.* — Свердловск, 1975. — С. 143–145.

Восторгов Иоанн Иоаннович – протоиерей.

Родился 20 января 1864 г. в с. Карпильском Ставропольской губернии в семье священника. Окончил Ставропольскую Духовную семинарию.

В 1887 г. рукоположен в сан иерея. Вскоре переведен в Тифлисскую епархию и назначен епархиальным миссионером Грузинского Экзархата, изучал язык сиро-халдеев (несториан). Направлен в Персию (Иран), начал работу по присоединению сиро-халдеев к Православной Церкви (в результате его деятельности к Православной Церкви присоединились три епископа).

В 1905 г. – один из основателей «Союза русского народа»; совершал многочисленные поездки по делам монархических организаций. Издавал газеты «Церковность», «Русская Земля», журналы «Потешный» и «Верность».

В 1910 г. он организовал в г. Харбине (Китай) братство Воскресения Христова с возложением на него забот по охране могил павших в Маньчжурии русских воинов.

В 1911 г. – организовал покупку участка в Бари (Италия), основал там подворье русских богомольцев.

В 1913 г., по возвращении в Москву, стал одним из инициаторов открытия Женского Богословского института. По решению Св. Синода, был назначен синодальным миссионером-проповедником. В этой должности присутствовал при освидетельствовании мощей епископа Иннокентия Иркутского, причисленного к лику святых Поместным Собором Русской Православной Церкви.

В 1916 г. – принял участие в торжествах прославления Святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца. 18 июля он прибыл в город. 22 июня на первой службе прославления в лике святых Святителя Иоанна мощи Святителя были перенесены священниками, во главе которых был о. Иоанн, из придельного храма на середину Софийско-Успенского собора.

С мая 1917 г. о. Иоанн – настоятель Покровского собора (храм Василия Блаженного) в Москве. В то время в соборе находились мощи святого младенца Гавриила, «от жидов убиенного». Частые молебны перед его мощами, совершаемые настоятелем собора о. Иоанном, послужили причиной его ареста и расстрела.

2 июня 1918 г. он был арестован и расстрелян якобы за «антисемитскую пропаганду».

Литература:

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг./ Сост. М. Е. Губонин. — М., 1994. — С. 853.

Г

Гагарин Михаил Семенович (по прозвищу Турок) – князь, дворянин московский, тобольский воевода.

В 1613 г. был жильцом и попал в список лиц, которые не явились на службу к царю Михаилу Федоровичу. В 1616 г. он – стряпчий с платьем. В 1618 г. – рында в белом платье на отпуске Кизильбашских послов. В 1624–1626 гг. – воевода в г. Рыльске, в 1627–1629 гг. – в г. Сургуте, в 1633–1634 гг. – в г. Коломне; в 1643–1646 гг. – второй воевода в г. Тобольске. 15 января 1646 г. тобольский воевода Григорий Семенович Куракин «по государеву указу поехал из Тобольска в Москву, не дожидаясь перемены по зимнему пути. А досиживал перемену товарищ его князь Михайло Семенович Гагарин-Турок». Гагарина неоднократно принимал царь во время его пребывания в Москве, а в 1636 г., во время похода царя, он оставался на государевом дворе дневать и ночевать с князем Иваном Андреевичем Голицыным. Умер в 1646 или 1647 гг.

Литература:

Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 167, 172; РБС. — М., 1914. — Т. 4. — С. 82.

Гагарин Матвей Петрович – князь, первый сибирский губернатор.

Род Гагариных происходил из ветви князей Стародубских, родоначальником которых был младший сын Всеволода Большое Гнездо, князь Иван Всеволодович. От него произошли также Пожарские, Хилковы, Ряполовские, Ромодановские, Палецкие.

Князь Матвей Петрович Гагарин записан в боярских книгах за 1686 г. стольником. В сентябре 1691 г. он – товарищ воеводы в г. Иркутске у родного брата, князя Ивана Петровича, а с 1693 по 1695 гг. – воевода в г. Нерчинске или, как тогда говорили, «в Даурах», на границе с Китаем.

В это время через г. Нерчинск в Китай ехало русское посольство, которое возглавлял Елизарий Избрант. Обрато он привез для Гагарина грамоту одного из китайских вельмож (Сомготу), в которой подтверждалось запрещение русским людям ловить зверей на китайской земле. Ограничивалось также и число людей, которые могли в будущем сопровождать русского посла, направлявшегося в г. Пекин. Дело в том, что, как выяснилось позднее, Нерчинский воевода направлял, по-видимому, с теми посольствами близких ему людей, в том числе и родственников, отчего в «ясачной казне учинился многий недобор». Гагарина отозвали в 1695 г. в Москву, а направленному на его место стольнику Ю. Б. Бибикову велели расследовать должностные и финансовые нарушения своего предшественника. В связи с этим всплыла жалоба одного ювелира, которому Гагарин не заплатил комиссионных за покупку для Нерчинского воеводы драгоценных «каменьев», жемчуга и прочих ювелирных украшений, которые в Китае стоили гораздо дешевле, нежели в России. И неизвестно, удалось ли Гагарину оправдаться, или он понес за свои нарушения какую-то кару, но в 1701 г. Петр I поручил ему надзор за строительством шлюзов на европейской территории России. Так, Гагарин ведал работами по соединению рек Волги с Доном, которые велись в районе Иван-озера (Тульская губерния), а также заведовал «перекупными» работами в г. Вышнем Волочке для соединения Балтийского моря с Каспийским и Черным с помощью каналов. В помощниках у него был брат, князь Василий. Этими работами Гагарин с большим успехом занимался с 1701 г. по 1707 г. По сооруженным каналам с 24 шлюзами прошло общим числом до 300 кораблей. Таким образом, еще в начале XVIII столетия исконно русские реки Волга и Дон стали взаимно сообщающимися. Сам Гагарин за это время сблизился с царем и сделался одним из ближайших его приближенных.

Так, в письме к Меншикову в 1703 г., по случаю открытия в г. Воронеже водных сооружений царь отмечал князя Гагарина в числе первых.

В 1706 г. Гагарин был назначен «начальным человеком» Сибирского приказа, и ему было велено подписываться «генеральным президентом и Сибирских провинций судьей». Кроме этого, он заведовал и Оружейной палатой, а значит, всеми военными поставками. Сохранилась его переписка за эти годы с царем, с князем Ф. Ю. Ромодоновским, с Н. И. Репниным, с князем Меншиковым, с Б. П. Шереметевым, с К. А. Нарышкиным, что лишний раз подтверждает близость Гагарина к Петру I и его ближайшему окружению.

В мае 1707 г. Гагарин стал комендантом Москвы и срочно приступил к укреплению Кремля из-за угрозы вторжения в Россию шведской армии Карла XII. При этом у иностранцев по распоряжению московского коменданта отобрали русских слуг и отдали их в солдаты, а самих жителей Немецкой слободы направили на строительные работы (с трех печей по одному человеку). На попечении Гагарина были и многочисленные шведские пленные, содержащиеся в Москве. По прямому указанию царя шведского генерал-адъютанта Канифера московский комендант должен был определить к собственному столу, и «вообще обращаться с ним любезно». Случалось Гагарину выполнять и личные поручения царя (например, изготовить и выслать ему теплое одеяло на лисьем меху, крытое парчой). В обязанности московского коменданта вменялся и выпуск печатных книг по механике, архитектуре, фортификации, геометрии и фейерверкам; он же подыскивал граверов и мастеров печатного дела. Когда праздновали Полтавскую победу, то главные торжества проходили у дома царевича Алексея и князя Гагарина, который выставил для простого народа множество бочек с водкой, вином и пивом.

В 1708 г. в России были учреждены губернии. В Сибирскую губернию был назначен «московский комендант и генерал-президент, Сибирский провинциальный судья» князь Гагарин. Но ехать в Сибирь Гагарин не спешил, пока в 1709 г., оставив ненадолго военные дела, в Москву не прибыл сам царь и настоятельно не потребовал заняться исполнением новых обязанностей. Но Гага-

рин прожил в Москве до середины 1711 г., хотя уже 6 марта получил официальное звание Сибирского губернатора. При этом он был занят самыми разнообразными царскими поручениями: отправкой в С.-Петербург московских полков, шлюзных мастеров, высылкой огородных семян и корней, золотой парчи и мехов для свадьбы царевны Анны Иоанновны, надзором за пленными. Затем пришло особое указание о переводе шведских пленных в Сибирь. Поэтому в г. Тобольск Гагарин прибыл лишь во второй половине 1711 г. и начал с определения дохода, который давала обширная Сибирская губерния, и с того, как этот доход можно было увеличить. При этом сибирский губернатор не забывал и о собственной выгоде. Из доносов на него, которые тут же посыпались, следовало, что родственники князя и его доверенные лица самостоятельно вели торговлю с Китаем, не внося положенных сборов, что нанесло существенный ущерб государственной казне, поскольку на тот период китайская торговля была одной из основных статей дохода. Петр I приказал Гагарину выслать из Сибири всех своих родственников и друзей, дабы пресечь это пагубное дело.

В 1713 г. по разрешению царя Гагарин ненадолго выехал в С.-Петербург и привез с собой оттуда в г. Тобольск инженера Блюгера, который исследовал на территории Сибири месторождения полезных ископаемых. При этом царю продемонстрировали привезенный золотой песок, из которого Блюгер на глазах у царя выплавил золото довольно высокой пробы. Один из иностранных послов так описывал посещение С.-Петербургского дома князем Гагариным: «Князь Гагарин в бытность мою в России давал посредственный обед, на котором подано было более 50 рыбных блюд, различным образом и на постном масле приготовленных. Этот вельможа ел на серебре, жил великолепно и держал себя покняжески, особенно когда был губернатором Сибири». Далее он указывал, что Гагарин за время своего трехлетнего управления Сибирью раздал всем пленным около 15000 руб., за что они его боготворили.

В 1714 г. Гагарин, выполняя очередное царское предписание, из г. Тобольска направил в г. Охотск пленных шведов, хорошо знающих морское дело.

Там они сумели построить несколько морских судов и установить морское сообщение с Камчаткой.

В том же году сибирский губернатор снарядил экспедицию под началом подполковника Бухольца, которая должна была поставить у Ямышева озера крепость, овладеть г. Эркети и найти золотоносные месторождения. Однако экспедиция закончилась неудачно, но при этом был заложен Омский острог, который затем стал важным центром степного края.

В 1715 г. Гагарин был вызван в Москву для ответа на вопросы следственной комиссии, которая расследовала причины недостаточно высоких сборов по Сибири. В г. Тобольске остался обер-коммисар Бибииков, при котором сбор налогов совсем снизился, что позже также поставили в вину Гагарину. Через какое-то время сибирский губернатор возвратился в г. Тобольск, уплатив в казну очень крупную сумму в погашение недоимок, но следствие не закончилось. В 1718 г. Гагарина вызвали в С.-Петербург для участия в Верховном суде по делу царевича Алексея Петровича, и он подписался под приговором: «Губернатор Сибирский князь Матвей Гагарин».

11 января 1719 г. последовал указ об увольнении Гагарина от должности и взятии его под стражу. Примерно в то же время гвардии майору Лихареву было приказано ехать в Сибирь и «там разыскать о худых поступках бывшего губернатора Гагарина... о нем, Гагарине, сказывать, что он, Гагарин, плут и недобрый человек и в Сибири уже ему губернатором не быть, а будет прислан на его место иной».

В ходе следствия открылись многие финансовые и должностные нарушения, и 17 февраля 1721 г. были даны указы о пытке и допросах близких Гагарину людей. 11 марта было велено пытать в застенке его самого, а 14 марта Сенат утвердил приговор о присуждении Гагарину смертной казни, которая состоялась 16 марта 1721 г. напротив Юстиц-коллегии в присутствии царя и близких ему людей. Тело казненного приказано было не снимать со специальной железной цепи около года в назидание иным растратчикам и казнокрадам. Именья его раздали другим царедворцам, а себе царь взял два ружья в серебряной опра-

ве и велел вызвать из г. Тобольска в С.-Петербург оружейного мастера Пиленка. В Москве на Тверской улице у князя Гагарина были великолепные каменные палаты, воздвигнутые по образцу венецианских, с очень дорогим внутренним убранством.

Гагарин был женат на Евдокии Степановне Траханиотовой. У них был сын Алексей, женатый на дочери барона П. И. Шафирова. Одна из дочерей была замужем за графом И. Г. Головкиным, а другая постриглась в монахини, чтобы избежать брака со старшим сыном графа Мусина-Пушкина.

Литература:

Акишин М. О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. — Новосибирск, 1996. — Ч. 2. «Розыск о князе Гагарине». — С. 142–204; РБС. — М., 1914. — Т. 4. — С. 75–81; Туров С. В., Коновалов В. А. Матвей Петрович Гагарин// Сибирские и Тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 36–40.

Гагман (фон) Дмитрий Федорович (1862–?) – тобольский губернатор (1908–1912 гг.).

Родился в 1862 г. в небогатой дворянской семье. Предки его во времена Ивана Грозного были переселены из Эстляндии в Тверскую губернию. Владел 251 десятиной земли в Весьегонском уезде. После окончания 1-го военного Павловского училища в 1879 г. был произведен в прапорщики и зачислен в Первую резервную артиллерийскую бригаду. Спустя шесть лет Гагман был определен в запас полевой пешей артиллерии без содержания, а вскоре уволен в отставку.

С 1890 по 1903 гг. занимал должности весьегонского, затем витебского уездного предводителя дворянства. Был председателем Витебских уездных по крестьянским делам и по воинской повинности присутствий. В 1905 г., прослужив два года на должности председателя Витебской губернской управы по делам земского хозяйства, Д. Ф. фон Гагман занял должность могилевского губернатора. В 1907 г. за выслугу лет был произведен в статские советники, приказом от 16 сентября 1908 г. занял пост тобольского губернатора. В управление губернией вступил 10 января 1909 г.

Наступившая в стране политическая стабильность способствовала восстановлению авторитета губернаторской должности. Возвращались прежние прерогативы. Так, Гагман мог издать распоряжение об увольнении вице-губернатора в краткосрочный отпуск, в то время как его предшественник в подобном случае должен был руководствоваться разрешением МВД. Способствовали работе губернатора два урожайных года. Его личные качества также служили интересам нормализации положения. По замечанию М. Костюриной, «благодаря доброте сердца Гагмана Тобольская губерния не испытала режима соседней Архангельской губернии». При непосредственном участии Гагмана губернский санитарный комитет успешно справился с угрозой эпидемии холеры, появившейся летом 1910 г.

Самых существенных результатов Гагман достиг в тянувшемся около 30 лет деле преобразования Тобольской Мариинской женской школы в гимназию (императорский указ от 25 июля 1909). По инициативе Д. Ф. Гагмана было организовано Общество вспомоществования бедным воспитанницам гимназии. Председательница общества О. Н. Гагман сумела привлечь местных благотворителей и в течение трех лет собрать более 6000 руб., на которые в гимназии обучались от 20 до 30 бедных учениц. При Гагмане школа не только была преобразована в семиклассную гимназию и открыла доступ для всех сословий, но и получила значительные средства на строительство собственного здания.

Значительными были и другие начинания Гагманов. В качестве председательницы общества помощи Ольгинскому приюту для детей-сирот переселенцев Ольга Николаевна расширила деятельность приюта, разрешив прием мальчиков, и обустроила его в собственном доме. Как директриса Тобольского отделения попечительного общества о тюрьмах она открыла приют-ясли для арестантских детей. Гагману принадлежит не раз обсуждавшаяся на городской думе, но так и не осуществленная в годы его губернаторства идея организации в Тобольске «предупредительно-исправительного заведения для воспитания беспризорных детей и подростков».

По долгу службы Дмитрий Федорович был главным организатором и участником празднования в губернии важнейших событий: торжества открытия в восьми уездах суда присяжных (1 ноября 1909 г.), 50-летнего юбилея государственного банка (2 июля 1910 г.) и 50-летия освобождения крестьян (19 февраля 1911 г.), организации в г. Тобольске первых краткосрочных педагогических курсов для учителей министерских школ (август 1910 г.) и открытия в г. Омске первой Западно-сибирской выставки (июль 1911 г.). С приездом в г. Тобольск Гагманов совпало появление электротеатров.

Необходимостью разрешения землеустроительных и переселенческих вопросов были вызваны частые командировки губернатора в южные уезды губернии, где он провел в общей сложности более пяти месяцев. Поездки 1911 г. имели другую цель: борьбу с постигшим губернию неурожаем хлебов и трав. Лишенный возможности непосредственно контролировать поставки хлеба голодающим крестьянам, чем занималось центральное переселенческое управление, губернатор пошел по ошибочному пути «импорта в большом количестве чиновников по голодной части» (выражение Н. А. Скалозубова). Министр внутренних дел А. А. Макаров впоследствии признал недостаток энергичной деятельности и позднее определение тобольской губернской администрацией действительных размеров нужды, что внесло дезорганизацию в дело помощи населению.

4 января 1912 г. ввиду угрозы провала правительственной операции по доставке хлеба и сена в Тобольскую губернию Д. Ф. Гагман выехал в С.-Петербург; 17 января принимал участие в бюджетной комиссии Государственной думы. 13 февраля вышел указ Николая II об увольнении тобольского губернатора со службы по состоянию здоровья. Дальнейшая судьба Гагмана неизвестна.

Был женат на баронессе Ольге Николаевне Дризен, внучке героя Отечественной войны 1812 г. Ф. Б. фон дер Остен-Дризена. В семье Гагманов было шестеро детей.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 36, д. 227, лл. 1–14; Сибирский листок. — 1909 – 15 января; 1910 – 5 августа; 1911 – 11 января; 23 февраля, 13 октября; 1912 – 29 января; 9 февраля; 12 февраля; 15 марта.

Литература:

Благотворительные учреждения в России. — СПб., 1912. — С. 304; Скипина И. В. Дмитрий Федорович фон Гагман// Сибирские и тобольские губернаторы: Исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 430–432.

Гали-Акберова Фатыма Гайнуновна (1905–?) – преподаватель.

Родилась в г. Тюмени в семье мелкого лавочника. С семи лет ее отдали учиться в приходскую школу при мечети. Отлично окончив трехлетнюю школу, поступила в Тюменскую женскую гимназию, позднее преобразованную в советскую школу 1-й ступени.

В 1922 г. Фатыма Гайнуновна начала работать в татарском детском доме имени Субхи. После окончания учительских курсов работала учителем начальных классов в Тураевской сельской школе. Помимо учительской деятельности ей приходилось вести большую просветительскую работу среди женщин-татарок: обучать их грамоте, читать лекции, организовывать художественную самодеятельность. С 1926 г. Гали-Акберова – учитель русского языка и литературы в башкиро-татарской школе № 3 г. Тюмени.

После окончания Тюменского учительского института Гали-Акберова была назначена преподавателем русского языка и методики его преподавания в Тобольское татарское педучилище. Одновременно была завучем в татарском детском доме № 50. В возрасте 47 лет она получила высшее образование, окончив одновременно со своими двумя дочерьми Тюменский педагогический институт.

В 1953 г. в Тобольском институте было открыто отделение по подготовке учителей русского и татарского языков. Ф. Г. Гали-Акберова была назначена старшим преподавателем кафедры русского языка. Преподавание в высшем учебном заведении требовало большой и серьезной работы. Каждый год, проведенный со студентами, был годом творческого поиска. Лекции Фатымы Гайнуновны были интересными и увлекали студентов глубоким содержанием, ори-

гинальностью материала манерой изложения, связью с жизнью, личным опытом. Высокое осознание своего долга, целеустремленность, собранность, самообладание, чувство товарищества и оптимизм – такие качества были присущи педагогу и человеку Ф. Г. Гали-Акберовой.

Почти полвека своей жизни посвятила она педагогической деятельности. Много сил и энергии отдала работе в институте усовершенствования учителей, ежегодно принимала участие в зональных конференциях пединститутов, выступала с докладами, охотно делилась с коллегами своим опытом работы в вузе.

Труды Ф. Г. Гали-Акберовой отмечены Почетными грамотами Верховного Совета РСФСР, Министерства просвещения. Самой дорогой наградой для нее была медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Литература:

Якин Х. 0. Страницы яркой жизни// Общество, школа, педагог. Материалы 6-й Тюменской областной научно-практической конференции. — Тобольск, 1997. — С. 100.

Ганнибал Абрам Петрович (1688(91)–1781) – генерал-аншеф, «арап Петра Великого», прадед А. С. Пушкина.

Сын владетельного абиссинского князя. В юности попал к султану в г. Константинополь, откуда был взят в 1706 г. по поручению Петра I к русскому двору под именем Ибрагим. При крещении в г. Вильно ему было дано имя Петр, но, поскольку он не хотел расставаться с прежним именем, стал именоваться Абрамом. Фамилия Ганнибал закрепилась за ним лишь около 1733–1737 гг., до этого он именовался Абрамом Петровым.

До 1716 г. неотлучно находился при царе, исполняя обязанности камердинера и секретаря. В 1717 г. направлен царем во Францию для изучения инженерных наук. Записался во французскую армию, во время сражения с испанцами был ранен в голову. В 1723 г. вернулся в С.-Петербург, где ему поручили ведать инженерными работами при строительстве г. Кронштадта. В 1724 г. по-

жалован в поручики бомбардирской роты Преображенского полка, при этом ему было поручено заниматься обучением математике молодых дворян. Петр I благоволил к своему арапу до самой смерти и, умирая, поручил его заботам своей дочери Елизаветы. При Екатерине I Ганнибал преподавал математику наследнику престола великому князю Петру Алексеевичу. Поднес императрице сочиненную им книгу об инженерном искусстве. Был близок кругу противников Меншикова и, по всей видимости, из-за этого был удален светлейшим из столицы. 8 мая 1727 г. его послали в г. Казань для составления проекта починки городских укреплений. Когда же он туда прибыл, то последовало указание ехать ему в г. Тобольск для проведения в городе инженерных работ. В г. Тобольске Ганнибал пробыл недолго и вновь был направлен на восточные рубежи в г. Селенгинск все с той же формулировкой: «проведение инженерных работ при строительстве крепости». В результате придворных интриг по решению Верховного Тайного Совета 22 декабря 1729 г. был арестован и направлен в г. Томск. Но вскоре Анна Иоанновна (25 февраля 1730 г.) пожаловала ему чин майора с определением находиться при Тобольском гарнизоне, а 25 сентября, по ходатайству Миниха, Ганнибал получил чин инженер-капитана и в марте 1731 г. был направлен на работы в г. Пернов. 21 мая 1733 г. он вышел в отставку и поселился на мызе Каррикуля Ревельского уезда.

Женился Ганнибал дважды. Первый раз – на гречанке Евдокии Диопер, но вследствие измены жены подал на развод, и дело это тянулось около 20 лет, в результате чего жена была признана виновной и заключена в монастырь. Вторая жена, Христина Регина фон Шеберг, умерла за день до смерти мужа на 76 году жизни и погребена с ним. У Ганнибалов было 5 сыновей и 4 дочери. Одна из них, Елизавета (р. 1737), вышла замуж за подполковника Андрея Павловича Пушкина.

По восшествии на престол Елизаветы Петровны Ганнибалу присвоили чин генерал-майора и пожаловали имение Михайловская Губа в Псковском уезде с 569 душами крестьян. В дальнейшем Ганнибал участвовал в различных инженерных и землеустроительных работах, и 23 октября 1759 г. его произвели

в генерал-аншефы с назначением главным директором Ладожских каналов. 30 августа 1760 г. ему была пожалована Александровская лента, а 9 июня 1762 г. он вышел в отставку по старости. Почти двадцать лет Ганнибал прожил в одном из своих имений, где и скончался 14 мая 1781 г.

Литература:

РБС. — М., 1914. — С. 215–217.

Гасфорд Густав Христианович (1794–1874) – генерал-губернатор Западной Сибири (1850–1861 гг.).

Родился в Белостокской области. Из иностранных дворян лютеранского вероисповедания. В 1811 г., окончив институт инженеров путей сообщения, поступил на службу в чине прапорщика. Был участником Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. Отлично проявил себя в боях при Бородино, Тарутино, Малом Ярославце, под Вязьмой и Красным. В 1830 г. был произведен в генерал-майоры. Участвовал в военных кампаниях в Польше, на Кавказе и в Австро-Венгрии.

Гасфорд был кавалером орденов: Александра Невского с алмазами, Белого орла, Св. Георгия IV и III ст., Св. Владимира II ст., Св. Анны IV, II и I ст. и др., включая иностранные.

19 декабря 1850 г. Гасфорд был назначен генерал-губернатором Западной Сибири. Вступил в управление края 19 июня 1851 г. Начал службу в условиях продолжавшейся ревизии Западной Сибири генерал-адъютантом Н. Н. Анненковым.

С восстановлением в 1852 г. Сибирского комитета начался новый этап правительственной политики, направленной на создание комплексной программы освоения Сибири. Новому генерал-губернатору предстояло реализовать многие предложения Анненкова: об обеспечении степных дорог постоянными дворами, о мерах улучшения ссылки, о создании сиротопитательных заведений для содержания сиротских детей ссыльнопоселенцев, об организации сбора

средств на содержание «учебного заведения для девиц» и других, поскольку в образовательную программу правительства входило основание в Сибири женских учебных заведений. Собранный по инициативе Анненкова капитал (7500 руб.), благодаря стараниям Гасфорда, был значительно увеличен новыми пожертвованиями, что позволило в 1852 г. открыть в г. Тобольске начальную девичью школу, а в 1854 г. учредить на ее основе Мариинскую женскую школу. В 1858 г. генерал-губернатор поддержал инициативу открытия при школе детского приюта, пожертвовав 650 руб. на расходы и 150 руб. на воспитание дворянских девушек. Впоследствии жители губернии, желая выразить свою благодарность генерал-губернатору, собрали в общей сложности 6000 руб. на учреждение при Тобольской гимназии стипендии имени Г. Х. Гасфорда.

Не все новые реформы Гасфорд принял и поддержал. Он, как и его предшественник П. Д. Горчаков, отрицал возможность проведения в полной мере реформы управления государственными имуществами, также настаивал на усилении власти на уровне округа. Однако предложенная генерал-губернатором новая структура окружного управления не была одобрена в С.-Петербурге.

В своих отчетах по управлению Западной Сибири генерал-губернатор не раз проявлял заботу о своих подчиненных. Уже в 1851 г. он заметил, что «жалование чиновников едва достаточное для удовлетворения повседневных нужд». Он хлопотал об уравнивании прав на льготы и награды сибирских уроженцев и приезжих чиновников. Выступил сторонником привлечения политических ссыльных к управлению. Ходатайствовал о возможности использовать сосланного М. А. Бакунина на гражданской службе. В 1853 г. он представил в министерство проект новых штатов для присутственных мест Западной Сибири, который был учтен при создании нового штатского расписания 1856 г.

В годы генерал-губернаторства Гасфорда не обошлось и без стихийных бедствий. В 1854 г. в Тобольске было наводнение, которое в последний раз достигало столь значительных масштабов лишь в 1784 г. По представлению губернатора, Гасфорд разрешил открыть в г. Тобольске временный комитет по сбору пожертвований и сам внес 100 руб. Добился разрешения МВД на организацию

добровольной подписки сроком на год в пользу пострадавших от наводнения жителей городов Тобольска, Тюмени и Кургана. Сильные наводнения повторились в 1857 г. и 1859 г.

В 1855 г. было закончено продолжавшееся около 15 лет строительство Тобольского тюремного замка. В том же году Гасфорд обратился в МВД с инициативой о перестройке здания старого тюремного замка в г. Тобольске (современное СИЗО) для арестантской роты гражданского ведомства. В 1856 г. при Тобольском тюремном комитете было открыто женское отделение.

При непосредственном участии Гасфорда на р. Иртыше получило развитие пароходство, привилегии на осуществление рейсов от г. Тобольска до г. Обдорска были даны купцу Рязанову. Была разрешена продажа казенных земель, положившая начало поземельной собственности в Западной Сибири. Десять западно-сибирских торговых домов успешно вели дела с Кяхтой; предпринятые в с. Юганском Сургутского округа опыты хлебопашества дали удовлетворительные результаты.

Личность Гасфорда получила противоречивую оценку современников. П. П. Семенов-Тянь-Шанский отмечал, что «администраторских способностей Гасфорд не имел, но он зато не был бюрократом и рутенером...». В свою очередь, генерал И. Ф. Бабков вспоминал: «Гасфорд был человек умный и хороший администратор...». Декабрист Н. В. Басаргин писал, что новый генерал-губернатор «не имеет никакой поддержки при дворе и в министерствах», а потому всего боится и, хотя не сознается в этом, но видно, что думает только, «как бы удержаться, сколько можно долее, на своем месте». В оценке современного историка А. В. Ремнева, Гасфорд был организатором, «не утратившим некоторого воинственного молодечества и даже авантюризма». Своенравный, неуживчивый характер Гасфорда помешал ему сформировать деятельную команду местных администраторов. Не мог с ним сработаться и тобольский губернатор В. А. Арцимович.

В 1861 г. Гасфорд был назначен членом Государственного совета, избран почетным членом Академии наук, Вольного Экономического и Географическо-

го обществ, а с 1859 г. носил звание почетного президента парижского общества «Уничтожения невольничества и торга неграми в Африке». Умер 5 мая 1874 г. и похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 31, д. 572, лл. 21, 23; ГАОО, ф. 3, оп. 3, д. 4382, лл. 116 об., 121.

Литература:

А. Б. Генерал-губернаторы Западной Сибири. Г. Х. Гасфорд// ТГВ. — 1895 — 29 января; Виле П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 56–57; Наводнение 1854 и 1856 гг. в Тоболе, Иртыше, Туре, Вагае// ТГВ. — 1857 — 25 марта; Об открытии и устройстве Тобольской Мариинской женской школы// ТГВ. — 1857 — 4 мая; Ремнев А. В. Генерал-губернатор Западной Сибири А. О. Дюгамель// Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — Омск, 1996. — № 4. — С. 136; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика самодержавия второй половины XIX — начала XX вв. — Омск, 1997. — С. 140, 141, 220, 223, 238, 242,

Герасим (Кремлев) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1640–1650 гг.).

Имел высшее духовное образование, которое получил при архиерейском доме в г. Новгороде. До назначения на Тобольскую кафедру был игуменом Тихвинского монастыря Новгородской епархии. 31 мая 1640 г. хиротонисан в архиепископа Тобольского и Сибирского патриархом Иосифом.

При нем в г. Тобольске строился новый соборный храм с 13 главками, который был освящен 13 августа 1648 г. Одновременно с ним был построен и архиерейский дом. Число церквей при архиепископе Герасиме доходило до ста, открылись следующие мужские монастыри: Томский Успенский, Енисейский Спасский, Далматовский Успенский в Шадринском уезде, Рафаиловский в Ялуторовском округе, Введенский под г. Красноярском, Христорождественский в г. Кузнецке. Всего на тот период в Сибирской епархии существовало 18 мужских и женских монастырей. Было продолжено развитие земледелия, в результате чего положение духовенства, монашества и приписанных к церкви крестьян не только сравнялись с государственными, но и во многом превзошло их. Все это побуждало гражданские власти просить царя об ограничении земельных владений Софийского дома, что нашло отражение в многочисленных

грамотах воевод, которые они направляли в Москву. Среди жалобщиков значился и воевода Григорий Куракин.

Умер архиепископ Герасим 16 июля 1650 г. Погребен в 1652 г. в Сергиевской церкви по приезде архиепископа Тобольского и Сибирского Симеона. После возведения каменного Софийского собора гробы преосвященных Макария и Герасима были перенесены в кафедральный собор и положены в склепы возле южной стены.

Литература:

Буцинский П. Н. Сибирские архиепископы Макарий, Нектарий, Герасим. (1623–1650 гг.). — Харьков, 1891. — С. 6; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 49–57.

Герасимов Василий Николаевич (1870–1901) – священнослужитель.

Его отец принадлежал к ненецкому роду Югом-пелик. С 1869 г. по 1874 г. служил священником Тазовского стана Обдорской духовной миссии. В 1894 г., после окончания 5-го класса Тобольской Духовной семинарии, был рукоположен в священника и направлен в г. Обдорск первым помощником настоятеля миссии; в 1896 г. переведен в с. Щекурьюинское Березовского уезда священником Богоявленской церкви, где прослужил до конца жизни.

На протяжении нескольких лет активно сотрудничал с Тобольским губернским музеем, пополнил его ботаническими гербариями из г. Обдорска и с. Щекурью, палеонтологическими, археологическими и этнографическими коллекциями. С разрешения Императорской Археологической комиссии в 1897 г. с псаломщиком Н. М. Дмитриевым вел раскопки на Ляпинском городище, о которых консерватор музея Н. Л. Скалозубов 24 февраля 1900 г. сделал сообщение на общем собрании сотрудников музея. Предметы, найденные при раскопках, вместе с описанием городища были доставлены в музей.

О. Василий внес значительный вклад в комплектование этнографической коллекции Тобольского губернского музея; представленные им экспонаты сопровождались точными описаниями, часть их была предназначена для Парижской выставки; в 1900 г. им было подарено несколько книг в библиотеку музея.

В. Н. Герасимов работал над составлением русско-остяцко-самоедского словаря, собирал сведения о численности вогулов (манси) по Щекуринскому приходу за 19 лет (1876–1895). В местных газетах не раз публиковались его работы под псевдонимом «Югомпелик», им издавался рукописный журнал «Югорский край».

Осн. труды:

Пожар в храме села Щекуринского Березовского округа// ТЕВ. — 1897. — С. 13.

Свадебные обычаи и песни в Обдорске// ТГВ. — 1897. — С. 2–5.

К истории исследований в Сибири. Архивные материалы// ТГВ. — 1897. — С. 37, 38, 40.

Древний и современный Ляпин// Сибирская торговая газета. — 1987. — С. 133, 114, 115.

К всестороннему изучению Тобольской губернии// Сибирская торговая газета. — 1898. — С. 4.

Сообщение о раскопках на Ляпинском городище// ЕТГМ. — Тобольск, 1901. — Вып. 12.

Сообщение о растеневодческих опытах крестьянина П. И. Бабикова в Саранпауле// ЕТГМ. — Тобольск, 1902. — Вып. 13.

Обдорск: Исторический очерк. — Тюмень, 1909.

Хронологические сведения из жизни Обдорска (1499–1895 гг.). — Обдорск, 1895// ТГИАМЗ, рукописный фонд, архив А. А. Дунина-Горкавича.

Литература:

Югорские краеведы (материалы к библиографическому словарю)// Исеть. — 1995. — С. 31–32; В. Н. Герасимов [Некролог]// Сибирский листок. — 1901 – 1 апреля. — С. 2; Иринарх. История Обдорской духовной миссии (1854–1904 гг.). — М., 1906.

Гермоген (Долганов Георгий Ефремович) (1858–1918) – епископ Тобольский и Сибирский (1917–1918 гг.).

Родился 25 апреля 1858 г. в семье священника Херсонской епархии. Образование получил в духовно-учебных заведениях той же епархии. Выдержав экзамен на аттестат зрелости при классической гимназии в г. Ананьеве, поступил в Новороссийский университет на юридический факультет. Одновременно прослушал курс математического факультета, а также лекции на историко-филологическом факультете. После окончания университета (1889) он поступил в С.-Петербургскую Духовную академию. В 1890 г. принял монашество. В 1893 г. окончил академию со степенью кандидата богословия. Был назначен инспектором Тифлисской Духовной семинарии. В 1898 г. о. Гермогена, являвшегося членом Грузино-Имеретинской синодальной конторы и председателем

епархиального училищного совета, назначили ректором семинарии с возведением в сан архимандрита. В 1901 г. в Москве хиротонисан в епископа Вольского, викария Саратовской епархии. В 1903 г. его назначили епископом Саратовским и в тот же год вызвали для присутствия в Святейшем Синоде.

Находясь в столице, он позволил себе некоторые высказывания, осуждающие деятельность Святейшего Синода того времени. К ним относятся рассматриваемые тогда дела о диаконисах, особом чине панихиды по инославным христианам. Он даже направил лично царю телеграмму, в которой обвинил Святейший Синод в действиях противоканонического характера. Ему было велено вернуться в г. Саратов, а на совещании Святейшего Синода осудили его деятельность. Но Гермоген, еще некоторое время оставаясь в столице, даже дал интервью газетным корреспондентам. Ввиду такого упорного неповиновения он был уволен от управления Саратовской епархией с назначением ему пребывания в Жировицком Успенском монастыре близ г. Слонима Гродненской губернии.

В монастыре епископ Гермоген пробыл до 1915 г. С августа 1915 г. ему было назначено местопребывание в Николо-Угрешском монастыре Московской епархии. 8 марта 1917 г. он был назначен на Тобольскую кафедру, где пробыл всего год.

В 1918 г. патриарх Тихон, заметив негативное отношение Советской власти к Православной Церкви, благословил устраивать по всей России крестные ходы. Владыка Гермоген, в свою очередь, дал благословение на крестный ход в г. Тобольске, однако последовал запрет со стороны местной власти. И хотя всем было известно об этом запрете, владыка отслужил обедню и молебен и в сопровождении местного духовенства начал крестный ход, который вышел на вершину холма возле Софийского собора, откуда хорошо просматривалась подгорная часть города. В то время в г. Тобольске в доме губернатора содержалась под охраной царская семья. Во время молебна владыка с высоты холма благословил царскую семью. Власти не посмели тронуть владыку в присутствии

большого числа верующих, но решили расправиться с ним при удобном случае. Через день он был арестован.

В апреле 1918 г. преосвященный был направлен в г. Екатеринбург и посажен в тюрьму. Но прихожане снарядили туда делегацию. Члены Екатеринбургского совета потребовали от делегатов огромный выкуп за преосвященного. Несмотря на его внесение, епископа Гермогена привезли по железной дороге в г. Тюмень и под вооруженной охраной перевели на пароход «Петроград». На пути в г. Тобольск большевики узнали, что город занят частями Белой армии и решили вернуться, чтобы бежать на Урал. Всех арестованных вывели на палубу, заставили раздеться, связали им руки и бросили в р. Туру, примерно в районе с. Покровского. Преосвященный Гермоген, находясь на палубе, молился за своих мучителей и благословлял их. Как показали затем на следствии матросы парохода «Петроград», с преосвященного сорвали рясу, избили и, привязав двухпудовый камень, бросили в реку. Это произошло 16 июня 1918 г., а вскоре вся Тобольская губерния была занята войсками адмирала Колчака. Как раз в это время сошла вода в том месте, где была совершена казнь пленных, и на берегу обнаружили множество трупов, среди которых был опознан и епископ Гермоген. Его тело привезли в г. Тобольск, где после отпевания похоронили в северном приделе Софийско-Успенского собора, как гласит предание, рядом с ним был положен тот самый камень, при помощи которого он и был утоплен.

Определением Юбилейного освященного архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 13–16 августа 2000 г. преосвященный Гермоген причислен к лику святых.

Осн. труды:

Нынешние последователи Анатэмы и его крамол// СЕВ. — 1910. — № 3. — С. 90–105.

Литература:

Церковные ведомости. — 1901. — № 1. — С. 2; 1903. — № 13. — С. 89; 1908. — № 38. — С. 291; Русские паломники. — 1912. — № 6. — С. 94–96; 1912. — № 7. — С. 111; Русское знамя. — 1910 – апрель. — С. 238; Миссионерский календарь. — 1907. — С. 131; ТЕВ. — 1917. — № 13; Родзянко М. Б. Крушение Империи. — 1927. — С. 16, 21, 23–25, 27–29, 36–38, 40–42, 45, 58; Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний. — 1907–1916. — М., 1924.

Гертевельд Вильгельм Наполеонович (Юлиус Наполеон Вильгельм Хартевельд) – композитор, дирижер.

Швед по национальности, родился 5 апреля 1859 г. в г. Стокгольме. Музыкальное образование получил в Лейпцигской консерватории. Большую часть жизни провел в России (1882–1918). Известен как композитор, дирижер. В 1908 г. совершил поездку по Сибири, целью которой было посещение тюрем и запись песен ссыльных и политкаторжан. Он побывал в тобольской каторжной тюрьме летом того же года. Его путевые заметки и впечатления о пребывании в городе были опубликованы в 1912 г. В дальнейшем он организовал концерты-лекции во многих городах России, пропагандируя музыкальный фольклор сибирской каторги, за что преследовался царским правительством. Им издано несколько сборников: «Песни каторги. Песни сибирских бродяг и каторжников», «Восемь песен сибирских каторжан, бродяг и инородцев», «25 песен сибирских каторжан, бродяг и инородцев». В 1909 г. вышла грампластинка с пояснительной брошюрой «Песни каторжан».

Его композиторская деятельность была разносторонней. Он – автор оперы «Песнь торжествующей любви» (по повести И. С. Тургенева «Сон»), оркестровых сочинений (наиболее известны русской публике его «Испанские танцы»), романсов на слова Д. М. Ратгауза, А. К. Толстого и других.

Литература:

Музыкальная энциклопедия/ Гл. ред. Ю. В. Келдыш. — М., 1973. — Т. 1; Музыкальный энциклопедический словарь/ Гл. ред. Г. В. Келдыш. — М., 1990.

Глинских Александр Афанасьевич (1902) – первый секретарь Тобольского райкома ВКП(б) (апрель–июль 1939 г. март 1940 г.).

Родился в мае 1902 г. в с. Огнево Багарякского района Челябинской области. Член партии с 1927 г.

Учился один год в сельской школе. С 10 лет жил в батраках, в 1917–1924 гг. – работл в хозяйстве отца. 1924–1926 гг. – служба в Красной Армии, 1926–1930 гг. – работа в сельпо в Багарякском районе. 1930–1932 гг. – в этом же рай-

он работал избачом, инспектором контрольной комиссии в районной газете. После окончания курсов газетных работников в г. Свердловске был собкором «Уральского рабочего», с 1934 г. – инструктором Вагайского, Дубровного, Уватского райкомов и Тобольского окружкомов ВКП(б). В апреле 1939 г. он утвержден первым секретарем Тобольского райкома ВКП(б), в июле 1939 г. – освобожден от должности и утвержден секретарем по кадрам Тобольского окружкома ВКП(б), в марте 1940 г. – вновь первый секретарь Тобольского райкома партии.

В характеристике, утвержденной на бюро окружкома ВКП(б), отмечается, что А. А. Глинских овладевал методами партийной работы, обращал внимание на применение агротехники; во время руководства в районе получен урожай зерновых – 18 ц. с га, район представлен на участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в развернутом показе в 1940 г.

Источники:

ТОЦДНИ, ф. 30, оп. 2, д. 262.

Гмелин Иоган Георг (1709–1755) – немецкий натуралист и путешественник.

Родился в г. Тюбингене (Германия) в семье химика. В 1722 г. вместе с отцом исследовал минеральные воды Германии. В 1727 г. окончил обучение в университете, защитив диссертацию по изучению химических составных частей Тайнахских минеральных источников, и был удостоен степени доктора медицины. В том же году вместе с другими учеными Гмелин был приглашен в Россию, где занимался составлением каталогов собрания минералов Кунсткамеры, вел медицинскую практику. В 1730–1731 гг. был официально принят «в службу» АН сначала адъюнктом натуральной истории, а затем профессором химии и натуральной истории. С 1733 г. по 1743 г. Гмелин находился в составе академического отряда 2-й Камчатской экспедиции, положившей начало комплексному исследованию природы и населения Сибири. Во время экспедиции Гмелин путешествовал с Г. Ф. Миллером, проводившим географические и ис-

торические наблюдения. Гмелин занимался ботаническими и горногеологическими исследованиями. Отряд выехал на подводах из С.-Петербурга в августе 1733 г. Проехал по маршруту: Новгород – Тверь – Казань – Екатеринбург – Челябинск – Ялуторовск – Тобольск. Дальнейший путь из г. Тобольска до Колывано-Воскресенских заводов был совершен на баркасах вверх по р. Иртыш. Весной – летом 1734 г. ученые посетили города Омск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск. Дальнейший маршрут проходил через города Томск, Красноярск, Енисейск, Туруханск, Иркутск, Забайкалье и Якутск, а обратный путь – через г. Томск и г. Туруханск. За время экспедиции Гмелин собрал большой естественно-научный материал. Вернувшись в 1743 г. в С.-Петербург, систематизировал его и в 1747 г. выпустил в свет первый том «Флоры Сибирской» на латинском языке. В своем труде Гмелин описал 1178 видов сибирских растений. В 1747 г., разорвав контракт с АН из-за болезни, уехал в Германию. В 1747–1748 гг. путешествовал по городам Германии и Швейцарии. С 21 августа 1749 г. – профессор ботаники и химии в Тюбингенском университете; вел преподавательскую работу, совмещая ее с деятельностью ректора медицинского факультета. Был выбран членом Стокгольмской АН и Геттингенского ученого общества. В 1751–1752 гг. в г. Геттингене без разрешения АН издал на немецком языке описание своего путешествия по Сибири. Труд был основан на дневниковых записях и содержал подробную историю десятилетнего путешествия, характеристику природы, богатый этнографический материал о большинстве сибирских народов, особенностях их хозяйствования. Летом 1754 г. тяжело заболел и 20 мая 1755 г. скончался в г. Тюбингене. Согласно завещанию, все бумаги, коллекции, относящиеся к сибирскому путешествию, были доставлены в С.-Петербург и поступили в минералогический кабинет АН и Кунсткамеру, позднее ботанические материалы были переданы Ботаническому музею Академии.

Осн. труды:

Путешествие по России. — СПб., 1771–1785.

Литература:

Белковец Л. П. Иоган Георг Гмелин: (1709–1755)// Научно-биографическая литература. — М., 1990; Виле П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 62.

Годунов Петр Иванович – стольник, тобольский воевода в 1667–1669 гг.

«Реформировал тобольское войско, заменив рейтарские и солдатские полки драгунскими. Добился роста государственных доходов за счет сбора ясака и др. Содействовал развитию земледелия, хлебопашества, льноводства, винокурения. Основал в г. Тобольске производство канатов и парусов. Пытался улучшить обеспечение г. Мангазеи хлебом. Продолжал обследование природных богатств Сибири. Планировал создание укрепленной линии на южной границе российских владений Сибири».

Известен работами по географии Сибири. По его «высмотрю» была составлена в 1667 г. первая из известных карт Сибири «Чертеж», которая послужила источником для всей западно-европейской картографии. Им же составлена «Ведомость о Китайской земле и о глубокой Индеи». Скончался в 1670 г.

Литература:

Бахрушин С. В. Воеводы Тобольского разряда XVII в.// Ученые записки Института истории. — 1927. — Т. 2; Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 173; Годунов Петр Иванович// Отечественная история. В 5-ти т. Т. I. — М., 1994. — С. 574.

Голицын Андрей Васильевич (?–1611) – князь, боярин, тобольский воевода.

Его младшие братья Василий Васильевич и Иван Васильевич сначала были предводителями войска в борьбе с Лжедмитрием, но потом перешли на его сторону. Однако позже участвовали в заговоре и свержении Лжедмитрия.

Андрей Васильевич Голицын был мало замечен в царствование Бориса. С 1603 г. по 1606 г. был на воеводстве в г. Тобольске. При Лжедмитрии вернулся в Москву и, очевидно, за заслуги братьев получил боярство. При царе Василии Шуйском Голицын выделился как ратный воевода, был одним из участников битвы под Москвой с Болотниковым. 2 декабря 1606 г. он нанес решительное

поражение «ворам» на р. Восме, а затем явился к осажденной Туле. Принимал участие и в битвах под Москвой с тушинцами, ходил на Лисовского и был главным воеводой отряда, сопровождавшего из Москвы польских послов в 1608 г. Его личных отношений с царем не удалось выяснить, но его имя числится в списке лиц, недовольных Шуйским. Но Шуйский доверял ему, отправляя во главе передового отряда против поляков весной 1610 г. После присяги королевицу Владиславу Голицын был взят под стражу. Убит в день московского восстания 19 марта 1611 г.

Литература:

Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 7; Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 170.

Голодников Капитон Михайлович (1822 – после 1886) – педагог, краевед, журналист и общественный деятель.

Учительствовал в Ялуторовском реальном училище, затем являлся заседателем окружного суда в г. Кургане. Был близко знаком с поселенными в этих городах дворянскими революционерами, впоследствии написал очерк «Декабристы в Тобольской губернии». С 1877 г. в течение ряда лет заведовал (после И. Н. Юшкова) Тобольским музеем при губернском статистическом комитете. Во второй половине 1870-х – начале 1880-х гг. проводил раскопки исторических мест под г. Тобольском (Сузгун) и курганов в Тобольском и Ялуторовском округах, а также совершил поездку от г. Тобольска до г. Обдорска, изучая географию и население края. Статьи о результатах своих исследований он помещал в «Тобольских губернских ведомостях» (Раскопки исторических курганов, Археологические сведения// ТГВ. — 1882. — С. 34, 43). Богатый исторический и этнографический материал Голодников дал в монографии «Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири» (1881), насыщенной сведениями о прошлом и настоящем губернии.

Являлся членом-соревнователем Западно-Сибирского отдела ИРГО. В начале 1880-х гг. был редактором неофициальной части ТГВ, в которых публи-

ковал свои статьи по экономике края (Движение ярмарочной торговли в Тобольской губернии в течение истекшего пятилетия// ТГВ. — 1882. — С. 32–34 и др.), которые затем обобщил в работе «Экономическое состояние городских поселений Сибири». Автор популярной книги «Тобольск и его окрестности», где дана всесторонняя характеристика губернского города. В октябре 1886 г. вошел в состав «Комиссии по постройке Тобольского музея».

Литература:

Извлечение из протокола заседания Западно-Сибирского отдела Императорского географического общества// ТГВ. — 1882. — № 46. — С. 1–2; Журнал Тобольского губернского статистического комитета сентября 29 дня 1886 года, № 5// ТГВ. — 1886. — № 41. — С. 19; Протокол заседания общего годовичного собрания Комитета Тобольского губернского музея 18 апреля 1893 г.// ЕТГМ. — 1893. — Вып.1. — С. 8; Очерки истории Тюменской области. — Тюмень, 1994. — С. 144.

Голошубин Иван Степанович (1866–1922) – священник, писатель.

Родился в г. Тобольске. Образование получил в Тобольской Духовной семинарии, после окончания которой служил в г. Обдорске, г. Тобольске, в с. Сыропятинском и с. Новоселье Тюкалинского уезда Омской епархии. Указом Омской духовной консистории от 8 июля 1913 г. за «неуважительное отношение к святейшему Синоду епархиальному Епископу» Голошубину было отказано в «священнослужении и рясо- и крестоношении». Он был отрешен от места и определен псаломщиком в приход. С этого времени Голошубин порвал с церковью и стал печататься в газете «Омский вестник» под псевдонимом «поп Расстрига» и Иван Шамаев. В рассказах из жизни духовенства Омской епархии разоблачал церковный обман, высмеивал пороки служителей церкви («Конь и всадник», «Бедный монах» и др.). Собирал русский народный фольклор, часть народных песен была включена в его работу «Общий тип деревенской свадьбы Тюкалинского уезда». В 1917 г. преподавал латынь в фельдшерской школе. Автор «Справочной книги Омской епархии», в которую включил географическое и экономическое описание местностей, дал характеристику церквей епархии. Умер Голошубин 29 ноября 1922 г. в г. Омске.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. – М., 1994. – С. 62–63.

Голошубин Николай Иванович (1919–1981) – живописец, пейзажист.

Родился 13 марта в 1919 г. в г. Тобольске. Занимался в изостудии в г. Ленинграде (1934–1936), учился в Омском художественном техникуме у И. В. Волкова (1937–1939). В 1937 г. вел кружок рисования в г. Тобольске. С 3-го курса техникума был призван на службу в армию, которую начинал на Дальнем Востоке.

Лейтенант, командир зенитного дивизиона Н. И. Голошубин принимал участие в боях под Москвой в 1941 г. Награжден «Орденом Отечественной войны II ст.», медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями. После окончания войны продолжил службу в армии на Дальнем Востоке. В начале 50-х гг. вернулся в г. Тобольск, оставив военную карьеру.

В г. Тобольске вел кружок изобразительного искусства, в 1955 г. Голошубин поступил на работу в художественно-производственные мастерские города. Николай Иванович активно участвовал в художественной жизни города и области, с 1957 г. он стал постоянным участником городских и областных выставок. Работы этого периода отличаются лирическим настроением («Березовая роща», 1957; «Полевые цветы», 1958; «Весна в Тобольске», 1959).

В 1962–1963 гг. вместе с П. П. Токаревым Голошубин совершил поездку на Полярный Урал, откуда привез большое количество этюдов, на основе которых появилось много интересных северных пейзажей. С работой из северного цикла («Близ Салехарда», 1964) художник участвовал в выставке произведений художников Сибири и Д. Востока (Тюмень, 1966).

С 1967 г. по 1971 г. Голошубин работал художником Иртышского пароходства (на СРЗ). В этот период у художника появилось много индустриальных пейзажей. Николай Иванович увлеченно писал суда, сибирские реки. В 1970 г. он участвовал во II Всесоюзной выставке творчества самостоятельных худож-

ников морского и речного флота в Ленинграде («Обь», 1960; «Полярный Урал», 1961; «Зимняя стоянка», 1969).

В 1971 г. художник вернулся на работу в Худфонд. Кроме индустриальной нови, жизни рек сибирских, Николай Иванович постоянно писал свой родной город, его спокойный, величавый ландшафт, его архитектуру, окрестности города («Иртыш, «Вид на Тобольский Кремль», 1973; «Вид на Тобольский Кремль», 1977 и др.).

Умер в г. Тобольске 3 июня 1981 г. Произведения находятся в ТГИАМЗ, в частных коллекциях.

Литература:

Художники народов СССР. Библиографический словарь. — В 4-х т. — М., 1970. — Т.1. — С. 86; X Областная художественная выставка. Каталог. — Тюмень, 1964. — С. 62; Художники Тюмени — участники войны. Каталог. — Тюмень, 1975. — С. 14–17; Валов А. Из окопов к мольбертам. Альбом. — Тюмень, 1995. — С. 13–14; Художники Тюмени. Путеводитель. — Тюмень, 1982. — С. 38–39

Гондатти Николай Львович (1863–1945) – тобольский губернатор (1906–1908 гг.), исследователь северной и северо-восточной Сибири.

Родился в Москве в 1863 г. Сын художника-скульптора. По окончании курса университета в 1885 г. получил командировку от политехнического музея и общества любителей естествознания в северо-западную Сибирь. В экспедиции провел 22 месяца, кочуя с инородцами, особое внимание обратил на вогулов. Некоторое время занимался изучением шелководства в России. В 1890 г. предпринял поездку в Туркестан, затем в Китай, где ознакомился с производством чая, потом в Японию и Северную Америку. В 1892 г. совершил поездку в Анадырский край с целью принять на себя пост начальника Анадырского края. В Анадыре Гондатти пробыл около двух лет, произвел перепись населения чукчей и эскимосов, изучал их быт и язык. Вывез обширные коллекции, дающие представление о жизни народов севера России. Перейдя на службу заведующего переселенческим делом в Приморской области, Гондатти близко изучил переселенческий вопрос. В 1900 г. был назначен правителем канцелярии Иркутского генерал-губернатора. В 1906 г. назначен тобольским губернатором, а в

1908 г. – губернатором в г. Томске. При его участии в г. Томске были открыты высшие женские курсы. В 1909 г. участвовал в С.-Петербурге в совещании, посвященном проблемам Сибири. В 1910 г. был назначен начальником амурской экспедиции, с 1911 г. состоял в должности приамурского генерал-губернатора. Гондатти принадлежит несколько печатных трудов, являющихся преимущественно отчетами о его научных командировках.

Осн. труды:

Следы языческих верований у маньчжоу/Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии// Труды этнографического Отдела. — М., 1888. — Т.7.

Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь. — М., 1888.

Литература:

Маляревский Г. Обращение о сборе на стипендию Н. Л. Гондатти// ТГВ. — Школьный отдел. — 1908. — С. 21; Положение о стипендии бывшего тобольского губернатора, камергера высочайшего Его Императорского величества Двора Н. Л. Гондатти// ТГВ. — Школьный отдел. — 1910. — № 3; Дмитриенко Н. М. Губернатор Гондатти// Новости Югры. — 1997 – 21 июня – (Краевед. — № 7); Дубининия Н. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. — Хабаровск, 1997; Скипина И. В., Коновалов В. В. Николай Львович Гондатти// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 419–424.

Городков Борис Николаевич (1890–1953) – геоботаник, этнограф, путешественник.

Родился 2 февраля 1890 г. в г. Тобольске. На формирование научных интересов будущего ученого и путешественника большое влияние оказал его отец, преподаватель истории и литературы Тобольского духовного училища Н. А. Городков. Пристрастие к ботанике и географии возникло у Б. Городкова под влиянием Тобольского губернского музея, членом которого в течение многих лет являлся Н. А. Городков. Гербарий гимназиста Б. Городкова до сих пор считается одной из самых полных коллекций растений окрестностей г. Тобольска. Одновременно он увлекался и химией. Окончив Тобольскую гимназию с серебряной медалью в 1908 г., поступил на химическое отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета, где за полтора года окончил и биологическое отделение. Работал в Ботаническом музее Российской АН.

В 1910 г. Тобольский музей поручил Б. Н. Городкову проведение самостоятельной экспедиции по исследованию бассейна р. Конды. В ходе поездки были собраны богатые коллекции по ботанике и этнографии. Уже первая его научная работа – «Река Конда» – оказалась настолько удачной, что проф. Д. А. Анучин счел необходимым поместить ее в журнале «Землеведение» (XIX.–3/4.–1912). В следующем году Б. Н. Городков изучил природу, растительность, животный мир и население по р. Салым, притоку Оби. Результаты этой работы были изложены в монографической сводке «Поездка в Салымский край» (ЕТГМ. — № 21. — 1913). В 1912 г. по поручению Переселенческого управления он исследовал растительность Ишимского уезда Тобольской губернии, о чем написал книгу «Подзона лиственных лесов в пределах Ишимского уезда Тобольской губернии» (Пг., 1915). В том же 1912 г. получил выпускное свидетельство С.-Петербургского университета.

В 1913 г. на средства Ботанического музея АН при поддержке ИРГО и Тобольского музея совершил поездку на р Вах (приток средней Оби), остававшуюся до этого неизученной. В состав экспедиции входил краевед Г. М. Дмитриев-Садовников. В 1914 г. обследовал р. Полуй (приток нижней Оби). Начавшаяся 1-я мировая война помешала опубликовать результаты этой поездки, но общие сведения о ней сообщил в «Известиях Императорского Русского Географического общества» Дмитриев-Садовников (1916). В 1914 г. Городков защитил степень магистра по ботанике в С.-Петербургском университете и с 1914 по 1918 гг. работал младшим ассистентом на кафедре морфологии и анатомии растений в Лесном институте.

В 1915 г. Ботанический музей АН и ИРГО поручил Б. Н. Городкову проведение экспедиции на р. Северную Сосьву и Приполярный Урал, в бассейн р. Маньи. В 1916 г. от того же музея он исследовал южную окраину хвойных лесов в пределах Тобольского, Тюменского, Ялуторовского и Туринского уездов. Материалы экспедиций также не были полностью опубликованы, но использовались Б. Н. Городковым в статьях «Опыт деления Западно-Сибирской низмен-

ности на ботанико-географические области» (ЕТГМ. — XXVII. — 1916), «Почвенные районы Уральской области» (Сб. «Урал». — № 5. — 1923) и др.

В 1917 г. по поручению РАН он выехал в низовья р. Оби и на южное побережье Обской губы для ботанико-географического и почвенного обследования тундры. Работал в окрестностях городов Обдорска (Салехарда), Хе, Ныды. Материалы исследований остались неопубликованными. В 1916–1917 гг. Б. Н. Городков читал курс ботаники в Народном университете; в 1918–1919 гг. он – ассистент кафедры систематики растений в Томском университете; в 1919–1920 гг. – ассистент-преподаватель Омского сельскохозяйственного института. В 1920 г. возвратился в Петроград, став штатным сотрудником Ботанического музея АН, впоследствии (после слияния с Ботаническим садом)-Ботанического института (БИНа) АН СССР.

В 1923–1924 гг. по инициативе Б. Н. Городкова была проведена одна из первых крупных советских экспедиций (Западно-Сибирская) в Обско-Тазовский водораздел, считавшийся непроходимым в летнее время. До революции вопрос о его исследовании даже не ставился.

В ходе экспедиции были впервые составлены карты бассейнов рек Агана и Пура, собраны первые обширные сведения о природе, ресурсах и населении этого края, приобретена богатая коллекция по этнографии хантов и лесных ненцев, хранящаяся ныне в музеях С.-Петербурга и г. Тобольска. Основные результаты экспедиции были изложены Б. Н. Городковым в «Отчете о деятельности Академии Наук СССР за 1928 г.» (Л., 1929), а также в ряде последующих статей. Работа экспедиции получила высокую оценку Географического общества СССР, наградившего Б. Н. Городкова в 1924 г. медалью им. Н. М. Пржевальского.

В 1924–1926 гг. Б. Н. Городков руководил Северо-Уральской экспедицией АН и Уралплана, оставившей заметный след в истории географических открытий и в исследовании геологических, минеральных, почвенно-растительных и прочих ресурсов Северного и Полярного Урала. За этот период им было организовано три поездки в бассейн р. Соби (приток Оби), полярный Урал, в меж-

дуречья рек Соби, Войкара и Сыни на Северном Урале. Были получены важные геологические и почвенно-ботанические материалы, вывезены значительные ботанические (1600 листов), геологические (700 образцов) и зоологические сборы. Впервые была проведена маршрутная съемка р. Сыни и получена первая геологическая карта Полярного Урала. В историю изучения природы Урала прочно вошли важнейшие труды Б. Н. Городова: «Оленьи пастбища на севере Уральской области» (1926), «Полярный Урал в верхнем течении рек Соби и Войкара» (1926), «Материалы для познания горных тундр Полярного Урала» (1935), «Растительность Полярного и Северного Урала» (1936) и др. В 1926–1928 гг. Б. Н. Городков провел одну из самых трудных своих экспедиций – Гыданскую, – которая продолжалась 14 месяцев. Ко времени ее проведения имелась лишь краткая характеристика побережья полуострова Гыдан в материалах Великой Северной экспедиции В. Беринга и отчетах лейтенанта Д. Л. Овцына за 1737 г., уточненная в 1922 г. во время плавания шхуны «Агнесса».

Летом и осенью 1927 г. велись работы по обследованию р. Гыды, южной части Гыданской губы, долины р. Юрибей, восточного и западного побережья губы (до мыса Маттесале). 7 ноября начался обратный путь экспедиции, которая проследовала по р. Юрибею, заснеженной тундре и льду Тазовской губы до фактории Ямбург и 28 января прибыла в г. Салехард. Только по полуострову Гыдан было пройдено 5 тысяч километров.

Гыданская экспедиция впервые составила достоверную карту полуострова (особенно внутренней его части), многие местности были отмечены впервые. Получены ценные материалы по геологии, почвам, растительности, вечной мерзлоте, а также этнографические сведения. Большое практическое значение имела оценка емкости пастбищ северного оленя и их типология. По материалам экспедиции Б. Н. Городковым было опубликовано 15 статей, посвященных комплексной характеристике природы, особенностям населения и хозяйства этого края. Данные, полученные в ходе почворастительного обследования полуострова, легли позднее в основу монографий Б. Н. Городкова «Почвы Гыданской тундры» (Л., 1932), «Растительность тундровой зоны СССР» (М.–Л.,

1935). Материалы экспедиции широко использовались в 1930–1950-е гг. при инвентаризации оленьих пастбищ и в определении перспектив оленеводческих хозяйств.

В 1930–1936 гг. Б. Н. Городков – профессор Ленинградского университета, где читает курс тундроведения на биологическом факультете. В 1935 г. ему присуждена степень доктора биологических наук. С 1931 г. – старший научный сотрудник, профессор БИНа. Был одним из создателей Института оленеводства ВАСХНИЛ и с 1932 г. руководил в нем сектором геоботаники и кормов. С 1937 г. – профессор кафедры физической географии Ленинградского педагогического института им. Герцена. Блокаду пережил в Ленинграде, но в январе 1943 г. был вывезен в Москву в тяжелом состоянии. В 1944 г. вернулся в Ленинград, налаживал работу сектора Арктики в БИНе.

В послевоенные годы совершил серию новых экспедиций (в совокупности около 30), маршруты которых пролегали от Кольского полуострова, Таймыра до Чукотки и Камчатки, от Кавказа, Памира до Алтая и Дальнего Востока. Посетил и обследовал такие острова и архипелаги, как Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, Уединения, Визе, Северная Земля, Новосибирские, Котельный, Врангеля. Его имя носят горная вершина и ледник Полярного Урала, гора в Антарктиде, мыс архипелага Земля Франца-Иосифа, озеро на севере Тюменской области, имя Городкова также вошло в латинские названия 15 растений. Научное наследие Б. Н. Городкова составляет 115 печатных трудов. Описания и исследования ученым труднодоступных районов Западной Сибири, Полярного Урала и Арктики поставили его в один ряд с самыми выдающимися исследователями Севера. За высокие научные достижения и трудовую деятельность он был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Его труд о природе тундровой зоны страны, заложивший основы отечественного тундроведения, президент Географического общества СССР академик Л. С. Берг назвал «выдающимся произведением нашей научной географической литературы».

Умер 25 мая 1953 г. Похоронен на Большеохтинском кладбище в Ленинграде.

Осн. труды:

- Очерк растительности низовой реки Конды// ЕТГМ. — 1912. — Вып.20. — С. 1–35.*
Список растений, собранных на реке Конде// ЕТГМ. — 1912. — Вып.20. — С. 35–62.
Река Конда (Тобольской губернии) и описание прилегающих к ней районов в хозяйственном отношении// Землеведение. — 1912. — С. 2–4.
Поездка в Салымский край// ЕТГМ. — 1913. — Вып.21. — С. 1–100.
Список растений, собранных на р. Салым в 1911 году// ЕТГМ. — 1913. — Вып.21. — С. 1–34.
Опыт деления Западно-Сибирской низменности на ботанико-географические области. (С приложением карты ботанико-географических областей)// ЕТГМ. — 1916. — Вып.27. — С. 1–56.
Краткий (ботанический) отчет о совершенной в 1915 г. поездки в Ляпинский край Тобольской губернии// Изв. имп. АН. — 1916. — Т.10–2. — С. 91–94.
Краткий очерк населения крайнего северо-востока Западной Сибири// ИРГО. — 1926. — Т.58. — Вып.2. — С. 50–70.
Оленьи пастбища на Севере Уральской области// Урал. — 1928. — Вып.8. — Ч.7. — С. 145–156.
Гыданская комплексная экспедиция под руководством Городкова Б. Н.// Отчет о деятельности АН СССР за 1928 г. — Л., 1929. — С. 123–131.
Полярный Урал в верховьях рек Соби и Войкара// Известия АН СССР. — 1926. — С. 745–766.
Полярный Урал в верховьях рек Войкара, Сыни и Ляпина// Северный Урал. — 1929. — Вып.7.
Почвы Гыданской тундры. — Л., 1932. — С. 74–78.

Литература:

- Козин В. В. К верховьям неведомых рек (Жизнь и путешествия Б. Н. Городкова). — М., 1981; Надточий Ю. Имя тоболяка на карте мира// Тобольская правда. — 1995. — № 24; Русские ботаники: Биографо-библиографический словарь. — М., 1950. — Т.3. — С. 3–7; Тихомиров Б. А. Памяти Б. Н. Городкова// Ботанический журнал. — 1954. — Т.39. — С. 139–140; Тюменский Север и малочисленные народы (Библиографический указатель). — Тюмень, 1993.*

Горчаков Петр Дмитриевич (1789–1868) – генерал-губернатор Западной Сибири, участник и герой многих военных кампаний, князь.

Происходил из княжеского рода, ведущего начало от Рюрика, ветви князей Черниговских. Родоначальник – князь Роман Иванович (XV колена от Рюрика) – был праправнуком святого князя Михаила Черниговского. Отец, Горчаков Дмитрий Петрович, – костромской вице-губернатор, писатель. Родной брат Петра Дмитриевича М. Д., Горчаков был главнокомандующим войсками в Крыму и наместником Царства Польского. Петр Дмитриевич, генерал от ин-

фантерии, участвовал в ряде военных экспедиций в царствование Александра I и Николая I.

Горчаков родился и воспитывался в Москве, где в феврале 1807 г. поступил на службу юнкером в лейб-гвардии артиллерийский батальон. Участвовал в боевых походах против Швеции (1808) и Турции (1810). Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. Отличился в сражениях под Полоцком, Люценом, Бауцином, Дрезденом, Лейпцигом и Парижем. Дослужился до чина полковника. В генерал-майоры был произведен в 1820 г.

До 1825 г. исполнял должность правителя Имеретии. Особенно отличился при подавлении мятежа грузинских и абхазских князей. Командовал 22-й пехотной дивизией.

28 января 1836 г. был назначен командиром Отдельного Сибирского корпуса и генерал-губернатором Западной Сибири.

Самыми знаменательными событиями в жизни края во время управления Горчакова были перемещение Главного управления Западной Сибири из г. Тобольска в г. Омск и посещение края в 1837 г. наследником престола цесаревичем Александром Николаевичем. На долю генерал-губернатора выпало много забот и торжественных церемоний.

Во второй половине 1830-х гг. Западная Сибирь все чаще начала попадать в сферу большой политики. Однако к возникшим в центре проектам преобразований вельможа Горчаков относился скептически, всегда отстаивая правовую обособленность Сибири. В любых переменах генерал-губернатор видел ущемление особых прав начальника края. Он выступил против введения в Сибири некоторых положений от 3 июня 1837 г. о губернском и уездном управлении, опасаясь усиления власти местных губернаторов. Когда же министр, минуя Горчакова, обратился с вопросом к губернатору, возмущенный начальник Западной Сибири кинулся искать справедливости у монарха. Его протест поддержал Николай I, повелев министрам впредь избегать подобных недоразумений, согласуясь во всем предварительно с генерал-губернатором.

Настороженно отнесся Горчаков и к перспективе распространения на Сибирь реформы государственной деревни П. Д. Киселева. Его пугал возможный наплыв переселенцев из Европейской России и появление еще одного конкурента в лице Министерства государственных имуществ. Для противодействия реформе в ход были пущены разные средства: от саботажа в начале 1840-х гг. работы ревизионной комиссии капитана 2-го ранга Вонлярлярского, выяснившего состояние государственных имуществ в Западной Сибири, до запугивания крестьянским бунтом в случае введения новых учреждений. В результате реформу волостного и сельского управления решено было распространять в Сибири постепенно. Только в 1848 г. были созданы отделения государственных имуществ в составе Главных управлений. При Горчакове в Западной Сибири было учреждено всего две «образцовых» волости.

В период правления Горчакова было неспокойно как на севере, где пришлось умирять восставших во главе с Ваули Пиеттоминым, так и на юге, где шла многолетняя борьба с мятежным Кенесары Касимовым. Генерал-губернатор выступил сторонником действий карательных отрядов и введения в Сибири смертной казни.

В 1848 г. генерал-губернатору пришлось столкнуться с эпидемией холеры. Его административная команда на этот раз действовала быстро и решительно. По предписанию Горчакова в Тобольской губернии были созданы губернский и окружные холерные комитеты. Тобольск был разделен на три части, в каждой из которых действовали по два врача. Особые комиссары из числа купцов со своими помощниками ежедневно докладывали в комитет о здоровье всех лиц, проживавших в их участках. Горчаков и губернатор К. Ф. Энгельке пожертвовали на борьбу с холерой по 500 руб. серебром. Эпидемия отступила.

Период генерал-губернаторства Горчакова отмечен многими важными событиями: в 1836 г. была учреждена духовная миссия для обращения в христианство остяков и самоедов, в 1838 г. упразднена Омская область, в 1839 г. в г. Тобольске поставлен памятник Ермаку, в 1844 г. в г. Тюмени построен пер-

вый пароход «Основа». Но Горчакову не удалось снискать благодарности потомков – отзывы о нем были нелестными.

«Как вельможа, – вспоминал П. К. Мартьянов, – он особого рвения к занятиям по службе не прилагал, собственной инициативой не отличался и вообще был к делам апатичен и ленив. Смотров и учений войскам не делал и вообще их не любил. Все его высшее командование ограничивалось появлением в торжественные дни на парадах, а в будни – приемом у себя дома ординарцев и вестовых. Управление частями войск и вообще краем шло через подведомственных ему начальствующих лиц в обычном порядке, для приема доклада которых у него были назначены особые дни. Но в делах наиболее важных или его интересовавших он советовался с людьми, пользовавшимися его доверием, как, например, дежурным штабс-офицером корпусного штаба, полковником Мартеном и советниками главного управления по гражданской части Воиновым и Капустиным».

Генерал-губернатор окружил себя бездельниками, которые, по словам Г. Н. Потанина, «бичевали страну доносами и шпионством». Процветали взяточники и казнокрады, которым потворствовал сам Горчаков. Непокорных чиновников начальник западносибирского края безжалостно преследовал. Не без его участия за 14 лет в губерниях Тобольской и Томской сменилось 9 губернаторов. Неплохо ладил генерал-губернатор только с послушным тобольским губернатором немцем К. Ф. Энгельке, который продержался на своем посту семь лет.

Тобольский губернатор И. Д. Талызин в борьбе с генерал-губернатором безуспешно пытался использовать карту политической неблагонадежности. Он написал донос в 3-е отделение о том, что Горчаков попал под влияние государственных преступников. Поводом послужили родственные связи князя (по линии жены) с Фонвизинными, к которым он первоначально заезжал в г. Тобольске. Некоторым декабристам генерал-губернатор оказывал покровительство. В 1838 г. Горчаков добился не только перевода С. М. Семенова на службу в Главное управление Западной Сибири, но и назначения его начальником 2-го отде-

ления. Со временем отношения с декабристами у генерал-губернатора стали напряженными. Развитию конфликта способствовала ссора и тяжба генерал-губернатора с собственными дочерьми. Декабрист А. Ф. Бригген сообщал, «что его сиятельство крайне раздражен против всех наших Тобольских и в особенности Фонвизина и что он написал на них какую-то клевету в Петербург».

Жаловалась на Горчакова и Н. Д. Фонвизина. Однако смертельный удар генерал-губернатору был нанесен со стороны жандармского ведомства. Начальник сибирского округа корпуса жандармов отправил своему начальству донос об аморальном поведении П. Д. Горчакова. Николай I поручил генерал-адъютанту Н. Н. Анненкову провести ревизию в Западной Сибири. Узнав о грозящей опасности, Горчаков поспешил в С.-Петербург. После нескольких бесед с А. И. Чернышевым он подал прошение об отставке по болезни. 29 декабря 1850 г. вышел императорский указ, удовлетворивший просьбу генерал-губернатора. Причиной устранения Горчакова стала, в первую очередь, его антиреформистская политика, не соответствовавшая новому правительственному курсу по отношению к Сибири.

В 1853 г. бывший генерал-губернатор Западной Сибири был назначен в распоряжение главнокомандующего Крымской армией князя А. С. Меншикова командующим корпусом. Оставался в рядах действующей армии до 1855 г. Отличился при обороне г. Севастополя. По свидетельству историка А. В. Ремнева, бездеятельность П. Д. Горчакова стала одной из причин неудачного для русских исхода Инкерманского сражения. В 1855 г. был уволен в отставку и назначен членом Государственного Совета. Награжден орденами Св. Владимира VI ст., Св. Анны II ст., золотой шпагой с надписью «За храбрость», а также прусским орденом «За достоинство», австрийским орденом Св. Леопольда малого креста и Баденским орденом малого креста. Умер в 1868 г.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 31, д. 127, лл. 34, 35.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 64–65; Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров. — СПб., 1902. — Т.2. — Ч.1. — С. 124; Знаменский М. А. Тобольск в 40-х годах// Наш край. — 1925. — С. 8–9; Генерал-губернатор Западной Сибири П. Д. Горчаков// ТГВ. — 1895 — 22 января. Ремнев А. В. Западно-Сибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в.// Страницы исторического прошлого Омска. Краеведческий сборник. — Омск, 1994. — С. 18–28; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика самодержавия и первой половины XIX в. — Омск, 1995. — С. 188–190; Власьев Г. А. Потомство Рюрика. — СПб., 1906.

Грабовский Павел Арсеньевич (1867–1902) – известный украинский поэт-революционер.

Он родился на Украине в семье бедного сельского пономаря, рано умершего от чахотки и оставившего после себя вдову с пятью сиротами на руках.

Один из лучших представителей украинской революционно-демократической поэзии конца XIX в., Павло Грабовский в 18 лет был отдан учиться в ахтырскую бурсу, а после ее окончания – в Харьковскую Духовную семинарию, где оказался в кругу народнической молодежи, принимал участие в работе революционной организации «Черный передел». В 1882 г. он был исключен из семинарии, арестован и выслан из г. Харькова под надзор полиции. При обыске у него были изъяты нелегальная литература и собственные сочинения антиправительственного содержания. В 1885 г. он вернулся в г. Харьков, где его забрали в солдаты. В армии за оскорбление офицера его выслали в г. Ташкент, а в 1886 г. арестовали снова за распространение революционной литературы среди молодежи. В 1888 г. поэт был сослан в Сибирь в г. Балаганск Иркутской губернии. Весной 1889 г. в г. Якутске произошла зверская расправа с политическими ссыльными. Грабовский и его товарищи написали протест «Русскому правительству» о зверствах царской охранки, размножили его на гектографе и разослали по разным городам России. За написание этого памфлета ссыльный Грабовский был арестован и снова заключен в иркутскую тюрьму, в которой просидел более трех лет. После суда он был отправлен в ссылку в г. Вилюйск Якутской губернии, где за несколько лет до него отбывал ссылку русский революционер-демократ Н. Г. Чернышевский. Здесь в 1894 г. украинский поэт написал статью «Николай Гаврилович Чернышевский», проникнутую глу-

бочайшим уважением к великому предшественнику по революционной борьбе и литературному творчеству.

Из 38 лет своей жизни 20 лет Грабовский провел в тюрьмах и сибирском изгнании. Он прошел свои университеты в революционной борьбе за светлое будущее угнетенного народа, среди товарищей он обрел истинных друзей и свою большую любовь.

В пересыльной тюрьме он познакомился с учительницей изг. Таганрога Н. К. Сигидой (1863–1889), осужденной на каторгу за революционную работу. Они вместе шли по этапу в Сибирь. Любовью к ней проникнуты многие его лирические стихи, ей же поэт посвятил свой первый поэтический сборник «Подснежник». Надежда Сигида трагически погибла в Сибири: была насмерть заперта розгами по приказу начальника тюрьмы.

В 1890-е гг. П. Грабовский отошел от народнической идеологии и в последний период своей жизни серьезно заинтересовался марксизмом.

Последние три года своего сибирского изгнания (1899–1902) поэт прожил в г. Тобольске. Здесь он обрел семью, женился на слушательнице фельдшерско-акушерской школы Анастасии Николаевне Бутковской (Распоповой), у него родился сын Борис. Он зарабатывал средства на жизнь частными уроками и службой по вольному найму в ветеринарном отделении губернского управления. Незадолго до смерти Грабовскому поручили быть секретарем губернского совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В г. Тобольске ссыльный поэт принимал участие в культурной жизни города и продолжал заниматься литературным творчеством. В издававшейся тогда тобольской газете «Сибирский листок» печатались следующие его статьи: «К пушкинскому вечеру в народной аудитории», посвященную 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина (1899, № 76), «Тарас Григорьевич Шевченко» (1900, № 22), «Памяти Т. Г. Шевченко» (1901, № 43).

В письме своему украинскому адресату Б. Гринченко (1863–1910) от 14 декабря 1901 г. поэт написал автобиографию, завершив ее горькими словами: «Горем и нищетой началась моя жизнь, горем и нищетой закончится. Но не на-

до мне никаких удовольствий и лакомств, дали бы только возможность работать на пользу родному краю, посвятить ему те слабые силы, какие еще остались в моем покалеченном и изувеченном теле. Не дают и не дадут...». Вместе с тем, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства своей многострадальной жизни, Грабовский как поэт, прозаик, переводчик, историк литературы успел за свою короткую жизнь сделать очень много. Еще при жизни поэта-изгнанника на родной его Украине выходили книги его стихов: «Подснежник» (Пролісок), Львов, 1894, «С Севера» («З півночі»), Львов, 1896, «Кобза», Чернигов, 1898, сборник стихов русского поэта Ивана Сурикова в его переводе на украинский язык, Львов, 1894. В 1898 г. Грабовский подготовил к печати книгу «Песни Украины», составленную из переводов на русский язык стихов лучших украинских поэтов: Котляровского, Шевченко и др.

Грабовский – поэт революционной демократии, поэт-гражданин – высказал свой взгляд на назначение поэзии в своей статье «Кое-что о творчестве поэтическом» (1897), в которой писал: «Поэзия должна быть одним из стимулов человеческого прогресса, а в родной стране – и общенародного, средством борьбы с мировой неправдой, смелым голосом за всех угнетенных и обиженных». Его любимым поэтом был Т. Г. Шевченко, большое влияние на него оказал Н. А. Некрасов. Ему были близки русские поэты-самородки Кольцов, Никитин, Суриков. Грабовский любил Пушкина, перевел на украинский язык его послание «В Сибирь», «Евгения Онегина», а также переводил на родной язык стихи лучших поэтов мира: Байрона, Гете, Петефи, Бернса и др.

В своих собственных стихах поэт-революционер Грабовский прославлял «истинных героев», – таково название одного из программных его стихотворений, в котором он писал:

*Моя хвала погибшим и живущим
Борцам за будущность Руси родной,
Страдальцам за друзей своих. В грядущем
Им засиять нетленной красотой.*

Павло Грабовский скончался в г. Тобольске 29 ноября 1902 г., так и не увидев больше своей родной Украины. Его похоронили на Тобольском Завальном кладбище близ могилы декабристов. На венке, положенном на его гроб, была сделана надпись: «Бескорыстному труженику и дорогому товарищу от сослуживцев». Позднее именем украинского поэта-революционера Грабовского была названа одна из улиц г. Тобольска.

Основные труды:

Избранное. Перевод с украинского. — М., 1952.

Избранные произведения в 3-х тт. — Киев, 1959.

Оригинальные произведения в 2-х тт. — Киев, 1964.

Литература:

Павло Грабовский. Библиографический указатель (на украинском языке). — Киев, 1964. Киселев А. И. Павел Грабовский. Жизнь и творчество. ГИХЛ. — Киев, 1964. Стратюк М. Сердце кликало. Повесть (о Грабовском). — Киев, 1971. Строковский Н. Жизнь во втором чтении. Роман (о Грабовском). — Киев, 1972.

Грот (урожд. Баранова) Елена Петровна (1891–1968) – поэтесса.

Родилась в г. Тобольске. Отец – офицер Сибирского казачьего войска, с 1910 г. – начальник С.-Петербургской конвойной команды. Жила в гг. Омске, Воронеже, Нижнем Новгороде. Окончила гимназию в г. Астрахани. Училась там же на педагогических курсах, специализируясь в преподавании французского языка, а с 1910 г. – в С.-Петербурге на Бестужевских курсах, где слушала лекции Л. Щербы, И. Бодуэна де Куртенэ, Н. Лосского, С. Венгерова, Э. Гриима, В. Сиповского, И. Шляпкина, Н. Пиксанова. Печататься начала в «бестужевские» годы (первая известная публикация в журнале «Средняя Азия»). В начале лета 1916 г. вместе с мужем, командированным для инспекции заказа трехлинейных винтовок, прибыла в США. Во время гражданской войны сопровождала мужа, которого российское посольство в США направило в армию Колчака. Таким образом ей довелось еще раз побывать в России перед эмиграцией. Живя в г. Владивостоке, печаталась в местной газете «Голос Родины». В начале 1921 г. уехала в США, поселилась в Калифорнии. С 1921 г. у нее на квартире в г. Сан-Франциско собирался кружок, основавший в скором времени под редакцией Грот (вместе с журналистом Ф. Постниковым) журнал «Родные

мотивы». В нем печатались русские и калифорнийские авторы. Домашние встречи переросли в большое объединение «Литературно-художественный кружок в Сан-Франциско». Еще одним результатом этих первоначально домашних собраний был драматический кружок (с участием профессиональных актеров), поставивший пьесу в стихах Грот «Карнавал жизни». В 1923 г. Литературно-художественный кружок окончательно оформился. Из поэтов, кроме Грот, в нем участвовали А. Масаинов, О. Ильина, Б. Волков, Н. Дурова. В следующем году кружок выпустил коллективный сборник «Дымный след», включивший стихотворения Елены Петровны и отрывок из «Карнавала жизни». В 1930 г. вышел первый поэтический сборник Грот «Свеча зажженная». Ее стихотворения были напечатаны и в другом сборнике сан-францисского кружка «У Золотых Ворот» (1957), Грот принимала участие в издании и редактировании сан-францисской газеты «Русская жизнь». С 1953 г. по 1968 г. Елена Петровна печаталась в нью-йоркском «Новом русском слове».

Вторая книга поэтессы была издана посмертно (Мадрид, 1969). Сборник составлен из стихотворений разных лет, начиная с 1916 г.

Она тяготела к жанру стихотворной молитвы, и сам творческий процесс для нее был «жертвой Божеству». Темы ее восходят к поэзии 1880-х гг.: жизнь как крестный путь, тревоги, сомнения, «тоска по недоступным небесам», мечтательный «сон о весне», противопоставленный пошлой обыденности. Поэтический словарь Елены Петровны небогат, стихи насыщены готовыми формулами, клишированными эпитетами, предсказуемыми рифмами. Но есть культура и мера в ее стихах, они почти всегда гармоничны, трогают искренностью чувства и благородной сдержанностью в выражении личного опыта.

Основные труды:

Свеча зажженная. — Сан-Франциско, 1930.

Избранные стихи и очерки. — Мадрид, 1969.

Литература:

Е. М. Культурный уголок Дымный след. — Сан-Франциско, 1925. — С. 121; Дубницкая К. Краткая биография Е. П. Грот// Е. Грот. Избранные стихи и очерки. — Мадрид, 1969; Словарь поэтов Русского Зарубежья/ Под общей ред. В. Крейда. — СПб., 1999. — С. 86–87.

Гумбольдт Александр Фридрих Вильгельм (1769–1859) – немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник.

Родился в г. Берлине в семье курфюрста. Получил хорошее домашнее образование. В 1786 г. поступил в университет в г. Франкфурте (на р. Одере), где проявил интерес к естественно-историческим наукам. Весной 1788 г. продолжил образование в Геттингенском университете. В 1790 г. вместе с естествоиспытателем и государственным деятелем Г. Форстером совершил путешествие по Европе, побывав в Голландии, Англии и Франции. В 1790–1791 гг. слушал курс финансового дела в Промышленной академии г. Гамбурга, изучал минералогию и технику горного дела во Фрейбергской горной академии. В 1792–1795 гг. служил в горном ведомстве прусского короля и был направлен в качестве обер-бергмейстера в присоединенные к Пруссии Франконские княжества. Гумбольдту было поручено наладить запущенное горно-заводское дело. В 1793 г. вышел в свет его труд «Флора тайнобрачных растений окрестностей Фрейберга», где были собраны наблюдения за грибами, растущими в рудниках. В 1795 г. оставил государственную службу, переехал в г. Париж и посвятил себя научной деятельности. В 1799–1804 гг. путешествовал по Испании и Америке, итогом чего стал большой труд «Путешествие по тропическим областям Нового Света, совершенное 1799–1804 гг.». С 1827 г. читал цикл публичных лекций по «физическому мироописанию» в Берлинском университете.

По приглашению русского правительства и в связи с открытием на Урале платины в 1829 г. путешествовал по России, Западной Сибири, Уралу, Алтаю. Экспедиция исследовала уральское месторождение платины, высказала мысль о возможности нахождения здесь алмазов. После осмотра Урала 10 июля 1829 г. Гумбольдт прибыл в г. Тобольске и остановился в доме инспектора врачебной управы. На встречу с Гумбольдтом был послан адъютант тогдашнего тобольского губернатора Вельяминова. Во время встречи А. Гумбольдт представил сопровождавших ему в поездке доктора медицины Эренберга, профессора химии Розе и горного чиновника Меншина; он горячо интересовался Сибирью,

жизнью г. Тобольска. На следующий день состоялась теплая встреча губернатора с известным географом. Во время нее губернатор порекомендовал своего адъютанта Гумбольдту в поездке по Сибири. Последний был очень рад этому предложению. На следующий день, т. е. 11 июля, адъютант уже был в команде Гумбольдта. «После обеда барон был приглашен генералом за город на чай; с высоты сей в 20 сажень правого берега Иртыша вид пространной равнины, по коей две широкие реки, Тобол и Иртыш, разливаясь несколькими рукавами, справедливо обращали на себя внимание Гумбольдта».

На следующий день, 12 июня, в 8 часов утра экспедиция Гумбольдта выехала из г. Тобольска. Далее он посетил Алтай. В путешествии по Сибири его сопровождал декабрист С. М. Семенов. Затем Гумбольдт отправился в города Орск, Оренбург и Астрахань. В декабре 1829 г. вместе со спутниками вернулся в г. Берлин. Во время экспедиции Гумбольдтом было собрано много материалов. Вернувшись из России, он сосредоточил свое внимание на географическом исследовании Азии, а также на завершении работы по подготовке к печати материалов американского путешествия. На склоне лет ученый приступил к созданию монументального труда, в котором пытался собрать все изданное человечеством о явлениях природы (в космическом пространстве и на Земле), назвав его «Космосом 22». Первые 4 тома вышли в 1845–1858 гг. 5 том остался незавершенным и был опубликован лишь после смерти.

Гумбольдт умер 6 мая 1859 г. в г. Берлине. Именем Гумбольдта названы горы в Средней Азии, Австралии, Новой Зеландии, озеро и река в США, ледник в Гренландии, холодное течение у берегов Перу, ряд растений, минерал, кратер на луне, университет в г. Берлине.

Литература:

Гумбольдт А.: Биоргафический очерк. — СПб., 1891; Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 68–69; Забелин И. М. Возвращение к потомкам: Роман исследование А. Гумбольдта. — М., 1998.

Д

Давыдов Дмитрий Павлович (1811 – 1888) — краевед и писатель, поэт, автор песни «Славное море, священный Байкал» ученый, педагог

Отец поэта Павел Васильевич был ученым-гидрографом. Денис Давыдов – знаменитый поэт-партизан, герой Отечественной войны 1812 г. – приходился Дмитрию родным дядей.

Родился в г. Ачинске в 1811 г. незадолго до смерти отца. С ранних лет мальчик проявлял необыкновенные математические способности и поэтический талант. Он также стал кормильцем семьи. Несколько лет служил в Ачинском окружном суде канцелярским работником. Дмитрий Павлович, мечтавший о большой научной деятельности, начал усиленно работать над собой. Отлично сдал экзамен экстерном в гимназии, был направлен на работу учителем уездного училища Кяхтской слободы, а затем – учителем в города Якутск, Троицкосавск и Верхнеудинск. В г. Якутске производил метеорологические и геотермические наблюдения по поручению экспедиции А. Ф. Миддендорфа, представив отчет о своих работах, напечатанных в 1848 г. в «Известиях Академии наук» по физико-математическому отделению. Миддендорф опубликовал особую брошюру о работах Давыдова и поместил таблицы его наблюдений в своем труде «Sibirische Reise». Кроме метеорологии, Давыдов занимался вопросами этнографии, археологии Сибири, участвовал в работах Сибирского отделения Русского Географического общества.

В 1859 г. Давыдов ушел со службы. Теперь он решил полностью осуществить свои научные замыслы. Но 30 лет работы в ужасных условиях сибирской глуши, частые поездки надломили его здоровье. Начались недомогания, головные боли. Скоро Давыдов полностью потерял зрение. Несмотря на неизлечимую слепоту, он все же надеялся увидеть свет. Жена и дочь делили с ним весь досуг, под его диктовку писали стихи и письма друзьям.

В 1881 г. Давыдов переехал в г. Тобольск в надежде, что перемена места и обстоятельств улучшат его душевное состояние, но было уже поздно – болезнь зашла далеко. И 1 июня 1888 г. Давыдова не стало. Он похоронен на Завальном кладбище г. Тобольска.

Литература:

Алешевич Е. Поэт-земляк// Тобольская правда. — 1972 — 11 марта. — С. 5; ССЭ. В 4-х т. — Новосибирск, 1929. — Т.1. — С. 765.

Деспот-Зенович Александр Иванович (1828 - 1895) — тобольский губернатор(1863–1867 гг.).

Александр Иванович Деспот Браташинский Зенович родился в 1828 г. в Трокском уезде Виленской губернии. Древний царский род, давший начало Зеновичам, выродился к тому времени, и родители Александра, обремененные многочисленной семьей, принадлежали уже к среде поместных дворян среднего достатка. После окончания Виленской гимназии в 1845 г. А. И. Деспот-Зенович поступил на юридический факультет Московского университета. Благодаря родственнику, московскому генерал-губернатору П. А. Тучкову, в доме

которого проживал Александр Иванович, будущий тобольский губернатор вошел в кружок либерально настроенной интеллигенции. Это обстоятельство вскоре сыграло определяющую роль, побудив окончившего университет кандидата юридических наук Деспота-Зеновича отказаться от научной карьеры и вступить на административное поприще. Во время выезда Тучкова за границу Александр Иванович, заподозренный в антиправительственных действиях, был арестован и сослан на жительство в Пермскую губернию, но по ходатайству Тучкова был взят в штат графа Н. Н. Муравьева, назначенного генерал-губернатором Восточной Сибири.

А. И. Деспот-Зенович начал сибирскую службу в 1852 г. в качестве переводчика при Главном Управлении Восточной Сибири. Через год он был командирован в г. Троицкосавск, где сначала исполнял должность правителя канцелярии Кяхтинского градоначальника, а затем пограничного комиссара. Чин статского советника, полученный в 1860 г., позволил Деспоту-Зеновичу утвердиться в должности Кяхтинского градоначальника. В г. Троицкосавске при Александре Ивановиче была открыта первая в Сибири общественная библиотека, что свидетельствовало о широте его административных интересов. С уп-

разднением Кяхтинского градоначальства в 1862 г. А. И. Деспот-Зенович был переведен на должность тобольского губернатора.

В рамках проводимой правительством полицейской реформы 1862 г. А. И. Деспот-Зенович осуществил преобразование городской и земской полиции. Он устранил беззакония путем обновления основного состава земских исправников, решительно встал на защиту крестьян. Основное орудие реформы – гласность – сыграло свою роль и при разоблачении шайки торговцев рекрутами. Благодаря этим мерам полицейская реформа в Тобольской губернии имела успех.

При увеличении числа ссыльных Деспот-Зенович предложил проект «Об устройстве быта находящихся в Тобольской губернии политических преступников». Губернаторские предложения, имевшие целью более целесообразно использовать ссыльных для развития края, были учтены в циркуляре МВД о разрешении ссыльным полякам поступать на службу.

Деспот-Зенович развил в г. Тобольске благотворительную деятельность, были открыты Александровский детский приют, новое здание для Тобольской городской богадельни, мещанская богадельня в г. Тюмени, общество вспомоществования бедным студентам губернии, Тобольское попечительство о детях, воспитанниках Приказа общественного призрения, восстановленный Дамский тюремный комитет и, наконец, больница для бедных. Первая в губернии лечебница для амбулаторного приема с бесплатным отпуском лекарств для бедных больных была основана 17 октября 1863 г. и в течение первых трех лет существовала на пожертвованные Деспотом-Зеновичем 125 руб.

А. И. Деспот-Зенович был направлен в Петербург, и 12 июня 1867 г. г. Тобольск с грустью прощался со своим покровителем, едва ли, впрочем, сознавая, что вместе с ним уходит и пора либеральных начальников. Добрые дела губернатора не были забыты. По ходатайству общества всех сословий, А. И. Деспот-Зенович был удостоен звания почетного гражданина г. Тобольска.

А. И. Деспот-Зенович был отозван в С.-Петербург и зачислен в Министерство внутренних дел, где ему было поручено заведование сибирскими де-

лами. Он близко сошелся с М. Т. Лорис-Меликовым и имел неизменный авторитет как знаток Сибири и безукоризненно честный человек. В 1874 г. Деспот-Зенович выдвинул проект о переводе губерний Сибири на общее положение и возглавил министерскую комиссию, деятельность которой привела в 1882 г. к упразднению Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

Умер Александр Иванович 24 апреля 1895 г. в г. Кореизе, на южном берегу Крыма. Похоронен на Никольском кладбище в Александро-Невской лавре. 13 мая в Тобольском католическом соборе была отслужена заупокойная месса по почетному гражданину города, действительному тайному советнику А. Деспоту-Зеновичу. Много благодарных слов было сказано тогда в его адрес.

Источники:

Сборник циркулярных распоряжений начальника Тобольской губернии (с 15 февраля 1863 г. по 27 января 1867 г.). — Тобольск, 1867. ТГВ. — 1863 – 16 февраля, 2 ноября; Формулярный список о службе Тобольского губернатора А. И. Деспота-Зеновича// ТГВ. — 1893 – 20 января.

Литература:

Голодников К. Воспоминания о Тобольском губернаторе А. И. Деспоте-Зеновиче// ТГВ. — 1895 – 18 мая; Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. — Тобольск, 1884. — С. 114–116; Памяти А. И. Деспота-Зеновича// ТГВ. — 1895 – 18 мая; Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. — М., 1958. — С. 430; Роцевская Л. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. — Тюмень, 1976. — С. 12, 13, 86, 87; Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. — СПб., 1892. — С. 534; Ремнев А. В. Тобольский губернатор А. И. Деспот-Зенович// Таре 400 лет. — Омск., 1994. — С. 22–27; Ремнев А. В. Польская ссылка и западно-сибирская администрация (1863–1868)// Общественное движение и культурная жизнь Сибири XVIII–XX вв: Сборник научных статей. — Омск, 1996; Гриценко Н. В. Александр Иванович Деспот-Зенович// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 315–320.

Дзерожинский Александр Петрович (1838–?) — тобольский чиновник.

Из потомственных дворян Могилевской губернии. Родился в 1838 г. После окончания Могилевской губернской гимназии в 1853 г. поступил на службу в Витебскую палату государственных имуществ. В 1854–1864 гг. служил в Казанской и Пермской палате государственных имуществ бухгалтером лесного отделения. В начале 1864 г. вышел в отставку, но уже в августе поступил в штат Тобольского общего губернского управления. В конце того же года был назначен членом Исполнительной комиссии по водворению польских пересе-

ленцев. С 14 января 1866 г. по 3 февраля 1868 г. был председателем этой комиссии. В 1865 г. являлся членом «Особого совещательного комитета относительно применения высочайше утвержденных правил судопроизводства и делопроизводства в Тобольской губернии». С августа 1866 г. – чиновник особых поручений Тобольского общего губернского управления. По поручению губернатора А. И. Деспота-Зеновича наблюдал за правильным распределением политических ссыльных, возглавлял производство секретных следствий по всей губернии.

В 1873 г., во время проезда через Тобольскую губернию великого князя Алексея Александровича, Дзерожинский получил в награду золотые часы. В 1874 г. заслужил благодарность генерал-губернатора Западной Сибири за составление подробной «Этнографической записки о северных инородцах Западной Сибири», за успешный сбор ясака и повинностей. В том же году Тобольский губернский статистический комитет отметил постоянное содействие Дзерожинского в приобретении вещей для музея. Вторичную признательность комитета он получил за «усердие в розысках вещей, имеющих археологическое значение».

В марте 1874 г. начальник губернии назначил Дзерожинского членом особого комитета для составления проекта положений об отправлении инородцами воинской повинности. В 1870-е гг. на него был возложен контроль за корреспонденцией всех политических ссыльных. В 1876 г. получил благодарность губернатора Ю. П. Пелино за «особенную заботливость по распространению в народе просвещения», за устройство удобных помещений для сельских школ. В конце 1870-х гг. служил тобольским окружным исправником.

Кавалер орденов Св. Станислава III и II ст., Св. Анны III и II ст., Св. Владимира IV ст. Был награжден темно-бронзовой медалью на Андреевской ленте «В память войны 1853–1856 гг.».

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 30, д. 186, лл. 1343–1385.

Димитрий (Туптало) (1651–1709) – митрополит Сибирский (1701–1702 гг.).

Управлял Сибирской паствой только лишь девять месяцев, но непосредственно в Сибирь не прибыл.

Родился в декабре 1651 г. в местечке Макарове под г. Киевом. При крещении назван Даниилом. Отец его, Савва Туптало, был казачьим сотником. Высшее образование Даниил получил в Братском училище при Богоявленской церкви в г. Киеве. В 17 лет он принял монашеский постриг в Киевской Кирилловской обители и был наречен Димитрием. В 24 года рукоположен в иеромонаха и назначен проповедником при Черниговском кафедральном соборе. Слава о его благочестии и красноречии быстро распространилась не только по земле Украины, но достигла и Литвы. Во многие города его стали приглашать как проповедника.

В 1684 г. архимандрит Киево-Печерской лавры Варлаам Ясинский предложил ему начать составление и написание Четьи-Миней, или «Жития святых», чему он посвятил 20 лет своей жизни. О его труде знали последние Всероссийские Патриархи Иоаким и Адриан, а также царевна Софья и цари Иоанн и Петр Алексеевичи, которые с интересом следили за его работой.

Долгое время Святитель Димитрий был архимандритом Новгород-Северского Спасского монастыря. Указом от 18 июня 1700 г. он был назначен митрополитом Тобольским и Сибирским. Его вызвали в Москву, где 23 марта 1700 г., на 50-м году жизни, он был хиротонисан в митрополита Тобольского и Сибирского. Но слабое здоровье Святителя Димитрия не позволило ему совершить опасное путешествие в далекую Сибирь. К тому же им был не закончен труд по составлению Четьи-Миней, над которыми он продолжал работать, собирая необходимый материал по всей России. Поэтому он обратился к царю с просьбой разрешить остаться ему в Москве до окончания сбора архивного материала, что и было ему позволено.

В течение 9 месяцев святитель заочно управлял Сибирской епархией, встречаясь в Москве с людьми, направляемыми в Сибирь и возвращающимися

оттуда. Все они пользовались у него радушным приемом, он выпрашивал их о сибирских делах и одаривал подарками. 4 января 1702 г. святитель Димитрий был назначен митрополитом Ростово-Ярославским, где и находился до самой своей кончины 28 октября 1709 г.

21 сентября 1752 г. святые мощи Димитрия были обретены нетленными. Православная Русская Церковь 22 апреля 1757 г. причислила Димитрия к лику святых и празднует память этого чудотворца 28 октября, в день кончины, и 21 сентября, в день обретения его мощей.

Литература:

Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. — М., 1990. — С. 78–81; Софронов В. Ю. *Своточи земли Сибирской.* — Екатеринбург, 1998. — С. 76–78; Сулоцкий А. И. *Святой Димитрий Ростовский как архипастырь сибирский// Странник.* — 1866 – 1 ноябрь. — отд. 1.

Дмитриев-Садовников Григорий Матвеевич (1885– около 1921) – педагог, краевед, журналист.

Родился 3 ноября 1885 г. в семье тобольского мещанина Матвея Васильевича Дмитриева, державшего постоялый двор в прибрежной части города. После окончания Тобольского уездного училища с 1904 г. по 1913 г. служил учителем в одноклассном сельском училище в с. Ларьякском Сургутского уезда, расположенном на р. Вах, правом притоке р. Оби. Был одним из первых учителей ваховских хантов. С 1913 г. по 1916 г. учительствовал в г. Обдорске, затем около года – в с. Демьянском Тобольского уезда. За годы службы на Тобольском севере проявил себя как инициативный, творческий педагог. В с. Ларьякском организовал при училище ремесленное отделение, в котором преподавал столярное дело, ремонтировал ружья и хозяйственный инвентарь местных охотников и рыбаков. В 1911 г. изделия ремесленного отделения экспонировались на первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке в г. Омске. При училище Дмитриев-Садовников устроил огород, в котором выращивал горох, редьку, свеклу, морковь и другие

культуры. Во время летних каникул совершал поездки по Ваховскому краю, изучал этнографию и язык хантов, природу края.

Начиная с 1911 г. Дмитриев-Садовников стал одним из наиболее активных периферийных сотрудников Тобольского губернского музея. Музей регулярно получал от него предметы для этнографической коллекции, фотографии, приобрел гербарий, собранный в долине р. Вах. Дмитриев-Садовников участвовал в экспедициях музея на рр. Вах (1913), Полуй (1914), Надым (1916). В музейном ежегоднике опубликовано несколько его статей.

В 1909 г. Дмитриев-Садовников начал посылать свои корреспонденции в тобольскую газету «Сибирский листок» и на протяжении почти 4-х лет был одним из самых активных ее корреспондентов.

На рубеже 1917 и 1918 гг. Дмитриев-Садовников возвратился в г. Тобольск, где вовлекся в общественную и политическую деятельность: был одним из ведущих сотрудников эсеровских газет «Земля и воля» и «Тобольское народное слово» (1918–1919), в которых наряду с публицистическими статьями и стихотворениями печатались и его краеведческие материалы; читал лекции в музее, проводил экскурсии и заведовал музейной библиотекой. В 1919 г. Дмитриев-Садовников принял участие в научной экспедиции в бассейне р. Северной Сосьвы в качестве этнографа, а в 1920 г. вновь выезжал на Север уже как сотрудник экспедиции Наркомвнешторга для научно-экономического обследования Обь-Урало-Печорского Севера.

В начале 1921 г. Дмитриев-Садовников был в г. Тобольске. Есть основания предполагать, что он играл важную роль в издании повстанческой газеты «Голос Народной Армии» и погиб вскоре после подавления восстания.

Основные труды:

С реки Ваха Сургутского уезда// ЕТГМ. — Тобольск, 1911. — Вып.19.

Богатырь реки Сабуна, правого притока реки Ваха// ЕТГМ. — 1912. — Вып.20.

Ваховской области// ЕТГМ. — 1913. — Вып.21.

На Вахе// ЕТГМ. — 1916. — Вып.26.

Береста и изделия из него у остяков реке Ваха// Живая старина. — 1916. — № 1–7.

Река Надым// ЕТГМ. — 1918. — Вып.28.

Рыболовные осенние и зимние промыслы окрестностей Обдорска// Урал: Технико-экономический сборник. — Свердловск, 1926. — Вып.8. — Ч.2.

Река Полуй// Известия Русского географического общества. — М., 1919. —Т. 52. — Вып. 6.
Версты и строки. — Екатеринбург, 1998.

Литература:

Русские ботаники. — М., 1950. — Т.3; Белобородов В. Ларьякский этнограф// Новости Югры. — 1995 – 31 октября.

Долгорукий (Долгоруков) Михаил Владимирович (1667–1746 (50)) – сибирский губернатор (1724–1730).

Князь Михаил Владимирович Долгорукий родился 14 ноября 1667 г. Он происходил из старинного московского аристократического рода Рюриковичей из ветви Оболенских, представители которого в XVII в. пользовались привилегией поступать в окольные, а затем в бояре, обходя низшие служебные чины. Кроме Долгоруких, эту привилегию имели еще 15 родовитых фамилий. Службу свою Михаил Владимирович начал в 1685 г. стольником. Участвовал в Крымском походе 1689 г. С 1711 г. был сенатором. В марте 1718 г., во время следствия по делу царевича Алексея Петровича, Долгорукий был арестован по подозрению в причастии к его побегу за границу. Но благодаря заступничеству своего родственника, президента Ревизион-коллегии, сенатора и члена следственной комиссии Я. Ф. Долгорукого, был сослан не в Сибирь, а в одну из своих деревень. В 1721 г. получил разрешение вернуться в Москву. На должность сибирского губернатора князь М. В. Долгорукий был назначен 15 марта 1724 г., но в г. Тобольск он прибыл только в декабре этого же года.

Правление Долгорукого началось с административно-территориальных преобразований. Будучи, по замечанию П. А. Словцова, человеком «деятельным и праводушным», князь, обзрев сибирские дела, нашел, что край управляется дурно в силу некомпетентности и алчной непорядочности местного чиновничества. Поэтому губернатор испросил у государя грамотных чиновников «для способства в делах». Петр I сочувственно отнесся к этой просьбе и лично занялся подбором будущих сибирских губернаторов. Всего было отобрано 11 человек из числа армейских офицеров и царедворцев. Достаточно упомянуть

несколько наиболее звучных фамилий: Л. Телищев, С. Дурнов, Д. Полонский, И. Чаадаев, Н. Тютчев и др.

В 1726 г., по представлению губернатора Долгорукого, состоялся указ о передаче гг. Томска, Кузнецка и Нарыма из Енисейской провинции в Тобольскую, что, по мысли губернатора, должно было облегчить и упорядочить управление последними. Однако упомянутые нововведения не во всем были оправданы. Несмотря на то, что Петр I командировал в Сибирь «к уездному судебному управлению» чиновников по своему выбору, лица эти не улучшили положения дел, а, напротив, вскоре сами предались злоупотреблениям. Назначенная в 1725 г. губернатором комиссия вскрыла факты вопиющего казнокрадства и произвола, чинимых в том числе и посланцами государя. По Березовскому уезду, например, с 1723 г. по 1725 г. судебные пошлины в казну вовсе не поступали, а в г. Пельиме на 1725 г. было показано в приходе 5 копеек судебной пошлины. Зато взятки текли рекой. Судебный комиссар Краснослободского дистрикта М. Головков обвинялся во взятках сразу по 52 челобитным. Судебные комиссары Ялуторовского и Ишимского дистриктов вымогали взятки, пуская вход пытки, а при допросе солдат «одному учинили смертную казнь». В силу вышеизложенных обстоятельств, по представлению губернатора Долгорукого, должности судебных комиссаров в дистриктах были упразднены, а суды были подчинены непосредственно воеводам.

В 1727 г., по представлению губернатора Долгорукого, возобновились усилия по приведению в русское подданство Чукотки. Соответствующий указ предписывал казанскому голове А. Шестакову с отрядом из 400 человек выступить к полуострову «для покорения новых земель и привлечения инородцев в подданство Российской империи». Афанасий Шестаков был фигурой колоритной. Не умея ни читать, ни писать, он убедил губернатора Сибири и правительство в С.-Петербурге, что ему известно о местонахождении какой-то неведомой обширной земли, находившейся в Ледовитом океане. Экспедиция Шестакова закончилась неудачей – новых земель открыто не было, а чукчи и коряки оказа-

ли самое упорное сопротивление русской экспедиции. Сам А. Шестаков погиб в марте 1730 г. – был поражен в горло чукотской стрелой в бою.

Возможно, князь М. В. Долгорукий смог бы больше сделать на посту губернатора Сибири, но из шести с лишним лет губернаторства собственно в Сибири он находился с перерывами только 3 года и 5 месяцев. Все остальное время он пребывал в Москве и С.-Петербурге. Наконец, 8 декабря 1728 г. Михаил Владимирович Долгорукий со всем своим семейством покинул г. Тобольск и выехал в Москву; более в Сибирь князь не возвращался.

По-видимому, отъезд губернатора был связан с его обязанностями члена Верховного тайного совета. После воцарения Анны Иоанновны большинство его членов подверглись опале. Князя Долгорукие, как лидеры временщиков, были сосланы в Сибирь. Ожидал скорой и крутой расправы и князь Михаил, участвовавший в составлении и окончательной выработке «кондиции». Однако в манифесте об аресте Долгоруких о Михаиле Владимировиче ничего не говорилось. Тревожное ожидание продолжалось. Наконец, в апреле 1730 г. действительному тайному советнику М. В. Долгорукому было велено отправляться на губернаторство в г. Астрахань. Но вскоре это решение было отменено, и князю позволили жить в своем имении в 20-ти верстах от С.-Петербурга. Затем, в ноябре того же 1730 г., он был назначен губернатором в г. Казань и посланником в Персию, что, по сути, означало почетную ссылку. Таким образом, М. В. Долгорукий остался на государственной службе, но угроза царской расправы оставалась реальной. И действительно, в декабре 1731 г. бывший сибирский губернатор был сослан в г. Нарву.

Видимо, Михаил Владимирович осознавал, что слишком мало успел сделать для Сибири, иначе трудно было объяснить предпринятое опальным князем в 1733 г. ходатайство о пособиях сибирским детям, боярским и казакам. В ответ на ходатайство князя Сенат предполагал наделить их землей, однако Долгорукий на это замечал, что сибирские казаки крестьян не имеют, а сами постоянно заняты на службе. Дело кончилось тем, что были исключены из подушного оклада те казаки, которые были поверстаны из податных сословий. Всем осталь-

ным лишь пообещали «новые штаны и жалованье». По поводу этого ходатайства М. В. Долгорукого сибирский историограф прошлого века П. А. Словцов восклицает: «Едва ли не напрасно губернатор помешал доброй мере?»

12 ноября 1739 г. по решению «Генерального собрания», созданного Анной Иоанновной для рассмотрения «государственных воровских замыслов Долгоруких», Михаил Владимирович был отправлен на вечное заточение в Соловецкий монастырь. С июля 1741 г. больной 74-летний старик содержался в Шлиссельбургской крепости. С воцарением Елизаветы Петровны в ноябре 1741 г. М. В. Долгорукий был освобожден, ему вернули чины и звания, а в 1742 г. – и имения.

Скончался М. В. Долгорукий, по одним сведениям, в 1746 г., а по другим – в 1750 г. в Москве.

Литература:

Андреевич В. К. История Сибири. — СПб., 1889. — Ч. II; Лоншинов М. Русский генералитет в начале 1730 г. по списку П. О. Караданова (С прибавлением некрологических и других сведений)// Осмнадцатый век. — М., 1869. — Кн. II; Письма о России в Испанию Дука де Лирия// Осмнадцатый век. — М., 1869. — Кн. III; Сибирские летописи. — Ч. I: Группа Есиповской летописи// ПСРЛ. — М., 1987. — Т. 36; Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди. Новосибирск, 1995; Туров С. В. Михаил Владимирович Долгорукий// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 50–53.

Доронина Клавдия Петровна (1896–1990) – врач, почетный гражданин г. г. Ханты-Мансийска и Тобольска.

Родилась в с. Демьянском (ныне Уватского района) в крепкой крестьянской семье Агафьи Петровны и Петра Степановича Дорониных. Отец К. П. Дорониной был одним из немногих грамотных крестьян в селе, поэтому детей своих также приобщал к знаниям, всем пятерым дал образование.

К. П. Доронина успешно закончила Ялуторовскую семинарию и, пройдя стажировку при Демьянском двухклассном училище, получила свидетельство о звании учительницы. Ее с детства привлекала медицина, и в 1914 г. она поступила в Тобольскую фельдшерско-акушерскую школу.

Окончание школы пришлось на трудные годы революции и гражданской войны. К. П. Доронину назначили фельдшером-акушеркой в с. Самарово, где на пять окрестных волостей не было ни одного врача и только три фельдшера. Многое пришлось пережить молодому специалисту. В 1919 г. на Севере, как и по всей стране, свирепствовал тиф.

К. П. Доронина вступила в отряд партизан под командованием П. И. Лопарева (ее будущего мужа), возглавив медицинскую часть. Отряд Лопарева преследовал отступавшие части Колчака.

После изгнания Колчака в 1921 г. в Сибири начался крестьянский мятеж, и К. П. Доронина, оставив маленького сына у родных, двинулась вместе с отрядом партизан под командованием М. В. Хорохорина на г. Обдорск. В течение долгого и трудного пути через Уральский хребет выхаживала раненых и больных. Спустя полвека после этих событий К. П. Доронина за личное мужество и героизм, проявленные при спасении бойцов, была награждена орденом Красной Звезды. В 1972 г. благодарные земляки-ханты-мансийцы избрали ее первым почетным гражданином города.

После военных будней Клавдия Петровна вновь работала в Самаровской больнице. В ее семье произошло пополнение – родилась дочь Диана. В с. Полноват Березовского района она была командирована в составе отряда ЦУ РОКК – лечила больных и вела большую просветительскую работу среди местного населения по санитарии и гигиене.

В 1929 г. семья Дорониных вернулась в г. Тобольск. Спустя три года Клавдия Петровна была командирована на учебу в Пермский медицинский институт. Долгожданный этап завершения учебы был омрачен известием об аресте и последующем расстреле мужа Платона Ильича, руководителя Обско-Тазовской рыбохозяйственной станции.

Несмотря на огромные трудности, выпавшие на долю Клавдии Петровны, она не ожесточилась, а с головой ушла в работу: совмещала врачебную практику в гинекологическом отделении Тобольской городской больницы с преподавательской деятельностью в медицинском училище. Нередко ей случалось вы-

езжать в сельские больницы, оказывать помощь при патологических родах, проводить консультации. К своей нелегкой работе всегда относилась добросовестно, отличалась чутким и внимательным отношением к пациентам. В годы Великой Отечественной войны К. П. Доронина возглавляла бригады медиков по ликвидации сыпного тифа в Тобольском районе. Пережила новую боль утраты – гибель в бою сына, гвардии лейтенанта Юрия Лопарева. Одно утешение матери – дочь Диана (преподаватель математики в средней школе № 13, позднее – в Тобольском государственном педагогическом институте) всегда была рядом.

В 1958 г. К. П. Доронина вышла на заслуженный отдых, но не прекращала активную жизнь, встречалась с молодежью, передавала бесценный нравственный опыт. За благородные дела и бескорыстный труд тоболяки избрали К. П. Доронину почетным гражданином города.

Литература:

Скачкова Г. К. Берегиня// Югра. — 1997. — № 10. — С. 26–30.

Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) – писатель.

Родился 30 октября 1821 г. в Москве в семье лекаря Мариинской больницы для бедных. В честь одного из предков его окрестили Федором. Отец, Михаил Андреевич, был из духовного сословия, получил дворянское звание в 1828 г. Приобретя в 1831–1832 гг. небольшое имение в Тульской губернии, жестоко обращался с крестьянами; был убит в 1839 г. своими крепостными. Мать, Мария Федоровна, из купеческого звания, была натурой религиозной и поэтической. Умерла в 1837 г.

В 1837 г. Федор Михайлович поступил в военно-инженерное училище. После его окончания в 1843 г. был зачислен на службу в чертежную инженерного департамента, но через год вышел в отставку, убежденный, что его призвание – литература.

Живя в С.-Петербурге, Достоевский познал участь «умственного пролетария», униженное состояние постоянного безденежья, не покидавшее его до

конца жизни, наблюдал судьбы бедных чиновников, нищету, контрасты богатства и бедности столицы.

Во второй половине 1840-х гг. у Достоевского возник обостренный интерес к идеям социализма и социальной переделки общества. Мировоззрение Достоевского формировалось в эти годы под влиянием демократических и социалистических идей В. Г. Белинского и взглядов французских социалистов-утопистов, особенно Шарля Фурье. С 1847 г. Достоевский посещал кружок М. В. Петрашевского, на одном из собраний читал письмо Белинского к Гоголю. В 1848 г. стал участником собраний петрашевца Н. А. Спешнева, стремившегося к созданию тайной революционной организации. Увлечение идеями русского и западно-европейского социализма и атмосфера социально-философских интеллектуальных споров оказали сильное влияние на последующее творчество писателя. Вместе с другими петрашевцами Достоевский был арестован 23 апреля 1849 г., заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости и приговорен к смертной казни, которая по приказанию Николая I была лишь в последнюю минуту перед расстрелом заменена 4-летней каторгой с последующим определением в рядовые. 22 декабря 1849 г. Достоевский пережил обряд приготовления к смертной казни на Семеновском плацу в С.-Петербурге и 24 декабря был отправлен на каторгу в Омский острог.

До Тобольской пересыльной тюрьмы, ближайшего пункта назначения, ехали «камерным путем».

Смотритель Тобольского тюремного замка Корепанов аккуратно составлял донесения полицейскому управлению о приеме каждой партии петрашевцев. Согласно этим документам, Достоевский был доставлен в г. Тобольск 9 января 1850 г. Смотритель подчеркивал, что все были доставлены закованными и размещены группами по отдельным камерам. Их поместили в общей тюрьме, на пересыльном дворе, вместе с уголовниками (их отделяла лишь тонкая перегородка). В г. Тобольске весть о новоприбывших сразу же дошла до поселенных здесь декабристов. «Гостей» ждали, думали о встрече, поскольку знали, какая жизнь им уготована. Декабристы узнали, куда пошлют Дурова с Достоев-

ским. Г. Омск признали относительно близко расположенным городом. Тем временем близилась отправка. Приказ о ссыльных установил сроки, выписал сопроводительные документы, определил конвой. Дата отъезда Достоевского в пункт назначения – 20 января.

Во время нахождения Дурова и Достоевского в г. Тобольске их поддерживала и по-матерински опекала Н. Д. Фонвизина. Впоследствии Достоевский вспоминал о ней и выразил свое восхищение ею и другими женщинами, добровольно последовавшими за своими мужьями в Сибирь, в «Дневнике писателя», где описал тот волнующий вечер в казенной комнате Тобольского централа: «Они благословили нас в новый путь, перекрестили и каждого оделили Евангелием – единственная книга, позволенная в остроге, четыре года она пролежала под моей подушкой в каторге». Памятному подарку нашлось место в сочинениях писателя.

Из г. Тобольска Достоевский был отвезен в Омскую военно-каторжную тюрьму, где пробыл 4 года. По окончании каторжных работ он был определен в бессрочную солдатчину и 2 марта 1854 г. зачислен в 7-ой Сибирский линейный батальон в г. Семипалатинске.

В январе 1856 г. он получил чин унтер-офицера, а в октябре – прапорщика. Это позволило ему перейти из казармы на частную квартиру. В 1859 г. по ходатайству влиятельных друзей Достоевский был уволен в отставку по болезни. В том же году он получил разрешение на переезд сначала в г. Тверь, а затем в С.-Петербург.

Почти десять лет физических и моральных страданий в Сибири не убили в нем жизнелюбие и веру в человека, но обострили его восприимчивость к человеческим страданиям, усилив напряженные поиски социальной справедливости.

Годы каторги стали для него годами душевного перелома, краха социалистических иллюзий, назревания трагических противоречий в его мировоззрении.

Умер Достоевский 28 января 1881 г. в С.-Петербурге.

Основные труды:

«Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Записки из мертвого дома», «Идиот», «Бесы», «Бедные люди», «Подросток», «Игрок».

Литература:

КЛЭ.: В 9 т. — М., 1964. — Т.2. — С. 758–767; Селезнев Ю. И. Достоевский. — М., 1981; Якушин Н. И. Достоевский в Сибири. — Кемерово, 1960.

Дунин-Горкавич Александр Александрович – исследователь Севера.

Родился в Западной Белоруссии. После окончания Лисинского лесного училища служил в лесничествах С.-Петербургской, Самарской, Нижегородской, Рязанской губерний. Участвовал и отличился в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в освобождении Болгарии от иноземного ига.

В 1890 г. возглавил Самаровское (крупнейшее в России) лесничество Тобольской губернии. На протяжении последующих тридцати семи лет исследовал природу, общество, материальную и духовную культуру народов Обского Севера. Состоял действительным членом Русского географического общества, членом-корреспондентом Музея этнографии и антропологии, Общества судоходства и рыболовства, Тобольского губернского статистического комитета, Тобольского губернского музея, а также Почетным членом Общества изучения края при Тобольском музее Севера.

В 1920–1926 гг. Дунин-Горкавич являлся научным консультантом Внешторга РСФСР по изучению производительных сил Обь-Печорского Севера, Тобольской конторы Центросоюза, Обь-Иртышского рыбопромышленного треста, секции Севера Уральской плановой комиссии. В результате многолетних научных изысканий, наблюдений, практических опытов и экспериментов разработал и обосновал рациональные методы охраны и воспроизводства природных ресурсов Обь-Иртышского бассейна, организации проведения лесного, рыбного, сельского, промыслового хозяйства края, проекты строительства железных дорог, водных каналов, речных портов, призванных обеспечить подъем производительных сил региона.

Экспонаты и коллекции, собранные Дуниным-Горкавичем, были представлены и отмечены на Курганской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке (1895), Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде (1896), Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке в г. Омске (1911), Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве (1923).

Научное наследие Дунина-Горкавича включает более 60 печатных и рукописных трудов по истории, географии, экономике, статистике, этнографии Севера суммарным объемом 115 авторских листов, а также этнографические коллекции, топографические и картографические материалы, комплекты фотографий, дневники и письма. Научные достижения краеведа отмечены Малой золотой, Большой серебряной медалями имени М. Н. Пржевальского Русского Географического общества.

За многолетнюю безупречную, плодотворную служебную и общественную деятельность в Тобольской губернии Дунин-Горкавич заслужил чин действительного статского советника, награжден орденами Св. Анны, Св. Владимира, Св. Станислава разных степеней, а также бронзовой медалью «За труды по Первой всеобщей переписи населения 1897 года» и серебряной медалью Александра Невского на ленте «В память царствования в Бозе почившего императора Александра III».

А. А. Дунин-Горкавич скончался и похоронен в г. Тобольске.

Основные труды:

Тобольский Север. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. — СПб., 1904. — Т.1. — С. 287.

Тобольский Север. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. — СПб., 1910. — Т.2. — С. 357.

Тобольский Север. Этнографический очерк местных инородцев. — Тобольск, 1911. — Т.3. — С. 190.

Литература:

Васильев В. И., Прибыльский Ю. П. Деятельность А. А. Дунина-Горкавича в области этнографии Обского Севера// Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. — М., 1982. — Вып.9. — С. 141–149; *Первозкина Г. Поиски и открытия Дуни-*

на-Горкавича// Урал . — 1977. — № 5. — С. 155–159; Сергиевский А. Ученый всесоюзного значения// Ленинградская правда. — 1975 – 24 октября. То же// Красный Север. — Салехард, 1976 – 13 января; Исследователь Севера Александр Дунин-Горкавич/ Под ред. Ю. П. Прибыльского. Сост. Н. И. Загороднюк. — М., 1995. — С. 192.

Дьяконовы – тобольские купцы и предприниматели.

Уже в 1612 г. фамилия Дьяконовых встречается в метрических книгах тобольской Крестовоздвиженской церкви: «торговый человек Андрюшка Дьяконов был у веры и целовал Евангелие». На протяжении XVII в. в метрических книгах различных тобольских церквей встречаются те или иные записи об этом роде.

1) Дьяконов Григорий Ильич – в начале XVIII в. занимался мелочной торговлей. К середине века он числился как винный откупщик. В 1770-е гг. он уже состоял купцом II гильдии, торговал в городах Кяхте, Ирбите, Иркутске. В конце 1780-х гг. он перешел в III гильдию с капиталом 8005 руб. По данным описи сгоревшего имущества после пожара 1788 г., у него было уничтожено огнем товаров на 8000 рублей в собственных лавках и на 13000 руб. в лавках гостиного двора. Кроме того, сгорел собственный дом, долговые расписки и всего убытков на 50000 руб. После смерти Григория Ильича все его состояние перешло к жене Аграфене Андреевне и сыну Алексею.

2) Дьяконов Алексей Григорьевич – тобольский купец, городской голова. В 1793 г. – купец III гильдии с капиталом 8005 руб. Занимался мелочным торгом, ссужал деньги под проценты. Имел собственный каменный дом, лавку на гостином дворе. В 1797 г. за значительные денежные пожертвования в городскую казну избирался городским головой. В 1802 г. он приобрел у купцов Корнильевых бумажную фабрику (находилась на левом берегу Иртыша, близ Суклема) за 20000 руб. и перешел во II купеческую гильдию. Вместе с фабрикой к нему перешел и иск местных крестьян к прежним владельцам о захвате земель. Дело разбиралось в губернском суде с 1807 г. по 1822 г., в результате чего крестьянам были возвращены сенные покосы, а владельцам фабрики – дровяной лес. Алексей Дьяконов был женат на дочери тобольского купца Ивана

Сыромятникова. Жена – Ульяна Ивановна. Дети: Алексей, Александр, Анна, Прасковья

3) Дьяконова Ульяна Ивановна – жена Алексея Григорьевича. После смерти мужа записалась вместе с сыновьями во II гильдию с капиталом 20005 руб. Через несколько лет перешла в III гильдию с разделением капитала по отраслям. Имела два дома: каменный в Благовещенском приходе и деревянный, в котором находился постоянный двор. Им она владела на паях с купцом С. Пиленковым. Основной доход приносила бумажная фабрика. Руководила ею сама Ульяна Ивановна. Все фабричные заведения были деревянной постройки: сама фабрика, изба для хранения ветоши, кузница, сушильня, несколько складов, браковальня и тридцать домов для мастеровых и работных людей с «надлежащими для содержания скота постройками». Там же она выстроила господский дом с хозяйственными помещениями, который служил дачей в летний период.

Первоначально на фабрике были заняты государственные крестьяне, отработывавшие здесь повинности, и вольнонаемные мастера. В начале XIX в. на фабрике было занято 42 человека, а в 1830-е гг. на предприятии было занято 92 человека. Среди мастеровых находились приписные крестьяне, работавшие на предприятии с 1748 г. В 1813 г. Ульяна Ивановна передала управление предприятием своему сыну Александру Алексеевичу. В 1830-е гг. она постепенно отошла от дел, передав все детям. И, вероятно, в те же годы она умерла.

4) Дьяконов Александр Алексеевич – занимался торговыми операциями в городе и ближайшей округе. Находясь постоянно в г. Тобольске, избирался на различные общественные должности. В 1818 г. был смотрителем гостиного двора.

Получил в управление фабрику при условии отдавать часть прибыли родственникам. Кроме того, по старшинству, купец III гильдии остался жить в родительском каменном доме. Женился на мещанской дочери и имел дочь Марию и сына Николая. Алексей Алексеевич Дьяконов получил в качестве наследства рыбные промыслы, погреба и торговые помещения. Он состоял в III гильдии до 1847 г.

5) Дьяконова Евгения Алексеевна – наследница А. Г. Дьяконова, его дочь. Получив часть отцовского капитала, записалась в III гильдию. Главным ее занятием была молочная торговля в городе. Мать передала ей после смерти отца в управление несколько лавок и постоянный двор.

Наследники А. Г. Дьяконова получили незначительный начальный капитал и не смогли его преумножить. В 1861 г., не имея средств на управление и расширение бумажного производства, они решили продать фабрику М. Плотникову. Сами же продолжали состоять в III гильдии по г. Тобольску. Дом Александра Алексеевича оценивался во второй половине XIX в. в 10000 руб., Алексея Алексеевича – в 1700 руб., Евгении Алексеевны – около 2000 руб. Впоследствии каменный дом купцов Дьяконовых, построенный до 1788 г., перешел во владение купца Горского.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 156, оп. 20, д. 1, лл. 265, 274; ф. 341, оп. 20, д. 234, л. 67 об.; ф. 154, оп. 8, д. 84, лл. 7–8 об; ф. 369, оп. 2, д. 4, л. 69; ф. 341, оп. 1, д. 10, л. 212; ф. 329, оп. 13, д. 79, л. 10, д. 546, л. 17, д. 714, лл. 144, 146; ТГИАМЗ. Обывательская книга Тобольска 1818–1821, л. 161об., 162.

Литература:

Копылов Д. И. Обработывающая промышленность. — Тобольск, 1917. — Вып. 27. — С. 179.

Дюгамель Александр Осипович (1801–1880) – генерал-губернатор Западной Сибири (1861–1866).

Родился 26 января 1801 г. в г. Митаве. Происходил из дворян Лифляндской губернии. Образование получил в Пажеском корпусе. На службу поступил прапорщиком в свиту Александра I. Состоял при квартирмейстерской части, где получил чины: поручика – в 1823 г., штабс-капитана – в 1827 г. и капитана – в 1829 г. Участвовал в турецкой кампании 1828–1829 гг. Около трех месяцев находился в плену у турок. За подавление восстания в 1831 г. в Польше был произведен в полковники и награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». В 1832 г. был переведен в Генеральный штаб. Спустя год назначен консулом в Египет, где находился до 1837 г. С 1838 г. по 1842 г. генерал-майор

Дюгамель был полномочным министром при тегеранском дворе. В 1851 г. назначен присутствующим в Сенат. В период Крымской войны выдвинул проект вторжения русских войск в Индию, чтобы нанести удар Англии. В 1861 г. произведен в генералы от инфантерии.

Награжден следующими орденами: Св. Александра Невского с алмазами, Св. Георгия IV ст., Белого орла, Св. Владимира IV, III, II, I ст., Св. Анны II и I ст., Св. Станислава II и I ст. со звездой, Австрийским ломбардо-венцианской короны I ст., медалями за турецкую войну и в память войны 1853–1856 гг. Имел портрет шаха персидского, украшенный алмазами, золотую табакерку с бриллиантами, пожалованную Египетским пашой.

1 января 1861 г. по рекомендации военного министра Н. О. Сухозанета Дюгамель был назначен на пост генерал-губернатора Западной Сибири. Прибыл в г. Омск и приступил к своим обязанностям 23 марта.

К начавшимся в 1860-е гг. либеральным реформам Дюгамель отнесся сдержанно. Он был за отмену крепостного права, но отрицал посягательство на помещичьи земли. Являлся сторонником освобождения крестьян без земли. К акцизной реформе также отнесся скептически. Даже отмена телесных наказаний казалась ему преждевременной.

На время генерал-губернаторства Дюгамеля выпал период активизации русской политики в Средней Азии. Будучи противником форсированного наступления, генерал-губернатор опасался, что завоевание Средней Азии, подобно Кавказу, повлечет за собой непомерные государственные расходы. Когда же к России была присоединена значительная часть среднеазиатской территории, то он проявил заботу о скорейшей интеграции присоединенного населения в состав империи и предложил Сибирскому комитету свою программу преобразований в управлении Казахстаном. Последняя состояла в постепенном вытеснении из суда и управления норм обычного казахского права и замену российскими законами, в расширении колонизации края русскими переселенцами.

За время, когда краем правил Дюгамель, произошло много важных событий: была проведена первая телеграфная линия от г. Екатеринбурга до г. Омска

(1862); учреждены акцизные управления; в г. Тюмени был построен первый в Сибири водопровод (1864); открылись первые общественные банки в городах Тюмени, Кургане и Тобольске.

Важной административной задачей генерал-губернатора оставалось наблюдение за политическими ссыльными. На этом поприще Дюгамеля постигло немало неприятностей. Известное «михайловское дело», в ходе которого завольное содержание в тюрьме ссыльного поэта было уволено несколько тобольских чиновников, серьезно повредило его репутацию. В начале 1863 г. генерал-губернатор выехал в столицу, где ему удалось представить дело в нужном для себя свете.

По свидетельству Дюгамеля, управление краем значительно усложнилось в 1863 г. с появлением в Западной Сибири 10779 ссыльных поляков. Пытаясь разрешить возникшие проблемы, генерал-губернатор вновь попал под подозрение в потворстве политическим ссыльным. Поводом стало одобрение Дюгамелем либерального проекта тобольского губернатора А. И. Деспота-Зеновича об упорядочении польской ссылки, а также принадлежность генерал-губернатора и ссыльных к одной вере. Деятельностью начальника западносибирского края, в связи с угрозой распространения польского сепаратизма на Сибирь, заинтересовалось III отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Возникшее в 1864 г. дело «сибирских сепаратистов-областников» осложнило и без того накаленную обстановку, став для Дюгамеля серьезным испытанием. Однако Александр II и на этот раз прислушался к мнению генерал-губернатора, признав, «что тамошнее народонаселение нимало не сочувствует безрассудным мечтам заблудших юношей...».

Разногласия Дюгамеля с министрами, интриги в правительственных кругах и в среде местного чиновничества серьезно осложнили положение. В конце 1864 г. генерал-губернатор снова выехал в С.-Петербург и пробыл там семь месяцев. Ходатайствовал о переводе на должность новороссийского генерал-губернатора. Однако в период внутренней реакции, осторожный и нерешитель-

ный, как многим казалось, Дюгамель остался не у дел. 28 октября 1866 г. он был назначен в Государственный совет. Последние годы жизни прожил в своем Подольском имении, где умер в 1880 г.

Литература:

А. Б. Генерал-губернаторы Западной Сибири. А. О. Дюгамель// ТГВ. — 1895 — 5 февраля; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика самодержавия второй половины XIX — начала XX вв. — Омск, 1996. — С. 107, 113; Ремнев А. В. Генерал-губернатор Западной Сибири А. О. Дюгамель// Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — Омск, 1996. — № 4. — С. 136–143; Ремнев А. В. Польская ссылка и западносибирская администрация (1863–1868 гг.)// Общественное движение и культурная жизнь Сибири XVIII–XX вв.: Сборник научных статей. — Омск, 1996. — С. 29, 34, 37, 40.

Е

Евгений I (Андрей Казанцев) (1778–1871) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1826–1831 гг.).

Родился 30 июня 1778 г. во Владимирской губернии Юрьевского уезда в с. Беляничино. Обучался в семинарии при Троицко-Сергиевой Лавре, которую закончил в 1800 г. В 1804 г. принял монашеский постриг с именем Евгения. Затем, уже в сане иеромонаха, был переведен по указу Святейшего Синода инспектором в С.-Петербургскую Духовную академию. В 1810 г. по ходатайству митрополита Платона возвратился в Троицко-Сергиевскую семинарию при лавре и был назначен ректором с возведением в сан архимандрита. В 1814 г. семинария была преобразована в Московскую Духовную академию, а архимандрит Евгений был назначен настоятелем Донского монастыря, а также членом Московской Синодальной конторы и председателем Московского духовно-цензурного комитета. В 1818 г. архимандрита Евгения вызвали в С.-Петербург, где 14 июля он был хиротонисан в епископа Курского. В 1822 г. был назначен архиепископом в г. Псков.

В декабре 1825 г. его назначили на Тобольскую кафедру. В 1827 г. в Сибирь приехали с ревизией сенаторы Куракин и Безродный, которые имели задание разобраться с жалобами, что были поданы прихожанами на духовенство. Жалобщики указывали якобы на вымогательства за совершение различных

церковных обрядов. Было проведено дознание и составлены протоколы, которые комиссия выслала преосвященному Евгению. Но он нашел, что следствие проведено чересчур предвзято, а потому счел нужным заступиться за священников. Подобный поступок не понравился сенаторам, и они дали отрицательный отзыв императору о деятельности Тобольского епархиального начальства. Вскоре была направлена новая ревизия, уже непосредственно по делам Тобольской епархии. Возглавил ее сам архиепископ Евгений, поскольку все жалобы, рассматриваемые сенаторами, были написаны еще до его назначения, и некоторые из них имели давность 7–10 лет.

Преосвященному было поручено, по возможности, произвести ревизию по всей Тобольской епархии, включая самые отдаленные уголки. Обо всех своих действиях он должен был доносить Святейшему Синоду, составляя подробные отчеты после каждой поездки. Поэтому в первый же год своего правления владыке Евгению пришлось объехать почти всю вверенную ему епархию.

В лето 1828 г. он объехал с ревизией Тобольскую, Томскую губернии и Омскую область. Березовский край был осмотрен им летом 1829 г. Результаты ревизии показали, что духовенство Тобольской епархии в большинстве своем состояло из людей нравственных, соответствующих своему высокому назначению, живущих со своими прихожанами в мире и согласии.

Наибольшее внимание владыка уделял Тобольской семинарии, которую часто посещал, беседовал с преподавателями и воспитанниками, наставляя их на будущее пастырское служение и, как вспоминали сами семинаристы, нередко наделял их гостинцами и небольшими подарками.

Еще в 1807 г. в стене Софийско-Успенского кафедрального собора, простоявшего более 120 лет без ремонта, появилась трещина, которая прошла по северной стороне храма от сводов до фундамента, и в соборе было уже опасно служить. Преосвященный Евгений решил приступить к его ремонту, который и был начат 4 сентября 1826 г. Деньги на ремонт собора были пожертвованы тоболяками, и уже 19 сентября 1831 г. собор был освящен.

Немалое внимание преосвященный Евгений уделял миссионерской деятельности среди северных народов Тобольской губернии. Для этой цели владыка стал изучать язык и обычаи местных народов, для чего выписывал всевозможную литературу, беседовал с проживающими в г. Тобольске людьми разных национальностей. В будущем он собирался, оставив свой пост, отправиться на Север и жить там с целью просвещения и обращения в православную веру язычников. Но когда он поделился своей мечтой с некоторыми членами Святейшего Синода, то понимания не встретил. Ему было посоветовано усилить миссионерскую деятельность в епархии, притом самому оставаться на прежней должности.

Поэтому преосвященный Евгений обратился в Святейший Синод с ходатайством об учреждении в Тобольской епархии двух миссий – на юге и на севере края. В 1829 г. было получено согласие об открытии данных миссий и выделены правительством средства на их содержание. В сентябре того же года в г. Тобольск прибыл архимандрит Макарий (Глухарев), который намеревался отправиться в качестве проповедника в степной Кокчетавский округ. Но гражданская военная администрация округа по политическим мотивам не рекомендовала заниматься в это время миссионерской деятельностью среди народов, населяющих юг Тобольской епархии. Поэтому архимандрит Макарий прожил в г. Тобольске до августа 1830 г. и лишь затем выехал со своей миссией в Бийский округ Томской губернии, основав там Алтайскую миссию, которая затем была отмечена как одна из лучших в России. 1 августа 1831 г. в г. Тобольск пришел указ о перемещении архиепископа Евгения на архиерейскую кафедру в г. Рязань. После Рязанской епархии в 1837 г. преосвященного Евгения перевели в г. Ярославль, где он оставался до 1854 г., а оттуда был уволен на покой в Московский Донской монастырь. Уже лишившись зрения, на последнем году своей службы в г. Ярославле он праздновал 14 июля 1868 г. пятидесятилетний юбилей своего служения в архиерейском сане.

Утром 27 июля 1871 г. владыка тихо скончался на 94-м году жизни и был погребен в соборе Донского монастыря.

Литература:

Сулоцкий А. И. Евгений (Казанцев), архиепископ тобольский, после рязанский и ярославский// Странник. — 1872 – 2-я половина; Архиепископ Евгений// Религия и церковь в Сибири. — Тюмень, 1996. — Вып.9. — С. 95–103.

Евламий (Петр Пятницкий) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1852–1856 гг.).

Родился в семье священника Ярославской епархии. Закончив обучение в семинарии г. Ярославля, он поступил в Московскую Духовную академию. После ее окончания в 1820 г. был оставлен преподавателем греческого языка со степенью бакалавра.

21 ноября 1821 г. принял монашеский постриг с именем Евлампия. 6 декабря рукоположен в диакона, а затем в иеромонаха и был включен в число соборных иеромонахов Александро-Невской лавры. В 1826 г. произведен в сан архимандрита и назначен настоятелем монастыря. 15 февраля того же года занял пост инспектора Московской Духовной академии, а 19 марта – настоятелем Дмитровского Борисо-Глебского монастыря в Московской епархии. В том же году ему было присвоено звание экстраординарного профессора богословских наук, его наградили орденом Св. Анны II ст. В 1830 г. назначен настоятелем Московского Знаменского монастыря, а в 1831 г. направлен в Можайский Лужецкий монастырь и назначен ректором и профессором богословия Вифанской семинарии.

В 1833 г. хиротонисан в епископа Екатеринбургского, викария Пермской епархии. В 1838 г. он был награжден императором панагией с бриллиантами, а затем орденом Св. Анны I ст. В 1840 г. переведен на архиерейскую кафедру в г. Орел, в 1844 г. – в Вологодскую епархию.

13 июня 1852 г. он направлен на Тобольскую кафедру с возведением в сан архиепископа.

Во время управления Тобольской епархией архиепископ Евламий проявлял немало забот и трудов по возведению новых храмов, которых при нем было выстроено около 30.

12 июня 1853 г. преосвященный Евлампий освятил вновь построенную каменную церковь в загородной архиерейской роще, заложенной еще в 1845 г. епископом Владимиром, строительство которой продолжил архиепископ Георгий.

В Иоанно-Введенском монастыре под г. Тобольском при преосвященном Евлампии и строителе Гаврииле были обновлены сгоревший каменный настоятельский корпус и бывшая при нем церковь во имя Почаевской иконы Божией Матери, которую владыка переосвятил во имя Введения во храм Божией Матери. С тех пор монастырь стал называться Иоанно-Введенским.

Именно преосвященный Евлампий принял решение преобразовать этот старинный монастырь из мужского в женский. По решению Святейшего Синода 17 марта 1866 г. монастырь был преобразован в женский с устройством епархиального училища для девиц-сирот церковного звания с той целью, чтобы затем воспитывать из них достойных жен для духовенства.

В 1853 г. в Абалакском Знаменском монастыре была произведена перестройка каменной церкви, к которой возвели два придела – с южной и северной стороны. В 1854 г. к зимнему кафедральному собору пристроили приделы с южной и северной стороны во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских. С того времени собор стал иметь в основании форму креста и 18 декабря 1855 г. был освящен владыкой. В самом соборе обновили настенную роспись и иконостас.

В Тобольском архиерейском доме при преосвященном Варлааме I была устроена церковь во имя Всех Святых, освященная 4 июля 1788 г. С 1830 г. в храме служба не совершалась, поскольку опасались, что при большом стечении народа строение может обрушиться из-за ветхости. Ремонт храма начали при преосвященных Владимире и Георгии, а закончили его при преосвященном Евлампии. Домовая церковь располагалась на двух этажах. Их освятили: первую – 17 октября 1854 г., а вторую – 9 сентября 1856 г. во имя Святого Духа

По распоряжению преосвященного Евлампия, в конце 1854 г., с разрешения Святейшего Синода, в Обдорском и Березовском округах была открыта

церковь во имя святых Апостолов Андрея и Петра, освященная при Тобольском кафедральном соборе, и со штатом священников направлена в г. Обдорск (ныне Салехард). Так возникла Обдорская духовная миссия.

Преосвященный Евлампий заботился о внутреннем устройстве храмов, об их утвари и церковном облачении. В 1856 г. для иконы Абалакской Божией Матери была изготовлена золотая риза. Убрус ее вышит жемчугом и драгоценными камнями. Старую ризу перенесли на другую икону.

В 1854 и 1856 гг. произошли сильные наводнения, и вода поднялась настолько, что оказались затопленными Московский и Иркутский тракты, в воду ушла почти вся подгорная часть г. Тобольска. Преосвященный Евлампий совершил торжественное богослужение и произвел сбор пожертвований для пострадавших горожан, в число которых входили жители 737 домов. Вода стояла в подгорной части до 10 августа.

13 июля 1856 г. преосвященный Евлампий попросил увольнения на покой в Свяжский Богородицкий монастырь Казанской епархии, куда вскоре и переехал. Там же позднее скончался.

Литература:

Абрамов Н. А. Евлампий Архиепископ Тобольский и Сибирский 1852–1856 гг. // Страник. — 1868 — март — отд. 1; 1869. — № 3; Сулоцкий А. И. Нечто об архиепископе Евлампии // ВЕВ. — 1860; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 168–172.

Евсевий (Евстафий Гроздов) (1860–1930)– епископ Тобольский и Сибирский (1910–1912 гг.).

Сын священника Литовской епархии. Родился 18 марта 1860 г. В 1890 г., по окончании курса С.-Петербургской Духовной академии со степенью кандидата богословия назначен священником Виленского кафедрального собора. В 1899 г. он переведен на должность инспектора Литовской Духовной семинарии. В 1902 г. принял монашество, а уже в следующем году назначен ректором Ярославской Духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. 28 мая 1906 г. он хиротонисан в епископа Углического, викария Ярославской епархии. Ука-

зом от 18 марта 1910 г. преосвященный Евсевий назначен епископом Тобольским и Сибирским.

В январе 1911 г. в Тобольской семинарии открылся проповеднический кружок, целью которого было приобретение навыков проповедничества учениками семинарии, поскольку в тот период множество проповедников-сектантов устремились в Россию.

В апреле 1912 г. преосвященного Евсевия перевели на должность епископа Псковского, а на его место в г. Тобольск назначили епископа Псковского Алексия.

За два года управления епархией владыка Евсевий успел снискать своей добротой и мягкостью в обращении с духовенством, верующей паствой любовь и уважение. Его богослужения привлекали в собор множество верующих, крестные ходы по городу собирали огромное число людей. Из-за неурожайных лет и по другим причинам ему удалось совершить всего лишь одну поездку по епархии.

12 (25) апреля 1918 г. преосвященный Евсевий возведен в сан архиепископа. После революции какое-то время он проживал в г. Гутенбурге, затем в г. Таллинне до 1928 г. и возглавлял в Эстонии автономную Нарвскую русскую епархию. Скончался около 1930 г. Погребен в г. Нарве.

Литература:

Церковные ведомости. — 1899. — № 47. — С. 349; 1906. — № 21. — С. 303; 1909. — № 11. — С. 78; 1910. — № 14. — С. 77; 1912. — № 17. — С. 101; 1918. — № 17–18. — С. 104; *Русские паломники.* — 1916. — № 31. — С. 441; 1916. — № 37. — С. 515; 1913 – февраль. — С. 105–106; 1914 – июль – август; *Известия Казанской Епархии.* — 1912. — № 17. — С. 558; 1914. — № 46. — С. 1464; *Миссионерский календарь.* — 1907. — С. 132; БЭС. — 1936. — Т.2.

Евсеев Иван Федорович (1906–1980) – педагог, заслуженный учитель школы РСФСР.

Родился в г. Тобольске в семье мещан Евсеевых, Федора Павловича и Татьяны Михайловны. После окончания в 1927 г. Тобольского педагогического техникума работал последовательно пионервожатым, учителем математики средней школы водников г. Тобольска, Дубровинской семилетней школы, ди-

ректором Ивановской школы крестьянской молодежи, Карачинской семилетней школы, школы № 13 г. Тобольска, заведующим Тобольским городским отделом народного образования.

Многое сделал по обеспечению всеобщего начального и неполного обучения детей школьного возраста, по ликвидации безграмотности городского и сельского населения г. Тобольска и Тобольского района. В начале Великой Отечественной войны руководил приемом и размещением в г. Тобольске эвакуированных детских домов и школ-интернатов. В 1943–1945 гг. находился на фронте в составе 16-й гвардейской стрелковой дивизии Западного и 3-го Белорусского фронтов участвовал в наступательных операциях на территории Брянской области, Белоруссии, Литвы, восточной Пруссии, был ранен. Награжден орденом Славы III ст., медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1946–1952 гг. возглавлял Тобольский районный отдел народного образования, занимался строительством и открытием новых школ, их обеспечением квалифицированными кадрами, улучшением условий труда и быта сельских учителей. С 1953 г. по 1967 г. работал преподавателем математики и физики, руководил коллективами ряда городских школ.

Евсеев постоянно обогащал содержание и совершенствовал мировоззренческую направленность учебных дисциплин, добивался органической связи теоретического обучения с учебной практикой. Будучи директором семилетней школы № 14 г. Тобольска, расширил и укрепил пришкольный опытно-производственный участок. Юные натуралисты под началом биолога С. А. Мищукова содержали кроликов и цыплят, выращивали в теплицах, парниках и в открытом грунте овощи и цветы, ухаживали за яблоневыми насаждениями.

Большой идейно-нравственный заряд содержали газетные публикации, беседы и лекции Евсеева по истории пионерской и комсомольской организаций г. Тобольска. Поучителен опыт семейного воспитания детей Евсеевых. Иван Федорович и его супруга Анна Ивановна, удостоенная звания Мать-героиня,

вырастили десять детей. Все они приобрели высшее образование, восемь из них стали педагогами.

Литература:

Прибыльский Ю. П. Письма с войны// По долгу и совести. — Тобольск, 1999. — С. 121–124; Черутова М. И., Евсеева Н. М. Педагогическая династия Евсеевых// Общество, школа, педагог: Материалы шестой Тюменской областной научно-практической конференции. — Тобольск, 1997. — С. 88–90.

Елисеев Григорий Захарович (1821–1891) – журналист, публицист.

Родился 25 января 1821 г. в с. Спасское Каинского округа Томской губернии в семье сельского священника. Рано лишился родителей. После окончания Тобольской Духовной семинарии и Московской Духовной академии в 1845 г. был назначен преподавателем в Казанскую Духовную академию на кафедру русской церковной истории, где пробыл до 1857 г.

Успехи христианства в Казанском крае и деятельность его первых просветителей привлекли внимание молодого ученого, с большим трудом удалось ему собрать необходимые материалы по отдаленным монастырям и приходам края.

Оставив академию, прибыл в г. Тобольск, где поступил на службу окружным начальником, а затем советником Губернского правления. Выйдя в отставку, в 1857 г. переехал в С.-Петербург, где занялся литературной деятельностью. Елисеев сотрудничал с сатирическим журналом «Искра», затем с «Современником», где с 1861 г. вел внутреннее обозрение. Одновременно редактировал газеты «Век» (1862) и «Очерки» (1863). С 1868 г. вместе с Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриным, а позднее с Н. К. Михайловским редактировал журнал «Отечественные записки».

Елисеев отрицательно относился к революционным методам борьбы и верил в возможность мирных преобразований.

В 1866 г. был арестован по делу Каракозова, но вскоре освобожден.

В 1881 г. Елисеев серьезно заболел и вынужден был выехать для лечения за границу, где пробыл до 1884 г. В это время он почти прекратил свою литературную деятельность.

Умер 18 января 1891 г. в С.-Петербурге.

Основные труды:

«История первых насадителей и распространителей Казанской церкви, святителей Гурия, Ворсонофия и Германа», «История распространения христианства в Казанском крае».

«О соборе», «Уголовные преступники», «О движении народонаселения в России», «О препровождении ссыльных по Сибири», «Плутократия и ее основы».

Литература:

Энциклопедический словарь/ Под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. — СПб., 1894. — Т. 11. — С. 503; БСЭ. — М., 1952. — Т. 15. — С. 503; КЛЭ. — М., 1964. — Т. 2. — С. 884–885.

Елохина Мария Александровна (1878–197?) – педагог.

Мария Александровна Елохина (урожденная Голубкова) родилась в г. Тобольске в семье землемера. После смерти родителей воспитывалась в Александровском детском приюте. В 1894 г. успешно окончила 1-е отделение Тобольской Мариинской женской школы и сдала экзамен на звание народной учительницы при Губернской мужской гимназии. Начала свою педагогическую деятельность в церковно-приходской школе с. Шорохово Ялуторовского уезда. В 1898 г. М. А. Елохина возглавила Ашлыкскую начальную школу Тобольского уезда, в которой проработала 12 лет, затем трудилась в сельской школе на территории Омской области. Ежегодно пополняла свои педагогические знания и умения на педагогических курсах. С учениками работала очень терпеливо и с большой любовью, добиваясь от них прочных знаний. По вечерам проводила на селе большую просветительскую работу среди взрослых, читала лекции на общеразвивающие темы.

С 1921 г. по 1944 г. М. А. Елохина работала в школах г. Тобольска, возглавляла Ершовскую и Завальную школы, школу им. Луначарского, детский дом № 2, затем работала учителем начальных классов в неполной средней школе № 13. Школы, которые возглавляла М. А. Елохина, всегда были на хорошем

счету, отличались умелой постановкой учебного процесса. Коллективам этих школ в соцсоревнованиях присваивалось звание ударных, и они отмечались грамотами и ценными подарками.

Кроме педагогической, М. А. Елохина активно занималась общественной деятельностью. В 1920 г. была назначена инструктором по организации и проведению Всероссийской переписи. В 1924 г. М. А. Елохину избрали членом Тобольского городского совета. В 1934 г. она – делегат II районного съезда советов и I съезда учителей-ударников Обь-Иртышской области в г. Тюмени. В 1945 г. М. А. Елохину как одного из лучших педагогов области, наградили орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный войне 1941–1945 гг.».

Мария Александровна Елохина проработала на ниве просвещения 52 года. Отличительными чертами ее характера были добросовестное отношение к работе, материнская забота об учениках и коллегах. Современники отзывались о ней как об очень опытном наставнике, всегда терпеливом и выдержанном. Она пользовалась большим уважением среди педагогов и жителей города.

Ермак Тимофеевич (?– 1585) – казачий атаман, «покоритель Сибири», одна из самых легендарных личностей российской истории. Некоторые источники сообщают и его имя – Василий.

Как писал Н. М. Карамзин, «Ермак был роду безвестного, но душою великой». Сведения о его биографии до Сибирского похода спорны и противоречивы. По некоторым данным, он грабил на р. Волге купеческие суда и даже ограбил персидских послов, следовавших с Каспийского моря в Москву. Узнав об этом, царь Иван IV Грозный направил карательную экспедицию против «воров». Одни казаки были повешены, а другие разбежались. Около 500 человек со «старейшиной» Ермаком поднялись по р. Каме в вотчины купцов и промышленников Строгановых, которые пригласили казаков для охраны своих владений. Но на Урале казаки оставались не более года и 1 сентября 1581(2) г. отправились в военную экспедицию в Сибирь, во владения сибирского хана Кучума.

Существует несколько мнений исследователей о причинах, побудивших Ермака и его сподвижников отправиться в Сибирь. По одной версии – это инициатива купцов Строгановых, по другой – царское правительство давно желало свергнуть с престола сибирского хана Кучума.

Автор этих строк считает, что Ермак, чье имя, кстати говоря, тюркского происхождения («прорва», «прорыв»), был выходцем из сибирских земель, возможно, одним из сибирских князей, которых покорил хан Кучум, и у него были собственные счеты с правителем Сибирского ханства, что и послужило, на наш взгляд, основной причиной начала похода.

Против Ермака Кучум направил войско, которым командовал его племянник царевич Мамет-Кул. В сражении 26 октября 1581(2) г. войско Кучума было разбито возле Чевашского мыса, а столица Сибирского ханства Кашлык (Искер) захвачена. Нет единой точки зрения и на хронологию похода Ермака: по одним данным, он длился не более двух месяцев, а по другим – один, два, три года. По преданию, Ермак утонул в р. Иртыш возле устья р. Вагая во время внезапного нападения татар на его отряд. Легенды о Ермаке отражены в живописи, архитектуре, скульптуре, художественной литературе. Место захоронения точно не установлено, предположительно он похоронен на Баишевском священном мусульманском кладбище.

23 августа 1839 г. в г. Тобольске был торжественно открыт памятник «покорителю Сибири» Ермаку, сооруженный по проекту академика архитектуры А. П. Брюллова.

Литература:

Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX вв.). — Новосибирск, 1984; Копылов Д. И. Ермак. — Иркутск, 1989; Копылов Д. И. Ермак. — Свердловск, 1974; Кузнецов Е. Библиография Ермака. Опыт указателя сочинений на русском и частью на иностранных языках о покорителе Сибири// Приложение к календарю Тобольской губернии. — Тобольск, 1891. — С. 140; Миненко Н. А. Урал и Сибирь конца XVI – первой половины XIX вв. в новейшей отечественной историографии// Культурное наследие Азиатской России: материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (Тобольск 25–24 ноября 1996 г.). — Тобольск, 1997. — С. 24–30; Ромодановская Е. К. Летописные источники о походе Ермака// Известия СО АН СССР. — 1981. — № 11. — Вып.3; Сибирские летописи. — СПб., 1907; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. — Новосибирск, 1986. — Изд.2; Скрынников Р. Г. Ермак. — М., 1992; Слоцов П. А. Истори-

ческое обозрение Сибири. — Кн.1. — СПб., 1886; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. — М., 1960. — Кн.3. Т.6.; Софронов В. Кто же ты, Ермак Аленин// Родина. — 1994. — № 8. — С. 34–38; Шикман А. П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. — М., 1997.

Ерофейский Африкан Платонович (1917–1976) – Герой Советского Союза, командир эскадрильи бомбардировочного авиационного полка.

Родился 26 марта 1917 г. в с. Тымск (ныне Каргасовского района Томской области) в семье крестьянина. Образование неполное среднее. В 1921 г. с родителями переехал в г. Тобольск, в 1934 г. – в г. Ульяновск. Работал преподавателем физкультуры в средней школе. С 1936 г. служил в Красной Армии. Окончил Ульяновскую авиационную школу пилотов.

В действующей армии служил с июня 1941 г. Был командиром эскадрильи 717-го бомбардировочного авиационного полка 242-ой ночной бомбардировочной авиационной дивизии 6-ой воздушной армии Северо-Западного фронта. В 1943 г. вступил в ВКП(б). Майор Ерофейский к октябрю 1943 г. совершил 1034 боевых вылета на бомбардировку войск противника и на разведку оборонительных объектов в его тылу. Звание Героя Советского Союза присвоено ему 4 февраля 1944 г.

После войны командовал полком, дивизией. С 1961 г. полковник Ерофейский был в запасе. Работал в гражданской авиации. Был начальником аэропорта в г. Туле. Награжден орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями.

Умер 18 марта 1976 г.

Литература:

Бессмертен подвиг их высокий. — Тула, 1983. — С. 210–211; Елкин А. А. Приобщение к подвигу. — Тула, 1975. — С. 147–150; Польшин Ф. П. Боевые маршруты. — М., 1981. — С. 244–245; Герои Советского Союза. КБС. —

Ершовы – купцы.

Прозвище «Ершов» было распространено на территории Западной Сибири еще в XVII в. среди местного населения, в том числе и крещеных сибирских

татар. Так, в 1655 г. упоминается некто Евдокимка Ершов. Сами купцы Ершovy в XIX в. сообщали, что они ведут свое происхождение из крещеных татар. К 1700 г. относится следующее упоминание в источниках: «В Тобольске проживал служилый человек Осип Федорович Ершов (р. 1700) с женой Соломонидой Ивановной, в девичестве Единой (р. 1697)». В их семье было два сына – Семен и Яков. О судьбе старшего сына, Семена Ершова, сохранились лишь отдельные сведения: он состоял в мещанском или посадском сословии, занимался мелкой торговлей и кожевенным ремеслом в качестве наемного работника. Вторым сыном, Яков Осипович Ершов, был основателем и первым главой торговой династии тобольских купцов и промышленников. Он проживал в подгорной части города в собственном доме. Его семья была небольшой: жена Фекла Агеева, «в 1744 г. родился сын Стефан», второй сын – Петр (р. 1746). Яков Осипович продолжительное время занимался мелочной торговлей, поставляя товар из округа в город, кроме того, открыл семейную кожевенную мастерскую с сезонным циклом работ. Эти успешные начинания позволили его сыну, Петру Яковлевичу, накопить первоначальный капитал и записаться в купеческую гильдию. Кроме того, большое значение для деятельности торговца имел его брак с купеческой дочерью Парасковьей Васильевной Назаровой. После этого события Ершов с семьей записался во II купеческую гильдию. В ревизских сказках указывается, что купец II гильдии П. Я. Ершов умер в 1783 г. Вдова с детьми записалась в III купеческую гильдию с капиталом 2005 руб. Парасковья Васильевна стала наследницей всего недвижимого имущества супруга, так как дети не достигли еще совершеннолетия. Постепенно главенство в торговой деятельности перешло к ее старшему сыну Семену Петровичу. Никто о разделе отцовского капитала и не помышлял. В 1788 г. С. П. Ершов с братьями Петром и Павлом записался во II гильдию. Это означало не только увеличение движимого имущества, но и расширение сфер деятельности. В конце XVIII в. Ершovy владели двумя домами (наследственным и купленным) в Подчувашской слободе. Братья искали возможность для применения своих сил в различных видах деятельности.

В 1788 г., после знаменитого тобольского пожара, Семен Петрович обратился в губернское наместническое правление с прошением разрешить строительство нового жилого дома и кожевни вместо сгоревших. Все сгоревшее имущество оценивалось в 7025 руб. В прошении купец определил кожевенное производство как основное занятие: «Поныне не имею никакого производства и оттого несу немалый убыток и разорение и ...смелюсь просить ...». Прошение прошло все местные инстанции, так как первоначально после пожара власти хотели за собственный счет перенести или восстановить сгоревшее предприятие в отдалении от города, «дабы не портить воздух». Однако средства для подобного мероприятия требовались немалые, поэтому, по решению наместнического правления, в 1790 г. просителям разрешения выдавались. Кроме того, в мае 1790 г. был утвержден план застройки Тобольска губернским архитектором Гучевым с учетом строительства промышленных предприятий. Но, как показывают документы, купец Ершов не стал ждать официального разрешения, так как в 1790 г. кожевня уже работала. Кожевня стала основным занятием купца Семена Петровича. В 1790 г. братья решили разделить имущество, для чего при губернском магистрате купеческим обществом была создана специальная комиссия. Опекуном Ершовых стал тобольский купец III гильдии И. И. Плотников. Первая опись была составлена 15 июля 1798 г. секретарем городского магистрата С. Никольским, ратманом Я. Пушкаревым при участии опекуна И. И. Плотникова. В первом доме во второй городской части № 45 проживало две семьи: Андрея и Николая Петровичей Ершовых с матерью. В этом доме было около 10 покоев, несколько кладовых, погреб. Общее представление о жилище купеческих семей можно составить по количеству дверей: проходных – 6, простых – 17, внизу дверей на крюках – 3, вверху находилось 22 простых окна, внизу – 20 окон со ставнями и клееным стеклом. Во дворе купеческого дома находились большие завозни из бревен, амбары с деревянными дверями на железных крюках. На заднем дворе располагались конюшни, белая баня, сушильная, большой сарай, погреб с крышкой, казенка с дверьми. В доме купца находилось большое количество разной мебели: столы, стулья, кровати, лавки,

шкафы, стеллажи, комоды, зеркала, 26 икон старинного письма, 16 картин, среди которых портреты членов императорского семейства, пейзажи и исторические полотна. Помимо этого, в семействе Ершовых была довольно обширная библиотека: книги по истории, учебники французского и немецкого языков, духовная и художественная литература. В это же время С. П. Ершову принадлежал дом в Подчувашской слободе.

В кожевнях находилось необходимое оборудование: инструменты, сырье, некоторое количество произведенных изделий. Вторая кожевенная мастерская была построена на кредитные средства, взятые в городском магистрате. Каждое заведение включало несколько строений: само предприятие, сушильню, бани, завозни, амбары. Глава семейства оставил в бумагах своим наследникам значительный капитал: векселя, долговые обязательства на сумму 24000 руб. Стоимость всего имущества оценивалась примерно в 50000 руб. Однако объявленный братьями капитал в 1790 г. составлял 20505 руб., что соответствовало III гильдии.

Главный наследник Ершовых, Семен Петрович, был женат на купеческой дочери Анне Афанасьевне Кузнецовой. После смерти С. П. Ершова в 1806 г. его имущество, предприятия наследовали братья Петр, Павел и Яков.

В 1797 г. Павел записался в мещанство, узаконил наличие у себя кожевенного предприятия. С 1799 г. по 1803 г. П. Ершов с сыном Моисеем состоял в III купеческой гильдии, занимаясь кожевенным ремеслом и состоя в ремесленном цеху. В документах начала XIX в. упоминается о наличии у Павла Петровича двух кожевен: одна – наследственная, вторая – собственная. Последняя была открыта после женитьбы на Екатерине Григорьевне Медведевой и, соответственно, была получена в приданое. После 20-х гг. XIX в. Моисей Павлович состоял в мещанском сословии.

Второй брат Семена Петровича, Петр Ершов, состоял в III гильдии до 1806 г. Он взял в жены купеческую дочь Парасковию Ивановну, от которой у него было две дочери, Авдотья и Александра, и четверо сыновей, Иван, Александр, Яков и Николай. Петр вместе с сыновьями работал на собственной ко-

жевне в качестве мастера и даже чернорабочего. Кроме того, Петр наследовал от отца в городе «чарочную лавку», где велась мелочная торговля продуктами собственного предприятия. Дети Петра наследовали общий капитал и не стали делить его. Александр, Яков и Николай записались в III гильдию и занимались семейным делом – кожевенным производством.

Главой торгового рода стал младший сын Петра Яков Ершов. В 1807 г. он состоял в III гильдии с капиталом 20100 руб. В первой четверти XIX в. Яков Ершов перешел в III гильдию с объявленным капиталом 8010 руб. По данным купеческих ведомостей, купец Яков Петрович занимался мелочной торговлей, «вел торг на собственный капитал и небольшой кредит от общества».

Яков Петрович владел лавкой в г. Тобольске. Так, в 1812 г. в его лавке было 210 фунтов чая, хлебная продукция и различные продукты питания. Прибыль от торговли купец вкладывал в кожевенное занятие, которое вновь стало семейным делом. После женитьбы в начале века на Анне Семеновне Измайловой купец построил собственную кожевню. Позже сам купец вспоминал: «Завод устроен в 1806 г. собственным моим распоряжением, поводом было первоначальное приобретение, соответствующее моему состоянию... усовершенствования производились по мере прибытков».

Положение купеческого семейства было стабильным, так как Яков Петрович занимал в системе общественного управления различные должности. Был заседателем в городской Думе, заседателем в уголовной палате, оценщиком казенных и партикулярных пожитков в словесном суде. С 1824 г. по 1827 г. Яков Петрович Ершов был избран городским собранием на должность городского головы, что говорит об авторитете купца. Вместе с отцом со второй четверти века в купеческом сословии состоял сын – Петр Яковлевич Ершов. Хотя в семействе купца было четверо детей, но из них трое – дочери Анна, Олимпиада, Екатерина. Поэтому Яков Петрович пытался стабилизировать капитал и найти постоянные источники дохода для семьи. Он начал заниматься скупкой и перепродажей жилых и нежилых зданий. Прежде Яков Ершов приобрел каменный двухэтажный дом для своей семьи в Подчувашской слободе. В 30-х гг. XIX в.

он уже владелец двух деревянных домов, которые сдавал внаем. Совместно со второй женой, Ириной Федоровной, купец состоял владельцем двух постоянных дворов для временного хранения товара. Все их недвижимое имущество в конце 30-х гг. XIX в. оценивалось в 15000 руб. В 1837 г. Яков Петрович купил за 170 руб. у купца Натана Лео два места под строительство в Богоявленском приходе. Постоянные купли-перепродажи требовали наличных средств, и сын Якова, Петр, брал деньги для покупки дома у купца Я. Морозова. В источниках есть упоминание о наличии у Я. П. Ершова мыловаренного завода, с которого брался налог в 1805 г. (71 руб. 34 коп.). Это предприятие приносило значительную прибыль. В 1805 г. оно принесло дохода 1275 руб. Однако после смерти сына в 1841 г. Яков Ершов заложил свои предприятия тобольскому купцу III гильдии И. Я. Бронникову под три тысячи рублей серебром. Известно, что Яков Петрович продолжал заниматься только мелочной торговлей.

После смерти купца наследниками стали жена и дочери. Предприятия были переданы племянникам, сыновьям Петра Петровича Ершова.

На смену младшей линии Ершовых в купеческом обществе пришли дети Петра Петровича, брата Якова. В семействе Петра Петровича после его смерти произошли существенные изменения. Во главе торговой династии стал сын Иван, он вместе с братьями Александром, Яковом и Николаем записался в III гильдию. В 1834 г., вероятно, произошел раздел имущества. Яков Петрович записался в купцы III гильдии, где и состоял до 70-х гг. XIX в. Он женился на мещанской дочери Анне Михайловне. От этого брака родилось семеро детей: сыновья Иван, Константин, Семен, Степан и дочери Анна, Елена, Екатерина. Известно, что потомки Якова состояли в мещанском сословии, но все они получили образование. В конце XIX в. в Богоявленском приходе проживал мещанин Филипп Семенович Ершов, окончивший Тобольскую мужскую гимназию и работавший чиновником в местной администрации.

Подобная ситуация сложилась и с младшим внуком Якова Петровича Николаем. Он записался в III купеческую гильдию с соответствующим капиталом и занимался мелочной торговлей в собственной лавке. Николай Петрович взял

в жены Татьяну Дмитриевну, за которую дали в качестве приданого домовое строение. Известно, что в этой семье было трое детей: Павел, Елизавета и Екатерина.

Во второй половине XIX в. в купеческом обществе остался один Александр Петрович Ершов, внук Петра Петровича. Однако после смерти купца во главе торгового дела встала его жена – вдова Глафира Ивановна. Глафира Ершова вместе с сыновьями стала купчихой II гильдии. Купеческой вдове удалось собрать под управление у родственников своего супруга несколько кожевенных предприятий, что приносило доход не только законным владельцам. Именно эти средства от аренды, управления и дополнительной прибыли стали основой для увеличения капитала. В документах конца XIX в. Глафира Ивановна выступает как владелица нескольких кожевенных, мыловаренных заведений, лавок и свечного заводика. Все недвижимое имущество оценивалось в 4000 руб. Кроме того, купчиха с сыновьями проживала в двухэтажном каменном доме, при котором находились флигель, лавка с товаром и подсобные помещения. В Подчувашской слободе семье принадлежало несколько каменных и деревянных домов, в которых владельцы сдавали квартиры внаем. Эта часть имущества оценивалась около 10000 руб. Именно недвижимость стала источником для получения прибыли. Глафира Ивановна занималась скупкой домовых строений, земли как одна, так и вместе с другими тобольскими купцами. В 1881 г. она купила в Аремзянской волости 1449 сажень земли на общую сумму 6850 руб.

Глафира Ивановна пыталась привлечь к семейному занятию сыновей Павла, Семена, Николая, Якова, Григория. Все они в начале XIX в. состояли в купеческом обществе. Для привлечения сыновей к предпринимательству и обучению Глафира Ивановна первоначально выделила каждому из них в собственность лавку на базарной площади. К этому времени некоторые из сыновей Александра Петровича окончили Тобольскую мужскую гимназию с неплохими результатами. После проведения собственного «экзамена» Глафира Ивановна определила для каждого из сыновей сферу занятий, не разделяя капитал. Павел Александрович ведал общим управлением и оформлял все необходимые доку-

менты. Петр Александрович получил лавку с бакалейным товаром и несколько арендованных торговых лавок на базарной площади. Он взял в жены дочь известного сибирского предпринимателя Алексея Попова – Александру. После смерти матери Петр записался в мещанское общество с собственным недвижимым имуществом (домом и лавками). Третий сын Глафиры Ивановны, Семен, умер в молодом возрасте. Николай Александрович Ершов занимался бакалейной торговлей в г. Тобольске и его округе.

Главой торгового семейства стал младший сын Александра – Яков. Он, как и братья, окончил уездное училище и получил в качестве «испытания» бакалейную лавку. Однако Якову удалось не только выдержать экзамен, но и увеличить собственный капитал. Вместе с матерью Яков записался в III купеческую гильдию, что позволило законно заниматься предпринимательством. Он владел несколькими торговыми лавками, где приказчиками работали его племянники и родственники. Кроме этого, Яков наследовал все предприятия семейства: кожевни, свечное производство, мыловарню и чарошню. Однако все эти предприятия были созданы по типу семейных мастерских и приносили небольшую прибыль. Основным занятием купца стали различные операции с недвижимостью: покупка, перепродажа, сдача внаем.

Свою первую операцию с домами Яков провел в 1881 г., купив у купца Я. Е. Сивкова дом в Подчувашской слободе за 120 руб. По данным источников, с 1881 г. по 1888 г. им было куплено шесть, а продано четыре дома. На конец XIX в. купец владел 15 домами постоянно.

Яков Александрович взял в жены дочь сургутского мещанина Евдокию Трофимовну Попову. Евдокия была единственной наследницей семейств Поповых-Тверетиновых. В доме купца Ершова проживали его теща В. Я. Попова и сестра последней А. Я. Тверетинова. Родственницы жены помогали по хозяйству и в воспитании детей. Алексей и Петр учились в Духовной семинарии в г. Тобольске, дочь Екатерина окончила Мариинскую женскую школу. Женская часть семейства занималась сдачей внаем квартир в домах купца Ершова. О по-

следнем сыне Глафиры Ивановны, Григории, известно, что в конце XIX в. он сдавал собственный дом на улице Рождественской внаем.

Многочисленное семейство клана Ершовых постоянно помогало друг другу. В начале XX в. несколько представителей этого рода окончили высшие учебные заведения в Центральной России, получая региональные стипендии.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 156, оп. 20, д. 1, л. 102, лл. 113, 254, 318; Тобольск. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий. — М., 1885. — С. 42, 59; ф. 156, оп. 20, д. 1, л. 318; ф. 8, оп. 1, д. 8, № 3; ф. 154, оп. 8, д. 84, л. 31; ф. 341, оп. 1, д. 74, лл. 6–6 об., лл. 29–30; ф. 369, оп. 1, д. 11.

Литература:

Крат. энцикл. ист. куп.: В 4-х т. — Новосибирск, 1995. — Т.1. Кн.2. — С. 164–165.

Ершов Петр Павлович (1815–1869) – поэт, педагог.

Родился 22 февраля 1815 г. в с. Безруково Ишимского уезда Тобольской губернии. В 1824 г. родители отправили его с братом Николаем учиться в Тобольскую гимназию. Жили они в г. Тобольске в семье купца Пиленкова, близкого родственника матери. После окончания гимназии оба брата поступили в С.-Петербургский университет. Здесь Ершов передал для прочтения профессору П. А. Плетневу свою сказку в стихах «Конек-Горбунок», а тот, в свою очередь, прочитал ее на лекции студентам университета. Вскоре отрывок из сказки появился в «Библиотеке для чтения» (1834, т.3) Сенковского и в «Современнике» Плетнева, а чуть позже сказка была опубликована отдельным изданием. Критика встретила это произведение весьма доброжелательно. Существует мнение, что А. С. Пушкин, прочтя сказку, заявил: «Теперь этот род сочинений можно мне и оставить». Сохранилось предание, что Ершов встречался с великим поэтом, но документального подтверждения этот факт не находит.

При жизни Ершова сказка выдержала 7 изданий; начиная с 4-го издания в 1856 г., она выходила с восстановлением тех мест, которые в первых изданиях были заменены точками. «Конек-Горбунок» – произведение народное, почти слово в слово, по сообщению самого автора, взятое из уст рассказчиков, от ко-

торых он его слышал, а сам он только привел его в более стройный вид и местами дополнил. Простой, звучный и сильный стих, чисто народный юмор, обилие удачных художественных картин (конный рынок, земский суд у рыб, городничий) обеспечили этой сказке широкое распространение; она вызвала несколько подражаний (например, «Конек-Горбунок с золотой щетинкой»). С. Леон сочинил балет на ее сюжет. Белинский видел в ней подделку, «написанную очень недурными стихами», но в которой «есть русские слова, а нет русского духа».

После окончания университета Ершов возвратился в г. Тобольск и стал работать учителем в местной гимназии. В 1838 г. скончалась его мать, и он тяжело переживал эту утрату. Об этом свидетельствуют и его стихи, полные пессимизма. В 1839 г. женился на молодой вдове С. А. Лещевой, взяв на воспитание ее четверых детей. При этом возникли материальные трудности: «Известность известностью, а долг обеспечить тех людей, которых судьба поручила мне и которые для меня милы, также что-нибудь да значит», – писал он своему другу в 1841 г. В апреле 1845 г. умирает его жена. Через полтора года он вновь женится на О. В. Кузьминой. Но и вторая жена умирает в 1852 г., оставив его с малолетними детьми на руках.

В 1836 г. Ершов выпускает еще одну книгу – «Суворов и стационарный смотритель» – драматический анекдот. Постановка ее на столичной сцене была запрещена цензурой. Будучи инспектором тобольской гимназии, Ершов поставил свою пьесу силами учащихся.

В гимназии на его долю также выпал ряд испытаний. Будучи преподавателем русской словесности, он мечтал «разрушить умственные цепи» схоластического обучения и вышел далеко за пределы официального гимназического курса, читая лекции по университетским запискам. Он составил новую «Программу словесности», а также «Заметки о гимназическом курсе» и работал над большим, в трех частях, «Курсом словесности для гимназии». Но эти его работы так и не были опубликованы и одобрены коллегами.

В 1849 г. Ершов попадает в немилость к сибирскому генерал-губернатору П. Д. Горчакову, что повлекло за собой серьезные служебные осложнения.

Он познакомился с В. М. Жемчужниковым, одним из авторов известного «Козьмы Пруткова», и подарил ему несколько своих сюжетов. Будучи директором гимназии и начальником дирекции училищ Тобольской губернии, он в 1858 г. предпринял поездку в С.-Петербург по служебным делам и даже мечтал переехать туда совсем, но возвратился в г. Тобольск. Здесь он близко сошелся с ссыльными декабристами, часто бывал в доме Фонвизиных, дружил с Н. А. Чижовым, И. А. Анненковым, А. П. Барятинским. В 1862 г. он вышел в отставку, переехал из казенного дома в собственный, где и скончался от водянки 18 августа 1869 г.

Литература:

Ярославцева А. Петр Павлович Ершов. — СПб., 1872; Лернер Н. Заметки о Пушкине. — СПб., 1913.

Есипов (Осипов) Савва – первый сибирский летописец, дьяк при сибирском архиепископе Макарии.

Первоначально считалось, что Есипов приехал в г. Тобольск вместе с первым архиепископом Киприаном из г. Новгорода. Но Киприану было направлено распоряжение «прибрать» дьяка «с Казани». К тому же имя Есипова не встречается в документах периода правления Киприана. Скорее всего, он прибыл в г. Тобольск вместе с архиепископом Макарием, который заменял многих служащих людей архиерейского дома привезенными с собой людьми. Служил Есипов и при архиепископе Нектарии, который упоминал его как единственного служащего, не строящего против него козней.

Есиповым составлена первая сибирская летопись, получившая в дальнейшем его имя, в основу которой он положил сведения, собранные при архиепископе Киприане и занесенные в «Синодик ермаковым казакам» со слов бывших еще в живых участников похода. Есипов расширил «Синодик» и дополнил его новыми сведениями, возможно, переработал стилистически. В кон-

це его он зашифровал свое имя и дату окончания работы – 1 сентября 7145 (1636) г. Летопись разделяется на 36 глав и представляет собой повествование с определенной фабулой и целью. Задача летописца – показать, как языческая страна, перейдя во власть православного царя, просветилась христианским учением. Центральная фигура в летописи – Ермак. Есиповская летопись была издана Спасским в 1824 г., Небольсиным в 1849 г. и Археографической комиссией по 23 снимкам в 1907 г. Есть предположение, что Савва Есипов является автором другой летописи – «Повести о городах Таре и Тюмени».

Литература:

Очерки русской литературы Сибири. — Новосибирск, 1982. — Т.1. — С. 61–62.

Ефрем (Василий Рязанов) – епископ Тобольский и Сибирский (1872–1880 гг.).

Сын диакона из Орловской епархии. Окончив С.-Петербургскую Духовную академию, 27 августа 1841 г. был определен учителем богословия в Волынскую Духовную семинарию. 2 декабря 1844 г. получил степень магистра. В 1845 г. рукоположен в священника и стал настоятелем Кременецкого собора, оставаясь в инспекторской и профессорской должностях. В 1849 г. был возведен в сан протоиерея. В августе 1852 г. овдовел и вскоре принял монашеский постриг. 3 декабря 1853 г. был возведен в сан архимандрита. 17 мая 1853 г. был назначен ректором и профессором богословских наук в Рижскую семинарию, где также являлся редактором журнала «Училище Благочестия», который выходил как календарь на эстонском и латышском языках. 18 апреля 1866 г. был назначен членом С.-Петербургского комитета духовной цензуры.

7 марта 1871 г. хиротонисан в епископа Березовского, викария Тобольской епархии. 25 мая 1874 г. был назначен епископом Тобольским и Сибирским.

Преосвященный Ефрем был по характеру человек деятельный и энергичный. В обращении с духовенством и прихожанами вел себя спокойно, тактично, оставался неизменно справедливым ко всем, не выделял кого-либо из числа

ближнего к нему духовенства. Во всех отношениях он мог служить образцом честности и неподкупности.

Владыка Ефрем немало потрудился в пользу духовных учебных заведений Тобольской епархии, которые он опекал с особой любовью и тщательностью. При нем было заложено и выстроено здание семинарии при Знаменском монастыре, приобретены место и дом, где разместилось духовное училище девиц из духовного звания. В него перевели сиротскую школу из Иоанно-Введенского монастыря. Если первоначально там находилось лишь 30 воспитанниц-сирот, то в скором времени число их достигло 120 человек, причем на учебу стали принимать девушек и из других сословий.

По предложению преосвященного, решался вопрос об открытии в г. Тобольске мужского духовного училища (в нагорной части города) и подобного в г. Ишиме. В то же время на территории Знаменского монастыря велось строительство здания под епархиальное общежитие для семинаристов.

Преосвященный неустанно заботился о повышении уровня знаний и нравственности духовенства. Если он делал замечания священникам, то всегда очень тактично и сдержанно. Никто не помнил случаев сурового наказания за какие-либо провинности, обычно все ограничивалось беседой владыки с провинившимся. Он никогда не назначал на вакантную должность случайных людей, тщательно подыскивая достойных преемников.

Главной его чертой, что отмечалось всеми, кто знал лично преосвященного Ефрема, являлось уважение к каждому, с кем он сталкивался по тому или иному роду своей деятельности.

11 января 1880 г. преосвященный Ефрем был назначен епископом Курским и Белгородским. Из г. Курска в 1883 г. его перевели на кафедру Пермской епархии, а затем, он по старости и слабости здоровья, согласно собственному прошению, уволился на покой 8 мая 1883 г. в Белгородский Троицкий монастырь Курской епархии с правами настоятеля.

16 января 1891 г. преосвященный Ефрем скончался на 75-м году жизни. Погребен в Свято-Троицком соборе монастыря.

Литература:

Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 182–185.

Ж

Жданов Григорий Григорьевич – тобольский дьяк.

В 1645–1646 г. – наверстанный подьячий Владимирского стола Поместного приказа. Был с Осипом Юшковым переписчиком в г. Воронеже и г. Лебедяни. В 1648–1649 г. – подьячий в объездах по Москве. В 1650–1651 г. сыскивал в г. Кашире про оброчные статьи и в этом же году послан подьячим в г. Верхотурье. 19 декабря 1652 г. был в г. Тюмени. В 1655 г. был посланником в Крым с Андреем Павловичем Акинфовым. В 1657–1659 г. с Иваном Прончищевым сыскивали про злоупотребления разных лиц в г. Великом Новгороде; в 1658 (1659)–1661 (1662) гг. – дьяк в г. Свияжске, 20 ноября 1661 г. – дьяк, вероятно, в г. Белгороде; 5 августа 1663 г. был назначен во Владимирский судный приказ, одновременно с 1 сентября 1662 г. по 2 ноября 1663 г. – дьяк Приказа денежного сбора, собирал пятину.

С 15 марта 1665 г. по 24 января 1667 г. – дьяк в г. Устюге. С 1667 г. – дьяк в г. Тобольске, где поссорился с воеводой, и 7 июля 1668 г. ему было велено вернуться в Москву. В 1669 г. за ним прислали нарочного гонца и зимним путем увезли в Москву. С 1669 г. и до сентября 1672 г. – дьяк в г. Казани, затем был послан на Терек.

Литература:

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. — М., 1975. — С. 181–182.

Желтухин Федор Федорович – тобольский губернатор (1784–1785 гг.), сенатор.

Ф. Ф. Желтухин происходил из старинного дворянского рода, берущего начало от некоего Третьяка Ивановича Желтухина, сына боярского по г. Коломне (1571). В 1784 г. в чине статского советника был назначен на должность

тобольского губернатора (правителя наместничества). До того Федор Федорович служил казанским вице-губернатором. В период его недолгого (до 1785) губернаторства произошло заметное историческое событие – 26 октября 1784 г. в г. Тобольске торжественно (правда, с опозданием на три года) был отпразднован 200-летний юбилей покорения Сибири (празднование проходило по инициативе из С.-Петербурга). При губернаторе Желтухине начинается реализация нового плана застройки г. Тобольска, «конфирмованного» Екатериной II. В 1785 г. он был переведен на должность правителя Вятского наместничества. При Павле I Желтухина назначили сенатором.

Литература:

Андреевич В. К. Исторический очерк Сибири. — СПб., 1887. — Т.4. С. 24. Энциклопедический словарь/ Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон. — СПб., 1894. — Т. ХІА (Евреиновы – Жилон). — С. 756; Конев А. Ю. Федор Федорович Желтухин// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 121–123.

Жемчужников Владимир Михайлович (1830–1884) – поэт, один из авторов сатирического сборника «Козьма Прутков», чиновник в г. Тобольске.

Сын сенатора Михаила Николаевича Жемчужникова и жены его Ольги Александровны. Учился в С.-Петербургском университете, сперва на юридическом, а потом на историко-филологическом факультетах, но курса не окончил и в 1854 г. отправился в г. Тобольск в качестве чиновника при Тобольском губернаторе В. А. Арцимовиче. Когда в конце 1854 г. и начале 1855 г. формировался стрелковый полк Императорской фамилии, Жемчужников вступил в него прапорщиком и в сентябре 1855 г. отправился с полком в Крым. Участвовать в военных действиях ему, однако, не удалось: во время стоянки в начале 1856 г. в г. Одессе он заболел тифом и едва не умер. 3 ноября 1857 г. Жемчужников вышел в отставку поручиком. С 1864 г. служил в разных министерствах: Морском, Финансов, Внутренних дел, Юстиции и, наконец, в Министерстве путей сообщения. Был чиновником особых поручений при министре (1868–1871 гг.), а затем директором канцелярии министра путей сообщения (1879–1889 гг.). В нем Жемчужников исполнял должность главного руководителя Съезда представи-

телей, начальников и правительственных наблюдателей технических железнодорожных училищ. Благодаря его инициативе и настойчивости развитие этих училищ быстро пошло вперед. До этого Жемчужников занимался вопросами торговли и промышленности, и с этой целью совершил путешествие по Сибири, Палестине, Египту, а также был ближайшим сотрудником главных основателей Русского Общества пароходства и торговли. Он был человеком весьма одаренным, пылким, отзывчивым и увлекающимся, вместе с тем он отличался трудолюбием. Умер в Италии в г. Ментоне 6 ноября 1884 г. Погребен в г. Ницце, на русском кладбище.

В литературе Жемчужников известен как один из авторов (совместно А. К. Толстым и братом А. М. Жемчужниковым) ряда сатирических произведений, печатавшихся под общим псевдонимом «Козьма Прутков», а также ряда других произведений. Во время его службы в г. Тобольске он сдружился с П. П. Ершовым, который передал ему несколько своих произведений (без претензий на авторство), в том числе стихотворную сцену «Чернослов, сиречь френолог», которая была помещена Жемчужниковым во 2-е действие оперетты «Чернослов», напечатанной в «Современнике» за 1860 г. от имени отца Козьмы Пруткова. Связано с авторством Ершова и другое произведение Пруткова – эпиграмма «Опрометчивость» («Раз архитектор с птичницей спознался»), в основу которой легли две Ершовские эпиграммы на тобольского архитектора.

Литература:

РБС. — Пг., 1916. — С. 27–28; Очерки русской литературы Сибири. — Новосибирск, 1982. — Т.1. — С. 285.

Жеребцов Алексей Григорьевич (1711–1777) – действительный тайный советник, сенатор, зять тобольского губернатора А. М. Сухарева.

Происходил из древнего дворянского рода. Один из их предков (черниговский боярин Федор Акинфович Бяконт) выехал в Москву около 1300 г. и стал боярином у великого князя Симеона Гордого. Константин Михайлович Жеребцов был убит при взятии г. Казани. Иван Алексеевич (умер в 1600) был

сокольничим московским при царях Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове. Давыда Васильевича, воеводу в г. Калязине, убили при взятии этого города поляками в 1610 г. Алексей и Петр Григорьевичи были сенаторами при императрице Елизавете Петровне.

Алексей Григорьевич родился в 1711 г. При императрице Елизавете Петровне 1 января 1742 г. был пожалован из камер-юнкеров в камергеры с чином генерал-майора.

Из документов, хранящихся в Тюменском филиале Тобольского архива, узнаем, что 19 сентября 1744 г. в приходе Спасской церкви г. Тобольска: «венчаны: двора ея императорского величества его превосходительство господин действительный камергер и кавалер Алексей Григорьев сын Жеребцов превосходительного господина генерал-майора и Сибирского губернатора Алексея Михайловича Сухарева дочь Стефанидою. 1 брак». От их брака был сын Алексей, родившийся 17 марта 1758 г., в дальнейшем тайный советник и сенатор.

В 1751 г. Алексей Григорьевич был награжден орденом Александра Невского, а через четыре года произведен в генерал-лейтенанты с «оставлением в придворном звании». 6 октября 1757 г. ему было пожаловано 1000 душ в потомственное владение. В 1760 г. он был назначен сенатором. В 1762 г. присутствовал в Москве на коронации императрицы Екатерины II. 23 января 1764 г. он был уволен от службы с переименованием в действительные тайные советники. Умер 5 июля 1777 г. Погребен в Александро-Невской лавре.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 156, д. 20, оп. 1, л. 264 об.

Литература:

РБС. — Пг., 1916. — С. 39.

Животиков Павел Кузьмич (1904–1970) – представитель старшего поколения советских педагогов, активный подвижник общего профессионального образования Тюменского края, реформатор и учитель хантыйского литературного языка.

Уроженец Алтая, он пережил в детстве и юности кровопролитные, судьбоносные войны и революции, рано обрел самостоятельность, твердо определил свой жизненный выбор в пользу школы, достигнув со временем впечатляющих результатов. Многолетняя творческая деятельность педагога включает четыре этапа его последовательного восхождения к вершинам профессионального мастерства.

На первом этапе (1922–1934) Животиков трудился, постигая азы педагогики, учителем начальных классов в школах Западной Сибири, затем учился на филологическом факультете Томского педагогического института, изучал хантыйский язык, методику его преподавания на специализированных курсах при Ленинградском институте народов Севера, единственном в мире учебном заведении подобного типа.

Второй этап деятельности П. К. Животикова (1934–1942) связан с его учебной и научной работой в Остяко-Вогульском (Ханты-Мансийском) национальном округе. Он возглавлял курсы повышения квалификации учителей национальных школ Севера, преподавал русский и хантыйский языки в педагогическом техникуме и политико-просветительной школе окружного центра, исследовал диалекты живого хантыйского языка и возможности их синтеза в письменном варианте. Примечательным явлением культурной жизни региона стала первая окружная научно-практическая конференция по разработке единого литературного хантыйского языка, созванная в июне 1940 г. Наркомпросом РСФСР и Омским областным отделом народного образования. Участники, наметив долгосрочную программу действий, поручили ее реализацию научно-методической комиссии во главе с ученым секретарем П. К. Животиковым. Было решено формировать литературный язык на основе наиболее распространенного шеркальского говора среднеобского диалекта хантыйского языка.

Первые итоги того, что было сделано, П. К. Животиков изложил в докладной записке от 14 февраля 1941 г., адресованной Ханты-Мансийскому окружному ВКП(б) и опубликованной спустя полвека в документальном сборнике «Судьбы народов Обь-Иртышского Севера» (Тюмень, 1994). Автор доклад-

ной, трезво оценив достигнутые результаты, подкрепил их следующими выводами и предложениями. Во-первых, были сформированы и начали действовать общественные бригады авторов и переводчиков хантыйского языка в Березовском, Ларьякском, Микояновском, Самаровском и Сургутском районах, в с. Полноват, в окружной политпросветшколе, на Казымской культбазе. Все они испытывали острую нужду в справочной и методической литературе, решали по возможности следующие задачи: собирали фольклорные материалы, составляли словари местных диалектов и говоров, обновляли букварь хантыйского языка Сухотиной применительно к местным наречиям.

Во-вторых, комиссия установила деловые связи с отделами нерусских школ Наркомпроса РСФСР, институтом народов Севера и Учебно-методическим издательством, получая от них необходимые финансовые средства и научно-методическую помощь. Коллегия Наркомпроса решила сосредоточить в Остяко-Вогульском округе работу по редактированию учебной и методической литературы на хантыйском языке, доверив ее местным квалифицированным специалистам П. К. Животикову, А. С. Алачеву, В. В. Лазареву. С их участием готовились к печати ценные пособия: букварь Подлетика и Кенига, книга для чтения Ю. Н. Русской и К. Ф. Хватай-Муха, учебник арифметики П. Е. Хатазеева, учебник родного языка Подлетина, самоучитель хантыйского языка, орфографический справочник, методика преподавания хантыйского языка, произведения художественной литературы. Сам П. К. Животиков, подавая пример коллегам, написал учебник хантыйского языка для подготовительного и 1-го классов национальных школ, «Очерки грамматики хантыйского языка», статью «Хантыйский язык и письменность».

Начинания реформаторов прервала агрессия фашистской Германии против Советского Союза. В 1942 г. П. К. Животиков был призван в Красную армию, овладел специальностью связиста. Боевое крещение выдержал в Сталинградской битве, был ранен, награжден орденами и медалями.

На третьем этапе своей деятельности (1946–1952) П. К. Животиков творчески реализовал ранее приобретенный профессиональный опыт на областном

уровне: сначала инспектором национальных школ Тюменского областного отдела народного образования, позднее заведующим сектором школ Тюменского обкома ВКП(б). Много времени и сил отнимали длительные командировки на Север, где сохранялась тревожная ситуация с обучением коренного населения тайги и тундры. Судя по содержанию путевых дневников, которые регулярно вел П. К. Животиков, его глубоко интересовали насущные вопросы школьной практики, требующие неординарных решений: работа школ-интернатов, где обучались дети кочевых оленеводов, воспитание учащихся нерусских школ на их родных языках, подготовка учителей из числа аборигенов края.

Проблему учительских кадров П. К. Животиков решал в качестве руководителя высших учебных заведений. Новый, четвертый, этап его деятельности (1952–1965) включал службу на должностях директора учительского и ректора педагогического вузов г. Тобольска, Ишимского педагогического института. Он сохранил нравственные качества: житейскую мудрость, компетентность, большое трудолюбие, проницательность, доброжелательное отношение к сослуживцам и студентам. За 12 лет его службы в г. Тобольске был укреплен педагогический коллектив, улучшена подготовка преподавателей физики, математики, русского языка и литературы. Питомцы вуза пополнили коллективы сельских школ и образовательных учреждений Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов.

Служебные обязанности ректор совмещал с выполнением многообразных общественных поручений: избирался депутатом Тобольского городского совета депутатов трудящихся, членом Тобольского горкома партии, возглавлял городскую организацию всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний. В г. Ишиме доцент П. К. Животиков продолжил и завершил научно-педагогическую деятельность, имея в активе четыре десятилетия напряженного труда на ниве народного просвещения. Его заслуги в развитии школьного образования и подготовки учителей высшей квалификации отмечены орденом «Знак Почета», медалями, знаком «Отличник народного просвещения».

Литература:

Белобородов В. К., Прибыльский Ю. П. Доцент П. К. Животиков: Жизнь и творчество // Культурное наследие народов Западной Сибири. Обские угры. Материалы II Сибирского симпозиума. — Тобольск-Омск, 1999. — С. 276–277.

Жилин Александр Львович (ок. 1819 – 15.04.1889, Тобольск) — чиновник, общественный деятель.

Окончил полный курс Тобольской губернской гимназии и по выходе из нее 22.10.1836г. определен учителем арифметики и геометрии в Ялуторовское уездное училище. По свидетельству К.М. Голодникова, преподававшего в этом же училище, Жилин был одаренным математиком и обширные познания в математических науках приобрел под руководством находившегося в Ялуторовске на поселении декабриста И.Д. Якушкина.

В конце 1843 г, по распоряжению генерал-губернатора Жилин определен на должность ассессора губернской строительной комиссии. В Тобольске он дослужился до чина статского советника, зарекомендовав себя глубоко честным и усердным чиновником, которому начальство поручало самые сложные и ответственные дела. Весной 1856 г. губернатор назначил Жилин членом комитета для пособия пострадавшим от наводнения жителям Тобольска. В этой должности он проверял показания жителей о понесенных убытках, распределял пособия так, чтобы их получили наиболее нуждающиеся, и вел надзор за исправлением поврежденных наводнением домов.

12 мая 1857 г. губернатор назначил Жилина председателем комитета по устройству г. Тобольска. Под его руководством выполнены работы по освещению улиц города спиртом, ремонту каменных стен Прямого взвоза, устройству сада близ памятника Ермаку. «Нынешний так называемый Ермаковский сад, - писал современник, - составляющий единственное место для отдохновения городских обывателей от их служебных и хозяйственных обязанностей, всецело обязан прекрасным устройством своим неутомимой деятельности Александра Львовича».

В награду «за отлично-усердную долговременную службу» Жилин получил в декабре 1863 г., в вечное и потомственное владение участок казенной земли в 1025 десятин в Юдинской волости Омского округа, ордена св. Владимира 4-й ст., св. Анны 2-й и 3-й ст. и св. Станислава 2-й и 3-й ст.

Долгий и глубокий след оставил Жилин в Тобольске как общественный деятель. Он был одним из деятельных членов Общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии, сделал значительный денежный вклад, позволивший обеспечить содержание при гимназическом пансионе в течение многих лет одного ученика.

В памяти тоболяков Жилин остался как талантливый музыкант и художник, неприменный участник любительских концертов классической музыки, превосходно игравший на скрипке и виолончели. Один из таких концертов с его участием запечатлен на акварели М.С. Знаменского «Музыкальный вечер у Муравьевых», где Жилин находится в обществе декабристов М.А. Фонвизина, П.Н. Свистунова, А.М. Муравьева и членов их семей. Детищем Жилина был любительский оркестр, сформировавшийся в конце 50-х годов в его доме и известный в 90-х гг. как «Дековский оркестр». Тот же К.М. Голодников пишет, что «иконы, портреты и картины его кисти рассеяны едва ли не по всем городам Тобольской губернии».

Литература:

К.Г. [А.Л. Жилин]: Некролог //Тоб. губ. вед. – 1889. – №16 – 22 апр.; Палопеженцев Н. Народное образование в г. Ялutorовске и Ялutorовском округе Тобольской губернии: (Историко-статистический очерк) //ЕТГМ. – Тобольск, 1894. – Вып.2; [О Дековском оркестре] // Сиб. Листок. – 1849. - №6; Голодников К. Декабристы в Тобольской губернии //Лукич. – Тюмень, 1998. - №4 – С.73,78,100; ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 30, дд. 122, 181.

3

Заболоцкий Ерофей - тобольский боярский сын.

В июне 1649 г. отправлен был тобольскими воеводами послом в Мунганскую землю к Цысану-хану и к зятю его Турукаю-Табуну, для переговоров о выраженном ими желании вступить в «подданство великому царю». Заболоцко-

го сопровождали подьячий Василий Чаплин и толмач Панфил Семенов, с 6-ю казаками; с ними же выехал из Тобольска и Цысанов посол Седик, с товарищами. Через 16 недель и 3 дня посольство Заболоцкого прибыло в Енисейск, где зимовало и откуда выступило в дальнейший путь в июне 1650 г. Через 17 недель Заболоцкий достиг урочища Соры, за Байкалом, незадолго перед тем русскими открытым. Здесь Заболоцкий остановился и отправил к Цысану двух казаков с требованием «подвод». В исходе 3-й недели ожидания подвод, Заболоцкий, в сопровождении сына Кирилла, Чаплина и нескольких казаков, вышел 7 октября 1650 г. из «дощанника» для прогулки на берег, но здесь он со всеми своими спутниками был убит «брацкими людьми».

На берегу Байкала, где был убит Заболоцкий, был вскоре выстроен мужской монастырь, названный в память его Посольским.

Литература:

РБС. – М., 1999 г. – Т.7. – С. 191.

Загваздин Петр Николаевич (1916–1991) – организатор рыбного хозяйства Сибири.

Уроженец Тобольского уезда Тобольской губернии. В 1934 г. окончил технологическое отделение Тобольского рыбопромышленного техникума, позднее приобрел без отрыва от производства высшее образование. Трудовую деятельность начал в качестве мастера-технолога заполярного Пуйковского рыбозавода Ямало-Ненецкого округа.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. служил директором Березовского рыбозавода Ханты-Мансийского округа. Его коллектив, в котором бок о бок трудились аборигены, спецпереселенцы из крестьян, украинцы, молдаване, немцы, калмыки, депортированные на Север, неоднократно выходил победителем соревнования сибирских промысловиков под девизом «Больше рыбы фронту!».

На протяжении трех десятилетий (1953–1982) Загваздин последовательно возглавлял крупнейшие территориально-производственные объединения рыб-

ного хозяйства: Обь-рыба, Управление рыбной промышленности Тюменского совнархоза, Сибирское управление рыбной промышленности, Республиканское рыбопромышленное объединение районов Сибири. Под его руководством проведена техническая и технологическая перестройка отрасли: расширены существующие и введены в строй новые производственные мощности по добыче и обработке рыбы, выпуску рыбной продукции, по строительству, ремонту и эксплуатации промыслового и транспортного флота. На долю рыбаков Обь-Иртышья приходилось свыше половины объема государственных заготовок рыбы на промыслах Урала и Сибири.

В г. Тюмени сложился центр научных исследований и проектных работ – Сибирский научно-исследовательский и проектный институт рыбного хозяйства. Рыбопромышленный техникум и мореходное рыбопромысловое училище в г. Тобольске готовили специалистов средней квалификации для промыслов, предприятий, флота Сибири и Дальнего Востока.

Отмеченные достижения и успехи стали возможными благодаря деловым качествам и огромному жизненному опыту первого руководителя. В зрелом возрасте Загваздина отличали глубина и дальновидность мышления, инициатива и практицизм, высокая ответственность к порученному делу. Он вел большую общественную работу как депутат Тюменского областного совета, член Тюменского областного комитета КПСС. За выдающийся вклад в создание и развитие рыбного хозяйства Сибири П. Н. Загваздин был награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, многими медалями, Почетными грамотами Верховного Совета РСФСР.

Литература:

Прибыльский Ю. П. Подвиг рыбаков Обь-Иртышья. — Тюмень, 1970; Памяти товарища// Тюменская правда. — 1991 – 11 июля.

Загряжский Саврас Григорий Алексеевич – московский дворянин, товарищ воеводы в г. Тобольске.

В 1615 г. был объезжим головой в Москве у Арбатских и Чертольских ворот, в 1616–1617 гг. – воеводой в большом полку в г. Туле и в г. Боровске. В 1620–1621 гг. – вторым воеводой в передовом полку на Дадилове «для оберегания от крымских и ногайских людей». В 1623 г. Загряжский был у сыскного дела в г. Юрьевце-Повольском. В том же году присутствовал на свадьбе царевича Кайбуловича. В 1625 г. присутствовал при встрече персидского посла. В 1623–1628 гг. неоднократно обедал за царским столом. В 1629 г. переписывал и межовал земли Московского уезда. С 1629 г. по 14 января 1631 г. был товарищем воеводы в г. Тобольске. Одновременно с назначением Загряжского в г. Тобольск были назначены туда и письменные головы Лукьян Башмаков и Дмитрий Обрезков; воеводой ос тался князь Трубецкой. Здесь между Башмаковым и Загряжским случился местнический спор, в котором Башмаков доказывал в письме к царю, что ему «в письменных головах быть за воеводством Загряжского невместно, что они люди родословные, а Загряжские нет». Но в споре Загряжский одержал верх, и Башмаков был оставлен в г. Тобольске письменным головой. Будучи товарищем воеводы, Загряжский участвовал в поимке беглых служилых людей и пашенных крестьян, собирал ясак, описывал кочевья калмыков близ г. Тары. В 1632–1633 гг. сидел в приказе Хлебного дворца и был сборщиком корма для наемных немцев. В дальнейшем он нес службу в г. Смоленске; в 1642 г. был воеводой в г. Соликамске.

Литература:

РБС. — Пг., 1916. — С. 163–164.

Зарницын Михаил Васильевич (1886–1983) – ветеран профессионального образования.

Родился в Яранском уезде Вятской губернии в семье священника. Рано лишился отца. Учился на «казенном коште», окончил Вятскую Духовную семинарию и Казанский ветеринарный институт. В 1913–1921 гг. служил ветеринарным врачом в с. Муромцево Омской губернии.

С 1922 г. проживал в г. Тобольске, треть века преподавал специальные дисциплины в Тобольском зооветеринарном техникуме, в старейшем сельскохозяйственном учебном заведении Западной Сибири. Его как педагога характеризовали критический склад мышления, обширные знания теории и практики, профессионального образования, высокая внутренняя культура, доброжелательность, требовательность, обязательность. Он творчески развивал прогрессивные традиции предшественников. Последовательно обогащал содержание учебного курса анатомии и физиологии сельскохозяйственных животных, разнообразил формы и методы обучения, воспитывал будущих специалистов.

Зарницын основал и возглавил кабинет нормальной анатомии и физиологии сельскохозяйственных животных, на протяжении многих лет оснащал его наглядными пособиями, оборудованием и снаряжением. В кабинете были представлены (его заведующим с помощью учащихся) разнообразные сухие и влажные препараты внутренних органов, скелеты и связки суставов животных. Опыт работы кабинета, одобренный Министерством сельского хозяйства РСФСР, был рекомендован для использования в учебных заведениях отрасли.

Зарницын, имея дар певческого искусства, приобщал к нему способных юношей и девушек, успешно руководил самодеятельным хоровым коллективом, известным и популярным в городе и на селе. Многие питомцы тобольского педагога продолжили образование, стали впоследствии видными учеными, организаторами сельскохозяйственного производства, специалистами и руководителями ветеринарной службы в Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

М. В. Зарницын скончался в возрасте 96 лет. Похоронен на Завальном кладбище г. Тобольска.

Основные труд:

Мой опыт оборудования кабинета анатомии и физиологии сельскохозяйственных животных. — М., 1955.

Звягин Александр Евстафьевич (1922–?) – Герой Советского Союза.

Родился в с. Пуйко Ямальского района Тюменской губернии в семье рабочего. Переехал с семьей в г. Тобольск. Окончил 9 классов, учился в Тюменском аэроклубе. В Красной Армии служил с 1941 г. В 1942 г. окончил Омскую школу пилотов.

На фронтах Великой Отечественной войны – с октября 1943 г. Старший летчик 208-го штурмового авиационного полка 227-й штурмовой авиационной дивизии 8-го штурмового авиационного корпуса 8-й воздушной армии 4-го Украинского фронта. Комсомолец лейтенант Звягин к концу войны совершил 215 боевых вылетов, сбил в воздушных боях три самолета противника лично и два – в группе. Звание Героя Советского Союза присвоено ему 15 мая 1946 г.

После войны продолжал службу в ВВС. С 1960 г. майор Звягин – в отставке. Награжден Орденами Ленина, 4 орденами Красной Звезды, медалями.

Литература:

Герои земли Тюменской. — Свердловск, 1968. — С. 100–103; *Герои твои, Херсонщина.* — Симферополь, 1980. — С. 285–286; *Шел парнишке в ту пору...* — Киев, 1985. — С. 99; *Герои Советского Союза.* КБС. — М., 1987. — Т.1. — С. 541.

Земляницын Лев Васильевич (1791–1817) – протоиерей, проповедник, префект Тобольской Духовной семинарии и ректор Тобольских Духовных училищ.

Он был отправлен в числе лучших учеников Тобольской семинарии вместе с П. А. Словцовым для продолжения образования в Александро-Невскую Академию. После возвращения в г. Тобольск до конца своих дней оставался преподавателем первоначально в семинарии, а затем в духовном училище, ректором которого он некоторое время находился.

Ему принадлежат помещенные в печати «Два слова», сказанные им в Тобольском кафедральном соборе в день восшествия на престол и в день рождения императора Александра Павловича.

Литература:

РБС. — Пг., 1916. — С. 352–353.

Злобин Федор Артемьевич – тобольский дьяк.

Из подьячих Поместного приказа. В 1653 (1654)–1657 (1658) гг. работал без съезда в г. Смоленске. В 1658 г. сидел по-прежнему в Поместном и в Счетном приказах. В июле 1659 г. назначен опять в г. Смоленск, в марте 1660 г. был там же. В 1676–1679 гг. – дьяк Владимирского судного приказа; 7 января 1680 г. – дьяк приказа Большого дворца; в июне 1680 г. – дьяк Хлебного приказа; в 1680/81 г. – дьяк Судного приказа. С января 1682 г. по 1684 г. – дьяк в г. Тобольске.

Литература:

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. — М., 1975. — С. 197.

Змиев Сергей Васильевич (1850–?) – полковник, начальник Тобольского губернского жандармского управления.

Из потомственных дворян Тульской губернии. В 1867 г. окончил I Московскую военную гимназию, затем вступил в службу юнкером в 3-е Александровское военное училище. По его окончании был произведен в поручики и направлен на службу в 123-й пехотный Козловский полк. По прибытии назначен исполняющим должность батальонного адъютанта, а затем заведующим полковой учебной командой. В 1872 г. ему присвоено звание поручика. В 1875 г. был переведен в 122-й пехотный Тамбовский полк, где стал командиром стрелковой роты с присвоением ему звания штабс-капитана. В 1877 г. его перевели в Чугуевское юнкерское училище на должность младшего офицера, отсюда прикомандировали к Полоцкой военной гимназии для исполняющего должность воспитателя. В 1882 г. ему было присвоено звание капитана. В том же году Змиева направили в 122-й пехотный Тамбовский полк командовать ротой. В январе 1884 г. с разрешения военного министра он был прикомандирован к штабу Отдельного Корпуса жандармов и в июне того же года назначен адъютантом Витебского губернского жандармского управления. В декабре 1885 г. занял пост начальника жандармского управления Радинского и Влодавского уездов. В 1889 г. стал начальником Бендерской крепостной жандармской команды. В

июне следующего года был назначен помощником начальника Белостокского отделения Киевского жандармского полицейского управления железной дороги на пограничном пункте в Граево. В январе 1891 г. был произведен в подполковники, назначен начальником Моршанского отделения Самарского жандармского полицейского управления железных дорог. С ноября того же года – начальник Елизаветградского отделения Киевского жандармского полицейского управления железных дорог. В феврале 1899 г. назначен исправляющим должность начальника Волынского губернского жандармского управления. С ноября 1902 г. он – начальник Тобольского губернского жандармского управления, в мае того же года был произведен в полковники.

Был награжден орденами: Св. Анны III ст. и Св. Станислава III ст., серебряными медалями: на Александровской ленте в память Царствования Императора Александра III, учрежденной Высочайшим указом 1896 г., и на Андреевской ленте в память Св. Коронования их Величеств в 1896 г., Болгарским орденом за гражданские заслуги III ст.

Был женат на дочери Елизаветградского купца Лошкарева девице Ольге Дмитриевне. Детей не имел.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 159, оп. 1, д. 24.

Знаменский Аркадий Степанович (1898–1992) – педагог, математик, музыкант.

Сын чиновника. Внук священника С. Я. Знаменского и племянник художника М. С. Знаменского. Окончил Тобольскую гимназию (1918). В 1921–1958 гг. преподавал в Сургутской средней школе математику, физику, астрономию. Известен как педагог-новатор, многие его ученики стали видными деятелями науки и культуры: в семейном архиве сохранились десятки писем, свидетельствующие о глубоком духовном влиянии Знаменского на своих воспитанников. Во время летних каникул совершал экскурсии по Сургутскому району с исследовательскими целями совместно с учащимися и коллегами-учителями.

Автор нескольких работ по математике: «Безвычислительный метод решения задач по курсу геометрии и тригонометрии средней школы», «Признак делимости на любое число», «Логические прострации в теореме Римана о свойствах условно-сходящихся рядов» и др. Физик-экспериментатор, сконструировал и изготовил ряд приборов для школьных демонстраций. Важную часть духовного наследия Знаменского составляют его мировоззренческие заметки «Летающие мысли» и сочиненные им фортепьянные пьесы.

Был награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Почетный гражданин г. Сургута. С 1993 г. имя Знаменского носит Сургутская средняя экспериментальная школа русской культуры. Для лучших студентов и учащихся г. Сургута учреждена стипендия им. Знаменского.

Основные труды:

Наглядность на уроках математики. — Омск, 1939.

Вариации на тему Пифагора// Наука и жизнь. — 1971. — № 10.

Летающие мысли. — Шадринск, 1993.

Избранные музыкальные произведения. — Сургут, 1998.

Литература:

Янкулин В. Учитель из Сургута// Наука и жизнь. — 1971. — № 10; Смольников А. Сотворение Родины. — Свердловск, 1972; Белобородов В. Честь фамилии// Тобольский хронограф. — М., 1994. — Т.2. — С. 135–169; Тропа жизни учителя Знаменского. — Ханты-Мансийск, 1998.

Знаменский Михаил Степанович (1833–1892) – художник.

Родился в г. Кургане Тобольской губернии в семье священника. Когда будущему художнику шел седьмой год, семья Знаменских переехала из г. Кургана в г. Ялуторовск, где мальчик общался с детьми декабриста И. Якунина. Здесь он закончил школу, после – Ялуторовское уездное училище. Переведенный в Тобольскую Духовную семинарию, он также сблизился с декабристами – друзьями отца и Якунина. Уже в это время проявил серьезные способности к рисованию. Из-за отсутствия учителя рисования Знаменского отдали в ученики местному иконописцу Козлову. Монотонное бесконечное рисование, оторванность от реальных сюжетов вызывали у Знаменского полное неприятие к иконописанию. В 1851 г. его отправили, по ходатайству М. Фонвизина, в С.-

Петербург в Духовную академию с классами рисования. Пребывание в столице и учеба там окончательно закрепили заложенные в детские годы отцом и воспитателями-декабристами любовь к народу, отвращение к насилию, крепостничеству, самодержавию. После окончания академии молодой художник вернулся в г. Тобольск. Он работал в местной семинарии почти десять лет, а с 1859 г. по 1868 г. преподавал безвозмездно рисование в Мариинской женской школе.

Первые рисунки, помещенные в журнале «Искра» под рубрикой «Из провинциального быта», показывают уверенность и меткость карандаша. Со временем они приобретают острую социальную направленность. В этих рисунках чувствуется не насмешка или шутка, а открытый протест против существующих порядков. Еще одна серия Знаменского – «Год в провинции. Экстракт из житейских наблюдений» представляет собой своеобразный отчет о провинциальной жизни и городских событиях. Рисунки в действительности являются широким и острым социально-политическим обобщением.

Живя и работая в г. Тобольске, художник продолжал поддерживать тесную дружбу с декабристами. Он пишет их портреты и сцены из их быта. В 1864 и 1866 гг. совершает поездки в г. Обдорск и г. Березов, изучает быт народностей Севера. Результатом этой работы стал альбом акварельных рисунков.

В 1870 г. усиливалась склонность художника к серийности, примером может служить серия из Тюменской картинной галереи на сюжет комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». В этой серии можно узнать в роли Хлестакова тобольского губернатора Лысогорского. В следующих местах этой серии Лысогорский изображается в роли городничего, а в остальных персонажах узнаются знакомые по другим карикатурам тюменские и тобольские купцы и чиновники.

В 1880-е гг. Знаменский активно интересовался историей своего края, делал археологические зарисовки, зафиксировал целый ряд памятников (акварель «Подчувашский мыс»). Запечатлел он и улицы, отдельные здания г. Тобольска. Эти акварели являются историческими документами эпохи.

Коллекция произведений Знаменского в Тюменской картинной галерее дает представления о творчестве художника, который являлся выразителем тех идей, что питали русское искусство второй половины XIX в.

Литература:

Рощевский П. А. Воспитанник декабристов. Художник М. С. Знаменский. — Тюмень, 1954; Знаменский М. С. (1833–1892). Каталог. — Тюмень, 1984; Токарев В. П. Художники Сибири XIX в. — Новосибирск, 1993.

Знаменский Николай Степанович (1827–1899) – чиновник, общественный деятель.

Сын священника Степана Яковлевича Знаменского. В годы учебы в Тобольской Духовной семинарии жил и воспитывался в доме декабриста М. А. Фонвизина. Впоследствии окончил Казанскую Духовную академию также при материальной и духовной поддержке Фонвизиных.

С 1852 по 1861 гг. преподавал в Тобольском духовном училище, а затем перешел на гражданскую службу, был губернским уголовных дел стряпчим, прокурором, исполнял обязанности председателя губернского правления, избирался почетным мировым судьей. К концу службы имел чин действительного статского советника.

Как общественный деятель Знаменский многое сделал для г. Тобольска на ниве воспитания и просвещения младших поколений. С 1861 г. по 1867 г. он безвозмездно выполнял обязанности члена совета Мариинской женской школы по хозяйственной части, а с 1862 г. по 1899 г. управлял Александровским детским приютом. Заслуги его много раз отмечались. В 1864 г. за плодотворную деятельность в женской школе он получил от императрицы золотой перстень с драгоценными камнями. Несколько раз Знаменский удостоивался «высочайшего Ее императорского величества благоволения» и «искренней признательности за заботливость по управлению приютом» от царской канцелярии, заслужил ордена Св. Анны III и II ст., Св. Станислава II ст. и Св. Владимира IV и III ст.

Александровский приют был главной внеслужебной заботой Знаменского до последнего часа его жизни, но известен он и другими полезными делами:

участием в благотворительных акциях в пользу бедных студентов Тобольской губернии, в деятельности губернского музея в качестве члена ревизионной комиссии и собирателя коллекций (после его смерти Н. Л. Скалозубов сделал в общем музейном собрании сообщение «Памяти Н. С. Знаменского»), в публикациях в тобольских газетах. Исполняя некоторое время обязанности цензора «Сибирского листка», Знаменский заслужил благодарность журналистов тем, что старался меньше налагать цензурных ограничений.

Дочери Знаменского, Лидия и Елена, на протяжении нескольких десятилетий были непререкаемыми участницами культурной жизни г. Тобольска, преподавали, хранили художественное наследие своего дяди М. С. Знаменского.

Основные труды:

Еще раз о богадельнях// ТГВ. — 1863. — № 7.

Местные известия// ТГВ. — 1863. — № 31 [Об открытии Общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии].

Нечто об участии пересыльных арестантов// ТГВ. — 1859. — № 48.

Тридцатилетие Александровского детского приюта в Тобольске// ТГВ. — 1896. — № 5.

Источники:

Формулярные списки Н. С. Знаменского: ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 33, д. 2831, лл. 41–48; ГАОО, ф. 3, оп. 9, д. 15871, лл. 474–510.

Литература:

Грамматин А. Действительный статский советник, директор Тобольского Александровского приюта и почетный мировой судья при Тобольском окружном суде Николай Стефанович Знаменский: [Некролог]// ТГВ. — 1899. — № 24.

Знаменский Стефан Яковлевич (1806–1876) – священник, духовный наставник многих декабристов.

Родился в Железно-Томском заводе Барнаульского округа Томской губернии в семье священника. Образование получил в Тобольской семинарии, которую окончил в 1827 г. По собственной просьбе был переведен в г. Курган, где познакомился с ссыльными декабристами. В 1836 г. определен священником кафедрального собора Тобольской духовной консистории. В 1839 г. произведен в сан протоиерея. С 1839 г. по 1853 г. служил в г. Ялуторовске. В 1842 г. Стефан Яковлевич совместно с декабристом И. Д. Якушкиным открыл ланка-

стерское училище для мальчиков на пожертвования купца Медведева и других лиц. В нем преподавались катехизис, Священная История, чтение на славянских языках, русская и латинская грамматика, география, арифметика и чистописание. В 1845 г. в память о своей жене Знаменский открыл ланкастерское училище для девочек. В 1853 г., по ходатайству генерала-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда, Знаменский был переведен в г. Омск, где до 1868 г. исполнял обязанности настоятеля Омского Воскресенского собора. В 1854 г. он открыл в Омске женскую ланкастерскую школу, которая позднее была преобразована в первую женскую гимназию. При Воскресенском соборе стараниями Знаменского была создана одна из лучших в Сибири духовных библиотек. Живя в г. Омске, Знаменский продолжал поддерживать отношения с декабристами. Н. Д. Фонвизина в своих письмах просила Знаменского облегчить участь Ф. М. Достоевского и С. Ф. Дурова. За усердную службу Знаменский имел следующие награды: набедренник, скуфью, камилавку, наперсный крест, палицу, а также ордена Св. Анны II ст. с короной и Св. Владимира IV ст. Умер Знаменский 2 апреля 1877 г. в г. Омске и был похоронен на Шепелевском кладбище.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А.П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 92.

И

Игнатий – митрополит Тобольский и Сибирский (1692–1701 гг.).

Родился между 1630–1635 гг. Происходил он из древнего дворянского рода Римских-Корсаковых. Получил домашнее образование и долгое время состоял на службе у царя Алексея Михайловича стольником. Затем он удалился в Соловецкий монастырь, где и принял постриг. С 1677 г. в сане иеромонаха он был назначен экклесиархом (церковным уставщиком).

За свою благочестивую жизнь и образованность он пользовался уважением как у своей монастырской братии, так и у светских лиц. Например, поборник просвещения Федор Михайлович Ртищев пригласил преосвященного Игнатия

для помощи в обустройстве под Москвой созданного им ученого братства. Некоторое время он жил и в других обителях, где ему поручалось наставлять и вводить в монашество вновь прибывших в монастырь. В 1680 г. находился на Соловецком подворье в Москве, затем его назначили на строительные работы в подмосковную Моргучевскую пустынь. В 1683 г. был возведен в сан архимандрита. В 1685 г. – настоятель Новоспасского монастыря в Москве. В 1687 г. по поручению Патриарха Иоакима был направлен в Костромской и Кинешемский уезд для увещевания раскольников.

2 апреля 1692 г. в присутствии царей Петра и Иоанна преосвященный Игнатий хиротонисан Патриархом Андрианом в митрополита Тобольского и Сибирского.

12 февраля 1693 г. он прибыл в г. Тобольск. Здесь ему предстояло продолжить борьбу с раскольниками, начатую его предшественниками. Раскол к тому времени разросся, и в него вовлекались все новые и новые массы сибиряков, шедших под влиянием старообрядческих учителей на поджоги и самосожжения. Сосланные ранее в Сибирь протопоп Аввакум, поп Лазарь, Иоасаф Истомин и другие сумели взрастить семена расколоучения. Митрополит Игнатий неоднократно посылал кого-либо из духовенства для увещевания и успокоения раскольников, во многие места выезжал сам с проповедями.

В 1696 г. им были написаны «Три окружные послания в обличение сибирских еретиков и раскольников». В них изложена история ересей и раскола как в России, так и в Сибири. Был сделан анализ учения раскольников и их заблуждений.

Тобольским воеводой в то время был боярин Андрей Федорович Нарышкин, доводившийся двоюродным дядей царю. Он отличался крайней безнравственностью и злоупотреблением властью, вымогая у инородцев, кроме собираемого ежегодно ясака, подношения себе лично. В случае отказа хватили кого-либо из северных князей, старшин, сажали в острог, морили голодом, держали в неотопливаемом помещении, пока тот не соглашался привезти требуемое подаяние. Его примеру следовали и многие другие сибирские воеводы. Преосвя-

щенный неоднократно обращался к Нарышкину лично, направлял послания, но все было напрасно. Тогда митрополит Игнатий отлучил воеводу со всем семейством от церкви.

Преосвященный Игнатий участвовал в открытии нетленных мощей Праведного Симеона в с. Меркушинском под г. Верхотурьем, а также собрал и описал известия о жизни и подвигах угодника Божия и составил ему тропарь и кондак.

В 1685 г. во время взятия городка-крепости Албазинский были взяты в плен и уведены в Китай его русские защитники, где долгое время насильно удерживались. В 1695 г. митрополит направил в Пекин грамоту священнику Максиму Леонтьеву с благословением на освящение православного храма в китайской столице.

В 1700 г. после тяжелой болезни митрополит Игнатий отбыл в Москву, сложив с себя управление епархией. Некоторое время он жил в Москве в Чудовом монастыре, где болезнь усилилась и привела к помешательству и буйному поведению. Затем больного перевели в Симонов монастырь, где он скончался и был погребен.

Митрополит Игнатий принадлежал к старорусской партии, возглавляемой Патриархом Иоакимом, которая боролась против нововведений и все возрастающего влияния иностранцев.

Основные труды:

Историческое известие о своем путешествии в Костромской и Кинешемский уезды.

Историческое известие о Российском царстве, составленное от Святаго Писания и повестей отцов.

Слово к воинству.

Возобличения на лютеранский Катехизис и Слово на латинов и лютеров.

Литература:

Абрамов Н. А. Игнатий Римский-Корсаков, митрополит Тобольский и Сибирский// Странник. — 1862. — № 4.

Измайлов Петр Иванович (1812–1858) – тобольский архитектор.

Из обер-офицерских детей. В 1831 г. вступил на службу в ведомство Царскосельского дворцового правления после окончания Императорской Академии Художеств. В 1840 г. был произведен в губернские секретари. Со службы был уволен в декабре 1842 г., в августе 1843 г. приказом МВД был назначен младшим тобольским городским архитектором. Состоял под следствием по делу купца Черемисинова по причине послабления архитектурного надзора во время строительства купеческого дома, вследствие чего произошло обрушение внутренней стены дома. В предписании к исправлению расходы были возложены на Измайлова.

Был женат на Екатерине Васильевой. Дети: Николай (р. 1835), Евгения (р. 1837), Ульяна (р. 1839), Елена (р. 1842).

Умер в г. Тобольске в августе 1858 г.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 353, оп. 1, д. 60, лл. 7–21.

Иоанн (Максимович) – митрополит Тобольский и Сибирский (1711–1715 гг.).

Происходил из небогатого дворянского рода. Родился и вырос на Украине, богословское образование получил в Киевской Духовной Академии, затем принял монашество.

В 1777 г. турецкие войска вторглись на Украину (или, как ее называли в то время, Малороссию) и взяли г. Чигирин. Гетман направил в Москву посольство, чтобы просить у царя защиты от турецкого нашествия. В посольстве был и отец Иоанн, который обратил на себя внимание царя Федора, и тот направил его архимандритом в Брянский Свенский Успенский монастырь.

10 января 1697 г. архимандрит Иоанн хиротонисан, по ходатайству гетмана Мазепы, в епископа Черниговского, где он позже основал славяно-латинскую школу.

В 1711 г. преосвященный Иоанн назначен митрополитом Тобольским и Сибирским. С собой он привез с Украины несколько человек ученых монахов и

архиерейских певчих, а также богатую церковную утварь для местных храмов и монастырей, как до него поступали и другие архипастыри. В Сибири он продолжал просветительскую деятельность, расширил созданную его предшественником митрополитом Филофеем школу при архиерейском доме и внес собственные пожертвования на обучение, а также писал наставления ее ученикам.

Митрополит Иоанн направил в Пекин духовную миссию, которую возглавил эконом Тобольского архиерейского дома Илларион (Лежайский). 16 января 1715 г. миссия выехала из г. Тобольска и направилась в Китай. Там она была принята императором Кан-Си, который выделил ей деньги на приобретение домов.

Святитель Иоанн вел жизнь уединенную, по большей части оставаясь в своей келье для молитвы или написания душеспасительных сочинений. Он часто совершал Божественную Литургию и поучал паству своими проповедями. Сам он отличался смирением и кротостью, оказывал помощь, по большей части тайную, сиротам и вдовам. Сохранились свидетельства того времени о том, что многие бедствующие слышали вечерней порой стук в окошко, а когда открывали его, им передавалось подаяние со словами: «Примите во имя Иисуса Христа». Он также помогал содержать богадельни, которых находилось в г. Тобольске около 20. Часто навещал каторжников в тюрьмах. Если к бедным и страждущим он проявлял особое сострадание, мог зайти в любой дом к сиротам, одиноким людям, то к высоким чиновникам, богатым купцам, которые всячески зазывали его к себе, идти не желал ни под каким предлогом. Заранее чувствуя близость смерти, святитель Иоанн стал готовиться к ней; он исповедовался и приобщился Святых Таинств. 10 июня 1715 г. в последний раз отслужил Литургию и пригласил на обед городское духовенство и нищих, причем прислуживал им за столом сам. Затем простился со всеми, попросил прощения и особенно горячо говорил с двумя любимыми учениками, напутствуя их, а затем ушел во внутренние комнаты, где и остался один. Когда пришло время звонить к вечерней службе, служитель подошел к келье испросить у святителя благословения. Но никто не отозвался. Тогда был вызван губернатор князь Га-

гарин, который приказал взломать дверь. Вошедшие увидели, что святитель Иоанн, уже почивший, стоит на коленях в том положении, как он совершал молитву.

Святитель Иоанн был погребен в Софийско-Успенском соборе в приделе Антония и Феодосия Печерских.

10 (23) июня 1916 г. был причислен к лику святых.

Литература:

Сулоцкий А. И. Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всея Сибири// Странник. — 1849; Скосырев Н. Очерк жития митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна Максимовича// Странник. — 1892; Абрамов Н. А. Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и Сибирский// ЖМНП. — 1850. — Ч.68; Митрополит Иоанн// Религия и церковь в Сибири. — Тюмень, 1993. — Вып.5. — С. 103–107; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 86–90.

Иустин (Михаил Полянский) (1830–1903) – епископ Тобольский и Сибирский (1889–1893 гг.).

Сын диакона из Воронежской епархии. Родился 15 мая 1830 г. В 1853 г., после окончания Воронежской Духовной семинарии, был рукоположен в сан священника. Вскоре умерла его жена, и он решился принять монашество. 16 марта 1862 г. был принят в число братии Воронежского Митрофаньева монастыря и назначен на должность наставника Воронежского духовного училища. 1 июня того же года он принял монашеский постриг с именем Иустин в память мученика Иустина-философа. Через 5 месяцев после пострижения, согласно личному ходатайству, был направлен в Киевскую епархию в Киево-братский монастырь. 11 сентября 1865 г. поступил в Киевскую Духовную академию, которую закончил в 1869 г. Затем его направили преподавателем в Харьковскую Духовную семинарию. В 1879 г. он занял пост инспектора в Литовской Духовной семинарии, где затем был утвержден магистром богословия. 15 апреля 1872 г. – возведен в сан архимандрита. В декабре 1875 г. утвержден на должность ректора Костромской Духовной семинарии. «В Костроме выстроил 7 каменных корпусов, насадил садик». В 1884 г. хиротонисан в епископа Михайловского,

викария Рязанской епархии. 10 августа 1885 г. он получил назначение на кафедру епископа Новомиргородского, первого викария Херсонской епархии.

16 декабря 1889 г. преосвященный Иустин был назначен на кафедру епископа Тобольского и Сибирского, куда и прибыл 13 февраля следующего года, став 33-м епископом Тобольским. Вот как описывал сам владыка свою деятельность на этом поприще: «В Тобольске обновлены два флигеля при архиерейском доме, отремонтирован храм святого Николая, обновлена церковь и чудотворная Казанская икона Божией Матери, в семинарии поставлена церковь по имени святителя Димитрия Ростовского; в Ивановском монастыре (женском) сделана новая каменная церковь-усыпальница, двухэтажная, где и могила для меня была приготовлена». На заимке того же монастыря была поставлена малая церковь деревянная во имя святого мученика Федота и семи дев в память голода и холеры 1891–1892 гг. Открыто Братство святого Димитрия Солунского и заведена Братская типография. В г. Тюмени епископ освятил церковь 40 мучеников Севастийских.

Владыка Иустин отличался необыкновенным усердием в церковном служении и совершал службу не только в престольные праздники, но и в иные дни, даже в приходских храмах.

Во время поездок преосвященный Иустин изучал древности края. В 1891 г. произошло важнейшее для г. Тобольска событие – приезд в город наследника престола. 10 июля преосвященный Иустин произнес торжественную речь в Тобольском кафедральном соборе по случаю встречи наследника Великого Князя Николая Александровича.

В январе 1892 г. в Тобольском Знаменском монастыре произошло открытие школы для остяцких детей, которых набрали 8 человек, при семинарии инородческого отделения. 26 февраля в Знаменском монастыре по указанию владыки Иустина открылась «даровая народная столовая» для беднейших учеников города. Преосвященный Иустин последовательно выступал в печати, во время проповеди против продажи спиртных изделий северным народам требовал запрета на ввоз водки и вина купцами в стойбища. При владыке Иустине

была приобретена в собственность епархии типография для печати в ней «Гобольских епархиальных ведомостей».

В 1893 г. владыка Иустин, по собственной просьбе, ушел на покой, но через год его назначили епископом Рязанским и Зарайским.

14 октября 1896 г. владыку назначили епископом в г. Уфу. 14 июня 1900 г. преосвященный был уволен на покой и вторично назначен управляющим Раренбургской Петропавловской пустыней. В июле 1903 г. владыка Иустин был отправлен на покой в Григоријево-Бизюков монастырь Херсонской епархии, где умер 26 сентября 1903 г.

Основные труды:

Светила Церкви; Преподобный Нил Сорский; Святой Иустин философ; Епископ Федор Анкирский; Епископ Климент Анкирский; Святой Димитрий Ростовский; Очерки основных положений христианского нравоучения; Мысли на каждый день года; Проповеди.

Литература:

Церковные ведомости. — 1890. — № 2. — С. 7; 1891. — № 20. — С. 172; 1893. — № 31. — С. 253; 1894. — № 51. — С. 419; 1896. — № 43. — С. 389; 1900. — № 30. — С. 281; Пастырское собеседование. — 1895. — № 22–23. — С. 330–334; 1895. — № 31–32. — С. 453–455; 1895. — № 48. — С. 699–701; 1895. — № 50. — С. 744–747. БЭС. — Т.1, стб. 1120; БЭС. — Т.2, стб. 1974, 2168, 2215; НЭС. — Т.20, стб. 224–225. — С.854; Троицкий С. Епископ Иустин Полянский; О чертах характера Иустина, епископа Костромского// Путешествие по святым местам Руси. — Ч.2. — С. 55–57.

К

Казнаков Николай Геннадьевич (1824–1885) – член государственного совета, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, генерал-губернатор Западной Сибири (1875–1881 гг.).

Родился в 1824 г. в дворянской семье в Тверской губернии (сын генерал-майора).

В 1848 г. был причислен к генеральному штабу и в том же году произведен в ротмистры. В 1850 г. был назначен адъютант-профессором тактики в Императорской Военной Академии, где до 1861 г. читал лекции старшим офицерам Гвардейских корпусов. В 1853 г. произведен в полковники. В 1858 г. – в ге-

нерал-майоры. В 1861 г. назначен начальником штаба отдельного Гренадерского корпуса, а в 1864 г. – Киевским губернатором. В этом же году был произведен в генерал-лейтенанты. В 1867 г. – генерал-адъютант.

1 января 1875 г. Кознаков Н. Г. был назначен генерал-губернатором Западной Сибири и командующим войсками Западно-Сибирского военного округа. В 1878 г. произведен в генералы от инфантерии.

Первой и главной задачей по вступлении его в должность генерал-губернатора Западной Сибири было распространение в подведомственных губерниях научного образования. По его ходатайству было решено открыть Сибирский университет. При нем был открыт Западно-Сибирский отдел Имперского Русского географического общества; учреждены классическая гимназия в г. Омске, женская прогимназия в г. Бийске, реальное училище в городах Томске и Тюмени; были открыты интернаты для киргизских мальчиков в городах Петропавловске, Кокчетаве, Акмолинске и Усть-Каменогорске и для киргизских девочек в городах Омске, Петропавловске, Атбасаре, Кокчетаве, Павлодаре и Каркалахе. Были также открыты фельдшерские, повивальные и ветеринарные школы в городах Тобольске, Томске и Омске. Улучшено было положение низших учебных заведений в Алтайском округе. Возникший в 1875 г. спор относительно устройства железной дороги через Сибирь был разрешен Кознаковым. В период его губернаторства в г. Омске был открыт Тюремный комитет, в г. Семипалатинске учреждены статистические комитеты, возбужден вопрос об учреждении в Западной Сибири Палаты Государственных имуществ и лесничеств. При его личном присутствии произошел первый обмен европейских и западно-сибирских товаров близ Обской губы у мыса Лидинзита, был поставлен вопрос о сокращении излишних мирских сборов в селениях государственных крестьян, увеличены оклады, жалования гражданским врачам, открыто срочное пароходство от г. Тюмени до г. Семипалатинска и подано ходатайство о проложении сухопутной дороги и телеграфной линии от г. Тобольска до с. Самаровского Тобольской губернии.

19 февраля 1881 г. Казнаков был уволен с поста генерал-губернатора по состоянию здоровья.

Умер 12 февраля 1885 г. в С.-Петербурге.

Литература:

ТГВ. — № 15. — 1881 — 11 апреля; № 7. — 1885 — 16 февраля; № 11. — 1885 — 16 марта.

Каленик Николай Федорович (1901) – первый секретарь Тобольского горкома ВКП(б) (1943–1946 гг.).

Родился 6 декабря 1901 г. в д. Заполье Минской губернии. Член партии с 1929 г.

Закончил в 1930 г. советско-партийную школу II ст. в г. Омске, учился в институте марксизма-ленинизма в г. Новосибирске.

Трудовая деятельность: в 1913–1928 гг. трудился в сельском хозяйстве, затем рабочим на железной дороге (в Белоруссии), после окончания совпартшколы в 1930–1938 гг. заведовал отделом Спасского райкома ВКП(б) Омской области, замещал и был начальником политотдела Лузинского свиновхоза Омской области; 1938–1943 гг. – в Омском обкоме партии заведовал сектором; был первым секретарем Исилькульского райкома ВКП(б) Омской области; 1943–1946 гг. – первый секретарь Тобольского горкома ВКП(б); 1946–1947 гг. – заместитель секретаря Тюменского обкома ВКП(б) по торговле и общественному питанию; 1947–1949 гг. – слушатель Свердловской межобластной двухгодичной партшколы; 1949–1952 гг. – секретарь Тюменского горкома ВКП(б). Избирался членом партийных комитетов.

За работу в Лузинском свиновхозе Омской области в 1936 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени, за организацию госпиталей награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Источники:

ТОЦДНИ, ф. 32, оп. 2, д. 132; ф. 124, оп. 121, д. 177.

Капустин Платон Иванович (1815–1890) – протоиерей, профессор Тобольской Духовной семинарии.

Родился в 1815 г. в семье священника Пермской епархии. Получил образование в Пермской семинарии, затем закончил Московскую Духовную академию в 1840 г. Был назначен профессором в Тобольскую семинарию, где прослужил всего два года. В марте 1842 г. был переведен бакалавром философских наук в Московскую Духовную академию, через два года перешел на кафедру физико-математических наук. Он профессионально оборудовал физический кабинет в Академии, вызывавший восхищение не только у учащихся, но и у всех посетителей. Во время службы в Академии принимал участие в переводах трудов святых отцов с греческого языка на русский. Благодаря одному из его трудов («Беседа на день Сретения Господня»), на Капустина обратил внимание митрополит Филарет, который предложил ему место священника, на что тот охотно согласился. Переменив несколько приходов, с марта 1886 г. до кончины состоял в сане протоиерея настоятелем церкви Св. апостолов Петра и Павла на Басманной; был членом нескольких ученых обществ и учреждений. За труды по устройству политехнической выставки в 1872 г. и за изобретение им уравнительного маятника и других приборов был удостоен почетного адреса выставки. Умер 8 декабря 1890 г.

Литература:

РБС. — СПб., 1897. — С. 481–482.

Капустин Семен Яковлевич (1828–1891) – писатель.

Родился в г. Тобольске в семье чиновника. Учился в Тобольской гимназии и на юридическом факультете Казанского университета, который окончил в 1852 г. После окончания университета поступил на службу в г. Омске в Главное управление Западной Сибирью. Он занимался изучением крестьянской жизни и был одним из лучших знатоков по этому вопросу. В 1865 г. он приехал в С.-

Петербург, был представлен Н. А. Милютину и назначен в Царство Польское по крестьянским делам на должность комиссара. С 1865 г. служил по ведомству государственного контроля в министерстве юстиции, но в 1868 г. был направлен в министерство внутренних дел и в 1869 г. назначен редактором внутреннего отдела в «Правительственном вестнике». В этой должности он оставался до 1873 г. Ему принадлежит ценный труд по изучению народного быта и народного хозяйства – «Формы землевладения у русского народа в зависимости от природы, климата и этнографических особенностей», изданный в 1877 г., – а также ряд других статей на ту же тематику.

Умер 2 января 1891 г. в С.-Петербурге.

Литература:

РБС. — СПб., 1897. — С. 482.

Капцевич Петр Михайлович (1772–1840) – генерал от артиллерии, участник Отечественной войны 1812 г., генерал-губернатор Западной Сибири.

Родился в г. Переяславле в 1772 г. в семье бедных дворян, происходивших из Полтавской губернии. Воспитание получил в Артиллерийском и Инженерном кадетских корпусах, откуда был выпущен поручиком в 1792 г. Затем направлен для прохождения службы в артиллерийскую команду в г. Гатчине. Здесь он стал известен цесаревичу Павлу Петровичу и «приобрел особенное его расположение». После вступления императора Павла на престол Капцевича перевели в гвардейский артиллерийский батальон. В 1797 г. был произведен в полковники, а затем в генерал-майоры и назначен шефом артиллерийского батальона. Во главе этого батальона он участвовал в составе корпуса генерала Германа в 1799 г. в англо-русской экспедиции и по возвращении из Голландии был произведен в генерал-лейтенанты.

В 1804 г. он был назначен шефом 3-го артиллерийского полка и инспектором кавказской инспекции. Особо отличился при атаке чеченцев в Ханкалинском ущелье, за что получил орден Св. Владимира III ст. В 1808 г. Капцевича

назначили дежурным генералом при военном министре Аракчееве. В тот же год он женился на княжне Прозоровской.

В 1810 г. получил назначение командовать 7-й пехотной дивизией, с которой принимал участие в Отечественной войне, в обороне г. Смоленска и сражении при Бородино. Командовал кавалерией арьергарда под началом графа Милорадовича, прикрывая отход русской армии за Москву. Участвовал в сражениях при Тарутине, Малоярославце и Красном. Во время заграничного похода командовал 10-м пехотным корпусом, бывшим в составе Силезской армии. Проявил себя во многих сражениях, особенно в битве при г. Лейпциге, где получил сильную контузию в ногу, но остался на поле боя и первым вошел в город, за что получил орден Св. Георгия II ст. Военные заслуги Капцевича отмечены орденами Св. Александра Невского, Прусского Красного орла I ст., Шведского военного ордена Меча II класса, Св. Георгия III и II ст. с вручением золотой шпаги с алмазами. Портрет заслуженного генерала был помещен в Военной галерее Зимнего дворца.

В 1819 г. П. М. Капцевича назначили командиром Отдельного Сибирского корпуса, а 22 марта 1822 г. – тобольским и томским генерал-губернатором. В том же году Капцевич стал первым генерал-губернатором Западной Сибири. Основной задачей его было ввести в действие «Учреждение для управления сибирских губерний и областей», автором которого был М. М. Сперанский.

Познакомившись с местными условиями, Капцевич пришел к выводу о невозможности некоторых преобразований, намеченных Сперанским. Увеличенные «Сибирским учреждением» земские сборы он оставил по-прежнему в числе личных повинностей крестьян (содержание земских и этапных лошадей), внес изменения в устав о сибирских киргизах. С образованием Омской области распорядился об открытии новых округов.

Свою резиденцию Капцевич перенес в г. Омск, несмотря на то, что Главное управление Западной Сибири во главе с генерал-губернатором должно было по закону находиться в г. Тобольске. Оставив в губернском городе советников Главного управления под председательством Тобольского губернатора,

Капцевич фактически устранил их влияние на генерал-губернаторскую власть. Была попорана основная идея Сперанского – создание при территориальных начальниках коллегиальных совещательных органов, которые бы сдерживали личный произвол в управлении. Отчеты о состоянии края при Капцевиче либо вообще не отсылались в министерство, либо отправлялись без обсуждения в Совет Главного управления.

Основным мотивом деятельности Капцевича была защита государственной пользы. Первый Омский областной начальник С. Б. Броневский вспоминал, что «это был человек редкого усердия к службе, деятельный до невозможности, взыскательный, малоподобный рачитель казенного интереса и часто говоривший, что общее он всегда предпочитает частному». Поставив цель снизить расходы казны на содержание сибирских казачьих линейных полков, генерал-губернатор ввел в их среде хлебопашество, учредил в г. Омске суконную фабрику на 60 станков, где заставил работать поселенцев. Добился открытия войскового казачьего училища, которое впоследствии было преобразовано в кадетский корпус, всячески способствовал распространению передовой ланкастерской системы обучения среди сибирских казаков; учредил в г. Омске военный госпиталь. В 1823 г. Капцевич был награжден чином генерала от инфантерии.

Но Капцевич был сторонником принудительных мер и жесткой регламентации. Поэтому зачастую он получал результат, обратный намеченным целям. Так было в деле распространения хлебопашества в среде сибирских казаков и у кочевников-казахов. Установив нормированную раскладку сдачи хлеба в казну взамен закупки его с торгов, Капцевич сэкономил значительные казенные средства, но разорил крестьян.

Несмотря на то, что главным в стратегическом отношении городом Капцевич считал г. Омск, ряд преобразований он намеревался осуществить и в других городах. Сфера его деятельности включала и заботу о г. Тобольске. Генерал-губернатор ходатайствовал об улучшении больницы при Тобольской Духовной семинарии. Пожертвовав значительную сумму, сумел привлечь и частные капиталы других лиц: подполковника Скерлетова, купцов Д. Бабушкина, Я.

Ершова и других. По инициативе Капцевича в образовательную программу этого учебного заведения были внесены изменения, сделавшие изучение татарского языка обязательным для всех семинаристов. В 1825 г. он одобрил перестройку генерал-губернаторского дома под воспитательный дом и другие богоугодные заведения. Было потрачено более 12000 руб. за счет Тобольского приказа общественного призрения. Однако спустя два года здание сгорело.

В г. Тобольске, как городе, где находилась одна из двух сибирских гимназий, Капцевич предполагал открыть первый университет. Он считал, что именно здесь, а не в Европейской России следует готовить чиновников для сибирской службы. Материальное обеспечение университета он хотел осуществить введением оброчного платежа за рыбную ловлю на крупнейших озерах. Со свойственным ему административным рвением Капцевич принялся осуществлять свой план. Однако крестьяне отказались платить оброк. Не помогли и привычные силовые методы. Средств, достаточных для содержания 180 студентов, собрано не было. Прибывшие в Сибирь ревизоры справедливо сочли проект Капцевича преждевременным.

Деятельный боевой генерал не смог остаться в рамках закона, согласно которому он выполнял лишь функции надзора. Вмешательство во многие сферы управления стало характерной чертой его административного стиля. Стремление взять под непосредственный контроль финансы края привело Капцевича к столкновению с откупщиками и чиновниками Тобольской казенной палаты. Последние, по распоряжению генерал-губернатора, были отрешены от должностей. Однако Сибирский комитет не поддержал Капцевича. Императорскими указами в 1823 и 1825 гг. ему было предписано восстановить права казенной палаты. Против генерал-губернатора начались интриги, посыпались доносы в столицу, которые с началом царствования Николая I и отставкой Аракчеева возымели свое действие.

Сторонники реформ Сперанского оценили действия П. М. Капцевича как намерение «низвергать те правительственные начала, коих введение и охранение составляло его обязанность». В 1827 г. в Сибирь была направлена сенатор-

ская ревизия, открывшая много злоупотреблений. В мае 1827 г. Капцевич был отправлен в отпуск по болезни. Официально оставил пост 25 июля того же года. 29 октября 1828 г. Капцевич был назначен командиром Отдельного Корпуса внутренней стражи. На этом посту отличился деятельной службой, сумев за счет экономии средств составить запасной капитал Корпуса более 522000 руб. и улучшить материальное положение подчиненных ему войск. Был награжден орденами Св. Владимира I ст. (1834), алмазными знаками ордена Св. Александра Невского (1836), перстнем с портретом императора (1837). Единственная дочь Капцевича стала фрейлиной императорского двора.

Умер П. М. Капцевич 3 июля 1840 г. в имении генерал-майора Тимашева, в 50 километрах от г. Оренбурга, где и был похоронен.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 35, оп. 1, д. 1046, лл. 83, 226.

Литература:

Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли. — СПб., 1847. — Ч. II — С. 90–108; РБС. — СПб., 1897. — Т. 6. — С. 482, 483; А. Б. Генерал-губернаторы Западной Сибири. П. М. Капцевич // ТГВ. — 1895 – 1 января; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь // Административная политика самодержавия в первой половине XIX в. — Омск, 1995. — С. 218–221; Ремнев А. В. Западносибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в. // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX вв.) Краеведческий сборник. — Омск, 1994. — С. 5–12.

Карасиков Михаил Исаевич (1917–1990) – заслуженный учитель профтехобразования РСФСР.

Родился в г. Тобольске в семье ремесленника. В молодости трудился мастером и бригадиром промысловой артели «Свой труд». Проходил действительную военную службу на Дальнем Востоке. В июне 1941 г. был мобилизован в Красную Армию. После окончания Тюменского военно-пехотного училища был назначен командиром роты 28-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии Калининского фронта.

Принимал участие в наступательной операции по освобождению г. Великие Луки. В результате тяжелого ранения был демобилизован по инвалидности и вернулся в г. Тобольск. Затем его направили на службу в систему Трудо-

вых резервов. В 1944–1974 гг. возглавлял педагогический коллектив Тобольского ремесленного, затем профессионально-технического училища речников. Карасикова отличали природный ум, профессиональная компетентность, целеустремленность, обязательность, требовательность, нетерпимость ко всякому злу. Совершенствуя профессиональные знания, он закончил заочно педагогическое училище, учительский и педагогический институты, приобрел специальность преподавателя истории и обществоведения.

Под руководством Карасикова была выработана и реализована долгосрочная целевая комплексная программа обучения квалифицированных работников водного транспорта Сибири, подготовлено 6000 работников плавательного состава и береговых служб для предприятий Иртышского ордена Трудового Красного Знамени речного пароходства. Выпускники училища участвовали в транспортном освоении природных ресурсов Севера, в создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

С 1974 г. Карасиков служил методистом Тюменского областного управления профтехобразования, оказывал многообразную помощь коллективам учебных заведений г. Тобольска, Вагайского и Тобольского районов. Он совмещал служебные обязанности и активную деятельность, неоднократно избирался членом городского комитета КПСС и председателем его ревизионной комиссии. Четверть века состоял в комиссии по делам несовершеннолетних Тобольского городского совета народных депутатов.

За ратные и трудовые заслуги М. И. Карасиков был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I ст. и «Знаком Почета».

Литература:

Прибыльский Ю. П. Жизнь и деятельность М. И. Карасикова // Профессиональное образование Тюменского края: история и современность. — Тобольск, 1996. — С. 80–7.

Карлаш Артемий Афанасьевич (1913–1981) – педагог.

Родился 7 июля 1913 г. в крестьянской семье в одной из деревень Изюмского уезда Харьковской губернии. Рано потеряв родителей, жил в няньках у

чужих людей. С 1924 г. воспитывался в Славгородском детдоме на Алтае до окончания семилетки. Затем учительствовал в малокомплектной школе, был ликвидатором неграмотности в с. Ярославцево. Некоторое время учился в Пензенском художественно-педагогическом техникуме у профессора Н. П. Петрова.

В 1933 г. работал художником в клубе Славгородского полка. В 1933 г. поступил на 2-й курс Омского художественно-педагогического техникума, где учился у Горбуновой. С 4-го курса А. А. Карлаш был вынужден уйти по решению командования (уже служил в РККА при клубе Омской пехотной школы к этому времени).

Отслужив, Карлаш приехал в 1936 г. в г. Тобольск, где работал художником в клубе «Профинтерн», занимался педагогической деятельностью (рисование и черчение в шк. № 13 и 14, изостудия в Доме Пионеров (1936–1942)).

После службы на Ленинградском фронте (1942–1945) Артемий Афанасьевич вернулся в г. Тобольск, где продолжил педагогическую деятельность (рисование и методика ИЗО в татарском педучилище, плакатное дело в культпросветучилище). В 1952 г. А. А. Карлаш поступил на работу в живописный цех недавно организованного в городе филиала Тюменского отделения Худфонда РСФСР, в 1958–1961 гг. был избран мастером, а также исполнял должность руководителя художественных мастерских. В 1961 г. он вновь ушел на преподавательскую деятельность (Тобольское школьное училище).

Влюбленный в Сибирскую природу и знающий ее, любитель рыбалки и охоты, Артемий Афанасьевич создал много замечательных пейзажей, в работе над которыми его привлекало изображение разных состояний природы («Голубые тени», 1954; «Ледоход», 1957; «Вечер. Осень», 1959; «Закат на Иртыше», 1963). Его камерные пейзажи глубоко проникнуты лирическим чувством.

Прекрасно зная окрестности г. Тобольска, художник запечатлевал их в своих работах: «Жуковский лог» (1958), «Ивановск» (1958), «Деревня Бесова» (1961), «Уватский тракт» (1962).

Где бы не бывал А. А. Карлаш, он стремился, в первую очередь, к изображению природы. Так, в начале 60-х гг. он создал целую серию Крымских пейзажей, которые неоднократно экспонировались на выставках.

Художник активно участвовал в выставочной деятельности не только как живописец, на V областной художественной выставке в 1955 г. экспонировалась его скульптурная работа (барельеф «Партизан»). Другие скульптурные работы, барельефы «Портрет Перова», «Красноармеец» были приобретены Тобольским краеведческим музеем. А. А. Карлаш в разных жанрах изобразительного искусства. Так, кроме пейзажа его привлекли также натюрморт, портретный жанр. В 1954 г. Артемий Афанасьевич получил премию IV областной выставки за «Натюрморт с арбузом».

Как и натюрморты, живописные портреты, выполненные Карлашом, отличаются тщательной обработкой деталей. Художник вводит в портрет изображение интерьера, натюрморт, предпочитая их нейтральному фону. Таковы поясной портрет М. П. Тарунина, который изображен за своим рабочим столом, полнофигурный портрет И. В. Сталина, портрет доярки Ростовщиковой из Тобольского зверосовхоза (1961) и др. портреты.

Художник, прожив в г. Тобольске около 3-х десятков лет, не мог не писать сам город. Так, в его живописных произведениях мы можем увидеть оживленную жизнь речной пристани («Тобольский речной порт», 1958), первые участки асфальтного покрытия в подгорной части города («Первый асфальт», 1954), архитектурные памятники Тобольска («Красная площадь», 1957).

Городской пейзаж художника отличается от его камерных «портретов» природы, не преображенной человеком, более динамическим ритмом, смелыми цветовыми контрастами.

Артемий Афанасьевич был при верженцем академического начала, работал в традиционной реалистической манере, предпочитая гладкую лессировочную технику, проработку деталей.

В 1966 г. по состоянию здоровья А. А. Карлаш переехал на Алтай в г. Бийск, где занимался педагогической деятельностью, оформительством, выполнял частные заказы, участвовал в выставках работ художников города.

Умер в г. Бийске. Живописные и скульптурные произведения А. А. Карлаша находятся в фондах ТГИАМЗ.

Источники:

НАС ТГИАМЗ № 1630 (Воспоминания о А. А. Карлаше, А. Г. Карлаш, Н. В. Распопова, Ю. П. Прибыльского).

Литература:

Х областная художественная выставка. Каталог. — Тюмень, 1964; Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П. Тобольск. — Свердловск, 1969.

Карпов Дмитрий Герасимович – тобольский дьяк.

12 ноября 1625 г. – справный подьячий Поместного приказа; в 1626–1627 гг. – подьячий там же с окладом 25 руб., да было прибавлено 2 руб. В 1628 г. состоял в Московском столе с окладом 30 руб. и 350 четей. С 19 августа 1632 г. по 1 января 1633 г. – дьяк в Смоленском походе с боярином Михаилом Борисовичем Шеиным; 18 апреля 1634 г. по делу боярина Шеина был оправдан, так как он и дьяк Александр Дуров были у М. Б. Шеина «в неволе». В 1634–1635 гг. – дьяк Новгородской и Костромской чети; 28 октября 1635 г. – дьяк у сбора даточных людей; в 1636 г. с князем Иваном Дашковым сыскивали про Вятский бунт против воеводы Г. И. Волынского; в апреле 1639 г. – дьяк в объездах в Китай-городе в Москве.

С 25 июня 1642 г. по 1643 г. – дьяк Устюжской чети; в 1642–1644 гг. – дьяк Сыскного приказа; с 12 апреля 1644 г. до 21 марта 1645 г. и в 1645–1646 гг. – дьяк Новой чети. С 24 мая 1646 г. по 1648–1649 гг. – дьяк в г. Тобольске. В 1649–1650 гг. – дьяк Владимирского судного приказа; 15 мая 1650 г. назначен к воеводам в полки в г. Белгород, где находился до 1651 г. С 27 апреля 1654 г. – дьяк на Терке; в 1651–1653 гг. – дьяк у сбора даточных людей.

Литература:

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. — М., 1975. — С. 228–229.

Катырев-Ростовский Иван Михайлович (?–1640) – князь, тобольский воевода.

Известен с 1598 г., когда подписался вместе с отцом на избирательной грамоте Бориса Годунова, при дворе которого состоял стольником. Приходился шурином М. Ф. Романову по первому браку – был женат на дочери боярина Ф. Н. Романова (будущего патриарха Филарета). В 1608 г. участвовал в свадебном поезде Василия Шуйского, женившегося на его родственнице. В том же году был заподозрен в измене и направлен в г. Тобольск на воеводство. В должности тобольского воеводы он оставался до освобождения Москвы от поляков. В г. Тобольске вел деловую переписку, что свидетельствует о том, что Катырев своевременно узнавал из официальных грамот о главнейших политических событиях на Руси. Благодаря заступничеству московских бояр, в 1612 г. был возвращен в столицу и в 1613 г. принимал участие в избрании Михаила Федоровича Романова на царство. Служил при дворе стольником и «комнатным человеком». В 1614–1615 гг. – первый воевода Большого полка в г. Туле. В 1615 г. во время крымского нашествия защищал Замоскворечье. В 1618 г. оборонял Москву от польских войск. В 1619 г. защищал г. Тулу от крымцев. В 1622 г. Катырев получил звание «дворянина московского». В 1630–1632 гг. занимал должность начальника Владимирского судного Приказа. В 1632–1636 гг. – первый воевода в г. Новгороде. Последние годы жизни провел в Москве, где и умер в 1640 г.

Известен как автор «Повести книги сея от прежних лет» («Повесть о Смуте» или «Летописная книга»). Исследование, проведенное М. В. Кукушкиной, позволило установить, что «Повесть...» написана С. И. Шаховским, а Катыреву-Ростовскому принадлежит лишь ее редактирование, выполненное, видимо, в 1628–1630 гг. по благословению патриарха Филарета.

Литература:

РБС. — СПб., 1897. — С. 560–562; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Катырев-Ростовский Иван Михайлович// Отечественная история. История России с древнейших

времен до 1917 г. Энциклопедия в пяти томах. — Т.2. — М., 1996. — С. 532; Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 21, 170.

Кашкин Евгений Петрович (1737–1796) – генерал-аншеф, генерал-губернатор тульский и калужский, тобольский наместник.

Родился 12 января 1737 г. в старинной дворянской семье. Его отец был генерал-адмиралом, а старший брат Аристарх – управителем Царского Села. Кашкин окончил курс в сухопутном шляхетском корпусе и в 17 лет был записан на службу сержантом. В 1756 г. С. Ф. Апраксин, отправляясь на войну с Пруссией, взял его в свою канцелярию. Затем он состоял при графе Чернышове и после взятия Швейдница был отправлен с донесением к императрице Елизавете. В 1763–1764 гг. стоял с частями русских войск на польской границе против конфедератов. В 1764 г. небольшой отряд под начальством Кашкина действовал в Польше. Будучи полковником Ярославского полка, участвовал в турецкой кампании. В 1772 г. был послан вместе с адмиралом Нольсом для устройства на р. Дунае русской флотилии, и вследствие успешных действий в 1775 г. был произведен в генерал-поручики.

Спустя пять лет Кашкин получил назначение на должность генерал-губернатора и в 1781 г. открыл Пермское наместничество, а 30 августа 1782 г. по приказу императрицы – Тобольское наместничество в составе двух областей, тобольской и томской, и 16 уездов. Он должен был объехать этот край, выбрать пункты для объявления их городами и представить свои соображения о местных нуждах. Кашкин лично посетил множество сибирских городов, в большинстве которых открыл присутственные места, основал специальные запасные хлебные магазины, позаботился о добыче в Сибири соли. Им же было введено деление административных районов на волости.

Сохранились свидетельства о гуманном отношении Кашкина как администратора к раскольникам. 1 марта 1788 г. он выехал из г. Тобольска в С.-Петербург, где получил назначение наместника ярославского и вологодского. В 1790 г. произведен в генерал-аншефы. В 1793 г. назначен наместником тульским и калужским и в этом звании умер 7 октября 1796 г.

Кашкин, без сомнения, принадлежал к видным администраторам екатерининской эпохи, пользовался полным доверием императрицы, но, благодаря своей природной скромности, не был столь заметен, как остальные деятели того периода.

Литература:

РБС. — СПб., 1897. — С. 585–587.

Кевлич Станислав Михайлович (1865–1913) – врач, почетный мировой судья Тобольского округа.

Родился в г. Кургане Тобольской губернии в семье политических ссыльных, участников восстания 1863 г. в Польше.

Окончил медицинский факультет Казанского университета. В 1891–1895 гг. работал окружным врачом Сургутского, Березовского округов Тобольской губернии. В последующие годы занимался врачебной деятельностью в губернском центре и Тобольском уезде.

Круг исполняемых Кевличем служебных и общественных поручений и обязанностей свидетельствовал о его исключительной работоспособности и деловом авторитете. На протяжении 18 лет жизни и деятельности в г. Тобольске Кевлич трудился последовательно врачом и заведующим Тобольской сельской больницей, ординатором городской больницы общественного призрения, работал по совместительству врачом Тобольской каторжной тюрьмы, заведующим приемным покоем Исправительного арестантского отделения, преподавателем фельдшерско-акушерской школы, курсов сестер милосердия Тобольской общины Российского общества Красного Креста.

За большие заслуги по охране здоровья населения был пожалован чином надворного советника, избран Почетным мировым судьей Тобольского округа, награжден орденом Св. Анны III ст.

Станислав Михайлович и его супруга Мария Павловна вырастили и воспитали четверых детей, дали всем хорошее образование. Внук Кевличей, Юрий Осипов, профессор, доктор наук, был избран первым президентом возрожден-

ной Российской Академии наук, ему присвоено звание Почетного гражданина г. Тобольска.

Киприан (Старорусенин) – архиепископ Тобольский и Сибирский (1620–1624 гг.).

Долгое время являлся архимандритом Новгородского Спасо-Хутынского монастыря. По свидетельству современников, он отличался выдающимися способностями, твердостью характера и благочестием, за что пользовался заслуженным уважением среди новгородцев. Образование получил домашнее, как и все люди духовного сословия того времени.

Во времена смуты преосвященный Киприан по просьбе новгородцев ездил с депутацией в г. Выборг, чтобы просить в г. Новгород шведского королевича Филиппа, но эта поездка закончилась неудачно. Вскоре он направился во главе нового посольства в Москву с просьбой о защите новгородских земель от шведских завоевателей. А через какое-то время оказался в плену у шведского генерала Горна, который заключил его в темницу, подверг пыткам, унижениям, морил голодом, требуя признания новгородских земель за шведской короной. Однако настоятель монастыря выдержал все испытания, отказавшись признать права шведов на исконно русские земли, и шведские военачальники были вынуждены освободить его, так ничего и не добившись. Уже тогда за преосвященным закрепилась слава защитника православия и земли русской. Все это и сыграло роль при выборе и назначении первого архиепископа во вновь открываемую в Тобольске первую в Сибири епархию.

8 сентября 1620 г. преосвященный Киприан хиротонисан в архиепископа Сибирского. Патриарх завещал первому Сибирскому архиепископу «достойно пасти словесное стадо, заботиться о чистоте нравов русских поселенцев и обращать ко Христу идолопоклонников и магометан». С собой ему предписывалось взять «соборян, и старцев, и дворовых людей и что им государева денежного и хлебного жалованья, и что архиепископу на его обиход в год всяких запасов». 10 января 1621 г. преосвященный выехал из Москвы. Во всех городах,

через которые проезжал поезд Сибирского архиепископа, его должны были встречать с крестами, хоругвями и колокольным звоном, а в сибирских городах предписывалось воеводам и духовенству встречать архиепископа «за городом и с великою честью...». Но все заранее расписанные торжества омрачились многочисленными фактами исчезновения служителей и духовенства, записанных в штат архиепископа по специальному указу Государя и Патриарха, которые по собственной воле оставались в тех или иных городах, и преосвященному приходилось подолгу задерживаться, чтобы собрать их всех вместе. По причине ожидания и сбора данных ему в штат людей владыка прибыл в г. Верхотурье лишь 12 марта, где был встречен самым торжественным образом. Здесь ему пришлось прожить более двух с половиной месяцев, ожидая, пока будет собран весь его штат служителей.

В г. Тобольск первый Сибирский архиепископ прибыл 19 июня того же года (по другим данным – 30 мая) и после торжественной встречи приступил к своему архиерейскому служению. Еще когда преосвященный находился в Москве, тобольскому воеводе Матвею Годунову была направлена царская грамота, в которой повелевалось отвести под постройки для резиденции архиепископа место 30 сажень в длину и столько же в ширину в самом городе. При этом воеводе было направлено на строительство денег 1094 руб. Но этот царский указ воевода Матвей Годунов отписал архиепископу, который к тому времени находился еще в г. Верхотурье: «По указу государя велено мне очистить тебе тот двор, на котором я теперь стою, а самому переехать на другой двор в городе, но другого двора в городе нет и съехать мне некуда, а потому тебе, господине, где велишь в Тобольске себе дворы очистить».

Архиепископ Киприан вынужден был остановиться в доме одного подьячего, который находился даже не в самом городе, а в старом городище около церкви Живоначальной Троицы. Но как только об этом узнал царь Михаил Федорович, он направил воеводе гневное письмо, повелев немедленно очистить свой двор и поселить там архиепископа Киприана, вместе с которым прибыл немалый штат из 59 человек. Но преосвященный остановился на старом горо-

дище, где было уже начато строительство храма во имя Софии Премудрости Божией. Несмотря на различные трудности, владыка распорядился в первое же лето начать строительство, и уже к осени были готовы две горницы, несколько изб, клеть, житница, поварня, конюшня и прочее.

В первый же год к владыке Киприану стали поступать послания от прихожан с жалобами на отсутствие у них Божиих храмов, а если храмы и были, то из-за отсутствия священников стояли «без пения» несколько лет. Письма обычно заканчивались такими словами, что «младенцы умирают без крещения, взрослые – без покаяния и причастия и некому хоронить, не у кого обвенчаться...». Но возрастало противостояние сибирских воевод архиепископу Киприану. Царь Михаил Федорович был вынужден направить в г.Тобольск «обыск» в лице следователей Ивана Спасителя и Орефа Башмакова. В их обязанности входило проведение следствия по действиям воеводы Матвея Годунова и других гражданских властей. Результатом следствия стало смещение воеводы, и в г. Тобольск прибыл новый воевода Юрий Яншеевич Сулешов. У него с владыкой Киприаном установились добросердечные и деловые отношения.

Хозяйственная деятельность первого сибирского архиепископа заключалась не только в строительстве церквей и храмов, но и в заведении крестьянских подворий, приписанных к Софийскому дому. Пятиглавый собор во имя Софии Премудрости Божией был освящен 21 октября. С тех пор архиерейский дом стал зваться «Софийским домом».

Хотя Софийскому дому и было положено хлебное жалование, но по разным причинам происходили частые задержки с поставкой хлеба из Центральной России, и поэтому преосвященный просил у государя разрешения приписать к архиерейскому дому земли близ г. Тобольска и в других местах епархии. Преосвященный Киприан заложил хозяйственные основы развития Сибирской епархии, которая, благодаря его стараниям, обрела полную материальную самостоятельность. Не должен был забывать преосвященный и о распространении христианства среди инородцев, быть «их печальником и защитником», принимать под свое покровительство виновных, даже в делах «кровавых и

убийственных», не выдавать боярину и воеводам, а держать у себя в крепости до царского указа.

Выдающаяся заслуга преосвященного состоит в том, что он положил начало сибирскому летописанию. На другой год после своего прибытия в г. Тобольск он собрал всех ветеранов похода дружины Ермака и велел записать, кто и где был убит, и иные сведения о походе. На основе этого составлен «Синодик ермаковым казакам», находившийся долгое время в Софийском храме, а имена их велено было поминать ежегодно в неделю православия «велигласно и возглашать им вечную память». При архиепископе Киприане в г. Тюмени открылся Ильинский девичий монастырь, в г. Томске – Успенский мужской, в г. Енисейске – Рождественский девичий, в г. Таре – мужской Спасский и женский – мученицы Параскевы – монастыри.

За время управления преосвященным епархией в ней уже насчитывалось: 12 монастырей, 30 церквей с 300 монашествующими и 50 человек белого духовенства. Сама Сибирская епархия занимала территорию от границ Урала до Енисея и от южных российских степных границ до городов Обдорска и Мангазеи.

Преосвященный Киприан выехал из г. Тобольска 5 февраля 1624 г. Был направлен на митрополичью кафедру на Крутицкое подворье, где и пробыл до октября 1626 г. Затем его перевели в Новгородскую митрополию, где он остался до конца жизни.

Скончался преосвященный Киприан 17 декабря 1634 г. (по другим данным в 1636 г.) и был погребен в Корсунской паперти Новгородского Софийского собора.

Литература:

Абрамов Н. А. Митрополит Киприан, первый просветитель Сибири и основатель ее летописей// ЖМНП. — 1849. — Ч.64; Киприан, первый архиепископ Сибирский// ТГВ. — 1858; Странник. — 1864. — № 8; Буцинский П. Н. Открытие Тобольской епархии и первый архиепископ Киприан// Вера и разум. — 1890. — Вып.23. — С. 639–641.

Кириллов Мирон (II пол. XVII в.) – иконописец.

Жил в Тобольском Знаменском монастыре в 70-е гг. XVII в. Находясь в г. Тобольске, он написал копию с Абалакской чудотворной иконы для жены тобольского воеводы П. М. Салтыкова. «Жалованный иконописец» (находившийся на государственном жаловании) Мирон Кириллов в 1674 г. просился на службу в Москву, в Оружейную палату. «По указу Великого Государя, приказано быть в Оружейной Палате, в иконописцах, уроженцу Тобольска иконописцу Мирону Кириллову». Ему было положено жалование по 10 руб., хлеба, ржи, овса по 20 четвертей, всего по 24 руб. 20 алтын. При сокращении штата мастеров Оружейной палаты Мирон Кириллов был из жалованных иконописцев «отставлен».

Литература:

Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII–I п. XIX в. — Новосибирск, 1971; Русский художественный архив. — Вып. 1–2; Материалы для иконописи, сообщенные И. Е. Забелиным; Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. — М., 1910–1916.

Князев Леонид Михайлович (1851 – после 1917) – тобольский губернатор (1896 г. – 29 января 1901 г.).

Потомственный дворянин. Родился в С.-Петербурге. Окончил императорское училище правоведения.

Назначен тобольским губернатором 12 апреля 1896 г. В г. Тобольск прибыл 17 июня того же года. По свидетельству Князева, он был призван к административной деятельности «после почти четверти векового служения судебному делу, ограниченному точными и определенными рамками закона...». Через всю жизнь Князев пронес завет основателя и покровителя училища правоведения принца П. Г. Ольденбургского: «Предпринимая какое-либо дело, предусматривай его конец».

«Старый правовед» Князев сумел достичь значительных успехов на административном поприще. Сознвая первостепенную важность реформы земского хозяйства, губернатор стремился все общественные силы направить на разрешение этого вопроса. Совместно с председателем Тобольского губернского музея Н. Г. Козловым и губернским агрономом Н. Л. Скалозубовым Князев

разрабатывал программу создания такого типа хозяйственных органов, которые в условиях Сибири стали бы посредническим звеном между администрацией и обществом. Подводя итог своего губернаторства, Князев высоко оценил деятельность 1-го Тобольского отдела Императорского Московского сельскохозяйственного общества в г. Кургане, которое оказало «сельскому хозяйству губернии неоценимые услуги». Губернатор был вынужден признать неудавшимися остальные попытки привлечь к делам земского хозяйства общественные силы.

Князев первым из тобольских губернаторов столкнулся с деятельностью преобразованных по закону от 2 июня 1898 г. крестьянских учреждений. В восьми земледельческих уездах было создано 36 участков крестьянских начальников, действия которых губернатор оценил удовлетворительно. В отчете о состоянии губернии за 1899 г. Князев предложил создание «объединяющей и контролирующей крестьянских начальников власти в лице особых представителей съездов» с правами уездных предводителей дворянства. Чтобы «обеспечить проведение в жизнь здоровых начал закона 2 июня 1898 г.», по мнению Князева, необходимо было улучшить материальное положение крестьянских начальников и тщательно проверять их нравственные и служебные качества.

На долю Князева выпало присутствовать при открытии в губернии новых судебных учреждений (2 июля 1897 г.), а также при открытии съезда крестьянских чиновников, податных инспекторов и окружных исправников по вопросам податного дела в губернии (4 декабря 1897 г.) При нем в 1897 г. была проведена первая всеобщая перепись населения Тобольской губернии.

Основной задачей губернской администрации в период массового переселения в Сибирь крестьян из Европейской России Князев считал изучение экономического состояния переселенцев. Николай II, одобрив такой подход к делу, оставил на губернаторском отчете пометку: «Так и следует». Князев стремился поставить губернские статистические исследования на качественно новый уровень. По его распоряжению статистический комитет опубликовал отчет о командировке чиновника Н. Новомбергского «Материалы для изучения

быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии», ставший ценным историческим источником. Губернатор был вдохновителем доклада Козлова «К вопросу об учреждении в Сибирских губерниях текущей статистики и местных органов по хозяйственным делам».

Внимание губернатора было обращено не только на быстро развивающуюся в связи с переселением и проведением железной дороги южную часть губернии. Установление регулярного почтово-пароходного сообщения с низовьями р. Оби, открытие почтового отделения в г. Обдорске, устройство там «профессиональной школы рыбного дела» – вот те необходимые для экономического развития северного края мероприятия, об осуществлении которых также хлопотал Князев.

Разрешению сложных экономических и управленческих вопросов, по свидетельству Князева, способствовало его участие в деятельности Тобольского губернского музея. Будучи председателем распорядительного комитета, губернатор настаивал на общегубернском значении музея. Он внес в проект земской сметы ежегодное пособие этому учреждению в размере 800 руб. Лично участвовал в отборе экспонатов для Парижской всемирной выставки, за что получил признательность великой княгини Елизаветы Федоровны. Новый взгляд губернатора на музейное дело открыл перед состоявшим под покровительством императора музеем самые широкие перспективы.

Князев и его единомышленник вице-губернатор Н. В. Протасьев горячо сочувствовали делу народного образования. Благодаря их усилиям, с 1897 г. по 1900 г. в губернии было открыто 130 сельских училищ, 32 учительских библиотеки и книжный губернский склад в г. Кургане. Князев отстаивал проект учреждения женской учительской семинарии в с. Абатском для обучения крестьянских девушек. После установления нового порядка управления сибирскими школами (с 1 января 1900 г. был введен институт инспекторов народных училищ) губернатор выступил с инициативой проведения съезда инспекторов народных училищ. Открытый 14 февраля 1900 г. съезд способствовал выработке

единой программы управления школами и началу нового этапа в развитии образования края.

Серьезным шагом в деле развития профессионального образования губернии стало учреждение в 1898 г. Тобольской сельскохозяйственной школы – второй в Сибири. Живое участие принял Князев и в судьбе ветеринарно-фельдшерской школы, добившись ассигнования около 12000 руб. на ремонт вновь приобретенных зданий. Содействовал губернатор и строительству больницы при Мариинской женской школе. Не случайно здесь решили учредить стипендию в честь Л. М. Князева и его супруги. Сохранить память о деятельном губернаторе должна была и учрежденная при Николаевском городском училище в г. Тюмени стипендия его имени.

Современники дали очень высокую оценку деятельности Князева, отнеся к числу его достижений возникновение обществ – взаимопомощи учащихся и учивших в Тобольской губернии и попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь, – а также открытие в Тобольске общественной бани. Жители губернии остались благодарны Князеву за установление контроля над использованием мирских и крестьянских общественных сумм. Были разоблачены и преданы суду чиновники Струве, Бектышев и Мореншильд, присвоивший более 50000 руб. Князев обязал всех чиновников по крестьянским делам завести денежные приходно-расходные книги. Крестьяне выразили свое одобрение, подарив уезжавшему из г. Тобольска губернатору икону Знамения Пресвятой Богородицы.

В памяти жителей губернского города осталась поддержка Князевым открытия и деятельности попечительства при Тобольском кафедральном соборе. Будучи председателем попечительства, губернатор сумел привлечь на нужды собора значительные средства, в том числе 3000 руб. на устройство раки над гробом митрополита Иоанна Максимовича. Местный евангелическо-лютеранский кружок в знак признательности за успешные хлопоты по назначению в г. Тобольск пастора поднес Князеву серебряную братину.

В 1899 г. Князев встречал в г. Тобольске Д. И. Менделеева. Последний вспоминал: «Познакомился с губернатором Князевым, о котором еще издали слышал, что заслужил всеобщую любовь в губернии. А как сам узнал и увидел, так и понял, что тут добрая слава говорит еще мало, когда у администратора обширного и далекого края весь ум добр и бодр и много энергии». У Дмитрия Ивановича сложилось отрадное впечатление и о «просвещенных сотрудниках» губернатора, благодаря которым он «приобрел немало сведений о тобольских казенных лесах». Особенно поразили Менделеева показанные Князевым острожные мастерские, в которых производилось сукно и обувь. Великий химик прославил доброе имя тобольского губернатора на всю Россию.

Только в 1900 г. Князев разделил с тоболяками радость торжественной закладки водопроводной башни на Соборной площади (24 сентября), освещения фундамента римско-католического костела (15 августа) и открытия при губернской больнице аптеки для вольной продажи лекарств (24 октября). Не случайно он стал первым в истории г. Тобольска губернатором, которому городское общество поднесло свой «Прощальный адрес».

«Никогда не порву духовной связи со старым русским городом Тобольском», – таков был ответ губернатора на прощальные речи тоболяков. 18 марта 1901 г. Князев, назначенный вологодским губернатором, выехал к новому месту службы. Был костромским, затем курляндским губернатором. В 1910 г. стал генерал-губернатором Восточной Сибири. Прибыв в г. Иркутск 22 сентября, порастил жителей необычной манерой держать себя просто и по-деловому. Здесь Князеву вполне удалось выполнить намеченную цель – пробудить край к интенсивной торговопромышленной жизни.

Закончил карьеру членом Государственного совета в 1917 г. До последних дней императорской России оставался почетным членом тобольского Губернского музея. Дальнейшая судьба не известна.

Источники:

ГФ ГАТО, ф. 417, оп. 2, д. 9, лл. 1–2; ф. 417, оп. 1, д. 492, лл. 261 об., 269–271, 276.

Литература:

Сибирский листок. — 1896 — 17 июня, 22 сентября; *Сибирская торговая газета*. — 1898 — 9 января; *Сибирский листок*. — 1900 — 9 марта, 19 марта, 18 июня, 28 сентября; *Сибирский листок*. — 1901 — 15 февраля, 1 марта, 8 марта, 25 марта, 15 апреля. *ТЕВ*. — 1901 — 29 марта, 1 апреля; *Сибирский листок*. — 1905 — 13 октября; *Сибирский листок*. — 1910 — 19, 24 октября. *ЕТГМ*. — Тобольск, 1917. — С. 22; *Ермаков И. И., Коновалов В. В. Леонид Михайлович Князев// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова*. — Тюмень, 2000. — С. 395–398; *Менделеев Д. Поездка в Тобольск// Уральская железная промышленность в 1899 г.* — СПб., 1900. — С. 424, 428, 432, 433; *Воронцова Л. Н. Постановка вопроса о реформе местного управления сибирской администрацией (80-е гг. XIX в. — 1907 г.)// Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век.* — Новосибирск, 1994. — С. 22.

Ковалев Афанасий Федорович (1903–ок. 1992) – видный партийный и государственный деятель Белоруссии и СССР 1930-х гг.

Родился на Минщине, в д. Лошница Борисовского уезда в многодетной крестьянской семье. В начале двадцатых годов работал на железнодорожной станции Приямино путейцем, грузчиком, заведующим складом. Служил бойцом частей особого назначения, вступил в комсомол, с 1926 г. – член партии большевиков. Окончил Витебский кооперативный техникум, Высшие педагогические курсы в Ленинграде, учился в Московском заочном институте советской торговли. В начале тридцатых годов последовательно работал преподавателем в Витебском кооперативном техникуме, секретарем парткома Витебской швейной фабрики «Знамя индустриализации», инструктором, а затем заведующим отделом пропаганды и культуры, первым секретарем Витебского горкома партии.

С сентября 1937 г. был избран Председателем Совнаркома Белорусской ССР, депутатом Верховного совета СССР и БССР, членом ЦК ВКП(б) Белоруссии.

В январе 1939 г. был арестован по сфабрикованному делу. Обвинением вменялось активное участие в антисоветском подполье, «правотроцкистском блоке», ставившем целью «свержение советской власти в Белоруссии, отторжение ее от Советского Союза и создание буржуазно-националистического правительства». Более трех лет содержался в тюрьмах городов Минска, Полоцка, Москвы, Тюмени, Тобольска.

С августа 1941 г. по апрель 1942 г. содержался в тобольской тюрьме № 5 УКВД (ул. Б. Сибирская). Об условиях содержания, бытовых условиях, контингенте заключенных позднее написал в биографической повести «Колокол мой – правда», опубликованной в конце восьмидесятых годов.

После освобождения из тюрьмы в связи с прекращением дела за отсутствием состава преступления остался в Тобольском округе. Работал директором заготовительной конторы райпотребсоюза в Дубровинском районе. Летом 1942 г. был переведен в г. Омск и назначен директором курсов по подготовке кооперативных кадров.

В марте 1943 г. был вызван в Москву, где его восстановили в правах депутата Верховного Совета СССР и БССР, затем – в рядах партии. До августа 1944 г. работал заместителем председателя Омского облпотребсоюза. По распоряжению Центросоюза был направлен на работу в освобожденную Молдавию. После окончания Великой Отечественной войны вернулся в Белоруссию, где до самой пенсии работал в системе потребительской кооперации. Много лет проработал заместителем председателя республиканского Коопсоюза.

Был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», почетными грамотами Верховного Совета БССР.

Основной труд:

Ковалев А. Колокол мой – правда. — Минск, 1989.

Ковалев Иван Гаврилович (1782–?)– тобольский губернатор (1835–1836 гг.), действительный статский советник.

Родился в 1782 г. в дворянской семье. В 1791 г. поступил на военную службу капралом лейб-гвардии Измайловского полка. Через 6 лет вышел в отставку. Продолжил службу в Московском гренадерском полку. В 1799 г. отличился в сражении при р. Куре. За боевые заслуги в сражении под Нови награжден орденом Св. Анны II ст. В 1807 г. Ковалев получил золотой знак на георгиевской ленте, а за сражение при Гельсберге – орден Св. Владимира IV ст.

За участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии Ковалев получил звание полковника. С 1816 по 1822 гг. занимал должность с.-петербургского полицмейстера. Продолжил гражданскую службу, став киевским губернатором. В 1831 – 1835 гг. занимал пост енисейского губернатора.

23 июля 1835 г. Ковалев получил назначение на должность тобольского губернатора. Столкнулся с явным противодействием со стороны губернского суда. Конфликт был разрешен в Совете ГУЗС. Стремясь сократить затраты на лечение неимущих, бюрократизировал процедуру отпуска медикаментов, оставив о себе нелестные воспоминания.

На вторую половину 1835 г. – первую половину 1836 г., то есть как раз на краткий период губернаторства Ковалева, пришелся пик царских указов, усиливавших давление на отступников от православной веры, с одной стороны, и удерживавших народ в правильной вере – с другой. На выполнение этих важнейших задач государства были мобилизованы не только духовные, но и светские власти. В секретных журналах губернского правления данного периода преобладают предложения Ковалева о составлении именных ведомостей о скопцах, помещении их в малонаселенные места, об удалении раскольников от общественных должностей, об обращении с раскольниками, «сочетающимися браком с правоверными в раскольнических церквях как с совратителями, т.е. предавать суду», и, наконец, об отправлении каторжных отступников от веры «в один из Нерчинских рудокопных заводов». Не случайно именно на этот период приходится учреждение в Тобольской епархии духовной миссии для обращения и утверждения остяков в православной вере.

Проблемы тюрьмы и ссылки обострились в эти годы не только в связи с распространением раскола. Увеличившийся приток политических преступников доставил губернатору Ковалеву немало хлопот. Указ от 30 ноября 1835 г., устанавливавший новый порядок доставления статистических сведений о ссыльных, требовал от сибирского начальства сообщать «все случаи или виды преступлений, по коим ссыльные состояли под судом в течение каждой трети».

29 июля 1836 г. Ковалев был уволен от должности тобольского губернатора.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 329, оп. 11, д. 272, лл. 768, 871; ф. 329, оп. 11, д. 243, лл. 139–140, 143; ПСЗ. — 2. Т.11, отд. 1. — № 8772, 8877, 9265; Т.10, отд. 2. — № 8634.

Литература:

Бердников Л. П. Вся красноярская власть. Очерки о местном управлении и самоуправлении (1822–1916). — Красноярск, 1995. — С. 33; Гриценко Н. В. Иван Гаврилович Ковалев// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 245–249.

Коганицкий Исаак Яковлевич (1884–1954) – профессиональный революционер.

Исаак Коганицкий родился в г. Тобольске в 1884 г. С 1904 г. он принимал участие в революционном движении в г. Новониколаевске, тогда же вступил в члены РСДРП. Партийные клички – «Николай», «Жизнь». В период первой русской революции принимал участие в организации нелегальной печати в г. Новониколаевске, в проведении забастовок среди почтово-телеграфных служащих и железнодорожников.

В 1907 г. был арестован в г. Перми. После тюремного заключения его сослали на родину, в г. Тобольск. В 1908 г. ему удалось переехать в г. Тюмень, где он участвовал в организации подпольной типографии РСДРП. В этом же году его вторично выслали в г. Тобольск, откуда он бежал в г. Уфу. Под фамилией Проневич работал в городах Шуе, Иваново-Вознесенске, Перми, Симферополе. С 1911 г. по 1914 г. работал в легальных организациях Крыма.

С началом первой мировой войны мобилизован на фронт. Был дважды ранен, болел тифом. В феврале 1917 г. после госпиталя возвратился в Крым, где его и застала революция. После возвращения в свою часть на Румынский фронт он был избран в полковой комитет. Недолго солдату пришлось пробыть на фронте – он вновь заболел. После госпиталя был эвакуирован на родину, в г. Тобольск.

В г. Тобольске он активно включился в общественную жизнь. Его избрали в городской Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В сентябре 1917 г. в составе объединенной организации РСДРП была создана группа большевиков, которую возглавил И. Коганицкий. Им же была организована большевистская фракция в составе Советов.

Для политического просвещения масс большевиками в г. Тобольске был организован рабочий клуб, в правление которого входил Коганицкий. Он принимал участие в отправке семьи Романовых в г. Екатеринбург. После установления советской власти в апреле 1918 г. Коганицкого назначили редактором большевистских «Известий».

Летом 1918 г. ушел на фронт вместе с отрядом Хохрякова. В связи с обострением болезни выехал с женой в Крым. Работал в большевистском подполье.

После окончания гражданской войны переехал в Москву, работал в ВЦСПС, в газете «Труд», в отделе международных связей и управляющим делами Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, с 1930 г. по 1933 г. – в ЦКК-РКИ, с 1933 г. по 1936 г. – в политуправлении Наркомата путей сообщения. В 1936 г. в связи с болезнью ушел на пенсию.

Умер в 1954 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Литература:

Коганицкий Исаак Яковлевич // Сквозь годы. — Свердловск, 1967. — С. 39–44.

Колосов Евгений Евгеньевич (1879–1937) – участник революционного движения, литератор, историк, биограф.

Родился в г. Нежинске в семье офицера-народовольца. После окончания реального училища поступил в Томский технологический институт, позднее слушал лекции в С.-Петербургском университете. Входил в состав Северного союза эсеров, затем примкнул к правым социал-революционерам, некоторое время входил в их ЦК. Несколько раз был арестован царским правительством, находился в тюрьме.

В 1917 г. – лидер енисейских эсеров, один из руководителей Красного Совета, редактор социалистической газеты «Наш голос», депутат Учредительного собрания. В 1919 г. – один из учредителей Сибирского земского полицейского бюро, части Иркутского полицмейстера, руководившего антиколчаковским демократическим движением в Сибири.

В 1920 г. как представитель земства входил в состав делегации Политцентра, участвовал в переговорах с представителями большевиков и Красной Армии в г. Таллине. По дороге в Москву, куда он ехал для продолжения переговоров, был арестован местными органами ЧК и заключен в омскую тюрьму.

После освобождения работал конторщиком Сибздрава, затем переехал в г. Петроград. Был близко знаком с Б. Савинковым. Печатался в «Красной газете», «Былом» и других изданиях.

Литературный псевдоним – Д. М. Кузьмина. Одна из последних его работ – книга «Народовольческая журналистика», вышедшая в 1930 г. в Москве в «Издательстве политкаторжан».

В начале 1925 г. как «оппозиционер» был арестован, приговорен к трем годам заключения. Наказание отбывал в Верхнеуральском политизоляторе. В 1928–1931 гг. отбывал ссылку в г. Ташкенте. По возвращении из ссылки жил под Москвой, некоторое время работал в научно-техническом отделе библиотеки им. Ленина.

Вновь был арестован, в 1935 г. – узник Суздальского политизолятора. Был выслан с семьей в г. Тобольск по постановлению Особого совещания НКВД СССР от 5 января 1935 г. и 10 декабря 1935 г.

В г. Тобольске семья проживала по ул. Свердлова, 8 (рядом с политизолятором). С октября 1936 г. по январь 1937 г. работал в музее «временным сотрудником по инвентаризации научного имущества музея». За это время им была произведена инвентаризация этнографической коллекции.

8 февраля 1937 г. был арестован. 5 августа этого же года «тройка» Омского УНКВД вынесла обвинительный приговор по статье 58 УК РСФСР и приго-

ворила к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение в г. Омске 7 августа 1937 г. Реабилитирован посмертно в 1989 г.

Источники:

ТГИАМЗ. Научный архив. Д. 1411 и др.

Звенья: Исторический Альманах. — М.–СПб., 1992. — С. 462–465.

Колчак Александр Васильевич (4 ноября 1874 – 7 февраля 1920) – Верховный правитель России, адмирал.

А. В. Колчак родился в с. Александровское С.-Петербургского уезда С.-Петербургской губернии в семье морского офицера, артиллериста. Закончив три курса С.-Петербургской гимназии, был переведен в Морской кадетский корпус. В старших классах Кадетского корпуса он совмещал учебу с работой на Обуховском заводе, где его отец после своей отставки работал инженером. В 1894 г. Александр Васильевич в связи с успешным окончанием Морского корпуса был награжден премией адмирала Рикорда.

Свою военную карьеру он начал помощником вахтенного начальника на крейсере «Рюрик». Во время первого своего плавания на Тихом океане он начал заниматься гидрологией и океанографией, вскоре им были написаны первые научные работы. Открытие Южного полюса было его тайной мечтой. В 1899 г. барон Э. Толль пригласил его принять участие в полярной экспедиции, предварительно отправив молодого офицера на учебу в Норвегию к Ф. Нансену.

Участник русско-японской войны, он был ранен в одном из боев, попал в плен, по возвращении на родину был признан инвалидом. В 1905 г. Э. Толь предложил ему завершить работу по обработке результатов полярной экспедиции. Русское Императорское Географическое Общество высоко оценило вклад молодого ученого, присудив ему высшую научную награду – Большую Константиновскую золотую медаль.

Первую мировую войну А. В. Колчак встретил в должности флаг-капитана по оперативной части штаба Балтийского флота. В начале сентября

1915 г. он был назначен командиром минной дивизии. За разработку и осуществление операции по высадке десанта в тыл к немцам на Рижском побережье был награжден Георгиевским крестом. В июле 1916 г. он был назначен командующим Черноморским флотом и произведен в чин вице-адмирала.

Хотя Февральская революция для Колчака была полной неожиданностью, он без особых колебаний присягнул новому правительству. Летом 1917 г. в связи с выступлениями революционно настроенных матросов он сложил с себя полномочия командующего флотом и отбыл в Петроград. В конце июля 1917 г. он был приглашен в США для передачи опыта организации минного дела и борьбы с подводными лодками.

Узнав об октябрьском восстании в Петрограде, срочно возвратился в Россию. Известие о Брестском мире он воспринял как личную катастрофу. А. В. Колчак взялся за непосильную задачу – централизовать все материальные средства и объединить все разрозненные отряды для создания единого антибольшевистского фронта на востоке России. Прибыв 4 ноября 1918 г. в г. Омск, он дал согласие занять пост военного и морского министра в правительстве Директории. 18 ноября 1918 г. адмирал Колчак арестовал членов Директории и объявил себя Верховным правителем России.

В г. Тобольске А. В. Колчак был летом 1919 г.

В ноябре 1919 г. в связи с приближением к г. Омску Красной армии Колчак выехал в г. Иркутск, где 27 декабря 1919 г. был взят под охрану войсками чехословацкого корпуса. 4 января 1920 г. отрекся от власти. 15 января Колчак был выдан чехословаками, затем передан большевистскому ревкому. После непродолжительного следствия вместе с В. Н. Пепеляевым расстрелян по приговору ревкома 7 февраля 1920 г. в г. Иркутске.

Основные труды:

Последняя экспедиция на остров Беннетта, снаряженная АН для поисков барона Толля// Известия ИРГО. — 1906.

Лед Карского и Сибирского морей// Записки АН. — 1909.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 115; Иоффе А. Е., Теньтюков В. И. Колчак Александр Васильевич// Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия в пяти томах. — Т.2. — М., 1996. — С. 631–633.

Кольцов-Мосальский Владимир Васильевич – князь, тобольский воевода.

Принадлежал к древнему княжескому роду (XIX колена от Рюрика). Его отцом был князь Василий Семенович Мосальский, по прозвищу Кольцо.

В 1582 г. он – воевода в г. Орле, затем в г. Пронске. В 1583–1584 гг. – снова воевода в г. Орле. В феврале 1585 г. – второй воевода большого полка при сходе украинских войск. 1 марта 1586 г. ему указано «быть в Ливнах и город ставить». 1587–1588 гг. – сходный воевода в г. Болхове. 1588–1590 гг. – воевода в г. Тобольске. 1 августа 1590 г. разбил хана Кучума и взял в плен двух его жен и сына Абдульхаира. 1591–1593 гг. – полковой воевода при устье р. Наровы, а затем в Иван-городе. В 1594 г. укреплял г. Кромы. С 1595 г. с окольным Иваном Михайловичем Бутурлиным – полковой воевода в г. Астрахани. В 1598 г. – воевода на Валуйке. Являясь московским дворянином, подписался на грамоте об избрании царя Бориса Годунова. В 1599 г. – второй воевода передового полка в г. Мценске. В 1600 г. – воевода на Валуйке. В 1604 г. – второй воевода сторожевого полка на Украине. В 1605 г. – воевода в Терках, на Кавказе. С июня 1605 г. – боярин. При Лжедмитрии I – член Государственного Совета. В 1607 г. послан царем Василием Шуйским в г. Серпухов против Болотникова. Умер в 1610 г. Имел жену Марфу Ивановну.

Литература:

Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 169.

Комаров Алексей Гаврилович (1902) – председатель Тобольского окрисполкома (1938–1942 гг.), председатель Ханты-Мансийского окрисполкома (1943–1946 гг.).

Родился в августе 1902 г. в д. Ермолово Калужского района Тульской области. Член партии с 1929 г.

Закончил в 1928 г. Калужский сельскохозяйственный техникум, в 1936 г. – Коммунистический сельскохозяйственный университет им. Свердлова в Москве.

Трудовая деятельность: 1915–1924 гг. был пастухом, рабочим, посыльным в сельхозартели, транспортном потребительском обществе в Калужском районе, затем учился в техникуме. 1929–1930 гг. – служба в Красной Армии, 1930–1934 гг. – агроном Калужского райколхозсоюза, зав. райзо г. Калуга, учился в Москве. С 1937 г. учился в Тобольском округе. 1937–1938 гг. – председатель оргбюро Байкаловского исполкома районного Совета, 1938–1942 гг. – председатель Тобольского окрисполкома, 1942–1943 гг. – председатель Омского облпотребсоюза, 1943–1946 гг. – председатель Ханты-Мансийского окрисполкома; затем выехал на учебу в Свердловскую партийную школу.

За успехи в области сельского хозяйства в Тобольском округе в 1942 г. награжден орденом «Знак Почета», 1944 г. – орденом Отечественной войны II ст., медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Источники:

ТОЦДНИ, ф. 124, оп. 48, д. 1117.

Комиссаров Павел Саввич (1858–1920) – сибирский садовод.

Родился в г. Казани. Грамоте научился дома. Любовь к садоводству ему привил отец. В 1875 г. поступил рабочим на дрожжевой завод. В 1880–1882 гг. жил и работал в приволжских городах. В 1882 г. поселился в г. Екатеринбурге, где работал дрожжевым мастером. В середине 1880-х гг. переселился в г. Тобольск, а в 1890 г. приехал в г. Омск и работал дрожжевым мастером на заводе Терехова. В 1895 г. Комиссаров уехал с семьей на станцию Усть-Заостровскую, где взял у казачьего войскового правления в арендное пользование на 24 года участок в 20 десятин степной целины под сад. Уже через 14 лет в саду плодоно-

сили 64 сорта яблонь. В саду Комиссарова росли до 80 сортов яблонь, 15 сортов вишни, 6 сортов барбариса, около 60 сортов смородины, казанский орех, слива, пенсильванская вишня, китайский боярышник и т. д. Особой гордостью Комиссарова было деревце шелковицы. В 1907 г. Комиссаров через степного генерал-губернатора И. П. Надарова понес Императору Николаю II ящик с яблоками и фотографии своего сада. Николай II повелел отблагодарить Комиссарова и пожаловал ему золотые часы с цепочкой и государственным гербом. В 1911 г. на Первой западно-сибирской лесной и торгово-промышленной выставке в г. Омске Комиссарову была присуждена серебряная медаль, а на юбилейной Всероссийской промышленной выставке – премия в 3000 руб. Комиссаров был избран почетным членом Императорского Российского общества садоводства и огородничества. В период гражданской войны сад был сильно поврежден. В сентябре 1919 г. белогвардейцы загнали в него табун в 1500 голов скота на пастьбу и отдых. После этого Комиссаров сильно заболел. 15 января 1920 г. он умер и был похоронен в своем саду. В том же году сад был национализирован. В 1945 г. решением Омского облисполкома ему был присвоен статус «Памятника Западной Сибири садоводства местного значения». С 1950 г. на территории сада находится музей Комиссарова.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 116.

Кондратович Владислав Каэнтович – окружной исправник, краевед.

В 1856 г. окончил Тобольскую губернскую гимназию с правом на чин 14-го класса. Служил в различных государственных учреждениях в городах Тобольске, Ялуторовске, Омске, Томске, Ишиме, Тюкалинске. С августа 1884 г. по май 1885 г. – сургутский окружной исправник; в это время оказывал помощь нуждавшимся в продовольствии крестьянам Тундринской волости, что отмечено в формулярном списке. В 1890–1895 гг. служил березовским окружным исправником. В 1890 г. получил благодарность «за заботы к облегчению тяжелого

положения жителей Березовского округа вследствие неурожая трав, скудных промыслов и недостатка хлеба для продовольствия». Один из учредителей Тобольского губернского музея. Регулярно пополнял коллекции музея своими пожертвованиями. В феврале 1892 г., постановлением комитета музея ему объявлена «искреннейшая признательность и глубокая благодарность за особые труды по музею». Был в чине корреспондента Тобольского Вспомогательного Комитета по устройству Всероссийской Нижегородской выставки в 1896 г., к которому живущие в округах губернии могли непосредственно обращаться по выставочным делам. Профессор А. И. Якобий в работе «Остяки северной части Тобольской губернии» отмечал: «Внимание и участие к моему делу встретил я у березовского исправника Кондратовича» (ЕТГМ. 1895. — Вып. 4.).

Литература:

Югорские краеведы (материалы к библиографическому словарю). Сост. Белобородов В. К., Пуртова Т. В. — Шадринск, 1995. — С. 59.

Коптилов Михаил Петрович (1896–1939) – историк, краевед.

Родился в 1896 г. в г. Тюмени. Окончил Петроградский историко-филологический институт. С середины 1922 г. – секретарь Общества изучения края при музее Тобольского Севера. Заведовал культурно-историческим отделом музея. Устанавливал связи с краеведами районов, организовывал там ячейки и филиалы Общества, выступал с докладами и писал статьи по вопросам истории, статистики, экономики края. Сотрудничал с Уральским областным бюро краеведения, был членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения.

В 1930-е гг. преподавал в Тобольском рыбопромышленном техникуме и зооветтехникуме. В 1937 г. был арестован и вскоре осужден и расстрелян в Тобольской тюрьме в сентябре 1939 г. Реабилитирован в 1956 г.

Основные труды:

Тобольский округ. Краткое описание. Природа, история и административное устройство// Окружной план и общество изучения края. — Тобольск, 1925. — Вып. 1

О полезных ископаемых на Тобольском Севере// Хозяйство Урала. — 1926. — № 19.

Научно-исследовательские работы на Тобольском Севере// Хозяйство Урала. — 1926. — № 15–16.

Литература:

ССЭ. — Новосибирск, 1932. — Т.2. — С. 945.

Копылов Василий Иванович (около 1784–1843) – тобольский губернатор (1834–1835 гг.).

Из беспоместных дворян. Поступил на службу в 1798 г. канцеляристом Костромского губернского правления. В 1802–1809 гг. служил в канцелярии обер-прокурора Синода. В Сибирь был переведен в 1811 г. дворянским заседателем Тюменского уездного суда. С 1813 г. по 1815 г. служил ассессором Тобольской казенной палаты. Перешел на службу в Министерство юстиции, где проработал 18 лет в должности вятского, новгородского губернского прокурора, затем председателя Вятской палаты уголовного суда.

В 1833 г. Копылов был назначен председателем Тобольского губернского правления. Вступил в управление Тобольской губернией в конце марта 1834 г. При этом он еще занимал должность председателя в Приказе общественного призрения, а также возглавлял Губернскую рекрутскую комиссию. Вскоре он стал первым председателем Тобольской губернской строительной комиссии, открытой 9 марта 1835 г. Этому предшествовал указ об основании строительной части гражданского ведомства. Во всех этих вновь образованных учреждениях Копылов принял самое деятельное участие.

Как выяснилось, еще при исполнявшем губернаторские обязанности П. И. Кириллове г. Тобольск строился по плану, который «неизвестно с чего составлен и подписан одним только правившим должность архитектора прапорщиком Уткиным». Продолжая дело о «потерявшемся на Тобольск якобы Высочайше подтвержденном плане», В. И. Копылов пытался устранить явное беззаконие. Он вносит в губернское правление предложение о составлении нового проекта плана г. Тобольска.

Добросовестно справляясь с ролью посредника между губернскими учреждениями и Главным управлением Западной Сибири, Копылов регулировал

решение массы текущих вопросов: о проверке на местах восьмой народной переписи, о составлении ревизских сказок о каторжных и ссыльных, о продаже с аукциона имущества ликвидированного в г. Тобольске ремесленного дома, о содержании в губернии перевозов и т. д.

В 1834–1835 гг. в чиновничьем мире произошли большие перемены. Начальнику Тобольской губернии В. И. Копылову выпала честь довести до всех служащих жизненно важные указы: «Положение о производстве в чины по гражданской службе» и «Положение о преимуществах службы в губерниях и областях Сибирских, в Грузии и областях Кавказской и Закавказских».

Императорским указом от 5 мая 1835 г. Копылову «повелено быть в должности Тобольского гражданского губернатора». 8 июня новый губернатор был приведен к присяге, но уже 27 июля в губернском правлении получили новый указ: «О бытии Енисейскому гражданскому губернатору действительному статскому советнику Ковалеву Тобольским гражданским губернатором, а состоящему в должности Тобольского губернатора статскому советнику Копылову быть в должности енисейского губернатора». Официально В. И. Копылов был губернатором около двух месяцев. Но, восстанавливая справедливость, следует прибавить к этому сроку еще 14 месяцев, на протяжении которых Тобольская губерния находилась под управлением того же лица, только в качестве председателя губернского правления.

В 1843 г., в ходе ревизии Восточной Сибири сенатором И. Н. Толстым, В. И. Копылов был отстранен от должности енисейского губернатора. Умер, как говорили красноярцы, «от испуга и горя», получив депешу от ревизоров с требованием серьезных объяснений. Как установило следствие, в казнокрадстве Копылов замешан не был.

Источники:

ГФ ГАТО, ф. 154, оп. 1, д. 27, л. 153; ф. 329, оп. 11, д. 231, л. 631; ф. 329, оп. 11, д. 252, л. 412; ф. 329, оп. 2, д. 95, лл. 2–3 об.; ф. 353, оп. 2, д. 48, лл. 1–5.

Литература:

Бердников Л. П. Вся красноярская власть. Очерки о местном управлении и самоуправлении (1822–1916). — Красноярск, 1995. — С. 48, 49; Гриценко Н. В. Василий Иванович

Копылов// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 236–244; Фонвизин М. А. Сочинения и письма. — Иркутск, 1979. — Т.1. — С. 60; Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в. — Новосибирск, 1998. — С. 94, 98.

Копылов Семен Матвеевич – тобольский дьяк.

В 1618–1619 гг. с Т. Исканским были дозорщиками Балахны и дворцовых сел Юрьевца-Повольского, в 1626–1629 гг. – подьячий на Ваге; в 1628–1629 гг. – подьячий, с Н. Паниным были писцами Обонежской пятины; с 7 мая 1630 г. по 29 марта 1631 г. – подьячий на Белоозере; в 1630–1631 гг. – подьячий в объездах на Москве; с 8 августа 1632 г. – подьячий, с Т. Желябужским собирали на Москве подводы для Смоленского похода. С 11 октября 1632 г. по 1634–1635 гг. – дьяк в г. Тобольске. В 1636–1637 г. его оклад в дьяках – 600 четей и 60 руб.

В 1637–1638 гг. с боярином князем Андреем Хилковым считали Устюжскую четь в приходе и расходе с 1627–1628 гг. по 1633–1634 гг.; в 1641–1642 гг. – дьяк Новгородской чети.

Литература:

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. — М., 1975. — С. 260–261.

Кордюков Константин Андрианович (1926–1999) – член Союза журналистов СССР, редактор газеты «Тобольская правда».

Родился в г. Тобольске в семье служащих. Трудовую деятельность начал в период Великой Отечественной войны на Тобольской базе управления транспортного флота рыбного треста. Член коммунистической партии с 1946 г.

После окончания войны на протяжении четверти века служил последовательно инструктором партийного комитета Тобольской пристани Нижне-Иртышского речного пароходства, лектором Тобольского горкома партии, заведующим отделом агитации и пропаганды Уватского района КПСС, редактором уватской районной газеты «Коммуна». Совмещая учение и труд, окончил заочную высшую партийную школу.

В 1971–1983 гг. Кордюков работал редактором городской газеты «Тобольская правда» и многое сделал по улучшению ее содержания и качества. Он

заботился о привлечении в коллектив молодых, энергичных, инициативных людей; ему обязаны первыми успехами в журналистике А. В. Бородин, Н. Ф. Кайгородова, К. А. Кутумова, Н. Б. Морозов, Р. А. Половинко, Г. П. Смирнова и другие перспективные сотрудники. По мнению сослуживцев, Кордюков являл собой неординарную личность: «Он умел спорить и доказывать свою правоту, но и умел выслушать, и понять, и принять позицию другого человека, не прощая только лжи и лицемерия».

Следуя давним традициям советской печати, Кордюков стремился обеспечить четкую идейно-политическую направленность, глубокое содержание, оперативность, доходчивость и действительность газетных публикаций, переживая за упущения и промахи в работе. «Тобольская правда» тех лет представляла собой своеобразную многоплановую документальную летопись трудовых свершений горожан, заинтересованных в коренном возрождении и обновлении их старинного города. Главными героями многообразных публикаций выступают люди созидательного труда, занятые возведением и обустройством объектов строительной индустрии, нефтехимического комплекса, железнодорожного транспорта, социальной инфраструктуры. Показ рабочего с его внутренним миром, духовными интересами, делами и заботами определял содержание постоянных разделов газеты, как то: стройки г. Тобольска, экономика и труд, общественно-политическая жизнь, образование и культура, отдых и спорт, хроника важнейших событий. Десятки тысяч читателей газеты, многочисленные общественные корреспонденты помогали редакции деловыми советами и ценной информацией. Многообразную работу с людьми проводила общественная приемная редакции, куда входили заслуженные жители г. Тобольска. Сам редактор был автором многих публикаций на общественно-политические темы, в которых раскрывал и обобщал позитивный и негативный опыт, деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций трудовых коллективов. Он избирался неоднократно в Тобольский городской совет народных депутатов, членом бюро горкома КПСС, принимал участие в разработке, принятии и

реализации текущих планов и долгосрочных программ социально-экономического и духовного развития г. Тобольска.

Кордюков снискал широкую популярность как лектор-международник городской организации Всероссийского общества «Знание» и преподаватель вечернего университета марксизма-ленинизма.

После выхода на пенсию Кордюков продолжал интенсивную общественную деятельность: руководил литературным объединением «Конек-Горбунок» при редакции газеты «Тобольская правда», принимал живое участие в работе городского совета ветеранов войны и труда и городской организации Коммунистической партии России, возглавлял дискуссионный клуб школьников «Диалог» по актуальным вопросам отечественной истории. Таким активным гражданином г. Тобольска Константин Андрианович Кордюков оставался до конца своей жизни.

Кориков Семен Иванович (1885–1968) – участник первой российской революции, общественный деятель.

Родился в г. Владивостоке в семье военного моряка, уроженца д. Кориковой Тобольского округа. Смолodu плавал по рекам Иртышу и Оби на купеческих судах. С 1904 г. отбывал воинскую повинность на Тихом океане в составе флотских экипажей миноносца «Тревожный» и крейсера «Аскольд».

В 1906 г. за участие в антиправительственном вооруженном восстании моряков и солдат Владивостокского гарнизона был приговорен к восьми годам каторги. Содержался под стражей в Александровском центральном, в плавучей тюрьме, в Шилке, добывал золото на приисках и рудниках Забайкалья. В 1913 г. по случаю трехсотлетия царствования дома Романовых каторга была заменена бессрочной ссылкой в Якутию, где Кориков познакомился с политическими ссыльными – большевиками С. Орджоникидзе, Г. Петровским, Е. Ярославским – и по их заданию вел агитацию среди ленских речников.

В результате победы Февральской революции 1917 г. Кориков обрел свободу, вернулся на родину. В двадцатые годы занимался сельским хозяйством,

избирался в Тобольский совет рабочих крестьянских депутатов, состоял членом Всероссийского общества бывших политкаторжан. С 1927 г. – член Коммунистической партии.

В 1930–1950 гг. Корилов возглавлял Тобольское объединение Международной организации помощи борцам революции – МОПР. 80 первых ячеек объединяли шесть тысяч мопровцев г. Тобольска и Тобольского округа, оказывали моральную поддержку и материальную помощь политзаключенным в фашистских застенках Италии и Германии, воспитывали молодежь в духе пролетарского интернационализма. В пору войны с фашизмом тоболяки собрали средства на строительство бронепоезда имени МОПР и танка «Тобольский мопровец».

С 1924 г. Корилов являлся активным внештатным корреспондентом местных газет «Северянин» и «Тобольская правда», освещал злободневные вопросы жизни и деятельности земляков. На протяжении трех десятилетий избирался народным заседателем окружного и городского судов, защищал права и свободы граждан. За участие в революционном движении и многообразную общественную деятельность был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

С. И. Корилов скончался и был похоронен в г. Тюмени.

Литература:

Прибыльский Ю. На гребне народной волны// По долгу и совести. — Тобольск, 1994. — С. 8–12.

Корнилий – митрополит Сибирский (1664–1678 гг.).

В период управления Сибирской епархией преосвященным Корнилием ему был пожалован статус митрополита. Преосвященный Корнилий, уроженец г. Новгорода, получил образование в духовном училище при Новгородском архиерейском доме. После пострижения в монахи и прохождения всех степеней иерархии возведен в сан архимандрита Новгородского Хутынского монастыря. 24 июня 1664 г. был хиротонисан в Москве в архиепископа Сибирского и 23 февраля 1665 г. прибыл в г. Тобольск для управления вверенной ему епархией.

В первый же год пребывания его в Сибири г. Тобольск и близлежащие селения постигло несчастье – сильное наводнение. В течение нескольких недель непрерывно шел проливной дождь, затопивший посевы, пастбища. Реки вышли из берегов. Сибиряки, страшась буйства стихии, укрылись в домах. Преосвященный, совершая в городе молебны, призывал паству уповать на милость Божию, убеждал покаяться в грехах. Наконец, он решил послать духовенство в с. Абалак, повелев принести образ чудотворной иконы Божией Матери. 8 июля 1665 г. впервые был совершен торжественный крестный ход с чудотворной иконой. Сам архиепископ вышел встречать ее за городскими воротами в сопровождении множества народа при колокольном звоне во всех церквях. Когда икона была внесена в Софийский собор и началась Литургия, перестал идти дождь, из-за туч вышло солнце и установилась ясная погода. В память об этом чудесном событии архиепископ Корнилий установил правило: каждый год совершать крестный ход с принесением иконы Абалакской Божией Матери 8 июля.

В 1666 г. архиепископ Корнилий по царскому повелению прибыл в Москву, где 25 мая состоялся суд над Патриархом Никоном.

В то же самое время преосвященный Корнилий был возведен в сан митрополита Сибирского. По благословению митрополита Корнилия, в 1670 г. строитель Туруханского Троицкого монастыря иеромонах Тихон перенес из г. Мангазеи в монастырь мощи мученика Василия Мангазейского и поставил их в церкви возле левого клироса.

В 1672 г. в г. Иркутске старцем Герасимом был основан Вознесенский монастырь, который позже прославился нетленно почивающими в нем мощами святителя Иннокентия, епископа Иркутского. В 1677 г. в г. Тобольске случился один из многочисленных пожаров, когда 29 мая от молнии сгорел кафедральный собор, четыре приходские церкви, архиерейский и воеводские дома, три церкви в Знаменском монастыре, около пятисот городских домов, а также деревянные укрепления вокруг города. Но уже на следующий год построили новый деревянный Кремль, а также церковь Вознесения Господня.

Находясь уже в преклонном возрасте и чувствуя приближение смерти, митрополит Корнилий в начале 1678 г. переселился в Знаменский монастырь, где принял схиму. 23 декабря того же года владыка скончался. Он был погребен в Сергиевской церкви близ архиерейского дома, а в 1686 г. митрополит Павел перенес гроб во вновь выстроенный каменный Софийско-Успенский собор, поместив его на «горней стороне» возле стены.

Литература:

Абрамов Н. А. Корнилий, митрополит Сибирский и Тобольский (1664–1678 гг.)// Странник. — 1867 – сентябрь. Отд. 1; ТГВ. — 1859. — № 15. Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С.62-66.

Корнилов Алексей Михайлович (1760–1835) – тобольский губернатор, сенатор, отец героя Севастополя вице-адмирала В. А. Корнилова.

Родился в 1760 г. в дворянской семье. Учился в Морском кадетском корпусе. В 1782 г. после похода в Средиземное море был произведен в офицеры. 13 августа 1789 г. в сражении со шведским флотом при Красной Горке лейтенант А. М. Корнилов командовал фрегатом и за проявленную доблесть получил орден Св. Георгия IV ст., а также был произведен в капитан-лейтенанты. В 1797 г. Корнилову был пожалован чин капитана 2-го ранга. В этом звании он возглавил канонерскую эскадру «Державного ордена Иоанна Иерусалимского».

В 1805 г. Корнилов, оставивший флот, был назначен на пост иркутского, а в 1806 г. – тобольского губернатора.

Характеризуя иркутский период деятельности губернатора Корнилова, историк А. В. Ремнев пишет: «...честный моряк А. М. Корнилов предложил... для координации действий иркутских учреждений создать «Комитет из чиновников каждого звания, опытных и при том о общем благе мыслящих». ... Исполняя совещательные функции при генерал-губернаторе, полагал Корнилов, комитет поможет привести управление в должный порядок». Идея эта не была поддержана тогдашним генерал-губернатором И. О. Селифонтовым, но, отражая одну из насущных потребностей местного управления, она предвосхитила предложение М. М. Сперанского о создании совещательных комитетов при гу-

бернаторах и генерал-губернаторах, реализованное в «Учреждении для управления Сибирских губерний» 1822 г.

Следует отметить, что у Корнилова изначально не сложились отношения с Селифонтовым и его ближайшим окружением. Во время проезда через г. Иркутск посольства графа Ю. А. Головкина, супруга Корнилова, если верить В. И. Штейнгелю, выложила всю «подноготную» о Селифонтове, результатом чего стала соответствующая информация Головкина в С.-Петербург и отрешение всесильного генерал-губернатора от должности без права въезда в столицу.

Новый сибирский генерал-губернатор И. Б. Пестель, заявивший в г. Иркутске после своего вступления в должность, что его ближайшей задачей является «перемена здесь белых воротников», также не благоволил Корнилову, имея в виду на его место – Н. И. Трескина. Корнилов попросился губернатором в г. Тобольск, и государь в первой половине 1806 г. согласился на его перевод. Правда, уйти от преследования Пестеля Корнилову не удалось. Прибыв в С.-Петербург после обзора вверенного ему края, Пестель сделал представление, вследствие которого Корнилов был предан суду Сената за якобы данное им противозаконное распоряжение о выдаче под расписку 50000 руб. казенных денег. На должности тобольского губернатора через некоторое время оказался зять Пестеля – фон Брин, что наводило современников на определенные соображения по поводу дела Корнилова, который позднее был оправдан.

Недолгое пребывание Корнилова в должности тобольского гражданского губернатора было отмечено заметным событием – его поездкой в мае-июне 1807 г. «в северопромышленный край, к Березову и Обдорску». Получив отношение министра коммерции графа Н. П. Румянцева с просьбой о содействии подполковнику Попову, посланному для исследования водосообщения рек Оби с Печерою, бывший морской офицер не преминул воспользоваться случаем совершить водное путешествие, совместив приятное с делами по службе. Этот факт примечателен тем, что и до Корнилова, и после него немногие тобольские губернаторы посещали северные уезды губернии и лично входили в дела управления этим краем.

Впечатления от увиденного и свои предложения по улучшению экономического состояния севера Тобольской губернии и быта проживающих там «ясашных народов» Корнилов изложил в своих знаменитых «Замечаниях о Сибири».

В биографии Алексея Михайловича есть еще один примечательный эпизод, связанный с его сибирским периодом жизни. В 1806 г. у него родился сын, Владимир Алексеевич Корнилов – будущий герой Севастополя, вице-адмирал, гордость российского флота.

Покинув в конце 1807 г. Сибирь, действительный статский советник Корнилов поселился в своем родовом имении в Тверской губернии, а в 1822 г. был назначен сенатором. Умер Алексей Михайлович в 1835 г.

Основные труды:

Замечания о Сибири сенатора Карнилова. — СПб., 1828.

Источники:

РБС. — СПб., 1903. — С. 260–261.

Литература:

Штейнгель В. И. Сибирские сатрапы// Исторический вестник. — 1884. — Т. XVII. — С. 375–378; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. — Омск, 1995. — Гл. 1–2; Конев А. Ю. Алексей Михайлович Корнилов// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 150–151.

Корниловы – тобольские купцы.

1) Николай – в 1867 г. тобольский купец, имел кирпичный завод с производительностью 30000 штук кирпича в год.

2) Иван Николаевич – тобольский купец, основатель фирмы.

Фирма существовала с 1864 г., после смерти Корнилова перешла к его наследникам. Главная контора находилась в г. Тюмени в собственном доме против паровой пристани. Филиалы располагались в городах Тобольске, Таре, Красноярске, Томске, Новониколаевске, Омске, Павлодаре, Бийске, Семипалатинске, Барнауле, а на время ярмарки – в г. Ирбите.

Первоначально компания занималась торговлей зерновыми и хлебными припасами, рыбой, солью, крупчаткой. Скупалась пушнина и перепродавалась на Ирбитской ярмарке. Во второй половине века имели рыбные пески, арендуемые у местного населения.

В 1870-е гг. занимался добычей золота и соли на Алтае (в 1889 г. было добыто 52700 пудов соли). К 1890 г. имел 2 парохода и в г. Томске пароходную контору (стоимостью в 120000 руб. и годовой прибылью 6000 руб.).

В конце XIX в. предпочтение отдавалось наиболее доходным делам: строительству, перепродаже домов, строительству и эксплуатации транспортных средств. В 1872 г. торговый дом официально открыл пароходную фирму под названием «Корнилов и наследники». Компания со временем становится одной из самых влиятельных и конкурентоспособных в регионе. Первоначально было приобретено несколько судов, а затем открыта собственная судоверфь в г. Тюмени. Там же к пристанным складным были построены собственные проезды, имелись подъездные пути со станции Тура Пермской железной дороги. Фирма в 1892 г. имела 9 собственных пароходов от 40 до 140 лошадиных сил. Самым мощным был пароход «Сибиряк». Компания приобрела статус товарно-пассажирского пароходства по рекам Западной Сибири. Главные склады располагались в городах Тюмени, Тобольске, Томске. Кроме того, специальными буксирными рейсами товары доставлялись без сопровождения из г. Ирбита в города Тюмень, Томск, Колывань, Бийск, Камень, Берск, Кривошеково, Бирилюй, Ачинск и обратно. Торговый дом продолжал параллельно заниматься рыбными и хлебными поставками.

На пароходах старались создать приемлемые условия для пассажиров, так как конкуренция в регионе была довольно серьезная: пароходства «Игнатов-Курбатов», «Плотников и С-я», купчихи Мельниковой и др.

Основной доход приносила перевозка грузов, особенно поставка в верховья р. Иртыш хлеба.

3) Корнилов Иван Иванович (1869–1938) – купец, меценат, музыкант.

Родился 8 июня 1869 г. в г. Тобольске. Получил домашнее образование. По настоянию родителей закончил Московскую Практическую академию коммерческих наук. В 1887 г. Иван Иванович женился на единственной дочери Томского купца-золотопромышленника Королевой Анне Всеволодовне. В 1890 г. после смерти отца вместе с матерью Фелицитатой Васильевной возглавил контору «И. Корнилов и Наследники». В 1890-е гг. Корниловы начинают строить новые, оснащенные передовой техникой пароходы – «Отец» (позднее «Карл Маркс»), «Фелицитата Васильевна» («Роза Люксембург»), «Сын». Им сопутствовала коммерческая удача. В 1895 г. была получена чистая прибыль в 100000 рублей.

В 1894 г. И. И. Корнилов был избран председателем Тобольского отделения русского императорского музыкального общества и стал одним из директоров местного драматического общества. В 1893 г. издательства П. Юргенсона в Москве и О. Мая в С.-Петербурге выпустили в свет первые романсы на музыку Корнилова: «Я люблю эту ширь ароматных степей», «Птичка», «Парус», «Я помню время золотое», «Цыгане», «Не проси от меня светлых песен любви». В 1898 г. Корнилов пишет произведение «Две тучки», которое посвящает своей жене. В 1902 г. появляются в печати новые произведения тобольского композитора: «Молитва» на слова М. Лермонтова, «Полно, не плачь» на слова А. Денисьева, «Ах, в поле одинокая» на слова Н. Панова, «Ты прости – прощай, сыр дремучий бор» на слова А. Кольцова, «В полном разгаре страда деревенская» на слова Н. Некрасова и др. Корниловым была задумана опера «Сузге» и написано либретто к поэме П. П. Ершова, но осуществить замысел не удалось.

В 1905 г. Иван Иванович вместе с поэтом К. Олениным путешествовал по Крыму, посетил Малахов курган. Потрясенный величием подвига русских солдат, создал один из своих самых замечательных романсов на стихи Оленина «Спите, орлы боевые» и «Колыбельную песню ветра» на слова С. Городецкого. Затем вышли в свет: «Батюшка желанный» на слова Н. Панова, «Спи, моя девочка» на слова Оленина. Последнее произведение Корнилов посвящает своим

дочерям – Ольге и Нине. По случаю смерти сына-первенца пишет произведение «Над могилой ребенка».

В 1907 г. являлся одним из попечителей тобольской Мариинской женской школы.

В 1909 г. композитор занялся издательской деятельностью, организовав в Москве фирму «Искусство и жизнь». Здесь издавались художественно оформленные альбомы со сценами из гоголевского «Ревизора» и другие произведения.

В 1914 г. заболел воспалением легких сын Всеволод. Семья Корниловых уехала в Крым, где их и застала Октябрьская революция. Эмигрировали в г. Константинополь, затем обосновались в Париже. Все, что И. И. Корнилову удавалось зарабатывать музыкой, уходило на лечение сына, который умер в 1922 г. на двадцать первом году жизни. Дочерям не скоро удалось найти работу. Ольга Ивановна стала медицинской сестрой в клинике Дуайена, а Нина Ивановна – переводчицей в ООН. В последние годы жизни Корнилов увлекся акварелью. Умер в Париже в 1938 г., оставив богатое музыкальное наследство. В г. Тобольске на клиросе часто исполняли его мелодичную «Херувимскую», в светских гостиных играли вальсы «Туберозы» и «Элегия», польку, мазурку и др. К сожалению, землякам композитора остались неизвестными написанные в Париже «Песни эмигрантов».

В ТГИАМЗе хранятся две акварели, написанные Корниловым в Париже, альбомы семейных фотографий, воспоминания П. В. Албычева, родственника Ивана Ивановича, и нотные альбомы, издававшиеся с 1887 по 1907 гг. Создана музейная экспозиция, рассказывающая о талантливой семье Корниловых.

4) Фелицитата Васильевна – вероятно, жена Ивана Николаевича, с конца XIX в. возглавила Торговый Дом, который имел конторы в городах Тобольске, Тюмени (управляющий Дмитрий Григорьевич Барышников), Томске, на Ирбитской ярмарке и на всех крупных пристанях Обь-Иртышского бассейна. Главная сфера деятельности – паромное дело. Кроме речного транспорта, Фелицитата Васильевна активно занималась торговлей (в основном, хлебом, солью и

керосином) и рыбопромышленностью. Крупный торг вела в городах Тобольске, Тюмени, Ачинске и Обдорске Березовского округа.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 156, оп. 20, д. 68. ТГИАМЗ. Научный архив. КП — 13 601. Композиция И. И. Корнилова из либретто оперы «Сузге». СПб., 1903. ТГИАМЗ. Научный архив. КП — 18 997. Сборники романсов на музыку И. И. Корнилова. — СПб., 1890–1893. Отчет Тобольского музыкального общества за 1901–1903 гг. — Тобольск, 1903.

Литература:

Груздева В. Г. Корниловы – тобольские купцы XIX в// Интеллигенция России: динамика, образы, потенциал местных культурных гнезд. — Омск, 1998. — Т.2. — С. 69–72. Крат. энцикл. ист. куп.: В 4-х т. — Новосибирск, 1995. — Т.2. Кн.2. — С. 74.

Корнильевы – крупные купцы и предприниматели г. Тобольска. Библиофилы (владельцы большого собрания книг), меценаты, просветители.

1) Исак – тобольский казак, в 1627 г. приискивал «новые земли» в верховьях р. Нижней Тунгуски и объяснял «инородцев».

2) Яков Григорьевич – основатель купеческой династии. Существуют две версии его происхождения. По одной, он тобольский посадский конца XVII – первой трети XVIII вв., потомок Исака. По другой – происходил из «белых калмыков» (телеутов), обитавших в XVII в. в прииртышских степях. Еще мальчиком вывез его какой-то русский купец из Джунгарского ханства в г. Тобольск. Где-то на исходе XVII в. он получил свободу и, по примеру своих бывших хозяев, сам занялся торгом. Вошел в доверие к правителю Сибири князю М. П. Гагарину. Во время своих частых отлучек сибирский правитель поручал ему управление своими хозяйственными делами в Сибири. После смерти М. П. Гагарина дела Якова Григорьевича круто пошли вверх. Возможно, ему удалось воспользоваться частью богатств своего покровителя, казненного за казнокрадство Петром I. Современники единодушно отмечали «что-то восточное в типе Корнильевых: высокие скулы и восточный разрез глаз». В семейных преданиях рода объяснение «чего-то восточного в лице» имеет другую трактовку: якобы один из предков был женат по страстной любви на красавице-киргизке или татарке.

Яков Григорьевич преуспел в торговле, особенно хлебной, и нажил изрядное состояние, послужившее основой для процветания его сыновей – Михаила, Ивана, Федора, Алексея и Василия. Имел пашни и покосы. Жена – Анна Алексеевна. После смерти мужа (16 сентября 1736 г.) Анна Алексеевна получила весь капитал и всех дворовых. После смерти матери в 1757 г. между братьями состоялся снова окончательный раздел.

Сестра Якова Григорьевича вышла замуж за тюменского, а потом тобольского купца В. П. Зубарева.

3) Михаил Яковлевич – купец I гильдии, вложил средства отца в винокурение и откуп «казенной винной продажи». С 1744 г. располагал капиталом 5000 руб. В 1740 г. избирался бургомистром городского магистрата, в 1744–1745 гг., 1748–1750 гг., 1755–1756 гг. – президентом тобольского губернского магистрата. Имел сына Ивана. В 1745 г. включился в московскую торговлю, а с 1753 г. вел торг с Китаем. Торговал пушниной в городах Тобольске, Москве, на Ирбитской и Макарьевской ярмарках. В г. Тобольске Михаил имел винокуренный завод под названием «Аремзянский Каштак». Ему с 1 января 1744 г. был отдан на откуп г. Березов сроком на три года. Умер Михаил Яковлевич в середине 1790-х гг. У него остался сын Иван. Женат был на Екатерине Константинове Деграве. Он состоял в III гильдии купцом в г. Таре. После его смерти опекуном его несовершеннолетних детей стал ишимский купец Егор Батеньков. По этой причине вдова с сыновьями Александром, Михаилом и Иваном переехала в г. Ишим. Внуки Михаила Яковлевича состояли в мещанском сословии.

4) Иван Яковлевич – скончался в возрасте 26 лет. Остался сын Александр, который несколько лет вел торговлю в Кяхте с капиталом в 500 руб. Но с 80-х гг. XVIII в. упоминается в мещанском сословии.

5) Федор Яковлевич – купец I гильдии. Вел торг в пределах Тобольской губернии различными товарами. Вместе с братом Алексеем купил у дворянина А. Нефедова около 2000 сажень земли. В середине 1790-х гг. купил небольшой откуп. В 1765 г. его капитал составлял 1000 руб. Успешно продолжал хлебную

торговлю отца. В 1750-х гг. бывал с товаром в Москве. В начале 1770-х гг. были зафиксированы его закупки хлеба в Ялуторовском дистрикте. После смерти Федора его имущество перешло к племяннику Николаю.

б) Алексей Яковлевич – купец I гильдии. В 1749 г. благодаря хлопотам матери получил привилегию на устройство одного из первых в Сибири стекольных заводов. В 1749 г. Алексей Яковлевич получил разрешение на строительство хрустальной и стеклянной фабрики поблизости от города. Для заведения были куплены крестьяне и земли у разных лиц на сумму 710 руб. На первоначальное оснащение фабрики купец употребил 3000 руб. собственного капитала. Поэтому при разделе в 1753 г. Алексей получил фабрики, остальные братья – деревни, кроме того, по 8600 руб. наличного капитала. В 1750 г. купил деревню на р. Аремзянке в 24 верстах от г. Тобольска вместе с пашнями, покосами, лесами и крепостными людьми. В том же году на этой земле был поставлен стекольный завод, передававшийся в роде Корнильевых по наследству и существовавший без малого 100 лет. В 1765 г. Алексей Яковлевич имел доход 4000 руб. Жена – Мария Ивановна. В 1784 г. Алексей Яковлевич скончался, через год умерла его жена. Все имущество перешло к сыну Николаю.

7) Василий Яковлевич (ум. 1795) – купец I гильдии, занимался хлебной торговлей, винокурением, казенными поставками хлеба и вина, наиболее удачливый из братьев. В 1765 г. имел капитал 4000 руб. В конце 1760-х гг. объединил группу купцов, в том числе И. Стукалова (г. Тюмень), А. Ф. Бекишева (г. Тара), И. Дубровина (г. Екатеринбург), В. Замятина (г. Верхотурье) в компанию «Василий Корнильев с товарищами». Компания предложила правительству с 1772 г. (после окончания контракта с А. П. Шуваловым) поставки вина в города Тобольск, Ялуторовск, Ишим, Березов. Цена устанавливалась разная, в зависимости от удаленности места, но она была ниже, чем у А. П. Шувалова. Компания бралась поставлять ежегодно около 43000 ведер вина. На объявленном губернатором аукционе компания проиграла, победителем вышел заводчик В. М. Походяшин. В 1780-е гг. Василий Яковлевич имел большой салотопенный завод. Сало поставлял бочками в Москву, С.-Петербург, Архангельск, за

границу. Салотопня, а также 2 дома, все домашнее имущество и многочисленные товары сгорели при пожаре в 1788 г. Новым занятием Василия Яковлевича стал импорт китайского серебра. Василий Яковлевич вступил в родство с фабрикантами Медведевыми, женившись на внучке тульского оружейника Марфе Ивановне. Это позволило ему вскоре стать компаньоном, а затем хозяином бумажной фабрики Медведевых. В 1778 г. он приобрел ее половину, а в 1793 г. – всю целиком. Бумага распространилась по Сибири: в 1778 г. был заключен контракт на 3 года на продажу писчей бумаги в канцелярию Тобольского наместничества, были заключены многочисленные контракты на доставку бумаги в присутственные места уездных городов. В 1795 г. на фабрике работало 24 крепостных, остальные были наемными рабочими. После смерти Василий Яковлевича фабрика перешла по наследству его жене и сыновьям, которые продали ее в 1802 г. купцу А. Г. Дьяконову.

В 1789 г. Василий Яковлевич создал первую в Сибири частную типографию. Первая вышедшая в ней книга – английская повесть «Училище любви» (переведенная с французского издания П. П. Сумароковым). Были опубликованы «Тобольская летопись», «Словарь юридический». «Сельская экономия», книга П. Палласа «Описание растений Российского государства», «Ода на 1793 год» местного поэта И. Трунина, две книги штаб-лекаря И. Петерсона – «Краткое наставление о первой медицинской помощи» и «Краткое описание сибирской язвы». Кроме того, в типографии Василия Яковлевича печатались журналы – «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (1789–1791), «Журнал исторический» (1790), «Библиотека ученая» (1793–1794).

После смерти брата Алексея взял под опеку имущество и капитал племянника Николая, в том числе стекольную фабрику. Рядом с фабрикой стоял винокуренный завод. Занимался благотворительностью, неоднократно жертвовал денежные средства Главному народному училищу в г. Тобольске. Был депутатом от граждан г. Тобольска в Уложенную комиссию 1767 г.

Семейство Василия Яковлевича владело в г. Тобольске двухэтажным каменным домом, построенным советником Рязановым на Богородицкой улице,

впоследствии в нем жил губернатор А. В. Алябьев, а позже располагалось Народное училище.

8) Дмитрий Васильевич – сын Василия Яковлевича, уже при жизни отца вел дела, связанные с типографией, был составителем и издателем «Исторического журнала». Унаследовал от отца в 1795 г. типографию, но вынужден был закрыть ее по указу 1796 г., вновь открыл в 1804 г., и она проработала до 1807 г. Современники отмечали его образованность и начитанность. Дал хорошее образование детям – Василию и Марии (ум. 1850). Его дочь была замужем за учителем тобольской гимназии И. П. Менделеевым. После смерти жены Дмитрий Васильевич заболел «воспалением мозга», стал забывать события и числа, память его подводила, коммерческие и финансовые дела пошатнулись, семья обеднела. Когда И. П. Менделеева по службе перевели в г. Тамбов, Дмитрий Васильевич поехал вместе с ним. Потом семья Менделеевых побывала в г. Саратове, в конце 1820-х гг. вернулась в г. Тобольск. Внуком Василия Яковлевича был известнейший русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев (р. 1843).

9) Николай Алексеевич – сын Алексея Яковлевича; в 1798 г. купец III гильдии.

10) Василий Дмитриевич (1793–1851) – чиновник, владелец стекольной фабрики в д. Верхние Аремзяны, дядя Д. И. Менделеева.

Родился 23 октября 1793 г. Закончив Тобольскую гимназию, около 1812 г. уехал на службу в Москву.

7 июля 1812 г. определился в Департамент Министерства Юстиции регистратором. В 1819 г. был удостоен Высочайшей награды – бриллиантового перстня за усердную службу. В том же году переведен на службу в г. Астрахань секретарем при гражданском губернаторе С. С. Андреевском (известный тем, что в 1788 г. в г. Челябинске привил себе вакцину сибирской язвы). Главнo-управляющим Астраханской, Кавказской губерниями и Грузией являлся на тот период известный генерал А. П. Ермолов. Через год получил чин титулярного советника. В том же году перешел на службу в канцелярию Сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского в г. Тобольске, в палату уголовного суда

советником. 29 августа 1825 г. он уволился по собственному прошению с чином коллежского асессора и поселился с семьей в Москве.

В 1835 г. Василий Дмитриевич был возведен в дворянское звание и получил разрешение на регистрацию личного герба. В гербе на верхней половине щита – дерево, в правой нижней части – лодка с якорем, в левой – крест.

22 января 1828 г. женился на Надежде Осиповне Биллингс. Ее отец – Джозеф Биллингс (Осип Осипович) – родом из Англии, участвовал в 3-м кругосветном плавании капитана Кука в качестве помощника астронома, затем перешел на службу в Россию, где и закончил ее в чине капитана-командора. Его жена – Екатерина Борисовна, урожденная Пестель, сестра сибирского генерал-губернатора Ивана Борисовича Пестеля. У Корнильевых родились пятеро дочерей: Елизавета (р. 1831), Александра (р. 1833), Надежда (р. 1835), Юлия (р. 1840) и Екатерина (р. 1843).

Вскоре Корнильев становится управляющим московских имений князей Трубецких. Близко сходитя с М. П. Погодиным, Антоном Дельвигом и другими известными московскими литераторами, художниками, музыкантами и учеными.

На обратной стороне черновика стихотворения А. С. Пушкина: «В начале жизни школу помню я...», датируемого началом 1830 г., имеется записка следующего содержания: «Корнильев приезжал разделить горесть о потере лучшего из людей». Ряд исследователей связывают эту записку со смертью Василия Львовича Пушкина, дяди поэта, который скончался 20 августа 1830 г. Но предполагается, что Корнильев приехал к Пушкину с соболезнованием о ранней смерти барона Антона Дельвига, умершего 14 января 1831 г.

Знакомство Корнильева с Пушкиным началось, по-видимому, еще в послепублицистский период жизни поэта.

Близко был знаком Василий Дмитриевич с отцом поэта Сергеем Львовичем, и после трагической гибели его сына всячески старался утешить старика. Об этом пишет в своих воспоминаниях Е. И. Капустина, урожденная Менделеева: «В самый год смерти поэта Пушкина, в 1837 г., я была с отцом (И. П.

Менделеевым) в Москве, где отцу делали глазную операцию. Мы жили у дяди Дмитрия Васильевича Корнильева, брата моей матери. Дядя жил хорошо, в прекрасной обстановке, у него было большое знакомство, и я встречала там некоторых литераторов, начиная со старца Дмитриева, Погодина, Глинку, Боратынского, Бороздину. Тут я увидела отца Пушкина».

Умер В. Д. Корнильев 17 февраля 1851 г. в Москве. Похоронен 21 февраля в Алексеевском монастыре. В некрологе о нем Погодин написал следующее: «Конечно, многие не только в Москве, но и в разных концах России помнят истинно Русское хлебосолюство В. Д. Корнильева. Он не был литератором, но был другом и приятелем многих литераторов и ученых. Наука и Словесность возбуждали в нем искреннее к себе уважение. Во всяком общественном деле, которое касалось пользы Искусства, Науки, Литературы, он был всегда верным, всегда готовым участником, на которого заранее можно было положиться».

Источники:

ТГИАМЗ, д. 12528, л. 1, 2, 5, 7; РГАДА, ф. 19, оп. 1, д. 80, л. 262; ф. 397, оп. 1, д. 445/56, л. 3; ТГИАМЗ, д. 12528, лл. 1, 5, 7.

Литература:

ТГВ. — 1891. — № 26. — С. 17; ТЕВ. — 1885. — № 16, 17; Описание Тобольского наместничества. — Новосибирск, 1989. — С. 251; Наш край в документах и иллюстрациях. — Тюмень, 1966. — С. 108; Панов П. И. Столетний юбилей Тобольской гимназии. — Тобольск, 1889. — С. 3, 28–55.

Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – писатель, публицист, почетный академик С.-Петербургской и Российской АН.

Родился 15 июня 1853 г. в г. Житомире Волынской губернии. В 1864 г. поступил в С.-Петербургскую гимназию и в 1871 г. окончил ее с серебряной медалью. В том же году поступил в С.-Петербургский Технологический институт. Именно в это время Короленко заинтересовали и взволновали идеи Фурье и Сен-Симона. В конце 1873 г. он ушел из института и начал работу в корректорском бюро. На следующий год он поступил в Петровскую земледельческую академию, но в 1876 г. за подачу коллективного заявления был исключен из академии и поселен в г. Кронштадте под гласным надзором полиции.

В 1877 г. поступил в С.-Петербургский горный институт. 1870-е гг. – период мощной волны «хождения в народ». В это время он занялся изучением сапожного ремесла, намереваясь принять участие в «хождении в народ». Но в 1879 г. был арестован и выслан в г. Глазов Вятской губернии. Здесь Короленко занимался сапожным делом и напечатал свое первое произведение – «Эпизоды из жизни «Искателя».

В 1880 г. – новый арест за участие по печатанию и распространению революционных изданий и препровождение его в Вышневолоцкую политическую тюрьму. Оттуда был отправлен в Сибирь. Однако тем временем выяснилась ложность обвинения, и Короленко отправили на жительство в г. Пермь. За отказ от присяги Александру III в 1881 г. его сослали в Якутию.

Короленко решил твердо: куда бы ни занесла его судьба, он будет работать, и это даст ему силу дожидаться лучших времен и свободы.

Первое суровое испытание ждало в г. Тобольске. На смену первому побуждению помешать насилию, сопротивляться пришлось спасительное спокойствие, потом явилась ирония. Короленко всегда умел даже в самых трудных случаях жизни уловить иронические тона. Но вскоре он пал духом: все было мрачно, беспросветно. Правда, ему оставили перья и бумагу.

И тут второй раз судьба предоставила ему выбор: остаться в тюрьме, чтобы по-прежнему тянуть лямку гонимого скитальца, или бежать. Условия, в которых Короленко очутился в Тобольской тюрьме, были настолько тяжелыми, что он решился на побег. Терять, казалось, нечего. А тут еще открылась возможность с помощью уголовных арестантов перебраться через тюремную ограду. Побегу помешала тюремная собачонка. Едва Короленко попытался вскарабкаться на забор, собака кинулась на него. Много лет спустя свои переживания в тюрьме писатель запечатлел в очерке «Искушение».

После г. Тобольска он был отправлен в г. Томск, далее - в г. Красноярск и г. Иркутск, где ему стал известен пункт назначения – слобода Амга в Якутии, где он пробыл почти до конца 1884 г.

По окончании ссылки в начале 1885 г. поселился в г. Нижнем Новгороде, где прожил до 1896 г. В том же году переехал в С.-Петербург, где стал одним из руководителей народнического журнала «Русское слово». В 1900 г. АН избрала Короленко почетным академиком по разряду изящной словесности. Однако в 1902 г. вместе с А. П. Чеховым отказался от этого звания в знак протеста против незаконной отмены выборов М. Горького в академию. С 1900 г. Короленко поселился в г. Полтаве, где жил до конца жизни. Умер 25 декабря 1921 г.

Основные труды:

«Сон Макара»; «Слепой музыкант»; «Без языка»; «Павловские очерки»; «Река играет»; «Лес шумит»; «Эпизоды из жизни «Искателя».

Литература:

Регунский В.Ф. Страницы истории политической ссылки в Зауралье. — Сургут, 1992. — С. 123–135; Очерки истории Тюменской области. — Тюмень, 1994. — С. 118; Миронов Г. Н. Короленко. — М., 1962. (Жизнь замечательных людей); П. И. Негретов, В. Г. Короленко. Летопись жизни и творчества (1917–1921 гг.). — М., 1990; Сторожев А. И. «История моего современника» В. Г. Короленко. — Минск, 1953; КЛЭ: В 9 т. — М., 1964. — Т.3. — С. 754–758.

Корольков Иван Васильевич (1919–1984) – ученый-историк, видный деятель педагогической школы России.

Родился в с. Тундрино Сургутского района Тюменской губернии. В тридцатые годы семья подверглась раскулачиванию и бес срочной ссылке в г. Обдорск (ныне г. Салехард). После окончания местной школы И. В. Корольков продолжил образование на историческом факультете Уральского государственного университета.

В начале Отечественной войны был направлен учителем в Вагайскую среднюю школу Тобольского округа. В 1942 г. призван на военную службу, участвовал в Орловско-Курской битве, форсировании Днепра, в освобождении Белоруссии. В результате тяжелого ранения получил пожизненно инвалидность. Указом Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. за исключительное мужество, проявленное в боях с немецко-фашистскими захватчиками, ефрейтору Королькову Ивану Васильевичу присвоено звание героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда.

После демобилизации И. В. Корольков служил в органах Прокуратуры Вагайского района, г. Тюмени, Республики Дагестан. Окончил с отличием Пятигорский педагогический институт иностранных языков, аспирантуру по специальности «всеобщая история», подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «Иностранная военная интервенция на Юге России в период гражданской войны».

Третью часть жизни и творчества доцент И. В. Корольков посвятил делу обучения и воспитания будущих учителей школ Российской Федерации. Работал ректором Читинского педагогического института, передавал накопленный опыт специалистам высшей школы Китайской Народной Республики. Много лет возглавлял исторический факультет и кафедру всеобщей истории Смоленского педагогического института. Успешно совмещал педагогическую, научную и общественную деятельность. Разрабатывал проблемы советско-германских отношений, являлся соавтором учебника по истории СССР, опубликованного на немецком языке для немецких школьников. Принимал участие в работе общества «Знание». Выступал с публичными лекциями в коллективах Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, поддерживал деловые связи с учителями и учащимися школ городов Салехарда, Сургута, Тобольска.

Литература:

Иван Васильевич Корольков// Герои земли Тюменской. — Тюмень, 1991; Прибыльский Ю. П. Звезда Ивана// По долгу и совести. — Тобольск, 1994.

Костюрин Виктор Федорович – народоволец-«чайковец», хозяин и редактор газеты «Сибирский лис ток».

Родился 24 июля 1853 г. в Тираспольском уезде Херсонской губернии. Детство провел в г. Дубоссарах, где у родителей было небольшое имение. Его отец служил секретарем в ратуше, но в 1860-е гг. он оставил службу, что поставило семью, в которой было шестеро детей, в тяжелое материальное положение. Виктору Костюрину, будучи учеником 4-го класса пансиона, пришлось да-

вать частные уроки, чтобы помогать семье. Окончив Кишиневскую гимназию, он решил поступить в университет, но долго колебался, в какой именно.

В. Костюрин вспоминал: «О жизни мы не имели ни малейшего понятия: мы ее не видели и не знали ни по газетам, ни по книгам, которых не читали или читали очень мало. В голове теснились сплошь лишь фантастические или героические образы: Муций Сцевола, Брут, бунт Стеньки Разина, казнь его и рядом Гарибальди с Петром Великим».

60-е гг. XIX в. были временем реформ и общественного подъема, когда возникали идеи «служения обществу», из-за границы привозилась нелегальная литература, в том числе герценовский «Колокол», возникали нелегальные кружки, особенно в студенческой среде. Свой выбор родители В. Костюрина остановили на Одесском университете, только что преобразованном из бывшего Ришельевского лицея. По их мнению, в нем еще не сложились революционные традиции, которые могли бы увлечь и захватить молодого человека из провинции. Именно в него и поступил Костюрин в 1871 г. Он вспоминал, что именно в то время шел процесс над нечаевцами, в газетах было дано негативное отношение к подсудимым, но он решил ни за что не поддаваться никакой пропаганде. Большинство студентов того времени также отрицательно относились к нигилизму и революционным идеям; политики боялись как огня.

В первый же год обучения в университете вспыхнул конфликт между профессором и студентом. Остальные студенты встали на защиту товарища, возникли сходки, стали выдвигаться требования об увольнении профессора. В числе главных зачинщиков был и Желябов, студент 3-го курса. Зачинщиков высылали на родину, со студентов взяли подписку о неучастии в сходках, но возникли тайные кружки, и Костюрин не заметил сам, как вдруг очутился в кружке народников-«чайковцев». Кружок, как и все «чайковцы», занимался распространением книг и перевозкой нелегальных изданий из-за границы, а также агитацией среди рабочих. У одесского кружка были налажены связи со многими «чайковцами» из других городов. В это время Виктор Костюрин получил

подпольную кличку «Алеша Попович», по словам его товарищей, «за то, что это был здоровый и крепкий парень, похожий на былинного богатыря».

Многие из студентов бросали университет, но Костюрин продолжил учебу, занимаясь в то же время подпольной работой, считая, что студенческое звание служит лучшим прикрытием. Когда наступило время его призыва в армию, то он добровольно направился рядовым в 4-ю батарею 14 артиллерийской бригады, стоявшей тогда в г. Одессе, и поселился в казарме, где продолжил вести агитацию.

Когда в 1874 г. народничество достигло своего апогея, власти решились прибегнуть к арестам активистов движения, было арестовано более 2000 человек. Но среди тех, кто остался на свободе, возникла идея создания вооруженных отрядов, которые могли бы поднять крестьян против помещиков и таким образом начать всеобщий бунт, который затем, по их представлениям, должен был перерасти в подобие бунта Степана Разина. Но арест Кропоткина, главного инициатора этого плана, помешал осуществлению подобной идеи.

Вскоре был раскрыт и одесский кружок, хотя Желябов успел предупредить Костюрина о провале, но тот был арестован и помещен на гауптвахту воинской части. Затем его перевели в г. Кишинев в тюремный замок. Не найдя за молодым студентом большой вины, власти выпустили его на поруки с обязательством явиться на суд. На свободе Костюрин вновь вступил в кружок, где познакомился с Верой Засулич и другими будущими террористами. Члены этого кружка отрицали всяческую агитацию, а считали возможным лишь применение террора. Из-за предательства одного из членов кружка все они вынуждены были скрываться от арестов. Костюрин поселился в г. Одессе у своего дяди, но в 1876 г. его вновь арестовали. Ему удалось совершить побег из тюрьмы с помощью товарищей, но на свободе он оставался недолго. Вновь был арестован и проходил в суде по так называемому «делу 193-х». Процесс начался в 1877 г. и закончился в 1878 г. Его приговорили к высылке в Сибирь, но раскрылось дело о покушении на одного из провокаторов среди народовольцев. Костюрина и еще трех его товарищей приговорили к смертной казни. 7 декабря 1879 г. были

казнены в г. Одессе по делу Гориновича Малинка, Майданский, Дробягин. Помиловали лишь одного Костюрина, направив его на каторгу на Кару в Забайкалье. В 1885 г. ему разрешили поселиться в пос. Жаксагоны на р. Таге в 300 верстах от г. Якутска.

В 1889 г. он женился на Марии Николаевне Емельяновой, урожденной тоболячке, учившейся на Бестужевских курсах и высланной в Якутию по делу Германа Лопатина. В августе 1894 г., благодаря хлопотам жены Костюрина, переводят в г. Тобольск, куда он приехал уже, будучи больным туберкулезом. В г. Тобольске он прожил двадцать лет. Его жена писала о его деятельности в «Сибирском листке» следующее: «Разнообразна была его культурно-просветительская деятельность: он был членом разных обществ, работал в сибирской прессе с 1893 г., а с переходом в наши руки «Сибирского листка» с 1-го января 1899 г. Виктор Федорович всецело отдался газетной работе. До 1907 г. он служил в губернской больнице за 50-60 руб. в месяц, добывая средства к жизни лишь этой службой. В 1907 г., когда газета стала печататься в своей типографии, ему пришлось заведовать и вести городскую хронику, посещая для этого все заседания Городской Думы. В 1905 г. Костюрин был арестован, а в 1906 г. выслан в г. Сургут. Но, продержав до августа, власти вынуждены были его отпустить в г. Тобольск. За этот арест ему пришлось заплатить плевритом, в тюрьме он был все время им болен.

Февральскую революцию Костюрин встретил, как писала жена, с энтузиазмом юноши, стал посещать собрания, звонил по телефону во все города, сообщая «свежие» телеграммы, и был счастлив, как ребенок. Он хотел, чтобы выпускаемая им газета группировала вокруг себя единомышленников с общественной инициативой.

Умер Виктор Федорович 2 июня 1919 г. в возрасте 66 лет. Его жена в некрологе написала: «История не пройдет мимо человека, всю жизнь отдавшего на служение идее, на пользу людей, служившему с 23-х до 66 лет общественному благу. Спи с миром, неутомимый борец за свободу и счастье людей».

Литература:

Фроленко М. Виктор Федорович Костюрин. — М., 1928.

Костюрина (Емельянова) Мария Николаевна (1862–1930) – редактор газеты «Сибирский листок».

Родилась в с. Архангельское Тобольского уезда. Жена известного революционера В. Ф. Костюрина. Урожденная Емельянова. После окончания в 1877 г. женской гимназии в 1880 г. поступила на физико-математическое отделение Высших женских курсов в С.-Петербурге. В 1880–1885 гг. активно работала в сибирских земляческих кружках, сблизилась с П. Ф. Якубовичем и В. А. Карауловым. Состояла членом исполкома и Красного Креста «Народной воли», являлась посредницей между социал-демократической группой Д. Н. Благоева и группой «Освобождение труда» Г. В. Плеханова, ведала партийными явками. 12 февраля 1885 г. была арестована и год находилась в Петропавловской крепости. В июле 1886 г. ее выслали в Восточную Сибирь. После трехмесячного содержания в Иркутской тюрьме была отправлена на поселение в один из улусов в 250 верстах от г. Якутска. В 1888 г. вышла замуж за В. Ф. Костюрина, родила двух дочерей. В 1892 г. получила разрешение поселиться с семьей в г. Тобольске.

Активно включилась в общественную и литературную жизнь города. Очерком «Якутские письма» дебютировала в газете «Сибирский листок», став постоянной сотрудницей газеты. С 1893 г. – член Тобольского краевого музея, обрабатывала этнографические и палеонтологические коллекции; с 1894 г. записывала в Тобольском уезде песни, которые публиковала в «Ежегоднике» музея; стала инициатором записывания мелодий собираемых текстов. Подготовила и опубликовала систематические каталоги коллекций по этнографическому и палеонтологическому отделам музея (1895), занимала должность помощника библиотекаря музея.

С 1900 по 1919 гг. была редактором-издателем «Сибирского листка», где публиковала свои рассказы. Несмотря на преимущественно местную проблематику, газета сумела завоевать себе почетное место в ряду провинциальных ор-

ганов периодической печати. Одно время «Сибирский листок» имел отделение в г. Барнауле Алтайского края. С 1902 г. «Листок» расширил программу: было получено право на публикацию фельетонов. 13 января 1905 г. в газете появилось сообщение о событиях 9 января в С.-Петербурге. 3 марта В. Ф. Костюрин через газету призвал тоболяков заявить местной власти о своих нуждах. В начале 1905 г. «Сибирский листок» приостанавливал свою деятельность на некоторое время по требованию местной цензуры. Марина Николаевна Костюрина в 1906 г. за статьи революционного направления судилась с Омской судебной палатой и была оправдана. Но издание газеты было вновь приостановлено.

Перед 1917 г. «Сибирский листок» приобрел либеральное, кадетское направление. Газета испытывала определенные материальные затруднения. В 1918 г. на страницах своего издания М. Н. Костюрина выступила против советской власти (впоследствии, в 1920-е гг., являлась членом различных обществ, опубликовала воспоминания Молодые годы// Каторга и ссылка. — 1926. — № 3).

Автор проекта «Дома трудолюбия» в г. Тобольске (Отг. из ТЕВ. — 1895. — №№ 7, 8.); возглавляла бюро труда Общества трудолюбия, являлась заведующей женской мастерской, давала тоболякам уроки музыки. Ей принадлежат воспоминания о революционном движении.

Основные труды:

Сибирские народные песни, записанные в подгородных деревнях около Тобольска// ЕТГМ. — Тобольск, 1895. — Вып.3, 4.

Крестьянская свадьба в подгородных деревнях г. Тобольска// ЕТГМТ. — Тобольск, 1898. — Вып.9.

Святочный рассказ// Сибирский листок. — 1911. — С. 3.

Литература:

Коновалова Е. Н. Тобольская частная газета «Сибирский листок»// Четвертые Макушенские чтения. 6–7 мая 1997 г. — Новосибирск, 1997. — С. 112–116; Скачкова Г. К. М. Н. Костюрина – издатель «Сибирского листка»// Четвертые Макушенские чтения. 6–7 мая 1997 г. — Новосибирск, 1997; ССЭ. — Новосибирск, 1932. — Т.2. — С. 963; Терновский А. А. Систематический каталог библиотеки Тобольского губернского музея// ЕТГМ. — 1890. — Вып.10. — С. 112, 191, 195; Обряды, обычаи, поверья: Сб. статей [П. Городцов, М. Костюрина, И. Неклепаев, Н. Осипов, З. Плотников, Н. Скалозубов, И. Шамаев]/ Сост. Ю. М. Мандрика, предисл. Н. А. Рогачева. — Тюмень, 1997.

Кочедамов Виктор Ильич (1912–1971) – архитектор.

Родился в г. Омске. В 1931 г. закончил Омский художественно-промышленный техникум им. М. А. Врубеля. В 1931–1932 гг. работал техником-архитектором Промстройпроекта г. Саратова. В 1932–1935 гг. – архитектор Крайпрогора г. Сталинграда. В 1935–1941 гг. учился на архитектурном факультете Всероссийской академии художеств. С 1942 по 1955 гг. являлся аспирантом, ассистентом и доцентом кафедры проектирования Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. В 1946 г. ему была присвоена ученая степень кандидата архитектуры, в 1966 г. утвержден в звании профессора. В 1951–1971 гг. был деканом архитектурного и скульптурного факультетов этого вуза. Кочедамов – автор книг по истории архитектуры Ленинграда и городов Сибири и ряда статей и публикаций в научном журнале. Умер 1 января 1971 г. в Ленинграде.

Основные труды:

Набережные Невы. — Л.–М., 1954.

Омск. Как рос и строился город. — Омск, 1960.

Тобольск. Как рос и строился город. — Тюмень, 1963.

Первые русские города Сибири. — М., 1978.

Литература:

Вибе П. Б., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 121.

Кошелев Дмитрий Родионович – тобольский губернатор (1797–1801 гг.), действительный статский советник, почетный командор.

Д. Р. Кошелев, вероятно, принадлежал к одному из двух дворянских родов, первый из которых имел польское происхождение от некоего Аршера Кошелева, второй – вел счет с конца XV в. от Александра Васильевича Кушелева по прозвищу «Кошель». С 1796 г. по 1797 г. Кошелев служит тобольским вице-губернатором. С сентября 1797 г. он исполнял обязанности, а затем вступил в должность тобольского гражданского губернатора. В конце 1801 г. Кошелев по высочайшему указу был переведен в Литовскую губернию. Одним из самых заметных событий периода губернаторства Кошелева в г. То-

больше было открытие в 1800 г. Сибирского почтамта. Начинаясь новый этап в развитии сибирской почты. Почтамт разместился в добротном трехэтажном особняке, построенном в 1795 г. провиантмейстером Севрюковым) на южной стороне Благовещенской площади (здание сохранилось до сего дня, располагается за городским садом по ул. Мира.).

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 329, оп. 13, д. 110, л. 1.; ф. 341, оп 1, д. 336, л. 7; Сибирский вестник. — 1890. — № 103; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. — Сургут, 1993. — С. 215.

Литература:

Энциклопедический словарь/ Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. — СПб., 1895. — Т. 17. (Конкорд – Коялович). — С. 470; Конев А. Ю. Дмитрий Родионович Кошелев// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 144–146.

Кошкарров Григорий Никифорович (1924–1943) – Герой Советского Союза.

Родился в д. Сергеевка Уватского района Тобольского округа Уральской области. С 1925 г. семья проживала в г. Тобольске. После окончания школы Кошкарров работал пионервожатым. В июле 1941 г. добровольцем вступил в Красную Армию. Окончил Томское артиллерийское училище.

С 1942 г. принимал участие в оборонительных и наступательных действиях под г. Сталинградом, на Донском и Центральном фронтах в должности командира взвода противотанковых орудий артиллерийской батареи 2-го мотострелкового батальона 15-й мотострелковой бригады 16-го танкового корпуса. Проявил исключительное мужество, стойкость и воинское мастерство в период оборонительного сражения на Курской дуге летом 1943 г.

С 7 июля Кошкарров заменил погибшего в бою командира батареи. С 8 по 10 июля их батарея огнем трех 45-миллиметровых пушек прямой наводкой подбила и сожгла 20 фашистских танков. В критический момент сражения, когда был выведен из строя расчет орудия, Кошкарров сам встал к прицелу и сжег два вражеских танка. Во время налета немецкой авиации на позиции ар-

тиллеристов Кошкаров получил смертельное ранение, скончался и был похоронен в с. Ольховатка Понарыевского района Курской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. гвардии лейтенанту Кошкарову Григорию Никифоровичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Имя Героя увековечено на его родине, в г. Тобольске и г. Тюмени.

Литература:

Григорий Никифорович Кошкаров// Герои земли Тюменской. — Тюмень, 1991. — С. 11–13; Герои Советского Союза. КБС. — М., 1988. — Т.2. — С. 69.

Кошкаров Михаил Александрович (1927–1992) – почетный работник речного флота Российской Федерации.

Родился в д. Панушковой Тобольского района Уральской области в многодетной крестьянской семье. В 1946 г. окончил Омский речной техникум по специальности «штурман речного флота». С 1952 г. беспрерывно трудился на Тобольском техническом участке Иртышского бассейна управления водных путей, возглавлял его коллектив (1969–1987).

В зрелом возрасте Кошкарова отличали компетентность и деловитость, дальновидность и проницательность мышления, завидное трудолюбие, скромность и уважительное отношение к людям, непримиримость к корысти и лжи. Он постоянно совершенствовал профессиональные знания, окончил заочно Новосибирский институт инженеров водного транспорта по специальности «Гидротехническое строительство водных путей и портов», повышал квалификацию в учебных заведениях Москвы и Ленинграда, занимался самообразованием.

Коллектив под руководством Кошкарова осуществлял техническую реконструкцию предприятия. К середине 1980-х гг. располагал самым мощным в стране дноуглубительным флотом суммарной производительностью в 21000 кубометров переработанного грунта в час. Была построена современная база межнавигационного отстоя и ремонта технических и обстановочных судов.

Коллектив пополнили специалисты с высшим и средним техническим образованием.

Многолетний самоотверженный, плодотворный труд Кошкарова отмечен орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Целям нравственного воспитания молодежи на традициях старших поколений служит музей истории тобольских путейцев, созданный и открытый при содействии Кошкарова ветераном войны и труда В. Я. Поляковым. Имя М. А. Кошкарова присвоено одному из теплоходов предприятия (был переименован теплоход «Исток»).

Краснокутский Семен Григорьевич (1789 (1788)–1840) – декабрист, действительный статский советник.

Из дворян Киевской губернии. Воспитывался в 1-м кадетском корпусе, выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк. Участвовал в кампании 1807 г., за что был награжден золотой шпагой за храбрость. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. В 1816 г. получил чин полковника и принял в командование Олонецкий пехотный полк. В 1812 г. был уволен со службы в чине генерал-майора.

Состоял членом Союза благоденствия и Южного общества.

После поражения восстания арестован, осужден по VIII разряду, приговорен к ссылке на поселение на 20 лет и отправлен в Якутию (в селение Витим).

Через родственников Краснокутский просил избавить его от медленного угасания в далеком Витиме: «Суровый и жестокий северный климат убийствен для слабых грудью; в боях видел я смерть не раз и ближе сего, а ныне встречу ее с радостью, но по долгу христианскому обязан пещись о бедственной жизни». Из Витима Краснокутского перевели в г. Минусинск, и отмечали впоследствии, что это был здоровый, бодрый и сильный человек.

Через несколько лет Семен Григорьевич заболел. Паралич ног полностью лишил его возможности двигаться. В конце 1830-х гг. его перевезли в г. Красноярск (там он близко познакомился с Фонвизинскими), а затем – в г. Тобольск, где он надеялся подлечиться, но ему уже ничего не помогло.

Декабристская колония в городе еще не сложилась. Краснокутский застал в г. Тобольске Н. А. Чижова и только что переехавшего М. А. Фонвизина. Лишь через некоторое время начали прибывать другие декабристы. Они посещали Краснокутского, старались скрасить последние дни жизни прикованного к постели и совершенно неподвижного товарища.

Умер он 3 февраля 1840 г. в г. Тобольске. Похоронен на Завальном кладбище.

Литература:

Декабристы: биографический справочник. — М., 1988. — С. 89; *Декабристы и Сибирь. Альбом.* — М., 1988. — С. 252; *Роцевский П. И. Декабристы в тобольском изгнании.* — Свердловск, 1975. — С. 135–137.

Краусская Анна Адамовна (1854–1941) – заслуженный деятель науки, профессор анатомии.

Родилась в г. Тобольске в 1854 г. в семье чиновника. В 1880 г. окончила Женские врачебные курсы при Военно-медицинской академии С.-Петербурга.

С 1893 г. работала в биологической лаборатории Военно-медицинской академии С.-Петербурга, которой руководил профессор П. Ф. Лесгафт, завела анатомическим музеем и библиотекой, вела научные исследования в области анатомии, эмбриологии и физического воспитания человека. В 1916–1920 гг. преподавала на кафедре нормальной анатомии, заслужила ученую степень доктора наук и звание профессора. В 1921 гг. после возвращения в Петроград возглавила анатомический отдел института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта. Руководила подготовкой аспирантов.

Научная деятельность Анны Адамовны характеризовалась активным участием в решении вопросов влияния характера деятельности мышц на их форму и строение, а также выяснению влияния мышечной деятельности на развитие

скелета, форму костей. Ее научные работы отличались ясностью и четкостью исполнения, продуманными, логически вытекающими выводами. Много труда вложила А. А. Краусская в создание учебных пособий по анатомии человека для высших учебных заведений.

Многолетняя плодотворная научно-исследовательская и педагогическая деятельность А. А. Краусской получила высокую государственную оценку. В 1934 г. ей присвоено звание Героя труда, а в 1940 г. – «Заслуженный деятель науки». Наследие А. А. Краусской сохраняет большую научную и познавательную ценность для современников, изучающих теорию и практику физического воспитания и физической культуры.

Литература:

Журнал фельдшера и акушерки. — 1953. — № 11; Бржевский В. Видная ученая – наша землячка// Тобольская правда. — 1980 – 11 декабря; Музей истории здравоохранения г. Тобольска, Осн. ф., д. 566; Корытова В. Н. Путь в науку// Тобольская правда. — 1998 – 20 мая.

Кремлев Николай Александрович – ректор Казанского университета, профессор римского права.

Родился 11 июля 1833 г. в г. Тобольске в семье известных в городе купцов. После окончания в 1851 г. курса Тобольской гимназии поступил в Казанский университет, который закончил в 1855 г. со степенью кандидата юридических наук. Службу начал с 28 января 1856 г. помощником столоначальника канцелярии попечителя Казанского учебного округа. С 28 ноября 1856 г. был назначен старшим учителем законоведения в 1-й, а затем 2-й казанских гимназиях вплоть до 1862 г.

5 ноября 1858 г. он прикомандирован к Казанскому университету для преподавания уголовного судопроизводства, уголовно-полицейских законов и юридической практики. 27 февраля 1861 г. назначен на должность адъюнкта на кафедре римского права. В то же время получил бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг. 24 декабря 1860 г. избран и 27 февраля 1867 г. утвержден в звании доцента по занимаемой кафедре, а 25 апреля 1868 г. утвержден в степени доктора гражданского права; в том же году избран экстраординарным (30 апреля) и ординарным (11 октября) профессором

по кафедре римского права. В 1862 г. был командирован попечителем округа в г. Саратов «по делам службы». 13 декабря 1862 г. произведен в чин коллежского асессора. После защиты диссертации «О праве добросовестного владельца на плоды по римскому праву» 22 декабря 1866 г. утвержден в степени магистра гражданского права. 4 июля 1867 г. произведен в надворные советники. В 1868 г. награжден орденом Св. Станислава II ст. 28 января 1869 г. решением совета университета был командирован в С.-Петербург в качестве депутата от Казанского университета на пятидесятилетний юбилей С.-Петербургского университета. В апреле того же года решением совета был избран университетским судьей. Указом Сената от 18 сентября 1870 г. «утвержден по классу занимаемой им должности ординарного профессора, в чине статского советника». В 1871 г. «за отлично-усердную службу и особые труды Всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны II ст.».

Кроме преподавательской деятельности, он проявил себя и как опытный администратор. Так, с 29 декабря 1870 г. по 23 января 1871 г. он был проректором, а с 29 апреля 1872 г. по 9 июля 1876 г. – ректором университета.

В марте 1873 г. Кремлев командирован сроком на пять месяцев за границу «с ученой целью» и в том же году произведен в чин действительного статского советника. 3 мая 1876 г. был избран деканом факультета. В 1875–1876 гг. он состоял членом комиссии, учрежденной при Министерстве для пересмотра университетского устава 1863 г. В январе 1877 г. награжден орденом Св. Владимира III ст. В 1879–1881 гг. был инспектором классов казанского Родионовского института благородных девиц. В 1878–1880 гг. и в 1883–1884 гг. он читал курс на кафедре политической экономии. В январе 1882 г. награжден орденом Св. Станислава II ст. «во внимание к ревностной его службе и отличным трудам».

31 октября 1881 г. за выслугой 25 лет оставлен на следующее пятилетие службы, а 10 августа 1883 г. назначен директором Демидовского лицея, а также избран действительным членом Ярославского статистического комитета. 21 июня 1884 г., согласно представлению совета Демидовского юридического ли-

цея, был командирован в г. Киев, «в качестве представителя лица на 50-летний юбилей Университета Св. Владимира». 7 июня 1885 г., получив в предыдущем году звание заслуженного профессора, назначен вновь в Казанский университет ординарным профессором римского права с одновременным назначением ректором университета с 28 ноября 1885 г. по 16 декабря 1889 г. При этом в 1885 г. он был избран членом-сотрудником Ростовского музея церковных древностей, а также действительным членом Казанского общества археологии, истории и этнографии. 24 марта 1890 г. назначен преподавателем юридической испытательной комиссии при Харьковском университете.

19 декабря 1890 г. покинул университетскую службу, получив назначение консультанта министерства юстиции с оставлением по ведомству министерства народного просвещения. При этом он читал лекции в С.-Петербургском университете в качестве приват-доцента по римскому праву. С 13 апреля 1891 г. решением совета был избран почетным членом Казанского университета. 4 декабря 1887 г., в то время, когда Кремлев был ректором Казанского университета, произошли студенческие беспорядки, в результате чего ряд студентов юридического факультета и среди них В. И. Ульянов были решением совета исключены из университета. Под протоколом заседания об их исключении среди первых стоит подпись Кремлева.

Умер Кремлев 12 апреля 1910 г.

Источники:

НАРТ, ф. 977, оп. «Совет». д. 4392, лл. 749–761; д. 11950, лл. 2–4; оп. «юр. фак.», д. 671, лл. 97–99.

Литература:

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904). — Казань, 1904. — Ч.2. — С. 39–41.

Кремлевы – известные тобольские купцы.

Род Кремлевых вел свое начало от служилого человека, появившегося в Сибири в начале XVII в. Основателем торгового дела считается служилый человек Алексей, занимавшийся мелочным торгом в г. Тобольске и ближайшей

округе. После смерти Алексея Кремлева его капитал унаследовал старший сын Федор Алексеевич (р.1725).

1) Дмитрий Иванович (1675–1749) – мелкий предприниматель.

2) Федор Алексеевич (р. 1725) – состоял в купечестве по 2-й (1744) и 3-й (1762) ревизиям. Был женат на дочери тобольского каноника Василисе Давыдовне Кузнецовой (р. 1725). Дети: Федор (р. 1748), Анисия (р. 1750), Дмитрий (р. 1755). Брат Михаил (1729–1748).

3) Федор Федорович (1751) – в 1780-х гг. записался в купеческую гильдию с братом Дмитрием. Братья предпочитали торговать различным товаром как в городах, так и в сельской местности Сибири и Урала. Практически всю получаемую прибыль Кремлевы вкладывали в расширение своей деятельности. Со временем главной статьей их доходов стала торговля с Китаем. По пути в Кяхту у купцов появились складские помещения и агенты в различных населенных пунктах. Ассортимент товара значительно расширился: товары для сибирских обывателей, предметы роскоши, китайские и японские вазы, фарфоровая посуда, японские гобелены, европейская мебель из ценных пород дерева, картины, книги и т. д.

Однако братья, разделив капитал, состояли в разных гильдиях: старший – в I, младший – во II. Этот процесс мало повлиял на масштабы деятельности Федора Федоровича, потому что тот в качестве приданого за жену получил значительную сумму и устойчивые торговые связи. Федор Кремлев был довольно суровым человеком, но всегда стремился помочь своим родственникам. В собственной семье он был требовательным, не терпел бездельников. Его сыновья с раннего возраста, помимо обучения, работали помощниками, приказчиками, а затем получили некоторую самостоятельность в ведении небольших торговых операций. Удачливость, честность в предпринимательской деятельности, стабильность в семье позволили купцу попытаться осуществить свое давнее желание. Торговля приносила довольно быструю прибыль, однако весь процесс был рискованным. Поэтому в конце XVIII в. купцы стремились вложить свой капитал в различные сферы деятельности, чтобы получить небольшую, но стабиль-

ную прибыль. В 1788–1791 гг. избирался бургомистром, с 1791 г. – ратманом в местном магистрате.

В 1788 г. пожар уничтожил значительную часть жилых и хозяйственных построек. Строительство жилья стало для Ф. Ф. Кремлева главной сферой деятельности и заботой. Он брал подряды на возведение домов, общественных зданий. Так, в 80-х гг. XVIII в. Кремлевы были самыми богатыми домовладельцами в г. Тобольске, им принадлежало одновременно более десяти каменных и деревянных построек. Пик строительства пришелся на конец XVIII в. Федор Федорович за свои услуги перед обществом и полезную деятельность получил звание именитого гражданина г. Тобольска. Среди сохранившихся домов в г. Тобольске выделяется трехэтажный особняк купца Ф. Ф. Кремлева, проданный для Почтамтской конторы. Владея объявленным капиталом в 10000 руб., купец потратил на возведение двух многоэтажных зданий более 100000 рублей. Общественная служба также способствовала расширению деятельности: в конце XVIII в. купец взял питейный подряд и стал совладельцем 23 питейных заведений и двух трактиров в Тобольской губернии. Откупил все питейные сборы по городу, но столкнулся с бесчисленными «тайными» конкурентами. Оказалось, что в городе «во многих местах производят варение пива, коему чинят и продажу, равно и виноградные вина продают не оптом, но рюмками и стаканами».

Кроме этого, семья занималась ростовщичеством, давая деньги под проценты, скупая векселя и расписки. Необходимость в наличности заставляла купца брать ссуды у государства. На начало XIX в. Кремлев задолжал казне значительную сумму. В 1803 г. был продан местной администрации каменный дом в Воскресенском приходе. Федор Федорович попытался поправить положение семьи за счет женитьбы сыновей на купеческих дочерях Я. Сыромятникова и Ф. Лукиматушкина, что значительно укрепило предпринимательские связи рода. В 1809 г. Кремлевы перешли в мещанское сословие, получив почетное звание и общественные должности.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 8, д. 84, л. 2, 6, 10, 290, 181; ф. 8, оп. 1, д. 6, № 15, д. 62, № 21; ф. 335, оп. 1, д. 124, л. 1, 1 об., д. 116, л. 1; ЦГИВЛ, ф. 1289, оп. 15, д. 29, л. 19.

Литература:

Крат. энцикл. ист. куп.: В 4-х т. — Новосибирск, 1995. — Т.2. Кн.2. — С. 106; Кремлев Н. А.// Загоскин Н. П. Биографический словарь. — Ч.2.

Кривошеин Геннадий Георгиевич (1935–1993) – художник-косторез.

Рано лишился родителей. Воспитывался в детском доме. В 1952 г. после окончания школы его перевели из детского дома в артель «Коопэкспорт». Его мастером-наставником был Сеницкий Виктор Степанович. Скульптура из кости захватила юную творческую натуру. Кривошеин воплощал в материале свои первые самостоятельные замыслы – «Вещий Олег», «Юный скрипач». В 1954 г. его призвали в армию, но он и там не оставил своего любимого дела. «Юный рыбак», «Фехтовальщица», «Руслан с Черномором» («Бой Руслана с головой»), «Данко» – работы армейских лет. Служа в г. Минске, он познакомился с видным скульптором А. И. Азгуром и некоторое время работал у него в мастерской, помогал в формовке монументальной скульптуры. После армии Кривошеин возвратился в артель, посвящая себя энергичным поискам новых решений в пластике кости. Он чутко улавливал движение, концентрируя в нем уклад и достоверную жизненную силу своих персонажей. «Ненец с веслом», «Швея», «Чаепитие», «Ненец с сетью» – работы, которые стали не только основополагающими для стиля мастера, но и переломными в осмыслении косторезной пластики всего промысла. В них выявлены собранность формы, подчеркнутый показ материала, монолитность скульптурной комбинации. В сорок лет к нему пришло признание. В 1976 г. он стал лауреатом государственной премии им. И. Е. Репина. Для истинного художника такой успех – стимул для новых поисков. Кривошеин не останавливался на достигнутом, им овладевала идея выйти за грани сегодняшнего дня, преодолевая время и пространство. Свой порыв он выразил в работах: «Первопроходцы», «Строители древнего Тобольска», «Бегущие олени». Рядом с ними - изображение глубинных человеческих чувств: «Внучата», «Первые шаги», «Играющие дети», «Автопортрет с женой», «Рождество». Кривошеин всю жизнь проработал на тобольской косторезной фабри-

ке. Он – один из ярчайших представителей тобольского косторезного промысла. Выявляя красоту материала, он всегда находил достойное объемно-линейное решение скульптуры. В его работах сочетались декоративность и ритмичность, красота открытой поверхности. Своими работами он внес достойный вклад в развитие тобольского косторезного промысла. Своими учителями он назвал Гореликова Н. С. и Карахан И. А. (Москва).

Работы Г. Г. Кривошеина есть в коллекциях ГРМ, музея народного искусства (Москва), ГИМ, музея прикладного искусства (Сергиев Посад), в музеях изобразительного искусства городов Екатеринбурга, Томска, Тюмени, Тобольска, Бухареста, Праги.

Кривошеин Г. Г. был участником многих выставок, из них – семидесяти зарубежных.

Крижанич Юрий (1617– после 1682) – видный публицист XVII в., панславист.

Хорват по происхождению, принадлежал к известному дворянскому роду, ведущему свою историю с XIII в. Уже в раннем возрасте проявил большую любознательность и стремление к знаниям, учебе. По окончании курса в Загребской католической духовной семинарии был отправлен в 1638 г. для продолжения образования в г. Вену. Здесь он выучил немецкий язык. С 1640 г. находился в г. Риме, который в то время был единственным центром схоластики и единственным городом, в котором неимущие студенты могли получить образование. Там был греческий иезуитский коллегиум Св. Афанасия, где брали учеников на полное обеспечение, но в обмен иезуиты требовали от них полного подчинения. Коллегиум был основан в 1577 г. папой Григорием XIII для подготовки в нем людей, которые бы посвятили себя одной идее – соединению католической и православной церквей (в одно время с Крижаничем в коллегии обучался известный впоследствии деятель Паисий Лигарид, поддержавший царя Алексея Михайловича в борьбе с патриархом Никоном). После окончания учебы Крижанич пожелал ехать миссионером в Москву, где внимательно изу-

чал труды иностранцев о России – Сизигмунда Герберштейна, Антонио Поссевино, Паоло Джовио. Он искренне полагал, что русский народ, простодушный по своей природе, опутан «греческими заблуждениями», от которых его надо освободить. Для этой цели он решил развивать просвещение на Руси и своим знанием шести языков надеялся привлечь к себе внимание царского двора.

В 1641 г. он рукоположен в священника, а 20 января 1642 г. возведен в сан миссионера, а также получил докторскую степень по священному богословию.

В 1647 г. ему удалось в составе польского посольства побывать в Москве. Самое сильное впечатление на него произвела так называемая Кириллова книга, в которой доказывалось, что римский папа – последний антихрист.

После возвращения из Москвы побывал с австрийским посольством в г. Константинополе, а с 1652 г. поселился в г. Риме, где занялся литературной деятельностью. В 1656 г. он издал сборник полемических сочинений разных авторов, переведенных им с древнегреческого и новогреческого, а также с церковно-славянского языков на латинский. В сборник «*Bibliotheca Schismaticorum univērsa ...*» помещены все сочинения схизматиков и возражения автора на них.

Крижанич вновь обратился к папе римскому с просьбой о направлении его миссионером в Россию, но благословения не получил. Тогда он предпринял поездку самостоятельно и в 1659–1660 гг. поселился на Украине. Здесь им были написаны следующие сочинения: «Описание пути от Львова до Москвы» и «Речь к Черкассам». В них он указывал на влияние поляков и греков на украинский народ, подчеркивал отрицательное отношение последних к русским. В заключение он предлагал украинцам подчиниться русским.

В 1659 г. (по другим данным, в 1661) он приехал в Москву. Дьяк Посольского приказа доложил царю Алексею Михайловичу о прибытии из Сербской земли ученого человека, который знает многие языки, а также риторику, арифметику и музыку. По традициям того времени, Крижанича приняли на службу в приказ Большого дворца и зачислили на «государево жалование». Он тут же написал прошение к царю, в котором сообщил, что «славяне не ведают собст-

венной старины», а в книгах других народов есть лишь «множайшие басни» о русском государстве, и предложил себя на роль придворного летописца. Там же он рассуждал об именовании «царском», замечая, что в европейских государствах никто «царем русского монарха не называет, а только лишь «великим князем», и делается это специально, чтоб унизить весь русский народ. Кроме того, он предложил составить русскую грамматику, что и было ему поручено.

В Москве он познакомился с видными деятелями того периода – с боярином Б. И. Морозовым, Алмазом Ивановым, Ф. М. Ртищевым и др. 19 января 1660 г. Крижанич вместе с другими иностранцами был приглашен на прием к царю.

В 1661 г. он без суда и следствия был отправлен в г.Тобольск с формулировкой «быть ему там у государственных дел, у каких пристойно, а кормовых ему денег велено давать по семи рублей с полтиной в месяц». Причины ссылки не совсем ясны. Вероятнее всего, он попал под подозрение, и ему объявили политический сыск, знаменитое «слово и дело» государево. Большинство исследователей придерживаются мнения, что властям открылась истинная цель приезда Ю. Крижанича – миссионерская деятельность в пользу унии. Сам же Крижанич много лет спустя так объяснял случившееся: «Некий бо господин меня о некоем деле спросил, и, когда я мыслил наилучше отвечать и из чистого сердца полезну речь произнести, тогда за мои грехи случилось мне погрешить и отвечать некое глупо слово, из которого слова он, господин, на меня сумню завзял; а чаю, что он об моем прежнем раденью не ведал. И за то слово я в ссылке 15 лет довольно бедности и муки претерпел».

Когда тобольский воевода узнал о прежнем роде занятий Ю. Крижанича в Москве, то приказал ему составлять грамматику русского языка и даже направил специального гонца в Москву с сообщением о прибытии ученого-иноземца, чтобы уточнить, как поступить с ним в дальнейшем. Царь подтвердил высокий статус ссыльного.

В Сибири Крижанич подружился с архиепископом Симеоном и брал у него книги для чтения. Он познакомился с сочинением Иннокентия Гизеля «О

мире человека с Богом», с «Книгой о вере», с «Прологом», с «Потребником Петра Могилы» (1646) и «Кормчей книгой». В 1668 г. сблизился с митрополитом Корнилием, который также знакомил его с богословской литературой, в частности, с книгой «Жезл правления» Симеона Полоцкого. Корнилий, несомненно, желал обратить Крижанича в православие, но его попытки окончились неудачей. Зато ими совместно было составлено «Обличение на соловецкую челобитную». Кроме того, Крижанич полностью поддержал реформы Никона.

В г. Тобольске Крижанич продолжал плодотворно заниматься литературной деятельностью. 15 апреля 1663 г. он начал писать свой главный труд – «Разговоры об владетельству, или Беседы о правлении», известный в науке как «Политика». В нем наряду с панславянскими идеями и похвалами в адрес русского народа содержится резкая критика политического устройства страны и национальных черт ее граждан, а также даются советы, как исправить существующие недостатки. В другой работе Крижанич рассматривал роль Провидения в исторической судьбе страны. В 1666 г. им написано «Грамматично изскание об русском иезику» – труд, который стал одной из первых работ славянской сравнительной филологии.

Практически во всех своих работах Крижанич выступал за объединение славянских народов, но во главе церкви он видел главенство папы римского. При этом он доказывал ложность такого понятия, как «Москва – третий Рим». К 1674 г. относится и такое его сочинение, как «Толкование исторических пророчеств», которое было опубликовано в «Собрании сочинений Юрия Крижанича» (М., 1891, вып. 2). И в этой работе автор призывал русский народ признать главенство римской церкви. Последняя работа, написанная им в г. Тобольске, – «Соловечка челобитна, об суіеверству и об раздору», в которой показаны вред от церковных раздоров и правильность римской церкви.

В 1676 г. Крижанича перевели из г. Тобольска в Соловецкий монастырь, а потом ему было разрешено покинуть Россию. Поселился в Литве, в монастыре ордена доминиканцев, где принял имя Август. Позже он обратился к папе римскому за разрешением вернуться на родину, но как сложилась его судьба в

дальнейшем, неизвестно. Уже покинув Россию, в 1681 г. он написал «по памяти» книгу, опираясь на одну из сибирских летописей («Повествование о Сибири»), где рассказывается о пребывании Ермака в вотчинах Строгановых, о шаманских камланиях и пр.

Мнение исследователей о личности Крижанича и о цели его посещения России неоднозначны. Но несомненно, что это был крупный ученый и публицист своего времени, оставивший после себя богатейшее культурное наследие.

Литература:

РБС. — СПб., 1903. — С. 441–443; Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. — М., 1998. — С. 279–289; Дергачева-Скоп Е. И. Краткие повести о походе Ермака в Сибирь в составе русских летописных сводов// Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. — Новосибирск, 1981. — Вып.1. — С. 16–18; Крижанич Ю. Политика. — М., 1965; Мордухович Л. М. Неопубликованный трактат Ю. Крижанича// Советское славяноведение. — 1966. — № 2. — С. 68; Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П. Тобольск. — Свердловск, 1969. — С. 19; Шашков А. Г. «Обличение на Соловецкую челобитную» Юрия Крижанича и споры XVII в. вокруг наследия Максима Грека// Сибирские источники ведения и археография. — Новосибирск, 1980. — Вып.4. — С. 70; Пушкарев Л. Н. Юрий Крижанич: Очерк жизни и творчества. — М., 1984; Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России: По новым документам. — М., 1902. — Вып.2. — С. 272; Голдберг А. Л. Крижанич// Советская историческая Энциклопедия. — Т.8. — С. 152; Бессонов А. А. Юрий Крижанич – ревнитель, воссоединитель церквей и всего славянства в XVII в.: По вновь открытым свидетельствам о нем// Православное обозрение. — 1870. — С. 666–667; Соколов М. И. Новооткрытое сочинение Крижанича о соединении церквей// ЖМНП. — 1891. — № 4. — С. 239–241; Алексеев М. П. Описание путешествия в Сибирь иностранца в XVIII в.// Исторический архив. — М., 1936. — Т.1. — С.160; Оглоблин Н. Н. Дело о самовольном приезде тобольского архиепископа Симеона в 1661г.// Русская старина. — 1893. — № 10. — С. 183; Абрамов Н. Симеон, архиепископ Сибирский и Тобольский (1651–1664 гг.)// Странник. — 1867. — № 8. — С. 39–40.

Кропотин Георгий Кузьмич (1907–1987) – ветеран речного флота Сибири. Родился в Поволжье в семье судового механика. С 1910 г. проживал в г. Тобольске. С пятнадцати лет совмещал учебу в школе и работу кочегаром на судах Обь-Иртышского бассейна. В 1931 г. окончил Сибирский техникум водных путей сообщения в г. Омске по специальности техник-судомеханик. Из 50 лет непрерывной службы на водном транспорте 39 лет (1933–1972) трудился в должности инженера-инспектора Тобольского участка Иртышской инспекции речного регистра СССР, осуществлял государственный контроль над техническим состоянием флота, за качеством строительства, ремонта и эксплуатации

судов и судовых механизмов, навигационного оборудования и средств механизации.

Кропотин выступал сторонником научно-технического прогресса на водном транспорте, поддерживая ценные разработки местных изобретателей и рационализаторов, лично проектировал более совершенные типы промысловых и транспортных судов, предназначенных для рыбаков Севера. Его многолетняя и безупречная служба на водном транспорте отмечена орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями, почетными званиями «Ветеран труда» и «Лучший наставник Тобольского речного порта».

Проницательный ум, обширные знания, огромный жизненный и профессиональный опыт, глубокий интерес к истории подвигнули Кропотина к творческой деятельности. Он показал себя как серьезный последователь и талантливый популяризатор исторического опыта и славных традиций сибирских речников. В течение длительного времени Кропотин собирал, изучал, систематизировал многообразные документальные источники, характеризующие двудесятилетний процесс становления сибирского пароходства, место и роль речного транспорта в подъеме производительных сил Обь-Иртышского бассейна. Итоги творческих поисков и открытий нашли отражение в объемистой рукописи «История появления и развития судоходства в Западной Сибири». Автор подробно исследовал основные направления, этапы и результаты развития флота, оценил трудовые свершения нескольких поколений сибирских речников.

Важные образовательные и воспитательные функции выполняет музей тобольских речников, созданный Кропотиним, который заслужил статус народного музея. Его фонды и экспозиции раскрывают конструктивный вклад речников в транспортное освоение Тюменского края, убедительно показывают трудовые и боевые традиции предшествующих поколений. В музее проходят экскурсии и занятия с учащимися подшефной школы и профессионально-технического училища речников, встречи ветеранов флота и молодежи, чествования передовиков и новаторов производства. По инициативе Кропотина в по-

селке Иртышский воздвигнут памятный обелиск с именами речников, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Кропотов Алексей Кириллович – первый сибирский почтдиректор, действительный статский советник.

По происхождению из приказного звания. Службу начинал в Рязском пехотном полку солдатом (1777), в марте того же года произведен в капралы. В 1783 г. служил адъютантом у генерал-аншефа Чудовича. Участвовал в крымских (1777–1779) и польских походах (1783–1784). Награжден орденом Св. Владимира. В январе 1794 г. вышел в отставку по болезни в чине пример-майора. В том же году подал прошение в Почтовое правление об определении на службу. Был назначен губернским почтмейстером в Орловскую губернию. В декабре 1794 г. переведен в Тобольскую губернию, также губернским почтмейстером. С сентября 1799 по январь 1800 гг. Кропотов служил почтдиректорским помощником в Московском почтамте. В связи с перестройкой почтового ведомства в Сибири и учреждением в г. Тобольске особого Сибирского почтамта назначен его почтдиректором с жалованием от 1200 до 2250 руб. в год. От должности уволен в 1804 г. по болезни. Владел 6 крепостными душами, приписанными к Тобольской губернии.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 205, оп. 1, д. 28, лл. 10–11 об., 16 об.–17.

Кувичинский Кесарь Дмитриевич (1817–?) – тобольский полицмейстер.

Родился в дворянской семье. В 1836 г. закончил Тобольскую губернскую уездную гимназию и был определен учителем истории и географии в Тюменское уездное училище. В 1846–1852 гг. служил заседателем Ишимского окружного суда, заведовал приемом соли в казенные магазины. Два года был Ишимским городничим. В 1854 г. был назначен Тобольским полицмейстером. По распоряжению губернатора руководил постройкой «до 30 саней под пушки и

снаряды, назначенные к перевозке в г. Иркутск для защиты Камчатки и юго-восточных берегов Сибири». Лично препроводил транспорт на 250 лошадях с пушками и снарядами до г. Томска. В награду получил орден Св. Анны III ст.

19 июля 1854 г. был открыт особый комитет по устройству г. Тобольска, председателем которого стал полицмейстер Кувичинский. До 15 мая 1857 г. под его личным наблюдением производилось исправление взвозов, мостов и пр.

В 1855 г. был утвержден директором Тобольского губернского попечительного о тюрьмах комитета. Спустя год заслужил «совершенную признательность» генерал-губернатора Западной Сибири за «усердное содействие к окончанию Тобольского тюремного замка». Получил лестную характеристику не склонного на похвалы жандармского ведомства: «Образованный, благонамеренный, усердный и честный человек». В 1861 г. попал под следствие по делу о «послаблениях, оказанных ссыльным Михайлову и Макееву в Тобольском тюремном замке». Как полицмейстер, «из желания сделать снисхождение им как дворянам» приказал поместить ссыльных каторжан Михайлова и Макеева к председателю губернского правления М. Г. Соколову. Не препятствовал свободному доступу посетителей в камеры ссыльных. За нарушение закона о содержании преступников под стражей был отстранен от должности. Дальнейшая судьба неизвестна.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 532, оп. 1, д. 1, л. 24, об. 27, 112–113 об.

Кузнецов (Кузнецов-Тобольский) Евгений Васильевич (1848–1911) – историк, краевед, историограф, журналист, беллетрист.

Родился 25 февраля 1848 г. в семье священника в с. Новое Тобольского округа (ныне Уватский район). Окончив Тобольскую Духовную семинарию, начал службу в консистории. В 1870 г. был принят в штат Тобольской казенной палаты (ТГВ. — 1870. — С. 9). В 18 лет написал свою первую краеведческую статью о родном селе, опубликованную на страницах «Тобольских губернских ведомостей» (1866. — № 46; далее – ТГВ), в которых с начала 1870 г. появилась

его подпись «Исправляющий должность начальника газетного стола», а затем – «Исполняющий обязанности редактора» (ТГВ. — 1870. — С. 25, 16). Распоряжением губернатора от 9 июня 1870 г. был назначен помощником столоначальника Тобольского губернского правления, исправляющим должность начальника газетного стола и редактором губернских ведомостей. В это время появилась его первая историческая статья – «Материалы для истории заселения Тобольской губернии до покорения Сибири Ермаком» (ТГВ. — 1870. — С. 9–12).

С 1870 по 1875 гг. являлся редактором «ТГВ», после чего был назначен земским заседателем Тарского, затем Тобольского уездов. 26 мая 1873 г. «перемещен согласно желания» столоначальником тобольского губернского управления по II отделению. 22 апреля 1877 г. приказом председательствующего в Совете главного управления Западной Сибири генерал-майора Цытовича «коллежский секретарь земского заседателя Тобольского округа Кузнецов» награжден орденом Св. Станислава III ст. 23 марта 1879 г. по приказу генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова «земский заседатель Тобольского округа коллежский секретарь Кузнецов» назначен начальником I отделения Тобольского общего губернского управления; осуществлял надзор за типографией и книжной торговлей.

В 1881 г. он перешел на службу сначала в Томскую, затем в Енисейскую губернию, где исполнял обязанности земского заседателя и помощника исправника. В 1889 г. вышел в отставку. Согласно «Указателю литературных трудов Е. В. Кузнецова (1866–1896)», изданному в канун 30-летия его литературной деятельности, в тот период он почти не печатался в тобольских газетах, его публикации чаще всего фиксируются в изданиях других регионов Сибири: «Сибирском вестнике», «Справочном листке Енисейской губернии» и др. Самая крупная прозаическая работа – «Летопись мирного городка» – появилась также не в «ТГВ», а в «Сибирской газете» (1883. — С. 4; 1884. — С. 16, 20, 23, 29, 42, 45).

В 1890 г. он вновь возвратился в г. Тобольск. В июле 1891 г. «состоящий в штате Тобольского общего губернского управления и откомандированный

для занятий в канцелярию Губернского Совета по крестьянским делам коллежский ассессор Евгений Кузнецов» приказом губернатора назначен редактором неофициальной части «ТГВ» и чиновником особых поручений. Это была пора творческого расцвета Е. В. Кузнецова. Под его редакторством неофициальный отдел «ТГВ» выделился в отдельное издание, и даже делались попытки издания этого отдела не в один день с официальной частью. Вокруг газеты группировались пишущие талантливые люди; помимо местных авторов, печатались томищи, красноярцы, омичи, тюменцы и др. В каждом номере помещалась разнообразная информация из самых отдаленных мест губернии, империи и мира.

С небольшими перерывами Кузнецов исполнял обязанности редактора неофициальной части «ТГВ» вплоть до ее закрытия в 1897 г. Кроме того, являлся действительным членом и состоял секретарем Тобольского губернского статистического комитета, членом-соревнователем Тобольского губернского музея. 21 декабря 1892 г. был избран действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете (ТГВ. — 1893. — С. 7). В это время он много печатался: появились беллетристика, стихи. «Е.В.К.», «Е.К.», «Искорка», «К.-Т-ий» «Кузнецов-Тобольский» — это еще не полный перечень псевдонимов, под которыми публиковались его произведения. Имена «Искорка» и «Кузнечик» он ставил только в конце своих литературных сочинений. Неясной все еще остается принадлежность к Е. В. Кузнецову псевдонима «Кузнецов-Красноярский».

В начале 1895 г. в «ТГВ» (С. 5, 8, 10, 12, 14, 16) была опубликована статья за подписью А-ла-ч «Еврейский вопрос и евреи в Сибири», а чуть позже статья С. Зарьина «Роль благотворительности при выходе обществ из капиталистического строя» со ссылками на работу К. Маркса. Видимо, публикация этих статей явилась поводом к тому, что по распоряжению губернатора от 23 октября 1895 г., «чиновник особых поручений надворный советник Е. Кузнецов» с 1 ноября «остался за штатом губернских управлений» как «не получивший назначения» и вынужден был уйти из редакции газеты.

Из архивных данных известно, что в 1901 г. Е. В. Кузнецов был утвержден государем в звании «директора Тобольского губернского комитета попечительства о тюрьмах» и ему был выдан билет за № 289 с правом входа в тобольский тюремный замок и каталожные камеры. В 1908 г. он окончательно оставил службу, продолжая еще писать, но публиковался в г. Томске, г. Красноярске. Е. В. Кузнецов – автор свыше 300 статей и заметок по истории, библиографии, археологии, этнографии, географии, статистике и другим вопросам Сибири, а также целого ряда литературных и поэтических произведений, опубликованных им в периодике. В последние годы жизни он занимался составлением библиографической работы о декабристах, но болезнь помешала завершить ее. Черновые наброски своей рукописи он передал в Тобольский музей.

Скончался в г. Тобольске 10 октября 1911 г. (в ССЭ допущена досадная опечатка в дате его смерти – 1900 г., тиражированная в ряде современных изданий). «ТГВ» ни строчки не поместили о своем редакторе. Краткое сообщение об этом дал лишь «Сибирский листок» М. Костюриной (1911. — С. 120).

Основные труды:

- Несколько сведений об управлении Сибирью губернатора Чичерина*// ТГВ. — 1870. — С. 41.
- Березовские самоеды*// ТГВ. — 1870. — С. 6–8.
- Царские сокольники Сибири*// ТГВ. — 1870. — С. 23, 24.
- Материалы для истории заселения Тобольской губернии до покорения Сибири Ермаком*// ТГВ. — 1870. — С. 9–12.
- Первые казаки в Сибири*// ТГВ. — 1890. — С. 27–29.
- Заметка о роде первого сибирского воеводы Болховского*// ТГВ. — 1890. — С. 38.
- Археологическая находка*// ТГВ. — 1892. — С. 27.
- Начало сибирских городов. (Исторический набросок)*// ТГВ. — 1893. — С. 10, 11, 14, 21, 26.
- Кладоискание и предание о кладах в Западной Сибири*// ТГВ. — 1896. — С. 23–24.
- Летопись Щетининых*// ТГВ. — 1896. — С. 21–22.
- Материалы для статистики Тобольской епархии во второй половине XVIII ст. (Из переписки ученой экспедиции Фалька)*// ТЕВ. — 1891. — С. 15, 16.
- Святые ворота в старом Тобольске. 1686—1759 гг.*// ТЕВ. — 1886. — С. 20, 23.
- Старые сказания о вере и обрядах киргизов*// ТЕВ. — 1896. — С. 10.
- По Енисею: Из дневника*// Сибирский вестник. — 1890. — С. 22–23, 28.
- Базарные цены Тюмени 1792 г.*// Сибирский вестник. — 1890. — С. 70.
- К истории Обь-Енисейского канала. (1764 г.)*// Сибирский вестник. — 1896. — С. 30.
- К истории крепостничества в Сибири*// Енисей. — 1895. — С. 138.
- Сибирский губернатор Д. И. Чичерин. 1773–1776*// Русская старина. — 1891.

Сказания и догадки о христианском имени Ермака. — Тобольск, 1891.

Из Тобольской старины. Нападение на полицеймейстера Бабановского. — Тобольск, 1891.

Библиография Ермака: Опыт указания малоизвестных сочинений на русском и частью на иностранных языках о покорителе Сибири. — Тобольск., 1891.

Литература:

Кузнецов Е. В. [Некролог]// Сибирская торговая газета. — 1911. — С. 220; Кузнецов Е. В. [Некролог]// Сибирский листок. — 1911. — С. 121; Мандрика Ю. Л. Его биография — сплошное белое пятно// Литературные фантомы (И. Я. Словоцов, Е. Л. Милькеев, Е. В. Кузнецов). — Тюмень, 1997. — С. 272–276; Мандрика Ю. Л. Кузнецов-Тобольский и Красноярский// Лукич. — Ч.2. — 1998. — С. 3–6; Мандрика Ю. Евгений Кузнецов считал себя пионером// Кузнецов Евгений Васильевич. Сибирский летописец/ Под ред. С. Г. Пархимовича. Сост. Ю. Л. Мандрика. — Тюмень, 1999. — С. 6–8; Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. — М., 1957. — Т.4. — С. 260; Материалы для библиографии Сибири: Указатель литературных трудов Е. В. Кузнецова (1866–1896)// ТГВ. — 1896. — С. 24. — С. 700–701; № 25. — С. 726–727; № 26. — С. 754–755; Межов В. И. Сибирская библиография. — СПб., 1891. — Т.2; Сибирский наблюдатель. — Томск, 1902. — Кн. 2; ССЭ. — Новосибирск, 1932. — Т.2. — С. 1103; Указатель статей по археологии, истории и этнографии Сибири, помещенных в Тобольских газетах 1891–1892 гг.// Календарь Тобольской губернии на 1883 г. — Тобольск, 1892. — Прилож. — С. 126–133; Указатель ТЕВ. — 1882–1896 гг./ Сост. Е. В. Кузнецов// ТЕВ. — 1898.

Кузнецов Ефим Андреевич (1783–1850) – один из крупнейших сибирских торговцев первой половины XIX в., тобольский, а затем иркутский I гильдии купец, потомственный почетный гражданин, статский советник (1850), золотопромышленник, пароходовладелец.

По словам современников, Ефим Андреевич «был красавец собой, принадлежал к тем немногим, которых в мире называют счастливыми. Он любил роскошь, негу, и судьба несколько раз наделяла его богатством, которое падало на него без всяких особых усилий с его стороны». В 1820 г. он был тобольским купцом, держателем питейных сборов по Иркутскому округу. Также продавал «пития» по Киренскому уезду, Якутскому и Илимскому округам. Еще в 1819 г. стал одним из трех купцов, которым было предоставлено право монопольной торговли мясом в г. Иркутске. Торговые дела заставили его изменить место жительства, и в начале 1820-х гг. он переехал из г. Тобольска в г. Иркутск, где в 1821 г. стал купцом I гильдии.

Литература:

Крат. энцикл. ист. куп.: В 4-х т. — Новосибирск, 1995. — Т.2. Кн.2. — С. 119–121

Кузнецова Нина Павловна (1912–1994) – ведущая актриса Тобольского театра.

Родилась в г. Уфе в семье рабочего. Ее театральной школой стал уфимский ТРАМ, а первым учителем – ее муж Ф. М. Платонов, выпускник режиссерского отделения Московского ГИТИСа. Вместе с ним она до войны работала в театрах городов Уфы, Ферганы, Тулы. Во время Великой Отечественной войны пережила эвакуацию, гибель мужа, ушедшего на фронт в 1941 г. Во время войны жила с маленькой дочерью в небольшом рабочем поселке и на целых пять лет рассталась с театром, работала заведующей клубом и конторской служащей.

После окончания войны, в 1946 г. она получила приглашение вернуться на работу в Ферганский драматический театр, который возрождали недавние фронтовики и ее довоенные сослуживцы: режиссер Г. Абдулов, художник Б. Александров, актер А. Любимый.

Занимая положение молодой героини, актриса переиграла массу главных женских ролей. Это и Люба в пьесе А. Островского «Бедность не порок», и Ксения в «Разломе» Б. Лавренева, и Беатриче в «Слуге двух господ» Гольдони, и Виван в «Профессии этой женщины» Б. Шоу и др.

В 1952 г., вскоре после закрытия русского драматического театра в г. Фергане, актриса Кузнецова вместе со своим вторым мужем, художником Б. И. Александровым, приехала работать в г. Тобольск. Она дебютировала на сцене Тобольского драматического театра в роли Алисы в спектакле о недавней войне «Глубокие корни».

На Тобольской сцене актриса проработала 20 лет, вплоть до своего ухода на пенсию, начав здесь с ролей молодых героинь: Алисы в «Глубоких корнях», Тани в «За вторым фронтом», Беатриче в «Слуге двух господ» и др. Затем актриса начала появляться в возрастных ролях: матери Машеньки в пьесе Афиногенова «Машенька», Гурмыжской в «Лесе» Островского, в роли жены профессора Забелина в «Кремлевских курантах» Погодина и т.д. Один из тобольских

рецензентов писал об актрисе Кузнецовой, отметившей в 1964 г. 30-летие своей творческой деятельности, следующее: «Старший мастер тобольской сцены, она стала родным человеком в нашем городе, потому что горячо любит свою работу и с уважением относится к людям».

Много лет и сил отдала актриса тобольскому зрителю. За годы своей работы в театре она сыграла более 500 ролей, считая и те театры, в которых она работала до г. Тобольска. Она не только играла в спектаклях, но принимала активное участие в творческих встречах со зрителем на производстве, писала о театре в местной печати. В 1969 г., например, в «Тобольской правде» можно было прочитать и искреннее признание актрисы, к тому времени проработавшей на тобольской сцене более 17 лет: «Очень люблю свой город, тобольского зрителя – требовательного, понимающего. А потом, хочется своим творчеством, не жалея сил, приносить пользу театральному зрителю».

Н. П. Кузнецова была прекрасной и разноплановой актрисой, которой одинаково подвластны были и роль королевы Елизаветы в «Марии Стюарт» Шиллера, и роль советской женщины Ольги в пьесе Кулиджанова и Сегеля «Наша дочь», и роль аристократки Калитиной в «Дворянском гнезде», и роль купчихи Белугиной в «Женитьбе Белугина» Островского, и роль злой бабы в сказке для детей «Финист – ясный сокол» и т.д. За свой труд актриса Кузнецова неоднократно награждалась значками и медалями: «За трудовую доблесть СССР», «Ветеран труда» и др. Она вела активную общественную работу, избиралась депутатом городского Совета депутатов трудящихся, возглавляла местное отделение ВТО, постоянно избиралась в члены профкома. В жизни Н. П. Кузнецова была очень скромным, отзывчивым человеком, внешне не походила на актрису, скромно одевалась, избегала говорить о том, что она актриса; была хорошей матерью и доброй женщиной. После ухода на пенсию жила очень скромно, помогала дочери воспитывать внука.

Н. П. Кузнецова скончалась на 82-м году жизни, оставив по себе в сердцах людей, знавших ее, самую добрую память.

Литература:

Кузнецова Н. К творческим удачам// Тобольская правда. — 1958 – 1 января; Трухин С. Артисты у ковровщиц// Тобольская правда. — 1958 – 12 января; Чекмезова Е. Дворянское гнездо// Тобольская правда. — 1958 – 19 декабря; Кузнецова Н. Люблю свой город// Тобольская правда. — 1969 – 31 октября; Швелев В. Театральные дни// Тобольская правда. — 1970 – 1 апреля; Чубисов А. Театр – зрителю// Тобольская правда. — 1971 – 18 октября; [Некролог]// Тобольская правда. — 1994 – 23 сентября.

Кузнецова Павла Ивановна (1894–1978) – педагог, директор фельдшерско-акушерской школы.

Родилась в 1894 г. в с. Шеркалы Березовского района. С 1915 по 1921 гг., после окончания Ялуторовской учительской семинарии, работала учителем в школах городов Самарово, Сургута, Салехарда, Тобольска. В 1934 г. возглавила Тобольскую фельдшерско-акушерскую школу (ныне медицинское училище им. Володи Солдатова).

Став директором фельдшерско-акушерской школы, П. И. Кузнецова столкнулась с многочисленными трудностями по оснащению кабинетов специальным оборудованием, а также по обеспечению учащихся учебниками, тетрадями, чернилами. По ее инициативе к преподаванию в школе были привлечены лучшие врачи города: А. Г. Тутолмин, Б. Н. Виноградов, П. К. Желнин, В. А. Беллавин и др. Не имея специального медицинского образования, П. И. Кузнецова привлекала врачей на должность заведующего учебной частью школы. Она умела объединять вокруг себя людей и направлять их на решение одной общей задачи.

Умелое руководство П. И. Кузнецовой учительским коллективом позволило применять новые методы преподавания, благодаря которым учащиеся получали прочные знания по предметам. Важнейшие изменения были внесены и в учебную программу. Так, непрерывная производственная практика стала проводиться только со второго курса; практика стала следовать непосредственно за теорией, что способствовало лучшему усвоению теоретических знаний.

Огромная работа проводилась директором по повышению роли педагогических советов. Коллеги вспоминали, что педсоветы были своеобразной школой для преподавателей. Вопросы педсоветов были всегда важными и актуаль-

ными. Павла Ивановна пользовалась огромнейшим авторитетом и уважением врачей-педагогов, она посещала уроки молодых преподавателей, давала им советы, направляла их работу.

Жизнь ТФАШ, возглавляемой Кузнецовой в трудные предвоенные годы, характеризуется полнотой и насыщенностью. В школе работали комсомольская и профсоюзная организации, различные добровольные общества: ОСОАВИА-ХИМ, МОПР, РОКК. Значительное внимание директор школы уделяла идейно-политическому воспитанию, работе с периодической печатью, выпуску школьных стенных газет, участию преподавателей и учащихся в подготовке и проведении выборов в местные Советы. В школе работала целая сеть кружков художественной самодеятельности: хоровой, драматический, балетный, струнный, духовой. Коллектив зачастую получал первую премию на городском конкурсе художественной самодеятельности, известностью в городе пользовался школьный хор.

Большим испытанием для П. И. Кузнецовой и всего коллектива школы стала Великая Отечественная война. В связи с эвакуацией в г. Тобольск школ и детских домов ФАШ была вынуждена переместиться в другое здание. В обязанности директора школы входили не только организация учебного процесса, но и поиск средств и возможностей для этого. Чтобы накормить, обогреть, одеть и обуть ребят, школа вела свое подсобное хозяйство, на огороде выращивали овощи, которые поступали в распоряжение школьной столовой.

В школе продолжал трудиться опытный коллектив преподавателей, и уровень подготовки специалистов не снижался. За годы войны школа выпустила 607 медсестер, фельдшеров и акушерок, многие из которых стали фронтовиками. В школе учились два будущих Героя Советского Союза – Алексей Иванович Мельников и Александр Евстафьевич Звягин.

В работе для П. И. Кузнецовой мелочей не существовало. Бережное отношение директора к имуществу школы характеризовало ее как хорошую хозяйку своего «дома», она сама была аккуратным человеком и требовала аккуратности от преподавателей и учащихся школы. Современники характеризова-

ли Павлу Ивановну как интеллигентную женщину, сердечного и отзывчивого человека, строгого и требовательного директора, искреннего товарища и наставника. Она поддерживала связь со своими выпускниками, которые делились с ней мыслями о работе, просили совета по вопросам жизни и работы и такие советы всегда получали.

П. И. Кузнецова – прекрасная и любящая мать, она воспитала сына и дочь. Сын, Юрий Николаевич, работал на водном транспорте; дочь, Ия Николаевна Желнина, после окончания Омского медицинского института трудилась в городской СЭС заведующей бактериологической лабораторией, награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Вся жизнь Павлы Ивановны неразрывно связана с общественной деятельностью. Она неоднократно избиралась депутатом городского Совета, ей присвоено звание «Отличник здравоохранения», была награждена также четырьмя медалями.

Отдавая работе свою душу, знания и опыт, П. И. Кузнецова воспитала не одно поколение медицинских работников. Традиции, заложенные ею, продолжают жить в училище.

Литература:

Игумнова С. А. Педагог и организатор – П. И. Кузнецова// Общество, школа, педагог. Материалы шестой Тюменской областной научно-практической конференции. — Тобольск, 1997. — С. 91–97.

Култышев Иван Павлович (1906–?) – первый секретарь Тобольского райкома ВКП(б) (июнь 1938 г. – март 1939 г.), первый секретарь Тобольского окружкома ВКП(б) (март 1939 г. – апрель 1940 г.).

Родился 26 сентября 1906 г. в д. Мыс Тюменского уезда Тобольской губернии, окончил сельскую школу в 1917 г. Член партии с 1926 г.

Трудовая деятельность: 1924–1929 гг. рабочий на спичечной фабрике «Пламя» в г. Тюмени, 1929–1930 гг. учился на областных финансовых курсах в г. Свердловске, затем работал в финансовых органах в г. Тюмени, с. Липчинское, 1931–1935 гг. – председатель, заместитель председателя Сладковского

райисполкома, 1935–1937 гг. – в финансовом отделе, директором МТС с. Дубровное Дубровного района Омской области, 1937–1938 гг. – председатель райисполкома Дубровного района Омской области. С марта 1938 г. по июнь 1938 г. – и.о. второго секретаря Тобольского окружкома ВКП(б). С июня 1938 г. по март 1939 г. – первый секретарь Тобольского райкома ВКП(б). С марта 1939 г. по апрель 1940 г. – первый секретарь Тобольского окружкома ВКП(б). Освобожден от занимаемой должности в связи с избранием секретарем Омского обкома ВКП(б).

1940–1941 гг. был секретарем Омского обкома ВКП(б); 1941–1943 гг. – начальник политсектора МТС Омского областного земельного отдела; 1943–1944 гг. – секретарь по кадрам Омского обкома ВКП(б); 1944–1945 гг. – второй секретарь Тюменского обкома ВКП(б).

И. П. Култышев был депутатом тобольского городского и окружного, Омского областного Советов депутатов трудящихся.

За успехи в сельском хозяйстве и в особенности за освоение новых земель, расширение посевных площадей и повышение урожайности сельхозкультур в 1942 г. И. П. Култышев был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Источники:

ТОЦДНИ, ф. 30, оп. 2, д. 204; ф. 124, оп. 121, д. 242.

Купцов Сергей Матвеевич (1918–1990) – ведущий актер Тобольского драматического театра, на сцене которого проработал 18 лет.

Родился 6 июня 1918 г. в Москве. Окончил школу-студию Театрального искусства в г. Горьком. Был призван на службу во флот, но в 1943 г. репрессирован. Освобожден в 1953 г., в 1957 г. полностью реабилитирован. Работал в театрах городов Горького, Пензы, Волгограда, Тобольска. Его амплуа – социальный герой. Пользовался большой любовью Тобольского зрителя. Выдержка из газеты: «Впервые на сцене нашего театра выступил актер С. М. Купцов. Это

хорошее даровитое пополнение в театре. Актерское мастерство, обаятельность и простота игры позволили Купцову ярко раскрыть образ своего героя».

«Трудно перечислить все роли, созданные артистом. Их около трехсот. Но можно утверждать, что путь, пройденный в искусстве Сергеем Матвеевичем Купцовым, чрезвычайно интересен и многообразен. Драматический артист до военной школы, он переиграл, а стало быть и пережил (потому что его всегда отличала большая органичность, темперамент, жизненная правда) множество ролей разнообразных жанров и направлений в драматургии» (Тобольская правда. — 1978 – 1 апреля).

Безусловно, работа, проделанная С. М. Купцовым на тобольской сцене, всегда отвечала высоким требованиям искусства, профессионализма, предъявляемым к совершенному артисту – гражданину России.

Умер С. М. Купцов 19 мая 1990 г.

Куракин Григорий Семенович (до 1606 – после 1679) – князь, боярин, тобольский воевода.

С 1629 г. стал стольником; в 1638 г. был воеводой в г. Вязьме. С 1643 по 1644 гг. – воевода в г. Тобольске. В 1652 г. он послан в г. Яблонов, где ему была вверена вся сеть укреплений, ограждавших Московское государство от нападения татар. Приведя в исполнение все поручения в г. Яблонове, он в 1653 г. вернулся в Москву, где принимал участие во всех придворных торжествах и церемониях, оставаясь здесь во время продолжительных отлучек царя. В 1656 г. он участвовал в переговорах с польскими послами. Будучи в 1668 г. первым воеводой в г. Севске, он одержал несколько значительных побед над польскими войсками.

В период с 1673 по 1675 гг. Куракин уже не исполнял никаких поручений вне Москвы. При царе Федоре Алексеевиче он получил титул наместника сибирского и псковского. Приходился троюродным братом известному деятелю Смутного времени Ивану Семеновичу Куракину.

Литература:

РБС. — СПб., 1903. — С. 580–581; Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 172.

Куракин Иван Семенович – князь, боярин, один из виднейших деятелей Смутного времени, тобольский воевода.

Был правнуком князя Андрея Петровича из рода Булгаковых, носившего прозвище Курака, родоначальника Куракиных. В 1606 г. Иван Семенович был воеводой и наместником Смоленским. В том же году – видный член кружка бояр, произведших свержение с престола Лжедмитрия. По восшествии на престол Василия Шуйского был в числе бояр, требовавших ограничения царской власти.

В 1607 г. и в начале 1608 г. Куракин успешно действовал против второго самозванца, содействовал защите г. Брянска. Весной 1608 г. Куракин нанес решительное поражение Лисовскому, наступавшему со значительными силами от г. Коломны к Москве, и занял г. Коломну. Бессилие Шуйского навести порядок в государстве привело князя Куракина вместе с князем Мстиславским к мысли о необходимости избрать царя на Московское государство из зарубежного царственного рода, и он стал сторонником избрания польского королевича Владислава на Московский престол. Когда московское боярское правительство, так называемая «семибоярщина», отклонило предложение об избрании Владислава, то Куракин перешел на сторону короля Сигизмунда; в 1611–1612 гг. был в польском отряде Гонсевского, и современники считали его изменником. В дальнейшем, после избрания царя из рода Романовых, Куракин в 1615 г. направлен на службу воеводой в г. Тобольск (в почетную ссылку), где пробыл пять лет до 1619 г.

Умер в 1632 г.

Литература:

РБС. — СПб., 1903. — С. 581; Энциклопедический словарь. — СПб., 1896. — Т.17. — С. 61.

Курмантаев Хабиб Ахметзянович (1897–?) – педагог.

Родился в д. Второвагай в 1897 г. После установления Советской власти в г. Тобольске в 1918 г. была открыта семилетняя школа им. Крупской, которая впоследствии стала очагом культуры татарского населения города. Директором школы в 1928–1931 гг. работал Курмантаев Хабиб Ахметзянович. Коренным образом перестроил в школе не только обучение, но и воспитательную работу, организовал курсы «Дозавуч» по подготовке учителей для начальных сельских школ, проявлял большое мастерство по мобилизации творческой инициативы педколлектива. Так как татарская школа на Тобольский округ была одна, Хабиб Курмантаев добился расширения и увеличения бюджетного ассигнования. На стипендии содержались 600–700 учащихся, которые были также обеспечены общежитием (после сельских начальных школ). Хабиб Курмантаев пользовался среди татарского населения г. Тобольска большим авторитетом. Преподавал географию, историю, обществоведение.

В 1924 г. работал инструктором Тобольского окружка партии. Уделял большое внимание татарской школе. Был членом Тюменского губисполкома и работал по делам мусульман.

Работал директором школ городов Омска, Челябинска, Магнитогорска, Альметьевска, Намангана Узбекской ССР, в Башкирии. Активный участник борьбы против белочехов и бандитов, ветеран ВОВ, где потерял обе ноги. Был награжден орденом Красной Звезды, медалями. У него учился известный татарский писатель Я. К. Занкиев.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797–1864) – декабрист, поэт.

Лицейский товарищ А. С. Пушкина, ближайший друг А. С. Грибоедова. Коллежский асессор. Родился в С.-Петербурге. С 1811 г. воспитывался в Царскосельском лицее. В 1817 г. был зачислен на службу в коллегию иностранных дел. В 1820 г. находился в Париже в качестве секретаря при обер-камергере А. Л. Нарышкине, где читал лекции о славянском языке и русской литературе. Позднее – чиновник особых поручений при А. П. Ермолове. Был членом Северного общества.

В. К. Кюхельбекер всю жизнь непримиримо относился к рабству, невежеству, косности.

После поражения восстания на Сенатской площади решил бежать. Был пойман в г. Варшаве и закованным доставлен в С.-Петербург. По приговору суда его отнесли к первому разряду бунтовщиков. Но казнь – отсечение головы – была заменена каторжными работами. Невеста Кюхельбекера, Евдокия Пушкина, дальняя родственница А. С. Пушкина, всем сердцем рвалась к любимому. Она добилась аудиенции у царя, но Николай отказал ей в праве венчаться с государственным преступником.

Около 10 лет Кюхельбекера держали в Шлиссельбургской, Динабургской, а позже в Свеаборгской крепостях в одиночном заключении в кандалах и наручниках. У него было подорвано здоровье, но не сломлены сила воли, душевная молодость, оптимизм, не убита вера в людей, чувство гражданского долга.

Имя Кюхельбекера было ненавистно правительству. О нем была пущена по России масса нелепых и вздорных анекдотов, кличек и всевозможных прозвищ.

В конце 1835 г. Кюхельбекер был освобожден из одиночного заключения и отправлен в забайкальский городок Баргузин, где с 1831 г. жил в сибирской ссылке его младший брат Михаил и куда он прибыл в январе 1836 г. Он тут же начал хлопотать о переводе его в г. Кяхту или г. Курган. В 1841 г. ему разрешили переехать в Смоленскую слободу близ г. Кургана. К этому времени болезнь его осложнилась, и он начал слепнуть, развился туберкулез. По пути в Курган он на три дня остановился в г. Ялуторовске у И. И. Пущина, своего лицейского друга.

В г. Кургане Кюхельбекеру лучше не стало, к тому же родственники совсем перестали ему писать, в это время умерла его мать, о чем он узнал с большим опозданием. Его невеста, Евдокия Пушкина, прислала последнее письмо, что ждать его из ссылки больше не может и выходит замуж за вдовца. Полуслепой, страдающий смертельным недугом, ссыльный поэт, по воспоминаниям старожилов, во время пребывания в г. Кургане находился в состоянии глубокой

задумчивости и отрешенности. На свои неоднократные просьбы о перемене места поселения ему было, наконец, разрешено переехать (на время лечения) в г. Тобольск, куда он и прибыл 7 марта 1846 г. Вся тобольская колония декабристов приняла самое живое участие в его обустройстве, стараясь поддержать как морально, так, по возможности, и материально. Переезд в г. Тобольск подействовал на больного плодотворно, он чуть ожил, вел долгие беседы с навещавшими его друзьями, с тобольским поэтом П. П. Ершовым. К великой радости поэта, в мартовском номере за 1846 г. в журнале «Отечественные записки» появилась его статья «О терминологии русской грамматики». Но вскоре произошло обострение болезни: правый глаз наполовину скрыло бельмо, а через какое-то время он совсем ослеп. Доктор Фердинанд Вольф, такой же ссыльный, не отходил от постели больного. 11 августа 1846 г. в возрасте 49 лет Кюхельбекер скончался. В последний путь его провожали лишь близкие друзья: Е. П. Оболенский, П. Н. Свистунов, И. А. Анненков, Ф. Б. Вольф, П. С. Бобрищев-Пушкин, которые на руках отнесли его тело на кладбище.

В архиве поэта осталось множество неизданных стихов, дневников, часть из которых уже после его смерти была напечатана в различных журналах и вышла отдельным изданием.

Литература:

Рощевский И. П. Декабристы в тобольском изгнании. — Свердловск, 1975. — С. 150–155; Беспалова Л. Г. И дум высокое стремленье... — Свердловск, 1980. — С. 55–58; Декабристы: биографический справочник. — М., 1988; Декабристы и Сибирь. Альбом. — М., 1988. — С. 217.

Л

Ладыженский Михаил Васильевич (?–1875) – тобольский губернатор (1840–1844 гг.).

М. В. Ладыженский принадлежал к старинному дворянскому роду, ведущему свое начало от легендарного шведского выходца Облати, который в 1375 г. перешел на службу к князю Дмитрию Ивановичу, в будущем Дмитрию Дон-

скому. Потомок Области – Еропкан Афанасьевич Ладыженский – стал родоначальником этой фамилии.

До получения должности губернатора в г. Тобольске Михаил Васильевич находился на военной службе в Восточной Сибири. В 1832 г. полковник Ладыженский совершил путешествие «из стрелочного караула вниз по Амуру до Албазина». После поездки им было составлено описание этих мест.

В 1838 г. генерал-губернатор Восточной Сибири В. Я. Руперт предложил заменить иркутского губернатора А. Н. Евсеева М. В. Ладыженским. Он аттестовал его как прекрасного знатока Китая, что было немаловажным при обострившемся в те годы вниманию России к амурскому вопросу. Но Николай I назначил губернатором в г. Иркутск А. И. Левшина. Тогда Руперт выдвинул кандидатуру Ладыженского на вакантный пост томского губернатора. В это же время генерал-губернатор Западной Сибири П. Д. Горчаков ходатайствовал о его назначении в г. Тобольске. В июне 1840 г. М. В. Ладыженский стал тобольским губернатором и получил чин статского советника. К моменту вступления в эту должность он был «пограничным начальником сибирских киргизов».

В административных делах Ладыженский действовал в традиционных для губернатора направлениях. Он пытался улучшить работу чиновничьего аппарата, наладить поступление информации с мест, контролировал ход сбора податей и недоимок за прежние годы, предпринимал меры для сбора сведений о ценах на сельскохозяйственную продукцию в губернии. Известно, что Михаил Васильевич особое внимание уделял разведению картофеля в губернии. Были назначены премии за старание в этой области.

Современники отмечали явные симпатии губернатора к декабристам. С согласия М. В. Ладыженского, декабристом И. Д. Якушкиным в г. Ялуторовске была открыта школа для обучения детей мещан и окрестных крестьян по так называемому методу взаимного обучения. Эта система условно именовалась «ланкастеркой». Школа приобрела широкую популярность. Сенатор граф И. Н. Толстой, побывавший в г. Ялуторовске в декабре 1842 г., отмечал, что «учреждение прекрасно и успех удивителен».

В своих действиях М. В. Ладыженский рассчитывал на содействие со стороны генерал-губернатора П. Д. Горчакова, который был родственником находящегося в это время в г. Тобольске декабриста М. А. Фонвизина, а также благоволил к другим политическим ссыльным. По его разрешению в штат Тобольского губернского правления были приняты И. А. Анненков и П. И. Сви-стунув. В январе 1842 г. по дороге из г. Омска в Петербург Горчаков побывал в г. Ялуторовске. Здесь он встретился с Ладыженским. На этой встрече Михаил Васильевич вновь поднял вопрос о службе ссыльных «государственных преступников». Губернатор был намерен привлечь к работе в строительной комиссии П. С. Бобрищева-Пушкина, считая, что он для этого места «человек драгоценный». Был допущен к административным делам В. И. Штейнгель, прибывший в г. Тобольск в марте 1840 г. Зная Владимира Ивановича еще по Москве, Ладыженский поручил ему обучение своей младшей дочери.

В 1842 г. по стране прокатилась мощная война народных восстаний. Произошли крестьянские бунты в Пермской губернии. «Начались неистовства, приводившие в содрогание», – писал в своих автобиографических записках В. И. Штейнгель. Волнения перекинулись на пограничные уезды Тобольской губернии. В некоторых российских городах произошли крупные пожары. Пожар в Казани уничтожил лучшую часть города. В г. Перми в огне погибло более 300 домов. В ночь с 8 на 9 июля 1842 г. начался пожар в г. Тюмени, истребивший более 150 домов в заречной части города. По предписанию Ладыженского была создана комиссия по расследованию причин пожара. 14 июля губернатор выехал в г. Тюмень. Городской голова Матвей Зайков был отстранен от дел.

Известия о пожарах встревожили жителей Тобольской губернии. Их опасения еще более усилились, когда в г. Тобольске появились записки, в которых содержались угрозы «истребления Тобольска от огня». Указывались два конкретных дня, когда хотели поджечь город. Но губернатором были предприняты необходимые меры предосторожности, и порядок в городе был восстановлен. В то же время Ладыженский просил В. И. Штейнгеля написать народу «остерегательные прокламации», «потом еще две кратких, но сильных». Они были со-

ставлены. Генерал-губернатор Горчаков, узнав об этом, «поставил на вид» Ладыженскому и приказал отстранить Штейнгеля от участия в делах местного управления. Однако Владимир Иванович продолжал работать, М. В. Ладыженский продолжал покровительствовать этому декабристу, очевидно, оценив его деловые качества и знания. К этому времени В. И. Штейнгель был уже достаточно крупным специалистом по вопросам административного управления, местного хозяйства и истории Сибири. Он, будучи в г. Ишиме, оставил записку о сибирском управлении, написал работу «Историческое описание Ишимского округа». Кроме того, Штейнгель был известен как автор публицистической администрации Сибири. Привлечение к составлению официальных бумаг такого человека вызвало негативную реакцию со стороны гражданских и военных чиновников. Неподчинение Ладыженского генерал-губернатору сыграло роковую роль: В. И. Штейнгель был переведен в г. Тару, отношения М. В. Ладыженского и генерал-губернатора П. Д. Горчакова были окончательно испорчены. В Петербург, в III отделение, последовало донесение жандармского генерала Н. Я. Фалькенберга, в котором говорилось, что Ладыженский «не имеет необходимых познаний для гражданского губернатора». Чтобы обезопасить себя, Горчаков поспешил избавиться от своевольного начальника губернии. В 1844 г. М. В. Ладыженский был переведен из г. Тобольска и назначен председателем пограничной комиссии в г. Оренбурге. После отъезда Ладыженского М. А. Фонвизин в письме Е. П. Оболенскому в июне 1844 г. писал о будущем приемнике губернатора: «Не смею жалеть, чтобы выбор пал на кого-нибудь из близких к нам, потому что он назначением сюда поставлен был в положение затруднительное...».

Умер М. В. Ладыженский в 1875 г.

Литература:

Дмитриев-Мамонов А. Н. Декабристы в Западной Сибири. Очерк по официальным документам. — М., 1895. — С. 149–1504; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. — Омск, 1995. — С. 110; Ретунский В. Ф. Декабристы на государственной службе в Западной Сибири// Классовая борьба и общественно-политическая жизнь дореволюционной России. — Тюмень, 1977. — С. 81; Бакулина Т. И. Ми-

хаил Васильевич Ладыженский// Тобольским и сибирские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 267–273.

Лаксман Эрик (1737 – 1796) – академик экономии и химии.

Родился в Нейшлоте, закончил гимназию в Борго, затем учился в университете в Або, но курс не закончил. Служил помощником пастора в восточной части Финляндии. В 1762 г. переехал в Петербург, где преподавал в школе и ботаническими экскурсиями. Открыл многие не известные ранее в тех краях виды растений. Избран корреспондентом Академии Наук. В 1764 г. отправился на пять лет в Барнаул пастором. В Сибири он собирает многочисленные гербарии, производит метеорологические наблюдения, занимается химией и минералогией. В 1769 г. он возвращается в Петербург и был принят там членом Вольного Экономического Общества, а через год избран академиком. Следующие десять лет он совершает ряд поездок по России, занимается наблюдениями, опытами и преподает химию в Сухопутном кадетском корпусе.

В 1780 г. Лаксман получает место обер-берг-мейстера (помощника начальника Нерчинских рудников). Но через какое-то время поселился близ Иркутска и занялся наблюдениями и путешествиями по Сибири. Им высказано смелое предположение о происхождении озера Байкал, что шло вразрез со взглядами Палласа и Георги. Впервые он предложил для производства стекла использовать глауберову соль вместо поташа, для получения которого сжигалось очень много леса. Это нововведение произвело революционные преобразования в производстве стекла во всем мире. Вместе с тем он находит новые виды минералов. Им же открыты залежи золотого песка на р. Бирюсе и меди на р. Уде. Он же открыл в Сибири гиацинты и гранаты. Его сын Адам Лаксман в 1792 г. стал первым русским посланником в Японии. Сам Эрик Лаксман мечтал совершить научную экспедицию в Японию и она была снаряжена под руководством Шелихова, но тот внезапно умер в Иркутске в 1795 г. Эрик Лаксман, возвращаясь в том же году из Петербурга в Иркутск в начале января 1796 г. проехал через Тобольск и неожиданно скончался в 119 верстах от города 5 января на станции Древянская, (ныне село Сычи Вагайского района), где и похоро-

ронен близ сельского кладбища как инородца. Именно Лаксман открыл такое растение как ревень, обладающее ценными целебными свойствами. Его именем названы 15 видов растений, насекомых и минералов.

Лаппа-Старженецкий Александр Павлович (1847 - после 1917 гг.) — тобольский губернатор (29 января 1901 – 31 декабря 1905 гг.)

Из потомственных дворян. Родился в 1848 г. Образование получил в Императорском Александровском лицее. В 1866 г. в чине губернского секретаря поступил на службу в канцелярию Сената. С 1871 служил товарищем прокурора в Симбирском, позднее в Самарском окружных судах. В 1880 гг. назначен вологодским вице-губернатором. В 1889 г. за отличие по службе произведен в действительные статские советники.

29 января 1901 г. вологодский вице-губернатор был назначен тобольским губернатором, сменившим Л. М. Князева. Вступил в управление губернией и приступил к обозрению южных уездов 8 апреля. Новому губернатору предстояло преодолеть тяжелые последствия недорода хлебов. Он успешно справился с задачей и в 1903 г. получил благодарность императрицы Александры Федоровны за «особенно участливое отношение к делу оказания трудовой помощи пострадавшей в 1901-1902 гг. от неурожая Тобольской губернии». Практически сразу Лаппо-Старженецкому пришлось столкнуться и с другим бедствием – сибирской язвой. Ему удалось наладить дело по-новому: летом 1903 г. в Тобольской губернии – первой в Западной Сибири – были проведены профилактические прививки животных против этого заболевания.

В жизнь губернского города Тобольска при Лаппо-Старженецком были внесены значительные перемены. 26 декабря 1901 г, присутствуя на освящении нового городского водопровода, губернатор с благодарностью «пожинал плоды» трудов своих предшественников. 12 января 1902 г., благодаря активной деятельности Благотворительного комитета для переселенцев и участию супруги губернатора, открылся приют-мастерская для переселенческих девочек. 29

сентября 1902 г. было создано общество вспомоществования нуждающимся учащимся в Тобольской семинарии.

Лаппо-Старженецкий был избран председателем Тобольского общества садоводства. В этом качестве проявил себя как заботливый хозяин, стремившийся благоустроить Тобольск. Выражая личное пристрастие, губернатор вникал в самые незначительные для чиновника такого ранга вопросы. Его волновали причины неудач в разведении живой изгороди из боярышника, устройство оранжереи и питомника для выращивания сеянцев, разведение цветников, устройство на Благовещенском сквере катка и т. д. По его предложению общество приняло решение создать в Тобольске дендрологический сад местных пород.

26 сентября 1902 г. Лаппо-Старженецкий устроил праздник древонасаждения, цель которого состояла в посадке кустарника по склону Чукманского мыса со стороны Никольского взвоза. Учащиеся гимназии и Мариинской женской школы во главе с губернатором укрепили склон от дальнейших разрушений. Посадки были обнесены колючей проволокой, о доставке которой также позаботился Лаппо-Старженецкий.

В 1902 г. Лаппо-Старженецкий получил право на ношение установленного 19 апреля 1901 г. нагрудного знака I За содействие духовному просвещению Сибири. Губернатор не был председателем комитета губернского музея. Однако он всегда вникал в его нужды. Во время поездки в Петербург в начале 1903 г. он представил министру земледелия доклад о нуждах музея, в котором хлопотал о постоянном финансировании этого полезного учреждения. Избранный в 1906 г. почетным членом губернского музея Лаппо-Старженецкий оставался в этом качестве до 1918 г.

На вторую половину губернаторства Лаппо-Старженецкого пришлось совсем другие праздники и демонстрации. 21 февраля 1904 г. губернатор устраивает завтрак для офицеров уходящего на войну с Японией Тобольского Сибирского полка. 2 июня того же года он провожает на фронт Тобольский этапный лазарет, сформированный на средства населения губернии. Сам становится во главе Тобольского губернского комитета по оказанию помощи семьям нижних

чинов, призванных в войскаL. Объехав с ревизией 23 волости Тарского и Тюкалинского уезда, выносит выговор исправникам за невыполнение закона о призрении семей нижних чинов запаса и ратников ополчения. Наконец, 30 августа 1905 г. во время молебна на Соборной площади губернатор разделяет с сибиряками радость заключения мира с Японией. Важнейшей задачей остается призрение пострадавших, и Лаппо-Старженецкий создает +Губернский комитет по заведыванию делом устройства судьбы детей, оставшихся после лиц, погибших в войне с ЯпониейL.

В военные годы губернатор не оставляет забот об экономическом развитии края. В мае 1905 г., узнав об ассигновании средств на железнодорожные изыскания, он хлопочет о производстве работ по изучению кратчайшего пути между Тюменью и Тобольском. Летом 1905 г. стараниями Лаппо-Старженецкого завершаются пятнадцатилетние хлопоты губернской администрации по устройству почтово-пароходного сообщения с низовьями Оби. В опытный порядок такое сообщение было установлено между Самаровым и Обдорском по контракту с фирмой Голева-Лебедева.

Немало хлопот доставил тобольскому губернатору рескрипт Николая II от 3 апреля 1905 г. на имя иркутского генерал-губернатора П. И. Кутайсова. Император объявлял о скором введении в губерниях Тобольской, Томской и Иркутской земских учреждений и предлагал представить соображения по поводу организации сибирского земства. Более месяца Лаппо-Старженецкий напрасно разъезжал по губернии, обсуждая с выборными от волостей крестьянами земские нужды. В конце 1905 г. правительство резко сменило курс, оставив несбыточными мечты о сибирском земстве.

Губернатора Лаппо-Старженецкого следует отнести к слою провинциальной либеральной бюрократии. В период начавшегося в Тобольской губернии весной 1905 г. революционного подъема он был склонен идти на компромисс с новыми общественными силами. Так, губернатор обещал исполнить просьбу тобольских манифестантов о свидании в тюрьме с политическими заключенными с целью их оповещения о манифесте 17 октября. 30 октября Лаппо-

Старженецкий устроил в своем доме совещание представителей разных ведомств и учреждений, куда были приглашены и члены новых общественных групп – Тобольского союза гражданской свободы и Временного бюро охраны общественного порядка. Целью собрания было - обсудить меры +в целях успокоения тревожного состояния обывателей Тобольска, обусловленного слухами о возможных беспорядках L. В сказанной речи губернатор заметил, +что он не хотел бы действовать по старой системе единоличного усмотренияL. Лаппо-Старженецкий предложил создать постоянный комитет с представителями всех обществ по выработке мер +для общего успокоенияL.

Губернатора не поддержали, но вовсе не потому, что не доверяли ему лично. Как заключил Н. В. Пигнатти, +я отношусь с большим уважением и доверием к такту нашего губернатора. Он доказал нам во время событий последних дней, что мы можем ему доверять в этом отношении, но ведь мы решаем вопрос о совещании ни при Лаппо-Старженецком, а при губернаторе ...L Действительно, будучи целиком и полностью зависимым от политического курса в Петербурге, начальник губернии не имел возможности изменить положение дел в местном управлении.

Революционные события подорвали здоровье губернатора. 6 декабря 1905 г. он был произведен в тайные советники, но уже 18 декабря 1905 г. вынужден был передать управление губернией вице-губернатору А. Н. Тройницкому. Указ императора об отставке тобольского губернатора по прошению вышел 31 декабря. Летом 1906 г. Лаппо-Старженецкий отправился на лечение в Пятигорск. До 1918 г. проживал в Москве. Судьба после революции неизвестна.

Источники:

ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп. 34. Д. 618. С. 1 - 18.

Литература:

Сибирский листок. — 1902 – 1 января, 22 сентября, 3 октября, 5 декабря; Сибирский листок. — 1903 – 4 мая, 18 мая; 1904 – 26 февраля, 6 июня, 15 августа, 23 сентября; 1905 – 24 марта, 28 апреля, 5 мая, 3 июля, 28 августа, 27 октября, 3 ноября, 10 ноября; 1906 – 1 января, 18 июня; Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1917. — С. 22; Воронцова Л. Н. Постановка вопроса о реформе местного управления сибирской администрацией (80-е гг. XIX в. – 1907 г.)// Общественно-политическая жизнь Сибири XX в. — Новоси-

бирск, 1994. — С. 23, 24; Ермаков И. И., Коновалов В. В. Александр Павлович Лапто-Старженецкий// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 403–405.

Леневич Любомир Францевич (1855–1932) – видный сибирский хирург, реформировавший Тобольскую повивальную школу в фельдшерскую.

Родился в дворянской семье в Волынской губернии. После окончания Киевского университета в течение двух лет работал окружным врачом г. Кургана и городским врачом г. Туринска. В 1883 г. он был определен старшим врачом больницы Тобольского Приказа и директором повивальной школы. В 1892 г. его перевели в г. Астрахань. В г. Тобольске он впервые в мире произвел операцию по закрытию калового свища, названного его именем. В 1890 г. опубликовал в С.-Петербурге монографию, где отразил свой хирургический опыт работы в г. Тобольске.

Литература:

Рабинович М. С. История первых чревосечений в Сибири// Вестник хирургии. — 1956. — № 4; Власов А. А. Очерки истории хирургии в Сибири. — М., 1999.

Леонтьев Никита Иванович – тобольский дьяк.

С 18 июня 1615 г. по май 1618 г. – дьяк Ямского приказа; в 1616–1617 гг. с Федором Семеновичем Пушкиным раздавал жалованье дворянам и детям боярским; в 1618 г. – на Москве в осаде; в 1620–1621 гг. – дьяк Владимирского судного приказа. В феврале 1622 г. с Федором Леонтьевичем Бутурлиным был отправлен на Валуйку для крымской размены. В 1622 (1623)–1625 гг. – дьяк в г. Тобольске. В 1626 г. – дьяк Московского судного приказа; 25 января 1627 г. был переведен во Владимирский судный приказ, но 16 апреля отставлен; 18 апреля 1627 г. был назначен в объезд по Москве, но 15 мая отставлен. 27 мая был назначен в Приказ холопьяго суда, где был и в 1627–1628 гг. С 1628–1629 гг. по 4 мая 1632 г. – дьяк Каменного приказа; в декабре 1633 г. был направлен в г. Ржев с 50000 руб. и десятнями всех городов для раздачи жалованья служилым людям. В 1638 г. – дьяк, имел двор в Москве.

Литература:

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. — М., 1975. — С. 292.

Леонтьев Павел Васильевич (1827–1868) – помощник архитектора.

Сын придворного истопника. Обучался в Московском Дворцовом училище с 1836 г. по 1840 г. В 1851 г. утвержден в чине коллежского регистратора. Занимался составлением рисунков для Высочайшей коронации и выполнял разные практические постройки с марта по октябрь 1856 г. В августе 1859 г. определен архитектором Приморской области Восточной Сибири. В 1863 г. утвержден в чине титулярного советника. В августе 1864 г., согласно прошению, отстранен от службы. Приказом МВД в 1867 г. назначен в Тобольскую Губернскую строительную комиссию. В марте 1868 г. командирован к исправлению должности архитектора г. Петропавловска, но по дороге на место назначения скончался. Указом Правительствующего Сената в мае 1868 г. произведен за выслугу лет в коллежские асессоры, «но и чин этот по причине смерти ему не объявлен».

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 353, оп. 1, д. 60, лл. 23–33.

Лобков Залман Иудович (1898 –1919 гг.) - политический деятель.

Родился в г. Тобольске, в еврейской купеческой семье. Учился в Тюменском коммерческом училище, был исключен за приверженность к идеям Л.Н. Толстого. В 1914 г. арестован за антивоенную пропаганду, освобожден из тюрьмы как несовершеннолетний под залог родителей.

Осенью 1916 г. переехал в Омск, по рекомендации знакомых устроился на работу в страховое общество «Саламандра». Вступил в подпольную группу РСДРП, вел революционную агитацию среди железнодорожников, руководил кружками политической грамоты. Принципиальность, убежденность, ораторский талант Лобкова выдвинули его в число ведущих политических лидеров Омска. После победы февральской революции 1917 г. он возглавил социал-

демократическую организацию Правобережного района Омска и большевистскую фракцию Омского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В октябре-декабре 1917 г. Лобкова избрали первым председателем Омского городского комитета партии большевиков. Он активно сотрудничал в продовольственном комитете и революционном трибунале, формировал отряды красной гвардии для защиты советской власти. На 3 Западно-Сибирском съезде советов (2 декабря 1917 г.) он объявил об установлении советской власти на всей территории Западной Сибири.

В мае 1918 г. Лобков входил в Западно-Сибирский военный революционный штаб, участвовал в боях с чехословаками под Марьяновкой. После эвакуации из Омска вместе с военно-оперативным штабом перебрался с начало в Тобольск, а оттуда был направлен на работу в Тюмень и Пермь.

В начале 1919 г. был направлен на подпольную работу в Челябинск. 28 марта вместе с другими членами Урало-Сибирского комитета РКП(б) Лобков был арестован белогвардейцами и через несколько дней переведен в Уфу. 18 мая 1919 по приговору военно-полевого суда был казнен. В Омске одна из улиц Ленинского района и Дом культуры железнодорожников назван именем Лобкова.

Литература:

Сибирская советская энциклопедия. Т. 3-м. 1932 – С. 230; Омский историко-краеведческий словарь –Омск, 1994. С. 137.

Логунов Александр Никитич (1926 – 1969 гг.) – Герой Советского Союза.

Родился в д. Качиповой Тобольского округа в семье крестьян. После окончания школы трудился в местном колхозе. В ноябре 1943 г. призван в Красную Армию. С июня 1944 г. находился в действующей армии, служил наводчиком противотанкового ружья взвода противотанковых ружей 1-го стрелкового батальона 490-го стрелкового Минского ордена Александра Невского полка 192-й Оршанской Краснознаменной дивизии. Участвовал в освобожде-

нии Витебска, Орши, Могилева, Минска, сражался в Восточной Пруссии. Награжден тремя медалями «За отвагу».

18 октября 1944 г. Логунов, прикрывая мост через пограничную реку Шешупа возле д. Глобеле Шакияйского уезда Литовской ССР, отразил атаку фашистских танков, подбил и уничтожил пять бронированных машин. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. красноармейцу Логунову Александру Никитичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После демобилизации из рядов Советской Армии Логунов проживал в Тюмени, служил в милиции, охранял правопорядок, боролся с преступностью. Имя Героя увековечено на мемориальном памятнике в г. Тюмени.

Литература:

Александр Никитич Логунов//Герои земли Тюменской.- Тюмень, 1991.- С. 99-100.

Лопарев Платон Ильич (1890–1938 гг.) – организатор партизанского движения, кооперативного и хозяйственного строительства на Тобольском Севере.

Уроженец с. Самарово Тобольского округа. После окончания Омского механико-технического училища (1910) служил преподавателем и мастером производственного обучения Абатской и Самаровской ремесленных школ. В 1915 – 1917 гг. участвовал в первой мировой войне, в боевых действиях на кавказском фронте. По возвращении на родину руководил 111 крестьянским съездом Тобольского Севера (Тобольск, 1918 г.). В 1919 – 1920 гг. –организатор. Командир и член военного совета отряда красных партизан Обского Севера. В 1921 г. командовал Северным добровольческим отрядом по ликвидации анти-советского повстанческого движения. С 1923 г. жил и трудился в Тобольске и Тобольском округе. Занимался кооперированием сельского и промыслового населения, организацией заготовок пушнины. Состоял членом правления Общества изучения края при Тобольском музее Севера, изучал фольклор манси и ханты. Лопарев – зачинатель клеточного звероводства в крае, в 1928 – 1930 гг.

возглавлял строительство Тобольского зверосовхоза. В мае 1930 года Лопарев – начальник научной секции Обьрыбтреста по изучению внутренних водоемов Уральской области, спустя год назначен директором Обь-Тазовской научной рыбохозяйственной станции Всесоюзного научно-исследовательского института речного и озерного хозяйства. Коллектив станции разработал научно обоснованную долгосрочную программу ораны и воспроизводства промысловых запасов Обь-Иртышского бассейна, рационального ведения рыбного хозяйства.

В 1937 году Лопарев репрессирован по ложному обвинению в соучастии с эсерами и погиб в Омской следственной тюрьме. Реабилитирован в 1957 году. Именем Лопарева названы улицы в Тюмени и Ханты-Мансийске.

Основные труды:

Виды на пушные заготовки на Тобольском Севере в кампанию 1924—1925 гг.// Наш край. — 1924. — № 1. — С. 15–18.

Об искусственном разведении пушного зверя// Наш край. — 1924. — № 4. — С. 9–14;

Мифология остяков и самоедов. Поклонение Ун-Урту, сказание об Ун-Урте// Наш край. — 1924. — № 1. — С. 3–10.

Гуси и гусиный промысел на Тобольском Севере// Уральский Охотник. — 1924. — № 5. — С. 15–20.

О рыбном садовом хозяйстве Обь-Иртышского Севера (соавторы М. А. Судаков, О. Н. Юданов). — Тобольск, 1936.

Литература:

Гамбаров А. Б. Платон Лопарев – герой партизан// Блокнот агитатора. — 1957. — № 18. — С. 1–7; Гамбаров А. Б. П.И. Лопарев. — Тюмень, 1958; Роцевский П. И., Никифорова М. М. Лопарев П. И.// Сквозь грозы. — Свердловск, 1957. — С. 52–55; Прибыльский Ю. П. Истина Платона// По долгу и совести. — Тобольск, 1994. — С. 39–49.

Лопарев Хрисанф Мефодьевич (1862 – 1918? гг.) – исследователь древнерусской письменности.

Родился в с. Самарово Тобольской губернии в бедной крестьянской семье. Окончил курс в Тобольской гимназии. В 1882 г. был выпущен из гимназии с серебряной медалью и поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, который окончил в 1886 г. Десять лет работал в различных государственных учреждениях С.-Петербурга. В 1896 г. поступил в Публичную библиотеку, где прослужил до самой смерти.

Византиновед, историк и исследователь древнерусской литературы, палеограф, архивист и библиограф. Автор более ста работ.

Часто приезжал в Тобольск, Самарово вел большую переписку. Его книга «Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом», выдержала два издания (1892; 1896) – это образец краеведческого исследования.

Более 10 лет Лопарев Х.М. – действительный член Тобольского губернского музея. Пишется в «Ежегоднике» много раз дарил книги музею. Подаренные книги хранятся в научной библиотеке музея. Состоял в обществе вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии, от которого получал материальную поддержку, учась в С.-Петербурге. Помогал и родной гимназии. На устройство церкви в новом здании гимназии пожертвовал «серебряно-вызолоченный потир и дискос со всеми к ним принадлежностями, освященные С.-Петербургским и Ладожским митрополитом Палладием» (Сиб. Листок. – 1893 г. – 18 марта). В последние годы жизни учредил в Тобольской гимназии стипендию им. Хрисанфа Лапорева. Член общества изучения Сибири и улучшения ее быта при музее этнографии и антропологии Академии наук. С 29 декабря 1907 г. – член-сотрудник ИРГО.

Основные труды:

Заметки о некоторых словах, употребляющихся в с. Самарово Тобольской губернии и округа// Живая страница. — 1894. — Вып.1.

Покорение югорской земли// Восточное обозрение. — 1895 – 24 октября. — № 41. — С. 9–10.

Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом с картой, планом и шестью видами. — СПб., 1896. — 2-е изд. — С. 246.

Мелочи из прошлого Тобольской губернии. Вид села Самарово XVIII в. — Тобольск, 1900. — С. 6.

Источники:

Автобиография Х. М. Лопарева. — Архив АН СССР, ф.1107, оп.1. — № 80

Литература:

Срезневский В. Хрисанф Мефодьевич Лопарев (1918): Припоминания о его жизни и трудах// Русский исторический журнал. — 1917. — Кн. 5. — С. 341–342; Сперанский М. М. Хрисанф Мефодьевич Лопарев (1862–1918). Научные известия/Академический центр Нарком проса; Сб. 2-ой: Философия, литература, искусство. — М., 1922. — С. 333; Азадовская Л. В. Крестьяне села Самарова// Сибирские огни. — 1964. — № 8. — С. 178–181; Корытова

В. Книги крестьянского сына// Тюменская Правда. — 1967 — 14 мая; Чагин В. Златоцвет села Самарово// Ленинская правда. — 1998 — 19 марта; Чагин В. Златоцвет села Самарово// Урал. — 1991. — № 8. — С. 151–154; Энциклопедический словарь/ Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. — М., 1991. — Т.34. — С. 960; Азадовская Л. В. Крестьянин села Самарова// Югра. — 1992. — № 9. — С. 23–26; Конев В. Дядя и племянник Лопаревы// Югра. — 1995. — № 9. — С. 20–22.

Луговской Лев Евграфович (1860–1898) – общественный деятель, краевед.

Родился 10 апреля 1860 г. в д. Зодереевка Городянского уезда Черниговской губернии. В 1879 г. окончил Черниговскую классическую гимназию и поступил в С.-Петербургский Императорский Университет. В 1883 г., не окончив курса, был сослан в г. Тобольск. Проживая в г. Тобольске, служил в конторе купца Сыромятникова. В 1890 г. был избран секретарем Тобольского губернского попечительного о тюрьмах комитета. В этой должности состоял до 1896 г.

С 1895 г. занимал должности делопроизводителя губернского управления, секретаря статистического комитета, директора (секретаря) Тобольского губернского комитета попечительного о тюрьмах общества, делопроизводителя губернской переписной комиссии; кроме того, являлся заведующим водомерным постом в г. Тобольске и метеорологической станцией при Тобольском губернском музее.

Л. Е. Луговской был членом-учредителем Тобольского музея, энергичным секретарем его распорядительного комитета. Им опубликован в местных изданиях целый ряд статей об организации и деятельности музея, собрана коллекция растений Тобольского округа. Им была собрана коллекция предметов, отражавших быт тюремных заключенных. Во многом благодаря деятельности Л. Н. Луговского был создан местный печатный орган «Ежегодник Тобольского губернского музея», в котором он являлся секретарем редакционной комиссии. По мнению М. Костюриной, «главная заслуга его перед Тобольской губернией – это то деятельное участие, которое он принимал в основании Тобольского губернского музея».

Летом 1896 г. был командирован начальником губернии в северные округа в составе комиссии для врачебно-санитарного осмотра рыбопромышленных заведений по рр. Иртышу и Оби. Отчет о проделанной работе опубликовал в «Ежегоднике Тобольского губернского музея». В том же году был назначен в состав комиссии для ревизии делопроизводства, отчетности и документов по организации санитарно-медицинской части и санитарного надзора в рыбопромышленных заведениях Тобольской губернии.

Сотрудничал в «Сибирском листке». Мечтал создать печатный орган, интересный и доступный для сельского жителя. В 1896 г. был назначен ответственным редактором неофициальной части губернских ведомостей.

Ему принадлежала инициатива учреждения Общества взаимного вспомоществования учащимся и учившимся в учебных заведениях Тобольской губернии. Был директором и попечителем сиропитательного заведения. Сотрудничал в кустарной комиссии при статистическом комитете, изучал состояние кустарных промыслов в губернии.

Был награжден орденом Св. Станислава III ст. в 1895 г.

Скончался 21 июня 1898 г. от паралича сердца. В 1903 г. на Завальном кладбище установлен памятник Л. Е. Луговскому.

Основные труды:

Легенда, связанная с двумя остяцкими идолами из коллекции принадлежностей шаманского культа в Тобольском Губернском Музее// ЕТГМ. — 1894. — Вып. 2. — С. 3.

О поездке на север Тобольской губернии летом нынешнего года с целью врачебно-санитарного осмотра рыбопромышленных заведений// ЕТГМ. — 1897. — Вып. 7.

Литература:

Луговской Л. Е. [Некролог]// ЕТГМ. — 1898. — Вып. 9. — С. 12; Луговской Л. Е. [Некролог]// ТГВ. — 1898 — 30 июня; Луговской Л. Е. [Некролог]// Сибирский листок. — 1898 — 25 июня; ТГВ. — 1898. — С. 26.

Лысогорский Владимир Андреевич – тобольский губернатор (1878–1886 гг.).

Начал свою служебную деятельность с должности столоначальника Тамбовского губернского Правления. В течение 29 лет работал в разных должностях в Тамбовской, Калужской, Воронежской и Пермской губерниях.

13 июля 1878 г. в чине действительного статского советника был назначен тобольским губернатором, 20 сентября 1878 г. вступил в должность. В бытность губернатором Тобольской губернии зарекомендовал себя как искусный организатор.

Во время его правления по благословию преосвященного Василия, епископа Тобольского и Сибирского, 15 января 1882 г. вышел первый номер «Тобольских Епархиальных ведомостей».

С целью выявления численности населения г. Тобольска 17 апреля 1882 г. была проведена однодневная перепись населения, в результате которой выяснилось, что в г. Тобольске население составляло численность 19053 человека, в том числе мужского населения – 10739 человек, женского – 8314 человек.

29 августа 1882 г. в актовом зале Тобольской гимназии состоялось открытие бюста в Бозе почившего Государя Александра II. На торжественном открытии бюста присутствовали начальник губернии В. А. Лысогорский и Преосвященный Василий, епископ Тобольский, которым, при участии законодателя гимназии Боголепова и ректора семинарии Головина, была отслужена панихида.

Ввиду того что, по сведениям, сообщенным Тюменским исправником, в г. Тюмени находились переселенческие семьи, не имеющие никаких средств для дальнейшего передвижения, 30 июня 1883 г. был образован временный комитет для оказания помощи переселенцам, больным и бедным, и начался прием пожертвований.

В 1886 г. для оказания помощи бедным студентам В. А. Лысогорский принял участие в создании Общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии.

Во время в поездки по губернии, по прибытии в г. Туринск 10 февраля 1886 г., он заболел воспалением легких и 17 февраля в четыре часа дня скончался.

Владимир Андреевич Лысогорский имел ордена: Св. Станислава I ст., Св. Анны I ст. и Св. Владимира II ст., знак отличия, учрежденный 30 августа 1865 г. во введении в действие положения о крестьянах, водворенных на землях удельного ведомства, и бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг.

Литература:

Бакулина Т. И. Владимир Андреевич Лысогорский// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 347–350; ТГВ. — № 38, 1878; № 4, 1882; № 16, 1882; № 40, 1882; № 35, 1883; № 26, 1886; № 8, 1886.

М

Макарий – архиепископ Тобольский и Сибирский (1624–1635 гг.).

Архиепископ Макарий стал вторым Сибирским архиепископом, возглавившим Сибирскую епархию. Он происходил из рода дворян Кучкиных и до назначения на архиепископскую кафедру был игуменом Костромского Богоявленского монастыря.

19 декабря 1624 г. преосвященный Макарий был хиротонисан в архиепископа Сибирского. Прибыл в г. Тобольск 1 апреля 1625 г. Первоначально он остановился в подгорном Знаменском монастыре, а на следующий день состоялось его торжественное шествие по городу, которое продолжилось богослужением в кафедральном соборе Святой Софии в нагорной части. Архиепископа Макария торжественно встречало местное духовенство и городские власти во главе с воеводой боярином, князем Юрием Сулешовым, а также простые прихожане. Позднее, в память ознаменованя дня своего вступления на тобольскую кафедру, архиепископ издал указ о том, чтобы при архиерейском доме была построена сенная церковь во имя Похвалы Божией Матери.

Первое, с чем столкнулся преосвященный, это нехватка священников не только в отдаленных приходах, но даже в самом г. Тобольске, почему многие храмы оставались «без пения». В своих первых грамотах к царю и патриарху архиепископ Макарий просил направить в Сибирь духовенство «для многих церквей». Но долго его просьбы оставались безответными, поскольку не было желающих.

Тогда стали искать способы, как привлечь духовенство на службу в Сибирь, и было указано архиепископу Вологодскому и Великопермскому Варлааму найти из его епархии священнослужителей, желающих добровольно отправиться в Сибирь. Предписывалось выбирать «людей добрых, крепкожильных, духовных учителей, которые были бы по преданию и по правилам святых Апостолов и святых Отцов, а не бражников, и из иноземцев в числе их никого отнюдь не было бы..., а кто в Сибирь выбраны будут, тем будет на подъем жалование из нашей казны, подможных денег на платье и на харчи, архимандриту 40 рублей, протопопу 35 рублей, черным и белым попам по 30 рублей человеку, да, кроме того, казенный корм в дороге и казенные подводы им и под их жен, детей и работников...». Вскоре в г. Тобольск прибыли 60 человек священнослужителей (вместе с родственниками и работниками).

Преосвященному приходилось принимать строгие меры и непрестанно следить за поведением не только сибирской паствы, но и самих священнослужителей, подавая им в том пример благопристойного пастырского поведения.

Несмотря на то, что в указе царя и патриарха о принятии в христианскую веру инородцев предписывалось крестить всех желающих, включая и совершивших то или иное преступление, кроме измены, преосвященный Макарий придерживался иных убеждений. Он писал об этом патриарху: «... а в Правилах де апостольских и отеческих писано-велено принимать во крещение вольных людей – чтоб ни от смерти, ни от беды, ни от напасти для того, кто примет крещение и причащение, да, опять заворовав, обусурманится». По его распоряжению, священник должен был прежде, чем произвести крещение кого-либо из иноверцев, требовать от того знание молитв и присутствия на службе в храме.

Подобные правила преосвященный объяснял тем, что в Сибири были часты случаи, когда многие инородцы, приняв крещение, причастившись Святых Тайн и получив обязательное при том государево жалование, продолжали молиться языческим идолам. В 1633 г. по его благословению приняло крещение семейство сибирских князей Алачевых: глава семьи был наречен крестным именем Никифор, мать его наречена Анной, жена – Агафьей, а сыновья – Симоном и Исидором.

За свою подвижническую деятельность преосвященный Макарий пользовался любовью и уважением не только среди сибирской паствы, но вниманием царя и патриарха, благодаря чему в 1626 г. был приглашен в Москву для подписания наряду с первыми духовными лицами страны грамоты патриарху Филарету.

Когда в 1629 г. родился наследник престола царевич Алексей Михайлович, в ознаменование народной радости по распоряжению архиепископа Макария целый год во все воскресные и праздничные дни в епархии совершались церковные молебны с колокольным звоном.

Преосвященному Макарию суждено было навсегда остаться в Сибири. О его смерти было написано следующее: «1636 г. Июля в 24 день, в пяток, в 14 дни, в третьей четверти, преставился в Тобольску преосвященный Макарий, архиепископ Сибирский и Тобольский, а на своем святительском престоле был в Тобольске 10 лет и полчетверти месяца и 9 дней». Погребение тела своего предшественника совершил архиепископ Нектарий 31 мая 1636 г. Его гроб был поставлен в сенной церкви, построенной при Тобольском архиепископском доме самим преосвященным в 1625 г. Погребли его в Сергиевской церкви на Софийском подворье, а уже в 1686г. после постройки Софийско-Успенского собора прах перенесли туда и положили в северном приделе возле стены.

Литература:

Абрамов Н. А. Макарий, второй архиепископ Сибирский и Тобольский// ТГВ. — 1858. — № 49; Буцинский П. Н. Сибирские архиепископы Макарий, Нектарий, Герасим (1625–1650 гг.). — Харьков, 1891. — С. 6.

Макарий (Паврицкий «Невский» Михаил Андреевич) – митрополит Алтайский.

Родился 1 октября 1835 г. в с. Шапкине Ковровского уезда Владимирской губернии в семье пономаря.

1855 г. – окончил Тобольскую Духовную семинарию. 1861 г. – принял монашество, рукоположен в иеромонаха. 1868–1869 гг. – работал в г. Казани над грамматикой алтайского языка, издал ряд богослужебных и святоотеческих книг на алтайском языке. 1883 г. – начальник Алтайской духовной миссии; архимандрит. 1905 г. – епископ Томский и Барнаульский. 1906 г. – архиепископ. 1908 г. – архиепископ Томский и Алтайский. 1912–1917 гг. – митрополит Московский и Коломенский, член Св. Синода. 1913 г. – почетный член С.-Петербургской Духовной Академии.

1916 г. – принял участие в торжествах прославления Святителя Иоанна, митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца. Под руководством Владыки митрополита было совершено омовение мощей, возложение нового облачения и мантии. Новый серебрянный ковчег и новый кипарисовый гроб для святых мощей привез митрополит Макарий. Он же совершал Литургию в Софийско-Успенском соборе. По ее окончании владыка Макарий произнес такие слова: «Ныне исполняется давнее желание и ожидание обитателей града сего и всея Сибирския страны. Днесь светло красуется град Тобольск, древняя митрополия святителей, здесь почивающих. Ныне священнолепно износятся, яко сокровище многоценное, из недр земных честныя и целебныя мощи Святителя Иоанна, яко светильника пресветлого...».

На следующий день после приезда он посетил Тобольскую семинарию.

1917 г. – уволен на покой с поселением в Николо-Угрешский монастырь.

В августе 1920 г. – Св. Патриархом Тихоном митрополиту Макарию дарован почетный пожизненный титул митрополита Алтайского.

2 марта 1926 г. – скончался в п. Котельничи Люберецкого района Московской области. В 1956 г. останки перенесены в г. Загорск и захоронены под Успенским Собором.

В 2000 г. митрополит Макарий причислен к лику святых на Соборе русской православной церкви.

Литература:

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг./ Сост. М. Е. Губонин. — М., 1994. — С. 871–872; Денисов М. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири чудотворец и история его прославления (к 80-летию со дня прославления)// Сибирская православная газета. — 1999. — № 1.

Мамышева Сара Шариповна (1918–1967) – заслуженный работник речного флота.

Родилась в п. Сузгун Тобольского уезда в семье рабочих. После окончания Тобольской средней школы № 15 в течение 39 лет трудилась на Тобольском судоремонтном предприятии (ныне судоремонтный завод в п. Сумкино) Иртышского, затем Обь-Иртышского речного пароходства.

Токарь пятого разряда, она выполняла наиболее сложные и ответственные заказы по изготовлению деталей и запасных частей судовых механизмов. Обучила токарному делу десятки учеников. В период Великой Отечественной войны служила масленщиком и помощником механика пассажирского парохода «Москва».

За многолетний труд и профессиональное мастерство Мамышева была награждена орденом Ленина, удостоена звания «Ударник коммунистического труда», занесена на городскую доску почета. В 1943 г. ее приняли в коммунистическую партию.

Мамышеву отличала высокая общественная активность, принципиальность, требовательность к себе и сослуживцам, нетерпимость к недостаткам. В 1948 г. она представляла речников г. Тобольска на 3-м съезде профсоюзных работников и работников морского флота СССР. В последующие годы избиралась секретарем цеховой партийной организации, членом партийного комитета завода и Тобольского горкома КПСС, была депутатом Сумкинского поселкового, Тобольского городского, Тюменского областного советов депутатов трудящихся. Выражала и защищала интересы своих избирателей.

Супруги Малышевы вырастили и воспитали шестерых детей, все они получили хорошее образование, унаследовали от родителей любовь к труду, уважительное отношение к людям. Свой жизненный, профессиональный и нравственный опыт Сара Шариповна охотно передавала рабочей молодежи, учащимся местных школ и профессионально-технического училища.

Литература:

Мамышева С. Ш.// Тобольская правда. — 1967 – 19 ноября.

Маляревский Георгий Яковлевич (1867–1932) – директор народных училищ Тобольской губернии.

Г. Я. Маляревский родился в 1867 г. в семье курганского священника. Окончил с отличием Тобольскую Духовную семинарию, а затем – Казанскую Духовную академию. По окончании академии поступил на естественный факультет университета. Начал педагогическую деятельность в г. Тобольске в 80-е гг. XIX в.

Сначала он преподавал гражданскую историю в Епархиальном женском училище, а 29 декабря 1906 г. Высочайшим Указом был назначен директором народных училищ Тобольской губернии. На этом посту он проработал до революции. При этом он сумел сделать многое для нужд народного образования Тобольской губернии. Основной заботой его являлись кадры учительства. Для этого в губернии были открыты Ялutorовская женская учительская семинария, Тобольская мужская учительская семинария и учительский институт. Проект для женской учительской семинарии Г. Я. Маляревский подготовил и обосновал сам. Эта семинария считалась одной из лучших не только в Сибири, но и в стране. Кадры учителей также готовили педагогические классы женских гимназий в гг. Тюмени, Тобольске, Кургане и Тобольском епархиальном училище. Ежегодно в летние каникулы в губернии проводились Педагогические курсы учителей, на которых педагогам, не имевшим специального образования, присваивалось звание учителя народной школы. На педагогических курсах учителя обучались ремеслу, ведению технических и сельскохозяйственных предметов.

В августе 1914 г. курсисты подарили директору училищ благодарственный адрес, в котором были такие слова: «Дорогой Георгий Яковлевич! Не имеем слов для выражения Вам той благодарности, которую вы вполне заслуживаете своими многолетними трудами по народному образованию в Тобольской губернии. И к чести Вашей нужно сказать, что эти труды не остались бесплодными. За время управления Вами учебно-воспитательным делом в народных училищах это дело в настоящее время поставлено на должную высоту, и больше всего этот успех зависел от ежегодных педагогических курсов, на устройство которых Вы лично искали средства».

В период работы Г. Я. Маляревского на посту директора народных училищ в губернии была предпринята попытка введения всеобщего бесплатного начального обучения. Поскольку в городах, в силу обеспеченности школьными местами, могли учиться более 90 % детей школьного возраста, а в сельской местности немногим более 30 %, усилия директора народных училищ были направлены на создание сельских школ. Наряду с постоянными училищами на селе открывались школы-передвижки. К сожалению, завершить переход к всеобщему начальному образованию не удалось, так как в связи с подготовкой и началом I мировой войны денежные средства были пущены на военные нужды.

Кроме этого, специальным распоряжением губернатора в 1905 г. он был назначен Председателем тобольского уездного комитета попечительства о народной трезвости.

Г. Я. Маляревский – глубоко образованный человек, талантливый педагог и руководитель, автор ряда педагогических и методических работ, в частности, книги «Заметки о преподавании по новой программе одноклассной церковно-приходской школы». Эта книга получила высокую оценку Святейшего Синода и была переиздана в 1907 г. в С.-Петербурге. В книге даются подробные рекомендации по методике проведения уроков каждого предмета, изучаемого в церковно-приходской школе.

Георгия Яковлевича волновали не только нужды народного образования, он живо интересовался и вопросами экономики региона. Об этом свидетельст-

вуют его печатные труды – «Экономические нужды средней части Тобольской губернии» и «Записки о необходимости соединения г. Тобольска железной дорогой с одной из станций Тюмень-Омской железной дороги».

Был награжден орденами Св. Станислава III и II ст., Св. Анны III ст. и серебряной медалью в память царствования императора Александра III.

Был дважды женат, во второй раз на дочери священника Марии Алексеевне (Старчевской). От первого брака имел сына Константина, от второго – дочь Елизавету и сыновей – Григория и Павла.

По воспоминаниям родственников, Г. Я. Маляревский половину своей жизни проводил в разъездах, он хорошо знал городской и сельский быт. В селах он старался глубже вникнуть в жизнь простого обывателя, собирал песни, сказания, частушки, записывал сам и просил учителей делать записи. В городе он выполнял большую общественную работу – был «гласным» городской Думы. В свободное время увлекался рисованием и черчением, делал карты, эстампы, портреты. «Он был всесторонне развитым человеком, жадным до всякого знания», – писала о нем дочь Е. Г. Чекмезова. После гражданской войны ушел с Белой армией в Китай, где и прожил до конца жизни. Умер и похоронен в Харбине в 1932 г.

Основные труды:

Очерки истории и современного состояния народного образования в Сибири. — СПб., 1896.

Заметки о преподавании по новым программам одноклассной церковно-приходской школы. — СПб., 1907.

Экономические нужды средней части Тобольской губернии. — Тобольск, 1907.

Записка о необходимости соединения г. Тобольска железной дорогой с одной из станций Тюмень-Омской железной дороги. — Тобольск, 1910.

Литература:

Бонифатьева Г. Т., Солодова Т. И. Учительские династии// Педагогика и школа. Материалы научной конференции. — Тобольск, 1994. — С. 30–33; *Солодова Т. И. Проблемы и методы обучения в книге Г. Я. Маляревского// Общество, школа, педагог. Материалы Тюменской областной конференции.* — Тобольск, 1997. — С. 21–25.

Маляревский Григорий Яковлевич (1867 – 1932) — директор народных училищ Тобольской губернии.

Г.Я. Маляревский родился в 1867 году в семье курганского священника. Окончил с отличием Тобольскую духовную семинарию, а затем Казанскую духовную академию. По окончании академии поступил на естественный факультет университета. Начал педагогическую деятельность в г. Тобольске в 80-х годах XIX века.

Сначала он преподавал гражданскую историю в Епархиальном женском училище, а 29 декабря 1906 г. Высочайшим Указом назначен директором народных училищ Тобольской губернии. На этом посту он проработал до революции. Будучи на ответственном посту, он многое сумел сделать для нужд народного образования Тобольской губернии. Основной заботой Георгия Яковлевича являлись кадры учительства. Для этого в губернии были открыты Ялуторовская женская учительская семинария, Тобольские мужская учительская семинария и учительский институт. Проект для женской учительской семинарии Г.Я. Маляревский подготовил и обосновал сам. Эта семинария считалась одной из лучших не только в Сибири, но и в стране. Кадры учителей также готовили педагогические классы женских гимназий в Тюмени, Тобольске, Кургане и Тобольского епархиального училища. Ежегодно в летние каникулы в губернии проводились Педагогические курсы учителей, на которых педагогам, не имевшим специального образования, присваивалось звание учителя народной школы. На педагогических курсах учителя обучались ремеслу, ведению технических и сельскохозяйственных предметов. В августе 1914 года курсисты подарили директору училищ благодарственный адрес, в котором есть такие слова: «Дорогой Георгий Яковлевич! Не имеем слов для выражения Вам той благодарности, которую вы вполне заслуживаете своими многолетними трудами по народному образованию в Тобольской губернии. И к чести Вашей нужно сказать, что эти труды не остались бесплодными. За время управления Вами учебно-воспитательным делом в народных училищах, это дело в настоящее время поставлено на должную высоту, и больше всего этот успех зависел от ежегодных педагогических курсов, на устройство которых Вы лично искали средства».

В период работы Г.Я. Маляревского на посту директора народных училищ в губернии была предпринята попытка введения всеобщего бесплатного начального обучения. Поскольку в городах, в силу обеспеченности школьными местами, могли учиться более 90 % детей школьного возраста, а в сельской местности немногим более 30 %, то усилия директора народных училищ были направлены на создание сельских школ. Наряду с постоянными училищами на селе открывались школы-передвижки. К сожалению, завершить переход ко всеобщему начальному образованию не удалось, так как в связи с подготовкой и началом первой мировой войны денежные средства были пущены на военные нужды.

Кроме этого специальным распоряжением губернатора в 1905 г. он был назначен Председателем тобольского уездного комитета попечительства о народной трезвости.

Г.Я. Маляревский – широко образованный человек, талантливый педагог и руководитель, автор ряда педагогических и методических работ, в частности, книги «Заметки о преподавании по новой программе одно-классной церковно-приходской школы». Эта книга получила высокую оценку Святейшего Синода и была переиздана в 1907 году в С.-Петербурге. В книге даются подробные рекомендации по методике проведения уроков каждого предмета, изучаемого в церковно-приходской школе.

Георгия Яковлевича волновали не только нужды народного образования, он живо интересовался и вопросами экономики региона – об этом свидетельствуют его печатные труды «Экономические нужды средней части Тобольской губернии» и «Записки о необходимости соединения г. Тобольска железной дорогой с одной из станций Тюмень-Омской железной дороги».

Был награжден орденами: св. Станислава 3-й и 2-й-степени, св. Анны 3-й степени и серебряной медалью в память царствования императора Александра III.

Был женат вторым браком на дочери священника Марии Алексеевны (Старчевской). От первого брака имел сына Константина, от второго дочь Елизавету и сыновей: Григория и Павла.

По воспоминаниям родственников, Г.Я. Маляревский половину своей жизни проводил в разъездах, он хорошо знал городской и сельский быт. В селах он старался поглубже вникнуть в жизнь простого обывателя, собирал песни, сказания, частушки, записывал сам и просил учителей делать записи. В городе он выполнял большую общественную работу – был «гласным» городской Думы. В свободное время увлекался рисованием и черчением, делал карты, эстампы, портреты. «Он был всесторонне развитым человеком жадным до всякого знания», - писала о нём дочь Е.Г. Чекмезова. После гражданской войны ушел с Белой армией в Китай, где и прожил до конца жизни. Умер и похоронен в Харбине в 1932 г.

Литература:

Маляревский Г.Я. Заметки о преподавании по новым программам одно-классной церковно-приходской школы. – С-П., 1907; Маляревский Г.Я. Экономические нужды средней части Тобольской губернии. – Тобольск, 1907.; Маляревский Г.Я. Записка о необходимости соединения г. Тобольска железной дорогой с одной из станций Тюмень-Омской железной дороги. – Тобольск, 1910.; Бонифатьева Г.Т., Солодова Т.И. Учительские династии//Педагогика и школа. Материалы научной конференции. – Тобольск, 1994. – С. 30-33.; Солодова Т.И. Проблемы и методы обучения в книге Г.Я. Маляревского//Общество, школа, педагог. Материалы Тюменской областной конференции. – Тобольск, 1997. – С. 21-25

Маляревский Павел Григорьевич (1904 – 1961) – член Союза Советских писателей.

Родился в г. Тобольске, учился в гимназии, позднее в школе ступени (ныне школа № 1). Затем поступил в Иркутский государственный университет. После его окончания остался в Иркутске и связал с ним свою судьбу.

Еще в студенческие годы стал публиковать в иркутских газетах и журналах свои стихи. После окончания учебы, работая в одном из клубов Иркутска, он написал ряд произведений для клубной сцены и эстрады, печатал стихотворные произведения в сибирских журналах «Переplав», «Будущая Сибирь», «Новая Сибирь».

В начале 30-х годов Маляревский стал профессиональным писателем: драматургом и прозаиком.

В 1935 г. в журнале «Новая Сибирь» появилась его первая драма «Джоржи Баназаров». Тематика этой пьесы была связана с жизнью первого бурятского ученого.

П. Г. Маляревский стал первым профессиональным драматургом Сибири общесоюзного значения и основоположником использования в литературе бурятского фольклора.

Первый успех пришел к Маляревскому в 1937 г когда он написал пьесу «Счастье». Она была поставлена в Иркутске, Улан-Уде, Улан-Баторе, Ленинграде, Тбилиси и др. городах. В годы Великой Отечественной войны Маляревский создает патриотическую сказку «Меч Китая», которая оказалась созвучной современности: она вселяла уверенность в несокрушимую силу народа, веру в победу добра и справедливости.

Особенно большой популярностью в репертуаре детских театров пользовалась сказка «Репка». Успех «Репки» приносит Маляревскому предложение из Москвы: ЦДТ приглашает его к сотрудничеству – инсценировать известную сказку земляка драматурга П. П. Ершова «Конек - Горбунок». На ее материале писатель создает оригинальное произведение, спектакль по которому был поставлен в ЦДТ в конце 50 –х годов М. О. Кнебель, известным режиссером.

Позже пьеса вдохновила тоже молодого в то время композитора Р. Щедрина на создание балета, премьера которого состоялась в 1906 г. в Большом Театре.

Обогатив детскую драматургию новыми детскими фольклорными мотивами, Маляревский создал прекрасные и добрые пьесы – сказки, которые до сих пор ставятся на сцене отечественных ТЮЗов.

В годы Великой Отечественной войны писатель создает стихи для многочисленных фронтовых агитбригад, сатирические обзоры, оперетту «Под небом Праги» на тему антифашистской борьбы, которая в 1942 г. была поставлена в Иркутске и Москве. Вся жизнь Маляревского, начиная с 30-х годов, была свя-

зана с Иркутским драматическим театром своих дней. Он ратовал за создание истории периферийных театров, утверждая, что они имели огромное значение для нравственного воспитания провинциального зрителя. Своему любимому детищу – Иркутскому драматическому театру он посвятил объемный труд «Очерки по истории иркутского театра», ему принадлежит книга «Очерк из истории театральной культуры Сибири».

Маляревский был и преподавателем: вел спецкурс по театру в Иркутском университете, в театральной студии при драматическом театре.

Скончался Маляревский неожиданно в 1961 г., когда работал над очередным произведением в писательском Доме Творчества под Москвой. Автор одной из статей о драматурге Ю. Корнилов назвал его «интеллектуальной совестью театра».

Т. И. Солодова.

Мальков Иван и Николай Семеновичи – продолжили купеческое дело отца. Иван в 1804-1806 состоял заседателем в Тобольском словесном суде. По данным 1850, в купечестве состояла лишь жена Ивана от второго брака Екатерина Ивановна (р. 1796). Сыновья Ивана от первого брака – Дмитрий (р. 1807) и Алексей (р. 1815) – были отчислены в мещанство соответственно в 1836 и 1840.

Предпринимательские интересы семьи концентрировались в основном в рыбопромышленности и торговле. По сохранившимся данным, Василий Гаврилович в 1806 осуществлял пром. лов рыбы в компании с сургутским мещанином Иваном Рытовым. В 1828 Николай Семенович отправлял улов рыбы для продажи в Екатеринбург. Занимались Мальковы и лавочной продажей мануфактурных товаров, чая, кредитно-ростовщическими операциями. Так, в 1808 Василий Гаврилович представил в Тобольский приказ общественного призрения 4 опротестованных векселя на сумму около 3 тыс. рублей. В 1812 И. С. и Н. С. внесли на борьбу с французами 150 рублей. – В. Р.

Маслов Осип Михайлович (р. 1703) – тобольский купец сер. 18 в. В одном капитале с ним состояли его братья Алексей (1705-1750), Никита (р. 1707; в 1748 «по указу включен в дворяне»), Дмитрий (р. 1717; холост; в 1750-х «находился в расслабленной болезни»). – Е. З. С. 85.

Маслов Яков Никитович – член гостиной сотни, тобольский купец первой половины 18 века. В 1723-1728 президент тобольского магистрата. В 1735 и 1742 от имени тоб. купечества обращался к императрицам Анне и Елизавете с просьбами разрешить строительство в Тобольске за счет горожан каменной церкви с двумя богадельнями и школой, а также восстановить тоб. магистрат в соответствии с законодательством Петра 1. Участвовал в работе сенатских комиссий по торговле. – М. А.

Масловы Василий (1705 – 1781) и Федор (1711 – 1753) Поликарповичи братья, тобольские предприниматели сер. 18 в. В. П. женился на солдатской дочери. Сын Артемий (р. 1738). Сын Ф. П. – Иван (1741-1760). – Е. З.

Медведевы — тобольские купцы 18 в., крупные фабриканты.

В числе тобольских оружейников, присланных Петром I в начала XVIII были тульские мастеровые Медведевы. После закрытия оружейного предприятия ремесленники могли по Указу центральной власти вернуться обратно. Медведевы остались в сибирском крае пополнив слой ремесленников различных городов. Среди них был посадский Варфаламей Медведев, владеющий небольшой мастерской. Свой товар он сбывал в округе, порой выезжая даже в Китай, киргизскую степь. Правда для этих поездок Медведев брал под реализацию у коллег-ремесленников. Однако торговля была вспомогательным занятием, порой необходимостью. Именно это обстоятельство натолкнуло его сыновей Евсея, Антона и Ивана заняться более производством. Первоначальный капитал братья получили от довольно прибыльных откупов, казенных подрядов. Со своим предложением они обратились к губернатору А. М. Суханову, который покровительствовал развитию предпринимательства промышленного в регионе.

10 мая 1744 г. с согласия отца Медведевы обратились в Мануфактур-коллегию с просьбой об открытии бумажной фабрики в тобольском округе. В прошении указывалась причина: значительная стоимость привозимой в регион бумаги московскими купцами. Фабрика необходима государству «для пользы и славы» так как ни одного подобного производства не было во сей Сибирской губернии. При участие местной администрации торговцы получили специальное разрешение с рядом льгот.

Интересен Указ об открытии предприятия: «Им Медведевым купить людей и крестьян до ста человека також и под пристройку фабрики земли столько сколько под строение одной фабрики принадлежит и не на пашню велеть отвести... а жеели нет то нанять им добровольною ценной и означенных людей вольные работы кроме надлежащих до той фабрики не употреблять...»

Место под фабрику было выделено на реке Суклеме в 15 верстах от Тобольска. Первоначально купцам удалось вложить в свое новое предприятие пять тысяч рублей: для постройки здания фабрики, производственных помещений, обзаведения инструментом. Различными приспособлениями и т. п. В первые годы количество выпускаемой продукции был незначительным, купцам приходилось вкладывать в производство средства от торговой деятельности. Кроме того увеличивалось количество членов семейства., само семейство и приходилось вкладывать средства в новые отрасли хозяйства, чтобы найти занятие всему семейству. С одной стороны брак ввел в семью новые лица. С другой стороны он стал источником получения дополнительных средств. Братья взяли в жены: Евсей – дочь служилого человека Ефимию Осиповну Милованову; Антон – дочь посадского Федоре Ивановне Шалгиной; Иван на купеческую дочь Устинью Ивановну Кузнецову.

После смерти Антона Варфоломеевича братья вкладывали все средства и силы в становление промышленного предприятия. В веке в государстве выпускалось до 20 видов бумаги, главным сырьем служили хлопчатобумажные и льняное тряпье. Это связывало промышленников с размерами скупаемого сырья у населения и сдерживало объемы производства. По данным источников

фабрика тобольских купцов занимала в общероссийском списке одиннадцатое место. Здесь производилось несколько сортов бумаги: писчая, полуалександрийская, карту зная и др. писчая четырех сортов: № 1, № 2, № 3, № 4. В 1761 г. на фабрике было произведено 1815 стоп, на сумму около 1880 рублей. 1762 г. – 2025 стоп, 1763 г. – 1875 стоп. Всего за указанные годы было продано 4610 стоп различных сортов бумаги на сумму 4781 рубль. 50 копеек. Так, производство смогло окупить себя только за несколько лет и вероятно, требовало дополнительных капиталовложений. Купцы обязаны были поставлять производственную продукцию в государственные учреждения в Сибири, порой Центральной России. На предприятии Медведовых было занято несколько десятков человек, в основном государственные крестьяне, прикрепленные к фабрике. В 1778 г. на производстве постоянно было занято четыре крепостных мастера, восемь приписных работных людей и 33 вольнонаемных ремесленника. Хотя в литературе указывается, что купцы полностью не воспользовались привилегиями царского указа о покупке ста крепостных к фабрике: ими было куплено только десять человек.

Позволим себе не согласиться с этим мнением, так как по данным источников купцам принадлежало несколько сот сажень земли (земля без крестьян не продавалась в государстве).

Фабрика приносила постоянный, но небольшой основной доход до 2000 рублей в год. После смерти Ивана и Евсея их потомки не смогли наладить более прибыльное производство. Ефим и Федор Евсеевичи продали часть предприятия своему зятю тобольскому купцу Василию Яковлевичу Корнильеву за 6750 рублей. Сыновья Ивана – Федор, Матвей, Андрей стали компаньонами родственника: поровну несли потери и делали прибыль.

Братья доверили управление фабрикой компаньону, сами посвящали свое время торговле порой неудачной. В 1783 г. купцы Медведовые потеряли право на предприятие, так как В. Я. Корнильев заплатил по векселям 6600 рублей. Он и стал таким образом полномочным хозяином производства. Однако на некоторое время он разрешил одному из купцов Медведовых остаться при фабрике

наемным управляющим. Еще в документах 1799 года при Аремзянской бумажной фабрики записан купец Иван Иванович Медведев с четырьмя детьми.

Вернемся в 1783 г. – это время полного раздела имущества между потомками Варфоламея Медведева. Дети Ивана Варфоломеевича – Федор, Андрей и Матвей записался в мещанство, продолжая заниматься мелкой торговлей в собственных лавках на рыночной площади. Известно, что братья обзавелись семьями. Федор женился на купеческой дочери Татьяне Козьмовне Русаковой, которая имела собственное дело – торг хлебными продуктами на рынке. В этой семье был один сын Иван состоящий на четвертой ревизии в мещанстве, по пятой – в третьей купеческой гильдии. Иван Федорович получил в наследство дом, несколько лавок в городе. Его дядя Матвей Иванович взял в жены мещанку Авдотью Родионовну Долгушину. На приданое жены купили дом в первой городской части. Матвей по данным источников, занимался различными работами, его супруга имела собственный мелочный торг в городе.

Дети Матвея: Зиновий, Алексей и Мария состояла в мещанском звании, получив домашнее образование. Старшие Ивановичи Григорий и Иван после раздела записались в третью гильдию по Тобольску. Иван Иванович остался наемным управляющим родовой фабрики параллельно записался в купеческое сословие. Его торговым промыслом стала мелочная торговля в городе. Однако семейство купца проживало при фабрике в 12 верстах от Тобольска. Иван Медведев взял в жены дочь тобольского купца Ивана Сыромятникова – Наталью. Купец делал значительные усилия для того. Чтобы семья имела материальный достаток. Неоднократно и. Медведев исполнял общественные должности, пользуясь поддержкой коллег и горожан. В 1808 г. будучи гильдейским старостой Тобольска он обратился к городскому голове И. Т. Куклину с запиской о нарушении прав торговли купечества – некупеческими торговцами и предложением заставить последних записываться в сословие, что принесет дополнительный доход в городскую казну. В начале XIX века во главе семейного капитала стала супруга – вдова купца Наталья Ивановна, записавшаяся в третью гильдию с детьми. Купчихе удалось удачно выдать замуж дочерей: Анну – за верхотур-

ского купца И. Панкова, Елену – за тобольского купца Г. Пиражкова, Наталью – за купца А. М. Гневышева. С матерью проживала Авдотья Парасида и Дмитрий.

Еще один сын Ивана Варфоломеевича Григорий получив свою часть семейного наследства состоял в купечестве по Тобольску. Григорий стал уделять большое внимание общественной службе, так как она позволяла улучшить материальное и социальное положение.

В 1758 г. Григорий был земским старостой, с 1763 г. занимал должность соляного головы, затем был ратманом и т. д. Используя небольшой капитал 2020 рублей, купец вкладывал его в поставку продуктов питания предметов первой необходимости с Ирбитской, Иркутской, Кяхтинской ярмарки в Верхотурский уезд. В 1788 г. во время пожара в Тобольске сгорел дом купца Григорий Медведева и товар на сумму 1200 рублей в гостином дворе. Это обстоятельство заставило купца переехать в Верхотурье, где он имел собственный дом и торговые помещения. Так Г. Медведев стал купцом третьей гильдии в Верхотурье. Вместе с главой семейства на новое место перебрались жена Анна Ивановна и младшая дочь Наталья. Старшая дочь купца вышла замуж за компаньона отца П. Ершова и осталась в Тобольске. Среди документов ТФГАТО сохранились материалы, касающиеся Г. Медведева. На протяжении ряда лет Григорий Иванович вел тяжбу со своей мачехой – (второй женой отца) Устиньей Ивановной по поводу отцовского наследства. В 1788 г. Устинья Ивановна продала дом, доставшийся от мужа за 1000 рублей, ее пасынок не был согласен со сделкой. По решению суда купеческая вдова должна была разделить полученные от продажи средства между всеми наследниками. Вероятно, дела Григория Ивановича шли не совсем удачно, если он стал судиться. В 1812 г. купец взял деньги под значительные проценты у тобольского мещанина Кобылина, возвращала долг вдова А. Медведева. После смерти мужа Г. И. Медведева его семья осталась жить в Верхотурье. Однако по завещанию купца основной капитал для управления передавался по мужской линии.

Таковым наследником капитала Ивана и Григория Медведевых стал Дмитрий Иванович. Дмитрий став фактическим главой семейства обязан был содержать как собственных сестер и мать-вдову, так и двоюродную сестру и теть-вдову. Однако объединение капитала позволило Медведеву записаться во вторую купеческую гильдию расширить сферы вложения капитала. Уже через год 1813 г. поверенный купца доставляет из Иркутской ярмарки в Тобольск и Верхотурье китайский товар среди которого было 2424 фунта чая. Сам же купец непосредственно меновой торговлей со Степью. Он участвует в Семипалатинской, Петропавловской ярмарках, приобретая скот, предметы скотоводства. Неоднократно Д. Медведев вместе с компаньонами купцами снаряжает торговые караваны из Сибири в Среднюю Азию. В 1826 г. Д. И. Медведев сопровождал товар из Медянских юрт через Иркутск на Макарьевскую ярмарку. На полученную прибыль купец приобрел мыловаренный завод, в который вкладывал огромные средства. Рядом с собственным производством купец приобрел жилой дом для своей семьи. В 30-е гг. века Дмитрий Иванович оставил беспокойное занятие транзитной торговлей и посвятил себя всецело семье, в которой была одна дочь Мария (жена Анна Федоровна умерла в скоре после рождения дочери). Д. Медведев записался в мещанство сохранив за собой несколько мелочных лавок в городе. Сам занялся мыловаренным производством, получая ежегодную прибыль свыше тысячи рублей. Кроме того, Д. Медведев неоднократно выбирался на различные общественные должности.

В документах XIX века несколько упоминаний о потомках мастерового Варфоломея Медведева-Иван Петрович (Варфоломей-Антон-Яков-Петр) в 1825 г. купил у тобольского купца Н. С. Пиленкова стекольную фабрику в Ялуторовском округе. За недвижимость мещанин заплатил три тысячи рублей. Оставаясь в своем сословии, Иван Петрович всецело занялся промышленным производством – переселившись на территорию фабрики. Предприятие работало круглый год, но объем выпускаемой продукции зависел от сельскохозяйственного цикла. Основными работниками на фабрике были государственные крестьяне,

кроме того купец ежегодно брал письменное согласие местных жителей на работу фабрики «дабы не загрязнялся воздух и не было много битого стекла».

Многие Медведевы продолжали заниматься торговой деятельностью в сибирском регионе. Так, тобольский мещанин Петр Алексеевич Медведев вкладывал средства в перепродажу сырья для различных производств. Он проживал в собственном доме: по улице Старо-Островской с женой Екатериной Семеновной. В Тобольске проживала купеческая вдова Мария Васильевна с детьми Евдокией и Анной. Девочки учились в Мариинской женской школе. М. Медведева занималась мелочной торговлей в собственной лавке.

1) Варфоломей Иванович (1666 – 1747) – тульский оружейник, прислан в нач. 18 в. в Тобольск на оружейный двор. По данным 2-й (1744) ревизии состоял в тоб. посаде с детьми Евсеем, Антоном, Иваном.

2) Евсей Варфоломеевич (1697 – 1762) – к 1740-х объявлял капитал 1,5 тыс. рублей. Женился на дочери тоб. служилого Ефимии Осиповне; дети: Алексей (р. 1723), Василий (р. 1742), Ефим (р. 1749), Федор (р. 1752), Марфа. Сын Алексея – Петр. В 1744 – 1745, 1748 – 1750 Евсей был бургамистром в тоб. магистрате. Иван Петрович, возможно сын Петра Алексеевича, в 1830-е был купцом 2-й г. Ялуторовска. Занимался «выделкою на собственной фабрике хрустального, полубелого, простого, зеленого и пр. Цветов стекла из онаго посуды и заркалов».

3) Антон Варфоломеевич (1703 – 1747) – по 2-й (1744) ревизии записан в купечество самостоятельно. Женат на дочери тоб. посадского; дети: Петр (р. 1759), Иван (р. 1761). Яков был депутатом от Тобольска в Уложенную Комиссию 1767, где баллотировался в «духовно-гражданский комитет», но не набрал необходимого количества голосов. – Е. 3.

4) Иван Варфоломеевич (1713 – 1763) – как самый младший сын в семье, жил вместе с родителями. Женился на дочери тоб. купца Ивана Кузнецова – Устинье; дети: Григорий (р. 1739), Иван (р. 1746), Федор (р. 1748), Андрей (р. 1750), Матвей (р. 1759). После смерти деда и отца возглавил семейный бизнес.

Братья Антон, Евсей и Иван Варфоломеевичи, войдя в 1740 в доверие к сиб. Губернатору А. М. Сухареву, получали на льготных условиях казенные подряды, на которых составили первоначальный капитал. Занимались китайским торгом. В 1744 получили разрешение на открытие первой в Сибири бумажной фабрики и покупку к ней 100 крепостных крестьян. Фабрика освобождалась от всяких «поборов», изымалась из юрисдикции местных властей и передавалась в прямое ведение Мануфактур-коллегии. Землю под фабрику отвели в 15 верстах от Тобольска на р. Суклемке. В строительстве этого «бумажного» заведения братья вложили 5 тыс. рублей, и в том же 1744 оно начало действовать. К 1763 фабрика производила 2 тыс. стоп бумаги почти на 2 тыс. рублей. Их наследники, Ефим и Федор Евсеевичи, в 1778 продали «половину» фабрики за 6750 рублей своему родственнику тоб. купцу В. Я. Корнильеву (он был женат на их сестре Марфе Ивановне). В это время на ней работали 4 крепостных и 8 приписных крестьянина, 33 наемных рабочих. К 1783 году фабрика полностью перешла в руки последнего.

5) Григорий Иванович – стал купцом 3-й гильдии. В 1782-1785 и 1794-95 гг. был заседателем в городовам магистратею – Е. З. Д. Р.

Мельников Алексей Иванович (1919 – 1945 гг.) - Герой Советского Союза.

Уроженец д. Савиной Тобольского уезда Тюменской губернии. После окончания школы работал в местном колхозе, кочегаром на пароходе. В сентябре 1939 г. призван на действительную военную службу в Красной Армии.

С января 1944 г. участвовал в боевых действиях на Втором Украинском и Первом Украинском фронтах в должности старшего разведчика-наблюдателя взвода управления 4-го дивизиона 98-й тяжелой гаубичной артиллерийской Ясской бригады 1-й гвардейской артиллерийской Глуховской краснознамённой ордена Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии прорыва Резерва Главного Командования. Участвовал в освобождении Украины и Польши, умело коррек-

тировал действия артиллеристов по разрушению и ликвидации долговременных оборонительных укреплений противника.

В январе 1945 г. Мельников в составе передового десанта под сильным пулеметным и минометным огнем форсировал реку Одер. Десантники отбросили фашистов и закрепились на западном берегу реки. Мельников, ведя наблюдение, сообщал артиллеристам данные о нахождении огневых средств и техники противника, координировал стрельбу дивизионных гаубиц. Во время контратаки фашисты пытались пленить Мельникова. Он расстрелял в упор трех солдат, заколол кинжалом офицера и обратил остальных фашистов в бегство.

3 февраля Мельников был тяжело ранен осколком бомбы и спустя два дня скончался в полевом госпитале.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. за исключительное мужество при выполнении боевых заданий командования красноармейцу Мельникову Алексею Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда». Имя Героя присвоено улице в новом районе Тобольска.

Литература:

Алексей Иванович Мельников // Герои земли Тюменской.- Тюмень, 1991.- С.130-131.

Мельников Владимир Николаевич (1924–1968 гг.) – заслуженный работник культуры РСФСР. Уроженец д. Савиной Тобольского района. Выпускник средней школы №1 г. Тобольска. Участник Великой Отечественной войны, освобождения Украины, Венгрии, Австрии. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

После окончания войны закончил с отличием историко-филологический факультет Тобольского учительского института, преподавал немецкий язык в школе. С 1955 г. – научный сотрудник Тобольского краеведческого музея, преобразованного позднее в государственный историко-архитектурный музей-заповедник.

Известен как пылкий исследователь духовного наследия Тобольска, страстный пропагандист историко-краеведческих знаний. Подготовил и провел свыше 7 500 тематических групповых экскурсий в музее и по историческим местам Тобольска. Состоял в обществе «Знание». Выступал с беседами о прошлом родного края по областному радио и телевидению, с публичными лекциями в коллективах школ и учебных заведений, строителей, нефтехимиков, речников Тобольска. Автор многочисленных ярких и содержательных публикаций в местной печати о жизни и творчестве выдающихся земляков-ученых, просветителей, мастеров искусства и культуры, общественных и государственных деятелей, революционеров, Героев Советского Союза.

Литература:

Прибыльский Ю.П. Краевед В.Н. Мельников (1924 – 1986)//Словцовские чтения- Тюмень, 1997.- С. 115-117.

Менделеев Дмитрий Иванович (1834–1907) — известный ученый-химик.

Дед его по отцу был священником и носил фамилию Соколов. Его сын Иван Павлович, во время учебы в Тверской семинарии получил новую фамилию – Менделеев. Мать Менделеева, Мария Дмитриевна, урожденная Корнильева, происходила из старинного сибирского купеческого рода.

Менделеев Дмитрий Иванович – гениальный русский химик, физик и натуралист в широком смысле этого слова. Родился 27 января 1834 г. в Тобольске, семнадцатым и последним ребенком в семье Ивана Павловича Менделеева, в то время занимавшего должность директора Тобольской гимназии и училищ Тобольского округа. В том же году отец Менделеева ослеп и вскоре лишился места (умер в 1847 г.). Вся забота о семье перешла тогда к матери Менделеева, Марии Дмитриевне, женщине выдающегося ума и энергии. Она успевала одновременно и вести небольшой стеклянный завод в с. Аремзяны, арендуя его у собственного брата, живущего в Москве. Вместе с тем она всю себя забоб-

венно заботилась о детях, которым дала прекрасное по тому времени образование. Младший сын особенно обращал на себя ее внимание своими необыкновенными способностями; она решила сделать все возможное для того, чтобы облегчить развитие его природных дарований, поместив его сначала в тобольскую гимназию, затем в Главный Педагогический институт в Петербурге. Сразу после его поступления той же осенью она умерла в 1850 г. и похоронена в С. – Петербурге на Волковском кладбище. Менделеев сохранил до конца своих дней благодарную о ней память. Вот что пишет он в 1887 г., посвящая ее памяти свое сочинение «Исследование водных растворов по удельному весу».

«Это исследование посвящается памяти матери ее последышем. Она могла его взрастить только своим трудом, ведя заводское дело; воспитывала примером, исправляла любовью и, чтобы отдать науке, вывезла из Сибири, тратя последние средства и силы. Умирая, завещала: избегать латинского самообольщения, настаивать в труде, а не в словах, и терпеливо искать божескую или научную правду, ибо понимала, сколь часто диалектика обманывает, сколь многое еще должно узнать, и как при помощи науки, без насилия, любовно, но твердо устраняются предрассудки и ошибки, а достигаются: охрана добытой истины, свобода дальнейшего развития, общее благо и внутреннее благополучие. Заветы матери считает священными Д. Менделеев».

В гимназии Менделеев учился посредственно. Охотно он занимался только математикой и физикой. Отвращение к классической школе осталось у него на всю жизнь. Благоприятную почву для развития своих способностей Менделеев нашел только в Главном Педагогическом институте. Здесь он встретил выдающихся учителей, умевших заронить в души своих слушателей глубокий интерес к науке. В числе их были лучшие научные силы того времени, академики и профессора Петербургского университета: М.В. Остроградский (математика), Э. Х. Ленц (физика), А.А. Воскресенский (химия), М.С. Куторга (минералогия), Ф.Ф. Брандт (зоология). Самая обстановка института, при всей строгости режима закрытого учебного заведения, благодаря малому числу студентов, крайне заботливому к ним отношению и тесной связи их с профессорами, давала

широкую возможность для развития индивидуальных склонностей. По окончании курса в институте Менделеев вследствие пошатнувшегося здоровья занял место учителя сначала в Симферополе, затем в Одессе, где он пользовался советами Пирогова. Пребывание на юге поправило его здоровье, а в 1856 году он возвратился в Санкт-Петербург, где защитил диссертацию на степень магистра химии: «Об удельных объемах». 23 лет от роду он стал доцентом Петербургского университета, где читает сначала теоретическую, потом органическую химию. В январе 1859 г. Менделеев был отправлен в двухгодичную командировку за границу. Он поехал в Гейдельберг, куда привлекали его имена Бузена, Кирхгофа и Коппа, и где он работал в собственной частной лаборатории, преимущественно по вопросу о капиллярности и поверхностном натяжении жидкостей, а часы досуга проводил в кругу молодых русских ученых: С.П. Боткина, И.М. Сеченова, И.А. Вышнеградского, А.П. Бородина и др. В 1861 г. Менделеев возвращается в Санкт-Петербург, где возобновляет чтение лекций по органической химии в университете и издает замечательный по тому времени учебник: «Органическая химия». В 1863 году физико-химический факультет Петербургского университета избирает его профессором на кафедру технологии, но утверждение состоялось только в 1865 г. В 1864 г. Менделеев был избран профессором Петербургского технологического института. В 1865 г. защитил диссертацию «О соединениях спирта с водой» на степень доктора химии, а в 1867 г. получил в университете кафедру неорганической (общей) химии, которую и занимал в течении 23 лет. С этим периодом времени совпадает наиболее полный расцвет научного творчества и педагогической деятельности Менделеева. Он открывает периодический закон (1869) и излагает его в ряде мемуаров, выпускает «Основы химии» (1869-71). Много лет он ведет работы по растворам, являющиеся продолжением его докторской диссертации. С ним участвуют в работе и его сотрудники (В.Е. Павлова, В.Е. Тищенко, И.Ф. Шредера, С.П. Вулкова и др.). В конце 70-х и в первой половине 80-х годов; результаты ее сведены в обширном сочинении: «Исследования растворов по удельному весу» (1887). В тесной связи с этими работами он занимается вопросами, касающимися-

ся сопротивления жидкостей, воздухоплавания и метеорологии, и публикует по этому поводу две ценных монографии. В 1887 г. он поднимается на воздушном шаре в Клину для наблюдения полного солнечного затмения. Он посвящает много внимания российской нефтяной промышленности. В 1876 г. предпринимает путешествие в Америку (по поручению правительства) для ознакомления с постановкой там нефтяного дела, неоднократно посещает с той же целью и кавказские месторождения; ведет ряд любопытных работ по исследованию нефти. В 1888 г. он изучает экономическое состояние Донецкого каменноугольного района, выясняет огромное его значение для России и предлагает ряд мер для рационального использования «будущей силы, покоящейся на берегах Донца». Результаты этих работ изложены им в ряде статей и отдельных монографий.

В 1890 г. Менделеев покинул Петербургский университет из-за возникших студенческих беспорядков, когда студенты попросили его передать прошение на имя министра народного просвещения, в котором содержались пожелания академического характера. Менделеев согласился передать эту петицию министру, взяв раньше с них слово приостановить беспорядки. Бестактный ответ министра (графа Делянова), отказавшегося рассмотреть петицию, и возобновившиеся после того беспорядки заставили Менделеева подать прошение об отставке. Просьбы товарищей не смогли заставить Менделеева изменить раз принятое решение; со стороны министра не было предпринято никаких шагов к тому, чтобы загладить свою вину перед Менделеевым. Почти насильно оторванный от науки, Менделеев посвящает все свои силы практическим задачам. При его деятельном участии, в 1890 году создается проект нового таможенного тарифа, в котором последовательно проводится покровительственная система, а в 1891 г. выходит в свет замечательная книга: «Толковый тариф», представляющая комментарий к этому проекту и, вместе с тем, глубоко продуманный обзор нашей промышленности, с указанием на ее нужды и будущие перспективы. Морское и военное министерство поручает Менделееву (1891) разработку вопроса о бездымном порохе, и он (после заграничной командировки) в 1892 г.

блестящим образом выполняет эту задачу. Предложенный им «пироколлодий» оказался превосходным типом бездымного пороха, притом универсальным и легко приспособляемым ко всякому огнестрельному оружию. Менделеев принимает деятельное участие в работах, связанных с Всероссийской выставкой (1896 г.), с Чикагской (1893) и Парижской (1900) всемирными выставками. В 1899 г. он был командирован на уральские заводы; плодом этой поездки явилась в следующем же году обширная и в высшей степени содержательная монография о состоянии уральской промышленности. В 1893 г. Менделеев был назначен управляющим только что прообразованной по его же указаниям «Главной палаты мер и весов» и на этом посту оставался до конца своей жизни. В главной палате Менделеев организует ряд работ по метрологии, связанных с возобновлением русских прототипов меры и веса. Особенно важны работы, касающиеся законов, управляющих колебаниями весов, и выработки приемов точного взвешивания. Все эти и другие работы напечатаны в основанном Менделеевым «Временнике» главной палаты. К этому же периоду деятельности Менделеева относится его известная статья: «Попытка химического понимания мирового эфира» (1903 г.), в которой он высказывает предположение, что эфир – особый химический элемент с весьма малым атомным весом.

С 1891 г. Менделеев принимает деятельное участие в «энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, в качестве редактора химико-технического и фабрично-заводского отдела и автора многих статей. В 1900–1902 гг. он редактирует «Библиотеку промышленности» (изд. Брокгауз-Ефрона), где ему принадлежит вып. «Учение о промышленности». С 1904 г. стали выходить «Заветные мысли» Менделеева, в которых содержится как бы его *profession de foi* и в то же время завещание потомству, итоги пережитого и передуманного по различным вопросам, касающимся экономической, государственной и общественной жизни России. По своему содержанию к «Заветным мыслям» примыкает и замечательное сочинение Менделеева: «К познанию России», представляющее анализ данных переписи 1897 г., и выдержавшее при жизни автора 4 издания (с 1905 г.). По исчислению профессора В. Е. Тищенко, общее число книг, бро-

шюр, статей и заметок, напечатанных Менделеевым, превышает 350; из них 2/3 приходится на оригинальные работы по химии, физике и техническим вопросам.

Менделеев, прежде всего, гениальный ученый, первоклассный химик. Всемирную известность и громкую славу составило ему открытие периодического закона. В этом открытии ему принадлежит главная и совершенно исключительная заслуга. Согласно периодическому закону, все свойства химических элементов периодически изменяются, по мере нарастания их атомного веса, так что через определенные интервалы появляются элементы сходственные, или близкие по свойствам. Менделеев не только первый точно формулировал этот закон и представил содержание его в виде таблицы, которая стала классической, но и всесторонне обосновал его. Особенно знаменательно, что он сам воспользовался периодическим законом для исправления атомных весов некоторых элементов и для предсказания трех новых элементов, галлия, скандия и германия, до того неизвесных. Но и другие научные работы Менделеева были бы совершенно достаточны для того, чтобы обеспечить ему почетное имя в науке. То же самое можно сказать и о работах Менделеева в других областях знаний. Менделеев в широкой мере обладал способностью объединять различные стороны научного творчества и потому охотно работал в пограничных областях между химией и физикой, между физикой и метеорологией, переходил в область гидродинамики, астрономии, геологии, даже политической экономии. Всякое дело, за какое бы ни брался Менделеев, каким бы узкоспециальным оно ни было, он захватывал широко и стремился глубоко проникнуть в сущность поставленного вопроса. Всюду он умел быть оригинальным, или, как он сам говорил, “своеобычным”. От вопроса о рациональной добыче и утилизации нефти он возвышался до чисто-научной проблемы о происхождении нефти – с одной стороны, до всестороннего анализа экономической жизни России – с другой; от узких задач метеорологии, от выверки разновесок он восходил к проблеме всемирного тяготения. При таком широком размахе мысли и разносторонней деятельности Менделеева все, что выходило из-под его пера, было в то же время глу-

боко продумано и тщательно проработано. Это становилось возможным только благодаря его необычайной трудоспособности, позволявшей ему проводить за работой целые ночи, едва уделяя несколько часов на отдых. Обширный курс органической химии, по свидетельству профессора Г. Г. Густавсона, был написан им в течении двух месяцев, почти не отходя от письменного стола. Таким же почти образом позднее был составлен отчет о состоянии уральской промышленности и многие другие сочинения Менделеева.

Люди, близко знавшие Менделеева, свидетельствуют, что каждая цифра, им сообщаемая – даже с учебной целью, в «Основах химии», – неоднократно проверялась и публиковалась лишь после того, как автор получал уверенность в том, что именно ее следует считать наиболее достоверной. Помимо чистой химии, вообще чистой науки, Менделеева всегда интересовала и область химии прикладной, химической промышленности. Будучи поборником идеи единения между наукой и техникой, он считал такое единение и тесно связанное с ним широкое развитие промышленности настоятельно необходимыми для России, а потому всюду, где он мог, горячо о том проповедовал, не только словом, но и делом, на собственном примере показывая, к каким блестящим практическим результатам может привести наука в союзе с промышленностью. Во многом мысли Менделеева оказались пророческими. Как учитель, Менделеев не создал и не оставил после себя школы, подобно своему современнику А.А. Бутлерову; но зато целые поколения русских химиков могут считаться его учениками. Лекции Менделеева не отличались внешним блеском, но были глубоко увлекательны, и слушать его собирался весь университет. В этих лекциях Менделеев как бы вел за собой слушателя, заставляя его проделывать тот трудный и утомительный путь, который от сырого фактического материала науки приводит к истинному познанию природы; он заставлял почувствовать, что обобщения в науке даются лишь ценой упорного труда, и тем ярче выступали перед аудиторией конечные выводы.

Менделеев всегда горячо сочувствовал высшему женскому образованию и был (с 60-х годов) профессором Владимирских, потом Бестужевских женских

курсов, в Петербурге. Живо интересуясь вопросами народного образования, особенно высшего, он неоднократно возвращается к этой теме в своих публикациях. Но не только организация школы интересовала Менделеева: он живо реагировал на те общественные настроения и течения, которые могли отразиться в духе и направлении школы. Убежденный враг мистики, он не мог не отозваться на увлечение спиритизмом, охватившее часть русского общества в 70-х годах прошлого века. Критике так называемых «медиумических явлений» он посвящает особое сочинение, вышедшее в 1876 г., излагая в нем результаты работ специальной, по его же инициативе организованной комиссии. Беспрецедентные заслуги Менделеева перед наукой получили признание со стороны всего ученого мира. Он был членом почти всех академий и почетным членом многих ученых обществ (общее число ученых учреждений, считавших Менделеева почетным членом, доходило до 100). Наша Академия Наук предпочла ему, однако, в 1880 г. Ф.Ф. Бейльштейна, автора обширного справочника по органической химии - факт, вызвавший негодование в широких кругах русского общества. Несколько лет спустя, когда Менделееву вновь предложили баллотироваться в Академию, он снял свою кандидатуру. В 1904 году в день 70-летнего юбилея Дмитрия Ивановича Академия одна из первых приветствовала его через своего представителя. Особенным почетом имя его пользовалось в Англии, где ему были присуждены медали Дэви, Фарадея и Копиля, куда он был приглашен (1888 г.) в качестве «Фарадэевского» лектора, честь, выпадающая на долю лишь немногим ученым.

Менделеев скончался 20 января 1907 г. от воспаления легких. Его похороны, принятые на счет государства, были настоящим национальным трауром. Отделение химии Русского Физико Химического Общества учредило в честь Менделеева две премии за лучшие работы по химии. Библиотека Менделеева, вместе с обстановкой его кабинета, приобретена Петроградским университетом и хранится в особом помещении, когда-то составлявшем часть его квартиры.

Мессершмидт Даниил-Готлиб (1685 – 1735) — натуралист.

Уроженец Донецка. Окончил курс медицинского факультета в Галле; в 1716 г. вызван Петром в Россию. В 1718 г. послан в Сибирь в 1-ю научную экспедицию «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корений и семян». В Сибири провел 7 лет, посетив за это время ее большую часть - от Тобольска до Забайкалья включительно. Результатом наблюдений было «Обозрение Сибири или три таблицы простых царств природы» (в 10 томах). Рукописи на латинском языке хранятся в Академии Наук. Отрывок из нее был напечатан Амманом в 1736 г. часть дневников Мессершмидта опубликована Радловым в приложениях к 1 Т. «Сибирских древностей» в 1888 г.

Литература:

Сибирская советская энциклопедия. Т.3. М., 1932. С. 398.

Малышева Сара Шариповна (1918 - 1967) — заслуженный работник речного флота.

Родилась в поселке Сузгун, Тобольского уезда, в семье рабочих. После окончания средней школы № 15 г. Тобольска в течении 39 лет трудилась на Тобольском судоремонтном предприятии (ныне судоремонтный завод в поселке Сумкино) Иртышского, затем Обь-Иртышского речного пароходства.

Токарь высшего пятого разряда, выполняла наиболее сложные и ответственные заказы по изготовлению деталей и запасных частей судовых механизмов. Обучила токарному делу десятки учеников. В период Великой Отечественной войны служила масленщиком и помощником механика пассажирского парохода «Москва».

За многолетний труд и профессиональное мастерство Малышева награждена орденом Ленина, удостоена звания ударника коммунистического труда, занесена на городскую доску почета. В 1943 году она принята в коммунистическую партию.

Малышеву отличала высокая общественная активность, принципиальность, требовательность к себе и сослуживцам, нетерпимость к недостаткам. В 1948 году она представляла речников Тобольска на 3-м съезде профсоюзных

работников и морского флота СССР, в последующие годы избиралась секретарем цеховой партийной организации, членом партийного комитета завода и Тобольского горкома КПСС, была депутатом Сумкинского поселкового, Тобольского городского, Тюменского областного советов депутатов трудящихся. Выражала и защищала интересы своих избирателей.

Супруги Малышевы вырастили и воспитали шесть детей, все они получили хорошее образование, унаследовали от родителей любовь к труду, уважительное отношение к людям. Свой жизненный, профессиональный и нравственный опыт Сара Шариповна охотно передавала рабочей молодежи, учащимся местных школы и профессионально-технического училища.

Литература:

С. Ш. Малышева // Тобольская правда, 1967 г., 19 ноября. Ю. П. Прибыльский, Н. Ю. Стахур

Мартемьянов Герасим – тобольский дьяк. В 1604/05 г. дьяк Поместного приказа при Лжедмитрии, там же оставался и при Василии Шуйском; с 8 марта 1611 г. – дьяк Поместного приказа у правительства королевича Владислава; с мая по июль 1611 г. в ополчении Прокопия Ляпунова; с августа 1611 г. по март 1612 г. в ополчении кн. Трубецкого и Заруцкого; в августе 1612 г. в Поместном приказе в Ярославле в ополчении кн. Пожарского, пришел с ним в Москву и был в Поместном приказе с 1612 по июнь 1618 года при царе Михаиле. к 1614 г. с окольным Григорием Петровичем Ромодановским составили после Смуты и разорения счетных доходов и расходов Владимирской чети, с 11 апреля по август 1618 г. дьяк Партиаршего двора, собирал пятинные деньги; в апреле 1620 г. дьяк Сыскного приказа. С 13 января 1623 г. по 29 мая 1625 г. дьяк в Тобольске; с декабря 1626 года по 10 ноября 1634 г. дьяк Приказа Большого дворца.

Массагутов Адият Гафиятович (1924–1988) – ветеран аэрофлота СССР. Родился в поселке Сузгун, Тобольского района, Уральской (ныне Тю-

менской) области, в многодетной крестьянской семье. Учился в школах Тобольска и Омском речном техникуме. в 1942 году вступил добровольцем в Красную армию. С мая 1942 г. по август 1943 г. служил в действующей армии, в составе 48 гвардейской стрелковой дивизии, участвовал в битве на Курской дуге, получил тяжелое ранение при освобождении г. Харькова.

После излечения был направлен на учебу в первую военно-авиационную школу пилотов г. Кропоткино, затем продолжил учение в Борисоглебском училище военных летчиков имени В. П. Чкалова. После войны приобрел специальность механика по вооружению, служил в 907-м авиационном полку особого назначения в г. Баку.

С 1950 года после демобилизации из Военно-воздушных Сил работал на Тобольском авиапредприятии последовательно на должностях инспектора по перевозкам, начальником городского агентства аэропорта, затем начальником аэропорта, заместителем командира авиапредприятия по наземной службе. Окончил вечернюю школу рабочей молодежи, курсы повышения квалификации высшего и старшего начальствующего состава гражданской авиации в Ленинграде.

За треть века непрерывной и безупречной работы внес большой вклад в создание и укрепление коллектива Тобольских авиаторов, в развитие воздушных путей сообщения Тобольска с отдаленными и труднодоступными районами местного края.

При его участии освоены авиалинии в татарские селения Заболотья - Ачиры, Лайтамак, Чебургу, обеспечена квалифицированная, безаварийная эксплуатация самолетов и вертолетов, отлажена система технического обслуживания и ремонта летательных аппаратов.

Массагутов завоевал высокий авторитет, доверие коллектива благодаря профессиональному мастерству, исключительному трудолюбию, внимательному и бережному отношению к подчиненным.

Его избрали секретарем партийной организации предприятия. Ратные и трудовые заслуги ветерана отмечены орденом Отечественной войны 2-й степени, многими медалями, нагрудным знаком «Отличник Аэрофлота СССР».

Литература:

Безгулый А. Надежные крылья Родины // Тобольская правда, 1980 г. 9 февраля; Елисе-ев Е.И вся жизнь // Тобольская правда, 1984 г. 23 ноября. - Ю. П. Прибыльский

Михайлов Александр Васильевич (1907 – 1970 гг.) - ветеран Вооруженных Сил СССР. Родился в с. Беляшёво Степного Края (ныне Омской области) в семье крестьян. После призыва на военную службу окончил курсы командного состава при Волочаевском Краснознаменном полку 2-й Приамурской дивизии г. Хабаровска. Служил в частях Дальневосточного военного округа. Учился на курсах усовершенствования офицеров связи в г. Томске. С начала Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном, Волховском, Третьем Прибалтийском и Первом Белорусском фронтах. Войну закончил в должности, командира 1212-го стрелкового полка 364-й стрелковой дивизии. Ратные заслуги подполковника Михайлова отмечены орденами Суворова III степени, Кутузова III степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

В 1946 – 1958 гг. Михайлов служил военным комиссаром Тобольска и Тобольского района. Обеспечивал полноценную физическую, политическую, техническую подготовку призывной молодежи для Армии и Флота. За многолетнюю безупречную службу в Советской Армии награжден орденом Красной Звезды, приобрел разносторонний опыт управления, организации и воспитания подчиненных, проявил себя умелым, заботливым, справедливым и требовательным руководителем. После выхода в отставку возглавлял кафедру гражданской обороны Тобольского педагогического института имени Д.И. Менделеева, готовил медицинских сестер запаса Вооруженных Сил.

А.В. Михайлов принимал активное участие в общественной жизни Тобольска, неоднократно избирался депутатом городского совета, членом городского комитета КПСС. В качестве председателя правления городской организации Всероссийского общества охраны природы заботился о благоустройстве, озеленении Тобольска, защите и сохранности зеленой пригородной зоны основал один из первых садово-огородных кооперативов «Сибирский садовод», который объединял семьи работников педагогического института.

А.В. Михайлов уделял постоянное внимание делу военно-патриотического воспитания детей и молодежи на боевых традициях старших поколений. В 1967 году юнармейцы Тобольска под его руководством совершили военизированный пеший переход по местам боевых действий знаменитой 51-й стрелковой дивизии В.К. Блюхера. Ветеран войны восстановил для потомков имена и подвиги многих тоболяков, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на полях Отечественной войны. Имя А.В. Михайлова присвоено роще возле Тобольского военкомата.

Миллер Герард-Фридрих, (Федор Иванович) (1705 – 1783) – историк, академик.

Уроженец Вестфалии. В 1725 г. переехал в Россию, в 1731 г. стал профессором, принимал участие в академической экспедиции в Сибири (1733 – 43), в качестве историка, изучал местные сибирские архивы и вывез большое собрание документов по сибирской истории в копиях и подлинниках, как на русском так и на турецком, монгольском языках. Во время своих поездок по Сибири. Миллер изучал также географию страны, работал над картографией, обследовал исторические местности, производил этнографические обследования туземцев и лингвистические изыскания, собирал местные предания (русские, туземные), занимался археологическими поисками. Собранные материалы положены в основании его капитального труда «Описание Сибирского царства», продолжение которого появилось на немецком языке, и на русском языке в «Ежемесячных сочинениях, к пользе и увеличению служащих».

Миллер не только собрал, но и проверил громадный архивный материал по Сибири, и положил основание дальнейшей работе в области сибирской истории. Миллер оставил также несколько работ по археологии Сибири. Собранные им материалы хранятся сейчас в Московском Древнехранилище, куда перенесены из бывшего Архива Министерства Иностранных Дел, и Академии наук СССР: до сих пор они не изучены и не вполне использованы. В «портфелях» хранятся также и подлинные документы XVIII в. Не разобран и не изучен собственный ученый архив Миллера. Положив начало научному источниковедению, Миллер не создал однако самостоятельной научной схемы, хотя и внес много нового в изучение отдельных исторических вопросов, часто не соглашаясь с официальной патриотической схемой русской истории..

Литература:

Сибирская советская энциклопедия Т. 3, Западно – сибирское отделение ОГИЗ, 1932 г.

Минхгаузен Иосиф Фердинандович (1819 — ?) — тобольский инженер.

Из дворян Виленской губернии. Римско-католического вероисповедания. Учился в Институте Корпуса Путей Сообщения, куда вступил кадетом на казенное содержание в 1836 г. закончил в 1839 г. По распоряжению правления назначен к производству работ системы каналов для Герцога Александра Вюртембергского в 1841 г. В 1844 г. произведен в подпоручики. За отличную службу переведен в Корпус Инженеров в 1848 г. Через два года произведен в поручики. В 1853 г. переведен в Тобольскую Губернскую Строительную Комиссию. Во время службы в Комиссии был командирован в Самаровское в июне 1856 г. для снятия плана этого села. Имел секретное наблюдение в Курганском округе за правильностью вырубki леса на казенных дачах. Занимался исправлением мостов разрушенных наводнением 1856 г. За отличную службу произведен в штабс-капитаны в апреле 1864 г. был женат на Авдотье Васильевой православного вероисповедания. Награжден бронзовой медалью в память войны 1853-1856 гг.

Источники:

ТФ ГАТО ф. 353, оп. 1, д. 60, лл. 69-73.

Мирович Василий Яковлевич (1740 – 1764 гг.) – поручик Смоленского пехотного полка.

Родился в Тобольске в семье ссыльных. Его дед, переяславский полковник Федор Мирович, изменил Петру I и после поражения Карла XII бежал в Польшу. Отец Мировича ездил тайно в Польшу, за что и был сослан в Сибирь, где Мирович и родился в 1740 г. Обедневший потомок некогда богатых и знатных малороссийских дворян, мечтал о возвращении своих имений, неоднократно обращался с ходотайствами, которые были отклонены. Участник Семилетней войны. В 1764 г. пытался освободить из Шлиссельбургской крепости Иоанна VI (Антоновича), сына бывшей правительницы Анны Леопольдовны, который в качестве претендента на престол являлся опасным противником Екатерины II. Полк Мировича стоял в Шлиссельбургском форштате, а его роты занимали непосредственно караул в крепости, где в строгой тайне содержался заключенный. Большинство офицеров и солдат не подозревали кого они охраняют. Вместе со своим другом поручиком Великолуцкого пехотного полка Аполлоном Ушаковым Мирович решил на освобождение заключенного царевича. Но Ушаков утонул во время служебной командировки, но это не остановило Мировича. Воспользовавшись пребыванием Екатерины II в Риге, он составил подложные манифесты от имени Иоанна Антоновича и склонил на свою сторону гарнизонных солдат. В ночь с 4 на 5 июля 1764 г. с их помощью он арестовал коменданта крепости Бердникова и потребовал выдачи Иоанна Антоновича. Но непосредственно находившиеся при заключенном капитан Власьев и поручик Чекин с командой оказали бунтовщикам сопротивление. Лишь когда на них была направлена пушка, сдались, выполнив тайную правительственную инструкцию об умерщвлении принца в случае попытки его освобождения. Но с убийством Иоанна Антоновича дело Мировича было проиграно, его арестовали, а 15 сентября 1764 г. по приговору сената казнили. Солдат, которые дейст-

вовали вместе с ним, прогнали сквозь строй и разослали по отдельным гарнизонам. В числе обстоятельств, побудивших Мировича к "бунту", считают и его озлобление против Екатерины за неоднократный отказ в просьбе о возвращении ему потомственных имений.

Поступок Мировича послужил темой для романа Г. П. Данилевского («Мирович», Санкт-Петербург, 1886). Кроме сочинений, названных в ст. «Иоанн Антонович», ср.: «По делу Мировича» («Сборник исторических материалов и документов, относ. до исторических. России XVIII–XIX вв.», изд. М. Михайловым; Санкт-Петербург, 1873); Е. П. Ковалевский, «Граф Д. Н. Блудов и его время» (Санкт-Петербург, 1866, приложение); Бантыш-Каменский, «История Малой России» (т. IV); Шубинский, «Иоанн Антонович» («Русская Старина», т. XXIV и XXV); «Записка» В. П. Кочубея в «Чтении Московского Общества Истории и Древностей России» (1860, III); Бильбасов, «Шлиссельбургская нелепа» («Исторический Вестник», 1888, № 5).

Михайлов Михаил Ларионович (1829 – 1865 гг.) – русский писатель, революционер.

Сотрудник журнала «Современник». Переводил Г. Гейне,
1854 г. – роман «Перелетные птицы», лирика.

1861 г. – вместе с Н.В.Щелгуновым составил и распространил революционную прокламацию «К молодому поколению».

Осужден на шесть лет каторги.

Путь в Сибирь: Тихвин – Устюжна – Молога – Рыбинск – Ярославль – Кострома – Вятка – Пермь – Екатеринбург – Тюмень – Тобольск..

Отдохнуть Михайлову удалось только в Тобольске,

Где он прожил месяц. «31 декабря 1861 г. прибыв в Тобольск, направлен в Тобольский приказ для ссыльных- небольшое и грязноватое здание», отправлен в Тюремный замок, где поместили в общую камеру, но вскоре получено распоряжение полицмейстера о переводе в «дворянское отделение, которое было таким же мрачным, как и кандалное.

1862 г. встречал на грязном ледяном полу. В Тобольске пробыл три недели. 27 января отбыл в Иркутск»

Михайлов Александр Васильевич (1907–1970 гг.)

Ветеран Вооруженных Сил СССР. Родился в с. Беляшёво Степного Края (ныне Омской области) в семье крестьян. После призыва на военную службу окончил курсы командного состава при Волочаевском Краснознаменном полку 2-й Приамурской дивизии г. Хабаровска. Служил в частях Дальневосточного военного округа. Учился на курсах усовершенствования офицеров связи в г. Томске. С начала Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном, Волховском, Третьем Прибалтийском и Первом Белорусском фронтах. Войну закончил в должности, командира 1212-го стрелкового полка 364-й стрелковой дивизии. Ратные заслуги подполковника Михайлова отмечены орденами Суворова III степени, Кутузова III степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

В 1946–1958 гг. Михайлов служил военным комиссаром Тобольска и Тобольского района. Обеспечивал полноценную физическую, политическую, техническую подготовку призывной молодежи для Армии и Флота. За многолетнюю безупречную службу в Советской Армии награжден орденом Красной Звезды, приобрел разносторонний опыт управления, организации и воспитания подчиненных, проявил себя умелым, заботливым, справедливым и требовательным руководителем. После выхода в отставку возглавлял кафедру гражданской обороны Тобольского педагогического института имени Д. И. Менделеева, готовил медицинских сестер запаса Вооруженных Сил.

А. В. Михайлов принимал активное участие в общественной жизни Тобольска, неоднократно избирался депутатом городского совета, членом городского комитета КПСС. В качестве председателя правления городской организации Всероссийского общества охраны природы заботился о благоустройстве,

озеленении Тобольска, защите и сохранности зеленой пригородной зоны основал один из первых садово-огородных кооперативов «Сибирский садовод», который объединял семьи работников педагогического института.

А. В. Михайлов уделял постоянное внимание делу военно-патриотического воспитания детей и молодежи на боевых традициях старших поколений. В 1967 году юнармейцы Тобольска под его руководством совершили военизированный пеший переход по местам боевых действий знаменитой 51-й стрелковой дивизии В.К. Блюхера. Ветеран войны восстановил для потомков имена и подвиги многих тоболяков, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на полях Отечественной войны. Имя А. В. Михайлова присвоено роще возле Тобольского военкомата.

Мыльниковы – тобольские купцы 19 века.

Иван Никифорович – записался в тоб. купечество в нач. 19 века. Сын – Григорий. Дети Григория: Иван (р. 1800), Матвей (р. 1806), Дмитрий (р. 1810). Матвей и Дмитрий отчислены в мещане в 1847.

1) Иван Григорьевич – числился в купцах. Занимался салотопенным и свечным производством, в 1855 произвел 1 тыс. пудов жировых свеч на 3 453 рубля. В 1858 заключил договор на 4-месячную аренду салотопенного завода у опекунов над именем тобольского купца Чермных. Жена – Анна Николаевна (р. 1805); дети – Николай, Михаил (р. 1833), Иван (р. 1835), Настасья (р. 1825), Прасковья (р. 1839), Александра (р. 1845). – В. Р.

Менделеев Иван Павлович (1783 – 1847 гг.)

Родился в с. Тихомандрицы Вышневолоцкого уезда Тверской губернии в семье преподавателя духовной семинарии. Первоначальное образование получил в Тверской духовной семинарии. В 1803 г. в числе лучших выпускников семинарии был направлен во вновь открытый Петербургский педагогический институт. Широкое образование, полученное в институте, давало возможность заниматься преподаванием большого числа учебных дисциплин, а также науч-

ной деятельностью. И П. Менделеев преуспел в том и другом: его научные успехи отмечены избранием в члены-корреспонденты Российского общества любителей русской словесности, а педагогические – разнообразными усовершенствованиями учебного процесса и организационной деятельностью.

Служебная деятельность И.П.Менделеева по ведомству народного просвещения продолжалась 27 лет и началась в 1807 г. в Тобольском Главном народном училище. 24-летний старший учитель изящных наук.

Философии политэкономии быстро завоевал признание Тобольской интеллигенции. В 1809 г. женился на М.Д.Корнильевой, дочери сибирского промышленника, купца и мецената.

В 1817 г. И.П.Менделеев был назначен директором училища в Тамбов, а в 1823 г. по предложению попечителя М.Л.Магницкого перемещен директором гимназии в Саратов. В Тамбове он добился такого положения, что училище можно было преобразовать в гимназию: увеличил библиотеку, создал географический и физический кабинеты, ввел преподавание риторики и логики и т. п. В Тамбове И.П.Менделеев активно занимался переводами, методической работой. В 1816 г. профессор Ф.Х.Эрдман предложил учителям вопрос, какими методами они пользуются. И.П.Менделеев был единственным, кто дал ответ: при прохождении курса – синтетическим, при повторении – аналитическим.

В 1823 г. И. П.Менделеев был переведен в Саратов, но в 1828 г. по распоряжению попечителя учебного округа М.Магницкого, недовольного его вольнодумством и гуманным отношением к ученикам, был отстранен от должности и назначен преподавателем в Пензу Позже (в 1828 г.) Иван Павлович с семьей вернулся в Тобольск, в гимназии исполнял обязанности директора по 1834 г.

И. П.Менделеев был личностью незаурядной, примечательной. В своей преподавательской деятельности основывался на демократических принципах, включал учеников в самостоятельную, в том числе игровую деятельность, тщательно подбирал педагогический коллектив учителей-единомышленников. Один из биографов Д. И.Менделеева З. Х.Фрицман давно подметил: «Будучи

просвещенным человеком, благородного характера и неподкупной честности, Иван Павлович не избежал репрессий николаевского режима: вторичный переезд в Тобольск явился для него, и то благодаря усиленным хлопотам его жены Марии Дмитриевны, снисходительной ссылкой за вольнодумство и преступное неповиновение, заключавшееся в нарушении церковных канонов...»

Макареня А. А., Суртаева Н. Н. Один из примеров развития интеллектуальных умений учащихся – И.Менделеев.//Исторический опыт народного образования Тюменского края. Материалы областной научной конференции. – Тобольск, 1992. – С. 21–27.

Муравьев Александр Николаевич (1792–1863 гг.) — декабрист, председатель Тобольского губернского правления, исполнявший обязанности губернатора (30 октября 1832 – 21 декабря 1834 гг.)

А. Н. Муравьев родился 10 октября 1792 г. в Москве. Он был старшим сыном Николая Николаевича Муравьева, образованнейшего человека своего времени. В 1810 г. после окончания Московского университета Муравьев переехал в Петербург, где был определен на службу в свиту Александра I. Принял участие в Отечественной войне 1812 г. – от вынужденного отхода русской армии из района Вильны до ее вступления в Париж.

В феврале 1816 г. полковник Генерального штаба Муравьев стал основателем первого декабристского тайного общества – Союза спасения. Был одним из организаторов и руководителей Союза благоденствия. В 1819 г. отошел от движения, однако в 1825 г. был привлечен следствием по делу декабристов к суду и осужден по VI разряду. Николай I заменил ему шестилетнюю каторгу ссылкой в Сибирь без лишения чинов и дворянства.

В декабре 1826 г. Муравьев вместе с семьей прибыл на поселение в Нижнеудинск. Недостаточные материальные средства побудили его просить разрешения поступить на государственную службу. Просьба была удовлетворена и в 1828 г. Муравьев стал городничим Иркутска. В июле 1831 г. назначен председателем Иркутского губернского правления. 25 июня 1832 г. переведен на ту же

должность в Тобольскую губернию. Прибыв в Тобольск, Муравьев 30 октября 1832 г. был назначен и исполняющим обязанности губернатора.

В первый же месяц своего пребывания в Тобольске Муравьев начал проводить ревизию всех государственных учреждений губернии. Обнаружив массу беспорядков во всех частях управления, губернатор принялся искоренять грабежи полицейских чинов, расхищение казенного имущества, гонения на честных чиновников. Много внимания уделил Муравьев борьбе со злоупотреблениями в Тобольском приказе о ссыльных. В начале 1833 г. была создана специальная комиссия для исследования деятельности Приказа с момента его основания в 1823 г. Губернатор внес ряд существенных предложений по пересмотру штатов Тобольского тюремного замка. Он предписал губернскому правлению точно определить круг обязанностей и степень занятости каждого служащего в замке, выявить возможности для сокращения штатов.

Муравьев, как и многие ссыльные декабристы, стремился всячески содействовать экономическому развитию Сибири. Он оказал деятельную помощь майору Корпуса инженеров путей сообщения Тершину, прибывшему весной 1833 г. в Тобольскую губернию, чтобы сделать подробное исследование по предмету сообщения рек Волги с Иртышем посредством реки Исети и Чусовой или других. По распоряжению губернатора майору были переданы списки ведомостей о судоходстве, оказана всесторонняя помощь в сборе сведений о реках Западной Сибири, речных судах и перевозимых грузах.

Деятельность Муравьева на посту управляющего губернией была направлена на благоустройство городов, развитие медицинского дела. Справедливо полагая, что работу по улучшению системы здравоохранения необходимо начинать со сбора точных сведений о состоянии больниц в губернии, Муравьев поручил губернскому правлению собрать данные о местонахождении, времени основания, материальном обеспечении каждой из больниц и подготовить предложения по совершенствованию медицинской службы.

31 января 1833 г. Совет Общего губернского управления, возглавляемый Муравьевым, одобрил предложение Тобольской городской думы об обращении

нии деревень Завальной и находящейся за рекою Иртышем в предместье города. Именно тогда жители этих районов были впервые причислены к Тобольску и подвергнуты отправлению городской повинности наравне с городскими обывателями.

По мере своих возможностей Муравьев старался облегчить положение находившихся в Тобольской губернии декабристов и польских ссыльных. Он сумел помочь выехать из Сибири на родину для устройства семейных дел ссыльному П. М. Мошинскому. Однако за хлопоты о переселении декабриста А. Ф. Бригена из Пелыма в южную часть Тобольской губернии III отделение поставило Муравьеву на вид неуместность представления. Было сделано ему замечание А. Х. Бенкендорфом и за то, что, приехав в Ялуторовск, Муравьев встречался с государственными преступниками – В. К. Тизенгаузенем, А. В. Ентальцевым и А. И. Черкасовым.

При оценке деятельности Муравьева в Западной Сибири, по мнению Т. А. Бочановой, не следует забывать об ограниченности его возможностей. Хотя декабрист исполнял обязанности губернатора, его переписка перлюстрировалась, за ним был установлен тайный надзор. Когда Муравьев отправился с ревизией по округам губернии, было организовано секретное наблюдение за ним и теми, кто будет подавать ему прошения. Энергичные меры, предпринятые Муравьевым по наведению порядка в губернии, вызвали противодействие генерал-губернатора И. А. Вельяминова и его фаворита чиновника особых поручений Н. Ф. Кованько.

Нашлись у губернатора и союзники. Одним из них стал жандармский полковник А. П. Маслов, по предложению которого Муравьевым была составлена записка о злоупотреблениях и злоупотребителях в Тобольской губернии. В представленной министру внутренних дел записке тобольский губернатор обвинил Вельяминова и Кованько в том, что они свели на нет значение губернаторской должности. Всякий раз, пытаясь устранить беспорядки, писал Муравьев, претерпеваешь от генерал-губернатора величайшие оскорбления в самых обидных и бранных выражениях и чрез стеснительные действия его вы-

сокопревосходительства приводится в совершенную невозможность продолжать начатое. Конфликт между Муравьевым и Вельяминовым, длившийся более года и ставший предметом обсуждения в Петербурге, завершился указом от 21 декабря 1833 г. о переводе декабриста в Вятку на должность председателя уголовной палаты.

М. М. Геденштром – чиновник и автор книги «Отрывки о Сибири», – критикуя сибирские власти, находит лишь двух положительных администраторов: томского губернатора Ковалевского и исполнявшего обязанности тобольского губернатора Муравьева. Последний предстает в его глазах как человек необыкновенный, «неприступный к разгадке». Период управления Муравьевым Тобольской губернией Геденштром называл «счастливую для нее эпоху».

Сташное горе обрушилось на Муравьевых в последние дни их жизни в Тобольске – умерла маленькая дочь Прасковья. Тяжело заболев после смерти ребенка, П. М. Муравьева скончалась в Вятке 29 января 1835 г.

В ноябре 1837 г. Муравьев был назначен архангельским губернатором. Спустя год уволен с должности «без прошения». Лишь в апреле 1843 г. он был причислен к Министерству внутренних дел. Став в 1846 г. членом совета министра, выполнял различные поручения по ревизии губерний. В мае 1851 г. вновь надел военный мундир полковника. Участвовал в Крымской войне. В 1856 г. был назначен нижегородским военным губернатором. В 1861 г. вышел в отставку. Умер 18 декабря 1863 г. и был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в Москве.

Источники:

ТФ ГАТО. Ф. 329. Оп. 11. Д. 206. Л. 1029, 1030.; 2. Там же. Ф. 154. Оп. 1. Д. 22. Л. 40, 41.

Литература:

А. Н. Муравьев. Сочинения и письма. Иркутск, 1986. С. 42, 59, 146, 314.; А. В. Ремнев. Самодержавие и Сибирь. Омск, 1995. С. 137.; Т. А. Бочанова. Административная деятельность декабриста А. Н. Муравьева в Западной Сибири // Материалы XXI Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». История. Новосибирск, 1983. С. 35 - 42.; О. С. Тальская. Ссылные декабристы на государственной службе

Н

Назаров Стефан Григорьевич (1795–1842 или 1848) – тобольский купец, период его активного предпринимательства падает на 1820 – 1840-е. в одном капитале с ним был записан брат Иван (1808–1842). Занимались розничной и мелкооптовой торговлей, кожевенным производством. По данным 1831, в кожевне С. Г. было занято 5 рабочих, выделано 520 кож на сумму 2 585 рублей. После смерти Ивана его вдова Марья Николаевна выделилась из семейного капитала с сыновьями Дмитрием, Иваном и Стефаном и объявила самостоятельно капитал по 3-й гильдии. После смерти С. Г. капитал унаследовал его старший сын Григорий (р. 1817). Жена последнего – Глафира Никитовна (р. 1823); дочери: Феоза (р. 1843), Мария (р. 1846), Глафира (р. 1848). – В. Р.

Налабордины Иван и Алексей – отец и сын, тобольские купцы 1-й гильдии, активное предпринимательство которых падает на 1730 – 1750-е. В декабре 1740 Иван, явив, по данным тобольской таможи, товарных платежных денег 277 рублей, был отпущен для торговли в остроги и слободы Тобольского и Верхотурского уездов, Екатеринбургского ведомства и на Ирбитскую ярмарку. В декабре 1741 года его работник явив на верхотурской таможе товаров на 94 рубля. Алексей в 1755-1760 служил бургомистром в Тобольском магистрате. – В. Р. Стр. 9.

Нарышкин Андрей Федорович – комнатный стольник.

Двоюродный брат царицы Натальи Кирилловны, сын думного дворянина Федора Полу Нарышкина и жены его Евдокии Петровны, рожденной Хомутовой – родной племянницы жены боярина Матвеева. Эти объясняется родственная связь царицы Натальи Кирилловны с ее воспитателями боярином Матвеевым. В 1686 1692 гг. Нарышкин был комнатным стольником царя Петра Алексеевича в Тобольске. А. Ф. Нарышкин умер 1716 г.

Наумов Николай Иванович (1838 – 1901 гг.) – писатель – народник.

Родился в Тобольске в семье чиновника городского суда. Отец некоторое время служил прокурором в Омске, где Наумов был определен в учение к Унтер-офицеру полу батальона кантонистов. С 1847 г. учился в Томской гимназии, но курса не окончил. В 1856 г. был определен на военную службу юнкером в сибирскую линейную пехоту. Здесь он сблизился с просвещенным офицером А.А. Зерчаниковым, который помог Наумову в самообразовании. Первый рассказ «Случай из солдатской жизни» был опубликован в «Военном сборнике» в 1859 г. В 1860 г. вышел в отставку и уехал в С.-Петербург, где поступил вольнослушателем в университет. Входил в землячество сибиряков. В журнале «Святоч» опубликовал несколько рассказов под общим названием «Мирные сцены военного быта» 12 октября арестован за участие в студенческих волнениях и демонстрациях в Петропавловскую крепость 17 октября переведен в Кронштадт и 6 декабря освобожден. В 1862 г. был арестован по подозрению в принадлежности к революционному обществу «Земля и воля», но вскоре освобожден. Первым после писателей – революционеров – демократов выступил с антикрепостническими произведениями о пореформенной деревне и помещичьей эксплуатации крестьян. В 1864 уехал в Сибирь. Служил участковым заседателем земского суда в Тобольске, канцелярским служителем контрольной палаты в Омске. В 1865 г. был арестован по делу сибирских «сепаристов». 1865 г. освобожден от суда и оправдан. В том же году Наумов уехал в С.-Петербург. Где жил исключительно литературным трудом. В 1899 г. близко сошелся с кружком писателей-народников, принял деятельное участие в издании народного журнала «Русское богатство» и «Устой». В 70–80-е гг. расцвет литературной деятельности Наумова. Он издал несколько сборников своих рассказов. С 1884 г. жил в Сибири, служил чиновником по крестьянским делам в Мариинске. С 1886 г. – в Томске. Умер 10 декабря 1901 г. в Томске.

Литература:

Нащокин Борис Иванович – тобольский воевода.

Первое сведение о нем относится к 1606 г., когда, после убийства Лжедмитрия, литовские послы заперлись в своем, поставили стражу и готовились к битве, к их двору прискакал Нащекин и потребовал свидания с послами .

В 1608 – 09 гг. Нащекин был воеводой в Тобольске, в 1614 – 19 гг. в Нижнем Новгороде, 1620 – Воронеже, 1632 – 35 гг. – в Астрахани. В промежутке между воеводствами нес дворцовую службу: оставался на государевом дворе во время отсутствия царя, присутствовал при приеме купцов.

Литература:

Русский биографический словарь т. 11 С. – Петербург, 1914 г. С. 158 – 159.

Неволины – тобольские купцы.

1) Афанасий Семенович (р. 1747) – записан в купечество одним капиталом с братом Сергеем, в 1797–1821 – в 3-й гильдии. Жена – дочь тобольского купца Мария Ивановна (р. 1747; урожденная Захарова); дети: Василий (р. 1779), Марфа Ивановна (р. 1768; вышла замуж за коллежского регистратора В. Васильева), Анна (р. 1775), Иван (р. 1794). Жена Сергея Семеновича (1748–1792) – дочь московского купца Евдокия Никифоровна (1760–1784; урожд. Ильиных), дочь – Акулина (р. 1781). В первой четверти 19 века вышли в мещане. А. С. в 1767 и 1782 исполнял обязанности словесного судьи. Василий Афанасьевич в 1809 – гильдейского сотского.

2) Иван (у. 1849) и Николай (р. 1807) Васильевичи – внуки Афанасия Семеновича, в 1840 записались в купечество. В середине 1850-х Н. В. перешел из 3-й гильдии во 2-ю, в 1860–1870-е – купец 1-й гильдии, потомственный, почетный гражданин. Предпринимательские занятия включали оптовую и розничную торговлю, промышленное производство, рыбопромышленность. В 1866 г. в промышленных заведениях Н. В. было произведено: кож – на 20 825 руб-

лей, мыла – на 1800 рублей, свеч – на 4 000 рублей, в производстве было занято 11 рабочих. Юфтевые кожи сбывались в Казахстан, Среднюю Азию, Китай. Н. В. принадлежал к числу крупнейших вино производителей Западной Сибири, на его заводе, оборудованном паровым двигателем, 100 рабочих в середине 1860-х изготавливали вина на сумму более 230 тысяч рублей в год. В начале 1860-х Н. В. был городским головой, директором Тобольского губернского тюремного комитета, членом Приказа общественного призрения. Жена Н. В. – Авдотья Кондратьевна (р. 1813), дочери: Глафира (р. 1839) и Анисья (р. 1845), сын Николай (р. 1847). – В. Р.

Никитин Третьяк Васильевич - подъячий, в 1570/71 г. послух у данной Троице-Сергиеву монастырю на вотчину в Ярославле; приблизительно с 1612 г. подъячий Посольского приказа; в 1638 г. имел двор в Москве, в том же году за старость и службу на празднике Рождества Богородицы пожалован в дьяки и назначен на Вологду, куда и отпущен 7 мая 1639 г.

С 1639 г. по 20 января 1641 г. дьяк на Вологде; с 1641 по 22 сентября 1643 г. дьяк Московского судного приказа; с 24 мая 1646 г. по 21 декабря 1652 г. – дьяк в Тобольске.

Новомбергский Николай Яковлевич (1871 – 1949 гг.) – историк, сибирский общественник и политический деятель.

Родился на Кубани в станице Барсуковской в семье батрака. Образование получил в Варшавском университете и С.–Петербургском археологическом институте. В 1897 г. ученый совет Варшавского университета присудил ему золотую медаль за работу «Аптекарский приказ. Его устройство, заботы о государственном и народном здоровье и значение в развитии медицины средств и познаний в России». С 1897 г. находился на службе в Сибири, сначала в Тобольской, а затем в Иркутской губернии и на острове Сахалин. По поручению тобольского губернатора Новомбергский изучал быт переселенцев. Результатом этой работы явился труд. Опубликованный в Тобольске в 1898 г.: «Материалы для изучения

быта переселенцев, водворенных в Тобольскую губернию», он является прекрасным источником по истории сибирской деревни. МВД признало эту книгу «вредной» и запретило к распространению. Та же участь ожидала другие труд Новомбергского – «О, Сахалин». После публикации этой книги был отстранен от государственной службы. В начале века он плодотворно работал в области истории русского права, истории медицины допетровской России. Новомбергский сотрудничал в большинстве сибирских журналов и газет, читал лекции в Парижской высшей школе общественных наук. В 1908–1919 гг. он профессор Томского университета. В период гражданской войны активно участвовал в политической жизни Сибири. Новомбергский занимал пост товарища министра туземных дел. Возглавлял отдел печати и исповедания. В мае 1920 г. на судебном процессе в Омске был приговорен к лишению свободы на все время гражданской войны. После восстановления Советской власти в Сибири был освобожден. Новомбергский награжден медалью «За доблестный труд в великой Отечественной войне». Он является выдающимся исследователем в области истории отечественной медицины. В общей сложности он автор более 100 научных работ. Умер 17 февраля 1949 г. в Архангельске, похоронен на городском кладбище.

Литература:

Омский историко – краеведческий словарь. М. – 1994 г. – С. 157 – 158.

Никоновы – тобольские купцы.

1) **Яков Иванович** (р. 1745) – причислен в тобольское купечество из местных цеховых в 1790. Основное занятие – рыбопромышленность. Арендовать рыболовные участки у местных «инородцев» в низовьях Оби. В 1788-90 – заседатель в губрнском магистрате; в 1801–1803 – винный пристав. Жена первого брака – Марфа Никифоровна (у. 1790). Жена второго брака – дочь тобольского купца Авдотья Яковлевна (р. 1765; урожд. Свешникова), Сын Матвей.

2) **Матвей Яковлевич** (1791–1848) – купец, рыбопромышленник. По сведениям за конец 1820-х – начала 1830-х, поставлял рыбу в Екатеринбург, вел

лавочную и мелкооптовую торговлю хлебом и мануфактурными товарами в Березове. Жена – Александра Алексеевна; дети: Владимир (р. 1817), Александр (р. 1820), Степан (р. 1821), Павел (р. 1826), Матвей (р. 1833), Яков (р. 1835), Петр (р. 1838), Иван (р. 1839). Старшие сыновья – Владимир, Александр и Степан – отчислены в мещане в 1840–1846. Александра Алексеевна с младшими сыновьями в 1855 записалась в купечество Березова, но в 1856 также выбыла в мещане. – В. Р.

Николай II (1868–1918 гг.) – Император Российской империи.

Старший сын императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Родился 6 мая 1868 г. Получил домашнее образование в объеме расширенного гимназического курса. В 1885–1890-х годах обучался по особой программе, включавшей курс академии Генштаба и ряда гуманитарных факультетов университета. В 1891 г. в довершение образования совершил путешествие на Восток. Тогда же, возвращаясь в С. Петербург через Сибирь, посетил Тобольск. Встреча наследника в губернском городе состоялась 10 июля в 19 час. 40 мин. Программа пребывания великого князя включала богослужение в Софийском соборе, осмотр музейных экспозиций, прогулку к памятнику Ермаку, чайную церемонию в летнем помещении общественного собрания, прощание с наследником престола. В 22 часа великий князь Николай Александрович вернулся на пароход «Николай», который отчалил от тобольской пристани в час ночи.

На память о высочайшем визите в Тобольском музее остались царский флаг и футляр с мамонтовой пластинкой, на которой цесаревич начертал свой автограф. Высокая оценка деятельности Тобольского губернского музея нашла свое выражение в согласии наследника престола, а затем императора Николая II, взять под свое покровительство учреждение, хранящее ценные памятники истории. Изменился после визита высокого гостя и памятник покорителю Сибири, где по совету цесаревича были установлены пушки. Открытие сельскохозяйственной школы в деревне Соколовка также является одним из по-

следствий царского визита 1891 г. Деньги, собранные крестьянами Тобольской губернии в сумме 4500 руб. и поднесенные цесаревичу Николаю Александровичу, в 1895 г. по распоряжению императора пошли на строительство школы.

Бракосочетание Николая II и дочери великого герцога Гессенского Лудвига IV Алисы-Виктории-Елены-Луизы-Беатрисы, принявшей при переходе в православие имя Александры Федоровны, состоялось 14–17 ноября 1894 г.

Николай II был императором России с 21 октября 1894 г. по 2 марта 1917 г. Спустя шесть дней после отречения царя от престола Романовы были взяты под арест. Их поднадзорная жизнь прошла через три периода: первые три месяца царская семья содержалась в Александровском дворце Царского села, восемь месяцев – в тобольском губернаторском доме, и последние три месяца в екатеринбургском Ипатьевском доме. В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. вся царская семья была расстреляна.

Осмысление значения царской ссылки ставит тобольские события августа 1917 г. – мая 1918 г. в один ряд со всемирно-известными. В Тобольске было составлено духовное завещание последнего монарха России. Его записала старшая дочь царя Ольга Николаевна: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире будет еще сильнее, но не зло победит зло, а только любовь».

Николай II, Александра Федоровна и все их дети были прославлены как святые русской православной церковью за границей 1 ноября 1981 г. Похоронены в Петропавловском соборе Петербурга 17 июля 1998 г.

Литература:

Э. Э. Ухтомский. Путешествие Государя императора Николая II на Восток (в 1890 - 1891 гг) Т. III. Спб., 1897. С. 127 - 134.; Сибирский листок. 1895 г. 29 июля.; В. А. Троицкий. Проезд Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича и Великого князя Николая Александровича, ныне благополучно царствующего Государя императора по Тобольской губернии в 1891 г. ТГИАМЗ. ТМ КП - 13 439.; Тобольские епархиальные ведомости. 1891 г. 1, 6 августа.; Романовы и наш край. Библиографический указатель. Тюмень, 1994. С. 8 - 15.; Ю. Надточий. Убиты именем революции. Тюмень, 1994.; Н. В. Гриценко. Романовы в Тобольске// Тобольский хронограф. Екатеринбург, 1998. С.274 - 301.; Н. В. Гриценко. Рома-

Нектарий, архиепископ Сибирский С 1636–1640 гг. В миру Николай Телятин. Родом из Осташковского уезда Тверской губернии. Когда ему исполнилось только 12 лет, он уходит послушником в Нилову Столбенскую. В монастыре он заслужил любовь и уважение братии, а также посещавших монастырь мирян и был избран настоятелем Ниловой пустыни, а затем посвящен в игумены. После смерти в Тобольске архиепископа Макария царь и новый Патриарх Иоасаф не сразу находят достойного преемника на Сибирскую кафедру, но затем выбор их пал на игумена Нектария, которому хоть и не хотелось расставаться с пустыней, но он повиновался воле царя и Патриарха и в феврале 1636г. был хиротонисан в архиепископы. На период занятия преосвященным Нектарием Тобольской кафедры в целом произошло заметное укрепление позиций Православия в Сибири. В этом огромная заслуга предыдущих архипастырей, которые ревностно заботились о Сибирской епархии, прилагая к тому немало усилий, но и царь, и Патриарх всесторонне поддерживали их как материально, так и законодательно с помощью многочисленных указов и личных посланий к сибирякам. Особо проявлялась забота о коренным населении Сибири, интересы которого охранялись самим московским правительством: «Сибирским инородцам, принимающим христианство, давать различного рода льготы, освобождение на три, на пять, на десять лет от платежа ясака, давать им поместья и вотчины, никому не обращать их в холопство», – писалось в одном из царских указов. Потому стали нередки случаи, когда многие из них стали добровольно принимать крещение, проситься на службу.

Уже в первый год пребывания архиепископа Нектария на тобольской кафедре произошло знаменательное событие, укрепившее веру сибиряков и привлекавшее в эти земли многочисленных паломников. Летом 1636г. в селе Абалак, находившемся в 25 верстах от Тобольска, одной из местных жительниц было явление Божией Матери. Богоматерь повелела ей отправиться к городским и духовным властям Тобольска и передать им Ее волю о строительстве нового

храма во имя Знамения Божией Матери в селе Абалак. В следующем 1637 г. преосвященный благословляет строительство церкви во имя Знамения Божией Матери в селе Абалак. Примерно, в то же время искусный живописец прото-диакон Матфей, что прибыл в Тобольск еще вместе с архиепископом Киприаном, написал для нового храма икону Знамения Божией Матери с предстоящими Святителем Николаем и преподобной Марией Египетской. Эта икона вскоре прославилась многочисленными чудесами исцеления болящих и стала известна верующим всей России. По просьбе преосвященного в Сибирь для написания икон царем Михаилом Федоровичем неоднократно направляются иконописцы из Сольвычегодска и Великого Устюга. Преосвященный Макарий, еще будучи игуменом Ниловой пустыни, ввел строгий запрет на употребление монахами вина и, оказавшись в Тобольске, он повел непримиримую борьбу с винопитием. Н. всячески укреплял экономические основы епархии и во многом преумножил его. В 1640 г. в возрасте 52 лет он сложил с себя святительский сан и вернулся в Нилову пустынь, где почил с миром в возрасте 79 лет.

Никодим (Скребницкий) – митрополит Сибирский с 1740–1741 гг.

Родился на Украине. Образование получил в Киевской духовной академии, там же принял постриг. Был посвящен в архимандрита Костромского Ипатьевского монастыря. В 1736 г. – настоятель Московского Новоспасского монастыря, а также член Святейшего Синода. 6 декабря 1738 г. хиротонисан во епископа Черниговского. 29 мая 1740 г. назначен митрополитом Тобольским и Сибирским. Но в Тобольск он так и не прибыл по болезни и оставлен в Москве на прежней должности. 1 сентября 1742 г. назначен первым епископом С.-Петербургским. В 1745 г. преосвященный Никодим согласно своей просьбе переведен в Переяславскую епархию, где и скончался 12 июня 1751 г. Погребен в городе Переяславле в Вознесенско-монастырской церкви.

Никитин Николай Васильевич (1907–1973 гг.) – доктор технических наук, член Академии строительства и архитектуры СССР.

Родился в Тобольске, отрочество и юность провел в Ишиме и Новосибирске. После окончания инженерно-строительного отделения томского технологического института приобрел специальность архитектора и приступил к самостоятельной практической деятельности.

В своем творчестве, представляющем органический сплав искусства, науки и техники, развивая и обогащая лучшие прогрессивные традиции национального зодчества. Глубиной художественного замысла и технического воплощения отличались возведенные по его проектам монументальные сооружения в Новосибирске: крупнейший за Уралом железнодорожный вокзал, административные здания на Красном проспекте.

С 1934 г. Никитин жил и трудился в Москве. Особенно ярко и полно его творческие дарования проявились в послевоенный период, когда сложились благоприятные условия для реконструкции и обновления архитектурного облика столицы. Заимствуя новейшие достижения отечественной и мировой науки и практики, Никитин разработал и реализовал проекты создания высотных сооружений в Москве, отвечающих ее природным условиям, историческим и культурным традициям, государственному статусу.

Он являлся генеральным конструктором по возведению комплекса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова на Ленинских (Воробьевых) горах. Вершиной его творчества служила уникальная Останкинская башня, самое высокое здание мира, достигающее 537 метров в высоту. В башне разместился мощный центр отечественного телевидения и радиовещания на многих языках народов планеты.

В честь героических защитников Сталинграда скульптор Е. В. Вучетич и Никитин возглавили проектирование и сооружение величественного мемориального комплекса на Мамаевском Кургане, открытого к 20-й годовщине Победы над фашизмом. Никитин проектировал Ленинский музейный комплекс в городе Ульяновске. Символом нерушимой дружбы советского и польского народов служил построенный Никитиным Дворец Культуры и Спорта в г. Варшаве.

Творческие достижения Никитина отмечены Государственной премией, орденами и медалями СССР и ПНР. Никитин – автор свыше 50 научных публикаций по актуальным проблемам строительного искусства. В 1965 г. специализированный ученый совет научно-исследовательского института железнодорожного изданий Госстроя СССР присудил Никитину Николаю Васильевичу ученую степень доктора технических наук. Именем ученого строителя названа одна из улиц нового Тобольска.

Литература:

Иозовский. И. Знатный земляк // Тобольская правда. 1969 г., 16 июня; Советский энциклопедический словарь М.. 1984 г. С. 885.

Николаев Кузьма Николаевич (1816–1883).

Мещанин, общественный деятель г. Тобольска – разночинец, демократ по убеждениям, принадлежал к тому отряду русской интеллигенции, который видел цель и смысл жизни в служении общественному прогрессу. Окончил двухгодичную приходскую школу, работал мальчиком на посылках, приказчиком у тобольских купцов, много занимался самообразованием. Активно участвовал в общественной жизни г. Тобольск. Страстный поборник просвещения, К. Н. Николаев способствовал открытию в Тобольске ремесленной школы (1876), мореходного класса (1883 г.), женского приходского училища (1857 г.). Разрабатывал проекты строительства железной дороги до г. Тобольска, Канала Карское море – Обь и другие. Умер в нищете, истратив все свои средства на осуществление своих замыслов. Местное общество оставило без внимания его бедственное положение. Похоронен на Тобольском кладбище. Могила неизвестна.

Литература:

ТФ ГАТО, ф. 148, оп 1, д. 2, лл 4-4 об, д. 10 лл 1-1 об, д. 13 лл 2, 10, 23, 26, д. 15 лл 31-31 об.

Новицкий Василий Михайлович (1890, Березов – после 1945) – Этнограф, краевед.

Окончил Тобольскую гимназию (1911) и естественный факультет Казанского университета. Совершил ряд поездок на Тобольский Север с научными целями: в 1911–1912 гг. – на Казымскую Обь от Казанского университета для этнографического обследования, в 1913 – на Казымскую Обь и Нижнюю Сосьву от Общества естествоиспытателей Казанского университета и Гамбургского музея для этнографических сборов и географического обследования, в 1914 – в Обдорск для изучения быта самоедов. В 20-е гг. как научный сотрудник музея Тобольского Севера выезжал в Казымский туземный совет Березовского и Карымский Кондинского районов, где собрал ценный материал. В 1929 г. участвовал в качестве штатного экономиста в лесоэкономической экспедиции Наркомзема под руководством Белиновича.

С 1925 г. Новицкий был членом Тобольского комитета Севера, активно участвовал в делах Уральского комитета Севера, много занимался проблемами экономического и административного устройства и культурного развития народов Севера. В частности, он являлся одним из авторов «Временного положения об организации судебной части на северных окраинах Тобольского округа». Преподавал в рыбопромышленном техникуме и других учебных заведениях Тобольска.

Новицкий был одним из наиболее крупных организаторов краеведческой работы, членом правления Общества изучения края при Тобольском музее; на третьей Уральской областной краеведческой конференции избирался в состав бюро. Многие его статьи опубликованы в тобольских и свердловских журналах, остались в рукописях.

Сочинения:

К культу медведя у вогулов р. Сосьвы: (Из дневника 1913 г.)// Наш край. – Тобольск, 1925. - №7; Отчет исследовательского и лечебного отряда Общества изучения края при Гос. Музее Тобольского Севера, обследовавшего летом 1926 г. Казымский Туз. совет Березовского района Тоб. округа Уралобласти// Бюл. Об-ва изучения края при Музее Тоб. Севера. – 1928. - №1 (2); Туземный отдел Тобольского Гос. Музея. – Тобольск, 1928;. – 13 с.; Туземцы Тобольского Севера и очередные вопросы по устройению их жизни// Северная Азия. – 1928. –

Кн. 5-6; Проблемы Обьиртышья// Хоз-во Урала. – 1930. - №10; К вопросу о национально-экономическом районировании Обьиртышья// Хоз-во Урала. – 1931. - №1.

Николай Иванович Наумов (1838–1901) – известный писатель-демократ, бытописатель Сибири.

Родился в Тобольске 28 мая 1838 г. в семье чиновника. Начал учебу в Тобольской семинарии, но после окончания 3-го класса ушел из нее. В 1856 году поступил на военную службу в Омск, а через 4 года отправился в Петербург, где стал вольнослушателем университета и членом кружка сибиряков, организованного Г. Н. Потаниным. За участие в студенческих волнениях 12.06.1861 года был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В 1864 году возвращается в Сибирь и работает Тобольске, Омске, Кузнецке, Томске. В 1874 году все его рассказы и очерки выходят небольшой книгой под названием «Сила солому ломит», а до того рассказы печатались в «Современнике», «Отечественных записках», «Искре» и отдельными сборниками. С 1884 года и до последних дней жил в Томске, где с 1887 г. являлся чиновником по крестьянским делам, а затем членом Томского губернского совета от кабинета его величества. Принимал активное участие в спектаклях при Бесплатной библиотеке. Умер 23.12.1901г.

Именем Н. И. Наумова названа улица в пос. Новый Томского района.

Накладов Михаил Иванович (1905–1959 гг.) – руководитель водного транспорта в Тобольске. Родился в Тобольске в семье служащих. После окончания в 1925 г. судостроительного отделения речного техникума трудился помощником капитана пароходов «Алексей Буй», «Карл Маркс» и других.

В 1930–1946 гг. служил дежурным и старшим диспетчером движения Тобольской пристани. В период Великой Отечественной войны работники диспетчерской службы под руководством Накладова успешно внедрили опыт диспетчеров Московско-Омского пароходства по обслуживанию транзитных судов. В навигацию 1943 г. Тобольск обеспечил сквозное безостановочное дви-

жение свыше 1000 транзитных судов Нижне-Иртышского речного пароходства; в связи с чем выигрывалось по четыре часа ходового времени.

Благодаря четкой и слаженной деятельности плавательского состава и работников береговых служб тобольские речники обработали в пору войны около 4 млн. тонн хлебных, рыбных, нефтяных продуктов, лесных грузов и строительных материалов; доставили к пунктам назначения сотни тысяч пассажиров. По итогам соревнования военных лет коллектив пристани заслужил переходящее Красное знамя Тобольского горкома ВКП(б) и горисполкома. В послевоенный период (1946–1956 гг.) Накладов работал начальником Тобольской пристани, коллектив которой выходил неоднократным победителем социалистического соревнования речников Иртыша. Накладов пользовался авторитетом среди сослуживцев, благодаря обширному жизненному и профессиональному опыту, уважительному отношению к людям, общительному характеру. В коллективе выросли такие способные последователи Накладова, специалисты и организаторы, как А.М. Сухов, Ю.П. Старцев, В.М. Томилов, А.М. Юрцев.

В 1956–1958 гг. Накладов возглавлял коллектив Тобольской ремонтно-эксплуатационной базы, затем работал начальником самоходного парома на переправе через Иртыш в Подчувашах. Многолетний и добросовестный труд М.И. Накладова отмечен орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», нагрудным знаком «Отличник социалистического соревнования Министерства речного флота РСФСР», именными часами министра речного флота.

Литература:

Прибыльский Ю.П. Тобольский округ в период Великой Отечественной войны // Тобольский х/ю наград., Вып.3-Екатеринбург, 1998 г. С. 372-373.

Новопашин Александр Кузьмич (1920–1998 гг.) – врач, отличник здравоохранения РСФСР, почетный гражданин Тобольска.

Родился в семье крестьян д. Алемасовой Тобольского уезда. После окончания Тобольской фельдшерско-акушерской школы (1939 г.) служил замести-

телем директора дома отдыха ЦК профсоюза работников рыбной промышленности в пос. Жуковка Тобольского района. В начале войны (1941 г.) принимал детей, эвакуированных из Ленинградской области. Участвовал в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков в должности фельдшера артиллерийского дивизиона. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1 степени.

После демобилизации был избран председателем Тобольского городского комитета профсоюза медицинских работников. Позднее закончил местный учительский институт, а в 1962 году – Свердловский медицинский институт. В течение двадцати лет трудился фтизиатром, потом ординатором инфекционного отделения и главным врачом Тобольской городской больницы. Под его руководством расширена и укреплена материальная база больницы, открыты новые специализированные отделения, кабинеты и лаборатории, оснащенные современным лечебно-диагностическим оборудованием, внедрены эффективные методы профилактики и лечения сердечно-сосудистых, онкологических, легочных, инфекционных заболеваний, сложился высококвалифицированный, творческий коллектив врачей и средних работников.

В 1970 году Тобольская городская больница признана лучшим лечебно-профилактическим учреждением Тюменской области. Многолетний самоотверженный труд Новопашина отмечен орденом Октябрьской революции. Профессиональную деятельность Новопашина успешно совмещал с выполнением многообразных общественных поручений: избирался в Тобольский городской совет народных депутатов и городской комитет КПСС, состоял бессменным членом городского совета ветеранов войны и труда. Он создал и возглавил музей истории здравоохранения Тобольска, воспитывал будущих специалистов на благородных традициях медиков старших поколений.

Основные труды:

Медицинское образование в Тобольске//Народное образование Тюменского края: историография, источниковедение. – Тюмень, 1993. – С. 24-30; Дар исцеления (в соавторстве с Ю.П. Прибыльским) //По долгу и совести. – Тобольск, 1994. – С. 150-153; Ленинградские дети в Тобольске//Война и школа. – Тобольск, 1995. – С. 29-33. - Ю.П. Прибыльский

О

Оборин Иван Васильевич (1693–1747) – тобольский купец 1740-х. Дети: Иван (р. 1724), Василий (р. 1729), Никита (р. 1730), незаконнорожденный Лазарь (р. 1725). После смерти отца в 1747 старший из братьев Иван выделился в самостоятельное хозяйство, женился на солдатской дочери; его сын Иван (р. 1761). Другие братья – Василий, Никита и Лазарь – вели свои торговые дела сообща и состояли в одном купеческом капитале. Дети Василия – Иван (р. 1752) и Герасим (р. 1754); Никиты – Иван (р. 1761); Лазаря – Дмитрий (р. 1747) и Осип (р. 1754). – Е. З.

Обобуров Савин-Богдан Фёдорович – тобольский дьяк. В августе 1634 г. подъячий Приказа сыскных дел, пристав у голштинских послов. С 13 июня 1635 г. по 2 мая 1638 г. дьяк в Великом Новгороде. В 1636/37 г. упоминается с окладом в 700 четей и 70 рублей. 24 декабря 1638 г. назначен дьяком в Мангазею, где был до 1641 г. С 1647/48 г. до марта 1649 г. был в Вязьме. С 22 октября 1649 г. по 30 августа 1651 г. дьяк Приказа сыскных дел. В мае 1652 г. направлен дьяком в Тобольск, где и умер.

Обрютин Иван Самсонович – тобольский дьяк. С в 1678 г. как подъячий вместе с Иваном Ляпуновым и стольником Г. Юрьвым были межевщиками в Рязском уезде. 9 июня 1684 г. - подъячий Поместного приказа. В 1682, 1685/86 гг. и в мае 1697 г. подъячий и межевщик в Московском уезде. С 23 января 1696 г. по февраль 1697 г. дьяк Поместного приказа. С 1 декабря 1697 г. по ноябрь 1699 г. был дьяком в Тобольск.

Одинцов Андрей Васильевич (1927–1997 гг.) – ветеран профессионального образования.

Родился в деревне Аксурке Тобольского округа Уральской области в семье служащих. В 1947 г. закончил Омское речное училище. Десять лет (1947–1958) служил на кораблях Военно-морского флота. Учился в Каспийском высшем военно-морском училище в городе Баку, получил специальность штурмана военно-морского флота. Занимал должности старшего помощника командира тральщика, командира понтонно-такелажной группы, командира партии аварийно-спасательной службы Северного флота.

Приобретенные знания, умение и навыки предопределили дальнейший жизненный выбор. После увольнения из флота, офицер запаса Одинцов возвратился в Тобольск, обучая и воспитывая будущих судоводителей в ремесленном училище и мореходной школе юнг. После преобразования школы в Тобольске мореходное училище рыбной промышленности СССР, четверть века преподавал с 1962–1987 гг. в нем специальные дисциплины: «Общая логия», «Устройство судов», «Правила судоходства на реках и морях». Создал учебный комбинат, оборудованный наглядными пособиями и техническими средствами обучения. Стремился насытить теоретические и практические занятия новейшими сведениями корабельного дела. Снискал уважение и авторитет среди курсантов, благодаря обширным познаниям в теории и практике, методическому мастерству, требовательности и вниманию к учащимся. Воспитанники опытного педагога после выпуска пополнили плавательный состав промыслового флота России в Обь-Иртышском бассейне, на Тихом океане, Балтийском и Баренцевом морях, проявили себя умелыми, знающими специалистами.

Одинцов выполнял ответственные партийные поручения. Много лет избирался членом бюро партийной организации и председателем комиссии партийно-государственного контроля училища. Он являлся активным пропагандистом в системе политического просвещения, вел занятия в коллективе Тобольской швейной фабрики. Награжден медалями «За доблестный труд». В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина – «Ветеран труда», нагрудным знаком «Отличник социалистического соревнования РСФСР».

Овчинников Никита Иванович (1682–1747) – тобольский купец 1740-х годов. Имел сына Якима (р. 1709). Сын Якима и внука Алексея (р. 1743). – Е. З. Стр. 62.

Овцин Дмитрий Леонтьевич – моряк, исследователь, обер-штер-кригс-комиссар.

Еще школьником плавал в 1725 г. в Испанию. После возвращения поступил на морскую службу штурмана, через три года назначен адъютантом в Кронштадтском порту, где состоял до 1732 г. После произведения в прапорщики был назначен в экспедицию для описи Северного берега России. 22 ноября произведен в унтер-офицеры, а 18 января записан в лейтенанты с назначением в Тобольскую экспедицию, где пробыл до конца 1738 г.

Первой его задачей было отыскание Северного парохода из реки Обь в Енисей. Он отправляется на дубель-шлюпке «Тобол» в 1734 г. по Оби до Тазовской губы и дошел до 70 широты. Однако дальнейшим исследованиям помешала зима и появление льдов. Боясь быть затертыми, Овцин вернулся в Обдорск, где и зазимовал. 29 мая следующего года вышел из Обдорска, пробираясь меж льдинами, и продолжил исследования. Но вскоре вся его команда заболела цингой в том числе и он сам. Потому экспедиция была вынуждена вернуться обратно, дойдя до 68⁰ и 40⁰. В октябре Овцин прибыл в Тобольск и после выздоровления поехал с отчетом в С.–Петербург. Здесь на его работу обратили внимание в коллегии Адмиралтейства и было решено командировать его снова в Тобольск.

В 1736 г. весной он отбыл на дубель–шлюпке «Тобол» из Тобольска и достиг 72⁰ 40' и в конце сентября вернулся на зимовку в Обдорск. Зимой 1737 г. Овцин переезжает в Тобольск и строит здесь бот «Обь Почтальон», на котором выходит в море, огибает северный мыс полуострова, отделяющего Обскую губу от Енисейской, достигает 73⁰ 15' и, поставив здесь знак, поплыл к устью Енисея, которого достиг 31 августа. Таким образом, через три года непрерывных поисков он отыскал северный путь с Оби и Енисей.

Перезимовав вблизи Туруханска, Овцын весной 1738 г. плывал по Енисею.

Будучи в Березове сдружился с семьей князей Долгоруких, о чем немедленно было сообщено в Тайную Канцелярию, и он был арестован по дороге в Петербург, куда ехал с отчетами об экспедиции. Отчеты у него отобрали и отправили в Адмиралтейскую коллегию, а сам он 20 января 1739 г. «за некоторую вину» был разжалован в матросы и послан в команду капитан-командора Беринга.

19 февраля 1741 г. был прощен и возвращен во флот в чине лейтенанта, а через 4 года назначен командиром яхты «Транспорт Анны», а затем «Меркуриус». Принял участие в камчатской экспедиции, за что 20 ноября 1749 г. произведен в капитаны 2-го ранга. В 1751 г. назначен командиром корабля «Гаврил», а через 4 года спустя в чине капитана 1-го ранга назначен секунд интендантом флота. Через два года, находясь на корабле «Полтава» в должности обер-штеркригс-комиссара, и в 1757г. 29 июля списан по болезни на берег. Дальнейших сведений о его судьбе не сохранилось.

Озеров Григорий Епифанович (р. 1765) – тобольский земский исправник.

6 октября 1773 г. записан в службу в 1-й канонерский полк капралом на своем содержании, 1775 г. (в 10 лет!) – в настоящую службу тем же чином, 30 июля 1777 г. – сержант, 21 февраля 1785 г. – прапорщиком в отставку.

В феврале 1786 г. определен курьером в Тобольское губернское правление, с 3 мая 1787 г. - заседатель Ялуторовского земского суда, в той же должности в Тюмени (1787 г.) и Тобольском (1789 г.) земском суде.

31 декабря 1803 г. – коллежский ассессор, 28 декабря 1803 г. - частный комиссар Деньщиковского комиссариатства Тобольской округи, с 6 июня 1804 г. – тобольский земский исправник.

Находился под судом «за битье в присутствии суда волостного головы по щекам» По манифесту 2 апреля 1801 г. освобожден, но затем вновь оказался

под следствием (1805 г.) в по жалобе ямщиков Кокшаровых из-за взяток. 1808 г. – земский исправник в Тобольском земском суде, а в 1808-1811 гг.- городничий в Березове.

Имел жену Анну Васильевну Андронникову, дочь коллежского асессора.

В. Хохлов.

Оловяников Порфирий Федорович – тобольский дьяк. С 19 марта 1660 г. по 2 августа 1674 г. подъячий Приказа тайных дел; в 1663/64 г. в посылке в Воронеж; перед 11 октября 1665 г. в посылке в Турцию и 21 января 1666 г. в посылке с Федором Лопухиным в Саратов. 17 августа 1674 г. пожалован в дьяки и назначен в Сибирский приказ; с 1674 г. по 6 мая 1677 г. – дьяк Сибирского приказа; в 1674 г. был послан из Приказа тайных дел в Севск и Путивль; в 1676 г. с А. Соковниным «разбили» чебоксарцев. С марта 1678 г. по января 1682 г. дьяк в Тобольске; с 27 августа 1682 г. по 1691/92 г. дьяк Разрядного приказа; 31 марта 1692 г. пожалован в думные дьяки и оставлен сидеть в Разряде; в 1692 г. и в январе 1696 г. думный дьяк Разрядного приказа.

Ордовский-Танаевский Николай Александрович (1863–1950 гг.) – последний губернатор Тобольской губернии (1915–1917), в Управляющий Тобольской Казенной Палатой (1900–1904), губернатор Тобольской губернии

Николай Александрович О.-Т. родился в Петербурге в семье чиновника министерства финансов. Семья жила небогато, однако, кроме своих троих детей, приняла на воспитание еще двоих сирот. Атмосфера в доме была теплой и открытой, детям старались дать достойное воспитание.

Родители Николая Александровича были глубоко религиозными людьми, и сам он начинает свои воспоминания со своей первой исповеди в возрасте 7 лет. Православная вера сыграла огромную роль в жизни Николай Александрович

В 1880 году от несчастного случая погиб старший брат Николая Александровича Дмитрий, блестящий офицер, подававший большие надежды своими

разработками в области воздухоплавания. На действующей модели аэроплана с ножным приводом Николай Александрович поднялся в воздух в окрестностях Петербурга.

Материальное положение семьи, принявшей к себе двух осиротевших внуков, значительно ухудшилось, поэтому в 1881 году, закончив обучение в гимназии, Н.А. был вынужден отказаться от обучения в Университете, и поступил в Павловское военное училище. Через год он был выпущен подпоручиком в 113-й Старорусский полк, расквартированный в Либаве (Латвия) и ее окрестностях. Служба в армии была не по душе Н.А., однако, только в 1888 году, будучи уже семейным человеком, он выходит в отставку.

В устройстве на гражданскую службу Н.А. помогли друзья покойного отца. Он получает должность Чиновника особых поручений (7-й класс) в Ревельской Казенной Палате (региональное финансовое учреждение). Постепенно продвигаясь по службе, Н.А. все свое свободное время отдает общественной деятельности, став заметной фигурой в Ревельском обществе.

Личная жизнь Н.А. складывалась тяжело. Семья росла, кроме жены и четырех детей, с Н.А. жила мать, тетушка и двое племянников. Н.А. пришлось брать дополнительные работы. «Дома, сверх подготовки в гимназию и надзора за курсом детей, я шил и чинил обувь и гимназические куртки и штаны. После лета 1896 г. в августе дошел до такого переутомления, что появилась угроза инвалидности». («Воспоминания»).

Однако, вместо лечения, он, будучи членом Всемирного союза велосипедистов, предпринял длительное велопутешествие по Европе: Польша. Германия, Франция, Италия. Вернулся здоровым, бодрым.

В 1900 году Н.А. был назначен управляющим Тобольской Казенной Палатой. Это был большой скачок в его карьере: должность 5-го класса, «генеральская», хотя чин Действительного статского советника Н.А. получит лишь в 1908 году. Ранней весной, переправясь через Иртыш во время уже начавшегося ледохода, Н.А. со старшим сыном прибыл в Тобольск. С этим полубившимся ему городом будут связаны, пожалуй, лучшие годы его жизни в России. За вре-

мя службы Н.А. удалось полностью восстановить финансовую систему губернии. Он объездил всю губернию, тогда весьма обширную вплоть до самых северных поселков; совместно с губернатором провел через правительство закон «о ясаке», исключившем злоупотребления скупщиков «мягкого золота» и значительно облегчившем жизнь инородцев-охотников; ввел в действие закон о новой системе счетоводства; с его Подаси началась разработка плана строительства железной дороги, будущего БАМа.

Он был весьма прост, хотя, при необходимости, и строг, в обращении с сослуживцами, его знала и любила едва ли не половина небольшого Тобольска. Здесь же Н.А. стал директором (выборным старостой) местного соборного храма, а владыка Антоний рукоположил его «во стихарь». Материально дела тоже поправились, племянники учились в Петербурге, дети подросли, младший брат заканчивал Военно-медицинскую Академию: они повидаются во время следования брата Ивана во Владивосток. Так что к 40 годам Н.А. сделал по тем временам блестящую карьеру и имел хорошие виды на будущее. Он был замечен министрами финансов С.Ю. Витте и В.Н. Коковцовым.

Однако, по настоянию жены, он в 1904 году покидает Тобольск, приняв руководство Астраханской Казенной Палатой. Расставание с тоболяками было очень трогательным.

Надвигалась трудная полоса в жизни России: японская война, крупные беспорядки, попытка первой русской революции. Астрахань не была крупным промышленным центром, но забастовки и митинги докатились и сюда. Н. А. принял активное участие в поддержании порядка и имел успех. Тогда же он познакомился с Саратовским губернатором П. А. Столыпин. В это же время активными действиями ему удалось погасить начинавшуюся в степях эпидемию оспы.

25 ноября 1906 года Высочайшим приказом Н.А. был назначен Управляющим Пермской Казенной Палатой. Это был следующий крупный шаг вперед. Семья переехала в Пермь. Где Н.А. снискал всеобщее уважение и любовь. Именно в Перми талант Н.А. как финансиста и организатора развернулся

во всю мощь. В год своего 50-летия Н.А. удостоился личной аудиенции царской семьи.

В Перми его застало начало войны, приведшей, как известно, к крушению монархии в России. Н.А. принял деятельное участие в переводе уральской промышленности на военные рельсы. В здании Казенной палаты были выделены помещения и, на добровольные пожертвования и сэкономленные Управляющим суммы организован лазарет для офицеров и нижних чинов. Обслуживали раненых жены и дочери служащих палаты. Лазарет пользовался известностью в воинских частях именно за отношение к раненым и высокий врачебный уровень. (В 1918 г. в Петрограде один из бывших пациентов лазарета спасет Н.А. от ареста).

В 1915 году Н.А. получает блестящее предложение занять пост Председателя Бюро горно-золото-платно-промышленников, Н.А. решает выйти в отставку после почти 35 лет государственной службы. Но жизнь распорядилась иначе: личной резолюцией государя он назначается Тобольским губернатором. Отказаться от назначения Н.А. не смог. Из отчетов допросов товарища министра внутренних дел С.П. Белецкого в чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства становится ясно, что на назначении Н.А. в частных разговорах настаивал Г. Распутин и его кандидатура была поддержана Государыней. Сам Н.А. ничего об этом не знал.

Он принял губернию в конце 1915 года и подал в отставку в марте 1917 года в связи с распоряжением Временного правительства. Главным делом Н. А. на посту губернатора было налаживание бесперебойного снабжение продовольствием для нужд армии и борьба со спекулянтами. Одновременно ему пришлось решать весьма трудную проблему военнопленных, которых в губернии находилось до полумиллиона человек. Одним из главных событий этого периода времени для Н.А. стали торжества по случаю канонизации Святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и Сибирского (начало XVIII в.). Во время празднования Н.А. близко сходитя с архиепископом Литовским и

Виленским Тихоном (Беллавиным), будущим Патриархом всея Руси, также впоследствии причисленным к лику Святых Русской Православной церкви.

Сообщения о крушении Империи достигли Тобольска только ночью, через сутки после свершившихся событий. На утро, обращаясь к войскам гарнизона и жителям Тобольска, Н.А. сделал свое последнее публичное выступление в ранге губернатора: «Ваши Превосходительства, господа офицеры, старшины и молодые георгиевские кавалеры, все представители славного войска Российского! В течение ночи получены два ужасных сообщения. Враг, видя близкую нашу победу, не дремлет. К нему присоединилась и часть союзников. Много раз вырывавших победу из рук России. С ними соединились изменники и предатели на фронте, в Государственной Думе и Государственном Совете. Вынудили Помазанника Божиего Государя Императора Николая II Александровича отречься от прародительского престола за себя и малолетнего наследника Царевича Алексея Николаевича. Да будет суд Божий над мерзавцами! За здоровье бывшего Императора Николая Александровича Романова – Ура! В порядке наследования престола и воли Монарха вступил бы на престол Его брат Великий князь Михаил Александрович. Но!!! Но, видя ложь, обман, предательство, окружающее трон, он не пожелал принять престола и управлять мерзавцами, пока Временное правительство, самовольно взявшее в свои руки власть, не соберет в силу данного им обещания, всенародное представительное собрание, которое коленопреклонно будет просить Его взять в свои руки Скипетр и Державу Российскую. Боже, спаси Царя и пошли нам вновь Царя! Ура! Боже, Царя храни...» Подхватили. («Воспоминания»).

К лету 1917 года Н.А. добирается до Петрограда. Сын Александр сообщает о предложении А.Ф. Керенского срочно встретиться для переговоров о возможности вхождения Н.А. в правительство. Но Н.А. отказывается, сославшись на свои монархические принципы. Он пытается вернуться в Тобольск, но его не впускают в пределы губернии: готовится перевоз в Тобольск семьи «гражданина Романова». По иронии судьбы семья будет размещена именно в том здании, которое он занимал последние два года.

Выйдя на пенсию, Н.А. пытается что-то делать – работать носильщиком на Николаевском вокзале, водоливом на барже, организует коммерческое предприятие. 10 августа 1918 года Н.А. был арестован по «офицерскому списку», как бывший поручик! Ему было уже 55 лет. Он оказался в одиночной камере Петропавловской крепости, чудом избежал расстрела, затем был перевезен на печально знаменитых баржах в Кронштадт. Здесь, в тюрьме, он заболел двусторонним воспалением легких и был спасен лишь через вмешательство Германского Красного Креста. Какое-то время он еще работает в воспитательных учреждениях (под чужой фамилией), пока не уходит из России окончательно с войсками генерала Юденича. Старший сын с семьей уйти не смог и больше они не увидятся никогда. Средний воевал в белой армии, дочь осталась в Швейцарии, младший – в Тобольске (он будет расстрелян в 1934 году по обвинению в шпионаже в пользу эстонской (?) разведки и контактах с отцом). Реально контакты с Россией оборвались к 1930-му году.

Однако часть семьи удается собрать в Сербии. Здесь начинается как бы вторая жизнь Н.А. Он был рукоположен во диаконы, почти сразу же во иереи и начал служить в русских и сербских приходах. Став священником, он почувствовал новый прилив сил, полностью посвятив себя людям. Свое служение Н.А. продолжил до конца жизни, после окончания войны окормляя верующих в лагерях перемещенных лиц в южной Баварии, где он и нашел вечное упокоение вдали от столь любимой России.

В 1948 году, будучи уже монахом Никоном, он был пострижен в Великую Схиму с наречием имени Никодием. Скончался Н.А. в сане схимоархимандрита.

Многочисленные члены фамилии, разбросанные по всему свету, смогли вновь собраться лишь в конце 80-х годов. Многие из них побывали в Тобольске, а внук Н.А., Вадим Николаевич О. – Т., каждый оказывая посильную материальную помощь.

В конце своей жизни Н.А. написал великолепные мемуары, изданные в России его потомками: *Н.А. Ордовский-Танаевский «Воспоминания», СПб, 1993. Часть издания подарена Тобольску.*

Осипов Александр Степанович (1776 - ?) – действительный статный советник, сибирский почт-директор, тобольский гражданский губернатор.

Родился в 1776 г. Происходил из дворян. Службу начал в Тамбовской уголовной палате. В 1796 –1804 гг. – секретарь в Кавказского наместническом правлении. Служил в Тамбовской удельной экспедиции, Тамбовском и Калужском почтамте. В 1809 г. назначен «состоять при сибирском генерал-губернаторе И.Б. Пестеле», и в течении семи лет участвовал в работе комитета выработывавшего проект нового управления Камчатской областью. Кроме этого вел дела генерал-губернатора в Сенате. В 1811 г. «за ревностную службу и отличные на пользу ея труды» произведен в статские советники. В 1816 г. ходатайствовал о переводе его в почтовое ведомство и в том же году назначен сибирским почт-директором. Результатом его пятилетней деятельности было полное переустройство всего почтового дела в Сибири. По инициативе Осипова в Тобольске был открыт приют для детей на 40 человек.

В 1821 г. Осипова хотели перевести в столицу по почтовому ведомству, но Сперанский, ценя в Осипове «одного из лучших людей в Сибири», ходатайствовал о назначении его Тобольским гражданским губернатором. Осипов сумел сэкономить для казны при заготовлении хлеба для военного ведомства более 250.000 рублей.

За время управления Тобольской губернией, Осипов ввел новое положение и устав по Сибирскому управлению. В качестве председателя тобольского приказа общественного призвания, Осипов увеличил его капитал на 200.000 рублей, при чем вел строгую отчетность в делопроизводстве. По болезни в 1823 г. подал прошение об увольнении, что и было сделано 12-го января 1826 г с причислением его к герольдии и с сохранением содержания. В дальнейшем

Осипов был назначен Астраханским гражданским губернатором и в этой должности оставался до 1830 года.

Литература:

Русский биографический словарь. С. 388.

Осипов Григорий Михайлович – действительный тайный советник, сенатор, правитель Тобольского наместничества.

Поступил на военную службу в 1756 г. В 1762 г. произведен из вахмистров Конного полка в корнеты, в 1774 г. – в ротмистры. С 25 октября 1774 г. был причислен к команде генерал-аншефа Григория Александровича Потемкина. В 1775 г. он произведен в обер-кригс-комиссары полковничьего ранга и выбыл из Конного полка. В 1778 г. по прямому распоряжению императрицы командирован в Тобольскую губернию для расследования дела о тобольском губернаторе Немцовиче, обвиненном во взятках и присвоении казенного имущества, и в том же году назначен на место Немцовича. В 1782 г. произведен в генерал-майоры. В 1784 г. он назначен Тверским губернатором, а через десять лет в чине генерал-поручика становится Смоленским и Псковским генерал-губернатором. При императоре Павле в 1796 г. Осипова направляют управлять Белорусской губернией. Однако вскоре после этого он оставляет военную службу и получил в 1797 г. чин тайного советника назначен сенатором. В январе 1801 г. вышел в отставку и 10 марта 1802 г. умер.

Литература:

Русский биографический словарь. С. 390.

П

Павел I – митрополит Сибирский и Тобольский с 1667 по 1692 гг.

Митрополит Павел до вступления его на Тобольскую кафедру с 1673 г. был архимандритом Московского Чудова монастыря. 21 июня 1678 г. он был хиротонисан в митрополиты Сибирской и Тобольской епархии. Вскоре после

вступления его на эту должность в 1681 г. Тобольск постигло очередное несчастье, когда были уничтожены пожаром все деревянные строения, в том числе и вновь построенный кремль. А в 1680 г. в селе Абалак сгорели две деревянные церкви.

Преосвященный Павел обращается к царю Федору Алексеевичу с просьбой разрешить в Тобольске и Абалаке строительство каменных храмов. Царь одобрил его решение и выдал из казны для строительства Тобольского собора 700 рублей и направил из Москвы 682 пуда железа. Им же позже были присланы для вновь возводимого собора напрестольный крест, потир и дискос с побором, три колокола в 160, 103 и 40 пудов весом.

Летом 1681 г. началось строительство первой в Сибири каменной соборной церкви во имя Успения Божией Матери. В 1684 г. постройка уже заканчивалась, когда вдруг ночью верхний свод обрушился. Строительство возобновили и закончили его в 1686 г. В тот же год собор был освящен и в него из Сергиевской церкви были перенесены гробы прежних архиереев. Для вновь построенного собора были выписаны из Москвы еще два колокола весом в 300 и 565 пудов, за которые заплатил лично митрополит Павел. В 1686 г. по его приказу Софийский двор со всех сторон обнесен каменной оградой в две сажени высотой с шестью глухими башнями, святыми воротами и церковью преподобного Сергия Радонежского.

На келейные деньги владыкой в 1691 г. на северо-западе от Успенского собора строится каменный Троицкий собор, а также каменный архиерейский дом в два этажа с домовою церковью во имя Сорока Мучеников.

Во время его правления основаны в 1681 г. в Селенгинске Троицкий и Преображенский монастыри (оба мужские).

В тот же период в Сибири начали появляться бежавшие из центральной России раскольники. Они обосновались в Тюмени, Таре, Томске и в ближайших деревнях возле этих городов. Начались акты самосожжения. Митрополит Павел как мог препятствовал этому, применяя, где нужно, власть, а, по возможности, и силу. На эти годы приходится воеводское правление в Тобольске Ми-

хаила Приклонского, которого митрополит Павел вынужден был «за презорство, гордость, неистовое житие, блудодеяние, непристойные и порочные слова» отлучить от церкви. По настойчивым просьбам владыки воевода был вскоре отозван в Москву, где царь не допустил его к себе, подвергнув опале. Трудности и заботы по управлению обширной епархией, а также суровый климат надломил силы и здоровье преосвященного, и в 1691 г. его внезапно разбил паралич, в результате чего отнялся язык, правая рука и нога и произошла потеря памяти. Некоторое время владыка оставался в Тобольске, а в 1692 г. по указу царя был отозван в Москву, куда его повезли совершенно больным. Но, не доезжая Соликамска, на станции Чукман, преосвященный скончался 4 января 1692 г.

Павел II (Петр Конюскевич) – митрополит Тобольский и Сибирский
с 1758–1768 гг.

Родился в 1705 г. на Украине в городке Самбор в семье зажиточного мещанина. Образование получил в Киевской академии, где и был оставлен по окончании курса преподавателем пиитики. В 1733 г. на 28 году жизни он принял монашество в Киево-Печерской лавре, а 5 декабря 1734 г. молодой инок Павел был рукоположен в иеродиакона. 1 января 1740 г. – в сан иеромонаха и в том же году по указу Святейшего Синода назначен на должность проповедника в Московской славяно-греко-латинской Академии. 8 февраля 1744 г. произведен в архимандрита Новгородского Юрьева монастыря, которым управлял 14 лет.

5 мая 1758 г. хиротонисан в митрополиты Тобольские и Сибирские. 20 ноября 1758 г. преосвященный Павел прибыл в Тобольск, где остановился, по примеру своих предшественников, в Знаменском монастыре. На другой день, после торжественного шествия по городу, он поднялся на гору и совершил Богослужение в кафедральном соборе.

За время своего правления преосвященный Павел уделал много внимания обучению семинаристов, сооружению новых каменных церквей, миссионерской деятельности и борьбе с расколом.

К тому времени Тобольская семинария имела уже все классы, кроме богословского. Митрополит Павел открыл и богословский класс, назначив преподавателем его архимандрита Тобольского Знаменского монастыря Михаила (Миткевича). Он же стал и первым ректором семинарии.

С 1755 г. на содержание семинарии из казны стали регулярно отпускаться средства в размере 400 рублей в год. Преосвященный Павел вызвал в Тобольск из Киева учителей: иеромонаха Савватия (Исаевича) и Вениамина (Вялковского). Сам он всегда присутствовал на экзаменах в семинарии, лично посещал занятия и считал своим долгом обращаться к семинаристам с наставлениями и поучениями.

Незадолго до прибытия преосвященного Павла в Тобольске случился очередной пожар, во время которого погибло две церкви, 300 лавок и 800 частных домов. Во многих приходах епархии частые пожары наносили непоправимый ущерб деревянным церковным строениям. Поэтому преосвященный принял энергичные меры к сооружению повсюду, где можно, каменных строений. Деревянные церкви строились лишь в тех местах, где каменные сооружения из-за местных условий возводить было невозможно.

Постоянно увеличивалось число раскольников, бежавших в Сибирь из центральной России, а также переселяемых сюда по распоряжению правительства. Так, в 1765 г. в Сибирь было направлено 4000 старообрядцев. Главные центры их сосредоточения оставались близ городов Тюмени, Тары, Екатеринбург, Енисейска и Томска. Продолжались случаи самосожжения. Так, в 1760 г. близ Исетска в деревне Кузиной сгорело 150 человек

Особой раскольнической комиссией в места основного проживания раскольников направлялись военные команды для их усмирения, но солдаты проявили случаи жестокого обращения с местным населением и вскоре последовали многочисленные жалобы и доносы от сибиряков в правительство и Святей-

ший Синод. Вслед за этим последовал Высочайший указ, которым приписывалось Сибирскому губернатору защищать мирных жителей от воинских команд. (Ряд исследователей склонны считать, что воинские команды направлялись к раскольникам по личной инициативе губернатора Д. И. Чичерина).

Императрицей Екатериной II на период правления Сибирской епархией митрополитом Павлом, была проведена секуляризация церковного имущества, согласно чему по всей России 910866 душ крестьян отошли из духовного ведомства в ведомство коллегии экономии. К тому же была упразднена большая часть монастырей и везде введены (в монастырях, архиерейских домах, духовных школах) штатные оклады, составляющие определенный процент их церковных доходов. Ряд иерархов церкви выступили против этого указа, за что были жестоко наказаны. Среди них оказались митрополит Ростовский Арсений (Мацевич) и митрополит Тобольский Павел (Конюскевич).

Митрополит Павел направил в Святейший Синод протест против изъятия церковного имущества в Сибирской епархии, доказывая, что условия, в которых находится вверенная ему епархия, во многом отличаются от остальных, и изъятие монастырских церковных земель практически полностью лишит ее каких-либо доходов, что повлечет за собой разорение и упадок в делах.

Протест преосвященного Павла из Святейшего Синода передали императрице, которая разгневалась на преосвященного и потребовала немедленного вызова его в Петербург. Но митрополит не сразу подчинился ее требованию и продолжал оставаться в еще какое-то время в Тобольске. Поступило еще несколько распоряжений, пока он не выехал из Тобольска в Петербург.

11 января 1768 г. преосвященный Павел попрощался со своей паствой и отбыл из Тобольска в столицу, где ему объявили о снятии его с Тобольской кафедры. Однако через какое-то время по личному распоряжению императрицы отстранение его от архиерейства приостановили, и Екатерина II пожелала лично встретиться с преосвященным. Просьба эта несколько раз передавалась митрополиту Павлу, на что он отвечал: «Я никуда не поеду, а явлюсь в Синод, которому обязан послушанием».

Святейший Синод, внимая заслугам преосвященного и личной просьбе императрицы, предложил ему вернуться в Тобольск для возобновления управления епархией. Но это предложение он не принял, а пожелал удалиться на покой в Киево-Печерскую лавру, где некогда принял монашеский обет.

В июне 1768 г. он был, наконец, уволен от управления епархией и ему определяют местожитительство в Киево-Печерской лавре. Императрица в качестве знака примирения прислала ему с собой в дорогу 10000 рублей. Но преосвященный не пожелал их принять и даже несколько раз пытался выбросить, говоря, что «это огонь». Наконец, власти сочли за лучшее послать деньги вслед за митрополитом в Киев настоятелю лавры.

Тобольская епархия по новой реформа была отнесена ко второму классу, (все Российские епархии оказались поделены на три класса). Часть монастырей в ней были закрыты из-за малого числа монахов там находящихся. Митрополит Павел остался в памяти сибирских прихожан как человек строгий и взыскательный к духовенству. Сам он вел аскетический образ жизни и требовал того же от подчиненных ему пастырей. Памятен он сибирякам как митрополит, вступившийся за церковное имущество и права церкви перед сильными мира сего.

После его отъезда в Петербург Тобольская епархия перестала быть митрополией, просуществовав ровно сто лет с 1668 по 1768 гг.

4 ноября 1770 г. митрополит Павел скончался и был погребен в Успенском соборе Киевской лавры.

Павел III (Петр Павлов-Морев) – архиепископ Тобольский и Сибирский в 1831г.

Родился в семье священника в Архангельской губернии в Пинежском уезде. В 1803 г. он заканчивает Архангельскую семинарию и направляется в Московскую семинарию. В 1806 г. по окончании ее и определен учителем Архангельской семинарии. В 1807 г. принимает монашеский постриг с именем Павла. В 1808 г. возведен в сан игумена и получает должность префекта семи-

нарии. В 1810 г. игумен Павел произведен в архимандрита Архангельского монастыря и одновременно назначен ректором Архангельского духовного училища, где он преподает в семинарии философию. В 1817 г. его перемещают настоятелем в Антониев-Сийский монастырь. В 1819 г. он назначен ректором Архангельской семинарии. В 1823 г. 23 мая хиротонисан во епископа Вятского. Известно, что Вятской епархией преосвященный Павел управлял весьма строго. В 1827 г. 19 марта он перемещен на Могилевскую кафедру. В июне 1831 г. в Витебске скончался великий князь Михаил Павлович и на преосвященного Павла, как на настоятеля Могилевской епархии, была возложена была важная и почетная обязанность сопровождать тело усопшего в С.-Петербург. Но вместе с тем выполнение данного поручения оказалось сопряжено с немалыми трудностями, поскольку панихиды по усопшему служились ежедневно утром и вечером и часто под открытым небом. То лето, по воспоминаниям современников, выпало особенно дождливым и холодным, в результате чего преосвященный простудился и тяжело заболел.

После приезда в С.-Петербург за успешное выполнение своей миссии преосвященный Павел был награжден саном архиепископа и получил лично от императора позолоченную митру и бриллиантовую панагию. Вдова покойного князя подарила преосвященному карету.

7 августа 1831 г. преосвященный Павел назначается на Тобольскую кафедру и осенью того же года отправляется в Сибирь совершенно больной, не пожелав остаться на лечение в столице. 27 ноября 1831 г. владыка прибыл в Тобольск до того ослабевшим, что на другой день, едва смог выйти к молебну в домовую церковь архиерейского дома. После этого он принял у себя ректора, инспектора и учителей семинарии, а также кафедрального протоиерея и остальное духовенство, он благословил их и дал наставления. Но епархиальными делами заниматься сам не мог по причине нездоровья. Меж тем ему становилось все хуже, болезнь усиливалась, и за все время пребывания в Тобольске он ни разу не выходил из своей кельи.

18 декабря 1831 г. на 55 году жизни преосвященный Павел скончался,

пробыв в Тобольске всего 22 дня. 23 декабря он был погребен в Златоустовском приделе кафедрального собора возле северной стены.

Павлуцкий Дмитрий Иванович – майор Тобольского Драгунского полка.

Родился в Тобольске. Один из предков выходец из Польши по имени Ян, был послан на службу в Тобольск в 1622 г. Он и дал начало тобольскому роду Павлуцких. Дмитрий Иванович Павлуцкий первое время нес службу в Тобольске, где и получил чин капитана. Указом 23 марта 1727 г., для “призыва в подданство Российского владения непокорных Коряков и Чукчей” и для «сыску новых земель», отправлены были Якутский казачий голова Афанасий Шестаков, вместе с Дмитрием Ивановичем Павлуцким (тогда в чине капитана), и с придачей им помощь геодезиста, штурмана, подштурмана, рудознатца и отряд казаков.

Но Павлуцкий, поссорившись с безграмотным Шестаковым, двинулся из Якутска к Нижне-Колымску, а Шестаков пошел из Охотска на север, пока около Тауска не потерпел крушение и Шестаков был убит (стрелой в горло) чукчами у Пенжины. Это произошло 14 мая 1730 г. Тогда главою экспедиции (т. н. Чукотской) остался Павлуцкий, который и выступил в марте 1731 г. в поход из Андырска, по направлению к Чукотскому мысу. Он трижды разбил чукчей и, взяв много пленных, вернулся в октябре в Анадырск. В феврале 1732 г. усмирал на Гижике непокорных коряков, а в ноябре, недовольный распоряжением командира Охотского порта Скорнякова-Писарева, возвратился в Якутск. Эта экспедиция научных результатов не имела, хотя Сырычев и упоминает о неизданных журналах Павлуцкого.

Между тем в 1731 г. вспыхнул бунт камчадалов, начавшийся в Нижнекамчатске, ими сожженным. Главной причиной было грубое обращение с ними казаков и непомерные грабежи приказчиков. Следствие по этому делу поручено было провести, по указу 21 мая 1733 г., Павлуцкому (уже майору) и Мерлину,

которые прожили в Камчатке до августа 1739 г., восстанавливая порядок и отстраивая Нижнекамчатск.

К этому же времени относятся первые опыты с хлебопашеством неудачные из-за негодности семян, сделанные в Камчатке переселенцами с берегов Лены, а также скотоводства, причем есть сведения, что Павлуцкий подарил камчадалам первую пару рогатого скота. После того он снова вернулся в Якутск и был назначен тамошним воеводою, по но Сенатскому указу был послан ! июня 1742 г. в Андырске для усмирения Чукчей, возобновивших свои набеги на окрестных Кряков. Два похода он сделал удачно, но во время третьего 21 марта 1747 г. был убит Чукчами близ Андыгарска; погибла и тогда большая часть его отряда.

Литература:

Крвшинников «Описание земли Камчатки», 1819 г., стр.368, Словцов «Историческое обозрение Сибири», 1886 г. стр. 248–253; Щеглов «Хранологический перечень важнейших данных из истории Сибири», Щукин «Поход Павлуцкого» в «Современнике» 1852 г. т. 34.

Палашенков Андрей Федорович (1886–1971 гг.) – историк, краевед.

Родился в селе Надва Смоленской губернии. Образование получил в Алферовской учительской семинарии под Вязьмой и Московском археологическом институте, где прослушал курсы двух факультетов археографического и археологического. Работал сельским учителем на Смоленщине и Украине. С 1918 г. – директор Смоленского краеведческого музея. Занимался сбором фольклора, охраны памятников истории и культуры. Благодаря стараниям Палашенкова, на Смоленщине были открыты мемориальные музеи М. И. Глинки и Н. М. Пржевальского. В 1934 г. был необоснованно обвинен в шовинизме, осужден и выслан в «Карлаг» на 3 года. В заключении занимался организацией обще-лагерного музея. За ударную работу срок был сокращен на один год. Боясь нового ареста он в Смоленск не вернулся. В 1936 г. приехал в Омск. Работал научным сотрудником в Омском краеведческом музее. В 1937–1940 гг. им был обследован Кремль, могилы декабристов и другие памятники Тобольска. Под его руководством в 1938–1939 гг. проведены археологические экспедиции

к месту, где находился г. Искер – столица последнего сибирского хана Кучума и по таежным рекам северная Сосьва и Ляпина. В годы Великой Отечественной войны вместе с сотрудниками музея обеспечивал сохранность эвакуированных в Омск в 1941 г. музейных коллекций из Москвы, Вологды, Новгорода. С 1943 г. Палашенков директор Омского краеведческого музея. По его инициативе в 1950 г. открыт музей П. С. Комиссарова, в 1953 г. – музей Марьяновских боев. Результаты его краеведческой деятельности представлены в книгах: «Основание Омска», «Памятные места Омска», «Забывтые курганы» и др. Умер Палашенков в 1971 г. в Омске, похоронен на Старо – Восточном кладбище.

Литература:

Омский историко – краеведческий словарь. М. – 1994 г. – С. 194.

Паллас Петр Симон (1741–1811 гг.) – немецкий естествоиспытатель, географ.

Родился в Берлине в семье профессора – хирурга. Получил домашнее образование, посещал лекции в медицинском – хирургическом коллегииуме. Учился в Германии, Голландии, Великобритании. В 1760 г. защитил докторскую диссертацию. В 1761–1762 гг. приводил в порядок естественно – исторические коллекции натуралистов Англии. С 1762 по 1767 гг. жил в Голландии занимался научной работой, написал и опубликовал несколько работ по зоологии. В 1767 г. приглашен императрицей Екатериной II в качестве адъютанта в С.-Петербургскую АН. По ее указу в 1768–1774 гг. возглавил экспедицию в центральную область России, районы Нижнего Поволжья, Прикаспийской низменности Среднего и Южного Урала, Сибири и Забайкалья. Во время путешествия собрал материал по ботанике, геологии, географии, зоологии и этнографии; открыл и описал много видов млекопитающих, птиц рыб, насекомых. Собранные коллекции легли в основу коллекций академической кунсткамеры и Берлинского университета. Результаты экспедиции были опубликованы в труде « Путешествие по разным провинциям Российского государства». В 1793–1794 гг. изучал климатологию на Южной России, в 1796 г. командирован в Симферо-

поль для описания климата Крыма, поселился здесь на постоянное место жительства. В 1810 г вернулся в Берлин , где 1811 г. скончался. Автор более 170 печатных работ по естественно – историческим наукам. Именем Палласа названы вулкан на Курильских островах и риф Новой Гвинеи, Многие растения и животные.

Литература:

Омский историко – краеведческий словарь. М. – 1994 г. – С. 195.

Пачежерцев Александр Максимович (1940–1993).

Родился в селе Солобоево Истетского района Тюменской области.

В 1956 г. Пачежерцев поступил в Тюменское музыкальное училище, одновременно с учебой, с 1958 г., он работал концертмейстером оркестра народных инструментов областного Дома творчества. После окончания училища в 1960 г. А. М. Переехал в Тобольск, которому была посвящена вся его дальнейшая жизнь. Пачежерцев стал преподавать в в культурно – просветительном училище (ныне - училище Искусств), а в апреле 1960 г. создал любительский оркестр русских народных инструментов на базе городского Дома культуры.

В оркестре участвовало более 60 человек, в основном, - студенты и преподаватели культпросвет училища, владеющих игрой на баяне, домре, балалайке. Солистами оркестра являлись Н. Соколовский (тенор) и П. Румязен (баритон). Репертуар оркестра – самый разнообразный; песни, романсы, музыка русских, советских, зарубежных композиторов.

Несмотря на занятость, Александр Максимович заочно заканчивает Ленинградский институт культуры по специальности «Руководитель оркестра народных инструментов» в 1968 г.

Городским оркестром Александр Максимович руководил до самой своей смерти. Он покончил жизнь самоубийством 13 апреля 1993 г. За эти плодотворные 33 года Тобольский оркестр был награжден дипломом ВДНХ Союза ССР, стал лауреатом Всероссийского фестиваля самодеятельного творчества трудя-

щихся, лауреатом премии им. А. А. Алябьева. Оркестр гастролировал не только в российских городах, но и за рубежом.

Сам Пачежерцев был награжден медалью «За доблестный труд»; в ознаменовании 100 – летия со дня рождения В. И. Ленина ему было присвоено звание «Ветеран труда»; стал лауреатом премии Тюменского комсомола.

Петерсон (Петерсин) Иван Иванович

Родился в Ревеле (Талине). После экзаменов и получения звания он долгое время служил лекарем Астраханского гарнизонного батальона, где эпизодически помогал профессору С. Г. Гмелину. В 1788 г. переехав в Тобольск. Петерсон занимает должность штаб-лекаря Сибирского корпуса. Через несколько лет становится губернским врачом, а затем доктором Тобольского наместничества. В 1799 г. в связи с утверждением Тобольской врачебной управы, он назначается первым ее инспектором. В 1790 г. И. И. Петерсон издал в Тобольске научную книгу о сибирской язве, где высказал догадку о возможности возбудителя язвы - микробной палочке. В конце XVII в. он для санитарного просвещения жителей Тобольской губернии написал три книги. Все они были изданы на средства Тобольского приказа общественного призрения и типографии купца Карнильева. Первая – в 1791 г. «Краткое описание, составленное из разных известей для использования людей и скота от болезней.», вторая – «Сельский лечебник», третья – в 1794 г. затрагивала вопрос первой медицинской помощи и реанимации, «Краткое наставление как вспомоществовать тем, как от насильственных или внезапных случаев приходят в такое положение, что уже мертвыми кажутся». В ней приводятся подробные описания выполнения трахеостомии, искусственного дыхания «рот в рот», «рот в трахеостомическую трубку», оказание медицинской помощи при кровотечении, ожогах, обморожениях, ранениях.

Литература:

Э. И. Зиннер Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVII в. Иркутск, 1968 г.

Пассек Вадим Васильевич (1807–1842) – этнограф, историк. Родился в Тобольске 20 июня 1808 г., где в ссылке находилась его семья. Его рождение совпало с самым трудным периодом для семейства Пассеков, когда из-за притеснений тобольского губернатора фон-Брина они вынуждены были переехать в Абалак. Вадима Пассека взял к себе на воспитание инспектор врачебной управы И. Х. Керн. После его смерти в 1818 г. он вернулся в семью. По окончании ссылки он поступает в Московский университет, который окончил курс в 1830 г. со степенью кандидата. Там он близко сошелся с Герценом: их соединяли, несмотря на разницу лет, интерес к науке и поэзии и стремление к осуществлению в жизни нравственно-общественных идеалов. В 1831 году он принимал горячее участие в борьбе с холерой: в холерной больнице заведовал канцелярией и хозяйственной частью, наряду с докторами ухаживал за больными и делал на себе опыты прилипчивости холеры. Арест Герцена, Огарева и других близких ему лиц, помешал Пассеку получить обещанную ему кафедру русской истории в Харьковском университете. Первый его литературный труд: «Путевые записки Вадима» (М., 1834) раскрывает его воззрения на способы изучения народа; здесь выразилось возникавшее тогда стремление исследовать основы внутренней жизни народа, его бытовые и нравственные идеалы. Поселясь в своем имении в Харьковской губернии, он увлекся Малороссией (Украиной), ее прошлым и настоящим. Главным занятием его было в это время историко-статистическое описание Харьковской губернии, напечатанное, в 1839 году, в первом томе «Материалов для статистики Российской Империи». В том же издании была помещена другая его работа: «Города Харьковской губернии, с картами, планами и гербами». Он много занимался и археологией и составил обширный план исследования курганов по всей России, не исполненный за отсутствием средств. Кроме этого он успел только приготовить описание городищ и курганов уездов Валковского и Изюмского (Харьковской губернии). В 1838 г. вышла в свет первая книжка «Очерков России»; это была первая попытка попу-

ляризировать науку, ознакомить общество с этнографией, археологией, историей быта и географией России. Наибольшая доля очерков принадлежит самому Пассеку. Увлечение народностью оттолкнуло его от кружка Герцена и сблизило с возникавшим славянофильским движением; но личные отношения его к Герцену оставались дружеские. Всего «Очерков» вышло пять книг (последняя - в 1842 г., незадолго до его смерти). В 1839 г. Пассек вернулся в Москву и сблизился с кружком Вельтмана, в который входил Даль, Загоскин, Максимович, Морошкин, Федор Глинка и другие. В 1840 г. Пассеку было поручено министерством внутренних дел составить описание Московской губернии, которое было окончено в 1841 г.; в это же время он был редактором «Прибавлений к Московским Губернским Ведомостям», в которых помещались статьи по археологии края, заметки литературные, исторические и библиографические. В 1842 г. Пассек издал «Московскую справочную книжку», представляющую первый опыт систематического обозрения города Москвы и ее губернии. См. «Из дальних лет. Воспоминания Татьяны Петровны Пасек» (С.-Петербург, 1878 - 89); Пыпин, «История русской этнографии» (II т., С.-Петербург, 1890); статья Срезневского в «Русской Старине» за 1893 г., № 5 и 9: «В. В. П. и его письма к И. И. Срезневскому. 1837 – 39». А. Г. К.

Литература:

РБС. СПб., 1902. — С. 348—351.

Пассек Василий Васильевич – дворянин, тобольский ссыльный.

Родился в 1772 г. Его отец, Василий Богданович, умер, когда сыну было пять лет и в 1781 г. его отдали в один из петербургских пансионов, по окончании которого он поступает в мушкетерский полк, находящийся в Могилеве. В 1787 г. переходит в Рижский карабинерский полк ротмистром, а затем взят князем Потемкиным в Сумской легко-конный полк. Участвовал в штурме Измаила, за что произведен в майоры. Тем временем его дядя продает имение отца, присвоив все права на владение им себе и сообщает властям, что «образовалась партия людей, опасных для отечества», среди которых находится и Василий

Пассек. Тот был арестован и в кандалах доставлен в Тайную экспедицию. Он пробыл в заключении полгода, но затем был освобожден с запрещением въезда в столицы. Некоторое время он служит в Гродно при князе Голицыне, но дядя его распускает слух, что племянник его якобинец и выпускает фальшивые ассигнации. Пассека вновь арестовывают и помещают в Дюнаминскую крепость, где он пробыл четыре года и был освобожден лишь в марте 1801 г. по приказу императора Александра I и произведен в чин надворного советника. Он возвращается в свое имение на Украине, которое было разорено практически его дядей. Тут он совершил необдуманный поступок, написав психически больному князю Кантемиру письмо от имени императора, что тот получает якобы в свое владение Молдавию и Валахий. Подлог вскоре раскрылся и Пассека вместе с семьей ссылают в Тобольск, где он пробыл около двадцати лет. Его старшие сыновья Евгений и Леонид, узнав о прибытии в Екатеринбург императора, отправились туда пешком и подали ему лично прошение об освобождении отца и младших детей своего семейства, предлагая остаться взамен их в Сибири. По ходатайству генерал-губернатора Капцевича в 1824 г. Пассек с семейством был возвращен из ссылки, а позже ему вернули все имения и дворянство. Умер он в 1831 г., оставив после себя ряд интересных записок, помещенных в журналах того времени. По воспоминаниям современников о нем, то был образованный и порядочный человек незаслуженно пострадавший за свой необдуманный поступок.

Литература:

РБС. СПб., 1902. — С. 352—355.

Пассек Василий Васильевич — писатель.

Родился в Тобольске 14 июля 1816 г. Его отец (см. выше) Василий Васильевич, был сослан в Тобольск. Когда семье вернулась в Москву, то он поступает в первую Московскую гимназию, а затем в Московский университет, который закончил со степенью кандидата историко-филологического факультета. В начале 1840-х годов он переезжает в Петербург и поступает на службу в Министерство внутренних дел, где и прослужил около десяти лет. После выхо-

да в отставку поселился в своем имении в Харьковской губернии и занялся сельским хозяйством и научными работами. В 1861 г. переехал в Харьков из-за расстроенного здоровья, вызванного сотрясением мозга при падении с лошади и «постепенно впал в психическое расстройство». Умер в мае 1864 г. на руках своей сестры.

Им было написано несколько работ по вопросам истории России. Одна из них: «Исторические изыскания г. Соловьева в сравнении с историческими данными» была напечатана в С.-Петербурге в 1852 г. В ней он полемизирует с видным историком Соловьевым на темы исторического прошлого России. Остальные работы появились в печати уже после смерти Пассека.

Основные труды:

Общий очерк периода уделов. // Чтения Московского общества истории и древностей. Кн. 3, 1869.

Новгород сам в себе. // Там же. Кн. 4, 1869.

Княжеская и до-княжеская Русь. // Там же. Кн. 3, 1870.

РБС. 1902. — С. 355—356.

Пассек Диомид Васильевич, (1808–1845) – генерал-майор, герой Кавказской войны.

Родился в 1808 г. в Тобольске. Учился в Тобольском уездном училище и Тобольской гимназии, а затем (1830 г.) закончил математический факультет Московского университета. В том же году поступил в институт корпуса инженеров путей сообщения в Петербурге. В 1837 г. закончил курс в военной академии и прикомандирован к Генеральному штабу. В 1839 г. назначен на службу в 6-й пехотный корпус. В мае 1840 г. назначен в отдельный Кавказский корпус. Вскоре обратил на себя внимание командования беспримерной храбростью в сражении с горцами, неоднократно участвовал в рукопашных схватках. В 1841 г., занимая с незначительным отрядом аул Хунзах, должен был, вследствие мятежа, выступить для сближения с нашими войсками в Темир-Хан-Шуре. На пути он был окружен горцами при урочище Зыряны и геройски отбивался от них до прибытия на выручку нашего отряда, после чего, перейдя в наступление, разбил противника. В 1844 году, во главе апшеронского полка, он одержал победу над

многочисленным неприятелем около аула Гилли. Назначенный командиром 2-й бригады 20-й пехотной дивизии, он участвовал в экспедиции к аулу Дарго, во время которой был убит. Он автор работы: «Сравнение Карла XII с Петром Великим», которая была издана его братом Вадимом «Очерках России».

Литература:

РБС. 1902. — С. 356—359.

Пелино Юрий (Георгий) Петрович – тобольский гражданский губернатор.

Из иностранцев. Родился в 1820 г. После окончания философского факультета Харьковского университета служил в Херсонской гимназии учителем русской грамматики и географии. В 1845 г. уволился из Министерства народного просвещения и перешел на службу в МВД старшим чиновником особых поручений при Таврическом губернаторе. В конце 40-х - начале 50-х гг. Ю. П. Пелино был окружным начальником сначала в Перекопском, затем в Симферопольском округе.

В 1851 г. был назначен непременным членом общего присутствия Таврической губернской строительной и дорожной комиссии. За «исполнение разных поручений» начальства во время Крымской войны награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, медалями: серебряной за защиту Севастополя на Георгиевской ленте и светло-бронзовую на Андреевской ленте в память войны 1853-56 гг.

5 мая 1861 г. был определен членом Совета Главного управления Западной Сибири от Министерства финансов. Управлял первым отделением Главного управления. Составил отчет об управлении Западной Сибирью за 1862 г. В том же году утвержден директором Омского попечительного о тюрьмах комитета.

В мае 1865 г. возглавил в Омске следственную комиссию по секретному делу областников. По завершению следствия в апреле 1866 г. был командирован в С. Петербург для представления дела шефу жандармов и составления

доклада на имя императора. В награду получил орден Св. Владимира 3-й степени. В том же году возглавил новое следствие по делу, возникшему в связи со слухами о возможном восстании поляков в Сибири. С уменьшением притока ссыльных в Западную Сибирь и закрытием мало результативной следственной комиссии Пелино вернулся к обязанностям Советника Главного управления Западной Сибири.

29 ноября 1874 г. назначен Тобольским губернатором. В отправление должности вступил 22 декабря. В декабре 1877 г. заслужил «монаршее благоволение» за призыв запасных нижних чинов Тобольской губернии. Пелино был уволен от должности по прошению 1 января 1878 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Источники:

ТФ ГАТО. Ф. 152, Оп. 30, Д. 107. Лл. 728-774.

Литература:

Ремнев А. В. Польская ссылка и западносибирская администрация (1863 -1868 гг.)// Общественное движение и культурная жизнь Сибири 18 - 20 вв.: Сборник научных статей. Омск, 1996. С. 39-42.

Перов Василий Григорьевич (1833–1882 гг.) – русский художник-живописец.

Родился в Тобольске (по не уточненным сведениям) – 23 декабря 1833 г. Окончив курс в Арзамасском уездном училище, после чего был отдан в художественную школу А. В. Ступина, в Арзамасе. В 1853 г. поступил в Московское училище живописи, ваяние и зодчества. В 1856 г. за свою работу (этюд) получил малую серебряную медаль. Позднее получал от академии следующие награды: в 1858 г. – большую серебряную медаль, за картину «Приезд станового на следствие», в 1860 г. – малую золотую медаль, за картины «Сцена на могиле» и «Сын дьячка, произведенный в первый чин», в 1861 г. – большую золотую, за «Проповедь в селе». Самые первые работы Перова произвели огромное впечатление на публику увидевшей в художнике прямого наследника П. Федотова, но наделенного большей наблюдательностью, глубоко вникающего в рус-

скую жизнь, умеющим ярко выставлять ее темные стороны. Академия направила Перова за границу для совершенствования мастерства. В 1862 г. он посетил главные художественные центры в Германии и провел около полутора лет в Париже. Однако в Россию он вернулся раньше срока и поселившись в Москве, где продолжил работать в том же жанре. С 1865 по 1871 гг. он создал ряд произведений, поставивших его в один ряд с лучшими живописцами Европы. В этот период из-под его кисти вышли такие картины, как «Очередная у фонтана», «Монастырская трапеза», «Проводы покойника», «Тройка», «Чистый Понедельник», «Приезд гувернантки в купеческий дом», «Учитель рисования», «Сцена у железной дороги», «Последний кабак у заставы», «Птицелов», «Охотники на привале», «Рыболов» и другие. В 1866 г. он удостоен степени академика, а за «Птицелова», в 1870 г. получил звание профессора.

Перов проявил себя и как талантливый портретист, так портреты А. А. Борисовского, В. В. Бессонова, А. Ф. Писемского, А. Г. и Н. Г. Рубинштейнов, М. П. Погодина, Ф. М. Достоевского и купца Камынина вошли в сокровищницу русской живописи. В 1871 г. он получает место профессора в Московском училище живописи, ваяния и зодчества и, примкнув около того же времени, к товариществу передвижных художественных выставок.

Его кисти принадлежат и картины на библейскую тематику: «Христос в Гефсиманском саду», «Снятие со креста», «Весна» и другие. Интересует Перова и тематика отечественной истории, что находит выражение в таких картинах: «Плач Ярославны», «Первые русские христиане», «Поволжские хищники», «Пугачевцы», «Никита Пустосвят».

В конце жизни Перов занялся литературной деятельностью, поместив в газете «Пчела» за 1875 г. и в «Художественном Журнале» за 1881–1882 гг. несколько рассказов из быта художников и свои воспоминания. Умер от чахотки в селе Кузьминки под Москвой 29 мая 1882 г.

Пестель Иван Борисович (1765–1843) – известный государственный деятель, сибирский генерал-губернатор.

Происходил из переехавших в Россию саксонских дворян. Родился в Москве 6 февраля 1765 г. Был зачислен в 1774 г. в армейский полк саксонского короля Станислава-Августа, который сразу присвоил мальчику майорский чин. Но в 1780 г. Пестель переходит на русскую службу, получив при этом чин ротмистра. В 1782 г. уволен в отставку секунд-майором и определен с чином коллежского асессора в Московский почтамт помощником почт-директора (Московским почт-директором был в то время Б. И. Пестель – его отец). В 1784 г. получает чин надворного советника, в 1787 г. награжден орденом св. Владимира 4-й степени. По увольнению от службы его отца И. Б. Пестель (в возрасте 24 лет) назначается на его место почт-директором.

В 1792 г. Пестель производится в коллежские советники, а через год награжден орденом Св. Владимира 3-й степени. Примерно в это время он женится на дочери действительного статского советника Крока, Елизавете Ивановне, которую современники характеризовали как женщину умную и образованную.

При вступлении на престол Павла I Пестель сумел обратить на себя его внимание, получил чин статского советника и орден Св. Анны 2-й степени, а так же триста душ в Орловской губернии. Через год он получает чин действительного статского советника и назначается почт-директором в Санкт-Петербурге, а так же президентом главного почтового правления и награжден орденом Св. Анны 1-й степени. Кроме этого ему доверено секретной экспедицией и цензурой иностранных газет и юридических сочинений. Однако в 1799 г. он попал в опалу со стороны императора и уволен от занимаемой им должности, но при этом причислен к Герольдии.

После вступления на престол императора Александра I Пестель обратился лично к нему с просьбой вернуть его на службу. Император дал ему чин тайного советника и назначил присутствовать в Московский департамент Правительствующего Сената. За счет нескольких довольно независимых его выступлений в Сенате и участием в нескольких строгих ревизиях (в Вятской и Казанской губерниях) он показал себя как человек честный, деловой, имеющий собственное мнение. Вероятно именно эти качества в глазах императора и сыграли

главную роль при назначении Пестеля 3 марта 1806 г. на должность Сибирского генерал-губернатора, (на место уволенного сенатора тайного советника И. О. Селифонтова). В то время в ведении сибирского генерал-губернатора находились Тобольская, Томская и Иркутские губернии, территория простирающаяся от Уральских гор до Тихого океана. По его собственным словам он долго отказывался от этого назначения, ссылаясь на суровый климат Сибири и свое плохое здоровье, а так же на малолетних детей и полное отсутствие средств. Упомянул он и о том прискорбном факте, что практически все предыдущие губернаторы Сибири по прошествию какого-то срока оказывались под судом. Но император настаивал, велел выдать Пестелю 40 000 рублей с рассрочкой на десять лет и в июне 1806 г. новый генерал-губернатор со всем семейством отправился в Иркутск.

В Сибири Пестель, как и его предшественники, столкнулся с почти полным отсутствием законности и нехваткой честных, деловых чиновников. Хотя сам Пестель и зарекомендовал себя до этого как человек не терпящий какой-либо лжи, корысти и истовым борцом со взяточничеством. Но на новой должности сказались его крайнее себялюбие, желчность, страсть к произволу и потворство своим любимчикам. Он не терпел когда ему в чем-то противоречили и мстил своим обидчикам во всем, чем мог. Он не только не искоренил существовавших в Сибири злоупотреблений, но еще более усилил их, оставив по себе недобрую память среди сибиряков.

Еще предыдущему губернатору (Селифонтову) была дана особая инструкция для управления Сибирью, составленная В. П. Кочубеем и М. М. Сперанским, а император лично инструктировал его: «утвердить во вверенном управлении вашему краю доброе устройство и связь всех его частей, обеспечить порядок в законном отправлении правосудия, усилить надзор полиции» и пр. Но ничего этого выполнить Пестелю не удалось не только из-за своих личных качеств, но и из-за отсутствия достойных сотрудников. Ему приходилось постоянно сталкиваться с взяточничеством, обманом, пьянством и воровством. Ближайшие его помощники – Тобольский губернатор Б. А. Гермес – по отзы-

вам современников «не имел никакого знания в делах, готов был на все несправедливости и позволял себе ужасные поступки»; Томский губернатор В. С. Хвостов неоднократно был под судом за лихоимство; а Иркутский потакал во всем правителю своей канцелярии. На его место Пестель пригласил бывшего смоленского вице-губернатора Трескина, имя которого в скором времени сделалась нарицательной, когда речь шла о каких-либо злоупотреблениях. Пестель отстранил от должности томского губернатора, передал дело на него в суд, переехал в Тобольск, где и Б. А. Гермеса передал в суд Сената, а так же посадил под домашний арест, (который затянулся на несколько лет) генерал-майора Куткина, который заведовал провиантскими магазинами.

Затем Пестель предпринял длительное путешествие по Сибири, доехав до границ Монголии. Он было хотел ехать в Петербург, чтоб представить свой собственный проект развития Сибири, но вызова в столицу не последовало и Пестель остался жить в Иркутске. Тут у него возник конфликт с командующим сибирскими войсками генерал-лейтенантом Г. И. Глазенапом и для разборки этого дела он был вызван в Петербург. Появившись ненадолго в Тобольске в конце 1808 г., он выехал вскоре в столицу, где оставался до 1819 г., управляя обширным краем с невских берегов.

Пестель был весьма тепло принят императором, и тот даже заявил ему: «требую от вас, чтобы ни с кем не имели бы дела насчет вашего управления в Сибири, кроме как со мной...». Кроме этого он был введен в Департамент Сената, назначен членом особого комитета по винным откупам, а так же членом Государственного Совета.

Но отсутствие генерал-губернатора в Сибири дало возможность для произвола гражданских губернаторов, что вызвало в свою очередь многочисленные жалобы, несмотря на все желания Пестеля перехватывать их еще в Сибири, (даже бы введен запрет жалобщикам выезжать за Урал), но и это не помогало и часть жалоб все же просачивалась в столицу. Результатом стала сенаторская ревизия, а затем назначение 22 марта 1819 г. М. М. Сперанского генерал-

губернатором Сибири. При этом ему было вменено в обязанности рассмотреть все предыдущие жалобы.

Сперанский в официальном отчете, обвинял Пестеля в том, что он: 1) дал слишком много власти губернаторам, особенно Трескину; 2) защищал их противозаконные действия и 3) жил вне управляемого края. Кроме того, Сперанский склонен был упрекнуть Пестеля и во взяточничестве, и называл его «пустой головой, какую когда-либо знал».

По результатам ревизии Пестеля обвинили (2 октября 1821 г.) в том, что он более 12 лет не находился в Сибири и передоверил управление обширной страной местным гражданским губернатором. А 26 января 1822 г. последовал указ об отстранении Пестеля от службы.

Но вместе с тем за тот короткий срок, что Пестель пробыл в Сибири, он сумел наладить пересылку арестантов (1807 г.), при нем были учреждены этапы, в качестве сопровождающих стали использовать башкир; проведена реорганизация Сибирского казачьего войска; издано положение о Сибирском линейном войске; введены правила о покупке детей у киргизов; привлечены в Сибирь ветеринарные врачи; преобразовано управление Камчаткой. Кроме этого он проявил заботу о быте инвалидов-ветеранов, о вдовах и сиротах погибших на войне солдат, создано новое положение об инвалидных ротах, а так же пересмотрел вопрос о винных откупах, чем приобрел в государственную казну немалый доход. При нем же был заселен тракт от Якутска до Охотска, но с многочисленными жертвами среди переселенцев.

После увольнения с 1823 г. Пестель с женой поселился в имении своей жены Васильево в Смоленской губернии, где прожил до самой смерти, пытаясь расплатиться с огромными долгами (200 тыс. руб.), которые наделал во время службы. Он неоднократно обращался к императору с просьбой об аренде какого-либо из имений, в чем ему ни разу не было отказано. Глубоко потрясла его и жену казнь сына Павла, одного из главных участников декабрьского заговора. Умер И. Б. Пестель 18 мая на 78 году жизни в Смоленске.

Его перу принадлежат «Записке о службе», им самим составленной («Русский Архив», 1875, т. I).

Петерсон Иван Иванович – медик.

Родился в Ревеле (Таллине). После сдачи экзаменов и получения звания он долгое время служил лекарем Астраханского гарнизонного батальона, где эпизодически помогал профессору С. Г. Гмелину. В 1788 году переехав в Тобольск, Петерсон занимает должность штаб-лекаря Сибирского корпуса. Через несколько лет становится губернским врачом, а затем доктором Тобольского наместничества. В 1797 году в связи с утверждением Тобольской врачебной управы, он назначается первым ее инспектором. В 1790 г. И. И. Петерсон издал в Тобольске научную работу о сибирской язве, где высказал догадку о возможном возбудителе язвы - микробной палочки. В конце 18 века он для санитарного просвещения жителей Тобольской губернии написал три книги. Все они были изданы на средства Тобольского приказа общественного призрения в типографии купца Корнильева. Первая в 1791 г. – «Краткое описание, составленное из разных известей для использования людей и скота от болезней», вторая – «Сельский лечебник», третья – в 1794 г. затрагивала вопросы первой медицинской помощи и реанимации, «Краткое наставление как вспомоществовать тем, кто от насильственных или несчастных случаев приходят в такое положение, что уже мертвыми кажутся». В ней приводятся подробные описания выполнения трахеотомии, искусственного дыхания «рот в рот», «рот в трахеотомическую трубку», оказание медицинской помощи при кровотечениях, ожогах, обморожениях, ранениях.

Литература:

Э. И. Зиннер. *Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых 18 века*, Иркутск, 1968. А. А. Власов. *История хирургии Тобольска*.

Пиленковы

Семейство купцов Пиленковых с середины XVIII века было одно из богатейших и известных в Западной Сибири.

По указу 14 марта 1700 года Петр I отправил к тобольскому оружейному заводу «мастера оружейного дела в трех семьях со всеми своими детками, всего 48 душ» из Москвы, а так же несколько человек из Тулы. Приехав ремесленники поселились вокруг оружейного предприятия. В 1749 году им было позволено поселиться в 2-х слободах: уроженцам Тулы – под Паниным бугром, Пиляцкая – за войсковой канцелярией. Именно в последней расположились московские оружейники, Пилята – Пиленковы (по мнению Н. А. Абрамова Пиленковыми назвали ремесленников занимающихся отпиливанием оружейных стволов). Переписная книга 1763 г. сохранила некоторые настоящие фамилии мастеров «Дмитрий Антипин сын Леонов», но проследить родственные связи между ремесленниками довольно сложно.

В этой среде вырос основатель торговой династии Пиленковых – Козьма. Сын его Василий по данным третьей ревизии (1763 г.) числился в разночинных, а внук Семен показан цеховым мастером. Накопив не большой капитал Семен в 1771 году состоял у продади соли казенной и вина в Усерском остроге Ялуторовского ведомства. В 1776 г. он записался во вторую гильдию. Семен стал заметной фигурой в городе уже в 1777 г. купеческое общество выбрало его ларечным у продажи соли и вина гильдейского старосты, в 1782 г. был выбран ратманом в городской магистрат.

Торговая деятельность приносила стабильную прибыль. Семен имел две лавки в городе (с немецкими и российскими товарами). За товарами ездил в Ирбитскую и Макарьевскую ярмарки. Купец неоднократно брал груз по подрядам сибирских городов, параллельно закупая пушной товар (белку, лисицу, ушканину и т.д.) для поставки в центральные регионы страны. Все это позволило в 1790 г. купцу записать в гильдию сыновей Василия и Степана. Большое внимание Пиленковы уделяли церкви. Так, Семен Васильевич по заказу Крестово-движенской церкви были изготовлены рясы (стоимостью 552 рубля 42 копей-

ки), Евангелие на собственные средства построил каменный придел Крестовоздвиженской церкви.

Обращение к религии объясняется не только необходимостью, традициями, но и событиями в семействе торговца. В 1783 г. у Семена Пиленкова скончалась жена Агафья Петрова, сын Иван, через семь лет старший сын Василий, который стал официальным наследником капитала. В доме купца остались вдова Василия – Анна Лазаревна и дети Дмитрий, Иван, Агафья; средний сын Степан с семьей: жена Мария Степанова, сыновья Семен, Василий и дочь Александра. К этому времени глава дома выдал замуж удачно Евдокию за тобольского купца Петра Медведева, Марию за секунд-майора Ивана Топоркова.

По данным у ревизии Пиленковы состояли во второй гильдии с капиталом 8000 рублей. Стабильное положение семейства доказывает, тот факт, что Степан Семенович имел недвижимого имущества на сумму около 3000 рублей. Он приобрел каменный дом при коем флигель, деревянный сарай, людская, двор и пустопорожнее место. Во второй городской части находился еще один дом с амбаром, погребом и огородом. Кроме этого купец имел в услужении собственных восемь дворовых людей. Наличие собственных средств позволило Степану с семьей записаться отдельно от отца состоять во второй гильдии. Однако окончательный раздел имущества произошел в 1807 г. после смерти Семена Васильевича. Степан стал купцом первой гильдии, его племянники Дмитрий и Иван Васильевичи – купцами третьей гильдии по городу Тобольску.

Степан по данным источников, до 1807 г. вел торговлю в пределах Тобольского уезда, главной статьей дохода стала Кяхта. Развитием меновой торговли для С. С. Пиленкова можно проследить по ведомостям купеческих торгах за январь, май и сентябрь – 1816–1822 гг. Так, в 1816 г. купец торговал покупными иностранными товарами, сибирскими продуктами на сумму свыше 50000 рублей, имел в Кяхтинском порту разного товара на 60000 рублей. Через два года стоимость товара составляла 160000 рублей. Торговый оборот в 1819 г. составлял 160000 рублей из них 10000 рублей – кредит. На следующий год в Кях-

те торговал Николай Степанов. В 1822 г. Николай Степанович Пиленков стал главой торгового дела.

Оборот капитала у Пиленковых был довольно активным. Это связано с параллельным участием в различных видах деятельности. С 1807 г. за Степаном Семеновым упоминается стеклянная фабрика и деревне Коптюли Бердюгинской волости Ялуторовской округи Тобольской губернии. Произведенная продукция сбывалась приказчиками на сибирских ярмарках. Кроме того, купец Пиленков считался крупным поставщиком продуктов: хлеба, мяса в Тобольск, для мелочных торговцев Тобольска. А в начале XIX века семья приобрела собственные магазины и несколько лавок: хлебную, мясную и три рыбных. После смерти Степана Пиленкова между его сыновьями раздела не произошло и связано, по данным источников с завещанием купца в конце 20 –х гг. Николай Степанов становится главой предпринимательского дела, но и двух семей, так как умер брат Семен. Вдова последнего Агафена Михайловна и ее старший сын Александр состояли в третьей гильдии «дабы приучить к делу».

Николай Степанов был заметной фигурой в регионе так как много времени и средств вложил в общественные дела: 1819–1825 гг. – смотритель гостиного двора, 1821–1824 гг. – городской голова. В некрологе на смерть купца сказано: «Скромнее Николая Пиленкова из богатых людей едва ли кто и жил в нашем городе... золотая медаль на Аннинской ленте... вернее вам ответит». В архиве рода долго хранилась представление из Сената:»... Его Императорское Величество... соизволило наградить Вас за сделанные вами пожертвования в пользу казенных и общественных заведений в городе Тобольске... звание Коммерц и Советника...». Богатым людям принять льстить, Н. С. Пиленков отличался суровостью и некоторой жестокостью по отношению к окружающим, как отмечали современник. Состояние купца составляло свыше миллиона рублей. Николай Степанов сохранил прежние статьи дохода семьи. Свое состояние он передал племяннику Александру Семеновичу, так как единственный сын Иван умер.

Другая ветвь Пилековых дети Василия Семенова так же состояли в купеческом звании. После получения начального капитала в 1803 г. и окончательного раздела в 1807 г. Дмитрий Васильев значился купцом первой гильдии с капиталом 50025 рублей. Торговлю вел в Кяхте – китайскими товаром и в Петропавловске – скотом. Вероятно, купец был не столь удачен или капитал в действительность был намного меньше объявленного – уже в 1816 г. Дмитрий перешел в третью гильдию. С капиталом 8025 рублей. В 20-х гг. XIX века Д. В. Пиленков взял в жены купеческую дочь Степаниду Федоровну, за которую получил в приданное дом. Кроме того, после смерти Степана Семенова племянник получил в приданое наследство постоянный двор. Так, Дмитрий стал крупным собственником недвижимости: несколько домов в городе, и лавок. Капитал он вкладывал в «разные торговые обороты» в городе, так как состоял на общественной службе: 1812–1815 гг. городской голова.

Младший сын Василий – Иван записался в третью гильдию в 1819 г. с капиталом 8100 рублей. Сумма была небольшая, поэтому он вынужден был брать кредит для торговли. Иван Пиленков женился, как принято в семье, на купеческой дочери Ирине Степановой и имел детей: Апполон, Алексей, Василий, Николай, Александра. Семья проживала первоначально в деревянном доме, а затем в каменном.

Повало-Швейковский Христофор Христофорович – тобольский губернатор.

Потомок польского дворянского рода, родился в 1789 г. Образование получил в Морском кадетском корпусе. В 1805 г. произведен в гардемарины. Участвовал в сражениях с Турцией. В 1812 г. получил чин лейтенанта, был переведен в гвардейский экипаж и назначен чиновником особых поручений при морском министре. В 1821 г. уволен из военного ведомства, спустя год определен астраханским вице-губернатором. 6 июля 1836 г. статский советник Повало-Швейковский был назначен состоящим в должности тобольского губернатора. Прибыл на место и вступил в управление губернией 30 июля.

Одним из основных направлений деятельности нового начальника стала подготовка губернии к первому официальному визиту особы царского рода. Уже с августа 1836 г. на имя губернатора начинают поступать различные распоряжения министра внутренних дел. На долю Повало-Швейковского выпало не только наладить работы по ремонту дорог, переправ, зданий, тюрем и т. д., но и попытаться осуществить идею Николая I об организации в губернских центрах на первом этапе – к приезду наследника престола – временных выставок, а на втором, постоянных «губернских кабинетов или музеумов».

Посещение губернии цесаревичем Александром Николаевичем (2–4 июня 1837 гг.) имело большое значение для Повало-Швейковского. Наследник престола оказал губернатору особую честь, выступив в качестве крестного отца его сына Александра. Была составлена метрическая выписка о том, что это важное событие произошло в Богоявленской церкви. Сегодня документ хранится в ТГИАМЗ.

В губернской гимназии к приезду наследника открылась выставка, «на которой соединено было все, что только находилось любопытнейшего в целой Тобольской губернии из произведений природы и народной промышленности». Так, трудами Повало-Швейковского было положено начало музейной деятельности в крае. В последние месяцы губернаторства он, предписывая разослать каждому земскому исправнику по десять, а каждому городничему по пять экземпляров «Каталога естественных и искусственных произведений, составляющих промышленность жителей Тобольской губернии», предпринимает решительные меры для создания музея. 4 февраля 1839 г. Повало-Швейковский получил разрешение на четырехмесячный отпуск и вскоре навсегда покинул Сибирь. При сменившем его губернаторе Талызине дело создания «губернского кабинета или музеума» было забыто.

Повало-Швейковский уделял немало внимания тюремному вопросу. Он заботился об улучшении условий содержания заключенных, выделении средств для лечения ссыльнопоселенцев. При нем в 1837 г. был создан Тобольский попечительный о тюрьмах комитет.

5 декабря 1840 г. Повало-Швейковский был произведен в действительные статские советники и переведен в Олонецкую губернию, где прослужил в губернаторской должности до своей смерти в 1848 г. В 1844 г. был награжден орденом Станислава 1-й степени.

Источники:

ГФ ГАТО. Ф. 355. Оп. 1. Д. 469. Л. 20.; Там же. Ф. 329. Оп. 11. Д. 313. Л. 303 об. - 305, 183

Литература:

Русский биографический словарь. Спб., 1905. С. 148.; Э. Э. Ухтомский. Путешествие Государя императора Николая II на восток (в 1890 - 1891 гг.) Т. III. Спб., 1897. С. 152.; Е. Расторгуев. Посещение Сибири Его Императорским Высочеством Государем наследником Цесаревичем. Тобольск, 1861.

Плехановы – тобольские купцы середины 19 века.

1) Федор Степанович – записался в купечество в период между 5-й и 6-й ревизиями. Сыновья: Евгений (р. 1789), Стефан, Петр (р. 1792), Михаил (1803–1837), Василий (р. 1808). После смерти Ф. С. между сыновьями, записанными ранее в одном капитале, произошел раздел имущества (1839): Евгений выбыл в мещане, Стефан записался в березовские купцы, а Петр и Василий объявили раздельно капитал по 3-й гильдии Тобольска.

2) Петр Федорович – купец 3-й гильдии, развил активную предпринимательскую деятельность в 1850-1860-е: снаряжал суда для рыбной ловли в низовьях р. Оби, нанимал приказчиков для торговли рыбой в Тобольске и Екатеринбурге. Занимался также пушной торговлей: по данным 1858 посылал партию пушнины на Макарьевскую ярмарку. Выполнял подрядные операции по перевозке грузов, нанимал судовых рабочих для перевозки в низовья р. Оби 20 тысяч пудов муки.

3) Стефан Федорович – записавшись в березовские купцы, занимался хлебной торговлей и перевозкой грузов. – В. Р.

Плотников Михаил Александрович – этнограф, писатель.

Выходец из семьи тобольских купцов-параходчиков по его собственному выражению «даже лодки дырявой не имел». После окончания гимназии продолжил учебу в Петербургском университете, где некоторое время был приват-доцентом, специализировался по фольклору народов Сибири. Примыкал к эсеровскому движению. После 1905 г. был выслан под надзор полиции в Тобольск. Как представитель богатых родственников направлен скупщиком мехов на Северную Сосьву. Записывал югорскую народную поэзию, результатом чего стала поэма «Янгал-Маа». О ее создании он писал: «Двенадцать лет (1915-1927 гг.) потребовалось мне для того, чтоб из отдельных разрозненных былин, сказок, сказаний и шаманских песен составить «Янгал-Маа». Фольклористы, отмечая огромную ценность открытого Плотниковым эпоса вогулов, подчеркивали, что поэма должна рассматриваться как продукт его личного творчества, а не перевод мансийских легенд. Поэтическая «версия» поэмы была создана С. А. Клычковым и опубликована под названием «Мадур Ваза - победитель». В 1933 г. издательство «Академия» опубликовало отдельной книгой «Янгал-Маа». В предисловии от издателей было сказано: «Сама работа Плотникова над песнями и сказаниями вогулов невольно приводила на память работу, сделанную автором «Калевалы» над эпосом финнов и автором «Песни о Гайавате» над песнями и сказаниями индейцев Северной Америки». В издательском предисловии так же рассказывалось, что М. Плотников, отправив из Сибири в Москву свое произведение надолго исчез и не давал знать о себе два года. «Лишь в самом конце 1932 г. М. Плотников дал о себе знать издательству. В это время было уже приступлено к верстке настоящей книги».

Во время гражданской войны опубликовал некоторые из своих произведений в одном из сборников-альманахов. Известны его рассказы «Манси», «Суд» и «Шунгур», напечатанные в сборнике «Жертвам войны» (Омск, 1915).

В первой половине 20-х годов работал в Новосибирске в газете «Советская Сибирь» репортером отдела информации, а в 30-е годы жил в Хабаровске. Имеются сведения, что все это время находился под надзором чекистов. Дальнейшие сведения о Плотникове не известны.

В «Сибирских огнях» М. Плотниковым опубликованы восемь его произведений. В 1924 г. рассказ «Городок и статья «Вогульский эпос», а так же отрывок из исследования «Старинные люди у Холодного океана». В 1925 г. он опубликовал статью о проблемах северного оленеводства, а в № 4-5 журнала за тот же год статью о хозяйстве и быте коренных народов Забайкалья под псевдонимом – Карено. Последний раз на страницах журнала имя Плотникова появляется в 1938 г. – это повесть «Городок на Каве».

Литература:

Белобородов В. К. , Т. В. Пуртова. Ученые и краеведы Югры. Тюмень, 1997., С. 225.; Бударин М. Е. Учись понимать прекрасное. Омск, 1999., С. 246 – 254.

Плотниковы– тобольские купцы 1-й гильдии.

1) Михаил Данилович (р. 1826) – записался в купечество из мещан в 1852. Жена – Мария Александровна (р. 1832); дети: Аполлинария (р. 1852), Анна (р. 1853), Василий (р. 1855), Николай (р. 1857). Диапазон его предпринимательской деятельности был достаточно обширным. Помимо оптовой и розничной торговли им в качестве источников накопления капитала использовались и казенные подряды. Так он подрядился перевезти из Тобольска в Тюмень 9 тысяч пудов соли (1858), им снарядились суда для рыбной ловли в низовьях реки Оби. В 1860-е организовал бумажное производство, на его фабрике было произведено 6 630 пудов бумаги на 2150 рублей и занято 21 человек рабочих (1866). – В. Р.

Основатель торгового дома «М. Плотников и сыновья», создал собственное пароходство (1864), контролировавшее перевозки от Семипалатинска до устья р. Оби, скупил буксир «Заря» у Жернакова, перестроил его и дал судну новое название – «Работник». Имел судостроительную верфь. К началу 1890-х реорганизовал свой флот в «Буксирно-пассажирское и легкопассажирское пароходство на реках Западной Сибири», которое насчитывало 4 буксирно-пассажирских парохода, 8 буксиров, 29 барж, 3 гусянки. В 1895–1897 использовал пароходы «Иртыш», «Работник», «Гражданин», «Березовец», «Почетный»,

«Борис», «Арсений», «Алексей», «Николай». Главная контора находилась в Тобольске, а его сыновья – Иван, Алексей и Арсений – были руководителями всей работы. – Т. М.

В 1889 году торговый дом был основан капиталом в 90 тысяч рублей (без движимого и недвижимого имущества) был перерегистрирован. Учредителями выступили М. Д, и его сыновья Василий и Иван. Перед первой мировой войной основной капитал торгового дома достиг 2,5 млн. рублей. Главное правление по-прежнему находилось в Тобольске, а отделения – в Тюмени, Омске, Томске, Барнаулле, Бийске, Новониколаевске и Камне-на-Оби. Помимо паровой компании судостроительной верфи, на которой было построено в общей сложности 14 пароходов мощностью 5 320 л. с., вели добычу и переработку рыбы. Торговлю пушниной, хлебом, рыбой и солью. С 1895 по 1898 пароходство входило в объединение «Зап.-Сиб. товарищество пароходства и торговли», но затем оно вновь стало самостоятельным. У пароходства было 11 судов грузоподъемностью 741 тысячи пудов (1905). Вели крупную добычу рыбы на плесах Оби в Березовском уезде, в связи с чем даже были записаны в березовские купцы. Были знакомы с постановкой рыбоконсервного дела в Европе, ими была организована первая в Сибири рыбоконсервная фабрика в 110 верстах ниже Березова на Пилярском песке (1898). На ней работали мастер, два помощника и 29 рабочих (1903). За 1898–1902 на фабрике было произведено 470 тысяч банок рыбных консервов на сумму 235 тысяч рублей. В переработку шли только ценные породы рыбы – осетр, стерлядь, нельма, сырок, муксун. Затем был открыт филиал фабрики в 90 верстах ниже с. Обдорского на Сумутнельском песке, где было занято: мастер, два помощника и 28 рабочих (1900). За 1900–1902 в этом филиале было изготовлено 180 тысяч банок консервов на сумму 90 тысяч рублей. На международной рыбопромышленной выставке в Петербурге торговый дом П. получил за представленные консервы золотую медаль (1902). Позже в Тюмени был открыт завод жестяных банок, на котором работало более 50 рабочих. Всего на 4-х консервных заводах было занято 144 рабочих (1915). Одно-

временно с этим т/д закупал хлеб и муку в Томской губернии и вывозил все для продажи на Тобольский Север. – В. С.

Прокофьев Тихон Федотович – тобольский губернатор, генерал-майор, боевой офицер.

Для производства в первый классный чин беспоместному дворянину, не имеющему образования, Т.Ф. Прокофьеву пришлось выслужить пять лет в Коломенском нижнем земском суде. Когда началась Отечественная война 1812 года, Т.Ф. Прокофьев был определен в Третий регулярный казачий полк корнетом, спустя год стал подпоручиком, тогда же был серьёзно ранен. Его боевые заслуги отмечены в 1814 году орденом святой Анны 4-й степени и орденом за заслуги пожалованным Прусским королём «за отличие и точное исполнение приказаний, храбрость и мужество».

В мирное время Т.Ф. Прокофьев был переведён в Лейб-гвардию Конноегерьский полк. Началась жизнь, наполненная смотрами, маневрами и учениями, произведенными в присутствии императора.

В 1828 году Прокофьев разделил судьбу своего полка, принял участие в турецкой компании, блокаде крепости Варшава и покорении Варны, за что получил подполковничий чин. В 1831 году он находился в действующей армии генерала И.И. Дибича, ведущего сражения против польских повстанцев, участвовал в штурме Варшавы. После подавления восстания Т.Ф. Прокофьев был награжден польским знаком за военное достоинство третьей степени и произведен в полковники со старшинством. Его боевые заслуги не были забыты и в 1838 году «За верную службу, усердие и подвиги, оказанные в Турции и при усмирении Польши 1828, 1829 и 1831 годах» Т.Ф. Прокофьеву было объявлено «Высочайшее благоволение» по случаю открытия триумфальных ворот при Московской заставе в С.-Петербурге.

В 1835 году Прокофьев, прослужив три года командиром Казанского драгунского полка, прибыл на новую службу в штаб пяти округов военных поселений Киевской и Подольской губерний. Вскоре за выслугу в офицерском звании

двадцати пяти лет полковник Прокофьев был пожалован орденом Св. Георгия 4 класса. Военная карьера Тихона Федотовича завершилась в 1841 году «увольнением от службы за болезнью генерал-майором с мундиром и пенсионом полного жалованья».

С переходом на службу по ведомству Министерства государственных имуществ начался новый период жизни Т. Ф. Прокофьева. Боевой генерал-майор стал рядовым управляющим палат государственных имуществ сначала в Пензе, затем в Новгороде, где особенно отличился при сборе рекрут.

В 1848 году Т. Ф. Прокофьев был назначен председателем Костромской казенной палаты, спустя два года переведен на ту же должность в Томск. С 29 ноября 1850 года по 3 октября 1851 года Т.Ф. Прокофьев управлял Томской губернией. Николай I, сочтя действительного статского советника Прокофьева достойным повышения в должности, 4 марта 1852 года определил его Тобольским гражданским губернатором и назначил единовременное пособие 1 500 рублей.

Т. Ф. Прокофьев прибыл в Тобольск из Костромы только 29 июля 1852 года, тогда же и приступил к управлению губернией. Новому губернатору было 65 лет, он был женат на Дарье Ивановой.

Многое менялось в Западной Сибири на изломе века. «По высочайше утвержденному 22 сентября 1852 года исчислению работ, предстоящих Сибирскому комитету по устройству Сибири» – так начинались важнейшие предписания губернатора Прокофьева об учреждении новых ярмарок и базаров, об увеличении числа приходских училищ и школ, об изыскании средств для устройства женских заведений и, наконец, «о доставлении сведений, относительно образования инородцев». Министр государственных имуществ граф Киселев так и не получил тогда положительного ответа на вопрос о целях и средствах просвещения коренного населения. Обширная переписка привела к заключению, «что создание школ на счет инородцев невозможно и неосуществимо в виду крайне жалкого быта и бедности большинства, находящегося в положении дикарей».

Организация на месте начавшейся в 1851 году компании сокращения делопроизводства в ведомстве МВД – одно из новых направлений в деятельности губернатора Прокофьева. Хотя правительство и оговаривало, что умножение делопроизводства «в большей мере происходит от причин местных», оно не могло не признать устарелости старых законных форм.

На начало 50-х годов приходится пик массового переселения государственных крестьян в Сибирь. Прокофьев, ревизовавший Тобольскую губернию летом 1853 года, не мог не столкнуться с важной колонизационной проблемой – водворением переселенцев. Поднятая им проблема «О строгом наблюдении за постройкою переселенцев по изданным планам» говорит о стремлении новой административной команды настойчиво разрешать столь запущенный прежним начальством вопрос.

Старые раны не позволили Тобольскому губернатору завершить дела и преодолеть оппозицию местного чиновничества. 21 сентября 1853 года, пробыв на своем посту всего год и два месяца, Тихон Федотович Прокофьев просит председателя губернского правления А.В. Виноградского «принять управление Тобольской губернией впредь до выздоровления его». Но губернатор не вернулся: 16 марта 1854 года он был уволен от службы по состоянию здоровья.

На наш взгляд, недостаток образования и опыта сибирского управления у губернатора Т. Ф. Прокофьева вполне компенсировался твердым характером, распорядительностью и доброй волей. Он успел оставить о себе светлую память. О покойном губернаторе с благодарностью вспоминали на страницах первых номеров «Тобольских губернских ведомостей», подчеркивая его участие в открытии начальной девичьей школы. Извещения, разосланные Прокофьевым по городам губернии и его полуофициальные приглашения к пожертвованиям, способствовали успешному сбору средств и началу женского образования в крае.

Литература:

ТФ ГАТО. Ф. 152. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Спб, 1882.; Тобольские губернские ведомости, 1857, 4 мая.

Протопов Михаил Андреевич (15.02.1900, Обдорск – 19.01.1969, Свердловск) – педагог, общественный деятель, краевед.

Окончил Тобольскую гимназию, в 1930–1932 гг. учился на северном отделении Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена.

В 1923–1925 гг. – школьный инспектор Тобольского округа по Северу, почти все это время провел в командировках. С организацией в 1925 г. в Тобольске отделения Комитета Севера был послан окрисполкомом на год начальником культурно-санитарного отряда по обслуживанию коренного хантыйского населения Сургутского района. Отряд в составе просвещенца, медфельдшера и переводчика с 1 октября 1925 г. по 27 июля 1926 г. объехал местности по рекам Б. и М. Юган, Салым, Балык, Аган, Пим и Тром-Юган, провел лекции и беседы, сопровождавшиеся демонстрацией кинокартин, обследовал работу советских и хозяйственных организаций, выявил нужды населения. Как член Общества изучения края при музее Тобольского Севера П. выполнил его поручения.

По окончании этой экспедиции П. был направлен в Свердловск на работу в Уральский комитет Севера. Здесь он, кроме того, участвовал в деятельности облплана, облоно и Уральского областного бюро краеведения (отвечал за организацию краеведческой сети и работу с национальными меньшинствами).

В августе 1927 г. П. снова переехал в Тобольск на должность разъездного инспектора окрисполкома, продолжил работу по развитию просвещения на туземном Севере и одновременно участвовал в делах Тобольского и Уральского комитетов Севера, руководил секцией Севера УОБК, сотрудничал с обществом изучения края. Летом 1928 г. на первом окружном съезде по народному образованию он сделал доклады «Краеведческая работа просвещенца в Тобольском округе» и «Перспективы работа окрОНО на туземном Севере округа».

В сентябре 1928 г. П. вернулся в Свердловск и возобновил прерванную работу в Уральском комитете Севера по вопросам культурного строительства на севере области, а также продолжил руководство секцией Севера УОБК.

В 1937 г. П. был незаконно арестован и десять лет пробыл в исправительно-трудовых лагерях. В 1957 г. реабилитирован.

Сочинения:

Протопопов М.А. Яркий проблеск: (Очерк из жизни остяцкой школы в поселке Мулигорт)// Наш край. – 1925. - №6 (10); О постановке низового краеведения на туземном Севере// Урал. краеведение. – Свердловск, 1927. – Вып. 1; Белобородов В. Просвещенец М.А. Протопопов// Новости Югры. – 1997. – 21 июня.

Пушкин Евстафий (Остафий) Михайлович (1602 -?) – думный дворянин, 2-й тобольский воевода.

В 1572 г. во время польской-ливонской войны он «дозирал сторожи» в царском стане, в 1573 г. – находился в числе «поезжан» на свадьбе Ливонского короля Магнуса с княжной Марией Владимировной Старицкой, а в 1574 г. был воеводой в Новосили.

1576-1577 гг. вновь участвовал в польско-ливанской войне и был 2-ым воеводой в передовом полку.

В 1581 г., был отправлен к Стефану Баторию посольство, состоявшее из Пушкина, Ф. А. Писемского и дьяка Трифонова. Послы были представлены королю в Вильне 27 мая 1581 г. и передали о желании царя Иоанна удержать за собой четыре года в Ливании: Нейгауз, Нейшлос, Нейрмюлен и Нарву. Король требовал возвращение всех городов без исключения, с известием о чем и отправил гонца в Москву. По возвращении из посольства в Польшу в 1582 г., Пушкин и Писемский были назначены для переговоров с польским послом.

В 1583 г. Пушкин был в числе судей, посланных на литовский рубеж для размежевания спорных земель, а в 1584 г. был воеводой в Новгороде. В 1588 г., в ожидании прихода крымского хана, был береговым воеводой, у обоза.

В 1591 г. Пушкин послан в Астрахань расследовать дело о скоропостижной смерти царевича Мурата-Гирея, По приказанию царя он пытал «ведунов» будто бы «испортивших» царевича, а не добившись ничего пыткой, велел их сжечь.

В 1592 г. Пушкин был назначен вести переговоры со шведскими послами на р. Нарва. В 1598 г. был думным дворянином и подписался по сборным определением об избрании на царство Бориса Годунова.

2 февраля 1601 г. «послал царь Борис в Сибирь Пушкиных Остафия с братом за опалку, что на него доводили люди его, Филиппка да Гришка; поместья и вотчина вели описать, а животы распределить». Пушкин был посла в это время в Тобольск 2-м воеводой, а главным воеводой там был Ф. И. Шереметев. Пушкин умер в Тобольске в 1693 г.

Литература:

Русский биографический словарь т. 15 С. – Петербург 1910 г.

Пушкин (Непушкин, бывший Пушкин) Михаил Александрович (1736–1793 гг.) – ссыльный в Тобольске.

Родственник известного поэта, который, впрочем, это родство отрицал. Михаил Пушкин, будучи служащим мануфактур-коллегии вместе с братом своим Сергеем решили подделывать бумажные ассигнации, которые впервые решили выпустить в России. Они заказали штемпель для печатания поддельных денег, но были схвачены на границе, не успев напечатать ни одной поддельной купюры. О их деле стало известно императрице Екатерине и после суда указом Сената от 25 октября 1772 г. оба брата были приговорены к смертной казни, которую им заменили ссылкой. Сергея заточили в один из северных монастырей, а Михаила направили на поселение в Тобольск. При этом старинной родовой фамилией пользоваться ему было запрещено царским указом, а он должен был именоваться «Непушкиным» или «бывшим Пушкиным». Так по крайней мере он записан в исповедальных книгах тобольских церквей.

Жена Наталья Абрамовна урожденная княжна Волконская пожелала ехать за мужем в Сибирь и обратилась за разрешением на поездку к императрице. Та в письме от 11 октября 1772 г. к князю Михаилу Никитичу Волконскому писала следующее: «Если жена бывшего Михаила Пушкина станет просить дозволения ехать с ним в ссылку, то в оном не вижу препятствия, но многие

есть примеры, что женам таких несчастных дозволено было с ними ехать». При этом Пушкиной пришлось оставить в Москве младенца сына на руках у своей приятельницы Прасковьи Владимировны Мелессино, урожденной княгини Долгоруковой, которая и воспитывала его до возвращения матери из ссылки.

Поскольку Наталья Абрамовна происходила из знатного рода Волконских и ее ближайшие родственники занимали весьма высокие посты, то Пушкины не теряли надежды, что благодаря родственным связям они вскоре возвратятся из Сибири. Так один из них – брат Натальи Пушкиной, генерал-майор князь Сергей Абрамович Волконский, – участник турецкой войны. Именно на его помощь по облегчению их участи надеялась какое-то время семья ссыльных Пушкиных. Но С. А. Волконский геройски погиб 6 января 1788 г. при взятии Очакова. По этому поводу в «Московских ведомостях» появилось стихотворение Николаева «На смерть ... Волконского», которое перепечатали и поместили в январском номере тобольского журнала «Иртыш...» В нем есть строчка имеющая самое непосредственное отношение к жившей в Тобольске сестре героя: «Там вопль родных твоих... Там страждуща сестра, / Чье сердце бедствуя, твоей заслугой льстилось! / Лишась тебя сама близ смертного одра». Вслед за ним в «Иртыше...» печатается стихотворение без подписи автора «Служащее ответом стихотворению Николаева». Оно заканчивается следующими строками: «Раскаянье одно преступнику лишь сродно / Стенать есть часть его; а долг его молчать». Это стихотворение приписывают М. А. Пушкину. По содержанию стихотворения можно сделать вывод, что он горячо раскаивается в необдуманном поступке и уже не надеется на смегчение приговора. В ссылке он пробыл 21 год и навечно остался в Тобольске.

В Тобольске Пушкины жили в верхней части города, судя по тому, что ходили они на службу в церковь Рождества Богородицы (Ильинскую). В материальном положении они не бедствовали, о чем говорит список дворни числом в 21 душу, которые проживали вместе с ними в Тобольске. В ссылке у Пушки-

ных родились две дочери и сын: Варвара (род. 1778 г.), Екатерина (род. 1787 г.), Сергей (р. 1788 г.).

В метрической книге тобольской церкви Рождества Богородицы от 5 февраля 1793 г. имеется следующая запись: «Нещастный Михаил Алексеев Непушкин умер 56 лет с покаянием». Похоронен на Завальном кладбище. Могила не известна.

Источники:

ТФ ГАТО. Ф. 156, оп. 20, св. 21.

Памятная книжка . Тобольск 1884 г.

Пушкин Иван Федорович – тобольский воевода.

В 1648 г. пожалован в стряпчие. В 1660 и 1671 г. Пушкин был чашником во время торжественных обедов. В 1669 г. он дневал и ночевал при гробе царевича Симеона Алексеевича, а в 1670 г. – при гробе царевича Алексея Алексеевича. С 13 марта 1673 г. по 9 марта 1676 г. Пушкин был товарищем воеводы в Тобольске при боярине Петре Михайловиче Салтыкове. 9 марта боярин Салтыков выехал из Тобольска, а в место него на целый месяц оставался Пушкин, вплоть до 9 апреля 1676 г. когда в Тобольск приехал новый воевода, боярин Петр Васильевич Шереметев–Большой. В краткий промежуток самостоятельного воеводства в Тобольске, Пушкину пришлось в день Вербного Воскресения участвовать в обряде «шествия на осляти. В качестве исправлявшего должность главного воеводы Пушкин, согласно царскому указу 1669 г., когда в первые был введен этот обряд в Тобольске, вел под узды осла, на котором сидел митрополит сибирский Киприа. С 23 ноября 1676 г. по 14 января 1679 г. Пушкин был воеводой в Верхотурье, но с 2 мая по 27 сентября 1678 г., «в перемену Тобольского воеводы Петре Васильевиче Шереметеве – Меньшого!, находился в Тобольске, а на его в Верхотурье был временно воеводой стольник Родион Михайлович Павлов. Во время воеводства на Верхотурье Пушкин получил много царских грамот, касавшихся ловли кречетов, правил провоза мягкой рухляди из

Сибири выдачи жалованья служилым людям, заготовки хлеба и проверки монастырских земель.

2 декабря 1678 г. Пушкин получил из Сибирского приказа грамоту, чтобы верхотурские таможенники строго обыскивали всех, едущих из сибирских городов в Москву, и не допускали бы тайного провоза мягкой рухляди. Была послана царская грамота в Тобольск боярину и воеводе Петру Васильевичу Шереметеву, чтобы из ясачной казны оставить соболей и «недособолей» для отправки в Китай, но так как еще до получения царского указа, ясачная казана могла быт провезена из некоторых городов мимо Тобольска, то Пушкину велено следить за этим, останавливать возчиков на Верхотурье и, отобрав что следует из мягкой рухляди, отсылать в Тобольск.

Жалование служилым людям выдавалось не только деньгами, но и «меновыми товарами», которые нарочно для того присылались на Верхотурье. Из отписки Пушкина видно, что такого рода товары раздавались служилым людям, ружникам и оброчникам, что вымогались из окладов стрельцы, принятые на службу из тяглых людей, а относительно детей боярских, поверстанных на выбалые места по отпискам тобольских воевод. В 1678 г. Пушкин получил царскую грамоту о проверке земельных угодий, рыбных ловель и крестьян, которыми владели верхотурские монастыри по царским указам и в следующем, 1679 г. переписные книги если не всех, но по крайней мере некоторых монастырей.

В 1682 г. Пушкин был назначен воеводой в Чернигов и получил наказ как относительно приема от прежнего воеводы города, хлебной и денежной казны, вершенных и не вершенных дел, так и относительно тех требований, которые предъявлялись к нему как к воеводе. Он должен был стараться, чтобы между черкесами и казаками с одной стороны и русскими служилыми людьми с другой - существовали мирные отношения. В 1684 г. Пушкин получил уведомление быть воеводой на Терке. Он получил от князя Андрея Ивановича Голицына распоряжение о походе донских казаков, для грабежа на реку Куму и калмыцкие улусы и о посылке против них ратных людей.

Литература:

Русский биографический словарь. Т. 15. С. – Петербург, 1910 г. С. 315 – 317.

Р

Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939) – участник революционного движения, видный государственный деятель.

Родился в г. Львове в семье учителя. За участие в нелегальных кружках был исключен из гимназии, которую окончил экстерном в 1902 г. Учился в Краковском, Берингском и Лейпцигском университетах. С 1902 г. – член Польской социалистической партии, с 1903 г. – член РСДРП. Участник революции 1905–1907 гг. в г. Варшаве. С 1908 г. – член германской социал-демократической партии (левого крыла). В 1-ю Мировую войну занимал интернационалистские позиции.

После Февральской революции 1917 г. являлся членом Заграничного представительства РСДРП в г. Стокгольме. В ноябре 1917 г. по прибытии в г. Петроград был назначен заведующим отделом Центральной Европы и НКВД и одновременно заведующим отделом внешних сношений ВЦИК. Участник переговоров в г. Брест-Литовске, выступал на стороне противников заключения мира. 25 октября 1918 г. был обнародован его известный ответ В. Вильсону, который Свердлов сравнивал с «историческим ответом запорожцев турецкому султану».

О попытке «разжечь огонь мировой революции» он писал следующее: «После начала германской революции был послан совместно с Раковским, Иоффе, Бухариным и Игнатовым в делегацию ВЦИКа на первый съезд немецких советов. Когда легально не удалось проехать, отправился нелегально. Принимал участие в организации первого съезда компартии в Германии. После убийства Розы Люксембург и Либкнехта остаюсь нелегально в Берлине и принимаю участие в руководстве партией. Арестованный 15 февраля, сижу до декабря в тюрьме, оттуда мне удастся издать, посвященных злободневным вопро-

сам германского рабочего движения... Освобожденный из тюрьмы, возвращаюсь в Россию... В марте 1920 г. назначаюсь секретарем Коминтерна».

В апреле 1922 г. Радек вместе с Бухариным и К. Цеткин приняли участие во встрече в Берлине делегации трех Интернационалов. В конце 1922 г. – председатель советской профсоюзной делегации на Гаагском конгрессе. С 1925 г. – ректор университета Востока им. Сунь Ятсена. Принимал участие в редакции БСЭ.

В развернувшейся партийной дискуссии 1924 г. К. Радек разделял позицию Троцкого, за что впоследствии был выведен из состава ЦК РКП(б). На конгрессе Коминтерна он не был избран в состав его исполкома.

В ноябре 1927 г. Радек участвовал в альтернативной демонстрации в Москве. В декабре того же года XV съездом партии было исключено 75 человек, в том числе и Карл Бернгардович. В январе 1928 г. особым совещанием при коллегии ОГПУ был обвинен в антисоветской деятельности и сослан в г. Тобольск.

В Тобольском политизоляторе ему были созданы исключительные условия: отдельная комната во флигеле, почти без охраны. В январе он писал: «Для моих почек Тобольск катастрофичен, от недостатка движения – бессонница,... с удовольствием сидел бы в какой-нибудь Полтаве». В конце января ему разрешили поселиться в нижнем городе на улице Свободы (современная улица Мира – примечание автора), на что Е. Преображенский язвительно в своем письме заметил: «Тот факт, что ты доехал до улицы Свободы и на ней тебя упечатали от борьбы с мировой буржуазией, является, конечно, самым неприличным из всех анекдотов, которые ты знал за всю свою жизнь». Как и многие политические ссыльные, в условиях изоляции он вел интенсивную переписку по 12 адресам, в том числе с Германией, Швецией, Японией.

Ссылка коренным образом изменила взгляды Радека. 10 мая 1929 г. вместе с Е. Преображенским и И. Смилгой он написал заявление в ЦК ВКП(б), в котором раскаявшиеся ссыльные признавали политику Сталина верной, «ленинской». Нельзя не согласиться с выводами М. Соколова: «С этого времени

один Радек – самостоятельный публицист и мыслитель – умирает. И остается другой – своим пером обслуживающий интересы Сталина».

В мае 1929 г. из г. Тобольска К. Радек был отправлен в г. Томск. В 1930 г. он был восстановлен в партии. Возвратившись в Москву, занимал должность заведующего иностранным отделом газеты «Известия», работал в иностранном отделе ЦК ВКП(б). В 1932 г. член советской делегации на Женевской конференции по разоружению.

В 1934 г. участвовал в политических дебатах о троцкизме. Апофеозом восхваления культа личности Сталина стала его статья в «Правде» – «Зодчий социалистического общества».

В 1935 г. Радек был включен в состав комиссии по подготовке новой Конституции СССР, а 16 сентября 1936 г. арестован без санкции прокурора. Ему было предъявлено обвинение «во вредительско-диверсионной и террористической деятельности с целью свержения советской власти», в попытках реставрации капитализма, в шпионаже в пользу Германии, в создании подпольных троцкистских центров по всей стране. Радек во время допросов и в ходе слушания дела сознался в несовершенных им преступлениях и был приговорен к 10 годам тюремного заключения. 19 мая 1939 г. был убит в Верхнеуральской тюрьме. Реабилитирован в 1988 г.

Основные труды:

Анархисты и советская Россия. — Пг., 1918.

О советской Конституции. — М., 1918.

Развитие мировой революции и тактики Коммунистической партии в борьбе за диктатуру пролетариата (Перевод с немецкого). — М., 1920.

Портреты и памфлеты. — М., 1934. — Т.12.

Три интернационала. — М.-Л., 1924.

Германская революция. — М., 1925.

Пять лет Коминтерна. — М., 1924 и др.

Литература:

Артемов В. А. Карл Радек: «Пусть время и опыт покажут, кто и в чем ошибался»// *Исторические портреты/ Под редакцией Т. Н. Севостьянова.* — М., 1993. — С. 286–318; *Силуэты: политические портреты/ А. Луначарский, К. Радек, Л. Троцкий.* — М., 1991; *Политические деятели России, 1917 г.: Топографический словарь.* — М., 1993. — С. 270–271; *Радек К. Автобиография// Деятели СССР и Октябрьской революции: Репринтное воспроизвод-*

ство. — М., 1989. — Ч.2. — С. 138—169; ЦДООСО, ф.4. Коллекция документов; ТОЦДНИ, ф. 4. Коллекция документов.

Радищев Александр Николаевич (1749–1802) – писатель, автор известного произведения «Путешествие из С.-Петербурга в Москву».

Дед его, Афанасий Прокопьевич Радищев, один из потешных Петра I, дослужился до бригадирского чина и дал своему сыну Николаю довольно хорошее воспитание. Старший сын его, Александр, любимец матери, родился 20 августа 1749 г. Читать научился по Часослову и Псалтырю. В 6 лет к нему был приставлен учитель-француз, но выбор оказался неудачным: учителем, как потом узнали, был беглый солдат. Тогда отец решил отправить мальчика в Москву. Там Радищев был помещен у родственника своей матери, М. Ф. Аргамакова, человека умного и просвещенного. Радищев был поручен заботам французского гувернера, от которого, очевидно, впервые узнал некоторые положения философии просвещения. С 1762 г. по 1766 г. Радищев учился в пажеском корпусе, когда в г. Лейпциг на учебу направили двенадцать молодых дворян, в числе которых оказался и он. При этом им была дана инструкция относительно их занятий, написанная собственноручно Екатериной II. В 1771 г. Радищев возвратился из-за границы в С.-Петербург и скоро поступил на службу в Сенат, но затем перешел в штаб к генерал-аншефу Брюсу в качестве обер-аудитора. В 1775 г. Радищев вышел в отставку с чином секунд-майора. Один из товарищей Радищева по г. Лейпцигу, Рубановский, познакомил его с семьей своего старшего брата, на дочери которого, Анне Васильевне, он и женился. В 1778 г. Радищев был вновь определен на службу в государственную коммерц-коллегию на ассесорскую вакансию. В 1788 г. он был переведен на службу в С.-Петербургскую таможню, помощником управляющего, а затем и управляющим, где зарекомендовал себя как человек бескорыстный и преданный долгу.

При этом он пробовал свои силы в литературе: издал перевод сочинения Мабли «Размышления о греческой истории» (1773). После смерти жены (1783) он почти полностью посвятил себя литературной работе. В 1789 г. им были напечатаны «Житие Федора Васильевича Ушакова с приобщением некоторых его

сочинений», «О праве наказания и о смертной казни», «О любви», «Письма о первой книге Гельвециева сочинения о разуме». Воспользовавшись указом Екатерины II о вольных типографиях, Радищев завел типографию у себя на дому и в 1790 г. напечатал в ней свое «Письмо к другу, жительствующему в г. Тобольске, по долгу звания своего». В этом небольшом сочинении описывается открытие памятника Петру Великому и попутно высказываются некоторые общие мысли о государственной жизни, о власти и пр. Затем он выпустил свое главное сочинение – «Путешествие из С.-Петербурга в Москву» с эпиграфом из Телемахиды: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй». В посвящении этом автор пишет: «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человеческими уязвлена стала».

Книга стала быстро раскупаться. Смелые рассуждения автора о крепостном праве и других печальных сторонах жизни народа сделали ее необычайно популярной. Один из экземпляров «Путешествия» попал к императрице. Имя автора не было указано, но, арестовав купца Зотова, в лавке которого продавалась книга, узнали, что она писана и издана Радищевым. Он был тоже арестован, дело его было «препоручено» известному Шешковскому. Императрица отнеслась к книге Радищева с сильным личным раздражением, сама составила вопросные пункты и руководила следственным делом.

В крепости Радищев вначале отказывался от авторства «Путешествия», но вместе с тем в показаниях своих нередко высказывал те же взгляды, какие приводились в книге. Судьба Радищева была решена заранее, и 4-го сентября 1790 г. последовал именной указ, который признавал Радищева виновным в нарушении присяги и должности подданного изданием книги, «наполненной самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный...». Его приговорили к смертной казни, но по случаю заключения мира со Швецией смертная казнь была заменена ему ссылкой в Сибирь, в Илимский острог, «на десятилетнее безысходное пребывание».

Общество отнеслось к осуждению Радищева далеко неоднозначно. Так, в одной газете появилась эпиграмма:

Езда твоя в Москву со истиною сходна,
Некстати лишь смела, дерзка и сумасбродна,
Я слышу: «На коней, – кричит ямщик. – Вирь, вирь».
Знать, русский Мирабо, поехал ты в Сибирь.

8 сентября 1790 г. ссыльного повезли из С.-Петербурга в Сибирь. Благодаря заступничеству президента Коммерц-коллегии графа А. Р. Воронцова, оковы с Радищева в пути сняли. Более трех месяцев заняла дорога Радищева из С.-Петербурга до г. Тобольска, где к нему присоединилась его свояченица (сестра умершей жены) Е. В. Рубановская, пожелавшая разделить с Радищевым ссылку. В дороге Радищев вел путевые записи, но день приезда в г. Тобольск в них не указан. Известно, что 17 декабря он прибыл в г. Тюмень, а первое письмо из г. Тобольска датировано 21 декабря.

Вот что он писал Воронцову о г. Тобольске: «Едва прибыв сюда, я, как мне казалось, сразу прочел на лицах ту надпись, что Данте ставит над воротами Ада: «Оставь надежду всяк сюда входящий».

Г. Тобольск еще не отстроился после большого пожара 1788 г., во время которого сгорело 1800 домов и погибло 42 человека. Но в городе жизнь уже кипела. Так, 6 февраля 1778 г. здесь открылась вольная типография В. Я. Корнильева, 11 марта того же года было открыто Главное народное училище, а в сентябре 1789 г. в типографии В. Корнильева вышел первый номер периодического сибирского журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену».

8 марта Радищев писал Воронцову: «Мой добрый друг, моя сестра прибыла сюда 2-го числа сего месяца с двумя моими малютками в сопровождении моего брата, ...я внезапно оказался выплывшим из пучины и способным еще приблизиться к счастью».

Более полугода прожил Радищев в г. Тобольске, где упорно, как истинный исследователь, занимался изучением культуры края, быта тоболяков. В другом письме Воронцову он сообщал о том, что г. Тобольск стоит «частью на прекрасном и здоровом, частью на выгодном, но не хорошем и вредном для здоровья месте», видимо подразумевая подгорную часть города. Писал он и о

недавнем тобольском пожаре, и о тобольском театре, на сцене которого он смотрел три спектакля.

Его перу принадлежат такие строки: «Как богата Сибирь своими природными дарами! Какой это мощный край!» Он выражал веру в великое будущее этого «края», в то, что «свет еще увидит, как потомки товарищей Ермака станут искать и откроют себе проход сквозь льды Ледовитого океана, считающиеся непроходимыми, и тем самым поставят Сибирь в непосредственное общение с Европой, а тем выведут громадное сельское хозяйство этой страны из состояния спячки, в которой оно находится!».

Многие факты и документальные свидетельства говорят о том, что в г. Тобольске Радищев «пользовался совершенною свободою... был хорошо принят у губернатора А. А. Алябьева,... у вице-губернатора И. О. Селифонтова,... у генеральши Черкашиной, у Резановых.». Но «перемена климата, пищи, питья, образа жизни, образа существования... и особенное горе», а также частые болезни его самого и близких сделали «пребывание в этом городе не таким приятным, как это могло бы казаться».

Дневник, который Радищев вел в пути, на записи «Пребывания в Тобольске» прервался и возобновился лишь при выезде им из г. Тобольска. Сама записка, посвященная г. Тобольску, носит очень краткий, конспективный характер: «Положение. Типография. Кожевни. Кирпичные заводы. Водоходство и ловля. Базар. Толпа и гуляние под Чувашиами. Образ из Абалака. Торг. Гулянье карманьком. Аптекарский сад. Невольники. Сосланные. Монастыри Ивановский и Абалак. Гулянье наше туда. Пушкин ставит свечку. Ежемесячные сочинения. Образ жизни кабацкий. Происшествие Кремлева. Женский пол. Напрасно строят внизу. Память о Чичерине».

Эту конспективность его записей о г. Тобольске можно отнести к осторожности человека, побывавшего в заключении. Но, по мнению исследователя П. С. Богословского, «Записки путешествия в Сибирь» имеют прямую связь с более известным «Путешествием...», и со временем он хотел написать как бы продолжение его на основе новых сибирских впечатлений.

Вероятно, в г. Тобольске им же написано стихотворение «Ты хочешь знать, кто я...», начат труд «История присоединения Сибири», оставшийся незаконченным.

Из г. Тобольска Радищев с семьей выехал 30 июля 1791 г., и по этому поводу в дневнике его имеется следующая запись: «Из Тобольска вдоль Иртыша за Абалак, где перевоз, места прекрасные...».

В г. Илимске семья Радищева прожила шесть лет. Здесь у них родились еще две дочери и сын. Граф А. Р. Воронцов продолжал оказывать поддержку ссылке писателю, просил о том же местное начальство, присылал ему книги, журналы, и пр. Во время ссылки Радищев изучал сибирскую жизнь и сибирскую природу, делал метеорологические наблюдения, много читал и писал. В г. Илимске он занимался также лечением больных, старался помочь местному населению и, по свидетельству современников, стал «благодетелем той страны». После восшествия на престол император Павел разрешил Радищеву покинуть Сибирь (Высочайшее повеление от 23 ноября 1796 г.), причем ему было предписано жить в его имении Калужской губернии, сельце Немцове.

20 февраля 1797 г. Радищев с семьей покинул г. Илимск и 1 апреля прибыл в г. Тобольск. Но по дороге Е. В. Рубановская простудилась, тяжело заболела и 7 апреля умерла. В метрической книге Тобольской церкви Михаила Архангела сохранилась запись под № 56 от 9 апреля 1797 г.: «Майорская дочь девица Елизавета Рубановская 47 лет помре». Похоронена она была, скорее всего, на Завальном кладбище. 22 апреля Радищев с пятью детьми покинул г. Тобольск. О последнем пребывании своем в г. Тобольске он пишет: «О! Колико первое мое в Тобольске пребывание было приятнее. В горести свидеться с теми, кого всех больше на свете любишь, или расстаться с ними навеки». И далее: «Сей город навеки будет иметь для меня притяжательность».

После воцарения Александра I Радищев получил полную свободу. Он был вызван в С.-Петербург и назначен членом комиссии для составления законов. Сохранились рассказы (в статьях Пушкина и Павла Радищева) о том, что Радищев, удивлявший всех «молодостью седин», подал общий проект о необходи-

мых законодательных преобразованиях – проект, в котором предлагалось освобождение крестьян. По свидетельству современников, когда Радищев подал свой либеральный проект о необходимости реформ, председатель комиссии граф Завадовский напомнил ему о Сибири. Радищев был до того потрясен выговором и угрозами Завадовского, что решил покончить с собой и, приняв яд, умер 12 сентября 1802 г.

Литература:

Радищев А. Н. ПСС. — М.–Л., 1952. Дворцов В. Д. А. Н. Радищев в Западной Сибири. — Тюмень, 1958; Татаринцев А. Г. Радищев в Сибири. — М., 1977; Платонова И. Ф. Уважение к минувшему. Очерки о литературном краеведении. — Тобольск, 1996; Софронов В. Ю. А было ль «дум высокое стремленье...»?// Тобольский хронограф. — М., 1994. — Вып.2. — С. 209–225; Платонова И. Ф. Тобольск в жизни и творчестве А. Н. Радищева// Тобольский хронограф. — М., 1994. — Вып.2. — С. 194–208.

Распутин Григорий Ефимович – известный «старец», человек, близкий к царской семье последних Романовых, неоднократно посещал г. Тобольск.

Родился 9 января 1869 г. в слободе Покровской Тюменского уезда Тобольской губернии в крестьянской семье. Отец – Ефим Яковлевич, мать – Анна Васильевна (в девичестве Паршукова). 2 февраля 1887 г. женился на крестьянской девице Параскеве Федоровне Дубровиной (р. 1866). Из родившихся семерых детей в их семье выжили трое – Дмитрий (р. 1895), Матрена (р. 1898), Варвара (р. 1900). В 1906 г. в личном прошении к царю попросил изменить свою фамилию на Распутин-Новый.

В начале 1890-х гг. начал заниматься паломничеством по монастырям: Верхотурский Свято-Николаевский монастырь, Тюменский и Абалакский, Семиозерская пустынь, Киево-Печерская лавра, Новый Афон и Иерусалим. В одном из них он обучился основам письма и чтения, вел долгие беседы на темы веры с монахинями. Осенью 1904 г. приехал в С.-Петербург в Александро-Невскую Лавру, где познакомился с архимандритом Феофаном, который вскоре стал духовником царской семьи. 1 ноября 1905 г. Распутин был представлен императору Николаю II, а позже познакомился и со всей царской семьей. По видимому, он обладал умением врачевания: ему удавалось облегчить боли и

даже приостанавливать острые приступы врожденной болезни (гемофилии) царевича Алексея. При этом Распутин приобрел определенное влияние на императрицу Александру Федоровну, а через нее и на императора.

В 1907 г. против Распутина было заведено дело духовной консистории по обвинению в «хлыстовстве», но проведенное следствие не подтвердило принадлежности Распутина к какой-либо секте.

Высокопоставленные лица при дворе, недовольные влиянием Распутина на царскую семью, устроили против него травлю в российской прессе, обвиняя его во всевозможных грехах.

Распутин был противником войны с Германией, и, по свидетельству премьер-министра графа Витте, ему удалось убедить царя в 1912 г. не начинать войну, к которой уже в то время шли приготовления.

29 июня 1914 г. некая Хиония Гусева совершила покушение на убийство Распутина в его родном с. Покровском. Ряд исследователей склонны считать, что преступление это было заказным, в преддверии начала 1-ой Мировой войны, но рана, нанесенная Гусевой, оказалась не смертельной. Распутин вскоре поправился.

16 декабря 1916 г. трое заговорщиков – Феликс Феликсович Юсупов, великий князь Дмитрий Павлович (двоюродный брат царя) и депутат Государственной Думы Владимир Митрофанович Пуришкевич – заманили Распутина во дворец Юсуповых, где убили его, а труп сбросили в реку. Уже после февральской революции по распоряжению Временного правительства труп Распутина был выкопан из могилы и сожжен в ночь на 11 марта 1917 г. под Петроградом.

Литература:

Смирнов В. Неизвестное о Распутине. — Тюмень, 1999.

Ремезов Семен Ульянович (1642 – после 1720) – картограф, географ, историк, этнограф, архитектор.

Родился в г. Тобольске в семье стрелецкого сотника Ульяна Моисеевича Ремезова. Дед и отец С. У. Ремезова были людьми грамотными и сам он, вы-

росший и живший в культурном центре Сибири, в кругу служилых людей, близких к управлению огромным краем, получил достаточно высокое для своего времени образование. «Государеву службу» начал в 1668 г. казаком, зачисленным под начало отца для устройства слобод и пашен в Ишимском остроге Тарского уезда. В 1682 г. по предписанию Тобольского воеводы А. А. Голицына был «верстан в дети боярские». В 1682–1684 гг. собирал «государевы хлебные запасы» у крестьян Бергамакской слободы (ныне Муромцевский район Омской области) и г. Верхотурья. В 1684–1687 гг. следовали его «посылки» по Тобольскому уезду за сбором хлеба, оброка и записей новых пашенных угодий. В 1687 г. ездил «вниз Иртыша... для ловли рыбы», на следующий год находился в г. Тобольске и «в объезде».

О начале картографической деятельности С. У. Ремезова, как и об овладении им основами мастерства чертежника и художника, сведений очень мало. Видимо, первым навыкам рисования обучил его отец. Известно, что в 1683–1685 гг. и в 1687–1688 гг. Семен Ульянов находился в посылках «для описных земляных дел» и проводил необходимые измерения земель; кроме того, составлял планы и описания г. Тобольска 80-х гг. XVII в., первый из которых относится к 1683 г. Установлено его авторство в составлении мелкомасштабной карты Сибири 1687 г., выполненной по данным 1683–1685 гг. Все эти планы, описания и чертежи вошли затем в его «Хорографическую книгу». В «розборной» книге 1689 г. он уже аттестовался как опытный чертежник, который «многие чертежи по грамотам городу Тобольску, слободам и сибирским городам в разных годах писал».

В 1690 г. С. У. Ремезов с сыном Леонтием ездили в Москву, а по возвращении в г. Тобольск продолжил служебную деятельность: в 1691 г. был послан за р. Ишим «за изменниками Казачьи орды», в 1695 г. – в Кошукские городки Тобольского уезда, где «прибрал в ясак вогулич и татар 50 человек»; в апреле-сентябре 1696 г. участвовал в военном походе Андрея Кляпикова «для остерегательства слобод от приходу Казачьи орды неприятельских людей» в Ялуторовскую, Суерскую, Устяцкую слободы, Царево городище (г. Курган).

Яркую страницу историко-географического изучения Сибири и творческой биографии С. У. Ремезова открывает предписание Сибирского приказа от 10 января 1696 г., посланного во все сибирские города, в котором предусматривалось составление на местах чертежей уездов («городовые» чертежи), а в г. Тобольске поручалось «доброму и искусному» мастеру сделать «Большой всей Сибири чертеж с определением поездных границ с описанием сибирских и пограничных народов». Вернувшись из «береговой» службы, С. У. Ремезов приступил к выполнению указной грамоты от 17 апреля 1696 г. С этой целью в октябре того же года он выехал из г. Тобольска для рекогносцировки и съемок в «остроги и слободы по Исети, и по Нице, и по Пышме, и по Тоболу, и по Миасу, и по Туре, и по Тавде рекам»; «вверх по Тоболу рекам ездил и описал, а дальние степи по допросу написал». В этот же период он параллельно проводил исторические и этнографические изыскания.

3 марта 1697 г. С. У. Ремезов завершил составление «Чертежа Казачьи орды», а в августе того же года – чертежа «Часть Сибири. Тщательное изображение наличие Тобольского чертежа рек и озер и селид русских и ясашных туземцев в гранех с прилежащими грады и немирных рода Казачьи орды». Для картосоставительных работ над «большим» чертежом Сибири продолжал собирать материалы, которые затем частично были включены в «Хорографическую» и «Чертежную» книги. За чертеж «Части Сибири...», вместивший не только города и уезды Тобольского разряда (Верхотурье, Пелым, Туринск, Тюмень, Тара, Сургут, Березов и Мангазея), но и соседние «земели» – Калмыцкой, Казахской орды, Каракалпакской, Аксакальской, Копчакской и др., – получил высокую оценку, которая выразилась в специальной грамоте к тобольскому воеводе от 15 декабря 1697 г., и добавление к своему чину звания «зографа» (изографа).

1 сентября 1697 г. С. У. Ремезов закончил работу по составлению первого русского географического атласа Сибири – «Хорографической чертежной книги» (1697–1711). Он состоит из двух частей: в 1-ой помещены 150 чертежей речной сети Сибири, включая бассейны крупных рек – Иртыша, Оби, Енисея, Лены, Амура, Тобола с притоками, Вагая, Ишима, Конды, Томи, трех Тунгусок

и далее на восток вплоть до Колымы и «моря» Байкала. Кроме того, чертежи отдельных территорий: «Море Мангазейское с урочищи самоедских жилья», «Поморье Туруханское» и др.; в нее же включен и текстовый материал: «Описание Сибири», «Богоспасаемый... град Тоболеск», «Дорога Московская чрез Тюмень...». «Карты» – чертежи речной сети явились прочной основой для составления обзорных карт Сибири и ее частей, которые позже были включены С. У. Ремезовым в «Чертежную» и «Служебную» книги. Во 2-ом разделе следуют копии карт Сибири, чертежи, относящиеся к работам по строительству г. Тобольска 1684–1689 гг., и копии карт городов с уездами. Из 18 намеченных в оглавлении копий в книгу включены только 6 «городовых» чертежей – Тюмени, Тары, Березова, Томска, Кузнецка, Мангазеи. Атлас предназначался для подношения Петру I, но во время пребывания в Москве в 1698 г. С. У. Ремезов не решился на это: знакомство с картографическим фондом Сибирского приказа показало, насколько его атлас был основан на устаревшем материале. В дальнейшем им были включены в него новые данные в многочисленных текстовых и графических вклейках, относящихся к 1703–1711 гг. Длительное время рукопись «Хорографической книги», ныне хранящейся в Гуфтоновской библиотеке Гарвардского колледжа (США), считалась утерянной, пока в 1958 г. историк русской картографии эмигрант Л. С. Багров не предпринял ее факсимильного издания (Gravenhage, 1958).

Началом важного этапа в биографии С. У. Ремезова явилось решение Сибирского приказа от 18 мая 1697 г. о разработке плана реконструкции г. Тобольска, согласно которому по грамоте от 29 августа 1697 г. он приступил к составлению сметы и чертежа «каменному городовому строению», которые были завершены весной 1698 г. и изложены в описании «Чертеж Тоболеск размерен под каменное строение», «Чертеж каменного городового строения» (не сохранился) и в «Смете тобольскому городовому каменному строению...». Для утверждения проекта и сметы «и для учения в Оружейную палату к делу строения» автор чертежа с сыном Семеном 28 июня 1698 г. выехали в Москву. Поездка преследовала и другие цели: ознакомление с новыми материалами карто-

графического собрания Сибирского приказа, их копирование и картосоставительные работы, в результате которых в исполнении указа Петра I от 20 сентября 1697 г. (1698?) им был составлен «Чертеж всех сибирских градов и земель» 8 ноября 1698 г., за который картограф был пожалован царским «выходом» сукном и 5 руб. До 1907 г. чертеж висел в Екатерининском дворце (ныне хранится в архиве ИРГО). Одновременно с картографическими работами С. У. Ремезов совершенствовал свои знания в области строительной науки и техники. Пройдя обучение и проверку, он был причислен к категории «знающих людей» и грамотой 4 декабря 1698 г., назначен руководителем всех архитектурно-строительных работ в г. Тобольске.

«И в приезде в Тобольску» С. У. Ремезову из приказной палаты был «дан наказ всему строению 208-го году майя 9 день». В тот же день, 9 мая 1700 г., в торжественной обстановке было заложено основание – «начало каменного строения по чертежю» – каменной палаты. Приказную палату – первое в Сибири гражданское здание в камне – возвели за два года (1700–1702), Гостиный двор – за пять лет (1703–1708). Под его прямым руководством велось строительство Менового двора, Дмитриевских ворот, стен и башен кремля и других сооружений. Г. Тобольск конца XVII – начала XVIII вв. своей планировкой, строительством и архитектурным обликом во многом обязан усилиям и творчеству С. У. Ремезова – архитектора, инженера, творца.

Еще в Москве С. У. Ремезов получил другое поручение: царским указом 18 ноября 1698 г. ему надлежало «написать вновь в Тобольску» более полный атлас Сибири, получивший позднее название «Чертежной книги» (1699–1701). Составление ее С. У. Ремезов с помощью сыновей (Леонтия, Семена, Ивана и Петра) завершил 1 сентября 1701 г. и, доработав к 10 ноября 1701 г., выслал в Сибирский приказ. Атлас вместе с предисловием к нему – «Писание до ласкового читателя» (исторической справки о его создании и использованных источниках) – состоит из 23-х «карт» – чертежей: «града Тобольска и посадов» (1701), «городовые» чертежи земель г. Тобольска, или «Часть Сибири», городов Тары, Тюмени, Туринска, Верхотурья, Пелыма, Березова, Сургуты, Нарыма,

Томска, Кузнецка, Туруханска, Енисейска, Красноярска, Илимска, Якутска, Иркутска, Нерчинска, а также «Чертеж Казачьи орды», «Чертеж всех сибирских градов и земель», (1699–1700), «Чертеж вновь Великопермские и Поморские Печерские и Двинские страны до Соловецкие проливы со окресными жилищи» и этнографической карты «Чертеж сходство и наличие земель всей Сибири Тобольскаго города и всех розных градов и жилищ и степи». Автором двух первых и четырех последних чертежей был С. У Ремезов, к ним же он поместил и чертежные описания, за исключением карты северной части России. Книга была издана Археографической комиссией (СПб., 1882).

С окончанием составления «Чертежной книги» С. У. Ремезов приступил к формированию «Служебной чертежной книги» (1702–1730) – последнего картографического произведения Ремезовых, объединившего в одном сборнике материалы служебного, «сверхслужебного» и личного характера, накопившиеся за долгие годы работы картографа в огромном личном «архиве». Разнообразным по содержанию и времени составления материалам соответствует и структура самой книги, разделенной на две части: основную – собственно «Служебную книгу» и вторую часть, присоединенную после формирования основной.

В книге после вводных статей (главы 1–3) следуют: статьи-обоснования картографических приемов (главы 4–7), сходные с описаниями в «Хорографической книге», главы-справки о церковных и светских властях (главы 8–10), картографические и текстовые материалы, относящиеся к г. Тобольску (главы 11–20), ко всей Сибири и ее частям (главы 21–36), документы военных доездов (главы 37, 39, 40), большая группа чертежей земель городов (главы 41–63), карты Камчатки и пограничных земель (главы 64–69), и «Написание всем» (глава 70). Во 2-ой главе приведены источники, характеризующие занятия С. У. Ремезова преимущественно в 1700–1704 гг. (проектирование зданий и строительство г. Тобольска, пороховое и железное дело), а также автобиографические сведения. В основе «Служебной», как и «Чертежной» книги, лежат одни и те же несохранившиеся источники: подлинные чертежи С. У. Ремезова и его сыновей, составленные в 80-х гг. XVII в., а также собранные ими (в копиях) картографи-

ческие материалы, начиная с «годуновского» чертежа всей Сибири 1667 г., этнографической карты 1673 г. и т. п. Рукопись атласа хранится в рукописном отделе ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Эрмитажное собрание, 237) в С.-Петербурге.

Начавшаяся Северная война (1700–1721), ускорившая промышленное строительство на Урале и в Сибири, потребовала от правительства решения задач: привлечения населения к перевозке «воинских припасов» с первых заводов Верхотурского и Тобольского уездов и развертывания заводского строительства в Кунгурском уезде. По распоряжению Сибирского приказа «для учинения вновь чертежа города Кунгура и уезду рек, сел и деревень» 12 апреля 1703 г. С. У. Ремезов с сыном Леонтием выехал из г. Тобольска в г. Верхотурье и г. Кунгур. Кунгурский период творчества картографа, совпавший с Кунгурским восстанием (1703) и проходивший в тяжелых условиях и противодействиях, чинимых местной «мирской» властью, был успешным. За два месяца Ремезовы совершили объезды уезда, уточнили данные прежних переписных и писцовых книг, изготовили чертежи и описания к ним: «Чертеж города Кунгура и посадов», «Чертеж земли Кунгурского города», «Дело Кунгурскому городу и уезду чертежа» (не найдено). Важнейшей находкой была «Летопись Сибирская краткая Кунгурская», переписанная, переработанная и проиллюстрированная С. У. Ремезовым. Она дополнила (вставные листы) его историческое сочинение – «Историю Сибирскую».

Картографическая и географическая деятельность С. У. Ремезова была тесно связана с изучением целого ряда исторических и этнографических проблем, результатом которого явилось создание свода исторических известий о начальном периоде колонизации Сибири – Ремезовской летописи (1697–1710). – «Истории Сибирской» и «Летописи Сибирской краткой Кунгурской». Эта драгоценная рукопись была приобретена Г. Ф. Миллером в г. Тобольске во время его путешествия по Сибири в 1744 г., а впоследствии широко использовалась им в его «Истории Сибири». «Краткая Сибирская летопись (Кунгурская)» была полностью издана Археографической комиссией (СПб., 1880) и за-

тем вошла в состав другого издания – «Сибирские летописи» (СПб., 1907). Летопись, иллюстрированная 154 рисунками (статьями), является в целом историко-поэтическим повествованием о походе дружины Ермака, представляющим собой сложный сплав традиций летописного жанра, воинской повести, житийной литературы, вобравший в себя многочисленные фольклорные сюжеты. В ней переплетены реальные исторические события, подтверждаемые архивными документами, с библейско-церковными мотивами нравоучительных статей, проникнутых христианской идеологией, и удивительно точные этнографические зарисовки. Ряд историко-этнографических статей летописи сходен по своему содержанию с другим трудом С. У. Ремезова – «Описание о сибирских народах».

«Описание о сибирских народах и граней их земель» (1697–1698) написано им параллельно с «Хорографической книгой» и является описанием его этнографического чертежа, помещенного в «Чертежную книгу». Оно остается до сих пор не найденным в целом виде, но известно по фрагментам из сочинения тобольского любителя истории ямщика И. Л. Черепанова (1724–1795) – из «Черепановской летописи». Фрагменты имели название «Второе описание». В приводимых им отрывках С. У. Ремезов выступает как этнограф, который собирал не только этнографические сведения, но топонимические, исторические, фольклорные и географические данные. В статьях приводятся: генеалогия сибирских ханов, названия калмыцких родов, границы расселения и происхождения западносибирских народов, объяснения названий городков и урочищ, рассказы «о древних приключениях, в сих местах бывших по разным историям». Повествование насыщено многочисленными легендами, многие из которых, несомненно, были записаны С. У. Ремезовым, а также заполнено его оригинальными этнографическими и географическими наблюдениями. Из известий «О обычаях сибирских народов» И. Л. Черепанов выписал статьи об остяках (хантах), в том числе «Пестрой орды» (селькупы), вогулах (манси), татарах и калмыках.

После возвращения из г. Кунгура в июле 1703 г. очередные службы С. У. Ремезова были связаны с работой военного ведомства, в том числе с деятельностью казенного металлургического Каменского завода, приписанного к Тобольскому уезду. Занятия «железным делом» сводились, прежде всего, к составлению рабочих чертежей доменного производства, технологических процессов, к изготовлению различных орудий. С. У. Ремезов был одним из основоположников инженерной графики на Урале и в Сибири. Одновременно с «железным делом» он занимался поисками «селитрянных земель», проектированием и устройством порохового завода в окрестностях г. Тобольска. Продолжал нести и «городовую» службу: проектировал укрепления г. Тобольска, в течение 1712 г. в возрасте 69 лет провел перепись Тюменского уезда, а в 1713 г. был послан «за рекрутами на Тобол в три слободы и до Тюмени тех рекрут отправил и в московскую посылку отдал...». Не оставлял он и близких его сердцу картографических занятий, внося дополнения и поправки в «Хорографическую» и «Служебную» книги.

С. У. Ремезов под конец жизни подписывался в чине «тобольского по выбору дворянина», а в официальную государственную перепись был внесен как «иконник», по роду своей основной профессии. Семейство Ремезовых, насчитывавшее 15 человек, жило в нижнем посаде города в одном доме, купленном, видимо, после пожара 1701 г. По записи Тобольской переписной книги за 1720 г., Семен Ульянович был «отроду семидесяти осьми лет».

Скончался в г. Тобольске. Могила не сохранилась.

Литература:

*Андреев А. И. Этнографические труды Семена Ремезова о Сибири XVII в. // Советский Север. — 1938. — № 1. — С. 37–64; Андреев А. И. Труды Семена Ремезова по географии и этнографии Сибири XVII–XVIII вв. // Проблемы источниковедения. — М., 1940. — Т. 3. — С. 85–126; Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII в. — М.–Л., 1960. — Вып. 3; Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов, сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720 гг. — М., 1965; Гольденберг Л. А. Изограф земли Сибирской. — Магадан, 1990; Копылова С. В. Каменное строительство в Сибири (конец XVII–XVIII вв.). — Новосибирск, 1979; *The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrow. Imago mundi. A review of early cartography. Founded by Leo Bagrow. Supplement 1. s-Gravenhage, 1958.**

Репнин Иван Борисович – тобольский воевода, боярин.

Происходил из древнего княжеского рода, берущего свое начало от святого Михаила, князя Черниговского. Дед его, Михаил Петрович, князь и боярин, известен своим походом в Ливонию в 1558 г.; был убит по приказу Ивана Грозного. Дочь его, Елена, была замужем за царем Василием Ивановичем Шуйским.

В 1656 г. Иван Борисович Репнин был начальником московских войск в Малороссии, в 1663 г. – новгородским воеводой, в 1671–1672 гг. – тобольским воеводой. Здесь он составил «выпись» тобольской приказной избы, представляющую извлечения из «челобитных дел» тобольских и других служилых людей и пашенных крестьян, просивших об облегчении «тягостей». Позже он был судьей приказа Казанского дворца и начальником Сибирского приказа. Умер в 1697 г.

Его сын Аникита Иванович (1668–1726), стольник царя Петра (1683) и его сподвижник; при учреждении потешной роты был сделан ее поручиком. Находился ребенком с родителями в г. Тобольске, где тяжело заболел и получил исцеление от Чудотворной иконы Абалакской Божией Матери. В полтавском сражении командовал центром армии.

При коронации Екатерины I был пожалован в фельдмаршалы, но после ее воцарения удалился в г. Ригу, где вскоре умер.

Литература:

Русские бывшие деятели. — СПб., 1877. — Т.1.

Рыжак Михаил Степанович (1891) – первый секретарь Тобольского окружкома ВКП(б) (март 1931).

Родился в 1891 г. в д. Мужичево Ржевского района Калининской области. Член партии с 1918 г.

Закончил в 1903 г. церковно-приходскую школу, 1928 г. – вечерний трехгодичный университет им. Свердлова в г. Москве, 1936 г. – курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) в г. Москве.

Трудовая деятельность: 1900–1918 гг. – занимался земледелием в хозяйстве отца, был ремонтным рабочим на ст. Ржев, 1918–1919 гг. – член, председатель волостного комитета бедноты в родном селе, зав. губземотделом в г. Тверь. В 1919 г. ЦК ВКП(б) командировал на Украину, работал в г. Киеве зав. губземотделом, в городах Полтаве, Виннице – в губревтрибунале, председателем Винницкого окрисполкома, заведующим окрземотделом. В 1925–1927 гг. – зав. административно-финансовым управлением Наркомсобеса г. Москвы, затем учился в комуниверситете. В 1928–1929 гг. – председатель уисполкома, секретарь укома ВКП(б) пос. Раменское Московской области, 1929–1930 гг. – зам. заведующий облземуправлением, окрземуправлением в Московской области и Бежецком округе, 1930–1935 гг. – секретарь райкома ВКП(б) ст. Максатиха Московской области, вновь учится. С марта 1936 г. – первый секретарь Тобольского окружкома ВКП(б). В данной должности работал до 28 октября 1937 г.

В своей биографии М. С. Рыжаков пишет, что о работе в Московской области могут подтвердить гг. Л. М. Каганович, И. Михайлов, Н. С. Хрущев, К. В. Рындин, Г. Н. Коминский и другие, которые его хорошо знают.

Источники:

ТОЦДНИ, ф. 30, оп. 2, д. 228.

С

Сабуров Семен Федорович (?–1600) – окольничий, тобольский воевода.

В конце царствования Ивана Грозного был в г. Мариенбурге, где и получил в 1579 г. от царя грамоту об отправлении хлебных запасов в ливонские города для войска. В 1590 г. участвовал в походе царя под г. Нарву. Во время осады этого города Сабурову было поручено быть с князем Токмаковым у пролома, имея при себе 750 стрельцов, 2380 боярских детей и 500 человек «разных людей».

В 1598 г. подпись Сабурова (в чине окольничего) встречается на грамоте об избрании царем Бориса Годунова. С 1599 г. по 1600 г. он – тобольский воевода с «товарищем воеводы» Алексеем Фомичом Третьяковым.

Умер в г. Тобольске не ранее июня 1600 г.

Литература:

Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 170; РБС. — СПб., 1904. — Т.18. — С. 19.

Савиных Андрей Григорьевич (1888–1963) – академик АМН СССР, хирург, основатель научной хирургической школы.

Родился в крестьянской семье в Вятской губернии. Детство и юность его прошли в г. Тобольске. После окончания Тобольского духовного училища и семинарии он поступил в Томский университет. В 1917 г. Савиных, получив звание врача, был направлен на Кавказский фронт. После демобилизации, с декабря 1917 г., он работал преподавателем Тобольской акушерско-фельдшерской школы и врачом сельской больницы. С 1918 г. он – старший врач Тобольской губернской больницы и заведующий хирургическим отделением. Здесь впервые проявился его талант как хирурга и организатора. В мае 1919 г. Савиных был направлен на усовершенствование по хирургии в Томский университет, где им был пройден путь от ординатора до академика. За разработанные оригинальные методы хирургического лечения Савиных получил ряд государственных премий. Для увековечивания памяти Савиных его именем названы улицы в городах Томске и Тобольске. Госпитальной хирургической клинике Томского медицинского института присвоено его имя.

Салтыков Петр Михайлович (?–1690) – боярин, видный администратор второй половины XVII в, тобольский воевода.

В боярских книгах значится в чине кравчего в 1639–1640 гг. и в чине боярина в 1657–1658 гг. В 1662 г. управлял галицкой четью, а вскоре получил в свое ведение важный малороссийский приказ, что в самый разгар малороссийских смут было тяжело и ответственно. Салтыков принимал деятельное участие в делах патриарха Никона. Он приносил духовному собору 1660 г. письменные сказки о том, как Никон оставил патриаршество, докладывал царю решение со-

бора и сообщал последнему царские указы. В 1662 г. был поставлен во главе следственной комиссии для расследования «всяких вин» Никона. На соборе 1666 г. он дал важное показание, присутствовал на окончательном приговоре суда над патриархом. В 1673–1675 гг. являлся воеводой в г. Тобольске. Здесь он устраивал дело калмыков, кочевавших по р. Ишим и принявших русское подданство, заботился об отыскании серебряной руды, хрусталя, слюды, наблюдал за торговлей с Китаем, исполнял царские поручения о поставке в Москву соколов и кречетов, о наборе людей для «кречетьей ловли». В 1675 г. он должен был изыскать средства для путешествия Николая Спафария в Китай. Около 1667 г. его перевели воеводой в г. Астрахань. Здесь он также приводил под государеву руку кочевых инородцев, за что в 1678 г. получил царскую благодарность. Как воевода, он должен был наблюдать за торговлей с Персией. Особенности хлопот доставляла Салтыкову упорная борьба с яицкими казаками и калмыками. В 1681 г. он смоленский воевода. В 1682 г. возвратился в Москву. Умер Салтыков 5 июня 1690 г.

Литература:

РБС. — СПб., 1904. — Т.18. — С. 104.

Самко Константин Петрович (1897–1938) – энтомолог, научный сотрудник Тобольского музея.

К. П. Самко родился 16 ноября 1897 г. в г. Ейске, на Кубани. Годы обучения пришлось на период Первой Мировой и гражданской войн. Трудовую деятельность начал в 1920 г. в Донском краевом музее промышленности и сельского хозяйства в должности сотрудника-экскурсовода. В этом же году поступил на службу в Донской университет.

Следует учитывать, что в начале 20-х гг. партийно-государственные руководители считали вузы гнездами контрреволюции. Попытки сменить профессорско-преподавательский состав университета, изменить классовый состав студентов, вплоть до репрессивных мер, не дали желаемого результата. Несмотря на принятое Народным комиссариатом просвещения РСФСР положение

«О высших учебных заведениях РСФСР», согласно которому автономия университетов была ликвидирована полностью, в Донском университете продолжали существовать общественные организации и другие формы самоорганизации студентов и сотрудников вуза. К. П. Самко был в центре общественных дел Донского университета: в 1922 г. был председателем контрольно-хозяйственной комиссии отдела обслуживания учащихся, ответственным секретарем студенческого исполнительного комитета, председателем экономического совещания студенчества высших учебных заведений Донского края. В 1923 г. был освобожден от должностей для окончания образования. К этому времени он обладал опытом научно-исследовательской работы – проводил полевые сборы и вел их научную обработку.

6 января 1924 г. он был отстранен от должности препаратора кафедры зоологии ДГУ, а через полгода он оказался в ссылке в г. Тобольске. В этом повороте судьбы не последнюю роль сыграло постановление ВЦИК, по которому ОГПУ получило особые права заключать в лагеря и ссылать лиц, представляющих опасность для существующего в стране политического режима.

С 15 января 1924 г. Константин Петрович работал научным сотрудником Тобольского музея Севера. Темой его исследования по-прежнему была этнология. Находясь в Сибири, он не порывал своих научных связей. В 1927 г. он писал: «Мною с осени 1924 г. намечено планомерное исследование этномофауны Тобольского округа. В силу не зависящих от меня причин я вынужден был ограничивать до сих пор район моих работ исключительно ближайшими окрестностями г. Тобольска с радиусом в 10–15 верст...». В 1927 г. он, по заданию Зоологического отдела Академии наук СССР, успешно провел экспедицию в долину р. Щучья Обдорского района по сбору энтомологических материалов. В 1926 г. он был избран действительным членом Русского этномологического общества и Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Им был написан и опубликован ряд работ в местной печати: «К познанию этномофауны Тобольского округа» (1927), «Мелкие энтомологические заметки» (1928) и др.

В 1930 г., в связи с чисткой учреждений и предприятий от «политически неблагонадежных элементов», как и многие ссыльные, был уволен с работы, затем вновь принят научным сотрудником музея. К. П. Самко умело сочетал научную деятельность с преподавательской работой. В разное время он преподавал биологические и специальные дисциплины в школе им. Калинина, рыбопромышленной школе им. ВЛКСМ, Тобольском рыбопромышленном, зооветеринарном техникумах.

Несмотря на политические ограничения, ему удалось подготовить научную работу по энтомологии края, собрать богатейшую коллекцию насекомых для Тобольского музея. С 2 по 16 февраля 1938 г. ему разрешили выехать в командировку в Ленинград для предоставления к защите своей работы. Через месяц, 16 марта 1938 г., К. П. Самко был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. 17 октября 1938 г. был осужден Тройкой Омской НКВД и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 2 ноября 1938 г. Реабилитирован посмертно 22 ноября 1957 г.

Свистунов Петр Николаевич (1803–1889) – декабрист.

Родился 27 июля 1803 г. в С.-Петербурге. Воспитывался в иезуитском пансионе барона Шабо, затем в пажеском корпусе. В 1823 г. был выпущен из камер-пажей корнетом в лейб-гвардии Кавалергардский полк.

Был членом Южного общества, участвовал в деятельности Северного общества. После подавления восстания на Сенатской площади был арестован. Пытался покончить жизнь самоубийством. Был осужден по II разряду и приговорен к каторжным работам на 20 лет, но через месяц срок был сокращен до 15 лет. В январе 1827 г. его отправили в Сибирь. Отбывал наказание в Читинском остроге, Петровском заводе. В 1832 г. срок был сокращен до 10 лет. В 1835 г. был отправлен на поселение в с. Идинское Иркутской губернии. В 1837 г. по ходатайству мужа сестры, генерал-майора графа Бальмена, ему было разрешено поселиться в г. Кургане Тобольской губернии. В 1841 г. по просьбе его брата А. Н. Свистунова ему разрешили поступить на гражданскую службу в г. Тобольск.

П. Н. Свистунов был зачислен в штат общего губернского управления канцеляристом, а с 1874 г. – письмоводителем губернского статистического комитета. Свистуновы приобрели большой дом, один из лучших в городе, где часто собирались друзья. Его дом стал центром культурной жизни города, где проводились музыкальные вечера и ставились театральные спектакли. К Свистунову вскоре переехал на жительство П. С. Бобрищев-Пушкин, с которым он очень дружил.

Среди товарищей по изгнанию и тоболяков он пользовался исключительным вниманием. М. Д. Францева вспоминала: «Свистунов был отлично образованный и замечательно умный человек; у него в характере было много веселого, что делало его необыкновенно приятным в обществе. Он всех воодушевлял и был всегда душою общества; непоколебимая честность, постоянство в дружбе привлекали к нему много друзей».

Петр Николаевич выписывал массу русских и иностранных журналов, которыми могли пользоваться и его товарищи по ссылке.

За отличие в службе Свистунов был произведен вначале в коллежские регистраторы, а затем в губернские секретари.

По манифесту об амнистии переехал с семьей в г. Калугу, принимал деятельное участие в освобождении крестьян. Преподавал в гимназии французскую литературу.

В 1863 г. обосновался в Москве, занимался педагогической и общественной деятельностью.

Умер 15 февраля 1889 г. в Москве.

Автор «Нескольких замечаний по поводу новейших книг и статей о событии 14 декабря и декабристах».

Литература:

Декабристы: биографический справочник. — М., 1988. — С. 164; *Декабристы и Сибирь. Альбом.* — М., 1888. — С. 145; *Роцевский П. И. Декабристы в тобольском изгнании.* — Свердловск, 1975. — С. 143, 160.

Селивановы – тобольские купцы.

Одно из первых упоминаний фамилии или прозвища Селиван, или Селивановы, появилось в г. Тобольске в 1696 г. Боярский сын – Андрей Селиванов, по литовскому списку казак Данилко Селиванов, получил 6 руб. с полтиной. В Тобольском уезде в слободах проживал «62-х лет от роду еренчанин Кирюшка Семенов, сын Селиванов, тяглова отца сын, в Сибирь пришел и жил в г. Тобольске десять лет своим двором. В семействе дети: Сургушка – 10-и лет, Тимошка – 6-и годиков, Митька – 3-х лет, пасынок Куземка – 16-и лет. Куземка Селиванов кормился работой».

В значительной степени их продвижению способствовали и появившиеся семейные связи: Ефимия вышла замуж за тобольского купца И. Т. Куклина-меньшого, братья женились на купеческих дочерях И. И. Захарова, К. Русакова. Селивановы торговали на объединенный капитал, разделив сферы деятельности между собой: Петр занимался городской торговлей, Михаил доставлял товар для продажи, заключал сделки. В описи, составленной после пожара 1788 г., о купце Петре Селиванове говорится: «пострадал постоялый двор, сгорело товара в лавке на 8000 руб., в гостином дворе на 8000 руб., в долговой книге 1000 руб.». После этого происшествия купцы активно вкладывали деньги в хлебную торговлю.

Первый каменный дом они купили в 1780-х гг. В 1787 г. Селивановы владели двумя домами – одним каменным, «вновь возведенным» и одним деревянным. В начале века братья начали строительство дома для Михаила Антиповича. Дом купцов Селивановых находился в нижнем посаде г. Тобольска и представлял собой двухэтажный особняк длиной 11, шириной 7, высотой 13 сажень. Рядом со зданием находились многочисленные хозяйственные постройки: флигель, рундук, баня, сарай, конюшня и др. По данным сметы, строительство самого дома обошлось купцам в 22051 руб.

С начала XIX в. Селивановы начали вкладывать капитал в китайский торг, выполняя порой обязанности посредников. Братья имели лавки в г. Тобольске и постоянно участвовали в Ирбитской ярмарке. Кроме того, Селивановы занимались небольшими ростовщическими операциями на небольшие сум-

мы. В 1821 г. под проценты было выдано 500 руб. курганскому купцу Обрядову.

1) Антип Селиванов – цеховой. Был женат на дочери тобольского торговца и ремесленника Ульяне Даниловне Худяковой. В семье мастера было пятеро детей: Петр, Михаил, Ефимия, Матрена, Ирина. Оба сына были записаны в цех еще при жизни отца. В 1763 г. братья после смерти отца вступили в купечество, в 70-е гг. XVIII в. Петр и Михаил прошли все ступени гильдии. В 1799 г. они – купцы III гильдии, в 1795 г. – II, в 1797 г. – I гильдии.

2) Петр Антипович (1752–1822) – один из самых богатых тобольских купцов конца XVIII – начала XIX вв., поступил в купечество с «благоприобретенным» капиталом. В 1792 г. по 1808 г. состоял во II гильдии, затем в течение 14 лет – в I гильдии. Торговал в г. Кяхте и на сибирской линии. Заграничную торговлю вел одним капиталом с братом Михаилом. В 1819 г. с вмененных на Кяхте товаров ими была уплачена пошлина в размере 100000 руб. Общественные службы: целовальник, ратман, смотритель, бургомистр (1803–1806).

Был женат дважды. Первая жена – Прасковья Ивановна (р. 1758). Во второй раз женился на Авдотье Ивановне. Дети: Александр (р. 1801), Лука (1811–1832), Олимпиада (р. 1816).

3) Михаил Антипович (р. 1758) – состоял в одном семейном капитале с братом Петром, а после смерти последнего вел дела самостоятельно. По сведениям за 1818 г. его приказчик, тобольский мещанин Н. Седельников, вел торговлю в гостином дворе г. Иркутска. В 1820 г. Михаил Антипович отправлял из г. Тобольска в европейскую часть России выменяемых в Кяхте товаров на 200000 руб. В 1826 г. сумма уплаченных им по переводным векселям таможенных пошлин по кяхтинской торговле составила 67500 руб.

Михаил Антипович имел репутацию честного человека, заслужил авторитет у тоболяков, которые дважды избирали его городским головой. За добросовестную службу был награжден золотой медалью «За усердие»; в 1833 г. ему присвоили звание потомственного почетного гражданина. Был знаком со Сперанским, состоял в приятельских отношениях с П. А. Словцовым.

Состав семьи: жена – Арина Кузьминична (р. 1768), дочь тобольского купца К. Русакова; дети: Илья (р. 1789), Александр (р. 1795), Василий (р. 1798), Ульяна – была выдана замуж за енисейского купеческого сына М. Хороших, Мария (р. 1778) – замужем за надворным советником Г. Ивановым, Глафира – вышла замуж за ялуторовского купца И. Трифонова; Анна (1809).

4) Александр Петрович – выделился из семейного капитала в 1825 г. и переехал в Кяхту, был в 1827 г. причислен к иркутскому купечеству, а в 1838 г. вернулся в г. Тобольск, где состоял в купцах по III гильдии, до своей смерти в 1846 г. В 1830 г. подряжал иркутского мещанина Ф. Л. Бородина к доставке с Нижегородской ярмарки в г. Иркутск 1000 пудов товаров.

Семья: жена – Татьяна Прокопьевна (р. 1806). дети – Петр (р. 1831), Лидия (р. 1836), Павел (р. 1839), Александр (р. 1840).

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 156, оп. 20, д. 1, л. 293; ф. 8, оп. 1, д. 6 л.44; ф. 369, оп. 1, д. 2, л. 5, оп. 2, д. 4, л. 70 об; ТГИАМЗ. Обывательская книга Тобольска, лл. 181–182 об.

Литература:

Крат. энцикл. ист. куп.: В 4-х т. — Новосибирск, 1997. — Т. 4. Кн. 1. — С. 30.

Семаков Александр Васильевич (1899–1921) – председатель Тобольского уездного комитета партии.

Родился в 1899 г. в семье крестьянина-бедняка в д. Шипуновской Шенкурского уезда Архангельской губернии. Отец и мать, выделяя скудные средства от своего хозяйства, дали возможность своему первому сыну учиться. После окончания начальной школы в д. Шипуновской Александр поступил в Шенкурское городское училище. В то время г. Шенкурск был местом ссылки революционеров. Здесь Семаков и познакомился со ссыльными социал-демократами, оказавшими большое влияние на формирование его мировоззрения.

Окончив городское училище, Семаков поступил на военную службу. Его определили матросом на Балтийский флот, где он вскоре примкнул к большевикам и в 1917 г. вступил в партию, а затем стал добровольцем в Красной Гвар-

дии. В одном из боев был ранен, после выздоровления работал в г. Ревеле (г. Таллине).

В 1918 г. был направлен на подпольную работу в Шенкурский уезд. Там его арестовали и заключили в Архангельскую тюрьму за выступление на крестьянских сходах. Был мобилизован в Белую армию и через несколько дней за большевистскую агитацию снова арестован. 25 января 1919 г., когда Красная армия заняла г. Шенкурск, он был освобожден из тюрьмы. Организовал первые комсомольские ячейки в Шенкурском уезде. Прекрасный организатор, пламенный оратор и способный журналист, Семаков пользовался широкой популярностью среди населения Шенкурского уезда. Но работать ему здесь долго не пришлось. Весной 1919 г. был отправлен на борьбу с Колчаком во 2-й батальон 456-го Рыбинского стрелкового полка комиссаром батальона. Был ранен и направлен в г. Екатеринбург на излечение. По прибытии в действующую армию Семаков в первом же бою был снова ранен, в больнице заболел сыпным тифом.

После болезни Семаков работал в Тюменской губернии военкомом Тобольской группы, а 23 января 1920 г. на общем собрании Тобольской организации РКП(б) его избрали председателем партийного комитета.

Будучи председателем Тобольского Уездного комитета партии, Семаков много сделал по расширению и укреплению партийной организации, являлся политическим воспитателем и организатором, повседневно укреплял связь с массами, своевременно откликался на запросы и нужды тружеников, разъяснял им смысл политики партии.

В августе 1920 г. 2-я партийная конференция Тобольского уезда отмечала, что Тобольский партийный комитет во главе с Семаковым проделал большую организаторскую работу по укреплению партийной организации и усилению ее боеспособности. Одновременно он являлся редактором Тобольской газеты «Известия».

Он работал в г. Тобольске до января 1921 г. В декабре 1920 г. на 3-й губернской партийной конференции Семаков был избран членом президиума и заведующим учетно-распределительным отделом Тюменского губкома РКП(б).

В январе 1921 г. был утвержден редактором «Известий» Тюменского губкома партии и губисполкома.

В феврале 1921 г. Семаков мобилизовал все силы в г. Тобольске на подавление крестьянского восстания и с отрядом особого назначения направился на территорию нынешнего Вагайского района, где шли бои с повстанцами.

29 марта 1921 г. при наступлении на юрты Вагайские он был убит. Похоронен в саду Ермака в г. Тобольске.

Литература:

Гамбаров А. Б. Семаков А. В. — Тюмень, 1957.

Семенов Степан Михайлович (1789–1852) – декабрист, титулярный советник, экспедитор гражданской канцелярии московского военного генерал-губернатора.

Родился 27 декабря 1789 г. в семье священника. Воспитывался в Орловской Духовной семинарии, но по указу Св. Синода был исключен из нее. Учился в Московском университете. После его окончания служил в канцелярии Московского военного генерал-губернатора Д. В. Голицына. Был награжден орденом Св. Анны III ст.

Член «Союза благоденствия» и Северного общества. Вместе с И. И. Пущиным являлся деятельным членом московского отделения.

После поражения восстания был арестован в Москве, отправлен в С.-Петербург, где заключен в Петропавловскую крепость. Пробыв там четыре месяца, был направлен в распоряжение генерал-губернатора Западной Сибири. Служил в городах Омске, Усть-Каменогорске. По поручению местного начальства в 1829 г. сопровождал в поездке по Сибири выдающегося ученого-натуралиста А. Ф. Гумбольдта, после чего последовало категорическое распоряжение Николая I «употреблять на службу в отдаленном месте безвыездно».

Служил в г. Туринске канцелярским служащим в суде.

Осенью 1838 г. С. М. Семенов переехал в г. Тобольск и 17 октября был назначен Горчаковым столоначальником одного из отделений Главного управления Западной Сибири.

Степан Михайлович уже испытал неприятности из-за того, что проявлял свои незаурядные способности, – это приводило к доносам недоброжелателей, к смещению и отправке в глухие места на самые низшие ступени служебной лестницы.

Придирки недругов и полицейских властей сделали его очень осторожным и сдержанным, превратили в замкнутого человека, склонного держаться особняком. И все же он оставался общительным и доброжелательным, отзывчивым и привлекательным собеседником.

В г. Тобольске С. М. Семенов встречался с М. А. Фонвизиным. Но встречи эти были редкими, носили сдержанный характер и обставлялись таким образом, чтобы никто не мог их расценить как встречи политических единомышленников.

М. А. Фонвизин всегда находился в курсе служебной карьеры Семенова, что затем становилось известно другим декабристам. А это для всех имело большое значение, так как через Семенова или с его помощью многие из декабристов получали возможность продвигать или разрешать те или иные вопросы.

Встречался С. М. Семенов и с Н. А. Чижовым, который в это время был причислен к штату Главного управления Западной Сибири. Свидания эти продолжались и в г. Омске. В 1839 г. Главное управление переехало в г. Омск, а 12 мая 1839 г. Горчаков получил разрешение представить Семенова к следующему чину. Для Степана Михайловича это имело немаловажное значение. Он был не дворянином-землевладельцем, а типичным разночинцем, для которого служба в канцелярии являлась единственным источником существования.

В г. Омске Семенов оставил о себе добрую память. Жители окраин, с которыми он был прост в общении, с уважением к нему относились. Он был отзывчив, охотно и, чем мог, помогал, защищал их интересы, ходатайствовал за них.

В 1841 г. он возвратился в г. Тобольск, где служил советником Тобольского правления до самой смерти.

Умер 10 июня 1852 г. в г. Тобольске. Похоронен на Завальном кладбище.

Литература:

Декабристы: биографический справочник. — М., 1988. — С. 165–166; *Декабристы и Сибирь. Альбом.* — М., 1988. — С. 252; *Роцевский П. И. Декабристы в тобольском изгнании.* — Свердловск, 1975. — С. 135, 137–138, 155.

Серебренниковы – род сибирских дворян.

Одна из наиболее распространенных фамилий среди местного чиновничества. В конце XVIII в. многие из них служили в судебных органах Тобольского наместничества. Так, С. А. Серебренников в 1790–1792 гг. был прокурором Верхней расправы, там же служил стряпчим А. Серебренников. В Тобольском нижнем земском суде был заседателем М. Серебренников, а землемером в Ишимском уезде – Н. Серебренников.

В XIX в. самых значительных успехов по службе достиг Г. С. Серебренников (1780–1851). Когда ему исполнилось 18 лет, поступил на воинскую службу в Гарнизонный полк князя Мещерского, затем был переведен в Ширванский полк. Решив изменить род службы, в 1809 г. стал Абалакским частным комиссаром, а в 1813 г. – Курганским земским исправником. В 1822 г. был определен советником в Тобольское губернское правление, спустя два года стал старшим. Не раз исполнял обязанности председателя этого учреждения. В 1825 г. был командирован для обозрения инородцев Березовского округа. В 1827 г. выполнил ту же работу в Пелымском крае. В 1828 г. за успешное производство следствий и исполнение поручений ревизовавших Западную Сибирь сенаторов В. К. Безродного и Б. А. Куракина, был награжден орденом Св. Анны II ст.

Г. С. Серебренников был женат на дочери купца Дьяконова – Прасковье Алексеевне. Имел двух сыновей, Василия и Алексея и четырех дочерей – Анну, Елизавету, Марию и Екатерину. Семья имела собственный дом, крепостных людей (в 1829 г. – 5 душ) и заимку в с. Карачинском, жила открыто и славилась своим хлебосольством. Сестры Серебренниковы по большим праздникам вы-

езжали «в коляске четверней вороных с фореитором и лакеем, что было в то время верхом шика». Особым почетом и уважением пользовалась старшая дочь Серебренникова – Анна Григорьевна, она была знакома с семьями декабристов Муравьевых, Анненковых и Свистуновых. Ее посещали многие губернаторы, а А. И. Деспот-Зенович часто беседовал с великолепной рассказчицей о тобольской старине. 10 июля 1891 г. в г. Тобольске девица Серебренникова была представлена цесаревичу Николаю Александровичу Романову как дама, имевшая честь в 1837 г. танцевать на балу общественного собрания с его дедом, тогда еще наследником престола Александром Николаевичем. Анна Григорьевна – «патриархиня цивилизованных старожилок» скончалась в 1898 г. на 83-м году жизни.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 30, д. 13, л. 15–23 об; ф. 329, оп. 11, д. 474, л. 239–239 об.

Литература:

Акишин М. О. Судебные учреждения Тобольского наместничества (структура и состав)// Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XX вв. Материалы III региональной научной конференции 19–20 ноября 1998 г. — Новосибирск, 1998; Сибирская торговая газета. — 1898 — 10 марта; Ухтомский Э. Э. Путешествие Государя императора Николая II на восток (в 1890–1891 гг.). — СПб., 1897. — Т.3. — С. 132.

Сильвестр (Стефан Гловатский) – митрополит Тобольский и Сибирский (1749–1755 гг.).

Родился на Украине и получил образование в Киевской Духовной академии. В 1733 г. определен учителем в Казанскую семинарию, находившуюся в Зилантовом Успенском монастыре. Здесь он вскоре принял монашество с именем Сильвестр и был первым префектом Казанской семинарии, а затем и ее ректором. Одновременно он был назначен архимандритом и настоятелем Свяяжского Богородицкого монастыря. При этом занимал должность начальника Поволжской Новокрещенской конторы, которая заведовала обращением в христианство народов Поволжья.

После 16 лет служения в г. Казани, где преосвященный Сильвестр зарекомендовал себя как человек ученый, благочестивый и деятельный, направился

для святительского служения в Сибирь, где «жатвы много, а делателей мало». 16 июня 1749 г. хиротонисан в митрополита Тобольского и Сибирского.

В то время в Тобольской епархии насчитывалось 374 церкви, что было весьма мало для столь огромной территории. Митрополит Сильвестр приложил немало трудов и стараний по закладке и возведению в городах и сельской местности новых храмов и старался, по возможности, направлять туда выпускников Тобольской семинарии. При нем в 1751–1752 гг. шло строительство в Софийско-Успенском соборе придела во имя святителя Иоанна Златоустого.

Особое внимание преосвященный уделял Тобольской семинарии, размещавшейся в шести классах, которая находилась при архиерейском доме и содержалась на средства, собираемые с приходов и монастырей.

В епархии остро ощущалась нехватка церковнослужителей. В те годы участились случаи самосожжения раскольников. Сенат направил митрополиту строгое предписание о пресечении подобных действий, возложив ответственность за это на местные власти.

При митрополите Сильвестре было крещено население Усть-Ишимской и Усть-Тарской волостей, исповедовавших прежде магометанство.

В 1755 г. митрополит Сильвестр был переведен в г. Суздаль.

Литература:

Абрамов Н. А. Сильвестр Гловацкий, Митрополит Тобольский и Сибирский// Странник, 1868. — № 7; Митрополит Сильвестр// Религия и церковь в Сибири. — Тюмень, 1994. — Вып.7. — С. 92–97; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 103–107.

Симеон – архиепископ Тобольский и Сибирский (1651–1664 гг.).

Родился в г. Новгороде, где и принял монашество в Троицком Макариевом Желтоводском монастыре, а впоследствии был игуменом Пафнутьева Боровского монастыря близ г. Калуги. 9 марта 1651 г. в Московском Успенском соборе в присутствии царя Алексея Михайловича он был хиротонисан Патриархом Иосифом в архиепископа Сибирского.

При архиепископе Симеоне во всех сибирских приходах было введено правильное пение и единогласное чтение Псалтыри «без поспешности посреди церкви с надлежащим благоговением». До этого в Сибири был только один протоиерей при кафедральном соборе. С 1652 г. преосвященный Симеон определил, что «кроме Софийского протоиерея, находиться им и в Вознесенском соборе и Успенском девичьем монастыре Тобольска». В города Томск, Енисейск и Верхотурье также были направлены свои протоиереи.

При архиепископе Симеоне были основаны следующие монастыри: Иоанновский Междугорный мужской в 1653 г. близ г. Тобольска, Кондинский Свято-Троицкий мужской в 1656 г., Спасский мужской в г. Якутске в 1660 г., Туруханский Троицкий в 1660 г., Алексеевский мужской в г. Томске в 1663 г., Троицкий мужской в г. Киренске в 1663 г.

Преосвященный Симеон особенно любил Иоанно-Введенский монастырь, где и проживал по большей части в летнее время и сам принимал участие в его обустройстве.

Во время управления Сибирской епархией архиепископом Симеоном случилось чудесное явление мощей мученика Василия Мангазейского, которые объявились в 1649 г. в бывшем г. Мангазее, на р. Таз, а с 1652 г. при них начали совершаться чудесные исцеления различных болезней.

В 1656 г. в г. Тобольск был прислан протопоп Аввакум и поп Лазарь вместе с другими раскольниками. Архиепископ Симеон отнесся к ним с сочувствием и определил на службу в одной из Тобольских церквей. За это, а также за жестокое обращение с софийским дьяконом Иваном Мильзеной, которого «велел посадить на цепь в хлебню», по доносу тобольского воеводы А. И. Буйносова-Ростовского и по повелению патриарха Никона преосвященный 4 месяца «был под запрещением». В августе 1660 г. он выехал из г. Тобольска в Москву, «не испросивши разрешения царского, своим самовольством», бить челом на тобольского воеводу И. А. Хилкова.

В 1663–1664 гг. архиепископ Симеон был вызван в Москву и 16 февраля сошел на обещание в Божедомский Покровский монастырь, оставив управление Сибирской епархией.

Скончался он в Московском Чудовом монастыре.

Литература:

Абрамов Н. А. Симеон, пятый архиепископ Сибирский и Тобольский// ТГВ. — 1859. — № 11; Странник. — 1867. — № 8; Оглоблин. Дело о самовольном приезде в Москву тобольского архиепископа Симеона в 1661 г., Очерк из жизни XVII в.// Русская старина. — 1893 — октябрь; Путинцев. Тобольская епархия. — Ч.2. — От. I., Архипастыри Тобольской Епархии. — Омск, 1881; Стафиловский. Краткое сказание о жизни и чудесах преподобного Макария Желтоводского и Чижженского чудотворца. — СПб., 1891; Софронов В. Ю. Светочи земли Сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 58–60; РБС. — СПб., 1994. — С. 462–463.

Симонов Георгий Иванович (1890–1923) – учитель, краевед.

Родился в 1890 г. в г. Тюкалинске в семье церковнослужителя. Образование получил в Ишимском Духовном училище, Тобольской Духовной семинарии, Казанской Духовной академии. В августе 1914 г. был назначен учителем словесности, русского языка и литературы в Тобольскую Мариинскую женскую гимназию. С 1920 г. Г. С. Симонов – преподаватель советской школы 1-ой ступени, преобразованной из женской гимназии.

Он совмещал преподавательскую деятельность с заведованием кабинетом родиноведения (краеведения), считая этот предмет одним из основных в практике школьного обучения.

Он был одним из самых активных членов возрожденного в 1921 г. «Общества изучения края» при музее Тобольского Севера. В своих статьях, опубликованных в местной печати, раскрывал роль экскурсий в деле ликвидации неграмотности и повышения общей культуры населения, подчеркивая значение краеведческих и литературных выставок в школьной и внешкольной работе.

Одним из направлений деятельности Симонова являлась популяризация творчества русских писателей. Еженедельно им читались публичные лекции по словесности, посвященные творчеству Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, П.

И. Мельникова-Печерского, А. С. Пушкина, С. Я. Надсона, при его активном участии устраивались юбилейные вечера, посвященные писателям.

Особенное место в жизни и деятельности Симонова занимало изучение жизни и творчества П. П. Ершова. Собранные им и его учениками материалы (свыше 300 экспонатов) позволили открыть при школе 1-ой ступени кабинет по изучению наследия Ершова, где проводились беседы, организовывались выставки, готовились методические материалы.

Симонов вел большую работу по охране памятников истории и культуры, много ездил по городам Урала и Сибири с публичными выступлениями, беседами, занимался распространением краеведческих изданий. Центральное бюро краеведения при Российской академии наук назначило его своим членом-корреспондентом. Авторитет Симонова среди учителей и общественности города был достаточно высок, его считали энциклопедистом, человеком разнообразных интересов.

Жизнь выдающегося учителя, просветителя, краеведа оборвалась трагически: в декабре 1923 г. он покончил с собой.

Основные труды:

Опыт библиографии Общества изучения края при музее Тобольского Севера. — Тобольск, 1921.

Отчет об Обществе изучения края при музее Тобольского Севера за 1921 г.

Кабинет по изучению П. П. Ершова. — Омск, 1992.

Новый портрет П. П. Ершова. — Тобольск, 1992.

Опыт обзора библиографических пособий об авторе «Конька-горбунка». — Тобольск, 1922.

Автор «Конька-горбунка» в портретах, набросках и карикатурах: опыт иконографии П. П. Ершова. — Тобольск, 1923.

Автор «Конька-горбунка» в поэзии// Тобольский Север. — 1921 – 26 октября.

Готовьтесь к культурному празднику: к 100-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского// Тобольский Север. — 1921 – 9 ноября.

Выставки. Их значение для школьной и внешкольной работы// Тобольский Север. — 1921 – 20 ноября.

Литература:

Улыбина Л. Г. Служить отечеству// Сибирская панорама. — 1993 – 13, 20 декабря.

Словцов Иван Яковлевич (1844–1907) – преподаватель Сибирской военной гимназии, краевед.

Родился в г. Тюмени в семье протоиерея. Образование получил в Тобольской гимназии и на физико-математическом факультете Казанского университета, по окончании которого в 1865 г. прибыл в г. Омск и определился на службу в Главное Управление Западной Сибири. С 1866 г. по 1879 г. Словцов преподавал естественную историю в Сибирской военной гимназии. В 1877 г. совершил экспедицию в Кокчетавский уезд Акмолинской области. В «Записках» опубликовал ряд работ, посвященных археологии, палеонтологии, ботанике, зоологии Сибири. В 1877 г. была проведена однодневная перепись населения. Проанализировав данные переписи, в 1880 г. Словцов издал «Материалы по истории и статистике Омска» в 2-х томах. В 1876 г. он участвовал в международном конгрессе ориенталистов в С.-Петербурге, где был вице-президентом в сессиях Сибири. В 1879–1906 гг. был директором Александровского реального училища в г. Тюмени. Из г. Омска в г. Тюмень он привез свою богатейшую коллекцию, которая стала основой Тюменского краеведческого музея. Большую известность получили проведенные им в 1883–1885 гг. на берегу Андреевского озера, близ г. Тюмени, археологические раскопки. За свои научные работы Словцов награждался медалями Стокгольмской академии и ИРГО. В 1890-х гг. был деятельным сотрудником неофициальной части Тобольских губернских ведомостей, где опубликовал свыше 30 статей, посвященных краеведческой и современной общественной жизни г. Тюмени.

В 1906 г. по болезни вышел в отставку и уехал в С.-Петербург, где умер 19 октября 1907 г.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 251–252.

Словцов Петр Андреевич (1767–1843) – сибирский историк, педагог.

Сын священника, родился в 1767 г. на Нижне-Сусанском заводе Пермской губернии. Отец его, Андрей Васильевич, не имевший законченного образования, дал сыну основы грамоты, а затем определил в школу при Нижнета-

гильском заводе. После смерти отца, когда мальчику было лишь 12 лет, мать отправила его в Тобольскую Духовную семинарию. Там он в 15 лет написал оду «К Сибири», в честь открытия Тобольского наместничества. В 1788 г. двух лучших выпускников семинарии, Льва Земляницына и Петра Словцова, направили для продолжения образования в Главную Александро-Невскую Духовную семинарию. Там Словцов познакомился и подружился с М. М. Сперанским, с которым сохранил дружбу на всю жизнь. В 1792 г. он вернулся в г. Тобольск и стал учителем в Тобольской Духовной семинарии (преподавал математику и красноречие, затем философию), показал себя «отличным преподавателем и проповедником». Ему часто поручалось произносить проповеди. 21 апреля 1793 г. в одной из них Словцов отошел от церковных канонов и коснулся темы равноправия, за что получил от начальства внушение. Но 10 ноября 1793 г. он выступил с новой проповедью, где отметил, что «не все граждане поставлены в одних и тех же законах; в руках одной части захвачены преимущества, отличия и удовольствия, тогда как прочим оставлены труды, тяжесть законов или несчастья...». Указал он и на испорченность нравов в обществе, особенно среди С.-Петербургских сановников, и на то, что монархия – это «великие гробницы, замыкающие в себе несчастные стелющиеся трупы и троны их, это пышные надгробия, тяжело гнетущие оные гробницы». Дело получило широкую огласку, поскольку на проповеди присутствовал гражданский губернатор А. В. Алябьев и тобольский епископ Варлаам. Вскоре Словцов под специальной охраной был направлен в С.-Петербург и оказался под следствием. Он сказался больным во время произнесения проповеди и после недолгого разбирательства был отправлен в Валаамский монастырь на покаяние. (Немалую роль сыграло заступничество за него тобольского архиерея Варлаама и С.-Петербургского митрополита Гавриила). Там он вскоре тяжело заболел, и в марте 1795 г. его перевели в Невский монастырь, а затем определили учителем Александро-Невской семинарии. Кроме чтения лекций, он занимался и написанием стихотворных произведений, которые стали ходить в списках по столице. Одно из них попало к Г. Р. Державину, и тот пожелал встретиться с автором. Он похвалил стихи, но посоветовал

не отдавать всего себя поэзии, а идти по служебной лестнице, стать гражданским служащим. В 1797 г. Словцов был переведен в канцелярию генерал-прокурора, затем в канцелярию государственного совета, а оттуда в департамент министерства коммерции. В 1808 г., по подозрению во взяточничестве, Словцов был заключен под стражу и затем отправлен на службу в штат тобольской канцелярии сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля.

В г. Иркутске был он определен на службу по ведомству народного просвещения. Одновременно много времени уделял написанию статей по географии и истории Сибири, которые печатались в «Казанских известиях». Только в 1816 г. вышло десять его работ, среди них «Замечания о реке Ангаре», «Общий взгляд на Иркутскую губернию», «Несколько слов о городе Нерчинске» и др. Казанское общество любителей словесности избрало его своим почетным членом, а в 1821 г. С.-Петербургское общество удостоило его такого же звания. Президент, князь Салтыков, писал Словцову, что избрали его, «уважая в полной мере отличные его познания в науках и трудах, подъятые для пользы отечественной словесности».

В 1815 г., по прямому указанию Пестеля, Словцова назначили директором Иркутской гимназии. Чуть раньше он был избран совестным судьей. Оставаясь на службе в Сибири до 1830 г., Словцов успел сделать много для поднятия местного народного образования.

В 1819 г. в г. Иркутск прибыл новый сибирский генерал-губернатор М. М. Сперанский, старый друг и товарищ Словцова. В письме к дочери он сообщал следующее: «Словцов, один здесь умный и некогда острый человек, болен и стар. Это потухающий огонек, который изредка только вспыхивает».

В 1821 г. Словцов был утвержден визитатором Сибирских народных училищ Казанского учебного округа. В это время он написал новое исследование – «Письма из Сибири». «Письма» были напечатаны в «Азиатском вестнике», а затем в «Московском телеграфе».

Когда ему исполнилось 60 лет, то, будучи в чине статского советника, он подал в отставку и в мае 1826 г. навсегда покинул г. Иркутск и поселился в г.

Тобольске. В 1828 г. он подал прошение императору о разрешении выехать из Сибири, переехать в столицу и получил на это согласие. Но ехать так и не решился, а полностью посвятил себя литературным и историческим занятиям. В 1830 г. подготовил к публикации книгу «Прогулки вокруг Тобольска». Вокруг него сформировался небольшой кружок краеведов, одним из членов которого был Н. А. Абрамов. Свой главный труд «Историческое обозрение Сибири» П. А. Словцов закончил уже к концу жизни. Первый том он выпустил в Москве за свой счет тиражом всего 300 экземпляров, но, задетый острой критикой на страницах столичных журналов, выписал весь тираж в г. Тобольск. Первая часть его, охватывающая время от 1588 г. до 1742 г., вышла в 1838 г., а вторая, доводящая историю Сибири до 1823 г., – в 1844 г., уже после смерти автора. После трудов Миллера и Фишера «Историческое обозрение Сибири» Словцова, основанное на архивных данных и личном изучении географии страны, является наиболее крупным и полным сочинением о Сибири, не лишенным и историко-философских обобщений.

Умер 28 марта 1843 г. Похоронен на центральной аллее Завального кладбища г. Тобольска. На похоронах его присутствовал архиепископ Владимир, родственник Сперанского, выступивший с проповедью.

Основные труды:

Изображение нашей с Китаем торговли// Казанские Известия. — 1816. — №№ 68, 69.

О Якутской области// Казанские Известия. — №№ 87, 88, 89.

Общий взгляд на Иркутскую губернию// 1817. — № 11, 12.

О забайкальских достопамятностях// Сибирский Вестник. — 1821. — Ч.15; Казанский Вестник. — 1821. — № 5.

Вопросы Иркутска// Вестник Европы. — 1822. — №№ 17, 18.

Письма о Сибири. — СПб., 1826.

Прогулки вокруг Тобольска в 1830 году. — М., 1834.

Исторические записки о чукотском народе// ВИРГО. — 1856. — Ч.18. — № 5.

Письма из Сибири// Московский Телеграф. — 1828. — № 12; 1830. — № 3, 5; 1831. — № 13.

Историческое обозрение Сибири. — СПб., 1886.

Литература:

Абрамов. П. А. Словцов. Биографический очерк. — Тобольск, 1858; Дмитриев А. К полувековой годовщине смерти П. А. Словцова// Пермский Край. — 1893. — Т.2; Пытин. История русской этнографии. — СПб., 1982. — Т.4; Вагин. П. А. Словцов// Восточное Обозрение.

— 1893. — №№ 13–14; Голодников. *К биографии П. А. Словцова*// Сборник газеты «Сибирь». — СПб., 1876. — Т.1; Авлов П. *Новое издание сочинения Словцова «Историческое Обозрение Сибири»*// *Восточное Обозрение*. — 1886. — № 38.

Соймонов Федор Иванович (1682–1780) – действительный тайный советник, сибирский губернатор, действительный тайный советник, сподвижник Петра I, ученый навигатор и гидрограф, писатель.

Происходил из старинной дворянской фамилии. Отец его, Иван Афанасьевич Большой, был стольником при царском дворе. Своим троим сыновьям он дал хорошее домашнее образование. Поэтому, когда Федор Иванович Соймонов в 1708 г. поступил в Московскую математико-навигаторскую школу, он уже знал несколько языков, в том числе и латинский. После окончания школы в 1713 г. он был произведен в гардемарины и на три года направлен в Голландию для совершенствования в морском деле. По возвращении в Россию получил чин мичмана и был определен на корабль «Ингерманланд», на котором император Петр I не раз плавал по Финскому заливу во время войны со Швецией. В 1719 г. Соймонов был командирован для описания западного и южного берега Каспийского моря, а также в устья р. Волги. Через год он был вторично командирован в г. Астрахань для тех же работ. К 1721 г. описание западного и южного берегов Каспийского моря было закончено, и был частично описан восточный берег. Тогда же была составлена карта каспийского побережья, которую по личному указанию императора направили в Парижскую Академию Наук. Но пребывание Соймонова на каспийском побережье затянулось до 1726 г. Он принимал участие в персидском походе и составил его подробное описание, участвовал в штурме г. Баку, впоследствии выпустил работы: «Описание Каспийского моря, от устья р. Волги, от притока Ярковского, до устья реки Астрабатской» (СПб., 1731; 1783, 2-е издание) и «Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории Петра Великого» («Ежемесячник сочинения и известия о ученых делах», 1763).

В 1727 г. его перевели служить на Балтийский флот, а в 1730 г. назначили прокурором Адмиралтейств-Коллегии. В 1732 г. он занял должность обер-

штер-кригс-комиссара флота. В 1734 г. принимал участие под командованием адмирала Гордона в блокаде г. Данцига. Затем он перешел на гражданскую службу в Сибирский приказ, которым в то время заведовал барон Шафиров, и занялся следственными делами приказа.

На следующий год Соймонов отправился с дипломатической миссией к хану калмыцкой орды Дундуку, прикочевавшему к г. Астрахани и г. Царицыну. Соймонов блестяще справился со своей миссией, в результате чего хан и калмыцкие племена признали себя подданными России и даже направили в русскую армию 1000 калмыцких всадников.

В 1738 г. Соймонов был назначен обер-прокурором Сената в чине генерал-майора. При этом он открыл ряд финансовых нарушений и растрат, из-за чего заслужил нерасположение к себе президента коллегии Н. Ф. Головина.

В это время Соймонов издал атлас Балтийского моря под названием «Морской светильник, или описание Варяжского моря» (до этого русские моряки пользовались атласом под названием «Голландский светильник», который на русской территории «весьма неясно светил»), и вручил его императрице. В следующем году он издал «Экстракт штурманского искусства из наук, принадлежавших мореплаванию, сочиненный в вопросах и ответах для пользы и безопасности мореплавателей». Им же была составлена оставшаяся неизданной, а затем утраченная карта Белого моря. Занимался он исследованием фарватеров, ведущих от г. Кронштадта к финскому берегу.

В 1740 г. он подал обширное предложение о необходимости реформ во флоте, но оно не было реализовано. Соймонову приходилось выдерживать многочисленные нападки и преследование со стороны чиновников от флота за свою прямоту и честность. В числе его врагов был и сам Бирон. Привлеченный в 1740 г. к делу Волынского, обвиненный в том, что, «слыша от Волынского злодейские рассуждения и непристойные разговоры и видя его злоумышленные письменные сочинения и прочие злодейские поступки, не токмо, где должно, не объявил, но и в сообщении к нему пристал». Указом от 7 июля 1740 г. Соймонов был приговорен к смертной казни, которую заменили ссылкой в Сибирь на ка-

торжные работы с вырыванием ноздрей. После наказания кнутом он был сослан в г. Охотск на завод по выварке соли из морской воды. Непосредственную причину ссылки Соймонова современники считали в отказе его от предложения Бирона подписать показания против Волынского.

Пребывание Соймонова на каторге в г. Охотске продолжалось до вступления на престол Елизаветы Петровны, указом которой от 14 марта 1742 г. он был освобожден из ссылки, но без возвращения чинов. В 1753 г. сибирский губернатор В. А. Мятлев назначил Соймонова начальником экспедиции, направленной для описания р. Шилки. После исполнения этого поручения Соймонов указом от 14 марта 1757 г. был назначен сибирским губернатором с жалованием в 2000 руб. в год и с производством в тайные советники.

Став сибирским губернатором, Соймонов показал себя как талантливый администратор. Время шестилетнего управления его Сибирью стало временем значительного улучшения жизни края. Сам, прошедший через каторгу, он отличался гуманностью и заботливостью о нуждах простых граждан. Он учредил морскую школу в г. Охотске, навигационную школу в г. Тобольске, на Байкале устроил маяк и гавань при Посольском монастыре. По его распоряжению было построено большое количество новых судов, был уничтожен Анадырский остров, который разорял местных жителей. Он редко прибегал к телесным наказаниям и всегда стремился смягчить приговор, повторяя фразу: «Я сам испытал, каков кнут».

Сибири Соймонов посвятил сочинения: «Известие о торгах сибирских», «Сибирь – золотое дно». Нуждами лесного дела в Сибири было вызвано, по всей вероятности, его изобретение, описанное в статье «Описание пильной машины, действующей конской силой, сделанной в Тобольске Ф. И. Соймоновым».

В 1763 г. он был уволен от должности сибирского губернатора и назначен сенатором в Сенатскую контору. На этой должности он оставался до 1766 г.

Кроме своих прямых обязанностей, ему приходилось выполнять и другие поручения императрицы Екатерины II по управлению Сибирью. Например, из-

ложить свое мнение о том, какими сборами обложить кочующие народы или стоит ли отправлять экспедицию на Северный полюс, с предложением чего выступил М. В. Ломоносов, который доказывал, что на земных полюсах лед отсутствует.

В 1766 г. Соймонов был окончательно уволен от всех должностей с чином действительного тайного советника. Он прожил еще 14 лет и умер 11 июля 1780 г. Погребен в Высоцком мужском монастыре в 2-х верстах от г. Серпухова.

Все исследователи отмечали разносторонность дарований Соймонова, чем отличалось большинство «птенцов гнезда Петрова». Даже в научных исследованиях он видел их практическое применение. Современники Соймонова свидетельствовали о громадной его начитанности и фундаментальном образовании. Новиков писал о нем в своем «Опыте исторического словаря» как о «муже ученом и искусном в латинском, немецком и голландском языках, а также в астрономии, физике и других науках». Составленные им руководства по плаванию использовались многими поколениями моряков.

У него было три сына: Михаил (1753–1804) - действительный тайный советник, Юрий - статский советник, Афанасий - премьер-майор.

Основные труды:

О торгах за Каспийское море древних, средних и новейших времен// Ежемесячные сочинения Академии Наук. — 1765.

Карты Каспийского моря. — СПб., 1731, 1754.

Известие о торгах сибирских// Ежемесячные сочинения Академии Наук. — 1765.

Сибирь – золотое дно// Ежемесячные сочинения Академии Наук. — 1761. — Т.2.

Письмо Российского навигатора к молодому Зейману// Ежемесячные сочинения Академии Наук. — 1764.

Литература:

Абрамов Н. Несколько сведений о Федоре Ивановиче Соймонове, бывшем сибирском губернаторе (1740–1763 гг.)// ТГВ. — 1875; Гольденберг Л. А. Федор Иванович Соймонов. — М., 1966; Туров С. В. Федор Иванович Соймонов// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 85–87.

Соколов Иван Федорович (1836–?) – редактор газеты «Степной край».

Окончил Тобольскую гимназию. В 1852 г. поступил на службу унтер-офицером в 4-й Западно-Сибирский линейный батальон. Был батальонным казначеем, адъютантом, а затем делопроизводителем штаба Западно-Сибирского военного округа. В г. Омске сблизился с отбывавшими каторгу петрашевцами Ф. М. Достоевским и С. Ф. Дуровым. Руководил геодезическими работами в степи, был первым омским метеорологом, с мая 1875 г. вел наблюдения за погодой. В 1892 г. был произведен в генерал-майоры «с увольнением от службы с мундиром и пенсией». Выйдя в отставку, жил в г. Омске. В 1895–1897 гг. редактировал газету «Степной край». В 1897 г. Соколов из-за гонений властей оставил газету. Дальнейшая его судьба не известна.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 254.

Соллогуб Андриан Степанович (28 января 1832 – ?) – тобольский губернатор (1868–1874 гг.).

А. С. Соллогуб родился в помещичьей семье, принадлежавшей к древнему литовскому дворянскому роду. Имение его родителей находилось в Прилуцком уезде Полтавской губернии. По окончании кадетского корпуса в 1850 г. Андриан Степанович начал военную службу в чине прапорщика в одном из гвардейских полков. В 1852 г. он поступил в Императорскую Военную академию, которую закончил в мае 1854 г. Во время Крымской войны 1853–1856 гг. участвовал в военных действиях на территории Молдавии и Валахии. В 1861 г. принимал участие в подавлении крестьянских волнений в Люблинской губернии. На пост тобольского губернатора Андриан Степанович был назначен в июле 1868 г. К этому времени он имел чин генерал-майора, являлся кавалером орденов Св. Анны III ст., Св. Станислава II и III ст., был награжден саблей с надписью «За храбрость», серебряной медалью «В память устройства быта крестьян в Царстве Польском», бронзовыми медалями в память войны 1853–1856 гг. и за усмирение польского восстания 1863–1864 гг.

Армейский генерал, сменивший генерала полицейского, не отличался от своего предшественника ни образованностью, ни опытом в области местного управления, в котором, пожалуй, смыслил еще меньше. Но, по крайней мере, он не был лишен личной порядочности и стремления хоть в какой-то степени соответствовать эпохе перемен. У не менее верноподданного и почти так же консервативного, как П. В. Чебыкин, нового губернатора достало ума и административной воли не препятствовать проявлениям общественной инициативы, развитию которой, в том числе и в Сибири, дали толчок реформы 1860-х гг. Впрочем, для него было всегда особенно важно, чтобы инициатива эта ни в коем случае не выходила за рамки дозволенного и отвечала его вполне традиционным представлениям об «общественной пользе».

В 1870 г. купец С. Трусов решил устроить в г. Тюмени сиропитательное заведение. Губернатор вел обширную переписку с тюменскими городскими властями по поводу организации этого учреждения и дал рекомендации для составления его устава. С конца 1871 г. заведение стало называться Владимирским в честь князя Владимира Александровича, посетившего Тобольскую губернию в 1868 г. В 1870 г. губернским правлением был разослан на места Устав общества исследователей Западной Сибири с предложением принять участие в его деятельности. В конце 1871 г. последовало предписание губернского начальника об оказании помощи организуемому в губернии Обществу попечения о раненых и больных воинах.

В 60-е гг. XIX в. продолжала действовать сибирская ссылка. Поток ссыльных, проходящих через Тобольскую губернию, не ослабевал. Губернатор должен был подавать подробные сведения об их поступлении. Сохранились отчеты Соллогуба за 1868 и 1869 гг. В эти годы в Сибирь через приказ о ссыльных поступило более 9500 человек, большая часть из них были выходцами из Царства Польского и Западного края. Пересыльные тюрьмы были настолько переполнены, что в 1869 г. потребовалось приспособить Тюменский тюремный замок под пересыльную тюрьму.

В начале июля 1873 г. г. Тобольск посетил великий князь Алексей Александрович, который совершил кругосветное путешествие. Была организована торжественная встреча. Специально для этой цели в г. Тобольске были сооружены триумфальные ворота, был устроен парад в честь высокого гостя. Великий князь посетил сиропитательное заведение, тюремный замок, богадельню купца Плеханова, городскую больницу, военный лазарет, Мариинскую женскую школу, где «встречен был супругой начальника губернии, госпожою Соллогуб». На второй день пребывания Алексея Александровича в г. Тобольске были устроены батальонные учения, которыми командовал генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрущов.

Генерал-майор Чебыкин оставил губернию в разоренном экономическом состоянии. Генерал-майор Соллогуб делал определенные попытки поправить положение. Но как человек военный, он был также некомпетентен в делах гражданского ведомства, поэтому многое из задуманного ему не удалось. Известны его предписания по поводу охраны лесов и выпасов, ужесточения контроля за сбором налогов и рекомендации по введению новых сборов. Он затребовал финансовые отчеты с мест, которые ранее не собирались. Но, очевидно, из этого мало что получилось, накопление недоимок по Тобольской губернии, начавшееся при П. В. Чебыкине, продолжалось. Во всеподданнейшем отчете за 1874 г. А. П. Хрущов отмечал, что губернаторы объясняют это тревожащее высшее начальство явление «неурожаем хлеба, бывшими до 1870 г., градобитиями, падежами скота, упадком улова зверя и т.п.». Он признавал эти объяснения едва ли вполне обоснованными и видел главную причину плохого финансового положения Тобольской губернии в деятельности местной администрации. «При осмотре делопроизводства во вверенном мне крае, – писал генерал-губернатор, – я нашел в этом отношении отсутствие надлежащей деятельности со стороны тобольского губернатора и окружных начальств». В отчете отмечалась медлительность тобольских чиновников в ведении дел. Очевидно, эти обстоятельства явились причиной того, что летом 1874 г. генерал-майор Соллогуб был смещен с поста тобольского губернатора.

Литература:

Голодников К. *Город Тобольск и его окрестности. Исторический очерк.* — Тобольск, 1887; Бакулина Т. И. *Соллогуб Андриан Степанович// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова.* — Тюмень, 2000. — С. 333–340.

Соломирский Владимир Дмитриевич (1802–1884) – артиллерийский офицер, поэт, путешественник.

В 1832 г. – губернский секретарь, камер-юнкер при Департаменте уделов, помещик Гороховецкого уезда Владимирской губернии, путешественник по Сибири (с П. Л. Шиллингом фон Канштадтом), поэт-любитель. Весной 1827 г. Пушкин бывал в московском доме А. М. Урусова, где сблизился с Соломирским и подарил ему томик Байрона с дружеской надписью, здесь же у него произошла ссора с Соломирским, вызванная, по-видимому, ревностью последнего в связи с предпочтением, которое оказывала Пушкину княжна С. А. Урусова. 15 апреля 1827 г. Пушкин получил от Соломирского вызов на дуэль и в тот же день ответил ему письменным согласием. Благодаря «дружным усилиям» Павла Муханова, С. А. Соболевского и А. В. Шереметева, противников удалось помирить. Сохранилось письмо Соломирского к Пушкину от 17 июля 1835 г. из г. Тобольска (с обращением на «ты») – ответ на не дошедшее до нас письмо поэта, в котором тот просил Соломирского доставить ему материалы о Ермаке.

Литература:

Пушкин, XVII; ПВ. — 1869. — № 11. — С. 81–85; *РС.* — 1907. — № 7. — С. 103; *РС.* — 1909. — № 1. — С. 191–192; *Письма, II.* — С. 240–241; *РА.* — 1894. — № 11. — С. 455–456.

Сомов Петр Дмитриевич – тобольский губернатор (1831 г.).

Состоял при МВД в чине статского советника. 19 февраля 1831 г. был назначен тобольским губернатором. В конце августа 1831 г. жители Тобольской губернии получили отрадное сообщение, вызвавшее у многих вздох облегчения. Завершилось представленное в Сенат Тобольским губернским советом де-

ло «об уменьшении меры взыскания за производство кормчества». Суровые наказания за незаконное производство вина, определенные временными правилами 1829 г. – отдача в солдаты или ссылка в Восточную Сибирь на поселение – были заменены «взысканием тройной пени за ведро корчемного вина». Половина деревень Западной Сибири, по подсчетам Губернского совета, была спасена от опустошения.

Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 15 октября 1831 г. П. Д. Сомов на время болезни был замещен председателем губернского правления П. И. Кирилловым. Но, уже спустя два дня губернатор, пробыв на своем посту всего три с половиной месяца, скоропостижно скончался. Вероятно, после него осталось значительное состояние, так как уже 21 октября генерал-губернатор И. А. Вельяминов приказал «употребить всю строгую справедливость в приведении в известность имущества Сомова», для чего была создана специальная комиссия во главе с чиновником по особым поручениям Кованькой. После описи имущества покойного была учреждена временная опека над имением и малолетними детьми П. Д. Сомова. По предписанию Вельяминова опекунами были назначены: находившаяся в г. Тобольске родная сестра Сомова, и ее муж - коллежский регистратор П. Д. Пальм.

Непродолжительный период губернаторства П. Д. Сомова не внес существенных перемен в управление краем. При нем было завершено восстановление бывшего Наместнического дворца после пожара 1788 г. Но освидетельствование работ в корпусе, предназначавшемся для расположения присутственных мест Тобольской губернии, было осуществлено уже другим администратором.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 329, оп. 11, д. 163, л. 955; д. 178, лл. 268–268 об., 687; ф. 152, оп. 37, д. 1134, лл. 176–185 об.

Литература:

Московские ведомости. — 1831. — С. 98; Гриценко Н. В. Петр Дмитриевич Сомов// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 217–219.

Спасский Григорий Иванович (?–1864) – известный историк Сибири, издатель.

В журнале «Северный Вестник», который он издавал с 1818 г. по 1825 г., было опубликовано множество работ и материалов по истории Сибири. Среди них впервые увидели свет Есиповская и Черепановская летописи, сочинения Юрия Крижанича. Печатались материалы путешественников Петлина, Байкова, Геденшторма, Санникова. Кроме того, Спасский сам предпринял путешествие по Сибири и дал описание быта местных народностей.

С 1825 г. по 1827 г. Спасский стал издателем другого журнала – «Азиатский вестник», продолжив традиции и направленность своего первого журнала. Его перу также принадлежат работы, опубликованные в других изданиях: «Сведения о русских и реке Амуре в XVII веке» (Вестник Императорского Русского Географического Общества, 1853, ч. VII); «О босфорских монетах» (Записки Русского Археологического Общества, т.1), «О достопримечательных памятниках Сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими» (Записки Императорского Археологического Общества, 1857, кн. 12), «Очерк из быта некоторых сибирских инородцев» (Вестник Императорского Русского Географического Общества, 1857, кн. 3) и др. Кроме того, им изданы: «Книга Большому Чертежу» (М., 1846), «Сибирская летопись» (СПб., 1821), «Сибирские надписи» (СПб., 1822), «Описание Сибири» Юрия Крижанича (СПб., 1822), «О торговых отношениях России с западным Китаем» (М., 1856) и др.

Последние годы Спасский жил в г. Одессе, где занимался изучением древностей Черноморского края, на основе чего опубликовал следующие работы: «Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями» (М., 1846) и «Археолого-Нумизматический Сборник» (М., 1850).

Литература:

Северная пчела. — 1864. — № 107; 1860. — № 220; *Отчет о действиях Имп. Русск. Географич. Общества за 1859.* — С. 9; *Пытин. История русской этнографии.* — Т.4. — С. 351–354; *РБС.* — СПб., 1909. — С. 177–179.

Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839) – государственный деятель, сибирский генерал-губернатор, граф.

Родился в семье сельского священника с. Черкутина Владимирской губернии. После окончания Владимирской Духовной семинарии продолжил образование в С.-Петербургской Главной семинарии при Александро-Невском монастыре (будущей Духовной академии). С отличием окончил последнюю и был оставлен в ней преподавателем. Преподавал математику, философию, французский язык, красноречие. Одновременно являлся домашним секретарем князя Алексея Борисовича Куракина. По восшествии на престол Павла I князь был назначен генерал-прокурором Сената, и в 1797 г. магистр богословия Сперанский поступил на службу в его канцелярию в чине титулярного советника. Скоро довольно молодой, но очень способный канцелярист получил известность в чиновных столичных кругах.

После воцарения Александра I Сперанский был переведен в новообразованный Непременный совет, где в звании статс-секретаря управлял экспедицией гражданских и духовных дел. С образованием министерств (1802) Сперанский управлял департаментом МВД и исполнял обязанности статс-секретаря Государственного совета. Как составитель разных докладов и отчетов, он скоро обратил на себя внимание государя. После 1806 г. Сперанский стал близок к императору и заручился его полным доверием. Направляясь на встречу с Наполеоном, Александр взял с собой Сперанского для докладов по гражданским делам. После возвращения в Россию он был назначен товарищем министра юстиции и по поручению императора приступил к разработке общего плана государственных реформ. В соответствии с разработанным Сперанским проектом преобразований реформировалась министерская система и Государственный совет (1810–1811), начиналась подготовка по реорганизации Сената, делались первые шаги по перестройке финансовой системы России. Но внезапная от-

ставка и последовавшая за ней опала Сперанского, а также война с Францией не позволили довести реализацию первоначальных замыслов до конца.

Либеральная направленность реформ, симпатии Сперанского французской системе, указы о придворных званиях и экзаменах на гражданские чины, к которым он имел прямое отношение, а также зависть «поповичу», сделавшему головокружительную карьеру, вызвали серьезную оппозицию со стороны аристократии как лично Сперанскому, так и его идеям. Последовательным противником и оппонентом молодого реформатора был известный общественный деятель и историк Карамзин. В подметных письмах царю недоброжелатели доходили до обвинений Сперанского в государственной измене. Наконец противники госсекретаря (Сперанский занимал этот пост с 1810) взяли верх, да и сам Александр накануне войны с Францией стал тяготиться влиянием своего приближенного и в марте 1812 г., отправив его в отставку, сослал в г. Нижний Новгород. Позднее Сперанского перевели в г. Пермь, а затем, в конце августа 1816 г., его назначили гражданским губернатором в г. Пензу.

Этапным событием в жизни опального сановника стало состоявшееся в марте 1819 г. назначение его сибирским генерал-губернатором. О Сперанском вспомнили в столице после разразившегося в Сибири управленческого кризиса. Перед ним была поставлена двуединая задача проведения широкой ревизии и выработки на этой основе проекта административной реформы, при этом не снимались обязанности по оперативному управлению вверенным краем. Сперанский принял новое назначение без энтузиазма, но понимал, что только это открывало ему путь к возвращению в С.-Петербург. 24 мая 1819 г. Сперанский прибыл в г. Тобольск, где официально объявил о своем вступлении в должность и задержался на месяц для решения первых неотложных вопросов. Состояние дел в Тобольской губернии, хотя и не внушало оптимизма, но в то же время не было столь плачевным, каковым оказалось в Томской и, особенно, в Иркутской губерниях, где ревизия выявила вопиющие случаи произвола, казнокрадства и взяточничества. В результате, томский и иркутский губернаторы, а также 48 чиновников были отданы под суд. Последних могло быть гораздо больше, но

крайние меры приходилось применять в самых «решительных» случаях. Чаще всего дело ограничивалось удалением от должностей, да и то когда имелась замена. В Сибири Сперанский познакомился и привлек к разработке проекта будущей реформы Г.С. Батенькова, а в последствии составил ему протекцию при назначении на должность управляющего делами Сибирского Комитета.

К январю 1820 г. Сперанский посчитал свою миссию выполненной. По возвращении своем, в начале 1821 г. в С.-Петербург, он представил отчет и план реформ, для рассмотрения которых 21 июня 1821 г. был создан I Сибирский Комитет. За короткий срок (с 28 июля 1821 г. по 19 мая 1822 г.) был рассмотрен и одобрен целый пакет законопроектов, которые после их утверждения царем 22 июля 1822 г. составили особое «Сибирское учреждение». Наиболее важные из них: «Учреждение для управления Сибирских губерний», «Устав об управлении инородцев», «Устав о ссыльных», «Устав об этапах», «Устав о сухопутных сообщениях», «Устав о городских казаках». Так было положено начало самой крупной реформе в Сибири, определившей порядок правительственного устройства края до конца XIX в., а в некоторых частях – до начала XX в.

По возвращении в С.-Петербург Сперанский был вновь введен в состав Государственного совета, но, естественно, не играл в нем той роли, как в начале царствования Александра. При Николае I Сперанский участвовал, как член Верховного уголовного суда, в процессе по делу декабристов. В 1826 г. стал фактическим главой II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которое занималось кодификацией российского законодательства. Под его руководством была осуществлена работа по составлению и изданию 15-ти томного «Свода законов Российской империи» (1833) и было подготовлено 45 томов первого (1830) и части второго «Полного собрания законов».

1 января 1839 г. Сперанский был удостоен графского титула. Скончался 2 февраля того же года.

Литература:

Корф М. Жизнь графа Сперанского. — Т.2. — 1861; Шильдер. Император Александр I, его жизнь и царствование. — Т.4; Пахман. История кодификации гражданского права. — 1876; Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819–1822 г. — 1872. — Т.2; Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти томах. Т.V. Курс русской истории. — Ч.V. — М., 1989. — С. 197–207; Прутченко. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с сибирским уложением 1822 года. — СПб., 1899. — Т.2; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. — Омск, 1995.

Станкевич Андрей Афанасьевич – тобольский губернатор (1912–1915 гг.), Почетный гражданин г. Тобольска.

Родился 7 ноября 1868 г. в потомственной дворянской семье. Родители его владели «культурным участком» (дачей) близ г. Адлера и небольшими поместьями – дд. Варварино и Покровское в Воронежской губернии.

В 1891 г., после окончания Московского университета, с дипломом I ст. историко-филологического факультета, он поступил на службу в органы Министерства внутренних дел.

Уже в возрасте 25 лет он был направлен в распоряжение тобольского губернатора для организации переселенческого дела. В качестве чиновника особых поручений по переселенческому движению он был командирован в г. Курган Тобольской губернии. Затем активно участвовал в строительстве Сибирской железной дороги и в помощи голодающим, за что получил в 1903 г. портрет императора с личной подписью и благодарностью императрицы Александры Федоровны. В 1904 г. после недолгой службы на Кавказе он получил назначение в г. Вильно (г. Вильнюс) управляющим канцелярией генерал-губернатора. Возглавлял совет по делам театра и другим отраслям искусства Виленского края. Считался «знатоком музыки и ценителем красоты».

К управлению Тобольской губернией Станкевич приступил, имея чин действительного статского советника. Был награжден орденом Св. Владимира, Св. Станислава, Св. Анны и серебряной медалью в память царствования Александра III.

Годы его тобольского губернаторства (1913–1915) были сложными: преддверие великих катастроф, начало первой мировой войны. Российские губерна-

торы того времени находились «между молотом и наковальней» – бурлили «низы» и «верхи».

30 марта 1913 г. он поместил в местной газете «Ермак» обращение к крестьянам Тобольской губернии: «Не проходит и дня, чтобы не доходили до меня тягостные вести со всех концов нашей губернии: тут ограбили, там убили, там изувечили людей «по пьяному делу...». А сколько женских и сиротских мучений и слез от мужей, которые, забыв страх Божий, бьют и калечат жен, губят семью, растрачивают детское достояние! Так жить нельзя. Вы должны помнить, что трезвая, трудолюбивая семья – первая опора Родины, а пьянство народное – погибель России. По силе, возложенной на меня законом, и предоставленной мне Государем Императором властью я приму все меры борьбы с этим народным бедствием. Оберегать семью и хозяйство – ваша первая обязанность; всячески бороться со злом пьянства как с государственной опасностью – ваш священный долг перед Государем и Родиной. Тобольский губернатор Андрей Станкевич».

Свидетельством доверия тоболяков своему губернатору стало избрание его Почетным гражданином г. Тобольска. 29 октября 1915 г. ему была объявлена благодарность за труды в условиях военного времени, а 13 ноября того же года он был назначен Самарским губернатором.

По воспоминаниям министра внутренних дел С. П. Белецкого, смещение губернатора А. А. Станкевича произошло не без участия Григория Распутина.

«...Распутин категорически заявлял, что Станкевича надо удалить, а на его место назначить своего человека, который защищал бы его, Распутина, а не предавал. Дело в том, что Распутин, едучи на пароходе с Мартемианом (игуменом Тюменского монастыря), в пьяном виде наскандалил. После пьянства и плясок с новобранцем избил лакея, за что и был высажен капитаном на берег, о чем был составлен протокол. Полиция отослала этот протокол губернатору Станкевичу. Тот сообщил министру внутренних дел. Распутин отрицал правдивость протокола и настаивал на удалении Станкевича. Того вызвали телеграммой в Петроград по делу Распутина. Станкевич, приехав в столицу, привез с

собой второе дело о Распутине – по обвинению его в неуважительном отзыве в пьяном виде об императрице и ее дочерях. Дознание по второму делу велось по требованию Станкевича. Оно сильно поразило Распутина, очевидно боявшегося, что о нем узнает государь. Он стал доказывать полную невинность и успокоился только тогда, когда я сообщил ему, что об этом никто не знает. Мы расцеловались. Я снова говорил ему не ссориться со Станкевичем. Распутин заявил, что зла ему не желает, но что в Тобольск требует своего человека, а именно Председателя Пермской казенной палаты Ордовского-Танаевского.

Вопрос о Станкевиче уладила А. А. Вырубова, согласившись на перевод Станкевича губернатором в г. Самару, о чем Хвостов сделал доклад царю и не встретил возражений».

Литература:

Тобольская правда. — 1996 — 19 ноября. — С. 3–4; Скипа И. В. Андрей Афанасьевич Станкевич// *Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова.* — Тюмень, 2000. — С. 444–451; *Энциклопедический словарь/ Под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.* — СПб., 1900. — Т.31. — С. 422.

Страленберг фон Табберт Филипп-Иоганн (1676–1747) – географ, этнограф.

Родился в семье ландрентмейстера (казначей) Х. Табберта в старинном городке Стральзунде (Померания). Получив общее образование, сводившееся к изучению шведского, немецкого и латинского языков, истории и математики, избрал военную карьеру и в 1694 г. вступил в шведскую армию. Прошел подготовку в области фортификации и артиллерии; в 1697–1698 гг. участвовал в строительстве укреплений в Висмаре Стральзунде. С началом Северной войны, в 1701 г., был переведен в состав Зюдерманландского полка, направленного на театр военных действий. В 1703 г. за участие в штурме и овладение крепостью Торн получил чин капитана. За храбрость и отвагу, проявленные в сражении под Фрауштадтом, он был пожалован Карлом XII во дворянство и фамилией фон Страленберг. 27 июня 1709 г. участвовал в Полтавской битве, после чего

был командирован в Валахию, где в Сучаве попал в русский плен и был отправлен в Москву, затем в Холынов (Вятка) и летом 1711 г. – в г. Тобольск.

Собиранием материалов по географии, этнографии и истории Сибири Табберт-Страленберг стал заниматься с первых лет своего пребывания в г. Тобольске, чему способствовало его знакомство с известными исследователями того времени: русским резидентом в г. Пекине шведом Л. Ланге, историком и географом В. Н. Татищевым, картографом и летописцем С. У. Ремезовым, ученым и путешественником Д.-Г. Мессершмидтом. Страленберг лично знал Ремезова и был знаком с его работами, в том числе по картографии, на основе которых (включая и другие источники) им были составлены в г. Тобольске две карты Сибири (1715, 1717), которые до нас не дошли: первая была украдена во время пожара города в 1715 г., первый экземпляр второй карты – отобран губернатором кн. М. П. Гагариным, а второй, более точный ее экземпляр (1718), против воли его составителя отобран в Москве голландским купцом П. Мюллером и преподнесен им Петру I в 1721 г.

Находясь в г. Тобольске, Страленберг обнаружил и организовал перевод на немецкий язык «Историю татар и жизни и деятельности татарских ханов» Абул-гази Баядур хана, рукопись которой передал Мессершмидту. В составе посылки, отправленной последним в июле 1720 г. в С.-Петербург в Медицинскую канцелярию, по мимо этой рукописи было немало других вещей, приобретенных Страленбергом. Среди них: чертеж и описание Кунгурской пещеры, чертеж «Чудского» письма, воспроизведенные впоследствии Страленбергом в его книге. Через него Мессершмидт получил и целую коллекцию копий русских чертежей Сибири и сибирских городов, подлинники которых входят в «Служебную чертежную книгу» Ремезова. Страленберг со своим другом, капитаном И.-А. Матерном, участвовал в составлении двух географических карт, также отосланных академиком в С.-Петербург в 1720 г.

После настойчивых попыток, предпринятых Мессершмидтом в г. Тобольске для привлечения шведов к участию в его экспедиции по Сибири, Страленберг вошел в его состав. В письмах академика в Медицинскую канцелярию он

неоднократно называл Страленберга своим «помощником по письменной части», хотя эта помощь была более существенной, нежели услуги простого переписчика. Помимо копирования разных бумаг и документов на немецком и латинском языках, он вел дневник путешествия, в котором должен был ежедневно записывать состояние погоды и важнейшие события из жизни экспедиции, был незаменимым помощником Мессершмидта во всех научно-исследовательских работах и повседневных делах экспедиции.

1 марта 1721 г. Страленберг в составе экспедиции проехал из г. Тобольска вверх по р. Иртышу до г. Тары и через Барабинскую степь и Чаусский острог (г. Колывань) в г. Томск, где провел восемь месяцев. Выполняя поручения Мессершмидта, он делал записи метеорологических сборов, совершил самостоятельную поездку в г. Нарым, во время которой собрал ценные материалы по географии и этнографии Томско-Нарымского Приобья, внес исправления и дополнения в свою географическую карту, над которой продолжал работу.

29 ноября 1721 г. Страленберг, оставив г. Томск, выехал по маршруту: с. Спасское на р. Чулыме, с. Зырянское на р. Кие, далее вверх по ней до р. Серть, затем по озеру Барсук-Куль до р. Урюп, через устье рр. Черного и Белого Июсов до с. Буллык на р. Енисее и – 22 декабря прибыл в г. Абакан. Здесь он встретился с Мессершмидтом и принял деятельное участие в его археологических работах, совершил ряд самостоятельных поездок (на рр. Тесь и Енисей) по изучению сибирских древностей: каменных изваяний, писаниц и т.п., некоторые из которых, зарисованные Шульманом, поместил в свою книгу. 16 февраля 1722 г. он в составе экспедиции отправился из г. Абакана в г. Красноярск. По пути следования собирал сведения для своей карты, составляя по расспросным данным небольшие чертежи (района в верховьях рр. Енисея, Уды). Из г. Красноярска по поручению Мессершмидта съездил в г. Енисейск и обратно.

Получив в г. Красноярске в результате Ништадского мира возможность вернуться на родину, Страленберг 28 мая 1722 г. покинул Мессершмидта, который потерял в его лице не только умного, образованного человека и друга, но и ценного помощника в работах, проводимых им по исследованию Сибири. Со-

держание дневника путешествия, который неизменно с 1 марта 1721 г. по 28 мая 1722 г. вел Страленберг, свидетельствует о незаурядной энергии и горячем интересе, вложенных им в дело собирания и изучения материалов, уточняющих и исправляющих существовавшее представление о географии Сибири, истории и этнографии ее народов. Собранные им и занесенные на страницы дневника сведения являются тем скромным вкладом, который он внес в работу экспедиции Мессершмидта и в дело изучения Сибири. Дневник остался у Мессершмидта, и Страленберг не смог воспользоваться этими сведениями для своих работ.

В ноябре-декабре он уже находился в г. Тобольске, а в начале 1723 г. был в Москве, где вел переговоры с П. Мюллером относительно издания своей карты с учетом ее обработки на основе сведений, полученных им во время поездок по Сибири. Однако эти переговоры не увенчались успехом, и в том же 1723 г. Страленберг вернулся в Швецию. 28 августа король Фридрих I пожаловал ему чин подполковника.

Обеспечив себе скромное, но безбедное существование и придя все же к соглашению с П. Мюллером по поводу своей карты, он весь свой досуг и средства посвятил составлению и изданию карты Великой Татарии и Российской империи и историко-географического описания к ней. В результате этой работы в 1726 г. он опубликовал сначала небольшую брошюру «Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes von der Grossen Tatarey und dem Konigreiche Siberien, mit einem Anhang von Gross-Russland» (Предуведомление о подготовленном к печати труде о Великой Татарии и королевстве Сибири, с приложением о Великороссии) (Stockholm, 1726), а в 1730 г. напечатал карту «Nova Descriptio geographica Tatariae Magnae...» и издал свой широко известный труд «Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia» (Stockholm, 1730).

Карта Страленберга «Новое географическое описание Великой Татарии... в целом вместе со всей Российской империей и в особенности Сибирью», несмотря на многие ее недостатки, обусловленные отсутствием достоверных сведений, точно определенных астрономических пунктов, а также специфически-

ми условиями, в которых она составлялась, была по достоинству оценена современниками и до появления Генеральной карты России 1745 г. считалось одной из лучших.

Сибирь на ней, в отличие от европейской России, поделенной на шесть частей (Россия, царства Астраханское и Казанское, Великая Пермь, Самоедия и земли, отошедшие к России по Ништадскому миру), разделена на ряд административных провинций: Соликамскую, Тобольскую, Тарскую, Мангазейскую, Кузнецкую, Томскую, Нарымскую, Енисейскую, Якутскую, Иркутскую. Великая Татария поделена на Великую и Малую, которая в свою очередь подразделена еще на Малую Татарию в Европе и ее часть в Азии; земли туркмен, узбеков, Казачьей орды, каракалпаков; владения калмыков под властью Контайши, вместе с завоеванными его предшественниками странами как Кашмир, или Малая Бухария, Монголия, Восточная Татария и Тибет.

На карте указаны районы расселения народов Сибири: на побережье Северного Ледовитого океана от р. Печеры до р. Лены – самоеды (ненцы, селькупы, энцы), по р. Лене и к востоку от нее – якуты, дальше к востоку – юкагиры, чукчи, коряки, на п-ве Камчатка – камчадалы (ительмены) и курилы (айны), на побережье Охотского моря – ламуты (эвены) и гиляки (нивхи), к западу от них по течению р. Лены – тунгусы (эвенки), пользующиеся собаками, по р. Енисею и его притокам – тунгусы, оленные и конные, по р. Ангаре – буряты, в верховьях р. Енисея – качинцы (хакасы), канские татары, аринцы, камасицы, тубинцы, абинцы и др., к югу от них – телеуты, монголы, вниз по р. Чулыму – чулымские татары, к северу от них, вниз по р. Оби и ее притокам – остяки (ханты, селькупы) нарымские, сургутские, обские, иртышские, казымские, ляпинские, обдорские и надымские, по рр. Оми и Таре – барабинские татары. На территории Великой Татарии показаны районы расселения туркмен, узбеков, казахов, калмыков, монголов и др. В европейской России отмечены места поселения казанских татар, чувашей, черемисов (марийцев), вотяков (удмуртов), пермяков (коми), вогулов (манси) и других народов.

Книга Страленберга «Северная и восточная части Европы и Азии» состоит из обширного введения и «историко-географического описания древнего и нового времени северной и восточной части Европы и Азии». В введении он подробно останавливается на народах, известных в Западной Европе под общим именем татар, утверждая, что, кроме них, в восточной части Европы и Северной Азии проживает много других народов, ошибочно причисляемых к татарам, и на основе приложенной к книге таблицы слов на 32 языках, дает лингвистическую классификацию, состоящую из шести классов: I – языки финно-угорские, II – языки северных тюрских народностей, III – языки самодийские, IV – языки калмыцкий, маньчжурский и тангутский, палеоазиатские и угорские, V – языки тунгусские, палеоазиатские и угорские, VI – языки кавказские. Используя языковые данные и другие сведения, Страленберг выдвинул гипотезу «северного» происхождения самодийских народностей, поддержанную Д.-Г. Мессершмидтом и другими исследователями, считая, что «самоеды» Саянского нагорья являются потомками их северных предков. Основная часть книги содержит 13 глав, не все из которых равноценны. Большинство приведенных в ней исторических сведений о России и Сибири носит компилятивный характер. Наиболее интересны те ее разделы, в которых он обобщил свои собственные наблюдения или привел данные, полученные на личном опыте и в общении с местным населением. В частности, помимо географических и этнографических сведений, подробностей экономического характера многих городов, Страленберг в виде словаря сообщает множество данных об имеющихся в Сибири полезных ископаемых, рудниках, о пушном промысле, животном и растительном мире, древних памятниках и различных редкостях, ярмарках, фабриках и заводах и т.д.

Критикуя и уточняя те или иные сведения Страленберга, большинство ученых полагает, что он дал много ценных материалов по истории, географии и этнографии Сибири. В. Н. Татищев считал, что он «весьма похвалы достоин» и «во многих обстоятельствах света окно творил». По мнению Г. Ф. Миллера, порой сурово порицавшего Страленберга за допущенные им ошибки и неточно-

сти, он имеет много заслуг, «сообщив немалые сведения, которые без него мы не имели бы» (История Сибири. — Т. I. — М.–Л., 1936. — С. 534.). О ценности известий Страленберга о сибирских древностях говорит тот факт, что все относящиеся к этому вопросу разделы книги были полностью переведены и опубликованы академиком В. В. Радловым в «Сибирских древностях» (Т. I. — Вып. 1. — СПб., 1888. — С. 24–50.).

В Западной Европе книга Страленберга была встречена с живым интересом: в 1736 г. и 1738 г. она была издана в английском переводе в г. Лондоне, в 1757 г. вышла на французском языке в Голландии, в 1780 г. появился ее испанский перевод в Валенсии. На русский язык она переводилась несколько раз в течение XVIII в., но ни один из них не был опубликован, за исключением отрывков, напечатанных В. В. Радловым, Н. А. Поповым (1861. — С. 709–716.) и Э. М. Зиннером (1961. — С. 36–49.).

Эта книга была последним печатным трудом Страленберга. Его слабое, подорванное долголетним пребыванием в плену здоровье, в особенности ухудшившееся зрение, не позволило ему выполнить другие работы: опубликовать еще многие имевшиеся в его руках материалы, в т.ч. «Историю генеалогии татарских ханов», его собственный дневник путешествия по Сибири и Восточной Европе и др. В 1740 г. Страленберг был назначен комендантом крепости Карлстам и состоял в этой должности до конца жизни.

Скончался в 1747 г. Похоронен в г. Гетинскирне в провинции Харланд.

Литература:

Андреев А. И. *Очерки по источниковедению Сибири.* — Вып. 1. — М.–Л., 1960. — С. 147–149; Зиннер Э. П. *Известия шведских военнопленных о Сибири*// *Ученые записки ИГПИ.* — Вып. XVIII (10). — Иркутск, 1961. — С. 31–49; Катанов Н. Ф. *Швед Ф.-И. Страленберг и его труды по России и Сибири*// *Известия ОАИЭ.* — Т. XIX. — Вып. 2. — Казань, 1903. — С. 170–174; Новлянская М. Г. *Филипп Иоганн Страленберг.* — М.–Л., 1966; Новлянская М. Г. Д. *Мессершмидт и его дневник путешествия по Сибири*// *Известия ВГО.* — 1962. — Т. 94. — Вып. 3. — С. 232–238; Попов А. Н. *Татищев и его время.* — М., 1861. — С. 709–716; Пытин А. Н. *История русской этнографии.* — Т. IV. — СПб., 1892. — С. 220–221; Радлов В. В. *Сибирские древности.* — Т. I. — Вып. 1// *МАР.* — 3. — СПб., 1888. — С. 24–50.

Суворов Василий Иванович (1705–1775) – генерал-аншеф, тобольский губернатор.

Был сыном генерального войскового писаря и крестником Петра I, у которого и начал службу денщиком. Изучал строительное и морское дело за границей, откуда привез переведенную им книгу «Истинный способ укрепления городов». После смерти Петра I был произведен в прапорщики Преображенского полка, в котором дослужился до чина капитана. При Анне Иоанновне состоял войсковым прокурором и в этой должности был направлен в г. Тобольск для следствия по делу сосланных в г. Березов князей Долгоруких, которым приписывалось высказывание «вредительных и злых слов» в адрес императрицы. Дознание под началом капитана Сибирского гарнизона Ушакова было начато в г. Тобольске в сентябре 1738 г. «с пристрастием» и «розыском». Главным обвиняемым являлся князь Иван Александрович Долгорукий, бывший фаворит покойного императора Петра II. Под пытками он признался о составлении подложного завещания в свою пользу, и к дознанию привлекли еще 50 человек.

Суворов пробыл в г. Тобольске более года и вернулся в С.-Петербург 2 февраля 1741 г., уже во время царствования Иоанна VI Антоновича. Его уволили от должности прокурора с чином коллежского советника с определением «к гражданским делам». Но вскоре он был восстановлен в той же должности и получил звание полковника в Берг-коллегии. Известно, что в 1746 г. он опротестовал закупку сырой нефти в качестве лекарственного препарата у первого российского нефтепромышленника Прядунова, сделанную Берг-колlegией. В 1753 г. по решению Сената он был назначен в обер-прокуроры Синода, но на должности этой оставлен не был, а получил лишь чин бригадира. В 1758 г. был произведен в генерал-поручики и в 1760 г. отправлен в действующую армию, находящуюся за границей, главным полевым интендантом. В том же году награжден орденом Александра Невского и назначен сенатором. Вслед за этим Суворов получил ответственный пост генерал-губернатора завоеванной части Пруссии.

После вступления на престол императора Петра III Суворова сняли с должности генерал-губернатора и 30 января 1762 г. назначили Тобольским губернатором, вместо престарелого Соймонова. Но в Сибирь Суворов так и не приехал по неизвестной причине. Высказывались предположения, что он был как-то связан с заговорщиками, готовившими низложение Петра III. Во всяком случае, при воцарении Екатерины II он играл заметную роль: арестовал в г. Ораниенбауме голштинский генералитет, заключил их в крепость, произвел опись имущества и финансов. При новой императрице Суворов занимал значительные посты, и ему поручались даже дела политического характера. В 1763 г. он получил чин генерал-аншефа и орден Св. Анны I ст. Был женат (в 1720) на Авдотье Федосеевне Мануковой, дочери придворного дьяка; имел двух дочерей и знаменитого сына-полководца. Современники вспоминали, что Суворов был весьма образован для своего времени: знал несколько иностранных языков, имел обширную библиотеку, состоящую преимущественно из книг по военному делу, был необычайно скуп, что отчасти передалось и его сыну.

Умер в 1775 г. в Москве и был погребен при церкви Вознесения.

Литература:

Петрушевский. Генералиссимус Суворов; Пыляев М. Отец Суворов// Исторический Вестник. — 1891. — № 7; Кузнецов Е. В. И. Суворов, сибирский губернатор// ТГВ. — 1892. — №№ 38, 39.

Сулешов Юрий Яншеевич (ок. 1584–1643) – князь, тобольский воевода.

Сын знатного выходца из Крымской орды. Родился около 1584 г. Был стольником царя Бориса Годунова, оставался стольником и при царе Василии Шуйском.

Не позже 1610 г. женился на Марфе Михайловне Салтыковой, племяннице Марфы Ивановны Романовой. В 1611 г. – на земской службе в г. Торжке. По воцарении Михаила Федоровича Романова находился в процессии перед царем первым из 10 стольников. 2 февраля 1615 г. становится боярином. В 1616 г. он – ратный воевода при усмирении мятежа в г. Нижнем Новгороде. В 1617 г., когда поляки стали теснить русские отряды под г. Смоленском, было направлено

вспомогательное войско под начальством Сулешова. Несмотря на неудачу похода, его участники были награждены. Осенью 1618 г. Сулешов принимал участие в военных действиях против польского войска царевича Владислава. После 1618 г. Сулешов – на административных должностях. В 1619 г. он вместе с братом Мометшой-мурзой получил жалованные грамоты на вотчины в Муромском и Нижегородском уездах. В этом же году возглавил приказ Сыскных Дел для пересмотра жалованных грамот.

Перед отъездом в Сибирь Сулешов выстроил церковь в Симоновом монастыре, который Сулешовы всегда одаривали и где они были позже погребены. В январе 1623 г. он был назначен на воеводство в г. Тобольск. По сути дела, это была почетная ссылка вследствие неудовлетворительной работы при пересмотре жалованных грамот в приказе Сыскных дел. Назначение Сулешова в г. Тобольск состоялось 13 января 1623 г. В товарищи ему был дан Федор Кириллович Смердов-Плещеев и дьяки Герасим Мартемьянов и Никита Леонтьев. Кроме того, Сулешову даны двое письменных голов (до этого подобных должностей в г. Тобольске не было). Наказ, данный ему из казанского дворца князем Дмитрием Черкасским, предоставлял большую свободу действий, «а велено ему, будучи в Сибири, в Тобольску и во всех Сибирских городех, искати во всем государю прибыли и делати во всем, смотря по тамошнему делу, как его Бог вразумит».

В Сибири Сулешову предстояло большое дело: необходимо было впервые произвести перепись населенных мест, числа жителей и род их занятий, что и было сделано в 1623–1624 гг. (не была закончена лишь опись архиерейского дома). До тех пор Сибирь во многих сторонах экономической жизни зависела от европейской России. Служилые люди получали, кроме денежного, и хлебное жалование, но собственного местного хлеба у казны не оставалось. Приходилось привозить большое количество его из Поморских и Поволжских уездов. За счет переписи было выявлено наличие на просторах Сибири так называемых «гулящих людей», в то время как прежние воеводы жаловались на отсутствие рабочих рук. В результате переписи и ревизии появились «уложения боярина

князя Ю. Я. Сулешова», которые существенно повлияли на внутренний хозяйственный уклад в Сибири, позволили и следующим воеводам более рационально подходить к решению многих вопросов; к уплате налогов (оброка) было приписано значительное число местных жителей. В то же время Сулешов старался разделить повинности наиболее целесообразно. Кроме этого, были обнаружены пахотные земли, которые местное население возделывало без разрешения властей, а также много частных промыслов, с которых не платилась пошлина в казну.

Кроме того, Сулешов упорядочил казенную отчетность, первый составил «сметные книги хлебных и денежных доходов и расходов». Установителю земского наряда в Сибири неизбежно приходилось бороться с различными злоупотреблениями. У Сулешова была репутация безупречно честного человека. При нем в 1624 г. в г. Тобольске была основана и построена богадельня из государственной казны «для отставных старых и увеченных» воинов. 29 мая 1625 г. сдал дела своему преемнику боярину князю Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому. Реформы Сулешова, проведенные им, были санкционированы законодательным путем и впоследствии не раз подтверждались, как при его жизни, так и после смерти. Ему отдавали должное даже его преемники – позднейшие сибирские воеводы. По возвращении в Москву он продолжал влиять на сибирские дела в Боярской думе. В сентябре 1630 г. был назначен на воеводство в г. Новгород Великий. По возвращении из г. Новгорода в 1632 г. получил в ведение Разбойный приказ. В декабре 1633 г. раздавал денежное жалование служилым, отправляемым с князем Черкасским и Пожарским под г. Смоленск. В сентябре 1634 г. производил досмотр г. Ростова. В 1638–1640 гг. – воевода в г. Новгороде. Последние годы жизни Сулешов никаких должностей не занимал.

Умер в феврале 1643 г. Похоронен в Симоновом монастыре близ Москвы.

Литература:

РБС. — М., 1999. — С. 133–141; Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 8.

Сулима Николай Семенович (1777–1840) – генерал-губернатор Западной Сибири (28 сентября 1834 – 28 января 1836 гг.).

Родился 12 декабря 1777 г. Предки Сулимы происходили из Пруссии от графов Сольмсов.

После года обучения в Сухопутном кадетском корпусе родители перевели Н. С. Сулиму в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1793 г. он стал сержантом Семеновского полка. В 1797 г. произведен в прапорщики. В 1804 г. стал уже полковником Московского мушкетерского полка.

В войнах с Францией приобрел богатый боевой опыт. В сражении под Аустерлицем Сулима был тяжело ранен в голову и попал в плен к французам. Вернувшись в Россию, принял участие в Бородинской битве, за что получил чин генерал-майора. Отличился во время турецкой кампании 1828–1829 гг. и при подавлении восстания в Польше в 1831 г.

В 1833 г. Сулима был назначен генерал-губернатором Восточной Сибири. Спустя год перемещен на тот же пост в Западную Сибирь. Прибыв в г. Тобольск, Сулима ознакомился с делопроизводством присутственных мест губернии и составил план обозрения Западной Сибири. За два с половиной месяца успел ознакомиться с южными округами края. По результатам поездки генерал-губернатор внес ряд деловых предложений: об устранении перекупщиков в деле заготовки хлеба для казны, о новом порядке продажи соли, об учреждении другого пути через киргизскую степь и распространении меновой торговли по сибирской линии. Все мероприятия были осуществлены. При Сулиме в гг. Тобольске, Томске и Омске были открыты строительные комиссии, сделано топографическое обозрение Кулундинской степи. В г. Тобольск с Горношитского завода была перевезена мраморная пирамида для строительства памятника Ермаку.

Н. С. Сулима, вслед за первым генерал-губернатором Капцевичем, признавал выгодное военно-стратегическое положение г. Омска, но его ходатайство о переводе туда Главного управления не имело успеха. Сибирский комитет решил оставить г. Тобольск – город более древний и промышленно развитый –

административным центром Западной Сибири. Сулима, как и Вельяминов, проживал в тобольском генерал-губернаторском доме на Благовещенской улице.

В ряде сложных административных ситуаций боевой генерал сумел проявить себя решительно. Бывшему председателю Варшавского верховного уголовного суда Сулиме пришлось столкнуться с непокорными поляками и в Сибири. В ходе следствия о предполагаемом восстании поляков (так называемого «омского дела») генерал-губернатор занял довольно жесткую позицию. Однако непродолжительное пребывание в Сибири, а также физические недуги не позволили Сулиме проявить свои способности.

В Западной Сибири Сулиме пришлось столкнуться с оппозицией жандармского полковника Черкасова, который донес Бенкендорфу о вопиющих беззакониях местных чиновников. Пока генерал-губернатор пытался заверить начальство в том, что он вполне контролирует ситуацию, против него сложился настоящий заговор во главе с начальником штаба Сибирского корпуса генерал-майором Галафеевым. По мнению доктора исторических наук А. В. Ремнева, в С.-Петербурге не очень-то верили в слухи о тобольских интригах, но определенные выводы все-таки сделали. Поэтому 28 января 1836 г. Н. С. Сулима был заменен князем П. Д. Горчаковым. «Главный заговорщик» Галафеев был также удален со своего поста.

В воспоминаниях внука генерал-губернатора П. А. Кропоткина, А. В. Ремнев обнаружил интересные сведения о сибирском периоде службы Сулимы. Известный революционер вспоминал, что сибиряки с большим уважением произносили имя его деда, а также то, что Сулима был в отчаянии от бессилия бороться с царившим в Сибири чудовищным воровством.

Сулима был назначен членом военного совета с сохранением генерал-губернаторского содержания. В награду за долговременную и отличную службу получил майора в Польше, что приносило 20000 злотых годового дохода. 13 января 1837 г. Сулима был назначен членом Государственного совета.

Умер 21 октября 1840 г. в С.-Петербурге.

Литература:

А. Б. Генерал-губернаторы Западной Сибири. Н. С. Сулима// ТГВ. — 1895 —15 января; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика самодержавия в первой половине XIX в. — Омск, 1995. — С. 125, 126; Ремнев А. В. Западно-сибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в.// Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX вв.) Краеведческий сборник. — Омск, 1994. — С. 16–18; РБС. — М., 1899. — С. 145–146.

Сулоцкий Александр Иванович (1812–1884) – историк церкви, протоиерей, законоучитель, краевед.

Родился в 1812 г. в с. Сулость Ростовского уезда Ярославской губернии, в семье бедного причетника. Образование получил в Ярославской Духовной семинарии, из которой был отправлен в С.-Петербургскую Духовную академию как лучший ученик (1833), а по окончании курса в 1837 г. со степенью кандидата богословия комиссией духовных училищ был определен учителем церковной истории и греческого языка в Тобольскую Духовную семинарию (1838), а через полгода определен библиотекарем. В 1845 г. уволился из семинарии. В 1847 г. рукоположен в священника преосвященным Георгием, архиепископом Тобольским и Сибирским. После увольнения из Тобольской семинарии он поступил законоучителем в Омский кадетский корпус. С 1855 г. определением Святейшего Синода был возведен на степень магистра. В 1863 г. возведен преосвященным Варлаамом в сан протоиерея. Указом Тобольской Духовной консистории был уволен за штат в 1877 г.

Проживая в г. Тобольске, он изучал историю Сибири, работал в архивах семинарии и консистории, был знаком с краеведом Н. А. Абрамовым, поэтом П. П. Ершовым, протоиереем С. Я. Знаменским и другими. Изучение истории и археологии Сибирской Церкви привели Сулоцкого к выпуску как отдельных изданий, так и ряда статей в разных изданиях. По выходу в отставку А. И. Сулоцкий не смог посвятить себя литературным и научным трудам из-за болезни.

Умер 3 мая 1884 г. от чахотки в г. Омске .

В Тобольском филиале областного архива хранится личный фонд А. И. Сулоцкого (ф. № 144). Полный перечень сочинений А. И. Сулоцкого дан в ТЕВ.

— 1884. — № 11. — С. 245–283, которые приводятся полностью с сохранением правил написания того времени.

Основные труды:

Отдельные издания:

Описание Тобольского Софийского собора, да отчасти и всех церквей г. Тобольска. — М., 1852.

Описание наиболее чтимых икон в Тобольской епархии, а частью и в прочих сибирских епархиях. — СПб., 1864.

Многочтимые иконы по Западной Сибири. — Омск, 1881.

Сказание (краткое) об иконе Божьей Матери, именуемой Абалацкою. — М., 1849; М., 1854.

Сказание (пространное) об иконе Божьей Матери, именуемой Абалацкою и о важнейших копиях с нее. — Вятка, 1874; Омск, 1877.

Новое благодатное явление от Абалацкой иконы Божьей Матери. — Омск, 1879; Омск, 1881.

Тобольские и томские архипастыри (или краткая история тобольской и томской иерархии). — Омск, 1881.

Жизнь (краткая) митрополита Тобольского Иоанна Максимовича. — М., 1849; М., 1854.

Журнальные и газетные статьи:

1. По Тобольской и Сибирской иерархии.

Святой Дмитрий Ростовский, как архипастырь сибирский// Странник. — 1886 – ноябрь.

Филофей Лецинский митрополит сибирский и тобольский// Временник общества истории и древностей России. — 1854.

Заметка о пенсии митрополита Филофея и клевета на Филофея и митрополита Антония Стаховского от иркутского архимандрита Антония Платковского// ИЕВ. — 1866.

Челобитная митрополита Филофея Лецинского Петру Великому и ответ Государя на нее// ТГВ. — 1859. — №№ 15–19; *Чтение в обществе истории и древностей Российских.* — 1863.

Жизнь (пространная) Иоанна Максимовича митрополита Тобольского и всей Сибири// Странник. — 1864 – январь; *Странник.* — 1870.

Прекращение в Иркутске викариатства тобольской митрополии, открытого в 1707 г.// ИЕВ. — 1868.

Жизнеописание Тобольского, а после Ростовского митрополита Арсения Мацевича: его промемории в Тобольскую губернскую канцелярию; его мнимая могила в Верхнеудинске// ЧОИДР. — 1864; *ИЕВ.* — 1863. — №№ 37–39.

Варлаам, I тобольский архиепископ [Некролог]// ИЕВ. — 1877; *ТГВ.* — 1871. — №№ 12, 20, 21.

Антоний III (Знаменский), тобольский архиепископ// Странник. — 1868 – октябрь.

Антоний, как епископ вологодский и регент его хора Фелицин// ИЕВ. — 1873. — № 9; 1879. — № 20.

Амвросий (Келембет), I тобольский архиепископ// Странник. — 1874 – октябрь, ноябрь, декабрь.

Архиерей Патриот 1812 г.// Душеполезное Чтение. — 1874; *ИЕВ.* — 1874. — №№ 29–40.

- Евгений (Казанцев), архиепископ тобольский, после Рязанский и Ярославский// Странник. — 1872.*
- Афанасий (Протопопов), архиерей тобольский. Краткая его биография// Москвитянин. — 1843. — № 11.*
- Пространная биография архиепископа Афанасия// Странник. — 1867 – январь, февраль.*
- Слово праведного Афанасия на празднике Благовещения и о воплощении в душе человека Бога-Слова, говоренное при вступлении в управление тобольскою паствою// Странник. — 1877.*
- Архиепископ тобольский Афанасий// Русский архив. — 1881. — № 4.*
- Владимир, тобольский епископ// Странник. — 1861 – ноябрь; Странник. — 1863 – январь.*
- Спасение 4-х тобольских преосвященных (Филофея, Антония, Евгения и особенно Георгия) от потопления, по их молитвам// Странник. — 1880 – январь.*
- Нечто об архиепископе Евлампии// ВЕВ. — 1860.*
- Встреча в Тобольске вновь пребывавших преосвященных// ЧОИДР. — 1864; ТГВ. — 1871.*
- Викариатство тобольской епархии и выделение из нее других сибирских епархий// ИЕВ. — 1871. — № 28.*
- Иркутский архиепископ Михаил (прежде ректор тобольской семинарии)// Странник. — 1880 – февраль.*
- Несколько заметок об иркутском архиепископе Иринее // Старина. — 1873. — № 2.*
- Некоторые черты из жизни Камчатского епископа Павла// Душеполезное Чтение. — 1877 – июнь.*
- Архиерей из сибирских уроженцев и между ними Иоанникий Павлуцкий, епископ воронежский// ТГВ. — 1858. — № 40; Странник. — 1868 – сентябрь.*
- Протоиерей Г. П. Павский и московский митрополит Филарет (или клевета на митрополита Филарета по делу перевода Святого Писания на русский язык Павского)// Русская Старина. — 1881. — № 7.*
- Черта из жизни митрополита Филарета// Странник. — 1868 – август.*
- Воспоминание о томском пресвященном Platone// Странник. — 1877 – апрель.*
- Справедливо ли, что Иркутск видел иерархов среди себя более, чем Тобольск?// ИЕВ. — 1857.*
- Нечто о первом начальнике Алтайской миссии, архимандрите Макарии// Странник. — 1862 – апрель; Странник. — 1867 – февраль. — С. 65–73.*
- Иеромонах Мисаил, духовник архиерейского тобольского дома// Странник. — 1870 – февраль.*
- Архимандриты (тобольские на чреде священнослужения в столице)// Русская Старина. — 1879. — № 3.*
- Григорий Иванович Мансветов на службе в Тобольске// Странник. — 1863 – ноябрь.*
- Тобольский кафедральный протоиерей Петр Андреевич Фелицын// ИЕВ. — 1880. — №№ 21, 22, 23; ТЕВ. — 1883.*
- Детство и юность Петра Фелицына// Странник. — 1880. — № 5.*
- Петр Фелицын, как регент Вологодского архиерейского хора// ВЕВ. — 1873. — № 9.*
- Омский протоиерей Стефан Яковлевич Знаменский// Странник. — 1874 – ноябрь, 1877 – сентябрь; ИЕВ. — 1874. — № 45.*
- Омский протоиерей Дмитрий Семенович Пономарев. Опасности и огорчения, каким подвергся он при исполнении своих обязанностей// ИЕВ. — 1879. — № 15.*
- Участие сибирского духовенства в усмирении Пугачевского бунта// ЧОИДР. — 1859. — Кн. 1; ТГВ. — 1871. — № 21. — С. 131.*
- Рукоположение во священники офицеров сибирского казачьего войска// Странник. — 1866 – декабрь, 1867 – июнь.*

Миссионерства Березовского края// Странник. — 1869 – август; ИЕВ. — 1869.

Крещение в енисейской епархии нескольких тысяч инородцев-язычников, живших по реке Аскызу// Странник. — 1876, 1877.

Киргиз на поклонении Святым местам русским и палестинским// ТГВ. — 1858. — № 6; Странник. — 1862 – сентябрь; Москвитянин. — 1853.

Крещение в Омске кокандца// Странник. — 1877.

Пятидесятилетние юбилеи в священстве татарского протоиерея Стефана Цветкова и Яланского благочинного протоиерея Федора Смирнова// Церковно-общественный вестник. — 1875.

Секретарь одной из сибирских консисторий// ИЕВ. — 1872.

II. К истории просвещения в Сибири.

Тобольская архиерейская школа предшественница Тобольской семинарии// ТГВ. — 1872. — № 37–50.

Петр Андреевич Словоцов// ЧОИДР. — 1874; ТГВ. — 1871. — №№ 18, 19.

Николай Алексеевич Абрамов// ТГВ. — 1870. — №№ 39–45, 50; Странник. — 1870 – август; ИЕВ. — 1874. — №№ 8–20.

Старинный Тобольский учитель Сильвестрович и ученик его Мирович// ТГВ. — 1871. — № 26; Русская Старина. — 1879. — № 7. — С. 512–514.

Прощальное слово законоучителя Сибирской Военной Гимназии протоиерея Алексея Сулоцкого к воспитанникам// ИЕВ. — 1878. — № 8.

б. Библиотеки в Омске и Тобольске// ТГВ. — 1858. — № 22, 23, 26–28.

Одна из церковных библиотек тобольской епархии// Православное Обозрение. — 1867–1868.

О приходских летописях при церквах тобольской епархии// Духовная Беседа. — 1867; Странник. — 1867 – март.

В память законоучителю Омской женской гимназии, священника Иоанна Сотникова// Душеполезное Чтение. — 1879. — октябрь.

Слово при праздновании 50-летнего юбилея Сибирской Военной Гимназии// Странник. — 1876 – ноябрь; ИЕВ. — 1876.

Речь о первом отправлении в С.-Петербург и Москву воспитанников Сибирского кадетского корпуса для специального их там образования// Странник. — 1867 – ноябрь; ИЕВ. — 1867.

Начало театра в Сибири// ТГВ. — 1858. — № 12; ЧОИДР. — 1869. — Кн. 2.

III. К истории Сибири.

Некоторые сведения о посвящении Его Императорским Величеством Великим Князем Владимиром Александровичем в 1868 г. храмов в Омске и Павлодаре// Современный Листок. — 1868.

Княжна Екатерина Алексеевна Долгорукая в ссылке в Березове и в монашестве в Томске// ТГВ. — 1871. — №№ 3, 4; ИЕВ. — 1872; Русский вестник. — 1880.

Сперанский в Тобольске// ТГВ. — 1872.

Празднование в Тобольске двухсотлетия покорения Сибири Россией и слово на это празднование// ТГВ. — 1858. — № 29; ТЕВ. — 1882. — № 22.

Исторические сведения об иконописании в Сибири// ЧОИДР. — 1864; ИЕВ. — 1863. — № 48–51.

Исторические заметки о добыче соли с Ямышевского озера// ТГВ. — 1858. — № 1; 1859. — № 26.

В память Омского городского головы О. Л. Чернавина// Душеполезное Чтение. — 1879 – июнь.

IV. Древности.

Замечательные колокола в Сибири// Маяк. — 1845. — № 11; Москвитянин. — 1849. — № 9; ТГВ. — 1858. — №№ 10, 44, 51; ЧОИДР. — 1870.

Замечательные церкви в Тобольске// Москвитянин. — 1849; ТГВ. — 1858. — № 5.

Крестный ход в Тобольске на осляти в вербное воскресенье// ТГВ. — 1859. — № 13; ТЕВ. — 1882. — № 5.

Две копии с чудотворной Абалацкой иконы Божьей Матери в Иркутске// ТГВ. — 1857. — №№ 13, 20, 29.

Две замечательные иконы в г. Омске// ТГВ. — 1859. — № 2; ЧОИДР. — 1863.

Икона Божьей Матери всех скорбящих радости в Тобольской Захарьевской церкви// Странник. — 1866 – октябрь.

Священническая и дьяконская скуфьи в старину между прочим и в Сибири// ВЕВ. — 1869.

Челобитная Тобольского воеводы князя Сулешева Царю Михаилу Федоровичу и суд по ней тобольского духовенства над провинившимся перед воеводой сыном боярским Низовцевым// ТГВ. — 1858. — № 18.

Заметки к описанию Тобольского Знаменского монастыря архимандрита Венедикта// ТГВ. — 1859. — № 27.

Понятие сибирских простолудинов о мамонтах// ТГВ. — 1859. — № 23.

Критические заметки на статьи: Тобольск и монастыри Абалацкий и Ивановский, помещенные в Живописной библиотеке и Энциклопедическом словаре Края// ТГВ. — 1858. — № 43.

Литература:

ТЕВ. — 1884. — № 10, 11; Виле П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 258–259; РБС. — М., 1999. — С. 147–149.

Сумароков Панкратий Платонович (1765–1814) – корнет, кавалергард, поэт, журналист, редактор журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» и других периодических изданий.

Сумароков родился 14 октября 1765 г. в г. Владимире в дворянской семье, чей родоначальник, некто Левис, выехал из Швеции к великому князю Василию Дмитриевичу. С 12 лет жил в Москве у родственника И. И. Юшкова – бывшего московского губернатора, где и получил хорошее образование: знал несколько европейских языков, математику, химию, физику, астрономию. Рано обнаружил способности в живописи, музыке и в поэзии. В 1782 г. поступил на службу в лейб-гвардии конный Преображенский полк. В 1787 г. был произведен в корнеты. В те же годы в печати появились его первые стихи. Ему прочили блестящее будущее, но своим необдуманном поступком он обрек сам себя на долгие годы ссылки. Вот как описаны эти события в «Письмах Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву»: «В январе 1787 г., будучи ... восемнадцатилетним корнетом, ... он из шалости скопировал на почтовой бумаге пером пятидесятирублевую ассигнацию нового образца и показал ее вахмистрам того полка Максиму Куницкому (22 лет) и Георгию Ромбергу (20-ти лет). Выпросили ассигнацию у

Сумарокова и разменяли ее в трактире при картежной игре. Такой успех ободрил их. Куницкому Сумароков был должен 300 руб., и первый убедил последнего нарисовать еще две ассигнации. По раскрытию этих обстоятельств военный суд приговорил было их к смертной казни, но потом было сделано смягчение наказания: Куницкого сослали в Сибирь на тридцать лет, а Сумарокова и Ромберга на двадцать».

В Сибири Сумарокова приписали к мещанскому сословию г. Туринска, но с разрешения губернатора А. В. Алябьева жить он остался в г. Тобольске. Там же он познакомился с девицей «немецкой нации», с которой обвенчался 20 января 1789 г. в Петропавловской церкви с разрешения епископа Варлаама. В лице Софьи Андреевны поэт обрел не только преданную спутницу жизни, но и творческого единомышленника и сподвижника. В качестве переводчицы она принимала активное участие в издании будущего печатного журнала «Иртыш...» В то же время Сумароков с разрешения властей сделал перевод повести И.-Г.-Б. Пфейля «Торжество добродетельной любви». Известно, что сумароковский перевод имел у тоболяков большой читательский успех. Уже в первом своем крупном литературном выступлении Сумароков обнаружил ту характерную тенденцию своей просветительской программы (склонность к популяризаторству), которая предопределила весь его дальнейший творческий путь.

6 сентября 1789 г. вышел первый номер журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». Сумарокова по праву считают «организатором и душой всего дела». У ссыльного поэта появилась реальная возможность самореализоваться. «Иртыш...» издавался до января 1792 г. с небольшим перерывом в 1790 г. Относительная структурная и тематическая хаотичность книжек «Иртыша...», а также достаточно широкий спектр авторских установок свидетельствуют о том, что редакционная работа журнала осуществлялась не одним лицом, а основывалась на принципе коллегиальности, тем более что из 24-х номеров журнала 7, по-видимому, было подготовлено к печати без участия Сумарокова. Художественная одаренность Сумарокова выделяла его из числа других авторов. После прекращения издания «Иртыша...» Сумароков уже в августе 1792 г.

приступил к выпуску нового журнала – «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого читателя». Издавая новый журнал, его редактор преследовал цель выработки у читателя внутренней потребности к образованию и воспитанию высоко нравственного читательского вкуса. Но в 1796 г. из г. Тобольска уехал А. В. Алябьев, и ссыльный поэт лишился своего главного покровителя. При этом еще в июле 1794 г. его пригласили в качестве домашнего учителя в дом верхотурского купца I гильдии Алексея Зеленцова обучать его детей, где и провел он 7 последних лет своей ссылки. Сумароков занялся педагогической деятельностью с большим энтузиазмом и основной упор сделал на преподавание гуманитарных дисциплин (языки, архитектура, рисование, музыка) и добился в этом замечательных результатов. Так, один из его учеников, Капитон Алексеевич Зеленцов, впоследствии стал известен как талантливый живописец. При этом Сумароков вновь возвратился к поэтическому творчеству и начиная с 1795 г. печатался на страницах московских изданий П. А. Сохацкого и В. С. Подшивалова (Приятное и полезное препровождение времени) и Н. М. Карамзина (Аониды). В 1799 г. при поддержке Карамзина в типографии Московского университета было напечатано «Собрание некоторых сочинений, подражаний и переводов» П. П. Сумарокова (Часть 1). Исследователи творчества поэта считают, что г. Тобольск стал для него своеобразным творческим «кабинетом». Трудно сказать, как сложилась бы его литературная судьба в С.-Петербурге, в то время как ссылка максимально активизировала творческий потенциал Сумарокова и пробудила к жизни его многочисленные дарования (поэт, переводчик, журналист). Можно с уверенностью сказать, что настоящим поэтом П. П. Сумароков стал именно в процессе столкновения с судьбой. Последние годы, проведенные им в ссылке, были отмечены спокойствием и относительным благополучием, поскольку за уроки он получал довольно приличную плату. Он смог купить собственный дом в нагорной части города, собрать небольшую библиотеку и кабинет минералов. В 1800 г. у Сумарокова родился сын. В то же время в Москве были напечатаны две компилятивные энциклопедии утилитарного характера

под авторством Сумарокова: «Совершенный лакировщик, или полное и подробное руководство к составлению и употреблению всякого рода лаков...» (М., Университетская типография у Ридигера и Клаудия, 1799) и «Источник здоровья, или Словарь всех употребительных снедей, приправ и напитков, из трех царств природы извлекаемых...» (издано там же, 1800). Но статус «ссылного преступника» и звание «туринского мещанина» тяготили бывшего кавалергарда, потомственного дворянина, и он подал в Сенат прошение о разрешении записи в купеческое сословие, в чем ему было отказано.

Император Александр Павлович уже на третий день своего правления (15 марта 1801 г.) издал указ Сенату о немедленной амнистии «несправедливо осужденных». 1 июля 1801 г. Сумароков получил свободу и разрешение «жить, где пожелает». Этому долгожданному событию предшествовало написание поэтом торжественной оды «Послание к Киргиз-Кайсацкому Царю Всемилу...», которое он отправил двоюродному дяде Павлу Ивановичу Сумарокову, сенатору, для передачи государю. 11 августа 1801 г. Панкратий Платонович получил «свидетельство» от тобольского гражданского губернатора Д. Р. Кошелева и «аттестат» от купца Зеленцова, положительно характеризующие его поведение во время ссылки. Заручившись этими документами, Сумароков с семьей выехал в Москву, куда прибыл в начале сентября того же года. Две недели спустя он по совету дяди подал прошение на высочайшее имя о восстановлении его в сословных и имущественных правах, сопроводив его привезенными из г. Тобольска характеристиками. Через полгода его прошение было удовлетворено, и 26 марта 1802 г. был подписан указ «о всемилостивейшем возвращении бывшему корнету гвардии Сумарокову, сосланному в Сибирь с лишением чинов и дворянства за вину, дворянского достоинства и распространения ононого на детей, от него рожденных». В конце 1801 г – начале 1802 г. Сумароков принял предложение московского издателя и совладельца типографии В. С. Кряжева возглавить редакцию нового периодического литературно-художественного издания – «Журнал приятного, любопытного и забавного чтения». Поэт с жаром принялся за работу, но журнал по ряду причин просуществовал около двух лет и был за-

крыт. В 1803 г. Сумароков принял предложение Н. М. Карамзина заменить его на посту редактора «Вестника Европы», но о деятельности его в этом качестве точных данных не имеется. В журнале публиковались некоторые произведения Сумарокова, но это уже последний период литературной активности поэта. В 1805 г. он ушел из редакции журнала и почти полностью оставил поэтическое творчество, а вышедшая в 1808 г. в Москве 2-я часть «Собрания некоторых сочинений, подражаний и переводов» была составлена по ранее изданным произведениям.

В 1805 г. поэт переехал в родовое имение (с. Кунеево Каширского уезда Тульской губернии), завел там «лазорную фабрику, суричную, поташную и еще некоторые другие», что заставило его вплотную заняться химией, «к которой он совершенно пристрастился». В это же время он вновь возвратился к изданию компилятивных энциклопедий утилитарного характера: в 1808 г. было выпущено второе издание книги «Источник здравия...», которое было дополнено разделом «Словарь болезней». В 1809 г. и 1810 г. в Московской университетской типографии были выпущены три части «Истинного способа быть здоровым, долговечным и богатым...».

В продолжении войны 1812 г. семья Сумароковых безвыездно пребывала там, оказывала помощь беженцам, ополченцам и раненым, при этом сам Панкратий Платонович претерпел большие убытки от остановки фабрики, что стало причиной начавшейся болезни.

1 марта 1814 г. Сумароков скончался в возрасте 48 лет.

Литература:

Софронов В. Ю. О бедном корнете замолвите слово...// Тобольский хронограф. — М., 1994. — Вып.2. — С. 170–188.

Суханов Алексей Степанович (1865–?) – депутат IV Государственной Думы, создатель первой публичной библиотеки и первого книжного магазина в г. Тобольске.

Происходил из тобольской купеческой семьи. Родился 26 февраля 1865 г. Учился в Тобольской гимназии, затем был вольнослушателем университета.

Началом общественной деятельности А. С. Суханова считается 1886 г. – год открытия первой публичной библиотеки в г. Тобольске с кабинетом для чтения. В 1891 г. им была создана народная библиотека. Одновременно с публичной библиотекой А. С. Суханову было разрешено открыть книжный магазин, в котором продавались учебники, русские и иностранные книги.

В 1893 г. он приобрел переплетную мастерскую. В это время основным занятием Суханова была книжная торговля, а побочным – служба в городской управе в должности казначея. В период с 1896–1900 гг. он был редактором-издателем «Сибирского листка», чем приобрел немалую известность.

В то же время избирался гласным Тобольской городской думы, но министр внутренних дел не утвердил его в новой должности только потому, что в 1888 г. он привлекался по политическому делу, хотя дело кончилось ничем. «А затем почти с того же времени я, – говорил А. С. Суханов, – избирался гласным Тобольской городской думы и состою в этом звании и сейчас. Вскоре после избрания в гласные мне пришлось исполнять обязанности заступающего место городского головы, и также, как с читальней, – полулегально». Однако дума избрала не утвержденного в должности заместителя городского головы старшим членом управы, и А. С. Суханов фактически был несколько лет заместителем городского головы.

В период первой российской революции А. С. Суханов принимал активное участие во время первомайской демонстрации трудящихся города в 1907 г., он был в числе руководителей манифестации.

В 1912 г. Суханов был избран в «выборщики» от первой курии г. Тобольска, а затем депутатом IV Государственной Думы в составе трудовой группы. В дальнейшем являлся кандидатом в Учредительное собрание. В «Списке кандидатов в Учредительное собрание по Тобольской губернии от блока Трудовой народно-социалистической партии и Всероссийского крестьянского союза»

имеется запись: «Алексей Степанович Суханов. 51 год, гор. Тобольск, ул. Свободы, 21».

После разгона Учредительного собрания в 1918 г. возвратился в г. Тобольск. Здесь он был избран председателем Тобольского комитета Трудовой народно-социалистической партии и тогда же стал редактором и издателем газеты «Тобольское народное слово». Редакция газеты размещалась в его собственном доме. Первый номер газеты вышел из печати 20 июля (2 августа) 1918 г.

Был женат. Жена, Софья Алексеевна, получила образование в Александровском детском приюте. Сын Александр.

Покинул г. Тобольск в октябре 1919 г. вместе с отступавшими белыми частями. Дальнейшая судьба неизвестна.

Литература:

Коньков Н. Л. А. С. Суханов как представитель культуры Тобольска второй половины XIX – начала XX вв. // Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции по краеведению, посвященной памяти Б. О. Эрстова (15–16 декабря 1998 г.). — Тобольск, 1999. — Ч.2.

Сыромятников Александр Адрианович (1859–1912) – купец II гильдии, меценат, общественный деятель.

Его прадед, Иван Федорович Сыромятников, в 1788 г. построил кожевенную фабрику, продукция которой поступала на многие рынки Сибири и России. Отец Адриан Андреевич с 60-х гг. XIX столетия владел водочным и пивоваренным заводами, мельницей, торговал на Ирбитской и Макарьевской ярмарках. Большой заслугой его перед г. Тобольском было основание на собственные средства и содержание ремесленной школы в течение 1877–1883 гг. Кроме того, он известен как почетный блюститель Тобольского окружного духовного училища.

Отличался большой предприимчивостью и вел дела в различных отраслях хозяйства: винокурении, пивоваренном и мукомольном производствах, коневодстве. В конце 90-х гг. XIX в. он занимался рыбным промыслом в районе г. Обдорска. Продолжительное время внимание Сыромятникова привлекал Се-

верный Урал, и в 1885 г. на его средства горный инженер Кольштедт совершил поездку для проверки сообщений о металлоносности северной части Урала, где он нашел медную руду. В 1892 г. сам Сыромятников снарядил и возглавил экспедицию для поисков медной руды на берегах уральской р. Большая Харута. Намереваясь развивать свое дело на Урале, в 1900 г., как сообщала «Сибирская торговая газета» (1900. – № 92 – 2 мая), Сыромятников перекупил у знаменитого промышленника и мецената А. М. Сибирякова его собственность в Березовом уезде. Известно и о попытке Сыромятникова разводить в неволе пушных зверей. Кроме того, по сообщению «Сибирской торговой газеты», в 1897 г. Сыромятников намеревался в компании с В. Я. Смороденниковым открыть нефтяное дело в г. Баку, уже производил разведку и занимался заготовкой 12000 шпал для своего компаньона.

Однако не всем планам Сыромятникова суждено было сбыться. 7 января 1905 г., по определению Тобольского окружного суда, он был объявлен несостоятельным должником, в «Тобольских губернских ведомостях» печатались извещения о продаже с торгов его имущества. Только в начале 1908 г. Сыромятникову удалось достичь мировой сделки с кредиторами, которая была утверждена судом, и дела его стали поправляться.

Сыромятников был видной фигурой в общественной жизни г. Тобольска.

В юности, не окончив полного курса гимназии, он поступил вольнослушателем в С.-Петербургский университет (по другим источникам, в Московское техническое училище), но вскоре был арестован, состоял под следствием и судом по политическому делу и был вынужден вернуться в г. Тобольск, где находился под гласным надзором полиции. Унаследовав дело отца, стал первым местным предпринимателем, рискнувшим в 1880-е гг. дать работу политическим ссыльным: Л. Е. Луговскому, А. И. Нуромскому, А. А. Зубковскому и многим другим. По инициативе политссыльных и при их активном участии, он в конце 1890 г. основал в г. Тобольске газету «Сибирский листок» и стал ее первым редактором-издателем (1891–1894). Столкнувшись с жесткими цензурными ограничениями и потратив на «Сибирский листок» свыше 6000 руб., че-

рез несколько лет Сыромятников отказался от издания газеты, и она перешла в другие руки.

С 1888 г. по 1912 г., с небольшими перерывами, избирался гласным городской думы и принимал деятельное участие в целом ряде комиссий. Значительные собственные средства он передавал на благоустройство города, общественные нужды. Так, в 1887 г. он пожертвовал 2 500 пудов извести на строительство губернского музея, в том же году передал часть своих продовольственных запасов столовой для бедных жителей г. Тобольска, пострадавших от наводнения, в 1898 г. внес 300 руб. на закладку здания народной аудитории.

Преданный интересам родного края, Сыромятников был горячим сторонником проведения железной дороги до г. Тобольска, участвовал во всех городских, железнодорожных комиссиях, в составлении докладной записки на имя Столыпина о необходимости постройки ветки от г. Ялуторовска до г. Тобольска и ездил в 1911 г. в С.-Петербург в составе городской депутации.

«Кажется, не было такого общества в г. Тобольске, – писал автор некролога в «Сибирском листке», – в котором покойный не принимал бы деятельного участия. Остроумный, живой и деятельный по натуре, он, несмотря на большое торговое и сельскохозяйственное дело, успевал всюду, являясь убежденным сторонником общественной самодеятельности». Несколько лет состоял членом Губернского статистического комитета, был одним из директоров Тобольского отделения Императорского Российского драматического общества, членом Общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии, председателем Общества взаимного от огня страхования и вольного пожарного общества. Самое активное участие он принимал в работе Тобольского губернского музея, который много раз получал от него материальную поддержку.

Умер 4 августа 1912 г.

Основные труды:

От Сургута до Тобольска// Сибирский листок. — 1891 — 4 июля, 18 июля. — № 53, № 54.

Поездка на Северный Урал летом 1892 года/ Сост. по дневникам гг. Сыромятникова и Андреева Н. Подревский. — М., 1895.

Источники:

ГАОО, ф. 2200, оп. 2, д. 1919; ТФ ГАТО, ф. 369, оп. 2, д. 4, л. 69 об.; ф. 154, оп. 8, д. 84, лл. 9–9 об.; ф. 341, оп. 1, д. 234, л. 78; ф. 417, оп. 2, д. 37, лл. 1–2 об.; ТГИАМЗ. Обывательская книга 1818–1821, лл. 180 об.–181.

Литература:

Костюрина М. Н. *Тобольская ремесленная школа*. — Тобольск, 1893; К 10-летию выхода первого номера «Сибирского листка»// *Сибирский листок*. — 1900 – 21 декабря. — № 100; *Сибирский торговый-промышленный календарь*. — С. 103; Сыромятников А. А.: [Некролог]// *Сибирский листок*. — 1912 – 5 августа. — № 92; Лопарев П. *Об искусственном разведении пушиного зверя*// *Наш край*. — Тобольск, 1924. — № 4. — С. 11–12; *Деятели революционного движения в России: биобиблиографический словарь*. — М., 1931. — Т.2. — Вып.4. — Стлб. 1658–1659; *Крат. энцикл. ист. куп.*: В 4-х т. — Новосибирск, 1997. — Т. 4. Кн. 1. — С. 105–106.

Т

Талызин Иван Дмитриевич – тобольский губернатор (1839–1840).

Бывший начальник Омской области, действительный статский советник И. Д. Талызин вступил в управление Тобольской губернией 4 февраля 1839 г. Своим назначением он был обязан рекомендации начальника Сибирского округа корпуса жандармов генерал-майора Н. Я. Фалькенберга. Мнение последнего оказалось более весомо, чем недоверие генерал-губернатора П. Д. Горчакова, поручившего служившему в Главном управлении Западной Сибири декабристу С. М. Семенову рассмотреть дела, решенные Талызиным за время управления Омской областью. Неодобрительный отзыв Семенова никак не повлиял на карьеру полковника Талызина.

С губернаторством Талызина совпало начало работы ревизионной комиссии под руководством капитана 2-го ранга Вонлярлярского. В задачу комиссии входило выяснение состояния государственных имуществ и возможности введения в Западной Сибири губернских палат и окружных управлений государственных имуществ. Встречая в г. Тобольске членов комиссии, «большой кутила» Талызин, по воспоминаниям Л. Ф. Львова, закатил бал. Будучи человеком злопамятным, Талызин не забыл составленную на него декабристом Семеновым характеристику. Он написал в 3-е отделение донос на П. Д. Горчакова, обвиняя генерал-губернатора в том, что тот попал под влияние государственных пре-

ступников. «Какие-то тайные пружины, – доносил Фалькенберг, – поселили несогласие между генерал-губернатором и Талызиным, и последнего поспешили перевести в Оренбург».

Однако Талызин относился враждебно не ко всем декабристам. Так, он был не прочь помочь М. А. Фонвизину, что и сделал, заступившись за декабриста Фохта, обвиненного в поджоге гостиного двора. Но даже М. А. Фонвизин не нашел добрых слов в адрес своего покровителя: «Я лично, хотя и не имею причины жаловаться на Талызина, но очень рад, что мы от него избавились. Он один из тех людей, которые мягко стелют, да жестко спят».

Отстранение И. Д. Талызина было не только неизбежно, но и необходимо. Жесткие методы руководства, установленные новым губернатором для наведения порядка в гражданских учреждениях, только обострили положение дел. В начале июня 1840 г. Талызина сменил управлявший Тобольской губернией председатель губернского правления Н. П. Соловьев.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 329, оп. 11, д. 313, л. 183.

Литература:

Гриценко Н. В. Иван Дмитриевич Талызин// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 260–266; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. — Омск, 1995. — С. 113, 175; Ремнев А. В. Западно-Сибирские генерал-губернаторы первой половины XIX века// Страницы исторического прошлого Омска. — Омск, 1994. — С. 24; Фонвизин. М. А. Сочинения и письма. — Иркутск, 1979. — Т.1. — С. 171–180.

Телятевский Федор Андреевич – князь, стольник, тобольский воевода (1631–1632/33).

Впервые упоминается в 1623 г. в чине стольника и «смотрел в большой государев стол». В 1624 г. 2 февраля он «наряжал вина» на государевом столе. 19 сентября того же года участвовал в бракосочетании царя Михаила Федоровича с княжной Долгорукой.

20 мая 1626 г. был отправлен на 4 месяца первым воеводой в г. Вязьму вместе с Юрием Игнатьевичем Татищевым и с 408-ю ратными людьми, вернул-

ся в Москву 19 сентября того же года. 11 декабря 1627 г. он ездил от государя и патриарха к турецкому послу. В 1628 г. с 13 апреля служил в Украинском разряде первым воеводой большого полка в г. Туле.

С 31 мая 1631 г. по 16 мая 1632–1633 гг. князь Телятевский служил первым воеводой в г. Тобольске вместе с Ф. И. Похожим. Служба его совпала со временем расширения и закрепления российских сибирских владений, чем ему в царском наказе и приказано было заниматься. Воеводам г. Тары князю Никите Михайловичу Барятинскому и Константину Селиверстовичу Сытову было приказано окладные книги всякого рода посылать в г. Тобольск стольнику Телятевскому. Ему же, как видно из этого наказа, поручался сыск и досмотр ясачных людей, а также к нему должны были посылаться отписки о татарских изменниках. Он должен был «смирять их войною» вместе с тарскими воеводами и отговаривать их от измены. В 1634 г. в г. Тобольск посылался «сыскивать» сыщик Федор Иванович Голенищев-Кутузов.

С 1634 г. Телятевский – вновь при царском дворе. 23 сентября 1637 г. он назначен первым воеводой большого полка в г. Туле. В 1638 г. опять в Москве занимал должность стольника до 5 мая, когда был у руки государя при отправке в г. Одоев первым воеводой «для хранения от прихода крымцев и ногайцев». В 1640–1641 гг. он снова стольник. В 1642 г. был послан первым воеводой в г. Астрахань, где оставался до 1645 г. При вступлении в воеводство ему был дан царский наказ, повелевавший «ласково себя держать по отношению к ногайским, портовским и едисанским мурзам», приходящим кочевать с Крымской стороны под г. Астрахань. И на ногайскую сторону ногайских мурз повелевалось переписывать по улусам и с них брать заложников. В 1642 г. во время воеводства Телятевского калмыки напали на г. Астрахань, причем едисанские мурзы перешли на их сторону, хотя Телятевский пытался отговаривать их от измены.

Умер Телятевский в г. Астрахани в 1645 г.

Литература:

Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 9; РБС. — СПб., 1912. — Т.20. — С. 458–459; Тобольский хронограф. — Екатеринбург, 1998. — Вып.3. — С. 479.

Темкин-Ростовский Михаил Михайлович — стольник, князь, тобольский воевода.

В 1617 г. он — голова в г. Дорогобуже. В 1623 г. в чине стольника «смотрел большой государев стол» и «наряжал вина при государевом столе». В 1625 г. присутствовал при бракосочетании царя Михаила Федоровича с княжной Марией Долгорукой, был пятнадцатым в поезде. В 1626 г. при втором бракосочетании царя значился десятым в поезде. С 1630 г. находился на службе в украинском разряде первым воеводой большого полка в г. Туле для «сбереженья от крымцев и ногайских людей». В 1633 г. он вновь при царском дворе. В 1635 г. был назначен первым воеводой в г. Тобольск на смену князя Андрея Голицына, где пробыл до мая 1639 г. Подобно другим тобольским воеводам, закреплял и расширял Сибирские окраины. В 1639 г. ему и его товарищу Андрею Васильевичу Волынскому приказано было содействовать отправке в Ленские острожки воевод, стольников Петра Головина и Матвея Глебова. От того же года сохранилась отписка сына боярского Шахова к Темкину и его товарищу об отсылке им в г. Тобольск собранного Шаховым на р. Вилке ясака и о получении в свою очередь из г. Тобольска денег для раздачи жалованья служилым людям. В 1640 г. «смотрел в большой государев стол»; в 1641–1643 гг. — воевода в г. Казани. С 1643 по 1648 гг. — стольник при государевом столе. В 1648 г. — первый судья Разбойного приказа.

Во время Московского восстания 1648 г. вел переговоры с восставшим народом, причем подвергся побоям со стороны восставших. В 1654–1655 гг. участвовал в войне против поляков. Состоял в браке с Марией Ивановной Измайловой, детей не имел.

Умер в 1661 г.

Литература:

РБС. — СПб., 1912. — Т.20. — С. 463–465; Тобольский хронограф. — Екатеринбург, 1998. — С. 479.

Терентьев Порфирий Григорьевич (1861–1927) – косторез.

Родился в с. Самарово Тобольского уезда. Волей случая оказался в г. Тобольске. Некоторое время учился у М. С. Знаменского. Затем возвратился в с. Самарово, где занимался крестьянской работой. Когда подошло время армейского призыва, попал на службу в г. Березов. Спустя годы вернулся в г. Тобольск и посвятил себя резьбе по кости. Пробовал работать в мастерских, но яркая индивидуальность и самобытность мастера не позволила ему приспособиться к массовому производству, поэтому он занялся созданием собственных произведений из кости.

Любил работать над тематическими композициями, в которых отражал социальные аспекты своего времени, быт тоболяков, северные мотивы. Ему принадлежат типы представителей разных народностей и сословий, населяющих Тобольскую губернию. Интерпретировал в кости образы животных, скульптурных и графических произведений.

Толчком для создания персонажей из пьесы А. М. Горького «На дне» послужили открытки, воспроизводящие сцены из спектакля. К юбилею Л. Н. Толстого косторез сделал несколько портретов писателя. Обращался резчик и к образу П. П. Ершова и его сказочным персонажам. В 1916 г. П. Г. Терентьев уехал в Петроград для обучения в Академии художеств, чтобы преодолеть отсталость провинциальных вкусов.

В Академии художеств он встретился с И. Е. Репиным. Профессора Академии, посмотрев его работы, пришли к выводу, что «это – исключительно крупный талант», но нецелесообразно переучивать такого мастера-самородка.

В годы Советской власти П. Г. Терентьев имел стабильный заработок от занятия резьбой по кости. В 1920 г. он выполнил портретный барельеф и скульптуру В. И. Ленина, шахматы.

Талант и великая работоспособность мастера помогли выстоять в сложной борьбе за существование, добиться высокого личного престижа и общест-

венного признания. Он оставил яркий след в истории тобольского резного промысла и оказал решающее влияние на формирование местного почерка резьбы по кости. Он один из первых поставил задачу воплощения в мелкой пластике душевного состояния персонажей.

Литература:

Валов А. А. Тобольская резная кость. — Сведрловск, 1987. — С. 25–33; Всемирная панорама. — 1917. — № 385–386. — С. 11.

Терновский Анатолий Александрович – педагог, общественный деятель.

Родился в 1891 г. в г. Тобольске. После окончания губернской гимназии поступил в С.-Петербургский университет на историко-филологический факультет, окончив который, возвратился в Тобольскую гимназию в качестве учителя латинского, греческого, церковно-славянского и русского языков. Позднее он стал инспектором Мариинской женской школы, где преподавал географию и историю. Обладая энциклопедическими знаниями и благодаря своей широкой эрудиции, мог вести любой предмет гуманитарного цикла. Кроме преподавательской деятельности, Терновский активно участвовал в общественной жизни города, состоял членом Городской думы и входил в состав различных комиссий. В 1893 г. он стал одним из редакторов «Ежегодника Тобольского губернского музея», а спустя год был выбран кандидатом в библиотекари музея. На этом посту раскрылся научный талант Терновского: он первый начал работать над иконографией и библиографией Тобольского музея, составил библиографический указатель книг и статей по Сибири, каталог музейной библиотеки, вел переписку с другими музеями страны. Бесспорен и литературный талант А. А. Терновского. Еще в школьные годы он написал несколько философских размышлений. Позднее из-под его пера вышли работы: «Очерк из истории колонизации Сибири в царствование Михаила Федоровича» (1891) и «Историко-географический очерк Кавказских земель до конца IV века по Р. Х.» (по извест-

тиям древнегреческих и древнеримских писателей), «Перевод и объяснения» и др. В 1910 г. Терновский участвовал во 2-ом Всероссийском съезде писателей.

Был женат на Вере Илларионовне Орнатовой, классной даме Мариинской школы, дочери известного в городе преподавателя физики Тобольского епархиального училища и духовной семинарии Иллариона Орнатова. В семье Терновских было трое детей.

В 1920 г. он был арестован, перевезен в г. Тюмень и в ноябре расстрелян без предъявления обвинения.

Основные труды:

Материалы для библиографии Сибири// ЕТГМ. — Тобольск, 1893. — Вып.1.

Библиография и иконография Тобольского губернского музея// ЕТГМ. — Тобольск. — 1894. — Вып.2.

К библиографии Сибири// ЕТГМ. — Тобольск, 1895. — Вып.3.

Систематический каталог библиотеки Тобольского Губернского музея// ЕТГМ. — Тобольск, 1898–1900. — Вып.10.

Литература:

Журавлева И. В. Терновский А. А. – педагог и общественный деятель// Исторический опыт народного образования Тюменского края. Материалы областной научной конференции. — Тобольск, 1992. — С. 48–50.

Тихон (Белавин Василий Иванович) (1865–1925)– Патриарх Московский и всея России.

1865 г., 19 января – родился в г. Торопце Псковской губернии, в семье священника Спассо-Преображенской церкви (тезоименитство 30 января ст. ст.; родители Иоанн и Анна). 1872 г. – определился в Торопецкое духовное училище и успешно его окончил. 1878–1884 гг. – с отличием окончил Псковскую Духовную семинарию. 11 июня 1888 г. – одним из первых студентов окончил С.-Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата-магистрата богословия.

1888 г., июнь, – определился преподавателем богословия и французского языка в Псковскую Духовную семинарию. 22 декабря 1891 г. – в храме Псковской Духовной семинарии Преосвященным Гермогеном (Добронравиным), епископом Псковским и Порховским, постригся в мантию с наречением имени

Тихон (в честь св. Тихона Здановского). Несколько позже – иеродиакон, иеромонах. 1892 г. – инспектор Холмской Духовной семинарии, затем – ректор той же семинарии, архимандрит. Председатель Холмского Православного Богородничного Братства. Благодичинный монастырей Холмско-Варшавской епархии.

6 мая 1895 г. – награжден орденом Св. Анны II ст.

16 октября 1897 г. – высочайшее повеление «о бытии архимандриту Тихону – епископом Люблинским, викарием Холмско-Варшавской епархии».

19 октября 1897 г. – хиротонисан во епископа Люблинского в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, в С.-Петербурге. Чин хиротонии совершили: Первенствующий член Св. Синода, митрополит С.-Петербургский Палладий (Раев), архиепископ Казанский и Свияжский Арсений и Выборгский Антоний (Вадковский), епископ Нарвский Иоанн (Кратиров) и епископ Самарский и Ставропольский Гурий (Буртавский).

1897–1898 гг. – епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии. 1898–1900 гг. – епископ Алеутский и Алянский. 1900–1907 гг. – епископ Алеутский и Североамериканский. 1901 г. – награжден орденом Св. Владимира III ст., 1909 г. – орденом Св. Владимира II ст., 1913 г. – орденом св. Александра Невского, 1904 г. – орденом Св. Анны I ст.

1905 г. – архиепископ. 1907–1913 гг. – архиепископ Ярославский и Ростовский. 1913–1917 гг. – архиепископ Виленский и Литовский.

В декабре 1915 г. По высочайшему повелению прибыл в г. Тобольск для выяснения обстоятельств местного почитания свт. Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского. Записал новые исцеления и предоставил отчет Синоду, осмотрел останки и опечатал гроб своей печатью. «Тщательная проверка дает «полное основание для Всероссийского прославления», приспел час для совершения сего светлого праздника», – писал он в своем донесении Синоду.

23 июня (7 июля) 1917 г. – Московский епархиальный съезд духовенства и мирян избирает архиепископа Тихона на Московскую и Коломенскую кафедру.

14 (27) августа 1917 г. – митрополит.

5 (18) ноября 1917 г. – Первым Поместным Собором Русской Православной Церкви избран и наречен Патриархом Московским и всея Руси.

21 ноября (4 декабря) 1917 г. – в Большом Успенском Соборе Московского Кремля – наставление нареченного Патриарха на Всероссийский Патриарший Престол.

1917–1918 гг. Председатель Собора Русской Православной Церкви, председатель всех органов высшего церковного управления.

1922 г. – в связи с так называемым «процессом церковников» (в результате изъятия церковных ценностей) арестован и предан суду.

1922–1923 гг. – находился под строгим домашним арестом.

7 апреля 1925 г. – в Москве, в лечебнице Бакуниных на Остоженке скончался Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России.

9 октября 1989 г. – Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислен к лику святых.

22 февраля 1992 г. – в старом соборе Донского монастыря, в присутствии Святейшего Патриарха Алексия II были обретены мощи св. Патриарха Тихона.

Литература:

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг./ Сост. М. Е. Губонин. — М., 1994. — С.897–898; Денисов М. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири чудотворец и история его прославления (к 80-летию со дня прославления)// Сибирская православная газета. — 1999. — № 1.

Тоболяков (Городков) Владимир Николаевич (1898(99)–1942)– писатель.

В. Тоболяков – псевдоним Владимира Николаевича Городкова, родившегося 11 августа 1899 г. (по некоторым источникам 15 августа 1898 г.) в г. Тобольске в семье преподавателя Тобольского духовного училища Н. А. Городкова. Отец Тоболякова, Николай Александрович, отличался прогрессивными взглядами, участвовал в редактировании местных изданий. Мать будущего писателя, Вера Александровна, была коренной сибирячкой, человеком строгого и

требовательного характера. Все свое время она отдавала семье и детям. Умерла, когда сыну было 5 лет.

Владимир Городков окончил Тобольскую губернскую гимназию с золотой медалью и был принят в Томский политехнический институт (по другим данным – в Томский университет). Однако учиться ему не пришлось. В 1919 г. он был мобилизован в колчаковскую армию и направлен в артиллерийское училище. В 1920 г. ушел в партизанский отряд. До начала 1923 г. был командиром батареи в Красной армии, участвовал в боях под Спасском и Волочаевкой.

С 1923 г. жил в Ленинграде. В 1920–1930-х гг. на страницах сатирических журналов Ленинграда и Москвы регулярно появлялись рассказы за подписью В. Тоболякова. Сотрудничал в «Смехаче», «Бузотере», «Биче», но особенно много в «Бегемоте», «Пушке», «Ревизоре», «Крокодиле». Позже писатель обратился к серьезным жанрам. Его перу принадлежат книги: «Сопки в огне», «Безымянная винтовка», «Горный штурман», две книги о путешествиях Б. Н. Городкова – «К верховьям исчезнувшей реки» и «Путешествие на Полярный Урал» – и др. Перед самой войной в газеты хлынул поток откликов на его новую книгу – «Сибирские рассказы». Много сил и времени отдал В. Тоболяков работе над романом о художнике В. В. Верещагине (рукопись утеряна во время блокады, когда было разрушено здание «Советский писатель»).

Во время Великой Отечественной войны писатель вступил в народное ополчение. Был военным корреспондентом армейской газеты «За Советскую Родину», участвовал в тяжелых боях под г. Лугой. В конце лета 1941 г. Тоболяков вместе с товарищами прорвался к Ленинграду. Пришлось вплавь перебираться через реку, в результате чего он простудился и тяжело заболел.

Брат его, Сергей Николаевич, инженер по образованию, был активным участником гражданской войны, погиб во время колчаковского террора.

В блокадных условиях у Тоболякова начался туберкулез. Друзья сделали все, чтобы отправить писателя на родину. Его вывезли в г. Тюмень, где 9 апреля 1942 г. он скончался.

«Боже мой, какой был человек! По-сибирски открытый, остроумный и – красавец! Его все интересовало, обо всем писал увлекательно», – так отзывалась о нашем земляке В. Н. Тоболякове одна из его современниц, работница ленинградского архива.

Основные труды:

Сибирские рассказы. — Л., 1941. — С. 308.

Путешествие на Полярный Урал: Составлено по дневникам Б. Н. Городкова. — М., 1940.

К верховьям исчезнувшей реки: Составлено по дневникам Б. Н. Городкова. — М., 1940.

Автобиография не о себе: С портретом автора// Бегемотник: (Энцикл. Бегемота): Автобиографии, портреты, шаржи и избранные рассказы, стихи и рисунки юмористов-писателей и художников. — Л., 1928.

Литература:

Бек А.// Звезда. — 1941. — № 6. — С. 198–199; *Дурылин С.// Сибирские огни.* — 1931. — № 7–8. — С. 131; *Заворотчева Л. На стрелке мыса над Турой// Урал.* — 1986. — № 7. — С. 158–159; *Тоболяков Владимир Николаевич// Писатели Ленинграда: Биобиблиографический справочник.* — 1934–1981. — Л., 1982. — С. 290–300; *Козин В. В. К верховьям неведомых рек: Жизнь и путешествия Б. Н. Городкова.* — М., 1981. — С. 119.

Токарев Петр Прокопьевич (1923–1997) – художник, член Союза Художников.

Родился в с. Турнаево Тюменского округа Уральской области в крестьянской семье. В 1933 г. семья будущего художника переехала в г. Тобольск. Здесь он некоторое время занимался в кружке изобразительного искусства при Доме пионеров, который вел молодой художник Н. И. Голошубин. После окончания ФЗО Токарев работал плотником на строительстве шинного завода в г. Омске.

В 1942 г. был призван в армию. Окончив радиошколу в г. Новосибирске, ушел на фронт связистом, участвовал в боях от г. Полтавы до г. Берлина. Был награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны II ст. Демобилизовался в сентябре 1945 г. после излечения в Бакинском госпитале. В г. Тобольске он устроился работать художником-оформителем в краеведческом музее и руководителем кружка рисования в детдоме. Вместе с тем он окончил ШРМ при школе №

1, поступил на заочные курсы при Всероссийском Доме творчества. В 1948 г. он принял участие в первой областной выставке народного изобразительного искусства. В этом же году Токарев совместно с художниками Г. Бочановым, Л. Ремизовым организовал художественные мастерские под общим названием «Всекохудожник» на кооперативных началах. В 1952 г. он был одним из организаторов и участников 1-ой художественной городской выставки.

В 1955 г. поступил в институт им. И. Е. Репина, где учился в классе профессора Ю. М. Непринцева. Уже в студенческие годы определилась основная тема работ П. П. Токарева – тема войны, которая в дальнейшем проходит красной нитью через все его творчество. В 1959 г. он создал полотно «Подвиг Василия Венгерского», которое посвящено героическому поступку тоболяк-связиста, награжденного посмертно орденом Отечественной войны I ст. Высокую оценку получила его дипломная работа «Солдатская мать» (1961).

Окончив Ленинградскую академию, приехал по распределению в г. Тюмень. После творческой поездки по Полярному Уралу в 1963 г. появились такие его работы, как «Полярный Урал», «Интервенты». В 1965 г. он вступил в члены Союза художников СССР. В эти годы он выполнил обелиск погибшим революционерам в г. Салехарде (1967), памятник гражданской войны в Нижней Тавде (1967), мозаичные панно в г. Тобольске, к примеру, в речпорту – «Ключи Иртыша» (1973) – и панно на фасаде медицинского училища (1974), мозаики в сс. Абалаке, Сетово, много работ в г. Тюмени.

Художник активно занимался общественной деятельностью, направленной на защиту и поддержку творческого труда коллег. Он неоднократно избирался секретарем парторганизации художественного фонда, председателем правления Союза Художников г. Тюмени, был избран заместителем председателя ревизионной комиссии Союза Художников РСФСР по зоне Урала Сибири. Кроме того, постоянно участвовал на всех выставках – городских, зональных, республиканских.

В 1970-е гг. Токаревым написаны его программные работы по историко-революционной тематике: «Земля и коммуна» (1970), «Внуки» (1974), «Жен-

щины 41-го» (1975), а также «Портрет геолога Монто» (1965), «Вечное. Портрет искусствоведа Мануковой» (1989), «Портрет П. М. Вевчеренкова» (1993), «Портрет художницы» (1995).

В 1980–1990-е гг. художник отдавал дань своему любимому жанру – пейзажу, чему способствовало его возвращение в г. Тобольск в 1987 г. Художнический и житейский темперамент, его жизнелюбие отразились в его тобольских, сибирских пейзажах: «Пробуждение. Чувашский мыс» (1989), «Восточные башни Тобольского Кремля» (1990), «Гроза. Аремзянская протока» (1997), «Снег на рябину» (1997).

Произведения П. П. Токарева находятся в ТГИАМЗ, Тюменском музее изобразительного искусства, в Яркловской картинной галерее, в Ямало-Ненецком окружном музее изобразительного искусства, в частных собраниях России и за рубежом.

Литература:

Казаринова Н. Петр Токарев. Буклет. — Тюмень, 1967; Художники Тюмени – участники Великой Отечественной войны. Каталог. — Тюмень, 1975; Валов А. Петр Токарев. Буклет. — Пермь, 1979; Художники Тюмени. Путеводитель. — Тюмень, 1982; Художники Тюмени. Юбилейный альбом. — Тюмень, 1995; Кидло Л. Петр Токарев. — Тюмень, 1995; Валов А. Из окопов к мольбертам. Этюды о тюменских художниках-участниках Великой Отечественной войны. — Тюмень, 1995.

Тройницкий Владимир Александрович – тобольский губернатор (1886–1892).

Владимир Александрович Тройницкий стал тобольским губернатором, когда ему было 39 лет. В 1887 г. он имел чин действительного статского советника.

Губернаторство В. А. Тройницкого совпало с периодом реакции. Политические ссыльные оценили его как яркого реакционера, причем нелестно отзывались о его умственных способностях. Один из корреспондентов нелегального гектографического журнала «Политическая ссылка» писал, что Тройницкий, «разъезжая по городам попавший в его лапы и данной ему в откормление губернии... охотно вступал в собеседование с ссыльными, причем его речи не об-

наруживали признаков большого ума», «губернатор производил впечатление человека глупого как пробка». Бывший политический ссыльный С. П. Швецов отмечал, что Тройницкий был охвачен «пароксизмом административного бешенства». Эти оценки, очевидно, связаны с крайне неприязненными отношениями, которые сложились у губернатора Тройницкого с политическими ссыльными. В одном из писем польского ссыльного дана такая характеристика местной администрации, иронически названной либеральной: «... А губернатором Тобольской губернии теперь некто Тройницкий – либерал, который объявил ссыльным, что входит в их положение и будет стараться не ухудшать его без нужды. Первым шагом его либеральной деятельности было воспреещение загородных прогулок. Ссыльные единодушно выразили протест этому бесправию... Немедленно после этого последовали страшные преследования, одних арестовали, других переселили, затем большинство выслали на дальний север в Березов и Пелым».

Ярким примером немилосердного отношения Тройницкого к ссыльным была так называемая «Сургутская история». К зиме 1887–1888 гг. в г. Сургуте находилось 25 ссыльных. Для Сургутской колонии было характерно боевое настроение, ссыльные были раздражены произволом местных властей, этапными мытарствами, полуголодным существованием и острым сознанием своего бессилия. Многие часто болели. Медицинской помощи в г. Сургуте фактически не было. Единственный на всю округу врач Соковский пьянствовал, а в медицинских свидетельствах писал: «Больной ни на что не жалуется». Ускорила выступление сургутян смерть их товарища Л. А. Иванова (1852–1887), сосланного по процессу 50-ти. В г. Сургуте он тяжело заболел. На неоднократные просьбы Иванова о помещении его в больницу губернатор Тройницкий не отвечал. Когда, наконец, Иванову разрешили ехать в г. Тобольск, было уже поздно, в дороге он умер. Хоронила Иванова тобольская колония ссыльных. «Подобные похороны имеют характер политической демонстрации», – отозвался губернатор.

В начале 1888 г. в Сибири был распространен письменный протест русской политической ссылки на имя Александра III. В нем было сказано: «Как

ваше величество объясняет участие тобольского губернатора г. Тройницкого в убийстве Льва Иванова в г. Сургуте? Русская политическая ссылка протестует против потаенного убивания своих товарищей, оставления их без возможностей добывать хлеб, вне районов медицинской помощи... и требует, чтобы ваше величество отменило подобный произвол или обнародовало, что он принимает на себя ответственность за эти убийства». После этого, однако, ситуация не изменилась. Политические ссылки вновь писали тобольскому губернатору, министру внутренних дел. Наконец, 7 марта 1888 г. 19 ссыльных еще раз обратились к губернатору с заявлением, в котором они отказывались исполнять его распоряжения, но выполнить угрозу они не успели. Из г. Тобольска была отправлена полицейская команда, которая произвела массовые аресты. Сургутская колония была расформирована. Ссылки были отправлены по 3–4 человека в самые глухие селения Тобольского края. За проведение этой акции Тройницкий объявил через газету «Тобольские губернские ведомости» благодарность березовскому окружному исправнику Пасынкову и помощнику полицейского пристава г. Тобольска Седых.

10 июля 1891 г. г. Тобольск посетил наследник-цесаревич Николай Александрович. Он был в г. Тобольске всего один день, но за это время в сопровождении губернатора присутствовал на службе в Тобольском кафедральном соборе, осмотрел коллекции Тобольского губернского музея, побывал в учебных заведениях города. 11 июля в 12 час. 35 мин. ночи пароход «Николай» с наследником престола и сопровождающими его лицами отошел от пристани. Николай Александрович после посещения г. Тобольска побывал и в других городах Тобольской губернии. В этой поездке его сопровождал Тройницкий.

Вернувшись в г. Тобольск, 20 июля губернатор получил телеграммы из трех хлебных округов губернии – Курганского, Ялуторовского, Ишимского о том, что там появилась кобылка, идущая из Оренбургской губернии. Эта разновидность кузнечика, в случае засухи (а лето в 1891 г. в Тобольской губернии было жарким и засушливым) активно размножалась и, уже не удовлетворяясь травой, поедала хлеба. Летом в 1891 г. ею было истреблено в губернии свыше

350 000 десятин хлебов. Это бедствие вызвало голод, который усугубился эпидемией холеры. 7 июля 1891 г. обнаружались первые случаи этого заболевания в пересыльных бараках г. Тюмени. Очевидно, оно было занесено одной из партий арестантов. Очаг заболевания не смогли вовремя локализовать, и 8 июля холера появилась в Ялуторовском округе, 11 июля – в г. Тобольске, 12 июля – в г. Ишиме, позднее – в гг. Тюкалинске и Таре. О том, что предпринималось для борьбы с холерой и голодом в губернии, Тройницкий позднее написал в своих записках, которые были опубликованы в 1913 г. в одном из номеров «Исторического вестника». Положение было крайне тяжелым. При населении губернии 1424767 человек заболело холерой 29876, из них около половины (14117 чел.) умерло. В марте 1892 г. для проверки состояния дел в губернии и наведения порядка в продовольственных делах в г. Тобольск прибыл сенатор Г. С. Голицын. Отношения Тройницкого и Голицына не сложились, ревизор нашел массу недостатков в губернском ведомстве и в деятельности самого губернатора. После отъезда Голицына Тройницкий подал прошение об отпуске на 2 месяца; в октябре 1892 г. он покинул г. Тобольск. Приехав в С.-Петербург, Тройницкий попросил перевести его в другую губернию, но в переводе ему было отказано, и он вынужден был ходатайствовать об отставке. В. А. Тройницкий был уволен в отставку 3 декабря 1892 г.

Литература:

Крылов А. Наследник-цесаревич Николай Александрович в Тобольске. — Тобольск, 1891; Роцевская Л. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. — Тюмень, 1976. — С. 14–15; Роцевская Л. П. «Сургутская история» (Волнение политических ссыльных 80-х гг. XIX в. в Западной Сибири// Классовая борьба и общественно-политическая жизнь дореволюционной России. — Тюмень, 1976. — С. 48–84; Бакулина Т. И. Владимир Александрович Тройницкий// Сибирские и тобольские губернаторы: исторический портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 358–373.

Трубецкой Алексей Никитич (ум. 1680) – боярин, князь, тобольский воевода, выдающийся дипломат своего времени.

Двоюродный брат Дмитрия Тимофеевича. В 1618 г. – стольник. В 1623 г. – дворянин московский. Еще молодым человеком с 1628 по 1629 гг. находился

первым воеводой в г. Тобольске, где его товарищем был Волынский-Птица. С 1642 г. по 1646 г. – воевода в г. Туле. С 1645 г. – боярин. Возглавлял Сибирский приказ. Со вступлением на Престол царя Алексея Михайловича началась его дипломатическая деятельность. Он сыграл большую роль в деле присоединения Украины к России. В 1647 г. вел переговоры с Польшей и Швецией. С 1649 г. – ближний боярин. Неоднократно отличался и в военных делах: так, в 1654 г. разгромил гетмана Радзивилла и взял гг. Рославль, Мстиславль и другие города. Однако в 1659 г. потерпел поражение под Конотопом. Затем привел к присяге гетмана Юрия Хмельницкого. 17 марта 1660 г. царь Алексей Михайлович пожаловал ему во владение г. Трубчевск с титулом «Державца Трубчевского» и правом бить собственную монету и иметь собственное войско. Впоследствии, не желая отдавать свои владения потомству своего старшего брата князя Юрия, завещал г. Трубчевск своему крестнику, царю Петру I. В русско-польской войне 1654–1657 гг. командовал русскими войсками при взятии г. Юрьева (1656), а затем – в русско-шведской войне. Принимал активное участие в подавлении Московского восстания 1662 г. и в следствии над его участниками. Перед смертью подстригся в монахис именем Афанасий. Умер в 1680 г.

Литература:

Петров П. Н. История родов русского дворянства. — СПб., 1886. — Кн.1. — С. 333; Дворянские роды российской империи. — СПб., 1995. — Кн.2. — С. 70–71; Тобольский хронограф. — Екатеринбург, 1998. — Вып.3. — С. 479.

Трубецкой Дмитрий Тимофеевич (ум. 1625) – князь, боярин, правитель Московский, сподвижник Минина и Пожарского, тобольский воевода.

Происходил из рода великих князей Трубчевских, от которых впоследствии пошел род Трубецких. Впервые упоминается в 1608 г. в звании стольника, когда после боя на Ходынке «отъехал» в Тушинский лагерь. При Лжедмитрии II-ом стал боярином. В 1611 г. был одним из организаторов и руководителей I ополчения. После раскола ополчения в июне 1611 г. остался с И. М. Заруцким под Москвой во главе так называемых подмосковных таборов, которые блокировали польский гарнизон. С конца сентября после слияния его отрядов с вой-

сками 2-ого ополчения вместе с князем Д. М. Пожарским возглавил временное русское правительство. На Земском соборе 1613 г. его имя называлось в качестве одного из претендентов на престол. Получил титул «Спаситель отечества». В 1613 г. за избавление Москвы от поляков ему дарована «за многие службы и за радение, и за промысел, и за дородство, и за храбрство, и за правду, и за кровь» во владение вотчина Вага, позже г. Шенкурск. Но после 1613 г. активной политической роли не играл. В 1625 г. он был направлен воеводой в г. Тобольск, где и умер. Тело князя было перевезено в Троицко-Сергиевскую лавру и 24 июня 1625 г. предано земле.

Литература:

Петров П. Н. История родов русского дворянства. — СПб., 1886. — Кн.1. — С. 332–333; Дворянские роды российской империи. — СПб., 1899. — Кн.2. — С. 71; Тобольский хронограф. — Екатеринбург, 1998. — Вып.3. — С. 479.

Тургенев Александр Михайлович (1772–1863) – тобольский губернатор (1824–1825).

А. М. Тургенев принадлежал к разветвленному дворянскому роду Тургеньевых, который дал России многих политических и государственных деятелей, ученых и литераторов. Среди них – директор Московского университета И. П. Тургенев и его сыновья: Александр Иванович – крупный общественный деятель, историк, писатель, почетный член С.-Петербургской Академии наук, Николай Иванович – декабрист, крупный экономист, основатель финансовой науки в России, выдающийся русский писатель И. С. Тургенев и другие.

А. М. Тургенев имел собственное поместье. На должность тобольского губернатора он был назначен в декабре 1823 г., прибыл в г. Тобольск в конце 1824 г.

Новым губернатором был предпринят ряд мер по улучшению хозяйства и быта жителей Тобольской губернии. В 1824 г. на заседании губернского совета были рассмотрены рекомендации императорского Московского общества сельского хозяйства по поводу развития земледелия в Сибири. Весной 1825 г. А. М. Тургенев направил генерал-губернатору записку с предложениями об увеличе-

нии хлебопашества в Тобольской губернии. Приехав губернатор сразу же дал указания чиновникам о наведении порядка в городском благоустройстве. В апреле 1824 г. потребовал от городничих представления сведений о состоянии «вверенных им городов». Тюменскому городничеству было приказано перестроить в городе сторожевые будки. Причем, контролируя ход строительства этих будок, губернатор заметил сокрытие подрядчиком части денег, выделенных на строительство, поэтому предписал городничему строго контролировать это дело. Были даны указания об усилении охраны магазинов от пожаров, о запрещении жителям городов держать на крышах своих домов сено, поскольку это противоречило «благоустройству города и безопасности оною». При Тургенева к весне 1825 г. была составлена опись состояния всех перевозов через реки на основных почтовых дорогах Тобольской губернии с точным указанием средств, необходимых на их перестройку и починку, но короткий период губернаторства Тургенева не позволил ему завершить это дело до конца.

А. М. Тургенева пришлось столкнуться с проблемами ссылки. К моменту приезда его в г. Тобольск «Устав о ссыльных» плохо соблюдался на территории губернии. Местная администрация уделяла этому вопросу мало внимания. Направляясь к месту службы, Тургенев проезжал через г. Тюмень. Он побывал в местном остроге. Губернатор предложил создать в городе ремесленный дом для ссыльных, выдвинул идею организации острожной больницы. Это предложение нашло отклик среди горожан, были собраны деньги, на которые были закуплены необходимые для устройства больницы тюфяки, подушки, одежда. В начале марта 1825 г. он вновь побывал в тюменском остроге и отметил ряд недостатков в содержании заключенных: наличие свободного доступа в острог для всех желающих, отсутствие специальных помещений для приготовления пищи для арестантов. Губернатор потребовал от городничего устранения этих нарушений.

Отсутствие должного контроля за размещением сосланных приводило к тому, что многие из них не спешили к месту назначения и подолгу жили в городах. Губернатор в апреле 1824 г. издал распоряжение об усилении контроля

за расселением ссыльнопоселенцев. В целях исключения передвижения по губернии неблагонадежных лиц с конца 1824 г. по предписанию губернатора выдача подорожных документов должна была производиться только с согласия полицейских органов.

Много недостатков увидел губернатор А. М. Тургенев в деле сбора налогов в губернии. Отсутствие полной информации о числе налогоплательщиков создавало возможности для казнокрадства. В августе 1824 г. он потребовал от городничих сведений о числе умерших, в сентябре – данные о количестве дворовых людей. В ноябре того же года губернатор подписал городским и земским полициям подавать более полные сведения о взимаемых ими штрафах и пошлинах с полным указанием лиц, с кого те или иные взыскания были сделаны. Попытки губернатора улучшить сбор недоимок, по-видимому, не увенчались успехом. На неоднократные требования Тургенева взыскивать более активно недоимки местные чиновники отвечали многочисленными отписками. Не случайно А. М. Тургенев в сентябре 1824 г. писал тюменскому городничему: «Рекомендую сколько можно избегать напрасной переписки по взысканию недоимок, а стараться всеми мерами поспешно взыскивать оные».

Видя бездеятельность чиновников, Тургенев счел нужным сократить оклады гражданским секретарям и прочим служителям в городском управлении. Очевидно, это вызвало конфликт между местными чиновничеством и губернатором. В начале 1825 г. А. М. Тургенев подал прошение об его увольнении с занимаемой должности, в марте 1825 г. его прошение было удовлетворено. Уехал Тургенев из г. Тобольска в конце апреля 1825 г. Покинуть г. Тобольск он был вынужден с потерей чина статского советника, полученного им при назначении на должность губернатора при условии выслуги трех лет, так как названного срока он не проработал.

После этого определенное время А. М. Тургенев был казанским губернатором (1828–1830), позднее – директором Медицинского департамента Сената, получил чин действительного статского советника.

А. М. Тургенев был образованным человеком, неплохим литератором и историком. В 1831 г. им были написаны «Записки» о времени Екатерины II. В них давалась характеристика многим деятелям екатерининского века (А. А. Безбородко, П. А. Румянцеву и др.).

Литература:

Александр Михайлович Тургенев// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 185–192.

У

Угланов Николай Александрович (1884–1937) – партийный и государственный деятель.

Родился в г. Рыбинске Ярославской губернии в семье рабочих. С 1903 г. – участник революционного движения против царизма. Член Российской социал-демократической рабочей партии. С 1907 г. – активный участник Февральской революции и Октябрьского вооруженного восстания в 1917 г. В период гражданской войны ведал продовольственным снабжением Петрограда. Отличился при подавлении Кронштадтского мятежа, был награжден орденом Красного Знамени.

В двадцатые годы возглавлял Петроградскую, Нижегородскую и Московскую губернские (областные) партийные организации, избирался секретарем ЦК ВКП(б) и кандидатом в члены Политбюро ЦК партии. Публично осуждал перегибы в политической и хозяйственной жизни страны: насильственную коллективизацию крестьян, гигантоманию в промышленности, диктат Сталина. После снятия с партийной работы по обвинению в «правом уклоне» занимал пост наркома труда, затем руководил Волго-Каспийским рыбным трестом. В 1933–1936 гг. он работал управляющим Обским государственным рыбным трестом, управление которого находилось в г. Тобольске. Сфера крупнейшего в Сибири объединения рыбной промышленности включала Обь-Иртышский промысловый бассейн от юга области и до Карского моря. Знания, опыт, энергия и воля помогли ему в короткие сроки добиться перелома в деятельности

треста: пополнить коллективы предприятий выпускниками Тобольского рыбопромышленного техникума и квалифицированными специалистами, приглашенными из городов Москвы, Астрахани, Омска; расширить и укрепить промышленно-техническую базу; оздоровить финансово-экономическую деятельность; существенно улучшить порядок и условия труда, быта, культурного обслуживания рабочих и служащих.

В г. Тобольске на средства треста были построены жилые многоквартирные дома, открыты рабочие столовые, здравпункты, детские ясли, детсады, пионерские лагеря, пригородный Михайловский дом отдыха, клуб им. Профинтерна, городской стадион «Рыбник Севера». В мае 1936 г. Омский обком ВКП(б), заслушав и обсудив доклад управляющего трестом, отметил качественные сдвиги в рыбопромышленном хозяйстве Обь-Иртышского Севера. В два раза вырос объем капитальных вложений, освоенных трестом во второй пятилетке. Достигли проектной мощности Аксарковский, Березовский, Новопортовский, Пуйковский, Сургутский рыбозаводы, Обдорский и Самаровский консервные комбинаты. Сложилась крупная база строительства, качественно велся ремонт и эксплуатация промышленного и транспортного флота, расширился ассортимент, улучшилось качество выпускаемых рыбных продуктов.

Однако достигнутые успехи не смогли предотвратить трагического развития событий. 23 июля 1936 г. Угланов был арестован, доставлен в Москву и заключен в следственный изолятор на Лубянке. В ходе следствия он категорически отверг предъявленные обвинения в антисоветском контрреволюционном заговоре и шпионаже в пользу фашистской Германии. 31 мая 1937 г. Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством Ульриха приговорила его к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества. Приговор обжалованию не подлежал, был исполнен безотлагательно.

Арест Угланова спровоцировал массовую карательную акцию по ликвидации так называемой «углановщины» – последствий вредительской деятельности бывшего управляющего трестом и его окружения. Жертвами необоснованных репрессий стали более 200 руководителей, специалистов, иных работ-

ников объединения. Все они со временем были полностью оправданы. Н. А. Угланов реабилитирован посмертно в 1989 г.

Литература:

Прибыльский Ю. П. Сибирская ссылка Н. А. Угланова// Политическая история России: Тезисы докладов межвузовской научной конференции. — Омск, 1992; Прибыльский Ю. П. Возвращение// По долгу и совести. — Тобольск, 1994.

Утков Виктор Григорьевич (1912–1988) – писатель, краевед.

Родился в с. Сычевское Курганского уезда Тобольской губернии. После окончания Омской школы-десятилетки работал слесарем-инструментальщиком на Сибзаводе, библиотекарем, техником-полеводом на Омской опытной сельскохозяйственной станции. В 1931–1935 гг. учился в Омском зоотехническом институте. В 1935 г. ушел из института, работал заведующим литературной частью Омского театра драмы. С этого времени начал заниматься литературной деятельностью. В конце 1930-х гг. опубликовал свои первые очерки. В 1939 г. вышла его первая книга – очерк об ученом-селекционере Н.В. Цицине – «Чудесная пшеница». В 1939–1940 гг. совершил поездки в г. Тобольск, в Тарский округ, работал в архивах, собирал материалы о творчестве сказочника П. П. Ершова и о партизанском движении на Севере области. В 1941 г. ушел добровольцем на фронт, воевал на Дальнем Востоке. После демобилизации жил в Москве. Утков – автор ряда исследовательских работ о жизненном и творческом пути П. П. Ершова: «Петр Павлович Ершов», «Рожденный в недрах непогоды» и др. Неоднократно бывал в г. Тобольске, работал в архиве, музее. За многолетнюю общественную и литературную деятельность писателю было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР. Умер 8 февраля 1988 г. в Москве.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 271–272.

Фальк Иоганн Петер (1725–1774) – шведский врач и естествоиспытатель.

Родился в Швеции в семье проповедника. Учился в Упсальском университете, одновременно занимался репетиторством. Некоторое время был учителем в доме первого президента Шведской Академии наук, естествоиспытателя К. Линнея, под руководством которого изучал ботанику и естественную историю в университете. В 1762 г. совершил путешествие на остров Готланд. В 1763 г. уехал в Россию, где по рекомендации Линнея был принят в С.-Петербургскую Академию наук и определен на должность смотрителя кабинета естественной истории. В 1765 г. Фальк был назначен учителем ботаники и смотрителем Аптекарского сада при Медицинской коллегии. В 1768 г. участвовал в экспедиции по восточной России под руководством Георги, «для изучения ее в естественноисторическом и этнографическом отношениях». Он принял самое деятельное участие в работе экспедиции, и за шесть лет им было собрано большое количество материалов и образцов флоры. Участники экспедиции проплыли по рр. Оке, Суре и Волге, посетили гг. Царицын, Астрахань. Затем, проехав через Калмыцкую степь, направились на Урал, посетили г. Оренбург. В 1771 г. через гг. Тобольск, Ишим и Омск экспедиция проследовала на Колыванские серебряные рудники, побывала в г. Барнауле, на Алтайских рудниках, в гг. Томске и Иркутске. При этом Фальк собрал значительные материалы не только по флоре края, но по истории и этнографии. В 1773 г. он отправился по р. Волге в г. Астрахань и через Куманскую степь на р. Терек.

В 1774 г. вернулся в г. Казань, где «в припадке ипохондрии» 31 марта застрелился. Оставшиеся после его смерти труды были изданы Георги и Лаксманом при Академии наук на немецком языке с рисунками и картами в трех частях.

Основные труды:

Записки путешествия академика И. П. Фалька// Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемой Императорской Академией наук. — СПб., 1777. — Т.6.

Литература:

Полное собрание ученых путешественников по России профессора Крашенинникова, Лепехина и Фалька. — СПб., 1818–1820; Бородина И. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. — СПб., 1908. — С. 128–129; РБС. — СПб., 1901. — С. 18; Виле П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 274–275.

Феогност (Андрей Григорьевич Лебедев) (1801–1869)– архиепископ Тобольский и Сибирский (1856–1862 гг.).

Родился 30 ноября 1801 г. в семье священника в с. Еськи Бежецкого уезда Тверской губернии. Образование получил в Тверской семинарии, а затем в С.-Петербургской Духовной академии (1827) получил степень магистра. В том же году был назначен бакалавром церковной словесности и английского языка в Московскую Духовную академию. 7 апреля 1832 г. постригся в монахи. В 1833 г. был назначен ректором Вологодской семинарии, в том же году получил сан архимандрита. В 1841 г. был назначен ректором С.-Петербургской семинарии. 25 мая 1848 г. хиротонисан в епископа Острогорского викария Воронежской епархии, в 1852 г. переведен в Вологодскую епархию. 31 июля 1856 г. был назначен епископом Тобольским и Сибирским.

Особое внимание преосвященный уделял делам консисторским и лично рассматривал их, составлял ответы на прошения и жалобы. На все имел собственное мнение, не терпел подхалимов, и в числе его окружения никогда не встречались так называемые «любимчики» владыки. Во всем, что касалось церковного благополучия или выгоды, оставался неуступчивым, но спорные дела решал по большей части корректно и объективно. Среди прихожан и духовенства желал видеть братскую любовь, мир и согласие.

Как истинный монах, владыка вел жизнь тихую и уединенную. К своему окружению относился неизменно благожелательно, даже с лаской. Любил, оставшись наедине, читать разнообразную литературу как духовную, так и светскую. Соблюдая иноческие правила, в пище старался быть умеренным и неприхотливым. Современники сообщали, что говорил он обычно мало, но речь его отличалась искренностью, умом и душевностью. С духовенством преосвященный разговаривал обычно тихим голосом и не столько требовал, сколько уговаривал исполнять свой долг. Очень редко прибегал к строгостям и взысканиям.

Никто не помнил, чтобы он гневался на кого-либо или упрекал в проступках. Современники характеризовали его по душевному складу как созерцателя-аскета, не лишённого, однако, интереса к текущей действительности и энергии в практической деятельности.

Более всего владыка любил награждать служителей церкви: во время его управления епархией духовенство получило гораздо больше наград, чем при других архипастырях. В дома богатых горожан заезжал лишь по необходимости или для соблюдения приличия и считал неудобным бывать у кого-либо из подчиненного ему духовенства. Очень редко участвовал в праздничной трапезе после окончания богослужения. Зато любил сам принимать гостей в архиерейском доме в праздничные дни. Вспоминали, что только лишь в день своего небесного покровителя (14 марта), который всегда приходился на Великий Пост, он никого не принимал, даже уезжал из города в ближайший монастырь, объясняя это тем, что не может поставить гостям достойное случаю угощение, а потому избегал как-то отмечать этот день. За время своего шестилетнего управления епархией владыка Феогност старался регулярно объезжать епархию, совершал богослужения во всех приходах. В феврале 1861 г. в самые жестокие морозы преосвященный посетил Березовский и Сургутский округа. В г. Тобольске он был возведен в сан архиепископа. Прослужил в Сибири до 27 сентября 1862 г., откуда был переведен в г. Псков.

Прихожане слезно расставались с ним как с духовно близким и уважаемым человеком. В памяти тоболяков он остался кротким пастырем, аскетом в быту и человеком подвижнической жизни.

Преосвященный Феогност скончался в ночь с 20 на 21 апреля 1869 г. со Светлого понедельника на вторник.

Основные труды:

Слово в неделю по Рождестве Христове. — СПб., 1827.

Обозрение богословских предметов (в рукописи).

Собрание материалов для науки канонического права российской церкви (в рукописи).

Литература:

Князев А. Воспоминание о преподобном Феогносте// Духовная беседа. — 1869; Сулоцкий А. Тобольские и Томские архипастыри// Тобольская епархия. — Омск, 1892. — Ч.2; Списки архиереев иерархии всероссийской. — СПб., 1896; Лебедев М. Архиепископ псковский Феогност// ПЕВ. — 1909; РБС. — СПб., 1913. — С. 235–236; Софронов В. Светочи земли сибирской. — Екатеринбург, 1998. — С. 173–175.

Филофей (Лещинский) (1650–1727)– митрополит Тобольский и Сибирский (1702–1711 гг.), миссионер (1715–1720 гг.) и просветитель северных народов.

Родился на Украине в 1650 г. в небогатой дворянской семье, образование получил в Киевской Духовной академии, по окончании которой стал священником. Но, овдовев, принял монашество с именем Филофей и состоял экономом Киево-Печерской лавры. После того, как Святитель Димитрий Ростовский не смог поехать управлять Сибирской епархией, выбор Петра I пал на энергичного Филофея (Лещинского), который и был назначен митрополитом Тобольским и Сибирским 4 января 1702 г.

Прибыв в г. Тобольск, владыка Филофей, в первую очередь, приступил к организации при митрополичьем дворе школы для детей духовенства. В 1703 г. им была открыта первая в Сибири Славяно-русская школа, для преподавания в которой он выписал из г. Киева просвещенных монахов. В епархии на тот период насчитывалось 160 храмов, разбросанных на огромной территории, а в конце правления преосвященного их число достигало 448. Монастырей стало 37.

Преосвященным Филофеем было проведено строительство теплого каменного храма во имя Преподобных Антония и Феодосия Печерских, который был освящен 26 октября 1704 г. В Софийско-Успенском соборе по его распоряжению был поставлен богатый резной иконостас в «византийском стиле». В 1708 г. в г. Тюмени, вместо деревянного Преображенского монастыря, по распоряжению преосвященного построили новый, каменный, Троицкий монастырь, на что были отпущены деньги из царской казны, а также собраны пожертвования с прихожан. В г. Иркутске в то же время строился каменный собор. Духовенству было определено твердое жалование, а сельским приходам

выделили пахотные и сенокосные земли, в результате чего священники были обеспечены хлебом на весь год.

В то время Сибирская епархия простиралась от Ледовитого океана до границ с Китаем и от Урала до Тихого океана, и вся она находилась в ведении митрополита, чья резиденция размещалась в г. Тобольске. Понятно, насколько трудно было управление ею, к тому же, в обязанности митрополита входило обозревать все самые отдаленные ее уголки. Вот что писал преосвященный Филофей Петру I: «Пришед в Сибирские страны, в церквах Божиих обрел великое нестроение. А какое нестроение не лет есть и писанию предати. А чинится то за великою простотою и нищетою».

Деятельность преосвященного Филофея памятна его миссионерскими подвигами. В 1705 г. митрополит Филофей направил на Камчатку миссионера архимандрита Мартиниана, после которого там же продолжал проповедовать монах Игнатий (Козыревский).

Вторая миссия была направлена в 1707 г. в район г. Березова, а третья – в Монголию. Но практического успеха они не имели. Эти попытки можно считать первым этапом подвижнической деятельности по просвещению северных народов митрополита Филофея.

В 1711 г. из-за болезни преосвященный Филофей удалился в Тюменский Троицкий монастырь, где принимал схиму с именем Феодора. Но уже в июне 1712 г. с благословения нового Сибирского митрополита Иоанна (Максимовича) отправился в очередной раз с проповеднической и миссионерской деятельностью к северным народам.

Губернатором Сибири с 1711 г. был назначен князь Матвей Петрович Гагарин, человек энергичный и просвещенный. Он распорядился выделить для экспедиции судно с гребцами, казаков для охраны и довольно большую сумму денег, а также направил распоряжение по всем волостям и уездам, чтобы миссионерам повсюду оказывали содействие.

В июне 1712 г. миссионерская экспедиция под предводительством преосвященного Филофея (Феодора) отправилась из г. Тобольска вниз по р. Иртышу,

а затем и по рр. Оби и Сосьве. Главная задача экспедиции состояла в том, чтобы познакомить местные народы с православной верой и, по возможности, «сокрушить языческие кумирни».

В 1713 г. была предпринята вторая экспедиция вниз по рр. Иртышу и Оби. Местные народы, уже подготовленные первыми проповедями и встречами со святителем в прошлом году, в большинстве своем добровольно принимали христианство и сами, не таясь, выходили из лесов на берег реки, где останавливалась православная миссия. Так, известен случай, когда Мало-Атлымский шаман Палехма приводил для крещения своих соплеменников. В том году преосвященным было окрещено до 3500 человек.

Третье путешествие преосвященный Феодор совершил в 1714 г. в Пелымский край, где им было окрещено 600 жителей. В то же самое время митрополит Иоанн направил по всему Сибирскому краю других миссионеров, которые окрестили около 300 человек. Когда преосвященный Феодор проезжал через места, посещаемые им ранее, местные, а особенно новокрещенные жители, с радостью встречали его, слушали проповеди, получали благословение. По их просьбе открывались новые церкви во многих северных селениях.

В 1715 г. преосвященный Феодор направился к остякам и вогулам, проживавшим по р. Конде. Во время этой экспедиции он подвергался многим опасностям, связанным с плаванием по труднопроходимым сибирским рекам, а также нападению язычников, которые неоднократно пытались убить его. Но в основном экспедиция прошла удачно, и множество иноверцев приняли Святое Крещение.

10 июня 1715 г. скончался Тобольский митрополит Иоанн (Максимович), и его место занял престарелый схимник Феодор, который и управлял епархией вторично до 1720 г. Вместе с тем он не прекращал своей миссионерской деятельности и за 1716–1719 гг. посетил Сургутский, Нарымский и Кетский округа, а также Томский, Енисейский, Иркутский и Туруханский края, приведя к вере христовой значительное число язычников-идолопоклонников. Исследова-

тели называют цифру в 40000 человек, которые были окрещены в период миссионерской деятельности преосвященного Филофея (в схиме Феодора).

31 мая 1727 г. на 77 году жизни схимонах митрополит Феодор почил смертью праведника и был погребен в г. Тюмени в монастырской Троицкой церкви напротив западных дверей.

Литература:

Абрамов Н. А. Филофей Лецинский, пятый митрополит Тобольский и Сибирский// Дух христианина. — 1863. — № 9–10; Абрамов Н. А. Филофей Лецинский митрополит Тобольский и Сибирский// ЖМНП. — 1846. — Ч.52. — № 12; Религия и церковь в Сибири. — Тюмень, 1993. — Вып.5. — С. 96–103; Сулоцкий А. И. Филофей Лецинский митрополит Сибирский и Тобольский// Временник общества истории и древностей Российских. — 1854; Сулоцкий А. И. Челобитная митрополита Филофея Лецинского Петру Великому и ответ сего государя на нее// ТГВ. — 1859. — №№ 15–19; ЧОИДР. — 1863; РБС. — СПб., 1913. — С. 132–133; Софронов В. Ю. Светочи земли сибирской. — Екатеринбург. 1998. — С. 79–85.

Фишер Иоганн-Эбергард (1697–1771) – академик, историк и археолог.

Родился 10 января 1697 г. в Эслингене (бывшее герцогство Вюртенбергское) в Германии. Около 1730 г. был приглашен в С.-Петербург для преподавания латинского языка в академической гимназии, где занимал сначала должность проректора, а затем ректора гимназии. В 1738 г. заключил с Академией наук контракт для «ученого путешествия по Сибири», куда отправился зимой 1739 г. на место заболевшего Г.Ф. Миллера. Указом императрицы Анны Иоанновны адъюнкт Фишер был прикомандирован ко 2-ой Камчатской экспедиции (1733–1743) в качестве историка и помощника профессора-натуралиста И. Г. Гмелина и адъюнкта Г. В. Стеллера.

Пробыв в поездках по Сибири (преимущественно Южной и Восточной) девять лет, в 1747 г. возвратился в С.-Петербург, неудовлетворительно исполнив данные ему поручения, что объяснялось плохим знанием русского языка и неуживчивым характером ученого, находившегося в постоянном «партикулярном несогласии» с Гмелиным, Миллером и другими академиками. Собранных им в Сибири самостоятельно научных материалов было также мало. Миллер, к которому Фишер в декабре 1747 г. был приставлен канцелярией Академии для совместной работы по написанию «Истории Сибири», писал в ту же канцеля-

рию (в апреле 1748): «Я не могу себе представить, откуда б г. профессор Фишер довольством запасся к сочинению вещественного лексикона о Сибири, разве думает он всеконечно употреблять мои дела, что г. профессор Фишер из собственных своих, на Сибирском пути учиненных, примечаний полного вещественного лексикона о Сибири сделать не в состоянии».

С 1749 г. Фишер преподавал ораторское искусство в С.-Петербургском университете. Кроме наблюдения за гимназией, на него возложили наблюдение за нравственностью академических студентов. Зная в совершенстве латинский язык, он в короткий срок научил своих воспитанников свободно изъясняться на латыни. К тому же, он один из всех академиков знал греческий язык. В 1750 г. Фишер был освобожден от заведования гимназией в связи с командировкой в г. Псков для пересмотра и разбора хранившегося там книжного собрания. Участвовал он также в сочинении надписей к раке для мощей св. Александра Невского.

В декабре 1752 г. решением канцелярии Академии наук ему было поручено составление сокращенного варианта по истории Сибири, фундаментальная работа над которым была уже практически завершена Миллером, но оставалась к тому времени неопубликованной, за исключением первой его книги – «Описания Сибирского царства», вышедшей в 1750 г. В 1757 г. Фишер окончил свое двухтомное сочинение – «Sibirische Geschichte», – которое было издано на немецком языке лишь в 1768 г. В русском переводе «Сибирская история» Фишера появилась лишь в 1774 г., уже после смерти автора.

Этот труд Фишера был целиком основан на «Описании» и рукописных материалах Миллера и являлся фактически кратким изложением «Истории Сибири» Миллера. Лично Фишеру принадлежит предисловие, помещенное в начале немецкого издания книги, и в конце 2-й ее части – подробный указатель. Заслугой Фишера является то, что он, используя лингвистические материалы Миллера, дал обоснование особого этнического места кетов среди прочих народов, именовавшихся остяками (современных хантов и селькупов). В этой же

книге Фишер говорит о сходстве языка вогул (манси) с языком «обских остяков».

Среди других научных работ Фишера были несколько историко-этнографических статей, в том числе «De origine Ungrorum», «De origine Tatarorum», опубликованных в 1770 г. А. Л. Шлецером в г. Геттингене под общим заглавием «Quaestiones Petropoli-tanae». Ему принадлежит работа (на немецком языке), оставшаяся в рукописи, – «Geographica et Historica Irtisch, Obis et Tomi...», – где дано описание «остяков», живущих по рр. Иртышу и Оби, их жилищ, одежды, пищи, способов передвижения, украшений. В ней автор отмечает, что язык «иртышских остяков» (южных хантов) совершенно отличен от языка остяков, которые живут на р. Обь у г. Нарыма (селькупов) и на р. Кеть почти до г. Енисейска (кетов).

Умер Фишер 13 сентября 1771 г. в С.-Петербурге.

Литература:

Академики Миллер и Фишер и Описание Сибири// ЧОИДР. — М., 1866. — Кн.3. Отд. 5. — С. 15–30; Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. — М.-Л., 1940; Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в С.-Петербурге. — СПб., 1870. — Т.1. — С. 328, 366, 617–636; Пыпин А. Н. История русской этнографии. — СПб., 1892. — Т.4. — С. 348–350; Титова З. Д. К истории этнографического изучения хантов, манси и кетов в XVIII в.// История, археология и этнография Сибири. — Томск, 1979. — С. 138–139; РБС. — СПб., 1901. — С. 151–153; Энциклопедический словарь/ По ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб., 1902. — С. 72–73.

Фонвизин Михаил Александрович (1787–1854) – декабрист, отставной генерал-майор.

Родился 20 августа 1787 г. Получил домашнее образование, а затем в училище Св. Петра в С.-Петербурге и в Московском университетском пансионе. Поступил на службу в лейб-гвардии Измайловский полк.

Участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах. Был ранен, находился в плену. Был награжден орденами Св. Владимира IV-й ст. с бантом, Св. Анны II-й ст., алмазными знаками ордена Св. Анны II-й ст., прусским орденом «За заслуги» и Кульмским крестом, золотой шпагой «За храб-

рость». В 1820 г. был назначен командиром 3-ей бригады 12-ой пехотной дивизии с присвоением ему чина генерал-майора. В 1822 г. был уволен в отставку.

Состоял в «Союзе спасения» и «Союзе благоденствия». Активно участвовал в подготовке к восстанию в Москве. После подавления восстания на Сенатской площади был арестован, осужден по IV разряду и приговорен к каторжным работам на 12 лет, но затем срок сократили до 8 лет. Отправлен в Читинский острог, оттуда – в Петровский завод. В 1832 г. – на поселении в г. Енисейске. В дальнейшем был отправлен в г. Красноярск, оттуда в г. Тобольск, куда он прибыл 6 августа 1838 г. вместе с женой, которая последовала за мужем в Сибирь и делила с ним годы каторги и изгнания.

Фонвизины в г. Тобольске приобрели дом, который стал центром культурной и духовной жизни города. Как и большинство декабристов, Михаил Александрович много читал, выписывал иностранную литературу, сумел собрать приличную библиотеку, в которой можно было найти и запрещенные издания. Политические новости он черпал из бесед с окружающими, в итоге был всегда осведомленным и среди друзей пользовался авторитетом в вопросах текущей политики. Из чтения книг, размышлений и бесед с товарищами по изгнанию рождались мысли, заметки и статьи.

В феврале 1853 г. Фонвизин получил разрешение покинуть Сибирь. 15 апреля 1853 г. семья Фонвизиных выехала из г. Тобольска и стала жить в имении брата И. А. Фонвизина, в с. Марьино Бронницкого уезда Московской губернии, под строжайшим надзором полиции.

Умер Фонвизин 30 апреля 1854 г. в с. Марьине. Похоронен в г. Бронницы у городского собора.

Основные труды:

Одно из воспоминаний моей молодости, 1807 г.// *Русская Старина*. — 1881. — Т.41.
Записки Ф. Липецк, 1861, Примечания: Histoire de Russie par M.M. Enneaux et Chenneshot. Париж, 1835.
Очерки русской истории// *Русская Старина*. — 1884.

Литература:

Рощевский П. И. Декабристы в сибирском изгнании. — Свердловск, 1975. — С. 135–139, 142, 146; Декабристы: биографический справочник. — М., 1894. — С. 185–186; Декабристы и Сибирь. Альбом. — М., 1988. — С. 46.

Фонвизина Наталья Дмитриевна (1803 (1805)–1869) – жена декабриста М. А. Фонвизина.

Урожденная Апухтина. Родилась 1 апреля 1803 (1805) г. С ранней юности Н. Д. Фонвизина отличалась необычайной склонностью к религиозной экзальтации (восторженно-возбужденное состояние), пренебрежением к светским условиям и восторженной любовью к природе (такой, кстати, осталась и в старости). В шестнадцать лет она пыталась бежать в монастырь, но неудачно, после этого вышла замуж за своего двоюродного дядю, почти 40-летнего генерала. Вероятно, в основе этого поступка уже лежало стремление к жертвенности: дядя, который спас ее отца от неминуемого разорения, поразил своим благородством.

Считается, что Н. Д. Фонвизина стала прообразом пушкинской Татьяны. По крайней мере, сама Наталья Дмитриевна отождествляла себя с этим литературным персонажем. В письме И. И. Пущину (своему второму мужу) она писала: «Ваш приятель Александр Сергеевич, как поэт, прекрасно и верно схватил мой характер, пылкий, мечтательный и сосредоточенный в себе, и чудесно описал первое его проявление при вступлении в жизнь сознательную».

После ареста и ссылки ее мужа в Сибирь она оставила двух малолетних детей и в 1828 г. отправилась вслед к месту ссылки М. А. Фонвизина. После частых переездов по Восточной Сибири, Фонвизины прибыли в августе 1838 г. в г. Тобольск. Наталья Дмитриевна меньше всего думала о житейском благополучии. Все ее помыслы были о религии. Религиозность Фонвизиной, доходившая до фанатизма, была столь глубока, а познания в богословии столь обширны, что под ее влияние попал один из тобольских священников. Больше того, она занялась «внутренним преобразованием» мужа и преуспела в этом деле. Уже в г. Тобольске из человека, равнодушного к религии, он превратился в истинно верующего.

В 1848 г. во время эпидемии холеры в г. Тобольске Фонвизина вместе с другими жившими в городе декабристами, рискуя жизнью, ухаживала за больными, снабжала их медикаментами. Когда в г. Тобольск прибыли петрашевцы, направлявшиеся к местам назначения каторжных работ, Н. Д. Фонвизина добилась разрешения навещать Ф. М. Достоевского и С. Ф. Дурова в пересыльной тюрьме. Вероятно, страстная религиозность Фонвизиной произвела сильное впечатление на Ф. М. Достоевского. С тех пор он относился к ней с большой симпатией и уважением.

Узнав об отправке Ф. М. Достоевского и С. Ф. Дурова в г. Омск, Н. Д. Фонвизина в тридцатиградусный мороз поехала через р. Иртыш, чтобы проводить их. Наталья Дмитриевна и сопровождавшая ее М. Д. Францева (воспитанница Фонвизиных) долго ждали в поле, пока из-за опушки леса не показались две тройки с жандармами и заключенными. Тройки остановились, – об этом женщины договорились заранее с жандармами. Арестанты были одеты в полушубки и меховые малахаи, «вроде шапок с наушниками», «тяжелые кандалы гремели на ногах». «Мы скоро с ними простились, боясь, чтобы кто-нибудь из проезжающих не застал нас с ними, и успели только им сказать, чтоб они не теряли бодрости духа, что о них и там будут заботиться добрые люди». И в дальнейшем Наталья Дмитриевна оказывала помощь петрашевцам. В 1853 г. Фонвизины получили разрешение возвратиться на родину и жить в с. Марьине Бронницкого уезда Московской губернии. После смерти мужа (1854) она в 1857 г. вышла замуж вторично – за декабриста И. И. Пущина.

Умерла 10 октября 1869 г. в Москве. Похоронена в Москве в Покровском монастыре. Могила не сохранилась.

Литература:

Декабристы: биографический справочник. — М., 1988. — С. 186; Павлюченко Э. А. *В добровольном изгнании.* — М., 1984. — С. 92–98; Иосифова Б. *Декабристы — Перевод с болгарского.* — М., 1989. — С. 320–325; Роцевский П. И. *Декабристы в тобольском изгнании.* — Свердловск, 1975. — С. 154; *Декабристы и Сибирь/ Ред. А. Н. Копылова.* — Новосибирск, 1977. — С. 167–175.

Фюнер Иван Михайлович – врач.

Прибыл в г. Тобольск в июне 1887 г. До этого в течение двух лет во время русско-турецкой войны работал в госпиталях № 14 и № 21 г. Симферополя. С приездом Фюнера хирургия города поднялась на новую ступень развития. В течение 2-й половины 1857 г. он производил 25 операций, в том числе такие, которые до него в городе не проводились, например, горопотомии эмпиемы плевры. С первых дней работы для лечения переломов трубчатых костей он применял гипсовые повязки. Наиболее крупные операции – такие, как ампутация молочной железы, бедра, плеча, вправление вывихов крупных суставов – он производил под эфирным масочным наркозом. В начале 1869 г. Фюнер приобретал для больницы набор глазных инструментов, термометры, гальванический аппарат для физиолечения, электромагнитную машину Румпарфа для удаления инородных металлических тел.

В своей лечебной практике Фюнер проявил себя как акушер, окулист, отоларинголог, уролог, гинеколог, травматолог. Он одинаково блестяще производил операции по поводу катаракты глаза и эпицистостомию по поводу рака предстательной железы.

Параллельно с лечебной практикой И. М. Фюнер занимался научной работой. В 1864 г., защитив в С.-Петербурге диссертацию, он стал доктором медицины. Не без его инициативы в этом же году в г. Тобольске организовалось физико-медицинское общество.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 539, лл. 94–95; д. 564, лл. 59, 63; ф. 352, оп. 1, д. 539, лл. 84–85; д. 92, лл. 459, 408; д. 65, лл. 537–588; д. 87, л. 8; д. 20, л. 543.

Литература:

Власов А. А. История хирургии города Тобольска. — Тобольск, 1991.

Х

Халил-ишан (1864–1931) – просветитель сибирских татар.

Важный вклад в распространение просвещения среди татар Тобольского округа внес Халилов Халил-ишан. Он родился в юртах Турбинских. Рано осе-

ротев, воспитывался у родственников в юртах Чебургинских. Отличался терпением, трудолюбием и удивлял всех окружающих ранним стремлением к познаниям. Получил образование в Троицке в медресе известного Зайнуллы-ишана и оставался там на службе до присвоения ему высокого духовного мусульманского чина «ишан», после чего возвратился в родную Турбу, где начал свою религиозную и просветительскую деятельность. Женившись на дочери бая Тухтасыхадхш, он с его помощью открыл в Турбе на свои средства медресе (мусульманская средняя или высшая школа, готовящая служителей культа, учителей). Здесь учились ученики шакирды из гг. Тобольска, Тюмени, Тары. Число учащихся достигало 300 человек. Он построил водяную мельницу, обучил специалистов кожевенному делу и шитью сапог, организовал мастерскую. В медресе, кроме религиозных предметов, преподавался русский язык и другие светские предметы. К нему приходили за советом и моральной поддержкой и русские, и татары. По его инициативе в 1920-х гг. был созван съезд сибирских татар.

Халил-ишан был видным общественным деятелем и образованным человеком, предвидевшим завтрашний день. Умер после продолжительной болезни в 1931 г. Похоронен в юртах Турбинских.

Хилков Василий Иванович (1614–1677) – князь, боярин и тобольский воевода (1652–1657).

Родился в Москве в 1614 г. Службу начал при дворе и в сентябре 1643 г. ездил «со столом от государя» к турецкому послу, а 28 января 1644 г. был послан приглашать от имени царя датского королевича Вольдемара, прибывшего в Москву с посольством. С 1646 г. и до 1648 г. был на воеводстве в г. Рыльске, а затем – в г. Туле. Был вызван в Москву и при бракосочетании царя Алексея Михайловича с Марией Ильиничною Милославской (16–18 января 1648) «чашничал вторым».

С 1652 г. по 1657 г. был первым воеводой в г. Тобольске (второй воевода – Боим Федорович Болтин) и «много содействовал подчинению русскому скипетру остяков, калмыков и других инородцев и наведению в стране порядка».

Как человек и как государственный деятель, он отличался бескорыстием, сострадательностью и правдивостью. Заступался за всех обиженных, покровительствовал ссыльным (в его доме нашел приют протопоп Аввакум) и преследовал других воевод за их «бесчеловечную расправу» с инородцами. Так, березовскому воеводе Давыдову он писал: «Ты учинил не по государеву указу, что Березовских лучших остяков перевешал без вины, для своей бездельной корысти, норовя вора́м Березовским ясачным сборщикам...». В мае 1659 г. он встречал в г. Владимире грузинского царя и был при нем первым приставом. В том же году был воеводой в г. Севске. Вернувшись в Москву, до конца своей жизни исполнял придворные должности. Умер в Москве 1 апреля 1677 г.

Литература:

Сокращенное описание служб благородных российских дворян. — М., 1810. — Ч.2. — С. 104–106; Петров П. Н. История родов русского дворянства. — СПб., 1886. — Ч.1. — С. 149; РБС. — СПб., 1913. — С. 322; Тобольский хронограф. — Екатеринбург, 1998. — Вып.3. — С. 480.

Хломов Семен – дьяк Софийского двора.

Был привезен, по-видимому, архиепископом Нектарием из Москвы. Его перу принадлежат «допросные речи» вдовы Марии, описывающие явление чудотворной Абалакской иконы. Сведения о нем взяты из его «записных тетрадок», где записи личного характера чередуются со служебными. В них помещены тексты двух литературных произведений – «Чаши заздравной» и азбучного письмовника. «Чаша» была написана тобольским воеводой И. С. Куракиным – видным деятелем эпохи Смутного времени, – который являлся активным сторонником польского королевича Владислава, за что и был направлен на тобольское воеводство, что можно расценить как почетную ссылку. Написанием «Чаши» Куракин хотел показать свою лояльность к дому Романовых. Хломов пе-

реписывал «Чашу», судя по всему, по просьбе архиепископа. Летом 1637 г. Хломова перевели на службу в г. Тюмень.

Литература:

Очерки русской литературы Сибири. — Новосибирск, 1982. — Т.1. — С. 62.

Хлопова Мария Ивановна – дочь московского дворянина, невеста царя Михаила Федоровича, тобольская ссыльная.

В 1616 г. первый царь из рода Романовых, Михаил Федорович, когда ему пошел двадцатый год, выбрал себе в невесты Марию Ивановну Хлопову, происходившую из незнатной дворянской семьи. Как будущую супругу царя, ее поселили во дворце и дали новое имя по обычаям того времени – Анастасия, напомилавшее жителям московского государства умную и добросердечную первую жену царя Ивана Грозного, после чего ее стали поминать на Богослужении. О предстоящем бракосочетании оповестили по всему государству. Во дворце с царской невестой поселились ее мать и бабка, а отец и дядя ежедневно навещали. Но родство царя с незнатной семьей Хлоповых показалось нежелательным многим придворным боярам, опасавшимся, что неизбежное влияние Хлоповых на молодого царя вредно отзовется на их положении. Особенно непримиримо выступили против Хлоповых Салтыковы, начавшие всевозможные интриги для расстройтва брака Михаила Федоровича с Анастасией. Когда Хлопова заболела, ее «рвало и ломало нутро, и опухоль была», о болезни доложили царю и его матери. По мнению врачей, болезнь эта могла случиться от неумеренного потребления сладкого и от такой болезни «плоду и чадородию порухи не бывает». Но Салтыковы повернули дело таким образом, что невеста была признана неизлечимо больной, а Боярская дума вынесла свое решение: «царская невеста к государевой радости не прочна». Ее сослали с «верху», где она прожила всего шесть недель. Государева невеста поселилась у своей бабки Феодоры Желябужской. Через десять дней ее вместе с бабкой, теткой и двумя дядями Желябужскими сослали в г. Тобольск, разлучив с матерью и отцом, которого направили на воеводство в г. Вологду. Лишь в 1619 г. по возвращении

из польского плена отца царя, митрополита Филарета, участь Хлоповых была облегчена, и семью поселили в г. Верхотурье, где они пробыли около года. 30 декабря 1620 г. им была направлена царская грамота о переводе в г. Нижний Новгород. При этом молодой царь продолжал питать нежные чувства к сосланной невесте, в чем откровенно признался отцу. Тот велел учинить следствие по делу о болезни царской невесты, и в результате перекрестных допросов всех лекарей, что пользовали Анастасию Хлопову, а также Салтыковых – родственников матери царя, инокини Марфы, – была установлена истина. Невесту признали вполне здоровой, а Салтыковых удалили в их вотчины за то, что они «государской радости и живота учинили помешку». Когда после неудачных переговоров о браке с иностранными принцессами Михаилу Федоровичу предложили выбрать невесту среди русских девушек, то он ответил: «Обручена мне царица, кроме ея не хочу взять иную». Но на этот раз против женитьбы сына на Хлоповой воспротивилась мать царя, Марфа Ивановна, которая заявила, что покинет Московское царство в случае их свадьбы. Причина была все та же – боязнь усиления влияния при дворе незнатных дворян. Хлоповой было велено оставаться жить в г. Нижнем Новгороде на выморочном дворе Козьмы Минина, где она и жила до самой смерти в 1633 г. А Михаила Федоровича женили в сентябре 1624 г. на Марии Тимофеевне Долгорукой. Но буквально на другой день после свадьбы новобрачная слегла в постель и 6 января 1625 г. скончалась. Через год после ее смерти Михаил Федорович взял в жены девушку из простой семьи – Евдокию Лукьяновну Стрешневу.

Литература:

РБС. — СПб., 1913. — С. 338–339; Валишевский К. Первые Романовы. — М., 1911; Трехсотлетие дома Романовых. 1613–1913. — М., 1913.

Хованский Андрей Андреевич – князь, тобольский воевода.

Состоял в 1598 г. стольником, когда подписался под избирательной грамотой царя Бориса Годунова. В 1615–1620 гг. был воеводой в г. Астрахани. В 1626–1628 гг. – воевода в г. Тобольске. Согласно царского указа, он должен

был направить к соленому озеру Ямыш отряд, чтобы произвести разведку и выяснить, можно ли там поставить острог, есть ли покосные и пашенные земли и не будет ли от «калмыцких людей какие тесноты и порухи». Опасаясь, что англичане могут найти путь из г. Архангельска в г. Мангазею, царь Михаил Федорович потребовал расспросить «знающих людей», нельзя ли поставить где-либо острог, а лес для его строительства привезти из г. Тобольска, для чего князь Хованский два лета отправлял разведчиков на парусниках в Карскую губу. Вследствие частых набегов калмыков на г. Тару Хованский неоднократно посылал туда на помощь людей, порох и свинец. Через него шли многие царские указы к сибирским воеводам. При нем были выполнены чертежи городов, острогов, рек и урочищ с обозначением расстояния между городами и способами сообщения между ними. Царь Михаил Федорович приказывал ему устраивать крестьян на государеву пашню в разных сибирских городах, увеличивать доходы и изыскивать новые. На донесениях Хованского к царю о добыче соли за 1625–1626 гг. на обороте стоит надпись: «Государю чтена. Отписать с похвалою, чтоб вперед радели и промышляли и прибыли государю искали также». Такая же похвала стоит и на его донесении царю о хлебных запасах по сибирским городам. Им же был введен запрет на продажу в Сибири купцами табака местному населению, который они настаивали вместо вина и пили, в результате чего «испропивались», бросали промыслы, входили в долги. Лишь гораздо позже был получен царский указ, подтверждавший подобный запрет.

В 1629 г. Хованский был послан на воеводство в г. Нижний Новгород, где и умер 13 июня, месяц спустя.

Литература:

РБС. — СПб., 1901. — С. 372–373; Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 9; Энциклопедический словарь/ Под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб., 1903. — Т.37; Тобольский хронограф. — Екатеринбург, 1998. — Вып.3. — С. 479.

Ходолей-Рожкова Татьяна Дорощеевна – архивист, краевед.

Родилась в 1904 г. В 1926 г. окончила Высший техникум внешних сношений, факультет внешней торговли (германское отделение). В 1927 г. семья Рожковых переехала из г. Киева в Москву, где она работала в редакции детского журнала «Искорка» заместителем редактора. В этом же году она поступила на Высшие литературные курсы им. В. Брюсова, но в 1929 г. курсы были ликвидированы. Поступила в Московский промышленно-экономический институт, который окончила в 1932 г. До 1939 г. работала во Всенародной плановой Академии. В 1941 г. семья Рожковых была эвакуирована в г. Тюмень. В г. Тюмени Татьяна Дорофеевна работала в Центральной библиотеке, затем в редакции городской газеты «Красное знамя», затем в областном музее. В 1947 г. она стала сотрудником Тюменского областного архивного отдела.

С 1955 г. была переведена на работу в Тобольский филиал облгосархива, где руководила работой по использованию документов. Ею были приведены в порядок 5540 единиц хранения и составлена научно обоснованная опись документов уникального палеографического фонда Сибири «Тюменской воеводской канцелярии» и «Тюменской приказной избы». Она проводила большую работу по истории края среди предприятий, организаций, в учебных заведениях, а также вела активную пропаганду охраны памятников культуры г. Тобольска.

Умерла 5 апреля 1984 г.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 1847, оп. 1, д. 1, 2, 3, 7.

Хрущов Александр Петрович (1806–1875) – генерал-губернатор Западной Сибири (28 октября 1866 – 1 января 1875 гг.)

Родился 4 августа 1806 г. Происходил из потомственных дворян Тульской губернии. Обучался во 2-ом кадетском корпусе. В 1825 г. поступил на военную службу прапорщиком в 7-й пионерный батальон. В 1828–1829 гг. участвовал в войне с Турцией. С 1832 г. по 1843 г. служил во 2-ом кадетском корпусе, затем в Петровском полтавском кадетском корпусе. Был переведен в Орловский кадетский корпус на должность батальонного командира. В 1848 г. полковник

Хрущов был уволен в отставку по болезни. В следующем году снова поступил на службу в Подольский пехотный полк. В 1854 г. был произведен в генерал-майоры. В Крымскую войну участвовал в обороне г. Севастополя. С 1857 г. по 1861 г. командовал 9-й армейской, затем 2-й гвардейской пехотными дивизиями. В 1864 г. стал помощником командующего войсками Виленского военного округа.

Кавалер орденов Св. Александра Невского, Белого орла, Св. Георгия IV и III ст., Св. Владимира III и II ст., Св. Анны IV ст., Св. Станислава III ст., Австрийской железной короны I ст. и Прусского красного орла II ст. со звездой. Имел золотую саблю с алмазами и медали: за Турецкую войну 1828–1829 гг., за защиту г. Севастополя 1854–1855 гг., за усмирение польского мятежа 1863–1864 гг.

28 октября 1866 г. Хрущов был назначен генерал-губернатором Западной Сибири, а 30 августа 1869 г. произведен в генералы от инфантерии.

Новому генерал-губернатору не удалось стать самостоятельным политиком. Будучи сугубо военным человеком, он не имел опыта гражданского управления и поэтому быстро оказался под влиянием местных деятелей. Во время многочисленных поездок по краю Хрущов интересовался преимущественно состоянием войск. Только в 1869 г. он достиг на юге Зайсанского поста, а на севере – г. Березова, но эти путешествия не внесли существенных изменений в управление краем.

По воспоминаниям И. Ф. Бабкова, Хрущов «по природе человек добрый, одушевленный самыми лучшими намерениями, желавший принести пользу краю, не мог этого выполнить в полной мере». Отчеты генерал-губернатора были полны проектов и предложений. Он ходатайствовал о строительстве железной дороги, о преобразовании суда и администрации, о развитии промышленности и торговли, усилении хлебопашества, об усовершенствовании системы образования. Особенно беспокоила Хрущова политическая обстановка в Западной Сибири. Для наведения порядка в крае, наводненном ссыльными, генерал-губернатор предлагал охватить всю территорию жандармскими управле-

ниями, подчинив их не только столичному, но и местному начальству. Хлопотал он и о приостановлении ссылки в Тобольскую и Томскую губернии. Но, по мнению современного исследователя А. В. Ремнева, «все это было как-то неконкретно, без серьезной проработки и особой настойчивости».

В период генерал-губернаторства Хрущова Западная Сибирь дважды принимала высочайших гостей. Летом 1868 г. начальник края состоял в свите, сопровождавшей великого князя Владимира Александровича. В г. Тобольске командующий войсками Хрущов продемонстрировал гостю учение губернско-го батальона. В 1873 г. Западную Сибирь посетил великий князь Алексей Александрович.

В заслугу Хрущову можно поставить открытие и первоначальную поддержку «Общества исследователей Западной Сибири». Однако основанное в 1868 г., состоявшее под руководством генерал-губернатора общество, не встретив достаточной общественной инициативы, вскоре распалось.

В 1868 г. Тюменское и Омское городские общества, учитывая героическое прошлое генерал-губернатора, постановили присвоить Хрущову звание почетного гражданина. В память о его деятельности при Тобольской гимназии была учреждена стипендия имени генерал-губернатора Западной Сибири генерал-адъютанта Хрущова с общим капиталом 3250 руб.

В период управления краем Хрущовым был проведен телеграф из г. Тюмени в г. Тобольск (в 1866), открыты контрольные палаты в гг. Тобольске и Томске, введено Городовое положение 1870 г. в городах Омске, Петропавловске и Ишиме (1873), Приказ о ссыльных был переведен из г. Тобольска в г. Тюмень. Пароход «Хрущов» проплыл по р. Иртышу в озеро Нор-Зайсан. При Главном управлении Западной Сибири было учреждено пять лесных ревизоров.

1 января 1875 г. Хрущов был уволен от должности с назначением в члены Государственного совета. Покинув Сибирь по причине расстроенного здоровья, он возвратился на родину в Тульскую губернию, где умер 14 июля 1875 г.

Хрущов был автором «Записок по истории Севастопольской обороны», напечатанных в 1876–1877 гг. в «Московском обозрении». Неопубликованные дневники Хрущова хранятся в Российской национальной библиотеке.

Литература:

А. Б. Генерал-губернаторы Западной Сибири. А. П. Хрущов// ТГВ. — 1895 – февраль; Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994; Ремнев А. В. Генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрущов и его омский дневник// Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — Омск, 1994. — С. 81–87.

Ч

Чебыкин Порфирий Васильевич (1813–1869) – тобольский губернатор (1867–1868).

Из дворян. Родился в С.-Петербургской губернии. Воспитание получил в Морском кадетском корпусе, вышел во флот гардемаринном в 1830 г. Однако трудная служба военного моряка тяготила его. Ратной славе и дальним походам молодой офицер предпочитал тротуары Невского проспекта и светские салоны. Дослужившись до чина лейтенанта, он в 1845 г. добился перевода в лейб-гвардии Гренадерский полк с переименованием в поручики. В этом же году был произведен в штабс-капитаны. Вскоре в биографии Порфирия Васильевича произошел еще один поворот: он был назначен «состоять в звании бау-адъютанта при Санкт-Петербургском губернаторе». В этой выгодной должности, открывавшей ему доступ в великосветские круги и высший слой столичной бюрократии, Чебыкин пребывал довольно долго, дослужившись в 1861 г. до чина гвардейского полковника, что, впрочем, не прибавило ему знаний в делах гражданского ведомства.

В конце 50-х гг., по-видимому, состоялось знакомство Чебыкина с молодым честолюбивым конногвардейцем, а затем офицером свиты нового государя, графом П. А. Шуваловым, ставшим в апреле 1861 г. управляющим III отделением и начальником штаба корпуса жандармов. Во всяком случае, он находился среди шуваловских помощников во время «усмирения» с.-петербургских

студентов летом того же года. Проявленные таким образом полицейские способности и связи в окружении императора позволили усердному и верноподданному 40-летнему полковнику, неприлично задержавшемуся в адъютантах, подняться, наконец, на следующую ступень бюрократической лестницы. В 1864 г. он был переведен в Министерство внутренних дел с производством в генерал-майоры. Назначение пробуждало немалые надежды и приятно щекотало тщеславие: согласно заведенной еще в николевскую эпоху практике именно из гвардейских полковников, получивших при переходе в ведомство МВД генеральское звание, избирались в подавляющем большинстве начальники министерских департаментов и губернаторы.

Долгожданного пика своей карьеры П. В. Чебыкин достиг после покушения Каракозова на Алексея II, произведенного 4 апреля 1866 г. Это испугавшее царя событие стало предлогом для серьезных изменений в правительстве и фактического поворота к реакции. Превратившийся в «первое лицо в государстве» новый шеф жандармов граф Петр Шувалов получил в этих условиях, по свидетельству военного министра Д. А. Милютина, «преобладающее влияние в вопросах о личных назначениях на должности. Конечно, он воспользовался этим влиянием, чтобы выдвигать своих друзей и товарищей и чтобы занять сколько можно более видных мест людьми своей партии».

Особого внимания временщика удостоилось Министерство внутренних дел. «В ведомстве Валуева... – писал Венюков, – граф Шувалов распоряжался как хозяин. Губернаторы стали назначаться не иначе как с его согласия...». В числе тех, кто стал «хозяином губернии» по рекомендации всесильного шефа жандармов, был П. В. Чебыкин, полностью разделявший взгляды и намерения «шуваловской клики». Указ о его назначении на должность тобольского губернатора Александр II подписал 28 июля 1867 г.

Следует, однако, заметить, что новоиспеченный начальник губернии не очень спешил покинуть г. С.-Петербург и вступил в должность только к началу ноября. До конца октября 1867 г. губернаторские обязанности исполнял председатель тобольского губернского правления Курбановский.

Недолгое губернаторство П. В. Чебыкина оставило после себя недобрую память у тоболяков. Этот не слишком образованный, малокомпетентный в вопросах местного управления и беспринципный бюрократ, стремившийся, прежде всего угодить начальству, был уполномочен провести в жизнь в Тобольской губернии утвержденное 22 июля 1867 г. Александром II постановленное Комитета министров «О пределах губернаторской власти», коренным образом противоречившее недавно проведенным либеральным законам. Получив обширнейшие полномочия, он немедленно обратил их на то, чтобы установить систему личного произвола, душил любые ростки гражданской свободы, любые попытки чиновников проявить хоть какую-то самостоятельность в мыслях и действиях. Губернатор окружил себя людьми сомнительной нравственности – лихоимцами, доносителями. В атмосфере губернаторского беззакония процветали казнокрадство, взяточничество, пьянство, ложь и другие пороки провинциального чиновничества. Западно-Сибирский генерал-губернатор А. П. Хрущов отмечал, что в действиях чиновников губернии, в том числе и Чебыкина, «их личное «я» весьма часто преобладает над законом».

Политические воззрения Порфирия Васильевича, в отличие от взглядов его предшественника, были примитивны и не выходили за пределы триединой шевырьевской формулы «самодержавия, православия и народности». По оценке современников, это был выходец «из петербургских полицейских, во всех отношениях полная противоположность Деспоту-Зеновичу».

Его убрали довольно скоро. Ни похвальное усердие в ликвидации последствий «либеральных поползновений» предшественника, ни лихорадочная деятельность по подготовке к прибытию в губернию великого князя Владимира Александровича, совершившего поездку по Западной Сибири в мае – июне 1868 г., не помогли генералу сохранить свой высокий пост. Очевидные злоупотребления властью и неспособность в делах управления явно перевешивали в глазах начальства эти «заслуги» тобольского губернатора. Губернаторские «труды», кроме всего прочего, нанесли серьезный ущерб казне. В отчете Западно-Сибирского генерал-губернатора констатировалось: «Больше всего недои-

мок считается по Тобольской губернии. Недоимки эти стали образовываться с 1867 г., прогрессивно возрастая».

Судьбе угодно было даровать П. С. Чебыкину случай проявить заботу о будущем вверенного ему края и заслужить благодарность сибиряков, когда в 1868 г. Александр II подписал указ о составлении, по предложению чиновника МВД Е. В. Богдановича, проекта железной дороги от г. Нижнего Новгорода через г. Екатеринбург в г. Тюмень. Однако генерал не проявил никакой личной инициативы в этом деле, ограничившись, по существу, ролью бюрократического посредника, рассылающего своим подчиненным уведомления и предписания на основе полученных сверху указаний. Отстраненная позиция тобольского губернатора в немалой мере способствовала тому, что решение вопроса о строительстве пути на последнем участке Екатеринбург – Тюмень началось только в 1883 г.

Указ об увольнении П. В. Чебыкина от должности тобольского гражданского губернатора последовал 10 июля 1868 г. Но генерал узнал об этом, по видимому, значительно позже, в конце августа. Один из последних документов, подписанных им в качестве губернатора, датируется 25 августа 1868 г.

Бесславная отставка обострила давнюю хроническую болезнь Порфирия Васильевича. Бывший тобольский губернатор закончил свой жизненный путь 30 мая 1869 г. в С.-Петербурге.

Литература:

Роцевская Л. Г. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX века. — Тюмень, 1976. — С. 13; РБС. — СПб., 1905. — С. 80; Коновалов В. В. Порфирий Васильевич Чебыкин// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под. ред В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 327–322.

Чекмезова (Маляревская) Елизавета Григорьевна (1900–1976) – педагог.

Родилась в г. Тобольске в учительской семье Марии Александровны и Григория Яковлевича Маляревских. В 1919 г. окончила Мариинскую женскую гимназию и стала работать в школе II ступени, где преподавала французский

язык. В 1923 г. училась в Ленинградском музыкальном техникуме, но из-за болезни завершить образование не смогла. Вернувшись в г. Тобольск, продолжила свою педагогическую деятельность в неполной средней школе водников, преподавала немецкий язык, рисование и черчение, вела активную общественную деятельность.

В 1940 г. окончила Московский институт иностранных языков. В годы войны преподавала немецкий язык в Омском педагогическом институте, эвакуированном в г. Тобольск, затем до 1962 г. работала преподавателем в Тобольском педагогическом техникуме (позднее – училище), вела русский язык и литературу. По состоянию здоровья была вынуждена оставить работу в училище; давала индивидуальные уроки игры на фортепиано. Благодаря таланту преподавателя, ученицы за короткий срок добивались значительных успехов.

Ее по праву считали талантливой, всесторонне развитой и образованной личностью. Она не только прекрасно играла на фортепиано, но и рисовала, знала несколько иностранных языков, увлекалась художественной литературой. Имела много печатных и неопубликованных трудов: стихи, поэмы, пьесы, воспоминания о детских и юношеских годах. Активно участвовала в культурной жизни г. Тобольска 1930–1960-х гг. Многочисленные ученики и ученицы вспоминают ее как интересного педагога и душевного человека.

Черкасский Алексей Михайлович (1680–1742)– князь, действительный тайный советник, сибирский губернатор (1719–1724).

Родился 28 сентября 1680 г. в г. Москве. Свое детство и юность провел в г. Москве, состоял на придворной службе. В сентябре 1702 г. в звании стольника был послан помощником к своему отцу, бывшему в то время воеводой в г. Тобольске. Там он показал себя деятельным и распорядительным администратором. Заложил в г. Тобольске Бронную слободу. В январе 1703 г. вместе с отцом получил письменную похвалу от Петра I «за прилежное и неусыпное исполнение государственных дел, приумножение денежных доходов и хлебных запасов, улучшение благосостояния сибирских жителей, беспристрастное и

бескорыстное управление, учреждение железных заводов для отливки пушек, мортир, гаубиц, за делание в г. Тобольске фузей (кремневое ружье), тесаков и других орудий, необходимых обороне не только Сибирского, но и Московского и прочих государств, подвластных Великому государю, а также за отыскание в Сибири селитры и за верность и усердие по службе в самом Тобольске». В 1712 г. он – стольник при дворе. В 1714 г. заведовал городской канцелярией в С.-Петербурге. В 1715–1719 гг. – обер-комиссар столицы с поручением следить за производством «архитектурных работ».

В 1719 г. Черкасский был назначен сибирским губернатором. Как писали современники, «он был малопригоден для кипучей деятельности». Пять лет правления Черкасским Сибирью ограничивались преимущественно принятием оборонительных мер против башкир и монголов.

15 января 1724 г. князь был отстранен от управления Сибирью.

В 1726 г. ему пожаловали чин действительного статского советника. В 1727 г. был произведен в тайные советники, а затем назначен членом комиссии о коммерции.

Был сторонником воцарения Анны Иоанновны. В 1731 г. был произведен в действительные тайные советники, в том же году назначен членом вновь организуемого «для лучшего и порядочнейшего отправления всемилостивейшему решению Государственных подлежащих» кабинета.

Во время правления Анны Леопольдовны Черкасским был подписан трактат о союзе с Пруссией, трактат оборонительного союза между Россией и Англией, конвенция между Данией и Россией о снабжении кораблей, идущих из России через Зундский пролив с паспортами о грузе.

При воцарении Елизаветы Петровны ему было доверено управление всеми делами государства: вновь был назначен сенатором; как канцлер, возглавлял Коллегию иностранных дел.

Благодаря Черкасскому, был пересмотрен оборонительный договор с Англией. Он был награжден орденами св. Андрея Первозванного, св. Александра Невского.

Сохранилось описание его внешности: «фигура Черкасского более широка, чем длинна, голова его слишком велика и склоняется к левому плечу, а живот, который также очень обширен, наклоняется на правый бок; ноги его очень коротки».

Умер 4 ноября 1742 г. Похоронен под Знаменской церковью Московского Новоспасского монастыря.

Литература:

РБС. — СПб., 1905. — Т.22. — С. 183–194; Туров С. В. Алексей Михайлович Черкасский// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 45–47.

Черкасский Михаил Яковлевич – тобольский воевода (1697–1710).

В ранней юности он прибыл в Россию, был крещен и возведен в княжеское достоинство. В 1667 г. построил в Новоспасском монастыре церковь во имя Николая Чудотворца и при ней больницу. В «Дворцовых разрядах» он впервые показан под 1680 г. стольником – «наряжал вина для государева стола», а в 1682–1683 гг. сопровождал царя Петра Алексеевича в его загородных поездках в с. Воробьево и Новодевичий монастырь. В 1685 г. он – на воеводстве в г. Новгороде, причем ему поручено было обратить внимание на борьбу с расколом и «сыскивать раскольников, бежавших за свейский рубеж». Между 1689 г. и 1692 г. он снова был в Москве. В 7-й день кончины царя Иоанна Алексеевича, в 1696 г., Черкасский дневал и ночевал у его гроба и по указанию государя «кормил патриарха со властями и со освященным собором в его Патриаршей крестовой палате». В сентябре 1697 г. князь Черкасский был назначен воеводой в г. Тобольск с приказанием ехать «не мешкав», причем ему была дана самая подробная инструкция. В товарищи ему был дан сын Петр, а после его смерти в г. Тобольске в 1701 г. – второй сын, Алексей. На этом месте Черкасский пробыл до 1710 г. и за это время своим добросовестным и энергичным управлением «снискал любовь и расположение государя и народа». Он завел в Сибири первые кирпичные заводы в окрестностях г. Тобольска, заложил в самом городе каменную церковь и первые каменные здания, построил каменные

железные заводы на р. Каменке, занимался изысканием и добычей руд, лил пушки и другие артиллерийские орудия на Верхотурье. Добросовестность его была вне сомнений, и в среде сибирских воевод того времени он являлся в этом отношении редким исключением. Умер 28 июня 1712 г., уже вернувшись из Сибири в г. Москву.

Литература:

РБС. — СПб., 1905. — Т. 22. — С. 219–220; Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 14.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889) – революционер-демократ, писатель.

Родился 12 июня 1828 г. в г. Саратове в семье протоиерея. С 7–8 лет началось его систематическое домашнее обучение, проходившее под руководством отца Чернышевского – Гаврилы Ивановича. Уже в возрасте 13–14 лет Чернышевский знал латинский и греческий языки, усиленно изучал французский и немецкий, еще до поступления в семинарию интересовался персидским языком. В 1842 г., завершив в домашней обстановке прохождение программы духовного училища, 14-летний Чернышевский поступил в Саратовскую семинарию. К 18-ти годам из-за своей необыкновенной любознательности, энергии и стремления к труду одаренный юноша решил оставить семинарию и идти учиться в университет.

В 1846 г. Чернышевский поступил на историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. Он мечтал о больших, нужных народу и родине делах на поприще науки.

В 1850 г. Чернышевский окончил университет. На следующий год он возвратился в г. Саратов, где стал преподавать в гимназии литературу. В г. Саратове Чернышевский познакомился с дочерью местного врача – Ольгой Сократовной Васильевой. В начале мая 1853 г. после свадьбы вместе с женой уехал в г. С.-Петербург. В 1855 г. защитил диссертацию. В это же время начал работать сначала в журнале «Отечественные записки», а затем в «Современнике», где он

вскоре занял ведущее положение. Семь лет вместе с Некрасовым возглавлял этот журнал. В своих публицистических и критических статьях писатель развивал материалистические идеи.

В 1858 г. он принял на себя редактирование «Военного сборника».

В 1861 г. была создана революционная подпольная организация «Земля и воля», идейным вдохновителем которой был Чернышевский.

В июле 1862 г. правительство приостановило на восемь месяцев выход «Современника». Начались обыски и аресты. 7 июля 1862 г. Николай Гаврилович был арестован и заключен в 11-ю камеру Алексеевского равелина Петропавловской крепости. Около двух лет тянулось следствие по его делу. 5 февраля 1864 г. Сенат вынес ему приговор: лишить всех прав и состояний и выслать на каторжные работы в рудники на четырнадцать лет с последующим поселением в Сибири навсегда. 7 апреля приговор был утвержден Александром II с сокращением срока каторжных работ наполовину.

19 мая состоялась процедура гражданской казни. Вечером 20 мая 1864 г. в сопровождении двух жандармов Чернышевского увезли в Сибирь. 6 июня 1864 г. писатель прибыл в г. Тобольск, где был определен в местную тюрьму. Здесь он познакомился со многими повстанцами-поляками и с бывшим студентом Сергеем Стахевичем, написавшим много лет спустя воспоминания под названием «Среди политических преступников», в которых немало страниц посвящено Чернышевскому. Хотя Чернышевского поместили в отдельную камеру, Стахевичу разрешили заходить к нему. В г. Тобольске Чернышевский пробыл недолго: 13 июня его отправили в г. Иркутск. Затем он был направлен в Усолье на солеваренный завод, но вскоре опять был возвращен в г. Иркутск. В конце июля его направили на работы в Нерчинские рудники. По прибытии к месту назначения он был помещен в лазарет. Здесь писатель встретился со своим старым товарищем Михаилом Михайловым, который через год скончался в том же лазарете.

В 1866 г. узника перевели на Александровский завод. Когда кончился срок семилетней каторги, его сослали на поселение в Якутию, в г. Вилюйск.

В 1883 г., после 21 года тюрьмы, каторги и ссылки, Чернышевского перевели в г. Астрахань под строгий полицейский надзор. Лишь в июне 1889 г., за несколько месяцев до смерти, ему удалось добиться разрешения переехать на родину, в г. Саратов.

Умер 17 октября 1889 г.

Основные труды:

Пролог; Что делать?

Литература:

Ланщиков А. П. Н. Г. Чернышевский. — М., 1982; Покусаев Е. И. Н. Г. Чернышевский (критико-биографический очерк). — Саратов, 1955; Рюриков Б. Н. Г. Чернышевский. — М., 1953.

Чижев Николай Алексеевич (1800–1848) – поэт, декабрист.

Активный участник восстания 14 декабря 1825 г., моряк, лейтенант 2-го флотского экипажа, друг декабриста Петра Бестужева.

За принадлежность к тайному обществу («Северное общество») и «участие в умысле бунта» был отнесен следственной комиссией к VIII разряду и осужден «к лишению чинов, дворянства и бессрочной ссылке на поселение».

Еще будучи юношей, Чижев плавал на Черном море на судах гребного флота, а затем нес морскую службу в г. Архангельске. В 1821 г. участвовал в одной из первых русских арктических экспедиций под командованием известного мореплавателя Ф. П. Литке на бриге «Новая земля» на Новую землю. В 1823 г. в апрельской книге «Сын отечества» он опубликовал статью об этой экспедиции. Это был один из первых материалов о трудах арктической экспедиции.

В 1822 г. был произведен в лейтенанты. За месяц до 14 декабря вступил в тайное общество. Сразу после восстания был арестован на квартире своего двоюродного дяди, заслуженного профессора математики С.-Петербургского университета Д. С. Чижова, и доставлен в Петропавловскую крепость. Был осужден к бессрочной ссылке и направлен в г. Олекминск Иркутской губернии,

где он, по сведениям полиции, жил в собственном доме, «никакого занятия не имел, промышленности и торговли не производил».

Когда в августовском номере журнала «Московский телеграф» 1832 г. появилось под подписью Чижова стихотворение «Нуча», что считалось недопустимым для государственного преступника, на его квартире немедленно произвели обыск, во время которого была найдена тетрадь стихов, датированных 1827–1829 гг. Установить тайную связь ссыльного с волей, а также определить, кто переслал стихи в Москву, не удалось.

В балладе «Нуча», выдержанной в мрачных тонах, поэт передал свои чувства, одолевавшие его на поселении. Герой поэмы – старый якут – рассказывает о смелом русском юноше, который не побоялся шаманов и показал якутам, как надо побеждать злых духов.

В июне 1833 г. Чижов был определен в солдаты и назначен в 14-й линейный батальон, расположенный в г. Иркутске. В начале 1834 г. его перевели в 1-й линейный батальон Сибирского корпуса, находившийся в г. Тобольске. Сведений о полицейском надзоре за декабристом в г. Тобольске не сохранилось. Николай Алексеевич оказался первым и пока единственным на то время ссыльным декабристом в губернском городе. Солдатские условия его жизни и отсутствие в городе друзей создавали атмосферу полной оторванности от прежних товарищей. Этим объясняется отсутствие упоминаний о Чижове у тобольских декабристов. В г. Тобольске Николай Алексеевич установил дружеские отношения с частью ссыльных поляков, особенно он сдружился с военным капельмейстером Констанцием Волицким, который прибыл в г. Тобольск из Восточной Сибири в 1834 г.

Первые 2–3 года связи с окружающей средой у Чижова оставались очень ограниченными. Обстановка начала изменяться в 1836 г., когда прибыл в г. Тобольск новый губернатор и командир Сибирского корпуса П. Д. Горчаков, оказавший ему свое покровительство. В этом же году произошло знакомство декабриста с П. П. Ершовым. Их дружба крепла на основе интереса к поэзии, Ершов помогал Чижову печататься. В мае 1837 г. в «Русском инвалиде» появи-

лось стихотворение Чижова «Русская песня», написанное в модном в 30-е гг. XIX в. жанре, подобно стихотворениям Кольцова и Ершова.

В 1837 г. Николай Алексеевич написал приветственные стихи наследнику царского престола Александру, который побывал в Тобольской губернии в сопровождении В. А. Жуковского. По просьбе наследника Николай I произвел Чижова в унтер-офицеры. В августе 1838 г. из Восточной Сибири перевели на поселение в г. Тобольск декабриста Фонвизина. Вокруг Фонвизина образовался небольшой кружок ссыльных, в число которых входили Чижов и Ершов.

Жена генерал-губернатора князя П. Д. Горчакова, Наталья Дмитриевна, двоюродная сестра Натальи Дмитриевны Фонвизиной, покровительствовала друзьям-поэтам, но все же вскоре им пришлось расстаться, поскольку в 1839 г. произошло перемещение из г. Тобольска в г. Омск Главного военного и гражданского правления Западной Сибири. Из г. Тобольска выехали генерал-губернаторство, штаб отдельного Сибирского корпуса, комендантское, артиллерийское, провиантское управления и канцелярия Сибирского жандармского округа. П. Д. Горчаков взял с собой в г. Омск Чижова, где в 1840 г. тот был произведен в прапорщики, а через несколько месяцев назначен помощником продовольственного отряда при штабе Сибирского корпуса.

26 февраля 1843 г. Чижов был уволен со службы. Ему было разрешено жить в Орловской губернии в качестве управляющего имения княгини Горчаковой.

Сибирская ссылка и лишения подорвали его здоровье. Он жил на свободе только 5 лет и умер в 1848 г. Семьи не имел.

Литература:

Беспалова Л. Г. И дум высокое стремленье... — Свердловск, 1980. — С. 115–138; Декабристы. Биографический очерк. — М., 1988. — С. 196, 336; Роцевский П. И. Декабристы в тобольском изгнании. — Свердловск, 1975. — С. 128–133.

Чичерин Денис Иванович (1720–1785) – генерал-поручик, сибирский губернатор (1763–1780).

Происходил из старинного дворянского рода, предок которого, Афанасий Чичерин (Чичерини), выехал из Италии в свите Софии Палеолог в 1472 г. Уже его сын, Иван Афанасьевич, умерший в монашеском чине, стал именоваться Чичериным.

Иван Чичерин, отец Дениса Ивановича, полковник и полтавский комендант, был замешан в деле графа Остермана (1740). Брат Дениса Ивановича, Николай Иванович (умер в 1782), был обер-комендантом киевским, с.-петербургским генерал-полицмейстером (1764–1777), генерал-аншефом и сенатором.

Родился Д. И. Чичерин около 1720 г. Свою службу он начал сержантом лейб-гвардии Семеновского полка, куда был записан в 1735 г. В 1740 г. числился уже сержантом, через год – прапорщиком, в 1754 г. – капитан-поручиком. По восшествии на престол Петра III был уволен в отставку уже секунд-майором гвардии. Увольнение его произошло по личному указанию Петра III, и Чичерину было определено жить в родовом сельце Ильинском (возле г. Белева). Причина личной неприязни императора к Чичерину не известна, но с восшествием на престол Екатерины II он тут же был возвращен в гвардию (в роту, в которой служили братья Орловы) и награжден чином премьер-майора, а 10 августа в 1763 г. произведен в генерал-майоры и назначен сибирским губернатором.

Инициативный и энергичный сибирский губернатор, пользуясь благоволением самой государыни, наделенный большими полномочиями, практически никем не контролируемый, он сделался на восемнадцать лет почти неограниченным господином громадного края. Имя «батюшки Дениса Ивановича» надолго сохранилось в народной памяти. Им были проведены многие важные преобразования. Так, он заселил сибирский тракт от г. Тобольска до г. Иркутска, который прежде был безлюден, рекрутами и ссыльными. Таким же методом провел заселение Барабинской степи, несмотря на большое число смертей высланных в те края колонистов, из числа все тех же ссыльных. Сохранились свидетельства, что непосредственно Чичериным с 1763 г. по 1767 г. было проведено уравнильное распределение земли в Западной Сибири среди крестьян.

Столь же энергично он пресек начавшийся в южных районах края пугачевский бунт, и даже сам выезжал усмирять взбунтовавшиеся селения.

В г. Тобольске при нем продолжала действовать геодезическая школа, основу которой заложил его предшественник – Ф. И. Соймонов. Чичериным были открыты первая в г. Тобольске государственные аптека и госпиталь, выписан доктор с четырьмя помощниками, проведено оспопрививание. Для ссыльных он устроил ремесленный дом (прообраз «Дома трудолюбия»). Открыл банковскую контору для размена ассигнаций с капиталом в 1000000 руб.

Но особую заботу он проявлял о благоустройстве г. Тобольска. Им были изданы десятки указов по борьбе с нерадивыми хозяевами, плохо содержащими свои дома и близлежащую площадь. Он мог собственноручно проверить глубину вспашки на поле, зайти неожиданно в любой дом и отведать приготовленную хозяйкой пищу, проверить, не дымит ли печь. За нерадивое отношение к своему делу тут же следовала расплата – битье батогами или плетью, для чего при нем неотлучно находились специальные гайдуки. Отлавливался бродящий по городу скот и отправлялся на кухню госпиталя. Были введены даже специальные дни, когда все городское население в лютый мороз должно было покидать свои жилища, оставляя их открытыми для выморозки тараканов.

Любопытны были и его выезды в город, когда он под гром пушек и ружейную пальбу со скороходами впереди и гайдуками позади, окруженный свитой чиновников, в мантии ордена Александра Невского и при прочих орденах, в генеральском мундире шествовал в собор на службу.

Пытаясь выполнить намеченное, Чичерин зачастую переходил пределы всякой законности, забывал о гуманности и добивался своего неслыханной жестокостью. Его забота об «общественном благе» не знала разумных границ. В то же время он являлся типичным представителем своей эпохи – вельможей екатерининского времени, – жившим и служившим по законам, принятым в обществе, в котором он вырос и воспитывался.

Екатерина II долго переписывалась с ним и посылала ему частные указы, но в 1780 г. из-за многочисленных жалоб на сибирского губернатора, в которых

его обвиняли в превышении власти, а также в финансовых нарушениях, прекратила переписку с ним. В 1781 г. Чичерин вышел в отставку, как считали современники, с немалыми богатствами, накопленными за время его сибирского губернаторства, и поселился в своем родовом имении, где и умер в 1785 г.

Внук Дениса Ивановича – Петр Александрович (1778–1818), генерал-адъютант и генерал от кавалерии – участвовал в целом ряде сражений в 1805–1814 гг. и в 1830–1831 гг. Род его записан в 1-ой части родословной книги С.-Петербургской губернии, а герб внесен в 16-ую часть Гербовника. Из этого же рода происходит известный писатель Борис Николаевич Чичерин.

Литература:

Газенвинкель К. Б. Исторический Вестник. — 1893. — № 6; Москвитянин. — 1845. — Ч.6. — № 11. — С. 1–24; Русский архив. — 1891. — № 5; Кузнецов Е. В. Сибирский губернатор Д. И. Чичерин: 1773–1776 гг. // Русская старина. — СПб., 1891. — Т.2; РБС. — СПб., 1905. — Т.22. — С. 428–429; Туров С. В. Денис Иванович Чичерин// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 92–95.

Чоглоков Наум Николаевич (1743–1798) – племянник императрицы Елизаветы Петровны, полковник гвардии, тобольский ссыльный.

Род Чоглоковых довольно древний: один из их предков в свое время выехал на службу к князю Александру Невскому из «прусской земли». Но постепенно этот род обнищал. Лишь по воле случая отцу Наума, Николаю Наумовичу Чоглокову, удалось поступить в Кадетский корпус, а благодаря незаурядным способностям танцора остаться при дворе. Там он обратил на себя внимание Марии Симоновны Гендриковой, двоюродной сестры императрицы Елизаветы Петровны. После брака с Гендриковой, в 1742 г., Николай Чоглоков получил должность камергера двора и орден Белого Орла. Вместе с женой они были приставлены в качестве гувернеров к великому князю, наследнику Петру Федоровичу и его супруге, будущей императрице Екатерине. Но Николай Чоглоков, будучи человеком довольно ограниченным, нетактичным и с громадным самолюбием, картежником и волокитой, очень быстро восстановил против себя Петра и Екатерину II и был удален от них. Чоглоковы имели 8 детей, старшим

среди которых был Наум Чоглоков. Его мать, дочь Симона Леонтьевича Гендрикова, по матери своей Христине Самуиловне Скавронской приходилась родной племянницей Екатерине I, а значит, двоюродной сестрой императрице Елизавете Петровне.

Рожденный при дворе Наум Чоглоков, как оказалось в дальнейшем, по всей видимости, унаследовал далеко не лучшие черты характера своего отца. Начал он службу конногвардейцем, дошел до чина полковника и в 1770 г. отправился волонтером в Грузию служить под началом графа Тотлеба. Но ехал он, как показали его сослуживцы на допросах, с тайным намерением «стать царем или погибнуть на эшафоте». Ехал он с большой пышностью и хвастался перед случайными спутниками своим родством с императорской фамилией. Прибыв на Кавказ, он не захотел признавать над собой чьей-либо власти, выказывал во всем неповиновение, а потом перебежал на сторону грузинского царя Ираклия и даже выступил в его войсках против русских. Но был схвачен в одной из стычек и отдан вместе с князем Ратиевым под суд, состоявшийся в г. Казани 22 апреля 1771 г. Его приговорили к высылке в Сибирь на вечное поселение. В г. Тобольске Чоглоков не поладил с губернатором Чичериным, и тот отправил его в г. Березов. Однако в 1781 г. он вновь возвратился в г. Тобольск и женился на некой Тарашкиной Агриппине Стефановне, дочери тобольского сержанта. После воцарения на трон императора Павла Чоглокову разрешили выехать из г. Тобольска и жить под надзором полиции в г. Новгороде, где он и умер 6 января 1798 г. Жена его осталась, судя по всему, в Сибири, поскольку 13 июля 1800 г. повенчалась в Богоявленской церкви с Яковом Васильевичем Корнильевым, младшим сыном известных тобольских купцов.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 156, оп. 20, св. 24.

Литература:

РБС. — СПб., 1905. — Т.22. — С. 435.

Чукомин Пантелеймон Петрович (1874–1938) – художник, педагог.

Родился в г. Тобольске, где и прошли его детство и юность. В 25 лет уехал в С.-Петербург и поступил в Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица. В 1905 г. после окончания училища вернулся обратно в г. Тобольск. Здесь началась его плодотворная педагогическая деятельность – сначала в Духовном мужском и Епархиальном женском училищах, затем в Духовной семинарии и торговой школе. Кроме того, он с увлечением занимался живописью: писал пейзажи, портреты и жанровые картины. Его интерес к истории родного края выливался в графические листы с изображением хантыйских орнаментов, в зарисовки предметов быта.

С 1905 по 1918 гг. созданы его лучшие живописные произведения: «Тобольск», 1909 г., «Памятник Ермаку», 1911 г., «Берег Иртыша», 1911 г., «Деревенская улица летом», «Летний дворик» и другие. Портреты этого периода и жанровые картины красноречиво характеризуют Чукомина как продолжателя лучших традиций передвижничества. «За починкой», «Хозяйка захворала», «Женщина за прялкой» и другие картины лаконично и емко передают быт, нравы и уклад сибирской жизни. В них художник отдает предпочтение крестьянской среде, которая является главным проявлением национального характера. Весьма поэтичен образ татарской женщины на картинах «Татарка в парадном одеянии» и «Татарка, сидящая на скамье». Его героини полны достоинства, сдержанности, что свойственно большинству восточных женщин. В 1910-е гг. он написал портреты близких ему людей: жены, сыновей, а также виднейших представителей сибирской интеллигенции – Н. Л. Скалозубова, Г. Н. Потанина. Несомненно, этот период явился самым плодотворным в творческом отношении периодом всей жизни художника.

Активная творческая деятельность позволила П. П. Чукомину участвовать в выставке. Он стал членом Общества изучения родного края, собирал материалы по истории и художественной культуре народов Тобольской губернии.

В конце 1919 г., зная, что после эвакуации тоболяков, не принявших Советскую власть, в городе осталось много художественных ценностей, он обратился к заведующему Отделом народного образования с предложением о сборе

этих предметов. В это же время при его активном участии открылась художественная школа, просуществовавшая до 1924 г. Кроме этого, Чукомин увлекался стихосложением. В 1920-е гг. он сочинял тексты и иллюстрировал детские «книжки-малышки», готовил иллюстрации к сказке П. П. Ершова «Конек-горбунок», работал над эскизом декораций и занавеса к спектаклю по сказке своего земляка. Написал для музея серию живописных портретов знаменитых тоболяков – П. П. Ершова, Д. И. Менделеева, А. А. Дунина-Горкавича (портрет последнего выполнил в гипсе). Однако жанровых картин в его живописном наследии этого периода нет.

1930-е гг. оставляют сложное впечатление о творчестве П. П. Чукомина. Художник был полон сил и творческих замыслов, участвовал в выставках тюменских и омских художников, но за поисками новых тем социальной действительности ощущается его желание приспособиться, воспринять и понять новый ему строй.

17 марта 1938 г. П. П. Чукомин был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной эсеровской организации. 10 июля 1938 г. Тройка при УНКВД по Омской области приговорила его к расстрелу. 11 июля 1938 г. приговор был приведен в исполнение.

(Материал подготовлен по фондам научного архива Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника).

Чулков Данила – основатель Тобольска, его первый воевода, письменный голова.

Их род идет от Семена Федоровича Ковылы, рязанского боярина. Семен Семенович (его сын) выехал из г. Рязани к великому московскому князю Василию Васильевичу и был у него боярином. В дальнейшем род разделился, и одна из ветвей получила прозвание Чулковых.

У исследователей имеются весьма противоречивые мнения об основателе г. Тобольска. Так, на конец XVI в. в источниках встречаются два Данилы Чулковых: Данила Данилович Чулков, тульский помещик, и, предположительно,

его отец Данила Григорьевич (умер около 1586) – в 1559 г. был письменным головой, а в 1585 г. – воеводой. К нему же относятся и следующие сведения.

Принимал участие в войне с астраханскими и крымскими татарами. В 1554 г. он вместе с князем Алексеем Вяземским «астраханских людей искал и языков добывал выше Черного острова», поход окончился скорым покорением г. Астрахани. В 1556 г. Чулков с отрядом поплыл по р. Дону для наблюдений над Крымом, возле г. Азова он встретил 200 крымцев и разбил их. Грозному Чулков писал, что Девлет-Гирей собирался на Москву, но, узнав, что русские ждут его, вернулся назад. Весной 1587 г. из г. Тюмени выступили стрельцы и казаки под командованием Данилы Чулкова с наказом выйти к р. Иртышу и поставить на берегу острог. Отряд беспрепятственно высадился на берег. Выбрав место на берегу р. Иртыша, на «велице горе» Алафеевской, служилые люди стали строить новый город. В начале июня острог был готов. 4 июня освятили первую острожную церковь, названную Троицкой. Так было положено начало г. Тобольску. Покончил с татарской угрозой, заманив хана Сеид-ахмата (он же хан Сейдяк из рода Тайбугинов, противника Кучума) в г. Тобольск, пленил его и отправил в г. Москву.

В «Русском биографическом словаре» приводятся две версии основания г. Тобольска. Так, по одной из них Данила Чулков был послан в 1585 г. из г. Москвы в отряде Василия Сукина и Ивана Мясного, и на следующий год они поставили Тюменский острог, а оттуда уже Чулков, посланный Василием Сукиным, прошел до устья р. Тобола и поставил острог, названный им Тобольским, или Тоболеском. По другой версии, Данила Чулков прибыл «со многими ратными людьми в 1587 г. для поставления г. Тобольска нарочным делом». В 1588 г. он был в нем воеводой, и в остроге, кроме обычных построек, выстроил две церкви.

Литература:

Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 7; Лобанов-Ростовский А. Б. — Русская родословная книга. — СПб., 1895. — Т.2. Изд.2. — С. 367–368; РБС. — СПб., 1905. — С. 451; Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П. Тобольск. — Свердловск, 1975. — С. 6–8.

Ш

Шаховский Мирон Михайлович – князь, московский дворянин, тобольский письменный голова.

Упоминается с 1590 г., когда был головой для рассылки с приказами из Москвы. В 1594 г. участвовал в приеме императорского посланника. В 1599–1600 гг. был письменным головой в г. Тобольске, откуда получил приказание отправиться в г. Мангазею, строить острог и приводить к присяге на верность московскому государю местных иноземцев, начальник неудачной экспедиции, направленной на р. Тару для постройки в ее устье острога и обложения местных жителей данью.

В 1603–1604 гг. Шаховский был послан в г. Рязань против разбойничьих шаек, грабивших жителей. Выполнив успешно это поручение, он получил новое приказание – набирать в г. Рязани казаков на царскую службу.

В 1609 г. он посадный воевода в Москве против отрядов тушинцев, осаждавших царя Василия Шуйского. В 1610 г. Шаховский был послан на р. Двину собирать государевы денежные доходы. В 1613 г. участвовал в соборе по поводу избрания на царство М. Ф. Романова и подписал соборное деяние, составленное по этому поводу. В 1616 г. Шаховский был воеводой в г. Каргополе, в 1618 – в г. Пскове, откуда был отозван в г. Москву в июне 1620 г. и получил приказание «писати и мирити всяких чинов людей белые и черные места». В 1623 г. Шаховский был воеводой в г. Костроме, в 1626 г. – в г. Нижнем Новгороде, где пробыл до 1628 г. Умер в 1632 г.

Литература:

Газенвинкель К. Б. Систематический перечень воевод...// Приложение к календарю Тобольской губернии на 1893 г. — Тобольск, 1892. — С. 7; РБС. — СПб., 1905. — С. 581.

Шейн Алексей Семенович (1662–1700) – ближний боярин, воевода в г. Тобольске, генералиссимус в царствование Петра I.

Службу Шеин начал стольником. С 1672 г. смотрел на государевы столы, бывал рындой на приемах иностранных послов, сопровождал царя во время поездок по монастырям и пригородным селам. В 1680 г. отправлен на воеводство в г. Тобольск, что, по обычаям того времени, считалось вполне обычным шагом для поднятия по служебной лестнице. Возвратился из г. Тобольска в г. Москву в начале 1682 г. 12 января 1682 г. подписал соборное деяние об уничтожении местничества, а 25 марта того же года был пожалован в бояре. В 1683 г. был отправлен воеводой в г. Курск, где ему было поручалось устроить несколько высланных из г. Москвы стрелецких полков, принимавших участие в бунте 1682 г. В 1684 г. Шеин был послан на южные рубежи воеводой. В 1689 г. участвовал во втором крымском походе.

Во время начала царствования Петра I Шеин был участником всех его походов. В 1695 г. принимал участие в 1-ом и во 2-ом азовских походах. Во время 2-го азовского похода был назначен главным воеводой всех русских сухопутных сил. После победы под Азовом Петр I называл Шеина покорителем Азова, дал ему первое место в церемонии триумфального въезда в г. Москву и пожаловал чин генералиссимуса. Шеину было поручено заведовать Иноземным приказом, что показывало большое доверие царя к Шеину. Он принимал участие в подавлении стрелецкого мятежа 1698 г.

Царь Петр I заподозрил его в злоупотреблениях, но открытого разрыва между ними не произошло. Шеин подчинялся всем нововведениям царя, первым потерял свою бороду, которую ему собственноручно отрезал Петр, вернувшись из-за границы.

Умер 12 февраля 1700 г. Похоронен в Троице-Сергиевой Лавре.

Литература:

РБС. — СПб., 1911. — Т.23. — С. 36–38.

Шереметев Василий Борисович (?–1682) – тобольский воевода, стольник.

В первый раз Шереметев упоминается уже стольником на приеме 30 января 1637 г. польского гонца Адама Орлика. В 1640–1645 гг. он рында на приемах польских, персидских, грузинских, хивинских и турецких посланников.

1 мая 1645 г. послан на воеводство в г. Мценск. В конце 1645 г. вместе с И. З. Ляпуновым был направлен в г. Елец, где пробыл до 12 декабря 1646 г.

С мая 1649 г. по февраль 1652 г. Шереметев был главным воеводой в г. Тобольске. Это назначение не было почетной ссылкой, а, наоборот, говорило о доверии к нему царя Алексея Михайловича, пожелавшего навести в Сибири хоть какой-то порядок за счет деятельного воеводы.

В г. Тобольске находился особый «разряд», то есть главное военно-административное управление, которому подчинялись другие сибирские воеводства: Верхотурское, Пелымское, Туринское, Тюменское, Тарское, Сургутское, Березовское и Мангазейское со всеми слободами, острогами и зимовьями. Г. Тобольск, почитавшийся как «отменно красивый город» за пять лет правления Шереметева выгорел почти целиком, и лишь в 1646 г. был срублен новый город с десятью деревянными башнями. Но палаты для воеводы отстроены пока не были, а архиепископ Герасим проживал в Знаменском монастыре. Самому Шереметеву пришлось остановиться в одном из «мирских» дворов.

Трудности сибирского воеводства заключались, прежде всего, в том, что приходилось иметь дело с населением, большинство которого состояло из инородцев. И русские жители, «находясь в постоянном общении с туземцами», не стремились жить по канонам Православной Церкви, а зачастую перенимали у соседствующих народов их нравы и обычаи. На основании царского указа 1649 г. Шереметев разослал так называемые «отписки» по всем подчиненным ему городам и острогам. В них значилось следующее: «Ведомо и учинилось, что в Сибири, в г. Тоболеску и в иных сибирских городах и в уездах, мирские всяких чинов люди и жены их и дети в воскресенье и в господские дни и в великих Святых, во время святого пения к церквам Божиим не ходят, и умножилось в людях во всяких пьянство и всякое мятежное бесовское действо, глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми». Эти отписки вычитывались в

сибирских городах возле церквей по несколько раз в день, а ослушников били здесь же батогами. Но, судя по следующим грамотам примерно такого же содержания, «чародейные игры и бесовские действия» не прекращались.

К тому времени г. Тобольск был уже важнейшим торговым пунктом края. Здесь сосредотачивалась вся хлебная торговля и продавалась ежегодно «соборлиная и всякая мягкая казна» приблизительно на 600 000 руб. Сюда же ехали для торговли бухарцы. На тот период к южным окраинам края прикочевали калмыцкие племена. В степях оставались многочисленные внучата Кучума, продолжавшие считать Сибирь своим улусом. Все это требовало от главного воеводы внимательности, предусмотрительности и энергичных мер. Калмыки под видом торговли приближались к русским поселениям, грабили жителей, уводили их в плен, разоряли деревни. Число ратных людей, находившихся в распоряжении сибирского воеводы, было весьма незначительно, и если бы не раздоры между калмыцкими племенами, то борьба с ними оказалась бы нелегкой. Но Шереметеву удалось привлечь на свою сторону главного контайшу Юрдены, который, добиваясь власти над соседними улусами, старался поддерживать дружбу с тобольским воеводой, благодаря чему были усмирены и остальные племена. В феврале 1652 г. Шереметев по государеву указу выехал в Москву, не дожидаясь своего преемника князя В. И. Хилкова, оставив на воеводстве Т. Д. Лодыгина.

Литература:

РБС. — СПб., 1911. — Т.23. — С. 136–159.

Шереметев Петр Васильевич-Большой – боярин, участник подавления восстания С. Разина, тобольский воевода.

С 28 января 1644 г. был зачислен на «придворную службу» вместе с братом своим Матвеем Васильевичем, когда был рындой на приеме датского королевича Вольдемара царем Михаилом Федоровичем и находился в числе чашников за обедом, данным в честь королевича. С этого времени он часто бывал рындой и присутствовал на приемах польского, персидского и датского по-

сольств. По восшествии на престол Алексея Михайловича (13 августа 1645) Шереметев был рындой при отпуске царем королевича Вольдемара в Данию. 28 сентября того же года, в день венчания на царство Алексея Михайловича, участвовал в торжественном шествии царя в Успенский собор. На свадьбе Алексея Михайловича с Марией Ильиничной Милославской (16 января 1646) находился в числе поезжан. В 1645–1653 гг. нес разного рода придворную службу: иногда бывал рындой, во время торжественных царских обедов «смотрел на большой стол», сопровождал царя Алексея Михайловича в его богомольных походах в гг. Кашин, Углич и Савво-Сторожевский монастырь; принимал участие в царской соколиной охоте в с. Коломенском. В 1645 г. и 1655 г. участвовал в походах царя Алексея Михайловича против польского короля Яна Казимира.

В мае 1656 г. царь Алексей Михайлович выступил в поход против шведов; Шереметев шел с передовым отрядом (ертаулом) и оставался в г. Смоленске с 31 мая до 20 июня 1656 г. все время, пока там жил царь Алексей Михайлович. Отступив 5 октября 1656 г. от г. Риги к г. Куконосу, князь Черкасский и Шереметев были оставлены с большим полком и с ертаулом, для того чтобы удержать неприятеля от преследователя. 6 декабря того же года был пожалован в бояре. 25 января 1660 г. вошел в посольство для заключения мира с Польшей. 11 марта 1662 г. был назначен воеводой в г. Севск, на случай прихода Крымского хана.

В начале июня 1664 г. Шереметев получил из Разряда новое знамя для Севского полка, а затем ему было приказано вступить в г. Переяславль. 29 ноября 1665 г. назначен воеводой Киевским, а 1 мая отозван в г. Москву, куда прибыл 20 июня 1669 г.

В мае 1670 г. был послан в г. Казань для противодействия появившимся в Казанском уезде отрядам башкир и калмыков. Весной 1671 г. отправлен в г. Симбирск против сподвижников Степана Разина – атаманов Василия Уса и Федора Шелудяка.

В январе 1673 г. послан на воеводство в г. Новгород. 29 января 1676 г. скончался царь Алексей Михайлович, и престол занял четырнадцатилетний

Федор Алексеевич. Шереметев находился в числе бояр, приводивших его к присяге. Но поскольку Шереметев был ближе к Нарышкиным, чем к Милославским, то его удалили от двора и назначили на воеводство в г. Тобольск.

12 февраля 1676 г. он выехал в г. Тобольск, куда прибыл спустя два месяца. Он остановился в пяти верстах от г. Тобольска в деревне Шишкиной и известил тоболяков о своем прибытии. 9 апреля 1676 г. Шереметев въехал в г. Тобольск и был встречен служащими и всем народом за Знаменским монастырем. В г. Тобольск к нему явились сыновья сибирских воевод, приехавших «с поклоном» от своих отцов. Товарищ самого Шереметева, стольник И. И. Стрешнев, прибыл в г. Тобольск лишь 18 мая.

За время сибирского воеводства Шереметева был направлен отряд с 55-ю служилыми людьми под началом Вындомского в низовья р. Оби для наблюдения за таможенным сбором местного таможенного головы и целовальщиков, а также за торговыми, промышленными и всеми, кто проезжал через Уральские горы в Сибирь и обратно. 29 мая 1677 г. г. Тобольск выгорел почти весь от удара молнии. Шереметев немедленно приступил к строительству новых гражданских сооружений и привлек к этому все города Тобольского разряда, сообщив воеводам, сколько от кого следует по разверстке денег.

Проживавшие близ города раскольники стали «непочтительно отзываться о сгоревших тобольских церквах, о священниках, троеперстном сложении и просфорах». Шереметев вынужден был принять меры к пресечению этого: некоторых раскольников после наказания кнутом посадил в земляную тюрьму. 23 декабря 1677 г. скончался сибирский митрополит Корнилий. Главным распорядителем при раздаче имущества митрополита был Шереметев; лично себе он взял некоторые вещи, оставленные ему митрополитом в память и не представлявшие особенной ценности. Что же касается денег Софийской домовой и келейной казны, то раздал из них жалованье ратным людям, заплатил за товары, взятые в казну, распределил между священниками на поминовение и раздал милостыню нищим. Преемник митрополита Корнилия, митрополит Павел, не одобрил подобных действий воеводы и пожаловался царю. Царь Федор Алек-

сеевич приказал заплатить всю взятую сумму из Тобольской государевой казны, а как бы в удовлетворение обиды, нанесенной Шереметеву, велел митрополиту «послать ему свою архиерейскую грамоту, с архиерейским благословением». Незадолго до отъезда Шереметева из г. Тобольска были открыты в Забайкалье оловянная, серебряная и золотая руды, о чем воевода послал донесение царю Федору Алексеевичу, но ответный указ царя пришел уже при преемнике Шереметева. 4 марта 1678 г. Шереметев выехал из г. Тобольска. Управление Тобольским воеводством, печать и военные припасы были переданы Тюменскому воеводе, стольнику М. М. Квашнину, которому по государеву указу велено было ведать Тобольским разрядом до приезда нового тобольского воеводы. В начале мая Шереметев возвратился в г. Москву. Весной 1679 г. состоял во главе Рязанского разряда.

В 1680 г. Шереметев был снова на границе Малороссии, опасавшейся прихода турецкого султана с большим войском. В конце января 1681 г. Шереметев уехал на службу в г. Путивль, а 20 апреля был уже на воеводстве в г. Киеве, где пробыл там всего три с небольшим месяца.

В 1683 г. Шереметев носил звание оружничего и осенью этого года сопровождал царей на богомолье в г. Суздаль, Владимир и в Троице-Сергиевский монастырь. В 1684 г. и 1685 г. «ведаль» иногда Москву во время отсутствия царей. После 1686 г. имя Шереметева не встречается в Разрядных книгах. Умер 29 апреля 1699 г. Был женат дважды. От первого брака у него было пять сыновей и одна дочь: Борис, Федор, Василий, Иван, Владимир и Мария. Старший сын, Борис Петрович, был известным фельдмаршалом в царствование Петра Великого и получил титул графа за усмирение в начале 1706 г. взбунтовавшихся в г. Астрахани стрельцов. От него происходит «графская» ветвь Шереметевых.

У Шереметева были вотчины в Московском, Коломенском, Суздальском, Рязанском, Тверском, Кашинском, Нижегородском и Вологодском уездах.

Литература:

РБС. — СПб., 1911. — Т.23. — С. 190–203.

Шереметев Петр Васильевич-Меньшой (Молодой) (1650–1697) – боярин, тобольский воевода.

Рано оставшись без родителей, воспитывался в доме своего дяди Никиты Ивановича Шереметева. Во владение всеми имениями отца вступил в 1672 г. Службу начал с 1668 г. В июне 1668 г. он в числе других стольников участвовал в проводах Антиохийского патриарха Макария, приезжавшего в г. Москву для суда над патриархом Никоном. В июне 1669 г. дневал и ночевал при гробе царевича Симеона Алексеевича. В 1669 г. женился на Татьяне Афанасьевне Матюшкиной, приходившейся царю Алексею Михайловичу двоюродной племянницей. В 1670 г. Шереметев был пожалован в комнатные стольники. По вступлении на престол царя Федора Алексеевича был послан на воеводство в г. Псков, причем ему был дан титул наместника Галицкого. В 1678 г. Шереметев был пожалован в бояре и назначен в г. Тобольск на место своего двоюродного дяди – Петра Васильевича Шереметева-Большого.

Г. Тобольск быстро отстроился после пожара, опустошившего сибирскую столицу год назад, и Петр Васильевич Шереметев-Меньшой прибыл 2 мая 1678 г. в благоустроенный деревянный город. Но вскоре, в мае и в июне 1678 г., начались вновь пожары, которые приписывались поджогам «воров-зажигальщиков». В городе выгорело около 300 дворов.

Управлением Сибири того времени ведал Сибирский приказ, что вносило ряд трудностей, поскольку все приказы шли из г. Москвы, не зная местных условий. Направлялись порой такие приказы, которые оказывались просто невыполнимыми. Так, П. В. Шереметев-Меньшой получил из Сибирского приказа предписание вернуть калмыкам забранное у них в 1672 г. имущество (верблюдов и лошадей) и «ясырь» – пленных калмыков. Но еще при Шереметеве-Большом лошади и верблюды были розданы тобольским служилым людям вместо денежного жалованья, многие пленные умерли, а оставшиеся в живых были розданы местному населению. В ответ калмыцкие старшины отказывались выдать находившихся у них в плену русских людей. Осенью 1678 г. до Шереметева дошли слухи, что калмыки и башкиры готовятся идти войной на сибирские

города. Он сообщил об этом тюменскому воеводе М. М. Квашнину и наказал ему быть настороже и доносить ему о передвижении калмыков с «нарочными посыльщиками». Но тревога оказалась напрасной, и дело не дошло до войны, а калмыцкий контайша Галдан отправил посланца в г. Москву для «испрошения его милости». Немало забот доставлял тобольским воеводам сбор ясака – дани с северных народов пушным товаром. Все злоупотребления ясачных сборщиков ставились в вину тобольскому воеводе.

К тому времени в г. Тобольске возникло сильное раскольниковое движение. Меры, принятые Шереметевым-Большим, не помогли, и начались самосожжения. Во время воеводства П. В. Шереметева-Меньшого произошли самосожжения 2700 раскольников. Начало тому положил старец Данила из Березовской пустыни, а его примеру последовали многие жители соседних уездов. 18 декабря 1679 г. П. В. Шереметев-Меньшой сложил с себя воеводство и выехал в г. Москву.

22 февраля 1680 г. был поспешно отправлен в г. Новый Оскол, откуда вскоре переведен полковым воеводой в г. Казань. В 1683 г. возвратился в г. Москву. С 1689 г. до самой кончины Шереметев был начальником Поместного приказа.

Умер 20 апреля 1697 г. Жена намного пережила его. От брака с ней у них были два сына, Алексей и Иван, и дочь Анна.

Литература:

РБС. — СПб., 1911. — Т.23. — С. 203–205.

Шереметев Федор Иванович (?–1650) – тобольский воевода.

Рано лишился родителей. Именем его заведовала старшая сестра Шереметева, вдова сына Ивана Грозного. Жалуя сноху, царь Иван Грозный не оставлял без внимания и ее брата.

Первые сведения о службе Шереметева относятся к 1591 г., когда он принял участие в обороне г. Москвы от нападения крымского хана Казы-Гирея.

После смерти царя Федора Ивановича временное правительство, состоявшее из бояр, разослало воевод в порубежные польские города. Шереметев был отправлен в г. Чернигов, но вскоре вернулся в г. Москву, где участвовал в подписании грамоты об избрании на царство Бориса Годунова.

В ноябре 1600 г. Борис Годунов подверг опале Романовых и их ближайших родственников, одним из которых и являлся Шереметев. Его лишили родовой рязанской вотчины и 2 февраля 1601 г. назначили главным воеводой в г. Тобольск. В товарищи к нему были назначены Евстафий Михайлович Пушкин и дьяк Тимофей Кудрин. На сибирском воеводстве он пробыл до 1603 г. и был смещен князем А. В. Голицыным. При Шереметеве была построена в г. Тобольске церковь Святого Николая Чудотворца на Прямском взвозе. В апреле 1602 г. он отправил в г. Москву к царю Борису 12 посланцев от «Пегой орды» и князька Кичея.

Пользовался большим влиянием среди Московского боярства и в значительной степени содействовал избранию в цари Михаила Федоровича Романова. Во время его правления Шереметев постоянно находился во главе Московского правительства, являлся сторонником Земского Собора. Сделал много вкладов в монастыри, а в 1649 г. исполнил свое давнишнее намерение – уехал из г. Москвы в Кирилло-Белозерский монастырь, где и принял монашество с именем Феодосия. Ему в это время было за 70 лет, он лишился зрения, но, несмотря на это, в нем не угасла любовь к просвещению. После того, как он перестал принимать участие в государственном управлении, стал покупать книги, печатавшиеся на Московском печатном дворе не столько для себя лично, сколько для раздачи. Прожив в монастыре меньше полугода, 17 февраля 1650 г. скончался.

Литература:

РБС. — СПб., 1911. — Т.23. — С. 215–230.

Шипов Иван Афанасьевич (?–1749) – сибирский губернатор (1741–1742).

Происходил из старинного дворянского рода. Отец его боярин Афанасий Андреевич был одним из приближенных царя Алексея Михайловича. Иван же Афанасьевич пользовался особым расположением и доверием Петра I и вел с ним переписку. Шипов командовал отрядом войск во время Персидского похода. Позже служил в лейб-гвардии Измайловском полку. С октября 1732 г. занимался переписью населения в Ингерманландии. С 1733 г. был назначен членом Военной коллегии. В 1735 г. был избран в Комиссию по расследованию дела бывшего иркутского вице-губернатора А. Жолобова.

Позднее служил на Украине. С 1 марта по 6 июля 1738 г. был управляющим Малороссийскими делами, но с подачи фельдмаршала Миниха был отстранен от занимаемой должности. Затем занимался организацией карантинных пунктов для предотвращения падежа скота.

Именной указ от 17 сентября 1740 г. о назначении Сибирским губернатором застал Ивана Афанасьевича на Украине. Он должен был захватить в столицу для получения в Сенате инструкций по управлению вверенной территорией. Там ему пожаловали 300 душ крепостных в награду за труды.

Шипов прибыл в г. Тобольск 9 августа 1741 г. Во время его правления в Сибирь была направлена череда высокопоставленных особ сосланных сначала правительницей Анной Леопольдовной (регентшей при малолетнем сыне-императоре Иване VI Антоновиче), а затем свергнувшей ее Елизаветой Петровной.

Сначала был отправлен в г. Пелым в 1741 г. герцог и «бывший регент» Э. Бирон с женой. Ссылному было назначено содержание в 5985 руб. в год. С ним ехали слуги, повара, лекарь и даже пастор. Герцог недолго пробыл в г. Пелыме и был переведен в г. Ярославль.

Следующим в 1742 г. стал сосланный императрицей Елизаветой Петровной фельдмаршал и граф Б. Миних. Интересно то, что граф занял помещения, построенные в г. Пелыме годом ранее для четы Биронов, по проекту, разработанному лично им самим. В том же году был сослан в г. Березов бывший вице-канцлер А. Остерман вместе с супругой, где и скончался в 1748 г.

Вероятно перед Иваном Афанасьевичем была поставлена задача вернуть из ссылки сотни людей, сосланных во времена «бироновщины». Среди них были известные и яркие личности, такие как, граф де Санти или будущий губернатор Сибири Ф. И. Соимонов, но преобладали простые дворяне, чем-то в свое время не угодившие временщику или его окружению.

Конечно, Иван Афанасьевич занимался не только ссылными, на его плечах лежало управление огромной губернией. Прибыв в г. Тобольск, он просил о присылке опытных учителей для обучения офицерских детей, так как в Сибири людей, пригодных для этой ответственной деятельности, не оказалось. Основное время Шипова было занято рутинной работой: рассмотрением рапортов и прочих деловых бумаг, решением вопросов управления губернией.

В 1742 г. его назначили членом генерального суда над И. С. Лопухиным, А. Бестужевым и другими обвиняемыми в государственной измене.

21 ноября Иван Афанасьевич оставил должность губернатора, и в начале 1743 г. покинул Сибирь. Очень короткий срок пребывания в должности и увольнение без видимых причин, но с пожалованием в «кавалеры», т.е. орденом, было не случайно. Возможно, Шипова назначили в Сибирь с определенной целью, а по выполнении задания возвратили в столицу.

С октября 1743 г. Иван Афанасьевич занимался ревизией числа душ в Воронежской губернии. В 1745 г. был произведен в генерал-лейтенанты. Скончался 29 сентября 1749 г. в чине генерал-аншефа.

Литература:

РБС. — СПб., 1911. — С. 293–295; Туров С. В. Иван Афанасьевич Шипов// Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы/ Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 65–71.

Шпрингер Иван Иванович (?–1771) – офицер, основатель второй Омской крепости.

Принадлежал к числу остзейских дворян. К середине 30-х гг. XVIII в. окончил 1-й Кадетский корпус в числе его первых выпускников. В 1763 г. был назначен командиром войск Сибирского корпуса. Инструкция, данная ему Ека-

териной II, не только ставила Шпрингера в совершенную независимость от Сибирского губернатора и Губернской канцелярии, но и давала ему некоторую долю власти по отношению к пограничным делам в политическом и торговом смысле. Прибыв в 1763 г. в г. Тобольск, Шпрингер занялся исследованием сибирской вооруженной границы. В том же году выехал в Омскую крепость. Определил назначение Омской крепости как резиденции главного начальника сибирских войск. Он принял решение о строительстве новой Омской крепости на выгодном месте – на правом берегу р. Омь, при слиянии ее с р. Иртышом. Весной 1768 г. приступили к ее строительству. Шпрингером был учрежден «оперный дом», где под руководством И. Г. Андреева «чинили представления разных трагедий и комедий».

Умер Шпрингер в 1771 г. Похоронен в г. Омске.

Литература:

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 302–303.

Штейнгель Владимир Иванович (1783–1862) – декабрист, барон, отставной подполковник.

Отец его был выходцем из Германии. При Екатерине II занимал должность капитана-исправника в г. Обве Пермского наместничества, где Штейнгель и родился 13 апреля 1783 г. Затем их семья жила на Камчатке. Воспитание получил в Морском кадетском корпусе, который закончил в 1799 г. Начиная службу мичманом на Балтийском флоте, участвовал в экспедиции к берегам Голландии. Затем служил в Восточной Сибири. С мая 1807 г. командовал Иркутской морской командой. В 1810 г. был назначен чиновником по особым поручениям при сибирском генерал-губернаторе И. Б. Пестеле. В 1812 г. вступил в ряды ополчения, участвовал в осаде г. Данцига. Во время войны был награжден орденами: Св. Анны II ст., Св. Владимира IV ст. (дважды).

В 1814 г. служил в Москве при главнокомандующем А. П. Тормасове, возглавлял Военную и Гражданскую канцелярии. Будучи человеком честным и

порядочным, вступил в борьбу с московским обер-полицейским Шульгиным, покровители которого обвинили самого Штейнгеля во взяточничестве и очернили перед императором, в результате чего в 1817 г. он вынужден был оставить службу. На основе чтения книг философского и политического характера он пришел к мысли о несовершенстве существующего строя и подал несколько записок на имя императора и Аракчеева, но все они возвратились обратно без ответа. В 1823 г. он попал под влияние Рыльева и вступил в состав Северного общества, стал одним из авторов «Манифеста к русскому народу» и «Приказа войскам». После подавления восстания на Сенатской площади в 1825 г., был арестован и препровожден в Петропавловскую крепость 2 января 1826 г. После приговора суда был осужден на каторжные работы на 20 лет. Через месяц срок был сокращен до 15 лет.

В 1827 г. его отправили в Сибирь в Читинский острог, через три года перевели на работы в Петровский завод. В 1832 г. срок нахождения на каторге был сокращен до 10 лет. Через 2 года выслан в селение Елань Иркутской губернии. В 1837 г. ему разрешили перевестись в г. Ишим Тобольской губернии, а в 1840 г. – в г. Тобольск.

В г. Тобольске знакомый ему еще по г. Москве губернатор Ладыженский пригласил его давать уроки своей дочери и тайно пользовался его помощью в составлении некоторых служебных бумаг. Это дошло до сведения генерал-губернатора Западной Сибири князя Горчакова, и Штейнгель был переведен в г. Тару, где пробыл 8 лет, и лишь при преемнике князя Горчакова получил разрешение возвратиться в г. Тобольск.

По манифесту об амнистии в 1856 г. был восстановлен в правах и выехал из г. Тобольска, проживал в г. Твери. В том же году ему было разрешено проживать в г. С.-Петербурге. В 1858 г. с него был снят секретный надзор полиции. Даже после амнистии, уже 80-ти лет, он, несмотря на свой маленький рост, отличался большой физической силой. По воспоминаниям современников, он свободно распрямлял подковы и сгибал серебряные рубли.

Умер 20 сентября 1862 г. в г. С.-Петербурге. Похоронен на Охтинском кладбище.

Литература:

РБС. — СПб., 1911. — С. 409–411; Декабристы: биографический справочник. — М., 1988. — С. 203–204; Вахрин С. Камчатский декабрист// Дружба народов. — 1988. — № 6. — С. 142–150.

Щ

Щербатов Иван Федорович — стольник, князь, товарищ тобольского воеводы.

2 июля 1638 г. был пожалован из стрельцов в стряпчие, а 15 августа 1638 г. — в стольники. В 1644 г. состоял воеводой в г. Каргаполе; в 1645–1646 гг. был на службе в г. Туле. В 1647–1648 гг. — в Ливнах. В 1656 г. он участвовал в рижском походе, состоя в государевом полку. 11 января 1659 г. был послан царем Алексеем Михайловичем в г. Переяславль. 15 февраля 1670 г. дневал и ночевал при гробе царевича Алексея Алексеевича. 17 мая того же года прибыл в г. Тобольск в качестве товарища воеводы и там же скончался 28 апреля 1672 г.

Литература:

РБС. — СПб., 1912. — Т. 24. — С. 101.

Щербатов (Щербатый) Меркурий Александрович — окольный, тобольский воевода.

Участник почти всех походов в течение 1580–1594 гг. В 1580 г. был в битве с татарами в качестве 2-го воеводы передового полка. В 1581 г. командовал сторожевым полком, а затем, будучи товарищем воеводы большого полка, ходил на литовцев. В 1582 г. участвовал в шведском походе; в 1584 г. — в походе на г. Казань. В 1586 г. он — воевода в г. Туле, затем был назначен в товарищи к первому воеводе в г. Новгород, где и пробыл до начала 1588 г. Был переведен судьей в г. Тверь. Летом 1588 г. принял участие в Астраханском походе, а спустя два года ходил на шведов в качестве посыльного воеводы передового полка.

С 1593 г. находился на дипломатической службе. По решению царской думы в ноябре 1593 г. был отряжен послом к крымскому хану для заключения мира и размена пленными. За успешные переговоры в Крыму его пожаловали в окольничие.

С 1594 г. по 1597 г. воевода в г. Тобольске. В 1598 г. он находился уже в г. Москве и во время осады ее татарами значился воеводой «для вылазок». В 1600 г. – воевода большого полка на южной окраине государства.

Литература:

Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). — Екатеринбург, 1998. — С. 170; РБС. — СПб., 1912. — Т. 24. — С. 100–104.

Э

Энгельке Карл Федорович (р. 1787) – тобольский губернатор (1845–1852).

Сын евангелическо-лютеранского пастора К. Ф. Энгельке. В 1802 г. окончил гимназию Императорского Московского университета и начал службу подканцеляристом в Департаменте уделов. Спустя год, будучи за «отличное усердие к службе награжден чином коллежского регистратора», был определен в Саратовскую контору Опекунства иностранных поселенцев, где прослужил до 15 июля 1808 г. – сначала в должности штатного переводчика, потом секретаря и, наконец, члена конторы. В 1808 г. он, отлично зарекомендовав себя во время «бывшей в Саратове заразы», получил чин титулярного советника. В 1817 г. сдал экзамены в Казанском университете. В 1827 г. был пожалован кавалером ордена Св. Владимира IV ст. С 1838 г. по 1842 г. находился в отставке. Высочайшим указом от 22 января 1843 г. был назначен начальником 2-ого отделения Департамента хозяйственных дел Главного управления путей сообщения и публичных зданий, затем – советником Главного управления Западной Сибири от Министерства Финансов. По указу от 4 апреля 1845 г. он состоял в должности тобольского гражданского губернатора, а также вице-президента Тобольского попечительного о тюрьмах комитета.

Начало губернаторства К. Ф. Энгельке было блестящим во многих отношениях. После обозрения губернии он первым из ее начальников поднял вопрос о представлении отчета не только в Главное управление Западной Сибири, но и на имя императора. Генерал-губернатор П. Д. Горчаков назвал отчет нового губернатора образцовым. В апреле 1846 г., пытаясь пресечь накопление недоимок за инородцами, Энгельке внес на усмотрение генерал-губернатора предложение «о соединении некоторых их волостей с русскими». В 1848 г. при его непосредственном участии открылись сразу два комитета попечительства о тюрьмах – в г. Тюмени и в г. Березове, – а Приказ о ссыльных занимал помещение в новом Тобольском остроге.

«Высокий, сухой и лысый немец» (по характеристике М. С. Знаменского) сумел произвести благоприятное впечатление на декабристов. «Новый губернатор, – писал М. А. Фонвизин, – во всех отношениях человек предостойный и выше всех тех губернаторов, с которыми я имел сношение в Сибири, а их было девять... Вы найдете человека доброго, умного и образованного».

23 марта 1847 г., после получения чина действительного статского советника, К. Ф. Энгельке был утвержден в должности тобольского гражданского губернатора. В его формулярный список особо занесена признательность П. Д. Горчакова за благоразумные распоряжения во время «свирепствовавшей в Тобольске холеры, в продолжение коей народное спокойствие в городе ничем не нарушилось и жители с полным доверием к начальству содействовали не только денежными пожертвованиями, но и личными услугами», за что Энгельке был награжден орденом Св. Станислава I ст.

Однако со временем, целиком попав под влияние Горчакова, дыша, как отмечал Фонвизин, только князем, Энгельке потерял свое лицо. Его инициатива, невозможная помимо воли князя, перешла в равнодушие и попустительство. Результат не замедлил сказаться. Энгельке «никаким уважением от своих подчиненных не пользуется и по дряхлости и бездействию своему ни на что уже не способен», так писал в доносе жандармский офицер Влахопулов.

Разбираться с доносом в адрес Горчакова и Энгельке пришлось члену Государственного Совета генерал-адъютанту Н. Н. Анненкову, который начал ревизию губернских присутственных мест 25 января 1851 г. Спустя четыре дня Энгельке получил императорский указ от 29 декабря 1850 г. об увольнении Горчакова со службы «по расстроенному здоровью». «Это падение (князя), – вспоминал М. С. Знаменский, – потрясло и поколебало весь организм тобольской администрации... В числе этих нервно вздрагивающих на первом плане наш губернатор, так меланхолически шагающий по длине своего уютного кабинета». Вместе с тем Анненков предложил уволить и тобольского губернатора. Императорский указ от 4 марта 1852 г. гласил: «уволен согласно его прошению по расстроенному здоровью вовсе от службы». На самом деле губернатор отошел от дел на пять месяцев раньше. 5 ноября 1851 г. председатель Губернского правления А. Н. Владимиров уведомил Губернское правление, что по случаю болезни губернатора вступил в управление губернией.

Тем не менее, К. Ф. Энгельке представляется одаренной личностью, сумевшей продержаться на посту губернатора около семи лет. Разгадка этого феномена проста. Ее образно раскрыл М. С. Знаменский: «Наша местная администрация того времени, вследствие естественного подбора, представляла умиленную картину взаимной любви и дружбы: это было нечто вроде одного семейства, где отцом был князь».

Энгельке был женат на генерал-лейтенантской дочери Кабрите Васильевой, имевшей небольшое родовое имение в Саратовской губернии. Детей супруги Энгельке не имели.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 152, 329.

Литература:

Гриценко Н. В. Карл Федорович Энгельке // Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / Под ред. В. В. Коновалова. — Тюмень, 2000. — С. 274–277; Знаменский М. А. Тобольск в 40-х годах // Наш край. — 1925. — №№ 8, 9; Фонвизин М. А. Сочинения и письма. — Иркутск, 1979.

Эристов Борис Олегович (1948–1995) – историк-краевед.

Родился в учительской семье, в которой царили культ книг и просвещения, доброты. С детства он был окружен умными, образованными, интеллигентными людьми. Его дед, Эристов Алексей Гаврилович, осетин по национальности, приехал в г. Тобольск в 1916 г. после окончания Казанской Духовной академии. Преподавал в Тобольской Духовной семинарии русский язык, дидактику, философию. В 1920–1930 гг. был известным педагогом в городе, читал лекции по атеизму. Отец, Борис Алексеевич, был участником ВОВ, находился в плену, бежал, затем освобождал г. Прагу. После войны работал учителем; был наделен многими талантами: писал стихи, занимался фотографией. Мать, Екатерина Васильевна, была учителем истории. Большую часть жизни (29 лет) проработала в Тобольском педагогическом училище, была заместителем директора по учебной работе. Ей были присвоены звания «Отличник народного просвещения», «Заслуженный учитель школ РСФСР».

Эристов учился в средней школе № 1, увлекался коньками, был чемпионом по Тюменской области среди юношества. В 1966 г. после окончания средней школы и непродолжительной работы в редакции газеты «Тобольская правда» на должности фотографа и литсотрудника уехал в Ленинград поступать в университет на историческое отделение. Не пройдя по конкурсу, он остался там жить, чтобы посещать подготовительные курсы; устроился работать дорожником, жил в рабочем общежитии. Летом принял участие в археологической экспедиции в Дагестане. Вновь не пройдя по конкурсу в институт, в мае 1968 г. вернулся в г. Тобольск. Закончил филологический факультет Тобольского пединститута. В 1972 г. в школе № 1 преподавал историю, читал курс античной литературы в пединституте. В 1973 г. был назначен директором музея-заповедника, затем переведен на должность заведующего экспозиционным отделом. Полюбил музейное дело, глубоко изучил его, был непревзойденным экскурсоводом, блестящим оратором, консультантом по всем вопросам истории края и общей истории. Главным делом его жизни было просвещение. Он хотел всем рассказать, как прекрасен его г. Тобольск, как удивительна и богата его

история, как интересны и поучительны судьбы замечательных людей, родившихся здесь или посетивших этот город, край.

С 1988 г. он работал заведующим научной лабораторией Центра русской традиционной культуры, был членом движения «Добрая воля». Начав сотрудничество с газетой «Тобольская правда» еще мальчишкой, он продолжал его всю дальнейшую жизнь. При его участии создан ряд документальных фильмов, например, «Знакомый незнакомец», а также фильм вопросов и ответов «Странник» Тюменской студии телевидения. Является автором 70-ти статей, напечатанных в местной и региональной печати.

Основные труды:

Народная аудитория// Тобольская правда. — 1984 — 26 июня.

Железная птица// Тюменская правда. — 1989 — 19 октября.

Истоки: славный город купцов и ремесел// Тобольская правда. — 1991 — 11 декабря.

Удивительная судьба тоболячки М. К. Райхель// Тобольская правда. — 1992 — 1 января.

Твой образ — свет мне в море темном// Тобольская правда. — 1994 — 23 марта.

Агония// Тобольская правда. — 1995 — 15 октября.

Первосыльный Сибири// Сибирская понарама. — 1993 — 26 июля.

Столица Сибири// Русский вестник. — 1994. — №№ 13, 14.

Загадка кладенного креста// Уральский следопыт. — 1995. — № 8. — С. 54–55.

Чертежник всей Сибири (к 350-летию С. У. Ремезова)// Отечество. — 1995.

Декабристы и Тобольск. — 1995.

Недопетая песня. — Екатеринбург, 2000.

Ю

Юдин Геннадий Васильевич (1840–1912) – крупнейший сибирский купец, меценат, библиофил.

Выпускник Тобольской гимназии 1856 г. Затем ачинский, минусинский, красноярский и петергофский II гильдии купец, золотопромышленник, владелец винокуренного завода, крупнейший в России коллекционер книг.

Родился в поселке Екатерининского винокуренного завода Тарского округа Тобольской губернии. Частые переезды семьи из Сибири в европейскую Россию и снова в Сибирь, домашнее воспитание, влияние родственников, домашняя библиотека – все это наложило отпечаток на формирование его как личности. Во время жизни семьи в г. Тобольске (1848–1850) для него пригла-

шали учителя – «доброго старичка из военного звания» (А. Рязанова), – «приходившего на дом года два-три».

Во время учебы в Тобольской гимназии (1846–1856), не будучи лучшим учеником, имея преимущественно «хорошие» отметки, Юдин выделялся усидчивостью, способностью подходить к учебным занятиям творчески, исполнительностью и дисциплинированностью. Определенное влияние на Юдина оказали братья-декабристы А. А. и А.Н. Крюковы, сыновья нижегородского губернатора, жившие на поселении в г. Минусинске.

Юдин начал самостоятельную трудовую жизнь со службы по питейным откупам, с должности поверенного в питейной конторе, ведавшей питейными сборами в пределах Минусинского округа Енисейской губернии. Службу он сочетал с активной работой по самообразованию: изучал немецкий и французский языки, даже не имея значительных средств, выписывал, часто беря периодику редакции «на измор», и собирал книги, периодические издания. Он также вел обширную переписку с родственниками, друзьями и сослуживцами, при этом приучал себя составлять копии всех писем, которые затем переплетал в отдельные книжки. Так были заложены основы будущего уникального юдинского архива.

После 10-ти лет службы по питейным откупам он открыл собственное коммерческое дело (1863). Первоначальный капитал составил 600 руб. Сначала он записался во временные купцы г. Ачинска, потом по II гильдии в купечество г. Минусинска.

Находясь в сибирской ссылке, в библиотеке Юдина по рекомендации врача В. М. Крутовского работал В. И. Ленин, который высоко оценил подборку периодических изданий. Он отмечал в письмах к сестре радушие Геннадия Васильевича, писал о «замечательном собрании книг». Ежегодно Юдин выписывал до 100 наименований газет и журналов; выстроил для библиотеки на своей даче в Тараканове на Афонтовой горе специальное деревянное здание, где стены были не оштукатурены, чтобы книги «дышали», и изготовлены специальные остекленные шкафы.

По каталогу Шибанова Юдиным было выписано несколько номеров первого сибирского журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», полного комплекта которого не было даже в С.-Петербурге.

В коллекционировании книг для Юдина на первом месте была литература о Сибири. Из редких изданий выделялись книги первопечатника И. Федорова, комплект «Древней Российской Вивлиофики», петровские «Ведомости», в том числе за начальный 1703 г., «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащих» Г. Ф. Миллера и др. Самой дорогой была книга «Номокорон» («Кормчая») – М., 1650. Ее не было даже в Публичной библиотеке.

В зрелые годы Юдиным были приобретены коллекции крупнейших знатоков и собирателей книг в России – историков М. П. Погодина, М. И. Семеновского, Г. И. Спасского и П. А. Ефремова, архив забайкальского краеведа И. В. Багашева, личные архивы В. И. Вагина, Н. М. Ядринцева, братьев Сибиряковых, И. Базилевского и других.

Решение продать библиотеку в США созрело у него в период первой русской революции, в огне которой горели как помещичьи усадьбы, так и библиотеки, уже не говоря об их владельцах, к тому же, Юдин рассорился с красноярской администрацией.

3 ноября 1906 г. было подписано окончательное соглашение. А уже в феврале 1907 г. 5 товарных вагонов весом 3073 пуда 37 фунтов (в том числе книжная коллекция из 81000 томов, печатные материалы до 4000 томов изданий, рукописная картотека и др.) были отправлены через г. Гамбург в Америку. Через три месяца библиотека была доставлена в г. Вашингтон.

Незадолго до смерти Юдин послал на родину предков, в г. Кострому, 10000 руб. на постройку Романовского музея в честь 300-летия Дома Романовых. Он поддержал и осуществил более 20-ти издательских проектов. Среди них – «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» в 4-х частях (1562–1768) Н. Н. Оглобина, «Сибирь в XVII веке» А. А. Титова. Издавал труды Кулешова, Лопарева, Беляева, Ломоносова и др.

Состав семьи: жена – Евгения Михайловна (р. 1849, урожденная Нигрицкая), дочь томского мещанина, дети – Алексей (1867–1921), Мария (р. 1868), Василий (1870–1871), Василий (1872–1898), Агния (1874–1933), Леонид (1876–1934), Михаил (1879–1896), Евгения (р. 1886), Геннадий (1888–1889).

Юшков Андрей Андреевич (1814–1875) – врач.

Родился в семье священника. В 1855 г. с серебряной медалью окончил С.-Петербургскую медико-хирургическую академию и был направлен на работу окружным врачом г. Красноярска. В 1837 г., в течение одного года, находился на должности окружного и городского врача в г. Березове. В 1837 г. переехал в г. Тобольск, в течение десяти лет работал врачом больницы Приказа общественного призрения, а с 1846 г. одновременно заведовал тюремной больницей. Занимаясь лечебной работой в городских больницах, Андрей Андреевич до 1857 г. в течение 20 лет оказывал хирургическую помощь жителям города. С 1863 г. Юшков возглавлял медицинскую службу в Тобольской губернии, являясь инспектором врачебной управы. Большая заслуга его в том, что он в 1863 г. организовал бесплатную лечебницу для бедных на 30 коек, где лечебной работой, в том числе и малой хирургией, занимались все врачи города безвозмездно до самой Октябрьской революции. В 1875 г., замещая умершего в гарантийном госпитале городского врача, Юшков умер от тифа.

Источники:

ТФ ГАТО, ф. 352, оп. 1, д. 126, л. 570; ф. 152, оп. 30, д. 1284, лл. 4–19; ф. 352, оп. 1, д. 126, л. 308.

Литература:

Власов А. А. История хирургии Тобольска. — Тобольск, 1991.

Юшков Иван Николаевич (1833–1877) – журналист, краевед, основатель Тобольского музея.

Родился в 1833 г. в г. Тобольске в семье священника тобольского кафедрального Софийского собора Николая Андреевича Юшкова. После окончания Тобольской Духовной семинарии в 1852 г. был определен учителем духовно-

приходского училища в г. Тобольске. В 1853 г. был назначен помощником инспектора, а затем исполняющим обязанности инспектора. В 1856 г. вышел из духовного звания и перешел на государственную службу. Служил в Тобольском общем городском управлении. В 1858 г. был произведен в коллежские регистраторы, а затем – в губернские секретари. Годом позже он был утвержден в должности редактора «Тобольских губернских ведомостей» и одновременно в должности смотрителя типографии и управления газетным столом. С 1869 г. был назначен секретарем Тобольского статистического комитета. За усердную службу был награжден орденами Св. Станислава III ст. и Св. Анны III ст.

Интересовался историей, этнографией и экономикой края. Наиболее значительные его труды – «Сибирские татары», «Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии», «Прошедшее торгового дела в Западной Сибири» – хранятся в научном архиве Тобольского музея. И. Н. Юшкову принадлежала инициатива создания в г. Тобольске музея, организованного им при Губернском статистическом комитете. Для открытия музея Юшков пожертвовал собственными коллекциями. В 1870 г. во время поездки в г. Обдорск на ярмарку (по распоряжению генерал-губернатора Сологуба, для сбора статистических сведений о ярмарке) он приобрел большую коллекцию остяцких предметов как на личные средства, так и на средства статистического комитета. Журнальное постановление тобольского Губернского статистического комитета зарегистрировало 8 апреля 1870 г. факт основания в г. Тобольске местного музея. В течение восьми лет эта коллекция значительно пополнилась. И.Н. Юшков стал основателем музея при тобольском статистическом комитете, где насчитывалось несколько сот экспонатов по археологии, палеонтологии, этнографии и промышленному развитию края. При жизни Ивана Николаевича музей дважды принимал участие в выставках в С.-Петербурге. Хотя, по утверждению библиотекаря музея С. Н. Мамеева, тобольский Губернский музей и музей при тобольском статистическом комитете не имели ничего общего, кроме переданных из статистического комитета остатков коллекций, не более 50-ти предметов, ядром основания Губернского музея послужили коллекции разных лиц, участ-

вовавших в выставке 1888 г.; по другому утверждению, коллекции И. Н. Юшкова были более полными – более 150-ти предметов, – но они не сохранились. Вместе с основанием музея при статистическом комитете была создана и библиотека. Юшков вел переписку с научными обществами России. Скончался 13 марта 1877 г. в возрасте 44 лет в г. Тобольске от горловой чахотки.

Основателем музея долгое время считался губернатор Тройницкий, по инициативе которого было построено здание для музея, и музей был открыт для посетителей. Сын И. Н. Юшкова, Александр (историк-археограф), сохранил семейный архив, который был передан его дочерью Софьей Александровной Юшковой в 1971 г. в дар Тобольскому музею-заповеднику.

Источники:

Семейный архив Юшковых. НА ТГИАМЗ, ф. 2, ТМ кп 12285/1–89.

Я

Яковенко Сергей Степанович – ректор Тобольского педагогического института.

Родился 16 июля 1953 г. в г. Тобольске в семье медиков. После окончания в 1970 г. средней школы № 1 продолжил учебу в Тобольском государственном педагогическом институте им. Д. И. Менделеева, где был ленинским стипендиатом, председателем спортивного клуба, членом студенческого научного общества и профсоюзного бюро. В 1974 г. закончил институт с отличием по специальности – учитель физики. Был избран председателем профкома института. В 1975 г. направлен на стажировку в Москву, где поступает в аспирантуру при кафедре общей физики Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. В марте 1981 г. защищает диссертацию по теме «Влияние некоторых процессов старения на динамические вязкоупругие свойства полиамидов» и ему присваивается ученая степень кандидата физико-математических наук.

По возвращению в г. Тобольск работает ассистентом, старшим преподавателем общей физики, а с ноября 1982 г. – декан физико-математического фа-

культета. С мая 1985 г. по 1993 г. был проректором по научной работе. За этот период резко увеличилась научная деятельность преподавателей и студентов-института, открылись первые направления научно-педагогических кадров в аспирантуре.

В феврале 1993 г. назначен ректором института. В очень непростых социально-экономических условиях С. С. Яковенко сумел обеспечить рост и развитие института, всегда принимал оптимальные решения, благодаря чему и институт вышел на новые рубежи своего развития. У него всегда складывались доброжелательные отношения с преподавателями, работниками хозяйственного блока и студентами. В июле 2001 г. Указом Президента Российской Федерации был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством IV степени». Погиб 19 июля 2001 г.

Список принятых сокращений

- АМН** – Академия медицинских наук
АН – Академия Наук
БИН – Ботанический институт
БСЭ – Большая советская энциклопедия
БЭС – Большой энциклопедический словарь
ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина
ВГО – Всероссийское географическое общество
ВЕВ – Вологодские епархиальные ведомости
ВИРГО – Вестник Императорского Русского Географического общества
ВКП (б) – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВОВ – Великая Отечественная война
ВТО – Всероссийское театральное общество
ГАОО – Государственный архив Омской области
ГАТО – Государственный архив Тюменской области
ГИМ – Государственный исторический музей
ГИТИС – Государственный институт театрального искусства
ГИХЛ – Государственный институт художественной литературы
ГПБ – Государственная ордена Трудового Красного знамени публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. С.-Петербург.
ГРМ – Государственный Русский музей
ЕТГМ – Ежегодник Тобольского губернского музея
ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения
ЗСОИРГО – Западно-сибирское общество Императорского Русского Географического общества
ИГПИ – Иркутский государственный педагогический институт
ИЕВ – Иркутские епархиальные ведомости
Изв. ВГО – Известия Всесоюзного географического общества. Ленинград
ИПОС СО РАН – Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук
ИРГО – Императорское Русское Географическое общество
КБС – Краткий биографический словарь
КЛЭ – Краткая литературная энциклопедия
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
МАР – Материалы по археологии России Императорской археологической комиссии
МОПИ – Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской
МОПР – Международная организация помощи борцам революции
НА ТГИАМЗ – Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника
НКВД – Народный Комиссариат иностранных дел

ОАИЭ – Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете

ОИДР – Общество истории и древностей Российских

ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

ПЕВ – Псковские епархиальные ведомости

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи

РБС – Русский биографический словарь

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА – Российский государственный исторический архив

РОКК – Российское общество красного креста

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия

СО АН СССР – Сибирское отделение Академии наук СССР. Новосибирск

ССЭ – Сибирская советская энциклопедия

СЭС – Советский энциклопедический словарь

ТГВ – Тобольские губернские ведомости

ТГИАМЗ – Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник

ТГПИ – Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева

ТЕВ – Тобольские епархиальные ведомости

ТОЦДНИ – Тюменский областной центр документации новейшей истории

ТРАМ – театр рабочей молодежи

ТФ ГАТО – Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области

ТФАШ – Тобольская фельдшерско-акушерная школа

УНКВД – Управление Народного Комиссариата внутренних дел

УНКВД – Управление Народного Комиссариата иностранных дел

ФЗО – фабрично-заводское обучение

ФЗУ – фабрично-заводское ученичество

ЦДООСО – Центральный департамент общественных организаций Свердловской области

ЦДТ – центральный дом творчества

ЦК – Центральный комитет

ЧОИДР – Чтения в обществе истории и древностей Российских

ШРМ – школа рабочей молодежи